

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Классика Мем. на. проз.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1857.

1945

L451
A4
v. 15

...

...

...

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1857.

№ VII.

Юль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВѢЯВШІЯ

(За Юль мѣсяць.)

35. (1 Юль) *Объ отдѣленіи должности Лектора и Переводника Русскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ отъ должности Уншвердскаго языка при тамошней Гимназіи, и о приращеніи на оныхъ профессоровъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній нѣкоторыхъ расходовъ, производимыхъ по Дерптскому Учебному Округу изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Босударь-ИМПЕРАТОРЪ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдшіе предсѣданія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣньемъ соизволилъ: раздѣливъ должности Лектора Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ и Ученеля того же языка при тамошней Гимназіи, соединенныя въ одномъ лицѣ, прибавить жалованья, по первой по 1600, а по послѣдней по 800 руб., всего по 2400 руб. въ годъ, поспавивъ Лектору въ обязанность преподавать Русскій языкъ въ Университетѣ не менѣе шести часовъ въ недѣлю, съ опнесеніемъ сей издержки, равно и другихъ удовлетворяемыхъ изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія по Дерптскому Учебному Округу расходовъ, на счетъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

36. (1 Іюня) *Объ отпущеніи Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Аристова на два года за границу.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министра, Высочайше повелѣньемъ соизволилъ: назначеннаго въ Казанскій Университетъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Анатоміи, Доктора Медицины Аристова, отпустить для усовершенствованія за границу на два года, съ производствомъ ему на содержаніе, сверхъ положенныхъ по Штату, жалованья и квартирныхъ денегъ, еще по 1600 руб. въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ Университета и съ выдачей на подѣль 800 руб.

37. (1 Іюня) *Объ оставленіи существующаго при Казанскомъ Университетѣ Строительнаго Комитета еще на 4 года для перестройки клиническаго дома.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше утвердиши соизволиши предшавленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, чшобы существующій при Казанскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ, доженшвовавшій закрышсь въ Августу мѣсяцу сего года, былъ оставленъ еще на 4 года на наспомянутыхъ основаніяхъ, для производства перестройки и пристройки клиническаго дома, съ назначеніемъ производишелью работъ, Архитектору Коринескому, сверхъ жалованья по занимаемой имъ должности, 1500 руб. въ годъ, а прочимъ Чиновникамъ и другимъ лицамъ, состоявающимъ Канцелярію Комитета, или служащимъ въ его вѣдомствѣ, также на расходы по письмоводству, опредѣленныхъ нынѣ окладовъ, всего 4400 рублей въ годъ, изъ оспашковъ ошъ суммъ, прежде назначенныхъ на постройку Университетскихъ зданій.

38. (9 Іюня) *О дозволеніи состоящихъ при четырехъ Великороссійскихъ Университетахъ Хранителей Музеевъ, Смотрителей Клиническихъ Институтовъ и Университетскихъ больницъ, Лаборантовъ и Механиковъ считать въ Государственной службѣ, и объ опредѣленіи при Инспекторѣ Студентовъ Канцелярскаго Служителя.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣшь соизволилъ: I. состоящихъ при Университетсахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ: 1) Крайнихъ Музеевъ, 2) Смотрителей Клиническихъ Институтовъ (кроме С. Петербургскаго Университета) и Университетскихъ больницъ, 3) Лаборантовъ при Химическихъ Лабораторіяхъ и 4) Механиковъ, считавшъ въ Государственной службѣ, причисливъ ихъ, по росписанію должностей, первыхъ къ X, вторыхъ къ XII, а третьихъ и четвертыхъ къ XIV классамъ; по праву на пенсіи къ IX, а по мундиру къ X разрядамъ, съ дозволеніемъ принимать въ сіи должности, въ случаѣ надобности, и иностранцевъ, на томъ же основаніи, какъ это допущено въ Академіи Наукъ (Высочайше утвержденнымъ 8 Сентября 1836 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ). II. При Инспекторѣ Студентовъ имѣть Канцелярскаго Служителя высшаго оклада, п. е. по 600 руб. III. Жалованье производить всѣмъ симъ лицамъ, кроме Механиковъ, которымъ оное положено по Шпату, изъ хозяйственныхъ суммъ Университетовъ, по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

39. (15 Іюня) *Объ отлѣнкѣ постановленій 1816 года о наградахъ для благотворителей Училищъ.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго

Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ: существующее по Министерству Народнаго Просвѣщенія, посланное о наградахъ для благодѣлительней Училищъ, копорое въ 1816 году одобрено было Комитетомъ Г. Министровъ, но не удостоено Высочайшаго утвержденія, какъ не сообразующее нѣмъ порядку вещей, опмѣнить, предоставивъ сему Министерству руководствоваться впредь въ подобныхъ случаяхъ общими о пожертвованіяхъ въ пользу Правительствъ законами.

40. (22 Іюня) Обь опредѣленіи въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ временной мѣры, Вице-Директора.

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Г. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ: опредѣлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ временной мѣры, Вице-Директора, съ жалованьемъ по 4500 руб. ассигнаціями изъ хозяйственной суммы сказаннаго Департамента и съ отношеніемъ сего званія по пенсіямъ къ III, по мундиру къ V разрядамъ, а по чинопроизводству къ V классу.

41. (22 Іюня) Обь учрежденіи при Златопольскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищъ Благороднаго Пансіона и о предоставленіи на будущее время самому Министру Народнаго Просвѣщенія разрѣшать учрежденіе подобныхъ Заведеній

и три другие Дворянских Уездных Училищахъ въ Западныхъ Губерніяхъ.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ свидѣніе представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣньемъ соизволилъ: утредить при Злопопольскомъ Уездномъ для Дворянъ Училищѣ, въ Кіевской Губерніи, Блатородный Пансіонъ на правилахъ, предписанныхъ для такихъ Заведеній при Гимназіяхъ, съ предоспавленіемъ имѣющимъ быть при ономъ Комнатнымъ Надзирашелямъ, Эконому и Письмоводителю правъ дѣйствительной Государственной службы, со всеми преимуществами, какими пользуются подобныя должности въ Гимназіяхъ и Гимназическихъ Пансіонахъ; на будущее же время предоспавить самому Министру Народнаго Просвѣщенія, по предоспавленіямъ Училищныхъ Начальствъ, разрѣшанъ, на томъ же основаніи, учрежденіе подобныхъ Заведеній при Уездныхъ для Дворянъ Училищахъ въ Западныхъ Губерніяхъ.

42. (26 Іюня) *О уступкѣ принадлежащаго С. Петербургскому Университету дома Духовному Вѣдомству.*

Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ въ 26 день испекшаго Іюня изъявилъ Высочайшее соизволеніе на передачу въ вѣдѣніе Святейшаго Синода углава отдѣленія занимаемаго здѣшнимъ Университетомъ зданія по Ива-

новской улицѣ и двухъ незастроенныхъ при немъ за 135,000 руб., за исключеніемъ внутренняго устройства Университетской церкви, предположенной къ перемѣщенію въ домъ 4 Гимназіи.

43. (28 Іюня). О приобретеніи дома Пумило-вой для С. Петербургскаго Университета.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Его Величеству въ Пещергофѣ, Государь Императоръ 28 истребнаго Іюня изволилъ издѣвъсь согласіе на приобретение смежнаго съ зданіемъ 12 Коллегій дома купчихи Пумиловой, и на оснавленіе онаго въ дѣдомствѣ С. Петербургскаго Университета.

44. (28 Іюня). О мѣрахъ къ прекращенію поединковъ между Студентами Дерптскаго Университета.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ прекращенію поединковъ между Студентами Дерптскаго Университета, Государь Императоръ въ 28 день истребнаго Іюня Высочайше повелѣлъ изволилъ: постановивъ впредь за правило, чтобы Студенты Дерптскаго Университета, оказавшіеся виновными въ одномъ изъ пѣхъ случаевъ, относящихся къ поединкамъ, которые исчислены въ 286 ст. Свода Законовъ Т. XIV, по предварительномъ изслѣдованіи дѣла въ Университетскомъ судѣ, были судимы военнымъ судомъ при Рижскомъ Ордонансъ-Гаузѣ.

45. (28 Іюня) *О дозволеніи Казеннокоштнымъ Воспитанникамъ Виленскаго и Гродненскаго Благородныхъ Пансіоновъ поступать въ Военно-Учебныя Заведенія.*

Въ слѣдствіе ходатайства Г. Виленскаго Военнаго Губернатора о дозволеніи Казеннокоштному Воспитаннику состоящаго при 2-й Виленской Гимназіи Благороднаго Пансіона, Балинскому, назначенному къ выпуску въ наступающемъ году, опредѣлился, согласно съ желаніемъ его, въ Архилерійское Училище, для поступленія за тѣмъ въ военную службу, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 28 день испекшаго Іюня Высочайше повелѣнь изволилъ: дозволилъ какъ упомянутому Балинскому, такъ и вообще Казеннокоштнымъ Воспитанникамъ Виленскаго и Гродненскаго Благородныхъ Пансіоновъ поступать въ военную службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Университету Св. Владимира.

Ординарный Профессоръ, Докторъ *Неволинъ*, утверждень въ званіи Ректора Университета на два года (1 Іюня).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Надворный Совѣтникъ *Лангеръ* — Ценсоромъ (30 Мая).

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 2-й степени: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Сшашскій Совѣтникъ *Эрдманъ*, за ревностную службу и полезныя труды (11 Юля).

Св. Владимира 3-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Сшашскій Совѣтникъ *Симоновъ* — въ воздаяніе оплчныхъ трудовъ и усердія къ службѣ (11 Юня).

Св. Анны 2-й степени, украшеннымъ Императорскою Короною: Почетный Смотритель Саранскаго Уезднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Петавъ* — за оплчно-усердную службу (11 Юня).

Св. Анны 2-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Сшашскій Совѣтникъ *Эрдманъ* — за оплчно-усердную службу (11 Юня).

Св. Станислава 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Сторонній Ценсоръ С. Пешербургскаго Ценсурнаго Комитета *Гавескій* и Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Шавровъ*; Надворные Совѣтники: Директоры Училищъ, Олоонецкой, *Трокцій*, и Волынской, *Бокчанскіе*; Почетные Смотрители Уездныхъ Училищъ: Бобруйскаго Уезда, Титулярный Совѣтникъ *Булгакъ*, и Данковскаго, Гвардіи Цшабсь-Рошмистръ *Шинковъ* — за оплчно-усердную службу (11 Юня).

Св. Владимира 4-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Сшашскій Совѣтникъ *Булманъ*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ

Даршскаго Училища *Розенбергъ*; Исправляющій должность Директора Динабургской Гимназіи *Островскій*; Слюшритель Свенцянскаго Узднаго для Дворянъ Училища *Слаута*; Надворные Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ *Кіевскаго Учебнаго Округа Люце*; Ординарный Профессоръ Университета Св. Владимира *Якубовицъ*; Директоръ Училища Астраханской Губерніи *Рыбушкинъ*; Директоръ Училища Войска Донскаго *Селивановъ*; Учитель Нѣмецкаго языка 3-й С. Пешербургской Гимназіи *Свенске*; Коллежскіе Ассессоры: Старшій Учитель Тульской Гимназіи *Сытинъ*; Почетный Слюшритель Серпуховскаго Узднаго Училища *Бороздинъ*; Учитель Французскаго языка и Комнатный Надзиратель 1-й С. Пешербургской Гимназіи *Менло* — въ воздаяніе отличныхъ трудовъ и усердія къ службѣ (11 Іюля).

Св. Анны 3-й степени: Профессоръ Рязанскаго Андея Спирскій Совѣтникъ *Дудровицъ*; Ординарные Профессоры Университета Св. Владимира: Коллежскій Совѣтникъ *Бессеръ* и состоящіе въ 7-мъ классѣ: *Абламовицъ* и *Мязовицъ*; Старшій Учитель 1-й Кіевской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Росинцевъ*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ 1-й Кіевской Гимназіи *Петровъ*, Чиновники Департамента Народнаго Просвѣщенія: Слюшритель за Шукшинимъ Дворомъ *Рацдборскій* и Помощникъ Вухгалтера и Контролера *Круглоколовъ*, и Старшій Учитель 4-й Московской Гимназіи *Волковъ* — за отличную усердную службу (11 Іюня).

Св. Станислава 4-й степени: Надворные Совѣтники, Чиновникъ по особымъ порученіямъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія *Толкишевскій*; Врачъ Университета Св. Владимира *Маевскій*; Экстраординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Рейпольскій*; Старшіе Учитель Гимназій: *Костромской*, *Бѣлковъ*; *Воронежской*, *Биллюкскій*; *Черниговской*, *Манжовъ*; Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Калужской

Гимназій *Блажескь*; Почетний Смотритель Дмитровскаго Уезднаго Училища *Ивановъ*; Адъюнктъ Университета Св. Владиміра *Грегжи*; Старшій Учитель 3-й С. Петербургской Гимназій *Нльсконъ*; Штатные Смотрители: Теофильпольскаго Уезднаго Дворянскаго Училища *Кульницкій* и Ошерскаго Уезднаго Училища *Сорекскій*; Учитель Орловской Гимназій и тамошняго Училища для дѣтей Канцелярскихъ Служащихъ *Безручскій*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Волоколажскаго Уезднаго Училища *Телегинъ*; Старшій Учитель Московскаго Дворянскаго Института *Мессъ*; Штатный Смотритель Новоградъ-Волинскаго Уезднаго Дворянскаго Училища *Гайбовскій*; Штатные Смотрители Уездныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ, *Самсоновъ*; Медвнскаго *Воронокъ*; Фатежскаго, *Грещовъ*; Павловскаго, *Емельяновъ*; Шидринскаго, *Черновилъ*; Ковнопскаго, *Божко*; Сосницкаго, *Шмаковъ*; Кролевецкаго, *Яровой-Равскій*, Мглинскаго, *Сохомилъ*; Смотрители и Учители Наукъ Уездныхъ Училищъ: Вольмарскаго, *Пахтъ*; Влндавскаго, *Бадеръ*, Рязскаго Домскаго, *Шидунъ*; Старшіе Учители Гимназій: Клеванской, *Зборжевскій* и *Туровилъ*; 2-й Кіевской, *Геропесъ*; 1-й Казанской, *Юферовъ*; Помощникъ Инспектора Студенцовъ Казанскаго Университета *Добранзавовъ*, и Столоначальникъ Канцеляріи Повечителя Беларускаго Учебнаго Округа *Лазаревилъ* — за отлично-усердную службу (11 Іюня).

в) *Чинами.*

Коллежскаго Совѣтника: Начальникъ Ошдмевія Департаментша Народнаго Просвѣщенія, 7 класса *Тетерилъ* (11 Іюня).

Надворнаго Совѣтника: Казначей Департаментша Народнаго Просвѣщенія, 8 класса *Артановъ* (15 Іюня).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Советники: Начальникъ Архива того же Департамента *Петровъ*; Помощникъ Инспектора Студенцовъ С. Пешербургскаго Университета *Вакаръ* и Штатный Смотритель Ставропольскаго Уезднаго Училища *Смирновъ* (15 Юня).

Титулярнаго Советника: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Кисловскій* (15 Юня).

Коллежскаго Секретаря: служащій въ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Секретарь Князь *Долгоруковъ* (15 Юня).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: бывшій Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Терпигоровъ* и Письмоводитель 2-й Виленской Гимназіи *Пацанъ* (15 Юня).

Коллежскаго Регистратора: Почетный Почетчикъ Могилевской Гимназіи *Маковецкій* — за ошлично-усердную службу (15 Юня).

с) Подарками.

Почетный Смотритель Кіевскаго Уезднаго Училища Баронъ *Шодуаръ* — брилліаншовымъ перснѣемъ за поднесеніе Его Величеству экземпляра сочиненія его на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Argeſi sur les tonnaies Russes* (15 Юня); Коллежскіе Советники: Ординарные Профессоры Университетовъ: Казанскаго, *Эверманъ*; Дерптскаго, *Гебель*; Харьковскаго, *Артемьевскій-Гулакъ*, и Сполоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Лазаревъ*; Надворные Советники: Адъюнкты Казанскаго Университета *Бюрно*; Директоръ Училищъ Саратовской Губерніи *Миллеръ* и Врачъ Пансіона Новгородской Гимназіи *Европеусъ*; состоящіе въ 7-мъ классѣ: Ординарные Профессоры

Университетовъ: Казанскаго, *Елатки*, и Дерптскаго, *Вальбергъ*, и Рижскій Директоръ Училищъ, *Ошдальмъ*, Цензоръ *Нанзерскій*; Коллежскіе Ассесоры: Инспекторъ Сибирской Гимназіи *Ликторовъ* и Учитель Орловской Гимназіи и шамошняго Училища для дѣтей Канцелярскихъ Служителей *Фортунатовъ*; состоящіе въ 8-мъ классѣ: Адъюнктъ Университета Св. Владимира *Корженевскій*; Штабный Смотритель Кіево-Подольскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Козакинскій*; Инспекторы Гимназій: 1-й С. Петербургской, *Стендеръ*; Ярославской, *Величковскій*, и Новочеркасской, *Золотаревъ*; Помощники Инспектора Студентовъ Московскаго Университета, Штабъ-Лекари: *Зайковскій* и *Фаворскій*; Врачъ Лицея Князя Безбородко *Зевеке*, и бывший Почетный Смотритель Усть-Медвѣдицкаго Училища *Грегеновскій*; Титулярные Советники: Старшій Помощникъ Начальника Сшолъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Павликовскій*; Старшій Учитель Костромской Гимназіи *Розановъ*; Лекторъ Университета Св. Владимира *Плансонъ*; Комнатный Надзиратель 1-й С. Петербургской Гимназіи *Фукъ*; Учитель Французскаго языка Минской Гимназіи *Монтегранди*; Бухгалтеръ Харьковскаго Университета *Якубинскій*; Учитель Рисованія Новочеркасской Гимназіи *Крыловъ* и Старшій Учитель Рязанской Гимназіи 9-го класса *Старовъ* — за отличію-усердную службу (15 Іюня).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденного въ 15 днѣ Іюня Положенія Комитета Г. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ:

Изъ Государственнаго Казначейства:

д) *Полугодовыми окладами.*

Старшій Учитель Рязанской Гимназіи 9 класса *Панютинъ*; состоящіе въ 9 классѣ: Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета, *Лекарь Пачтовъ*; Старшіе Учители Гимназій: Клеванской, *Науменко*; Пензенской, *Протопоповъ*; Орловской, *Азбукинъ*; Новочеркасской, *Можаровъ*; Вологодской, *Фортунатовъ*; Рязанской, *Титовъ*; 1-й Московской, *Поповъ*; Рязанской, *Егоровъ*; Минской, *Яневичъ*; Вишневской, *Малининъ*; Вѣтлоской, *Здановскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: 1-го Донскаго, *Чеботаревъ*; Аксайскаго, *Савиловъ*; Коллежскіе Секретари: Чиновникъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія *Нестровъ*; Учитель Виленскаго Института Глухонѣмыхъ *Молоховецъ*; Учитель Новочеркасскаго Окружнаго Училища *Тугоусовъ*; Учитель Бушарскаго Приходскаго Училища въ Москвѣ, состоящій въ 14 классѣ *Терюхинъ*; Законоучитель Римско-Католическаго Вѣроисповѣданія при Крожской Гимназіи, Ксендзь *Волонтевскій* (15 Іюня).

е) *Единовременными денежными выдачами.*

По Канцеляріи Министра.

Секретарь 9 класса *Каратыгинъ*; Помощникъ Секретаря, Губернскій Секретарь *Виноградовъ*; Канцелярскіе Служители: *Соколовъ*, *Аристовъ*, *Романовскій* и *Аванасьевъ* (15 Іюня).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Школа Коллежскій Ассесоръ *Гальковский*; Помощникъ Бухгалтера и Контролера 9 класса *Архого*; Титулярный Совѣтникъ, Старшій Помощникъ Начальника Архива *Григорьевъ*; Титулярные Совѣтники, Канцелярские Чиновники: *Иваидовъ*, *Царфентинъ* и *Новаровскій*; Коллежскіе Секретари: Старшій Помощникъ Начальника Школа *Албрехтъ*; Канцелярскій Чиновникъ *Долбимовъ*; Губернскіе Секретари: Старшій Помощникъ Начальника Школа *Ивановъ*; Канцелярскіе Чиновники: *Волковъ* и *Турканиновъ*; Коллежскіе Регистраторы: *Соловьевъ*, *Куртъ*, *Сѣвниковъ*, *Путковъ*, *Толвинскій*, *Колгинъ*, *Курклинскій*, *Манушинъ* и *Марковъ*; Канцеляристы: *Некитъ*, *Ферштеръ*, *Дмитріевъ*, *Калицинъ*, *Донигесъ*, *Дьяконовъ*, *Гиртъ*, *Фроловъ* 1-й, *Торопогрницкій* и *Фроловъ* 2-й (15 Іюня).

По Комитету Цензуры Иностранной.

Титулярные Совѣтники, Младшіе Цензоры *Дукшта-Дукшинскій* и *Родѣ* (15 Іюня).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Цензоръ, состоящій въ 7 классѣ *Крыловъ*; Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Секретарь *Анонимовъ* и Канцеляристъ *Фолькеръ* (15 Іюня).

Изъ Хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія и изъ процентовъ съ Общаго Капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальника Ошдменій: Коллежскій Совѣтникъ *Маршмновъ* и Титулярный Совѣтникъ *Берте*; Столо-

начальникъ Титулярный Совѣтникъ *Космскій*; Журна-
листъ Титулярный Совѣтникъ *Лебедевъ*; Книгохрани-
тель Титулярный Совѣтникъ *Кеотнеръ*; Помощники
Бухгалтера и Контролера Титулярный Совѣтникъ
Албрехтъ и 10 класса *Яцына*; Коллежскіе Секретари:
Сводоначальникъ *Кореневъ*; Старшій Помощникъ На-
чальника Стола *Проневскій*; Канцелярскіе Чинovníки:
Губернскій Секретарь *Соколовъ* и Коллежскій Рече-
спрашоръ *Вороникъ*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Академикъ Спашскій Совѣтникъ *Остро-
градскій*.

По Главному Педагогическому Институту.

Экзекуторъ и Экономъ, Коллежскій Секретарь *Гер-
нетъ* и Канцелярскій Чинovníкъ Губернскій Секретарь
Рыковъ.

По Университетамъ.

По Московскому: Секретарь Совѣта, Титуляр-
ный Совѣтникъ *Назиковъ*; Секретарь Правленія, Ти-
тулярный Совѣтникъ *Рагозинъ*; Приемщикъ объявленій
при Типографіи Университета, Титулярный Совѣт-
никъ *Карасевъ*; Письмоводитель при Канторѣ той же
Типографіи, Титулярный Совѣтникъ *Колоколовъ*; 9-го
класса Бухгалтеръ Правленія *Персонъ*; Канцелярскіе
Служители Правленія: Коллежскій Секретарь *Циммер-
манъ*; Коллежскіе Регистраторы: *Масловъ* и *Извольскій*;
Губернскіе Регистраторы *Зиминъ*, *Чернышевъ* и Кан-
целяристъ *Исполатовъ*.

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ
Павловскій; Адъюнктъ, состоящій въ 8 классъ, *Якимовъ*;
Садовникъ, Титулярный Совѣтникъ *Климовъ* и Кассиръ,
Титулярный Совѣтникъ *Люби*.

По Казанському: Ординарний Професоръ, состоящій въ 7 классѣ *Беран*; бывшій Помощникъ Инспектора Студенцовъ, Докторъ Медицины *Протоколовъ*; Коллежскіе Регистраторы: Экономъ при Студенцахъ *Аитроновъ*; Письмоводитель Правленія *Необитовъ*; Помощникъ Эконома при Студенцахъ *Гуцкинъ* и Школоначальникъ Правленія *Травинъ*; Бухгалтеръ Строительнаго Комитета, исправляющій должность Секретаря 9 класса *Шницъ* и Комисіонеръ 14 класса *Монтеговъ*.

По Кіевському: Професоръ Богословія, Протоіерей *Скворцовъ*; Экзекуторъ, Майоръ *Шинкинъ*; не имѣющіе чиновъ Канцелярствъ Служителей Правленія Университета: *Назаревскій* и *Добровольскій*; Совѣтъшого жъ Университета *Скробанскій*.

По Дерптскому: не имѣющіе чиновъ: Канцелярскій Служитель Совѣта Университета *Мюльбергъ*; Оберъ-Педелъ при Университетѣ *Шмидтъ* и Исправляющій должность Ботаническаго Садовника *Стеллинъ*.

По Лицелмъ.

Князя Безбородко: Учитель Рисованія, Свободный Художникъ *Павловъ*.

По Одесскому: Тышларные Совѣтники: Учитель Лашинскаго языка *Кюорре*, Правитель Канцелярш Правленія *Арминовъ*, Бухгалтеръ и Кассиръ *Варняцкій* и Надзиратель *Килинску*; состоящій въ 9 классѣ Учитель Россійской Словесности *Будринъ*; состоящій въ 10 классѣ Учитель Нѣмецкаго языка *Эртель*.

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Надворные Совѣтники: бывшій Цензоръ С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета, причисленный въ Министерству Народнаго Про-

свѣщенія *Семеновъ*; Директоръ Училищъ Вологодской Губерніи *Вашинскій*; Комнатный Надзиратель 3-й С. Петербургской Гимназіи Баронъ *Будбергъ*; Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Псковской Гимназіи *Постельсъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Устюжскаго *Кужелевъ*; Титулярные Совѣтники: Кронштадтскаго *Булгаковъ*, Опочецкаго *Сновидовъ*, Островскаго *Маховъ*; Старшій Учитель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Лавоніусъ*; Младшій Учитель Новгородской Гимназіи *Робинзонъ*; Исправляющій должность Младшаго Учителя 1-й С. Петербургской Гимназіи *Бардовскій*; Учителя языковъ и Комнатные Надзиратели 1-й С. Петербургской Гимназіи: *Плескау* и *Сартори*; Комнатные Надзиратели 3-й С. Петербургской Гимназіи: *Гелликъ*, *Дешунденсъ* и *Крумбиллеръ*; Учитель Устюжскаго Уѣзднаго Училища *Петровъ*; Учитель Сергіевскаго Ланкашерскаго Училища *Былевъ*; Письмоводитель 1-й С. Петербургской Гимназіи *Тейтонъ*; Учитель Французскаго языка 1-й С. Петербургской Гимназіи 9 класса *Рюпто*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Новгородской Гимназіи *Полтковъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Боровицкаго *Острокоевъ*, Архангельскаго *Жарововъ*, Холмогорскаго *Таратинъ*, Онежскаго *Варзугинъ* и Тошемскаго *Яблоновъ*; состоящіе въ 10 классѣ Младшіе Учителя Гимназій: 3-й С. Петербургской *Шнейдеръ*, 1-й С. Петербургской *Лоховъ*, Архангельской *Спасскій*; Учитель Русской Грамматикъ 3-й С. Петербургской Гимназіи *Буссъ*; Губернскіе Секретари: Учитель Вологодскаго Уѣзднаго Училища *Образцовъ*; Учитель Павловскаго Приходскаго Училища *Ивановъ*; Комнатный Надзиратель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Шадъ*; состоящіе въ 12 классѣ Учителя Уѣздныхъ Училищъ: Сольвычегодскаго *Тимовъ*, Островскаго *Чернышевскій*, Опочецкаго *Бортковскій*, Архангельскаго *Черепановъ*, Онежскаго *Талмцннъ*, Шенкур-

скаго *Заринскій*; Лазаретный Надзиратель 3-й С. Петербургской Гимназій *Шенгелъ*; Письмоводитель 3-й С. Петербургской Гимназій, Губерній Регистраторъ *Гушко*; не имѣющіе чиновъ: Писецъ Архангельской Дирекціи Училищъ *Трллицимъ*; Письмоводитель Псковской Дирекціи Училищъ *Граневскій*; Закопучители Узднхъ Училищъ, Священники: С. Петербургскаго Андреевскаго *Томаринскій*, Вологодскаго *Ломанскій*; 1-й С. Петербургской Гимназій, Католическаго Вѣроповѣданія Иеромонахъ *Бутримовичъ*; той же Гимназій Лютеранскаго Вѣроповѣданія *Клигъ*; Кастелянша, вдова Коллежская Ассессорша *Коубертъ* и Надзирательница Лазарета *Кольбъ*.

По Московскому: Директоръ Училищъ Костромской Губерніи, Надворный Советникъ *Абатуровъ*; Старшіе Учищели Гимназій, Титулярные Советники: Тверской *Аманьевъ* и Калужской *Долгомостьевъ*; Экномъ Рязанскаго Благороднаго Пансіона *Эделлоонъ*; 9 класса Учищель Французскаго языка Тверской Гимназій *Амартильберъ*; Коллежскіе Секретари: Учищель 1-го Московскаго Узднаго Училища *Кожинъ*; Письмоводитель Тверской Гимназій: *Божуковъ*; состоящій въ 10 классъ Младшій Учищель Гимназій Калужской *Погоральскій*; Губернскіе Секретари: Столоначальникъ Канцеляріи Помещителя *Васильевъ*; Письмоводитель Рязанской Гимназій *Лебедевъ*; Учищели Узднхъ Училищъ: Тверскаго, 12 класса *Романовъ*; Рамбургскаго, состоящій въ 12 классъ *Херасковъ*; Губернскіе Регистраторы, Письмоводители Гимназій: Смоленской *Юденичъ*, 1-й Московской *Козлицъ*; не имѣющій чина Письмоводитель Калужской Дирекціи Училищъ *Нелъшавъ*.

По Харьковскому: Титулярные Советники, Шашные Смотрители Узднхъ Училищъ: Змѣвскаго *Фесенковъ*, Уманскаго *Ольшанскій* и Кромскаго *Орловъ*; Учищель Нѣмецкаго языка Орловской Гимназій *Функен-*

добръ; Учитель Суджанскаго Уѣзднаго Училища *Дмитрюковъ*; состоящіе въ 10 классъ, Старшіе Учишеля Гимназій: Новочеркасской *Калистратовъ*, Воронежской *Цвѣтасовъ*; Учитель Богодуховскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Секретарь *Демьяновъ*; Канцеляріи Попечителя Младшій Письмоводитель, состоящій въ 10 классъ *Жураковскій*, Канцелярскій Чиновникъ Губернскій Секретарь *Демьяновъ*; Коллежскіе Регистраторы: Учитель Воронежскаго Приходскаго Училища и Писецъ Дирекціи *Свѣтлицкій*; служащіе въ Канцеляріи Попечителя *Величковскій* и *Глобастій*; Урядники: Бухгалшеръ Дирекціи Училищъ войска Донскаго *Рыковскій* и Письмоводитель при Новочеркасской Гимназіи *Брянскъ*.

По Казанскому: Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, Штабскій Совѣтникъ *Протопоповъ*; Инспекторъ 2-й Казанской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ фонъ-*Гине*; Старшій Учитель Сибирской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Дмитріевскій*; Титулярные Совѣтники, Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Казанскаго *Фатковскій*, Свияжскаго *Михайловскій*, Черноврскаго *Андреевъ*, Кумгурскаго *Пономаревъ*, Самарскаго *Сыгузовъ*, Елабутскаго *Савиновъ*; Младшій Учитель Пензенской Гимназіи *Зоммеръ*; Учитель Французскаго языка Нижегородской Гимназіи *Демонфоръ*; Учитель Рисованія Саратовской Гимназіи *Васильевъ*; состоящіе въ 9 классъ, Старшіе Учишеля Гимназій: Саратовской *Немолотышевъ*, 1-й Казанской *Лукашевскій* и *Постовъ*; Коллежскіе Секретари: Учитель Рисованія Макарьевскаго Уѣзднаго Училища *Хлебопашевъ*; Младшій Учитель 1-й Казанской Гимназіи *Топоринскъ*; Младшій Учитель той же Гимназіи, состоящій въ 10 классъ *Соколовъ*; Коллежскій Регистраторъ, Учитель Астраханскаго Армянскаго Агабабовскаго Училища *Сѣвиминовъ*; Законоучитель Кошелевскаго Уѣзднаго Училища, Священникъ *Хлопкинъ*.

По Кіевскому: Титулярнаго Совѣтника, Учительнаго Гимназій: Каменецъ-Подольской *Ивановскій*, 2-й Кіевской, Младшій *Аносовскій*; Черниговской; Старшій, состоящій въ 9 классѣ *Мокіевскій*; Членъ Совѣта Попечительства по части управленія фондами и имѣніями, Коллежскій Секретарь *Козакинскій*; Младшій Учитель 2-й Кіевской Гимназій, состоящій въ 10 классѣ *Шеневе*; состоящіе въ 12 классѣ, Учителя Узданныхъ Училищъ: Кролевецкаго *Каминскій*, Суражскаго *Манжосъ*, Осперскаго *Ланга-Поздвевъ*, Немировскаго *Мокіевскій*, Кіевподольскаго *Волловскій*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель Клеванскаго Приходскаго Училища *Радзевскій*; Учителя приуготовительныхъ классовъ Узданныхъ Училищъ: Черниговскаго *Сологубъ*, Стародубскаго *Лещевъ*, Погарскаго *Пашковскій*; не имѣющіе классовыхъ чиновъ: Канцелярскій Чиновникъ при Дирекціи Училищъ Черниговской Губерніи *Вакуловскій*; при 1-й Кіевской Гимназій *Григаровичъ*; Письмоводитель Дирекціи Училищъ Волынской Губерніи *Борковскій* и Бухгалтеръ Волынской Гимназій *Куклинскій*.

По Дерптскому: Старшій Учитель Мишавской Гимназій, Коллежскій Совѣтникъ *Траутфеттеръ*; Титулярные Совѣтники, Смотрители и Учителя Наукъ Узданныхъ Училищъ: Рижскаго *Твертимова* и Феллинскаго *Кризе*; Учителя Узданныхъ Училищъ: Рижскаго *Павловскій*, Перновскаго *Фосъ*, Вольмарскаго *Ольдерого*, Якобштатскаго *Камереръ*; Учителя Начальныхъ Училищъ: Рижскаго Св. Маврікія *Гросъ*; Коллежскіе Секретари: Везенбергскаго *Гекъ*; Смотритель и Главшій Учитель Дерптской Начальной Учительской Семинаріи *Юргенсонъ*.

По Одесскому: Учитель Александровскаго Узднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Транкеллевскій*; Штабшій Смотритель Одесскаго Узднаго Училища *Паратичъ*; Учитель Павлоградскаго Узднаго Училища

Рудомъ; Учитель Одесскаго Узднаго Училища, Губернскій Секретарь *Сумароковъ*; Учитель Приходскаго Училища на Усановыхъ Хуторахъ, состоящій въ 14 классѣ *Иваненко-Карпенко*.

По Вѣлорусскому: Коллежскіе Ассессоры: Учитель Ковенскаго Узднаго для Дворянъ Училища *Медкша*; Смолришели Узднхъ для Дворянъ Училищъ: Ковенскаго *Петровскій*; Титулярные Совѣтники: Велижскаго *Хруцкій*; Старшіе Учителя: Свенцянскаго Узднаго Училища *Носовъ*; Свислочской Гимназіи *Будзиловнъ*; состоящіе въ 9 классѣ Старшіе Учителя Гимназій: Могилевской *Рахманнъ*, Витебской *Германъ*, *Соколовъ* и *Катанскій*, Свислочской *Дружининъ*; Старшій Учитель Русскаго языка Оршинскаго Узднаго для Дворянъ Училища *Семеновъ*; Учитель Французскаго языка при Виленскомъ Базиліанскомъ Училищѣ *Ассельмихъ*; состоящіе въ 10 классѣ Учители Узднхъ для Дворянъ Училищъ: Новогрудскаго *Быковскій*, Бобруйскаго *Павловскій*; состоящіе въ 12 классѣ: Учитель Рисованія Витебской Гимназіи *Мощинскій*; Учители Узднхъ Училищъ: Витебскаго *Родзѣнъ*, Оршинскаго *Силковнъ*, Ковенскаго *Сильванъ*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель приуготовительнаго класса Свислочской Гимназіи *Королевнъ*; Письмоводитель Вѣлостокской Дирекціи Училищъ *Довнаръ*; Бухгалтеръ Витебской Дирекціи Училищъ *Юрнновъ*; Писецъ 2-й Виленской Гимназіи Канцеляристъ *Штейнингеръ*.

По Тобольской Дирекціи: Учитель Тюменскаго Узднаго Училища, состоящій въ 12 классѣ *Худяковъ*.

f) *Медалью*.

Комнатный Надзиратель 1-й Казанской Гимназіи *Ама Галсамъ Никитусъ* — золотою медалью съ над-

писью: «за усердную службу», для ношенія на шеѣ на Владимирской лентѣ (15 Іюня).

8) *Обязанности Высочайшее благоволеніе:*

Сенатору, Тайному Совѣтнику *Дебу*, за поднесеніе Его Величеству экземпляра изданнаго имъ сочиненія: *Топографическое и статистическое описаніе Оренбургской Губерніи* (5 Іюня); Спашскимъ Совѣтникамъ: Старшему Цензору *Копицетца* Иностранной Цензуры *Соцу*; Доктору при Ришельевскомъ Лицеѣ *Карузо*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Директору Училищъ *Вятской Губерніи Полиновскому*; Инспектору Базенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа *Амбродеву*; Экзекутору Департамента Народнаго Просвѣщенія *Штадельбергу*; Коллежскимъ Ассессорамъ: бывшему Правителю Канцеляріи того же Департамента *Бланку*; Ченовику по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, откомандированному къ Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа *Дероберти*; Адъюнкту Казанскаго Университета *Фойнту* и Почетному Попечителю Вологодской Гимназіи Титулярному Совѣтнику *Гревесу* — за оспячно-усердную службу (16 Іюня).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

26. (1 Іюня) *О раздѣленіи 4 класса Житомирской Гимназіи на два Отдѣленія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чѣобы, на основаніи Высочайше утвержденного въ 24 день Марша 1836 года Положенія Комитета Г. Министровъ, раздѣленъ былъ четвертый классъ Житомирской Гимназіи на два Отдѣленія, сверхъ разрѣшеннаго уже раздѣленія прехъ низшихъ классовъ, и чѣобы для сего опредѣлены были еще два добавочные Учитель.

27. (3 Іюня) *О преподаваніи Греческаго языка во 2-й Московской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на введеніе, съ начала будущаго Академическаго года, преподаванія Греческаго языка во 2-й Московской Гимназіи.

28. (12 Іюня) *Объ открытіи дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ при Лебедянскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, чтобы при Лебедянскомъ Уѣздномъ Училищѣ открыты были дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года Устава Учебныхъ Заведеній.

29. (17 Іюня) *О введеніи въ С. Петербургскомъ Университетѣ курса Астрономіи.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ С. Петербургскомъ Университетѣ въ послѣднемъ курсѣ 2 Отдѣленія Философскаго Факультета курса Астрономіи, разрѣшивъ допустить Флота Лейтенанта *Зеленаго*, въ качествѣ Преподавателя, къ чтенію сей Науки, съ производствомъ за то Адъютантскаго жалованья 2500 руб. въ годъ, изъ суммы на жалованье Профессорамъ назначенной, впредь до опредѣленія другаго Преподавателя.

30. (26 Іюля),

Ш Т А Т Ъ

Благороднаго Пансіона при Златопольскомъ
Уездномъ Дворянскомъ Училищѣ на 60 челоѵ.

	Число людей	Имя жалованья и содержаніе.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рублѣ.	Рублѣ.
Штабшому Смотрителю Златопольскаго Уезднаго Дворянскаго Училища прибавочнаго оклада.	1	—	1000
Композиторъ Надзирателямъ.	3	—	1000
		800	2400
Эконому	1	—	400
Письмоводителю.	1	—	350
На канцелярскіе припасы .	—	—	120
Медику	1	—	500
Фельдшеру.	1	—	200
Учителю Танцеванія	1	—	500
На полное содержаніе 60 Воспитанниковъ, включая въ то число издержки на больницу, наемъ служителей, содержаніе дома и учебныя пособія.	—	—	20,000
И того	—	—	26,870

Примѣанія:

1) Производство положеннаго въ семь Штатѣ всѣмъ лицамъ полного жалованья, должно начаться

и продолжаться тогда только, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ, т. е. 60 человекъ; при меньшемъ же числѣ ихъ, назначеніе сего жалованья зависить отъ усмотрѣнія Высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2) Сумма 20,400 руб., полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другіе издержки, расходуется законнымъ порядкомъ, на основаніи сметы, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа. По сими расходамъ суммы могутъ изъ одной сметы переходить по недосметку въ другую; но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія. Буде останется за сими сумма отъ ежегодныхъ расходовъ, то поступаетъ въ экономическія суммы Пансіона, и вносится для приращенія въ кредитныя установленія, а употребляется на чрезвычайныя издержки, съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3) Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждаго 15 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

Подлинный подписалъ: Министръ Народнаго
Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Определены:

По Университетамъ.

По Дерптскому: Экстраординарный Профессоръ въ Лейпцигѣ, Докторъ *Фолькманъ* — утвержденъ Ординарнымъ Профессоромъ Физиологіи, Патологіи и Семіотики при Дерптскомъ Университетѣ; Экстраординарный Профессоръ Правъ въ Галльскомъ Университетѣ, Докторъ *фонъ-Мадай* — Ординарнымъ Профессоромъ Уголовнаго Права, Уголовнаго Судопроизводства, Истории Правъ и Юридической Литературы (3 Іюня); Частный Преподаватель при Берлинскомъ Университетѣ, Докторъ *Густавъ Шель* — Ординарнымъ Профессоромъ Краснорѣчія, древней классической Филологіи, Эстетики и Истории Художествъ; Частный Преподаватель, Кандидатъ Философіи, иностранннй Докторъ *Карль Зенфъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Чистой и Прикладной Математики (17 Іюня).

По Университету Св. Владиміра: Адъюнктъ, Магистръ Философіи *Грегина* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Чистой и Прикладной Математики (17 Іюня); Ординарный Профессоръ *Эвонгъ*, выслужившій по учебной части болѣе 25 лѣтъ, осипавленъ на службѣ въ сей должности еще на 5 лѣтъ, съ штатнымъ жалованьемъ и съ производствомъ ему въ пожизненный пенсіонъ полного оклада жалованья по 4,000 руб. въ годъ, съ 18 Ноября 1836 года (12 Іюня).

По Казанскому: Магистръ *Клаусъ* — Адъюнктомъ Фармаціи (3 Іюня) и Докторъ Медицины и Хирургіи *Дубовицкій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ

Общей и Частной Хирургіи (26 Іюня), со времени преобразованія Университета по новому Уставу и Штату, т. е. съ 1 Августа текущаго года.

По Учебнымъ Орудіямъ.

По Бѣлорусскому: Отпущенной Подполковникъ *Базинъ* — Смотрителемъ Трашкунскаго Уѣднаго для Дворянъ Училища (18 Іюня); вольнопрактикующій Лечарь *Семашко* — Врачемъ при Крожской Гимназій (18 Іюня).

По Кіевскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Подольской Губерніи, Коллежскій Ассесоръ *Батаровскій* утверждёнъ въ сей должности (17 Іюня).

По Харьковскому: Инспекторъ Воронежской Гимназій, Титулярный Совѣтникъ *Кронбергъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Курской Губерніи (3 Іюня); Коллежскій Регистраторъ Григорій *Плещеевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Болховскаго Уѣднаго Училища (12 Іюня).

У в о л е н ы :

По Университету Св. Владиміра.

За выслугу въ Учебномъ Вѣдомствѣ болѣе 25-ти лѣтъ, Ординарные Профессоры Коллежскій Совѣтникъ *Бессеръ* и состоящій въ 7 классѣ *Абламовицъ* уволены съ службы съ пенсіею по 4000 руб. въ годъ, но оставлены въ Университетѣ при шибѣннихъ занятіяхъ, съ производствомъ имъ за чтеніе лекцій, въ видѣ платы, положеннаго по означеннымъ должностямъ жалованья (12 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Графъ *Девіеръ* — ошъ должности Почетнаго Смотрителя Зміевского Уезднаго Училища, по прошенію (3 Іюня); *Станкевичъ* — ошъ должности Почетнаго Смотрителя Острогожскаго Уезднаго Училища, по прошенію (21 Іюня).

Изъявлена благодарность Министерствъ:

Учителю Рисованія Тамбовскаго Уезднаго Училища *Куракину* — за пожертвованіе въ пользу сего Училища образовъ, портретовъ и картинъ своей работы, цѣною на 2191 рубль (21 Іюня).

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ VII.

АВГУСТЪ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
П О В Е Л Ъ Н І Я

(За Іюль мѣсяць.)

46. (Іюля 6) *О раздѣленіи 3-хъ низшихъ классовъ во 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназіялъ, а въ слугать надобности и въ Ларинской, на два отдѣленія каждый.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа о раздѣленіи 3-хъ низшихъ классовъ 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназіялъ, а въ случаѣ надобности и въ Ларинской, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ: при

низшіе класса 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназій, а въ случаѣ надобности и Ларинской Гимназіи, раздѣлишь на два отдѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлишь по осьми Учи-телей въ каждую, съ предоспавленіемъ имъ правъ, присвоенныхъ Учиателямъ Гимназій, подобно съ преподаваемыми ими предметами, и съ производствомъ имъ жалованья по 8750 рублей въ каждой Гимназіи изъ процентовъ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

47. (Іюля 11) *О дозволеніи Профессору Павлову и Дѣйствительному Члену Общества Любителей Русскаго Садоводства Шварцу издавать журналы.*

Государь ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на основаніи заключенія Главнаго Управленія Ценсуры, Высочайше соизволилъ на изданіе Профессоромъ Павловымъ и Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей Русскаго Садоводства Шварцомъ журналовъ: первымъ, подъ названіемъ *Русскій Земледѣлецъ*, а вторымъ — *Журналъ Русскаго Садоводства*.

48. (Іюля 28) *О введеніи преподаванія Литотрипсіи по методу Барона Гертеля.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію въ Апрѣль мѣсяцъ сего года, при вѣренномъ ему Министрѣ,

быль учреждень Комитетъ, для усмотрѣнія раздробленія камней въ мочевомъ пузырь, по способу, изобрѣтенному Барономъ Гершелю, который для сего нарочно былъ приглашенъ нашимъ Правительствомъ и производилъ сію операцію въ присутствіи Членовъ Комитета и многихъ Врачей какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ; и что по докладу Его Императорскому Величеству Г. Военнаго Министра о заключеніи Комитета, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволялъ: для распространенія въ Россіи употребленія Литопріписи по методу Барона Гершеля, ввести преподаваніе способа его въ Медикохирургическихъ Академіяхъ и въ Медицинскихъ Факультетахъ Университетовъ.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , У В О Л Ъ Н Е Н І Я И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

Указъ Правительствующему Сенату.

Директору Департамента Государственнаго Казначейства, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князевичу, Всемилостивѣйше повелѣваемъ бысть Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, съ производствомъ ему жалованья по шести тысячъ рублей, столовыхъ по тремъ тысячамъ шести сотъ рублей и квартирныхъ по двѣ тысячи пяти сотъ рублей въ годъ въ суммѣ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Александріи близъ Петергофа,

26 Іюля 1857 года,

О п р е д ѣ л е н ь :

Кандидатъ Медицины *Алпса* — Цензоромъ Еврейскихъ книгъ, въ Кіевскомъ Ценсурномъ Комитетѣ (21 Іюля).

У в о л е н ь :

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Стшшскій Совѣтникъ *Первощикковъ* отъ должности Цензора въ Московскомъ Ценсурномъ Комитетѣ (11 Іюля).

На г р а ж д е н ь :

Орденомъ

Св. Владиміра 3-й степени: Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Совѣтникъ *Сербиновъ*, въ награду отлично-усердной службы и особенныхъ трудовъ по Археографической Комиссіи (28 Іюля).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Адъюнкту Императорской Академіи Наукъ *Броссе* (3 Іюля) и Профессору Императорской С. Петербургской Медикохирургической Академіи *Горянкину* (17 Іюля), за поднесеніе Его Величеству издавшихся ими сочиненій: первымъ — *Грамматикки Грузинскаго языка*, а вторымъ — *Зоологін*.

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Іюль мѣсяць).

31. (12 Іюля) *О введеніи преподаванія Французскаго и Латинскаго языковъ въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чшобъ въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ введено было преподаваніе Латинскаго и Французскаго языковъ.

32. (15 Іюля) *О порядкѣ допущенія ко вторичному испытанію на званіе Домашняго Учителя, или Учительницы.*

Въ разрѣшеніе воспрѣпившагося вопроса: слѣдуетъ ли ищущихъ званія Домашняго Учителя, или Домашней Учительницы, допускать ко вторичному испытанію, если они неудовлетворительно выдержали первое, и чрезъ сколько времени? Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ, чшобъ шаковыя лица допускаемы были ко вторичному испытанію въ тѣхъ же Учебныхъ Заведеніяхъ,

не ранѣ, какъ чрезъ годъ послѣ перваго; испытаніе же въ прешій разъ, въ помъ же самомъ Заведеніи, ни въ какомъ случаѣ не можешь имѣть мѣста.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Романовъ* — Правителемъ Канцеляріи (12 Іюля); Титулярный Совѣтникъ *Ольговъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (9 Іюля); Коллежскій Регистраторъ *Михайловскій* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (5 Іюля); Старшій Помощникъ Начальника Стола 1-го Отдѣленія, Титулярный Совѣтникъ *Павликовскій* — перемѣщенъ во II-е Отдѣленіе, а вмѣсто его утверждень Младшій Помощникъ Начальника Стола *Гальковскій*, (12 Іюля); Инспекторъ Рязанской Гимназіи *Лалинъ* — въ званіе Корреспондента Археографической Комиссіи (5 Іюля); Коллежскій Секретарь *Росковшенко* — Чиновникомъ Редакціи (16 Іюля).

По Университетамъ.

По Московскому: Адыюнктъ *Чивилевъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ (16 Іюля).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ *Степановъ* — Проректоромъ и Деканомъ Юридическаго Факультета; Деканами 1-го Отдѣленія Философскаго

Факультета: **Ординарный Профессоръ Артемовскій-Гулакъ**, II-го Отдѣленія того же Факультета **Ординарный Профессоръ Черняевъ** и **Медицинскаго Факультета Ординарный Профессоръ Гакъ**, на 4 года (16 Іюля); **Докторъ Медицины Вишневскій** — **Ординарнымъ Профессоромъ** по кафедрѣ **Ветеринарныхъ Наукъ** (12 Іюля).

По Университету Св. Владиміра: **Бывшій Законоучитель Волинской Гимназіи, Магистръ Богословія Кавоцикъ Головинскій** — **Профессоромъ Богословія Римскокатолическаго Исповѣданія и Настоятелемъ Университетской церкви** (12 Іюля).

По Одесскому Лицею.

Бывшій Профессоръ Математики Ришельевского Лицея Брунъ — **Профессоромъ той же Науки** (3 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: **Служившій въ Канцеляріи 2-го Отдѣленія 6-го Департамента Правительствующаго Сената, Кандидатъ Князь Гагаринъ** — **Почетнымъ Смотрителемъ Московскаго 3-го Уезднаго Училища** (16 Іюля).

По Харьковскому: **Служившій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Губернскій Секретарь Терпигоревъ** — **Почетнымъ Смотрителемъ Усманскаго Уезднаго Училища** (5 Іюля); **Почетный Смотритель Тамбовскаго Уезднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ Кирилинскій** — **Почетнымъ Смотрителемъ Елашанскаго Уезднаго Училища** (16 Іюля).

По Бѣлорусскому: **Бывшій Минскій Уездный Предводитель Дворянства, Кандидатъ упраздненнаго Виленскаго Университета, Ленскій** — **Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Мозырскаго Уѣзда** (12 Іюля).

У в о л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь *Ивановъ* — отъ должности Старшаго Помощника Начальника Сшюла, по прошенію (5 Іюля).

По Харьковскому Учебному Округу.

Коллежскій Ассессоръ *Николай Каратинскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тамбовскаго Уезднаго Училища, по прошенію (16 Іюля).

По Закавказской Дирекціи Училищъ.

Надворный Совѣтникъ *Сорекимъ* — отъ должности Директора Училищъ Кавказской Области, по прошенію (17 Іюля).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Содержателямъ и Содержательницамъ Пансіоновъ: мужскихъ: Гг. *Гирсту* и *Ладаку*, женскихъ: Г-жамъ *Камератт*, *Ловою*, *Мезе*, *Мейеръ*, *Крафтъ* и *Рехенбергъ*, Школъ: Г-ну *Рейо* и Г-жамъ *Кургуазье* и *Десулавн*, заведенія коихъ, по отзыву Гг. Инспекторовъ, особенно предъ прочими сіе заслуживають (29 Іюля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ IX.

СЕНТЯБРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяць.)

49. (1 Августа) *О ситаніи въ городъ Псковъ церкви Св. Георгія принадлежащую тамошней Губернской Гимназіи.*

Государь Императоръ, въ присутствіи своемъ въ городъ Псковъ 1 числа Августа, при обозрѣніи тамошней Гимназіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: церковь Св. Георгія, причисленную къ церкви Св. Николая, считать опнымъ принадлежащую Псковской Губернской Гимназіи.

50. (17 Августа) *О передачѣ въ вѣдѣніе Рущевскаго Лицея казармы въ Одессѣ, съ утла-*

тою за одну съ суммою *Графаго Управленія Путей Сообщенія* 6,000 рублей.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ Прокуроръ Святейшаго Синода Графъ Пранасовъ входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, по предположенію Г. Главноуправляющаго Пушями Сообщенія и Публичными Зданіями о передачѣ въ вѣдѣніе Правленія Ришельевскаго Лицея находящейся въ Одессѣ казенной, принадлежащей Вѣдомству Пушей Сообщенія, для помѣщенія въ ней памомшняго Уѣзнаго Училища съ Ланкасперскимъ классомъ, съ уплатою сему Вѣдомству 6000 рублей.

На сіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовало въ 17 день Августа Высочайшее соизволеніе.

51. (17 Августа) *О раздѣленіи управленія Училищъ Московской Дирекціи между Директорами состоящихъ въ Москвѣ Гимназій.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы управленіе Учебными Заведеніями, соспавляющими Московскую Дирекцію, было раздѣлено между Директорами существующихъ въ Москвѣ двухъ Гимназій, на слѣдующемъ основаніи:

1) Одному изъ Директоровъ поручить управленіе Уѣзными и Приходскими Училищами, въ самой Москвѣ; другому управленіе Уѣзными и

Приходскими Училищами, въ Московской Губерніи состоящими.

2) Первому предоспаившъ назначенные Шпашомъ 1828 года Губернскому Директору для разъѣздовъ въ столицѣ 300 рублей, а второму оспавившъ назначенные пѣмъ же Шпашомъ для разъѣздовъ по Училищамъ въ Губерніи 900 рублей.

3) 300 рублей добавочнаго жалованья, положенныя по Уставу Губернскому Директору, предоспаившъ шому изъ Директоровъ, который будетъ завѣдывашъ Училищами въ Москвѣ, съ пѣмъ, чтобы изъ нихъ 150 рублей могъ онъ употребить на разъѣзды по Училищамъ.

4) Такъ какъ при семь Директорѣ письменность должна значительнѣе увеличиться, то при Канцелярїи его опредѣлишъ сверхъ Штатаца еще одного писца низшаго разряда, съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ, въ числѣ коихъ назначишъ 150 рублей, оспавишся опъ вышеупомянутыхъ 300 рублей, и 150 рублей изъ суммы, опускаемой на Приходскїи Училища Московскою Градскою Думою.

5) 100 рублей, назначенные Шпашомъ Губернскому Директору на канцелярскїе припасы, раздѣлишъ поровну между обоими Директорами.

6) Наблюденіе за Домашними Наспавниками, Учишелями и Учишельницами, занимающимися опправленіемъ сего званїа въ Московской Губерніи, оспавишъ шому изъ Директоровъ, которому поручено будетъ управление Училищами, въ Губерніи состоящими.

7) Производство испытаній въ Училиши Узданныхъ и Приходскихъ Училищъ и на право первоначальнаго обученія чтенію и письму предоспа-вишь по прежнему Московской Первой Гимназіи, какъ уже пріобрѣтшей въ семь дѣлъ нѣкошорую опытность.

8) Пріемъ суммъ, расходование и опчетность въ нихъ возложишь на каждаго изъ Директоровъ, по принадлежности сихъ суммъ пѣмъ Училищамъ, кои сеспоятъ въ вѣдѣніи шого или другаго Ди-ректора.

52. (17 Августа) *О раздѣленіи 4-хъ первыхъ классовъ Второй Кіевской Гимназіи на два отдѣленія каждыи.*

По внесенной Г. Министромъ Народнаго Про-свѣщенія въ Комитетъ Г. Министровъ запискѣ, Государь Императоръ, согласно Положенію Ко-митета, Высочайше повелѣшь соизволялъ: чепы-ре первые класса Второй Кіевской Гимназіи раз-дѣлишь, на два отдѣленія каждыи, и для обученія въ оныхъ опредѣлишь пашь особыхъ добавочныхъ Училишей на правахъ Младшихъ Училишей Гим-назій, съ жалованьемъ по 1200 рублей ассигнаціями въ годъ каждому, на счещъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокаполическихъ Монастырей, съ пѣмъ, чшобы посспенное опкрытие шаковыхъ параллельныхъ классовъ было предоспавлено рас-поряженію Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, по мѣръ шого, какъ сіи классы будущъ заключашь ошъ 60 до 80 учениковъ; на насъ же помѣщенія

для классовъ отпускавъ ежегодно по 1000 рублей ассигнаціями на счетъ вышеозначеннаго испочинка.

55. (31 Августа) *Объ отправленіи за границу, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, Магистра Бодянского.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему предскавленію Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода Графа Прапасова, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на отправленіе Магистра Московскаго Университета *Бодянского*, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, въ извѣстныя чѣмъ-либо въ отношеніи къ избранной имъ Наукѣ мѣста Австріи, Турціи, Италіи, Германіи и Пруссіи, а также и въ Варшаву, на два года, съ производствомъ ему на содержаніе за границую и проѣздъ туда и обратно чепырехъ тысячъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Московскаго Университета.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Университетамъ.

Утверждены на 4 года Ректорами Университетовъ: Казанскаго — Ординарный Профессоръ Сшатскій Совѣтникъ *Лобатовскій* (3 Августа); Харьковскаго — Ординарный Профессоръ Сшатскій Совѣтникъ *Павловскій* (17 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Киевскому: Исправляющій должность Архипошпера при Помощствѣ городскихъ сиротъ *Дожиковъ* — Архипошперовъ при Сиротской Комиссіи для поведенія зданій Каменецъ-Подольской Губерніи (31 Августа).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Августъ мѣсяць).

33. (19 Августа) *О введеніи въ Бельуцкомъ Уездномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По предположенію Г. Исправническаго должностнаго Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, о необходимости ввести въ Бельуцкомъ Уездномъ Училищѣ преподаваніе начальныхъ основаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ на это свое согласіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Университетамъ.

По Харьковскому: Бывшій Профессоръ Харьковского Университета Статскій Советникъ *Комм-шинскій* — Библиотекаремъ (27 Августа).

По Казанскому: Обыкновенные Профессоры: *Никольскій* — Проректоромъ и Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета; Деканами Факультетовъ: Философскаго 1-го Отдѣленія — *Ковалевскій*, Врачебнаго — *Беряи* и Юридическаго — *Сергеевъ* (1 Августа).

По Университету Св. Владиміра: Обыкновенный Профессоръ *Максимовъ* — Деканомъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, и Обыкновенный Профессоръ *Зеновъ* — Деканомъ 2-го Отдѣленія того же Факультета, на три года (12 Августа); оставшій Полковникъ *Гинглингъ* — Исправляющимъ должность Инспектора Студентовъ (12 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Сенатскій Регистраторъ *Березниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Яренскаго Уезднаго Училища (26 Августа).

По Казанскому: Операторъ Нижегородской Врачебной Управы Штабъ-Лекаръ *Соловьевъ* — Врачемъ открываемаго при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона (5 Августа); Инспекторъ 2-й Казанской

Гимназии Назаровый Советникъ Гинс — Директоръ Учлища Саратовской Губернии (27 Августа); Выселшоръ Симбирской Гимназии Коллежскій Ассессоръ Пикторосъ — Директоръ Учлища Симбирской Губернии (31 Августа).

По Киевскому: Помѣщикъ Розенкаго Уззда, Кавалитръ Провѣ бывшаго Виленскаго Университета Проуимскій по Почетлима Сморителемъ Лудкаво Узздаго для Директа Учлища (26 Августа).

По Белорусскому: Титулярный Советникъ Баронъ Эльснеръ — Исправляющимъ должность Инспектора Вишеской Гимназии (5 Августа); бывшій Профессоръ Рншельскаго Лицеа 8 класса Андриескій — Директоръ Слуцкой Гимназии (26 Августа).

У в о л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Поручикъ Крыловъ — ошъ должности Помощника Вухгалтера и Койшролера, по прошенію (19 Августа).

По Университету Св. Владимира.

Коллежскій Ассессоръ Линденъ — ошъ должности Инспектора Студеншовъ, по прошенію (31 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Пешербургскому: Титулярный Советникъ Бриганниовъ — ошъ должности Почетнаго Сморителя Яренскаго Узздаго Учлища, по прошенію (26 Августа).

По Харьковскому: Директоръ Учлища Харьковской Губернии фонъ Метелеркамль — ошъ занимаемой имъ должности, по прошенію (29 Августа); Полковникъ Егоровъ — ошъ должности Почетнаго Сморителя

МИНИСТЕРСКИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

шеде Сызданскаго Уезднаго Училища, по прошенію (19 Августа).

По Казанскому: Надворный Советникъ *Миллеръ* — отъ должности Директора Училищъ Сарашовской Губерніи, по прошенію (27 Августа); Коллежскій Советникъ *Лангенъ* — отъ должности Директора Училищъ Сибирской Губерніи, по прошенію (31 Августа); Титулярный Советникъ *Красковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Сызранскаго Уезднаго Училища, по прошенію (31 Августа).

Изъявлена благодарность Министерством Народнаго Просвѣщенія:

Г. Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Сщасному Советнику Князю *Дондукову-Корсакову*, за пожертвованіе для церкви С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института двухъ многоцѣнныхъ картинъ, изображающихъ *Святую Фамилію*, Италійской Школы, — для запрестольнаго Образа, и *Страсти Спасителя*, Голландской Школы—для Образа предъ жертвенникомъ (26 Августа).

Прим. Въ предыдущей книгѣ въ распоряженіяхъ за Іюль мѣсяць ошибкою включено извѣстіе объ Адъюнктѣ *Унелесѣ* (по Московскому Университету).

II. НАУКА.

1.

И Н Д И Я.

ВЗГЛЯДЪ НА ЖИЗНЬ ИНДОСТАНСКАГО НАРОДА.

I.

Географическое обозрѣніе Индостана.

Тамъ, гдѣ Индійскій Кавказъ, *Hindo-koh* или *Hindu-kusch*, или Гиндукундъ, Паронамизъ Древнихъ, раздѣляетъ два главные плоскіе пространства Средней Азіи — *Тибетъ*, возвышающійся до 8000 футовъ надъ поверхностію моря, и *Иранъ*, коего средняя абсолютная вышина простирается до 4000 футовъ; тамъ, къ мѣсту соединенія Югозападнаго Тибета съ Сѣверовосточнымъ Ираномъ (*) примыкаетъ цѣнь горъ, которая пропя-

---

(*) Ср. Ritter's Erdkunde, III Томъ, стр. 407 seqq. 2-го изданія.
Часть XV.

гивается въ Юговосточномъ направленіи въ неразгаданной обширности до береговъ Кыпайскаго Океана, гдѣ Провинція Юннанъ отдѣляется почти непреходимыми дефилеями отъ Восточнаго Полуострова Индіи. Эта цѣпь отдѣляетъ Тибетъ отъ Индіи; здѣсь исполинскія вершины Гималая, Священный Меру Индійской Космогоніи. На Западъ къ Гималайской системѣ, или лучше сказать, образу продолженіе этой системы, простирается Hindu-kund или Hindu-koh, въ Западномъ направленіи чрезъ Кабулистанъ и Хоразанъ, гдѣ онъ по видимому переносится въ Иранской возвышенности. Но самая возвышенная, неприступная часть Гималайской системы, коей изолированныя вершины достигаютъ иногда болѣе 26,000 фузовъ абсолютной высоты (*), заключается между меридіаномъ долины Инда, гдѣ оный прорывается въ Югозападномъ направленіи Гималайскую систему, и меридіаномъ долины Брампушры (Brahma-putra) (**). Это главнѣйшая страна Индійскаго вѣрованія, это священное мѣстопробываніе боговъ, недоступное для смертнаго. Помышляющая исполинская цѣпь отдѣляетъ Альпійскія долины Ассамъ (Assam), Бутанъ (Boutan), Непаль (Nepaul), Герваль (Gherwal), и очаровательный Кашмиръ, отъ холодной возвышенности Тибета. Эти Альпійскія долины, копорыя спянулись въ параллельномъ направленіи съ главною цѣпью

(*) Какъ напр. Давалагитри (Dhawalagiri), 26,000.

(**) Ср. Hausbuch des Geographischen Wissens, nach dem «Abrégé de Géographie» des Balbi, von Carnabich, Littrow, Sommer, Wimmer und Zeune. Gunt 1854. Ed. II, Thl. II, p. 16.

Гималайскихъ горъ, образуютъ вшорой усступъ эшой системы и ограничиваются къ Югу другою цѣлью горъ, идущею въ параллельномъ направленіи съ главною системою и образующею переходъ, къ прешьему усступу, къ долинь Ганга, которая поспепенно сливается съ необозримыми равнинами Южнаго палящаго Индосшана.

На Сѣверномъ усступѣ Гималайской системы, на возвышенности Малаго Тибеша, вышекаешъ Индъ. Сначала его направленіе идетъ къ Сѣверозападу. Тамъ, гдѣ при городѣ Ладакъ, одномъ изъ главныхъ, средошечія Азіатской торговли, соединилеся съ нимъ рѣка *Ле* (*Leh*) или Ладакъ, печеніе его вдругъ отбрасывается къ Югозападу. Онъ прорѣзываетъ Гималайскую систему къ Сѣверозападу отъ долины Кашмирской, и преодолѣвъ послѣднія горныя ущелины, величественно впекаешъ въ Провинцію Лагоръ (*Lahore*) или Пенджабъ (*Pendjab*), спрану *пяти* рѣкъ. Здѣсь начинается его среднее печеніе. Въ нормальномъ направленіи къ Югу, онъ прошекаетъ Ашпокъ, Гейдерабадъ (*Hyderabad*) и Ташпа (*Gattah*). Съ правой стороны, съ Запада, впекаетъ въ него рѣка Кабуль; съ лѣвой *Пандинадъ*, образовавшаяся изъ соединенія *пяти* рѣкъ. Въ Санскритскихъ именахъ эшихъ рѣкъ мы узнаемъ названія Грековъ: 1) *Vitastā*, древній Гидаспъ, 2) *Thchandra-bhagā*—Акезны Александра Великаго, 3) *Airawati*—Гидраотъ, 4) *Vipasā*,—Гифазисъ, 5) *Satadru*—Зададрось (*). Всѣ эти названія

(*) 1) Убѣговцій. 2) Даръ луны. 3) Молнія. 4) Освобожденный отъ оковъ. 5) Сто источниковъ.

намекающъ или на быспрому печенія или на богатство воды. Въ нижнемъ своемъ печеніи, Индъ образуетъ *Дельту*, хотя менѣе значительную, нежели полагади прежде, и изливаетъ свои воды посредствомъ нѣсколькихъ рукавовъ въ Индійскій Океанъ.

Въ Югосвпочномъ направленіи опъ шого мѣста, гдѣ Индъ врывается въ Гималайскую систему, при южномъ подножіи гордыхъ вершинъ ея, въ параллельномъ направленіи съ нею, съ Востока на Западъ, простирается *долина Кашмирская*. Это величайшая, обширнѣйшая изъ Альпійскихъ долинъ Сѣвернаго Гималая; это долина *Сиринагуръ* или *Священнаго града* Кашмира (*), *Суба Кашмиръ* (*Subah-Cashmir*) или Великій Кашмиръ, это прославленное лѣпное мѣстопребываніе Великихъ Моголовъ, райская, очаровательная страна ихъ отдоха, орошаемая прозрачными водами Бегута (Behut) и впадающихъ въ него рѣкъ, воспѣтая на цѣломъ Востокѣ. Это страна вѣчной весны, страна благоуханій и розъ, на которыхъ такъ часто любятъ останавливаться огненное воображеніе Восточнаго Поэта (**). Кто изъ насъ, не читалъ прекраснаго произведенія Т. Мура, его *Лаллы-Рукъ* (*Lalla-Rookh*), украшеннаго всеми цвѣтами роскошной Фанпазіи, и кто не помнитъ празднества Розъ и бракосочетанія Лаллы-Рукъ съ Алирисомъ, Царемъ Бухаріи, въ которомъ она уз-

(*) Ср. Ritter's Erdkunde, Bd. III, pag. 1084 seq. 2-го изданія.

(**) Ср. Hamilton's Description of Hindostan, Lond. 1820, 4 T. I, p. 504 seqq. и G. Forster Voyage du Bengal à Pétersbourg, ed. Langlès-Paris 1802, T. I, p. 288 seq.

ялеть своего возлюбленнаго *Фераторца* (*Feratorz*). Празднество Розъ повторяется и понынѣ въ Кашмирѣ и продолжается во все время ихъ цвѣщенія. Здѣсь въ Кашмирѣ находятся еще дворцы и сиды прежнихъ Магомеданскихъ властелиновъ Индостана, которые къ природнымъ красотахъ страны присоединяють красоты искусства. Кашмиръ есть первобынное опечество Индійскаго преданія о большомъ Потопѣ (*), по прошествіи котораго Кашмиръ дѣлается райскимъ мѣстопребываніемъ древнѣйшей Индійской Мифологіи, древнѣйшимъ жилищемъ опечествованныхъ боговъ и касты Браминовъ: это классическая страна первобынной Исторіи Индостана и священнахъ его преданій.

Уже Геродотъ упоминаеть дважды городъ *Каплатуросъ*, въ странѣ Пакпійской (*Πακτική γῆ*, III, 102. IV, 44), который по существу своему есть только измѣненное названіе Кашмира. Птоломей (*Geogr. Lib. VII. c. 1 vol. 171*) называетъ уже Каснерію (*Κασπρία*) и описываетъ Географическое положеніе Кашмира.

Тамъ, гдѣ вершины Гималайской системы достигаютъ своей неприступной высоты, гдѣ вѣчныя снѣжныя поля наполняютъ ихъ ущелія и равнины, гдѣ умираеть вся Природа, тамъ скрывается въ непроницаемой таинственности источникъ Ганга, священной рѣки правобѣрнаго Индуса. При *Іанготри* онъ вытекаетъ изъ Гималая, на высотѣ

(*) По изчисленію Вальсона, за 2006 л. пр. P. X. Wilson's *Rad. Taringini*, въ *Asiatic. Res. T. XV*, p. 8.

13,800 Анг. Фуз.; при Гурдварѣ (Hurdwari, Haridwari) онъ оставляетъ послѣднія горныя ущелья, и вступая въ неизмѣримую низменную долину Индоспана. Здѣсь начинается среднее его теченіе, на которомъ система его водъ обтекаетъ Провинціи: Delhi, Agra, Oude, Allahabad, Bahar (или Behar). На этомъ пространствѣ Гангъ принимаетъ воды безчисленныхъ весьма значительныхъ рѣкъ, въ особенности съ лѣвой стороны, которыя увеличиваютъ массу его водъ и оживляютъ его могущественное теченіе. На своей низменной долине онъ раздѣляется на безчисленные рукава, которые образуютъ обширную Дельту, составляющую большую часть Бенгальской Провинціи; подобно Дельтамъ Нила и другихъ рѣкъ, она имѣетъ ежегодныя, періодическія наводненія, послѣ которыхъ роскошное плодородіе осушенныхъ равнинъ превышаетъ всякое попятіе (*). Эта послѣдняя часть теченія Ганга уже нечисла для южнаго Индуса; ея воды уже теряютъ свою связь.

Источники Ганга имѣютъ сверхъестественную святость для Индуса, и подобны какъ можно ближе къ онымъ, поклониться прозрачнымъ водамъ младенческаго Ганга, умыться въ нихъ, начинается священнѣйшимъ дѣломъ цѣлой жизни Индуса. Это Мекка правовернаго Мусульманина. Высочайшая клятва Брамина есть клятва водами Ганга, и сотни тысячъ правоверныхъ житей Индоспана

(*). Cp. Description of Hindostan and the adjacent countries, by W. Hamilton, Lond. 1820, 4 T. I, p. 3 seq. и 30 seq.

ежегодно путешествуя на поклоненіе неизъядан-
ныхъ источникамъ священной рѣки; тысячи поти-
баются отъ недоспашки, отъ изнуренія, отъ труд-
ности пути, отъ безчисленныхъ опасностей; но
подобная смерть есть по мнѣнію ихъ смерть пра-
ведниковъ. При сліяніи двухъ главныхъ рѣкъ, обра-
зующихъ Гангъ — Багириппи (Bhagirathy) и Алакпа-
нда (Alak panda), находится знаменитѣйшій храмъ
Индіи — Деварагага (Dewaragaga). На берегахъ
Ганга лежатъ Дели (Delhi), знаменитый градъ, про-
славленный въ іѣпописяхъ Мнѣологической Исто-
ріи Индостана, освященный народнымъ преданіемъ,
воспѣвая столица Могольскихъ Императоровъ,
Магомешанскихъ владетельныхъ Индіи, которая во
времена Акбара и Аурангзеба считала 2,000,000 ж.
Развалины древняго города покрываютъ простран-
ство 20 квадратныхъ миль. Здѣсь волшебные са-
ды Шалимара, коихъ разведеніе (*) и украшеніе,
по преданію, стоило 25,000,300 Франковъ, но и
они, подобно великолѣпнымъ дворцамъ и кіоскамъ
могучихъ Императоровъ, представляютъ одиъ
только развалины своей минувшей славы (**). Далѣе
по направленію рѣки лежатъ Бенаресъ, который
на 10 миль въ окружности почитается святою
спраною. Здѣсь сохраняется знаменитый Лингаиъ,
который почитается окаменѣлостію самого Шивы.
Множество особъ спекается изъ всѣхъ частей
Индостана, чтобы окончить оспашокъ своихъ

(*) Разведеніе Импер. Ша-Егановъ во второй половинѣ XVII столѣтія.

(**) См. Hamilton's Descript. of Hindoestan, T. I, p. 419 seq.

дней *ex soltao* земля. Бенаресь долго славился, какъ священное мѣстопребываніе Браминской учености, какъ средопочіе Санскрипской Лидерапуры, и память прежней его славы еще такъ священна, что и понынѣ иносправные Цари или Райи Индіи содержатъ здѣсь своихъ делегашовъ, которые для ихъ благоденствія исполняютъ пошребныя приношенія и жершвы. Это Римъ Индіи.

Сѣверная Индіи отдѣляется отъ Южнаго полуострова обширною, малоизвѣсною, по большой части низменною, малонаселенною равниною, удущавою по причинѣ почти отвѣснаго опираженія солнечныхъ лучей, которая, подобно морю, отдѣляетъ материкъ Азіи отъ острова Декана. Деканъ образуетъ проспранную площадь, въ видѣ преугольника. Къ Западу вдоль Малабарскаго берега эта площадь приближается почти къ самому берегу, и возвышается отъ 8 — 9000 ф. надъ поверхноснію моря. Это горы Гатъ (Ghat), которые шлунутся въ полуденномъ направленіи до самаго мыса Коморина, Южной оконечности полуострова. Съ дикою отвѣсностію онѣ отдѣляютъ берегъ Малабарскій, орошаемый только незначительными горными ручейками, отъ возвышенности Декана. Къ Востоку, горная плодкость понижается въ разныхъ постепенныхъ уступяхъ на проспранствѣ отъ 16 и 18 миль до берега Коромандельскаго, и здѣсь уже отвѣсно ниспадаетъ въ прибрежную равнину. Къ Востоку отъ мыса Коморина лежишь Цейлонъ, Тарговане Древнихъ.

Изложивъ въ сихъ крашкихъ словахъ физическій сосшавъ Индосшана, я присовокуплю геогра-

фическія понятія Браминскаго ученія о образованіи нашей земли, которыми мы находимъ въ Браманѣ (Brahmana), или космогонической части Священныхъ Ведъ, и въ Пуранахъ (Puranas), служащихъ комментариемъ для Ведъ, изъ которыхъ каждая начинается географическою главою (*). *Твердь* изображается у нихъ въ видѣ цѣпа лопоса (Nuprthaea Veluthu или Veluthish), который плаваетъ на поверхности Океана. Обѣ формы, жидкая и твердая, какъ начала творящаго и сотворяющаго, образуютъ цѣлое. *Вишну*, создающій и сохраняющій богъ Индійскаго ученія, покоится надъ Океаномъ. Изъ него произрастаетъ лопосъ, коего почка изображаетъ міръ прежде его сотворенія, коего распустившійся цѣпъ, колеблется надъ поверхностію водъ, есть символъ сотворяющаго міра и человѣческаго. Въ срединѣ сущаго лопоса (Indra, земный міръ) возвышается пещиикъ символическаго распенія; это священнѣйшій *Меру*, божественная гора, или возвышенная площадь; около него оплодотворяющія части, откуда произрастаютъ величайшія рѣки земли. Чешыре большихъ листа распустившася лопоса обозначаютъ чешыре главныя страны Сѣвера; это Двипасъ или Двипсъ, какъ онъ называется въ VI книгѣ поэмы Магабарата, или полуострова, изъ коихъ каждый имѣетъ свое названіе (**). Къ

(*) Cp. J. Paterson on the Origin of the Hindu Relig. in Asiat. Researches T. VIII, p. 44.— Ritter's Erdkunde, II Tomъ, p. 5 seq. 2 изд.

(**) *Jambudwipa* къ Ю., *Kuru* къ С., *Bhadraswas* къ В., и *Ketumalas* къ З.

Югу лежить листъ Ямбувира (Jambudwira) или Индія; прошивъ него Куру (Kuru) или Сѣверныя страны; подобнымъ образомъ два прочіе большіе листа представляютъ Западныя и Восточныя страны, какъ два другіе полуострова. Между этими четырьмя листами находясь по два въ каждомъ углѣ, въ извѣстныхъ разстояніяхъ, восемь меньшихъ, какъ 8 меньшихъ полуострововъ, коихъ имена обозначаютъ другія протяженія земли, какъ напр. Пегу и Ава, Персія и Аравія и т. далѣе. Прочіе листы растенія, которые плаваютъ оплывающе надъ поверхностію воды, представляютъ прочіе острова Океана.

Меру образуетъ средоточіе земли, ея ось. Эта священная гора повышается въ глубину земли на столько же, на сколько она возвышается надъ поверхностію оной. Магабараша изображаетъ его слѣдующимъ образомъ: «въ срединѣ горъ возвышается круглый Меру, золотая гора, сіяющая подобно солнцу, подобно бездымному огню. По сторонамъ ея находятся чистыя убжища, гдѣ живутъ счастливые смертные». Это нѣтъ оплывающе, гдѣ Индійская Космогонія представляетъ разныя степени рая (какъ на пр. Кашмиръ). Во всѣхъ Мифологіяхъ Востока Меру играетъ важную роль, и Китайцы и Монголы, Тибетцы и Индусы обожествляютъ его, какъ небесное жилище на землѣ.

II.

Элементы народонаселенія.

Индійскій міръ явлется намъ, какъ типъ бюократическаго владычества, сохранившійся въ продолженіе тысячелѣтній, въ своихъ опредѣленныхъ, неподвижныхъ формахъ. Во всѣхъ почти странахъ, гдѣ явлются бюократическіе элементы правленія, мы видимъ два народныя начала: побѣдителей и побѣжденных; въ Индіи, Египтѣ, въ древней Греціи, въ Эпиріи, въ Европѣ Среднихъ вѣковъ. Отъ береговъ Ганга до Атлантическаго Океана протягивается цѣпь однихъ и тѣхъ же началъ бюократіи.

Поспавовивъ это, мы должны спспавовить общимъ закономъ Исторіи, что только тамъ, гдѣ мы въ началѣ, или, такъ сказать, въ преддверіи Исторіи каждаго народа встрѣчаемъ поминутую двойственность началъ, поминутую «Collinies gentium», могутъ развиваться вполне, или до опредѣленной точки, смотря по внутреннему свойству каждаго человѣческаго племени, стѣпени прочной и самостоятельной образованности. Для образованности народовъ поспребны всегда разнородные элементы, и борьба этихъ элементовъ есть необходимое условіе дальнѣйшаго развитія оной.

Это условіе образованности проглядываетъ изъ Исторіи всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ; и

если помняшья пропшвоволожныя начала и изглаживающси въ продолженіе вѣковъ, постепенно слияясь и сросшась въ одно цѣлое, такъ что для Историка уже трудно, или даже невозможно различить первоначальный дуализмъ, по это дѣлается уже тогда, когда образованность достигла высокой степени своего развитія, или остановилась на той, которая сообразна съ религіозными и государственнымъ учрежденіями, или даже съ духомъ каждаго народа. Но если обратимся къ источникамъ происхожденія и основанія каждой націи и каждаго Государства, такъ сказать, къ «origines gentium», помняшья дуализмъ является предъ нашими глазами въ ясныхъ отличительныхъ очеркахъ.

Древній Египеть является намъ свои разнородные элементы въ Кавказскихъ и Эѳіонскихъ породахъ своего народонаселенія. Постепенное развитіе Эллинскихъ и Италійскихъ народовъ основано на вѣковыхъ войнахъ враждующихъ племенъ. Начала образованности Фрэнціи основаны на отношеніяхъ побѣжденныхъ народовъ Гальскихъ къ грубымъ племенамъ Германскихъ побѣдителей. Въ Англіи на поприщѣ Исторіи являются Римляне и Бретоны, потомъ Саксонцы и Бретоны, и наконецъ Норманны и Саксонцы. Образованность самой Германіи основана на взаимныхъ завоеваніяхъ Римлянъ въ Германіи и Германскихъ народовъ въ Римскихъ владѣніяхъ. Здѣсь не мѣсто приводить доказательствъ моего положенія. Я найду въ продолженіи моихъ лекцій болѣе удобный случай въ Исторіи каждаго изъ помняшьяхъ народовъ под-

швердить мою мысль испорическими доводами. Упомянемъ только, что нѣ націи, которыя оспавляя добровольно свою опчизну во власть побѣдителей и выселились споконно въ другія страны, никогда не достигали высокой степени самоспавшенельно умспвеннаго и гражданскаго развитія.

Въ народонаселеніи Индоспана сливаются два различныя происхожденія. Это племена Кавказскія и племена первобытныя жипелей, которыхъ съ вѣроятностію можно опнести къ измѣненной породѣ Эеіопскихъ народовъ, къ племенамъ Малайскимъ. Браины, по собственному ихъ сказанію, вшорглясь въ Индоспанъ съ Сѣвера, чрезъ ущелія Гаридвара (Haridwar или Hurdwar); а Геродотъ (III, 101) ясно повѣспвуетъ вамъ о жипеляхъ Индіа чернаго цвѣта, уподобляя ихъ наиболѣ Эеіопамъ. Мы однакожъ эспимъ не хотимъ утверждать, что преданіе о помянутомъ вшорженіи Браиновъ, которое безъ сомнѣнія воспослѣдовало совокупно съ племенами каспъ воиновъ и Вейзіасъ, по шеченію Ганга, съ Сѣвера, было первымъ и единственныиъ. Климатъ, благорасшоренный воздухъ Сѣверныхъ долинъ, несчетныя дары Индіискон Пршоры пршвлекали съ незапамтныя времена завоевателей, и мшическія преданія главнѣйшшхъ народовъ Древности сохранили намъ памяшь о подобныхъ походахъ, хотя и облеченныхъ въ баснословный покровъ вымысла и фанпазіи. Долины Кабулистана и горныя проходы Паропамиза или Гинду-ко и Гшмалайской системы были съ незапамтныя времена дорогою для Кавказскихъ племенъ: здѣсь поприще періодическихъ

народопереселеній Сѣверныхъ варваровъ къ берегамъ Инда и священнаго Ганга, населеннымъ образованными народами. Что Сѣверныя племена чассто и непрерывно вторгались въ Сѣверный Индостанъ, и разсѣлялись вдоль плодородныхъ береговъ поманушихъ рѣкъ и въ райскихъ долинахъ Кашмира, Герваля и Непала (Neraul, Neral) прежде появленія и развитія Браминскаго Пантеизма, есть предположеніе самое вѣроятное (*), основанное на аналогіи цѣлой Исторіи завоеваній Индіи. Неминуемымъ слѣдствіемъ сихъ частыхъ вторженій и расселеній Кавказскихъ народовъ въ Сѣверный Индостанъ, было поспешное распространеніе оныхъ въ долинахъ Ганга и Пенджаба и столкновеніе съ Малайскими или измѣненными Эіюпскими поколѣніями. Естественное и необходимо должно заключить что это, столкновеніе и поспешное смѣшеніе различныхъ племенъ, тогда, когда касты еще не раздѣляли разнородныхъ племенъ спротиву преградами взаимныхъ сношеній, какъ мы по видимъ въ послѣдствіи, должно было имѣть обратное вліяніе на черты и общую фیزیономію цѣлаго первобытнаго народонаселенія Индостана. Свойство двухъ главныхъ религіозныхъ сектъ Индостана, Брамизма и Буддизма, кажется подтверждаетъ наше заключеніе. Буддизмъ по всей вѣроятности есть древнѣйшее религіозное вѣрованіе, распространившееся въ теченіе временъ въ болѣе

(*) Что Браминское ученіе развилось позже и въ слѣдствіе уже заселенія Сѣвернаго Индостана, это постараемся мы доказать ниже.

для менте измѣненныхъ формахъ по всему Востоку Азіи.

Уже Греки во времена похода Александра Великаго нашли въ Сѣверной Индіи приверженцевъ двухъ религіозныхъ догматовъ, Браманоу и Самацету. Последнее названіе есть Индійское слово, которое часто встрѣчается въ ихъ религіозныхъ и аскетическихъ книгахъ и означаетъ шаманоу, внутреннее свойство Буддизма. Такъ какъ религія Шаманства или *Фетицизма* (*) есть болѣе или менѣе исключительное достоинствѣ Эѳіопскихъ и Монгольскихъ племенъ, то это совершенно согласуется съ предположеніемъ, что Буддизмъ былъ древнѣйшею религіею первоначальнаго народонаселенія Индостана. Начальное развитіе свое онъ, по всей вѣроятности, получилъ въ Южной части полуострова и въ особенности на островѣ Цейлонѣ, гдѣ ученіе Будды встрѣчается и понынѣ какъ господствующее, уцѣлѣвшее въ продолженіе вѣковъ въ неизмѣнныхъ формахъ.

Главное свойство Буддизма, которое его строго отдѣляетъ отъ Браманизма, состоитъ въ томъ, что онъ не имѣетъ отдѣльныхъ исключительныхъ кастъ, образующихъ строгую и сильную Іерархію, загражденную для всѣхъ прочихъ классовъ народа. И по сей-то причинѣ, во всѣхъ шѣхъ странахъ, куда Буддизмъ поспешенно распространился, на пр., Кашмиръ, Тибетъ, Кохинхинъ,

---

(*) Отъ Португальскаго слова *Feiticeria*, чародѣйство, подобно какъ Италіанское *fattura*, отъ *far*. «Non è tanto bello per aver paura d'una fattura», и можно часто слышать отъ Италіанскихъ дѣвъ во время Маршала.

Теократическая власть никогда не достигала своего полного развитія, и всегда была болѣе или менѣе подчинена другимъ элементамъ государственнаго организма.

И, слѣдственно, принявъ существованіе поклоненія Будды прежде развитія ученія Брами, какъ древнѣйшее въ Индостанѣ, мы убѣдимся, что взаимное смѣшеніе Кавказскихъ и Малайскихъ племенъ не имѣло никакихъ преградъ, и должно было, какъ мы сказали выше, въ теченіе вѣковъ постепенно измѣнить вышнюю форму поколѣній Индусовъ.

Индусы, которые образуютъ главное народонаселеніе Индостана, простирающееся до 114,000,000, по большей части средняго роста, болѣе нѣжнаго, нежели крѣпкаго сложенія, и весьма правильнаго. Но, по свидѣтельствамъ Англійскихъ путешественниковъ, высшія касты явно отличаются красотою предъ послѣднею кастою служащихъ или *Судрасъ*, и это различіе весьма замѣчательно. Три высшія касты, въ особенности каста Браминовъ, представляютъ намъ правильныя, благородныя, прекрасныя черпы Кавказскаго происхожденія и отличаются отъ низшей болшею бѣлизною пѣла.

Такимъ образомъ, въ народонаселеніи Индостана мы явно видимъ два элемента, побѣдителей и побѣжденныхъ, два различные народа, которые служатъ основаніемъ теократическому зданію Индійскаго Пантеизма.

Но начала этого зданія высшія касты принесли съ собою уже изъ своего Сѣвернаго отечества,

хотя совершенное систематическое развитіе оныхъ предоставлено было слѣдующимъ вѣкамъ и Южно-му климату Индоспана.

Вопрь иѣкоторыя историческія доводы, на которыхъ мы считаемъ себя въ правѣ поспановишь подобное мнѣніе:

Фирдуся или Фирдоуся (Firdousee) въ своей знаменитой повѣсти Шанамѣ (Shahnme) (*), гдѣ онъ воспѣваетъ 700-лѣтнее царствованіе баснословнаго Джемшида (Jemsheed), упоминаетъ, между прочими Государственными учрежденіями Царя, также и о раздѣленіи имъ народа на четыре класса. Вопрь имена этихъ классовъ и свойство оныхъ, какъ они изображены въ Шанамѣ и какъ намъ ихъ перевелъ Малькольмъ (**), руководствуясь Калькушскимъ изданіемъ: «Одинъ классъ называется *Какузинъ* (Kakoozean); они были знакомы съ Божественнымъ служеніемъ. Онъ отдѣлилъ этотъ классъ отъ прочихъ, назначилъ гору мѣстомъ ихъ молитвы: да будетъ извѣстно, что религія была ихъ занятіемъ, чтеніе предъ сіяніемъ Всемогущаго». «Другой классъ поставленъ былъ на противоположной сторонѣ. Онъ назывался *Незаринъ* (Nesagean) и образовалъ собою блестящее войско Царства. Въ нихъ Царскій престолъ находилъ свою опору и свою крѣпость или увѣковѣчивается имя храбрости».

(*) Объ историческомъ достоинствѣ этой Повѣсти я скажу пространнѣе въ Исторіи Персіи.

(**) *Malcolm*, The history of Persia, a new edition, Lond. 1829, T. I, стр. 506 sq.

«Да будешь извѣстно, что *Незуди* (Nesoodee) образуютъ претій классъ. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы они не были прославляемы. Они сѣютъ, они пахнутъ, они собираютъ; и въ своихъ домахъ они не слышатъ упрековъ. Неподчищенные начальнику, они носятъ грубую одежду: ихъ ухо никогда не превозносится клеветою; они спокойны опъ надсмотря и опчепливости; ихъ принадлежность здравіе плѣла, и здравіе земли происходитъ опъ нихъ и п. д.» «Четвертый классъ называется *Анакуши* (Anakushchee): они крѣико и постоянно занимаются ремеслами, они вездѣ дѣятельны, гдѣ есть работа; ихъ вниманіе обращено на усовершенствованіе оной».

Это раздѣленіе Джемшида упоминается также въ *Бинидадъ* (Binidad), книгѣ, писанной на марѣчии *Пельви* (Pehleevee), и названіе эсихъ классовъ *Мулла Фирозе* (Moollah Firoze) изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: *Азуричанъ* (Asurichan), жрецы, *Аретистаранъ* (Aretishtaran), Цари и воины; *Вастеръ-юшанъ* (Wasterjushan), поселане; *Гутокшанъ* (Hutokshan), ремесленники. Объ эсихъ кастахъ или классахъ упоминается и у другихъ Персидскихъ Авторовъ.

Если мы присовокупимъ къ вышесказанному слѣдующее хронологическое данное, то будемъ въ состояніи обозначить вѣроятное происхожденіе Браминскаго зданія въ Индіи. Древнѣйшее извѣстіе о богослуженіи Кашмира, мнимою опечестивъ Браминскаго ученія мы находимъ въ Санскрипской лѣтописи Radja Taringini (переведенной Г. Виль-

---

(*) См. Малькольмъ I. с. р. 507.

сономъ, въ XV томѣ *Asiat. Resarches* въ началѣ). Она представляеть намъ Кашмиръ, какъ страну *обожанія змѣй*, слѣдовательно грубую религію естества; и еще во времена Императора *Ахбара*, слѣдственно въ концѣ XVI столѣтія, въ Кашмирѣ считалось до 700,000 мѣстечекъ, въ коихъ обожались изваянные изображенія змѣй. Во времена Александра Великаго, эта естественная религія по видимому сохранила еще много отъ своей прежней силы, ибо по свидѣтельству Онезикрита у Страбона (*). Послы страны Абизарось или Кашмира увѣрили, что въ ихъ землѣ сохраняются съ почестями двѣ большія змѣи. Наконецъ въ *Пуранасъ* явнѣ упоминается, какъ объ историческомъ фактѣ, объ испребленіи всѣхъ змѣй, что по видимому обозначаетъ вытѣсненіе первобытной религіи и введеніе *Ведъ* и Браминскаго ученія.

Вторженіе Кавказскихъ племенъ въ Кашмиръ и Сѣверную Индію чрезъ долину Кабулистанъ и горные проходы упоминается часто въ Санскритскихъ лѣтописяхъ и поэмахъ, и Хронологія водворенія Браминскаго ученія въ Кашмирѣ сливается съ Хронологією Зороасрова ученія у Парсовъ и въ Сѣверной Вакприанѣ. И нѣкоторые обстоятельство заспаваютъ предполагать первоначальную связь между религією Индіи и древнею религією Персіи. Мы находимъ, что въ обѣихъ странахъ въ древнѣйшія времена законы Вѣры воспрещали употребленіе въ пищу животноныхъ, и это сохранилось до нашихъ временъ у высшей касты Индіи.

(*) *Strab. XV, c. II, p. 1022, ed. Casaub.*

Весьма вѣроятно, что переворотъ, произведенный учениемъ Зороастра въ VI и V столѣтіяхъ предъ Р. Х. въ Иранѣ, долженъ былъ имѣть вліяніе и на сосѣдственныя страны Индіи. Къ этимъ временамъ мы можемъ отнести частыя и многочисленныя переселенія Фарсистанскихъ племенъ, приверженныхъ къ древней религіи, въ Сѣверную Индію, копорыя, подобно переселеніямъ Дорическихъ племенъ въ Пелопонесъ, произвели важныя политическія перевороты. Подобно какъ Дорическія племена принесли съ собою въ Пелопонесъ опечесственную религію Дорического Аполлона, копорого они обожали преимущественно предъ прочими высшими существами; подобно какъ они принесли съ собою свои особенныя, Государственныя учрежденія, свои особые законы, нравы, обычаи, копорыя въ продолженіе вѣковъ ихъ рѣзко отдѣляли отъ сосѣдственныхъ Эллинскихъ племенъ и отъ несчастныхъ покоренныхъ Гелоповъ и какъ эти опечесственныя формы постепенно утверждались и во всѣхъ колоніяхъ Дорическаго происхожденія: точно такъ и со вторженіемъ въ Сѣверный Индостанъ Кавказскихъ племенъ изъ Персіи и Бактріаны распросранилось новое религиозное ученіе; эти племена принесли съ собою и свои нравы, и свои законы, и свои Государственныя учрежденія, а вмѣстѣ съ послѣдними вѣроятно и начальныя эдементы каспъ (*).

(* Вадъ уже замѣтилъ, что древняя религія Персіи была пантеистическаго свойства. (*Ward View of the history, literature and religion of the Hindoos. Vol. II, p. 310 et seq.*).

Прибавимъ ко всему сказанному, что нарѣчія Пельви (Pehlevei) и Зендъ (Zend), изъ коихъ на послѣднемъ писанъ священный Зендъ-Авеста, по словамъ Сира Вилліама Джонса (*), имѣють споль сильное сходство съ Санскрипомъ, священнымъ языкомъ Браминовъ, что въ Словарѣ Зенда Анкешиль дю Перрона, между десятью словами, шесть или семь словъ число Санскрипскія.

III.

Постепенное происхождение кастъ.— Священная Литература Индіи.

Первоначальная идея о Богѣ у древнѣйшихъ и первобышнихъ народовъ являея въ болѣе или мене возвышенныхъ формахъ, и только въ послѣдствіи она измѣняея въ опвраишительныя формы еспешвеннаго полишеизма. Въ патриархальномъ обществѣ отецъ семейства являея, какъ первоначальный жрецъ: онъ опдѣляея часть своихъ плодовъ, первенцевъ своихъ спадъ въ жертву Богу, и удаея въ уединенное мѣсто, онъ исполняея первый обрядъ Богослуженія. Его особа уже дѣлаея священна прочему семейству; на него оно смопряея, какъ на заступника и посредника предъ неразгаданными силами паншвеннаго существа. *Ойкократія* Греческаго міра, *Patria potestas* Римлянъ, неограниченная, суровая,

---

(*) Sir Will. Jones's Discourse on the Persians.

основаны на плѣхъ же началахъ. Въ семействѣ патриархальная и гіерархическая власть сливаются въ одно цѣлое. Но съ распространеніемъ обществва скоро отдѣляется уже цѣлое семейство, или цѣлое племя, или цѣлый классъ отъ прочей массы народа, и дѣлается исключительнымъ исполковашелемъ воли Божества. Какое бы названіе онъ ни носилъ у разныхъ народовъ, онъ является, какъ посредникъ между безпредѣльнымъ могуществомъ той силы, которая называлась Божествомъ, и ограниченнымъ человѣчествомъ, и механизмъ теократической власти начинаеть дѣйствовать. Въ кругу этого семейства, племени, класса сохраняются и формы Богослуженія и весь запасъ познаній, которые накопились въ продолженіе вѣковъ, и перешли въ преданія народныхъ къ позднимъ поколѣніямъ; и Гомеръ изобразилъ намъ Калхаса Теспорида, какъ образецъ совершенства жрецовъ героическихъ временъ Греціи:

Κάλχας Τεσπορίδης —

ὅς ἴδῃ τά τ' ἔονται, τά τ' ἐσώμενα, πρὸς ἔοντα.

«Который зналъ что есть, что будетъ и что было.» (Iliad. V. 69. seq.). Подобный оппечатокъ носящъ на себѣ богослужители всѣхъ младенческихъ народовъ; и исполкователи мрачной религіи Эшурри, и Друиды Гальскихъ племенъ имѣють между собою какое то семейственное сходство. Вездѣ одни и плѣ же постоянные законы. Но съ образованіемъ особаго исключительнаго сословія жрецовъ полагается основаніе и къ раздробленію первона-

чальной идее о Богѣ (*). Ибо тамъ, гдѣ семейство или племя успѣло овладѣть фаншазіею народа, простое естественное вѣрованіе облекается въ мистицизмъ, доступный только для посвященнаго въ его таинства; оно облекается въ систематическія формы; первоначальное единство антропоидовъ Верховнаго Существа дробится на оидальныя силы, и пантеизмъ матеріи беретъ постепенно перевѣсъ: каждое явленіе Природы считается уже проявленіемъ особаго божества, для котораго уже нуженъ особый жрецъ, особая жертва, особый обрядъ, и тамъ, гдѣ живая фаншазія народа склонна къ мясническимъ впечатлѣніямъ, какъ мы по болѣе или менѣе встрѣчаемъ у всѣхъ обитателей Южныхъ странъ, сѣмена Пантеизма падаютъ на плодородную почву, на которой въ теченіе вѣковъ возрасшается обильная жатва для эстетической системы.

На этомъ основывается отчасти другой законъ эстетической власти: что прочность и совершенное развитіе оной зависитъ отъ существованія кастъ, какъ мы ихъ находимъ въ Индіи и Египтѣ. Но касты опять основаны на покореніи цѣлаго народа или цѣлой націи подъ владычествомъ другаго народа или другой націи: и это владычество уже смѣшанное, религіозно-политическое.

(*) Очевидно, что все здѣсь сказанное относится къ странамъ лишь народовъ, въ которыхъ покрѣпилось чистое вѣрованіе первоначальнаго человечества: напримѣръ того, въ избранномъ Божіемъ народѣ, гдѣ сохранилась въ чистотѣ идея о Единствѣ Бога, существованіе особаго колѣна Левитовъ не могло вести къ раздробленію сей идеи.

Завоеванія древнихъ народовъ, находящихся еще на низкой степенѣ умственной цивилизаціи, не походять на военные походы нашихъ временъ: они болѣе или менѣе носять на себѣ оппечашокъ переселеній изъ одной страны въ другую. За Царемъ или Предводителемъ, за тысячами воиновъ слѣдуютъ ихъ семейства, и челядинцы, и оппечашенные боги, и толпы жрецовъ и шамановъ, и цѣлая *идея отечества* переносится въ новый чуждый край, и водворяется на развалинахъ оппечашеннаго покореннаго. Это мы ясно видимъ въ переселеніяхъ Германскихъ и Гальскихъ народовъ; то же явленіе предспавляетъ намъ и Воспокъ.

Коль скоро побѣжденный народъ покоряется Религіи новыхъ пришельцевъ, ея догматамъ и обрядамъ, касты уже начинаютъ развиваться сами собою, если покоренные не принадлежатъ къ одной семейственной породѣ, или къ одной и той же оппашли народамъ съ покорителями; въ особенності тамъ, какъ я сказалъ выше, гдѣ необузданная фантазія склонна къ мистическимъ впечатлѣніямъ. Въ слѣдствіе этого переворота сословіе жрецовъ получаетъ сильную опору противъ властолюбія и аристократическихъ замысловъ своихъ соплеменниковъ. Господствуя своимъ нравственнымъ вліаніемъ надъ умами своихъ сооппичей, оно еще болѣе и сильнѣе господствуетъ надъ фантазіею цѣлаго покореннаго народа; и борьба духовной власти со свѣтскою, рано ли, поздно ли, неминуема. Браминъ и его санкція для Индійскаго рая такъ же необходима, какъ помазаніе Римскаго Первосвященника для

Императора Германіи въ Средніе Вѣка, или Мага для Персидскаго Царя; и Браминны бросали также перуны своихъ анаѣемъ пропивъ богоотступной каспы воиновъ, какъ и Римскіе Епископы пропивъ сильныхъ и мужественныхъ Власпителей Западной Европы, которые дерзали пропивившись ихъ гордымъ велѣніямъ. Подобно Исторіи Западной Европы Среднихъ Вѣковъ и Исторіи Египта, Санскритская Литература наполнена преданіями о частыхъ распряхъ Браминовъ съ каспою Царей и воиновъ.

Но главная пружина, или лучше сказать, жизненный источникъ Индійской Теоократіи, подобно какъ Теоократіи Египта, была строгая *наследственность каспъ*. Четыре главныя каспы Индіи: *Браминны*, *Четри* (или воины), *Вайшасъ*, *Вайзіасъ* или *Вейзіасъ* (ремесленники, купцы, земледѣльцы, пашухи) и *Судрасъ* раздѣлены между собою почти непреодолимыми преградами. Три первыя каспы: Браминовъ, Четри и Вайзіасъ, можно вмѣстѣ назвать бѣлою или Кавказскою породою Индійскаго народонаселенія, и священныя книги называютъ ихъ *перерожденными*, или *дважды рожденными* (Foijas). Последняя каспа Судрасъ, каспа *служащихъ*, обнимаетъ покоренныхъ угнетенныхъ туземцевъ, и образуешь темное или темноцвѣтное народонаселеніе Индостана. Какъ при высшія каспы, въ особенності же каспа Браминовъ, являють намъ правильныя, прекрасныя черпы Кавказскаго происхожденія, сохранившіяся въ печеніе вѣковъ во всей своей первоначальной чистотѣ и неизмѣн-

ности, подобнымъ образомъ кашпа *Судрасъ* представляеть намъ еще свѣжій пшпъ своего Малайскаго родства, уцѣлѣвшій въ своихъ поразительныхъ формахъ въ печеніе безчисленныхъ полиническихъ переворожовъ Индіи (*).

Поспешное развитіе и утвержденіе правъ каждой кашпы, ясно видимъ изъ подложныхъ законовъ и священной Литературы сей страны. Индія имѣеть по преимуществу предъ Египтомъ, что Литература Браминовъ сохранилась въ цѣлости до нашихъ временъ и сдѣлалась доступною каждому со временъ *Вилліама Джонеса*, (Will. Jones) и *Колембрука*. (Colebrooke) и со временъ изданія *Asiatic Researches* (**), между тѣмъ, какъ о древнемъ могуществѣ Египетской Теократіи свидѣтельствуютъ только извѣстія Греческихъ Писателей, часто ложныя и сбывчивыя, и нѣмне памятники іерархической Архипаптуры, и недоступныя іероглифы, неразгаданныя подобно шаманскому Сфинксу, не смотря на всѣ старанія новѣйшихъ Эдиповъ. Въ этой-то Литературѣ мы ясно видимъ поспешный ходъ утвержденія и раз-

(*) Древніе раздѣляли жителей Индіи на семь кашпъ: 1) Философы и Гимнософисты (*φιλῶσοφοι, σοφισταί*, у Діодора и Арріана); 2) Земледѣльцы (*γεωργοί*); 3) Пастухи (*βομῆες, βοσκῆλοι, ποιμένες*); 4) Ремесленники и Купцы (*τεχνίται* у Діодора, *δημοουργοὶ, κρηλικὸν γένος* Арріана); 5) Воины (*στρατιῶται, πολεμισταί*); 6) Чиновники (*ἑφοροί, ἐπισκότοι*); 7) Соединеніи Царя (*το βουλαῖον καὶ συνεδρεῖον*). Ясно, что одѣ и шѣ кашпы раздроблены на нѣсколько по ихъ занятіямъ. Diod. Sic. II, 40, 41. Arrian. Indic. Гл. 11 и 12. Strab. lib. XV.

(**) Asiatic Researches XVI Томовъ. Calcutta 1790 — 1826. New Series въ слѣдующіе годъ.

ширенія ієрархическаго начала (*). Литературныя произведенія писаны на прехъ главныхъ языкахъ, на Санскритъ, Пракритъ и шавъ называемомъ Индоспанскомъ (**).

Первое мѣсто въ Священной Литературѣ занимають *Веды*, коихъ возможную древность Колебрукъ относитъ къ 1300 году пр. Р. X. Всѣ чешыре Веды по преданію заключають 100,000 охлогъ (ósklóhas) или спрофъ. Сколько можно судить по ихъ языку и внутреннему содержанию, онѣ принадлежать чешыремъ различнымъ догматическимъ системамъ, и раздѣляются на чешыре части, изъ коихъ каждая имѣетъ свое особое названіе, какъ ю: *Ригъ-веда* или Rigveda (Ritsch или Ridsch-v.), *Ягуръ* или *Ягуръ-Веда* (Jadschur, Jadjusch-v.), *Саманъ-Веда* (Samau-v.), и *Атхарванъ-Веда* (Atharvan-v.). Замѣчательно, что главное содержаніе оныхъ имѣетъ чрезвычайное сходство съ Зенда-Вещю Парсовъ. Каждый Веда имѣетъ двѣ части, *Аттургическую* и *Поучительную*. Первая называется Сангита (Saubita), или собраніе молитвъ, вторая Брамана (Brahmana), и содержащъ въ себѣ правила и поученія, относящіяся къ религіозному началу пантеизма. Въ на-

(*) Эша Литература служить намъ лучшимъ доказательствомъ, какъ систематическое знаніе кашъ, господствующія идеи и Религія, какъ главный основанія Индійской жизни постепенно проникли все умноженное проявленіе Индоспанскаго быта.

(**) Ср. о двухъ первыхъ древнѣйшихъ языкахъ Colebrooke въ Asiat Res. vol. X. p. 388 sq.; о послѣднемъ того же въ Asiat Res. Vol. VII, p. 227 sq.; попомъ Hermann's Gemählde von Ostindien, T. II. p. 342.

чалъ каждого Веды находилъся астронимическія и медицинскія предисловія: попомъ слѣдуютъ различныя аллегоріи объ ашприбушахъ Высочайшаго Существа, въ видѣ опкровеній и дѣйствій вѣчной *начальной силы*. *Риг-Веда* или *Ригъ-Веда* содержитъ въ своей Сангитѣ только похвальные Гимны. Въ поучительной части сотвореніе міра изображается слѣдующимъ образомъ: «Первоначально существовала только *всемірная душа*, и кромѣ нея ничего. Она подумала: я сотворю міры. И такъ она создала разные міры: начальную воду, свѣтъ, смертное существо, и воды. Первоначальная вода выше неба, и небо поддерживается ея; воздухъ обхватывается свѣтомъ; земля смертна; а подъ землею воды.

«Душа подумала: это міры; я сотворю спорожей міровъ. И она вынула изъ воды, и сотворила свѣтлое, тѣлесное существо. Она посмотрѣла на него, и успа того, на кошораго она посмотрѣла открылись, какъ яйцо. И изъ успы произошла рѣчь. Ноздри распроспранились и изъ ноздрей произошло дыханіе, а изъ дыханія распроспранился воздухъ. Глаза открылись, и изъ глазъ блеснуло сіяніе, а изъ сіянія произошло солнце. Уши распроспранились и изъ ушей произошла слухъ, а изъ слуха обширныя пространства. Кожа расширилась, и изъ кожи показались волосы, а изъ волосъ произрастли деревья и травы. Грудь открылась, и изъ груди выпушило сердце, а изъ сердца луна, и ш. д.» Это называется намъ на Космогоніи другихъ народовъ.

Ядшурь-Веда раздѣляется на бѣлый и черный *Ядшурь-Веда*. Онъ говоритъ по большой части о разныхъ родахъ жертвоприношеній. Липургическая часть, по видимому назначенная для разныхъ торжественныхъ случаевъ, влагается обыкновенно въ уста божескихъ существъ. Молитвы обращены къ силамъ природы, къ лунѣ, къ огню, къ распеванію. Молитвы *Самань-Веды* имѣютъ силу освобождать отъ грѣховъ. Къ нимъ присоединены римическія правила, и каждой римической различной формѣ хитрослѣ Браминновъ приписывается особая свойства. Иногда молитвы обращаются къ десяти планетамъ (*).

Свойства всемірной души въ *Самань-Ведѣ* изображаются слѣдующимъ образомъ: «Что такое душа, чтобъ ее боготворить? Что такое эша душа? То ли она, посредствомъ чего человѣкъ «видитъ, посредствомъ чего онъ слышитъ, обоняетъ воздухъ, различаетъ пріятный и не-пріятный вкусъ? Сердце ли она, или духъ, или чувство, или сила, или качество различаетъ предметы, или осязаніе, или понятіе, или вниманіе, или употребленіе, или поспѣшность, или намять, или согласіе, или назначеніе, или дѣйствіе, или бѣшенство, или склонность? Эшотъ духъ есть Брама, эшо Индра, эшо Продшапати (*Prodscharati*), Царь живопныхъ; эши боги: еушь онъ, такъ же, какъ и пять стихій: земля, воздухъ, эфиръ, вода и свѣтъ; эши и

(*) См. Colebrooke on the religious ceremonies of the Hindoos and his *Discourses* especially. Въ *Asiat. Res.* T. VII, p. 287.

«иѣ же, соединенныя съ малыми предметами и дру-
«гими сѣменами, и другими существами, произ-
«шедшіе изъ яйца, или носимые во чревѣ, или
«рождающіеся въ теплой жидкости, или произ-
«растающіе изъ распеній, кони, или челоуѣки,
«или слоны, все что живешъ, ходишъ, летаешъ,
«или недвижешся, все это естъ око разума, и
«разумъ его основаніе. Разумъ естъ Брама, вели-
«кій Брама. Посредствомъ этой разумной души,
«сей мудрецъ изъ здѣшняго міра вознесся въ
«царство небесъ и сдѣлался безсмертнымъ; Бра-
«ма безсмертенъ».

Атарванъ-Веда, или Апаръ-Веда, уже явно при-
надлежитъ къ позднѣйшимъ временамъ. Это дока-
зываютъ и его содержаніе, и языкъ, которымъ
онъ написанъ, отличающійся большею легкостью,
нежели въ прочіихъ прехъ Ведахъ. Въ немъ мы
ясно видимъ уже *систему положительныхъ догма-
товъ*, и механизмъ Индійскаго вѣрованія и Бра-
минской Липерапуры долженъ былъ уже быть
конченнымъ прежде появленія Апаръ-Веды.

Изъ краткаго изображенія главнаго содержанія
Ведъ можно съ точностію заключить, что онѣ
принадлежатъ разнымъ временамъ и опчаспи раз-
нымъ религіознымъ системамъ. Поклоненіе небес-
нымъ свѣпиламъ, солнцу, лунѣ и планетамъ, по-
клоненіе огню, очевидно намѣкаютъ намъ на пер-
вобышнюю связь религіи Браманоу съ религіею
Древнихъ Парсоу, съ религіею Гебровъ, или Глу-
ровъ, и другими пантеистическими системами
Западной Азіи. Вообще трудно или даже невозможно
совершенно опредѣлить религіозныя понятія Гви-

дусовъ опъ вѣрованія Древнихъ Парсовъ: главные догматы обоихъ народовъ обхвапывающа взаимнымъ родствомъ начальнаго происхожденія.

Съ Ведами въ нераздѣльной связи находятся другія священныя книги, которыя служатъ комментаріями для Ведъ, и образуютъ съ ними одно цѣлое. Это *Упаведы*, *Веданги* и *Пураны*. *Упаведы* служатъ изъясненіемъ первыхъ главъ Ведъ, и пакъ, какъ эти первыя главы содержатъ въ себѣ астрономическія и медицинскія вступленія и разсужденія, то и содержаніе Упаведъ болѣе или мѣнѣе свѣпское. Разсужденіе о музыкѣ и военномъ искусствѣ, составляетъ пакже часть ихъ содержанія.

Содержаніе *Веданговъ*, изъ коихъ пять извѣстны въ Европѣ, по большой части относится къ просодіи, религіознымъ обрядамъ, къ общимъ правиламъ Грамматики, къ Поэзіи, Метрику, къ Индійскимъ понятіямъ объ Астрономіи и проч. (*).

Но хитрое сплетеніе Браминской системы, облакающей цѣлую жизнь Гиндуса въ какой-то шуманный, невѣрный свѣпъ фантазіи, болѣе всего являюща въ *Пуранахъ*, коихъ считается 18 и изъ которыхъ каждая носитъ свое особое названіе. Всѣ онѣ, какъ и всѣ *Шастра* или Священныя книги, написаны въ поэпической формѣ, и по словамъ Браминовъ каждая изъ нихъ содержитъ 5 *главныхъ отдѣленій*; онѣ изображаютъ: 1) первое созданіе или происхожденіе матеріи вообще; 2) второе

(*) Ср. Bentley in Astat. Res. T. VIII, и Colebrooke l. 1. T. X.

созданіе или происхожденіе вшоростепенныхъ существъ, на пр. боговъ и героевъ; 3) хронологическую Исторію великихъ періодовъ, которые Браминны называютъ *Мамватара*; 4) дѣянія боговъ, полубоговъ или героевъ, и Фамилій, происходящихъ опъ нихъ; 5) хронологическую Исторію помнупыхъ фамилій (*). Уже изъ помнупаго содержанія видно, что предметъ ихъ совершенно *миѳическій*. Онѣ носятъ на себѣ общій оппечатокъ съ прочими миѳологическими подложными произведеніями Священной Литературы: во всѣ ихъ мнимыя историческіе рассказы вплетены догматическія правила Браминскаго ученія, какъ дополненія пантеистической религіи и дальнѣйшее развитіе зависимости народа опъ безпредѣльной власти жрецовъ. Онѣ невольно напоминаютъ намъ Космогоніи и Теогоніи древнихъ Египтянъ и Грековъ, которые, подобно Пуранамъ, являются уже, какъ произведенія позднѣйшихъ вѣковъ, тогда какъ іерархическая власть и героическая Эпопея пропикли жизнь цѣлаго народа. Нѣкоторыя Пураны въ особенности посвящены особымъ божествамъ, знаменитымъ опшельникамъ и аскетикамъ, которыхъ жизнь, мученичество и мнимыя чудеса служили довершеніемъ Браминской системы.

Пураны находятся въ неразрывной связи съ исполнскими Эпопеями: Магабарапа и Рамайяна. Эпизоды эпихъ Поэмъ являются въ нихъ уже изувращенными, увеличенными, и *коренные миѳы* разнобразяпса въ безчисленныхъ вѣпвахъ побочныхъ

(*) Ср. Colebrooke въ VII Asiatic. Resear. p. 202, въ примѣчаніи.

миеовъ, и отъ того-то Пураны представляють намъ уже довершенный кодексъ Индiйской Миѳологiи, подобно какъ Греческая Миѳологiя представляеть намъ позднѣйшее развитiе миѳическаго запаса, завѣщаннаго Эпопеями Гомера и Гезіода, и безчисленными опраслями циклическихъ Поэзовъ, образующихъ длинную цѣнь героической Поэзи до времени Пизиспрапидовъ.

Ясно, что Пураны принадлежатъ уже къ позднѣйшимъ временамъ развитiя Браминской герархiи, и хопя мы и несогласны съ мнѣніемъ новаго кришника *Бентлея* (*), который ихъ древность полагалъ за 684 года (*Asiat. Res. T. VIII, p. 241*), однако врядъ ли онѣ древнѣе вѣсего спользиа прежде Р. X.

Прежде, нежели мы обратимся къ Браминскому Законодательству, упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о двухъ главныхъ Эпопеяхъ Санскрашской Литературы: о *Рамайянтъ* и *Магабаратъ*. Обѣ Эпопеи извѣстны въ Европѣ полько опривками; подобно *Илиадѣ* и *Одиссеѣ*, подобно знаменитой Испанской Поэмѣ «*Cid el Campeador*», прославленному герою Среднихъ вѣковъ, прекрасному образцу Испанскаго рыцарства, онѣ являюся какъ представителыницы героическаго вѣка Индосшана.

(*) Котораго мы не должны смѣшивать съ знаменитымъ Филологомъ Гичардомъ Вентлесизъ. Цѣлое спользиа раздѣлено между Кришниковъ. Помилуемый новый Кришникъ, какъ извѣстно, относитъ всю Санскрашскую Литературу къ временамъ Среднихъ вѣковъ. Это уже значить смѣшконтъ увеличавшаяся вѣковознѣе. Паррочина.

Изъ семи книгъ Рамайяна или *Рамайюна* переведена только первая на Англійскій языкъ (*).

Рамайянь воспѣваетъ побѣду божеспвеннаго героя Рамы (Rama) надъ Равуною, царемъ злыхъ геніевъ (Rakshacas). Слѣдственно содержаніе ея уже тѣсно связано съ Индійскимъ Панпенизмомъ; при всемъ томъ форма Поэмы *чисто эпическая*, хотя нерѣдко проглядываетъ изъ нея аллегорическое начало. Разнообразіе цѣлаго и богашспиво эпизодовъ чрезвычайно, и даже желаніе представитъ краткое содержаніе первой книги завело бы насъ слишкомъ далеко. Извѣстно, что существуетъ нѣсколько Поэмъ подъ названіемъ Рамайяна (**); но это или подражанія главнаго Рамайяна, или Поэмы, воспѣвающія также побѣду Рамы надъ Равуною, хотя уже не въ тѣхъ чисныхъ формахъ первоначальнаго Эпоса, какъ мы по видимъ въ Рамайянь Вальмики, гдѣ еще Поэшь слѣдуетъ влеченію высшаго вдохновенія.

Магабарата была переведена по приказанію Императора Акбара Великаго, во второй половинѣ XVI столѣтія, на Персидскій языкъ. Въ началѣ этого перевода находилъсѧ краткое содержаніе цѣлой Эпопеи, и это краткое содержаніе переведено вмѣстѣ съ Персидскимъ твореніемъ Айенъ Акберри (*Ayees Akberry*, Т. II. стр. 100 seq.), на Англійскій языкъ. Магабарата раздѣлена на 18 книгъ или пѣсней. Она воспѣваетъ родствен-

---

(*) *The Ramayana of Valmiki*, translated from the original Sangskrit, with explanatory notes by Will. Carey and Joshua Marshman. Lond. 1808. in-8.

(**) См. Langlés Catalogue des manuscrits Sanskrits, стр. 14.

вья распри между потомками Беруша, Райя или Цари Гаспинапура, мнѣической сподвицы Индіи. Покольніе Беруша раздѣлялось на двѣ главныя опрасли, на 101 сына Дерпрашпера, происходившаго отъ Беруша въ седьмомъ колѣнѣ, которыя назывались Корось или *Куру*, *Каурова*, *Коогоос* или *Ковреганъ*, и на пять сыновей Панду, младшаго брата Дерпрашпера, которые назывались Пандусы или Пандава. Долголѣтняя борьба эпихъ двухъ опраслей за наслѣдство престола образуешь главное содержаніе цѣлой Эпопеи. Осмнадцатидневное сраженіе при озерѣ Куркепѣ (Kurchet) рѣшаетъ наконецъ побѣду въ пользу сыновей Панду. Кашмиръ и долины Гималая являюся главнымъ поприщемъ междоусобныхъ раздоровъ. По всему вѣроянію долголѣтняя война Куру и Панду есть только мнѣическое изображеніе двухъ враждующихъ племенъ Кавказскаго и Индоспанскаго. Магабараша говоритъ: «пять сыновей Панду росли въ священ-
«ныхъ горахъ Гимавапѣ (Гималая) въ божественной
«силѣ, съ крѣпосцію, походкою и смѣлосцію льва,
«искусные стрѣлки, прекрасны какъ луна», и п. д.
(Wilson's Radja Tariginni стр. 12 и въ прибавл.
стр. 25 seg.). Тотъ же Магабараша говоритъ:
«что Пандъ былъ названъ по бѣлизнѣ своего шѣла»,
(*Pandu*, блѣдный). Еще Пполомей называетъ
прибрежную спрану Гадаспа *Пандѳонъ хѳра* (*).

Законодательство Индіи имѣеть совершенно

(*) Ср. Предисловіе Джона Бриггса къ его переводу Магомедна Казима Ферришиа: *History of the Rise of the Mahomedan Power in India, translated from the original Persian by John Briggs, Lieutenant-Colonel in the Madras Army. Lond. 1829, p. 56.*

религіозный характеръ: отъ того по трудность его изученія.

Законодательство или Уложеніе Индіи, на которомъ основаны религіозныя и гражданскія отношенія цѣлаго народа, изображено въ подложныхъ *Законахъ Мену*; подобно священнымъ книгамъ Гандусовъ, они изложены въ поэпической формѣ. Полный переводъ оныхъ съ примѣчаніями издалъ Виліамъ Джонсъ, подъ названіемъ: *Institutes of Hindu law or the ordinances of Menu translated by Will. Jones. Calcutta, 1794, въ больш. 4.* Они переведены на Нѣмецкій языкъ подъ названіемъ: *Hindu Gesetzbuch* и пр. übersetzt von T. S. Hullner, Weimar 1797. 8. Опрывокъ оныхъ въ метрической формѣ Санскрита издалъ Фридрихъ Шлегель въ своемъ сочиненіи: *Ueber die Sprache und Weisheit der Indier, Heidelberg, 1808. p. 273. seq.* Въ послѣдствіи Колебрукъ присокупилъ еще, подъ названіемъ *Пондекшовъ* или *Дигестовъ*, другой пространнѣйшій переводъ о контрактахъ и наслѣдствѣ: *A Digest of Hindu Law, on contracts and successions with a commentary by Jagunnatha Fercaranchauana. Transl. from the original Sanscrit by H. T. Colebrooke, esq. in three vols. Lond. 1801. in-8°.*

Въ слѣдствіе Браминскаго ученія, Законамъ Мену приписывается божественное происхожденіе. Они происходятъ по преданію отъ внука *Брамы, Мену*, съ котораго начинается рядъ Мифическихъ Царей Браминовъ. Но ихъ внутреннее содержаніе уже изобличаетъ, яко они принадлежатъ къ позднѣйшимъ временамъ, нежели Веды, на которые они

часто ссылаются. (См. Предисловіе Джонеса къ его переводу). Законы Мену образуютъ полное законодательное плѣло Государственнаго и Гражданскаго Права Индійской Теоокраціи, гдѣ самыя мелочныя отношенія каспъ изложены съ самою строгою Браминскою Діалектикою. Ихъ можно назвать выраженіемъ Браминской Казуистики или выражаясь съ Канпомъ «*Dialektik der Gewissen*», Браминовъ. Только эта совѣсть, или лучше сказать безсовѣстность могла постигнуть всѣ тонкости и отношенія, на которыхъ основано и упрочено ея вѣковое владычество.

Изъ внутренняго свойства Законовъ Мену видно, что они произведеніе не одного человѣка, а напрошивъ того нѣсколькихъ вѣковъ. Они представляютъ намъ смѣшеніе грубости и Азіатской цивилизаціи, младенчества и зрѣлой возмужалости. Распределение каспъ является уже въ своемъ полномъ развитіи: частныя и общественныя отношенія объ имуществѣ и наслѣдствѣ изложены съ величайшею тонкостью, между тѣмъ какъ *Уголовное Право* является еще въ своихъ грубыхъ кровавыхъ формахъ (*).

(*) Это несколько напоминаетъ намъ Законы Англии, гдѣ *Частное и Государственное Право* болѣе или негѣ слѣдовало за потребностями Англійской цивилизаціи, или лучше сказать за потребностями строгой Аристокраціи; между тѣмъ какъ *Уголовное Право* сохранило еще свою грубость, наложенную на него варварствомъ Среднихъ вѣковъ. Уголовное Право болѣе падаетъ на бѣдные и низшіе классы народа. Большой свѣтъ или Фашіонаблы (*Fashionables*) не играютъ въ своемъ кругу пресупленій: здѣсь только прослушки или слабосилы. Лордъ Байронъ прекрасно замѣтилъ: «*But I believe crime is a word*

Безъ всякаго сомнѣнія, происхожденіе сихъ законовъ принадлежишь опносительно къ древнимъ временамъ: это видно наиболее изъ устарѣлаго Санскрипскаго нарѣчія и изъ метрической формы, въ которой они изложены; но во всякомъ случаѣ Санскрипскій языкъ въ нихъ уже новѣе, нежели въ Ведахъ. По своему существу они принадлежатъ уже къ тѣмъ временамъ, когда зданіе Браминской власти было упрочено на пвердыхъ основаніяхъ, когда религія и ученіе Ведъ проникнули уже внутреннюю жизнь Индійскаго народа. Законы Мену неволью напоминають намъ подложные Декреталы ложнаго Исидора или Псевдо-Исидора, которые такъ сказашь опираясь на собранія Папскихъ Декреталовъ Діонисія Малаго, изъ V столѣтія, и Св. Исидора, Архіепископа Севильскаго изъ VII столѣтія, появились въ первой половинѣ IX столѣтія по Р. Х. тогда, когда власть Римскаго Первосвященника начинала уже обхвапывать всю Западную Европу.

IV.

Отношенія кастъ.

Прежде, нежели мы приступимъ къ дальнѣйшему изложенію взаимныхъ опношеній кастъ, поспановимъ въ началѣ этого параграфа общимъ

---

banned from the vocabulary of *haut-ton* as the vices of the rich and great are called errors, and those of the poor and lowly only crimes.»

правиломъ, что есть проіял касты являютъ какъ безчисленныя искусственныя подраздѣленія, между тѣмъ какъ каста жрецовъ образуетъ одно нераздѣльное тѣло. Всѣ касты соединяетъ общая религіозная система, но между собою онѣ строго отдѣляются взаимными предразсудками, которые постепенно срослися съ цѣлою жизнію народа, приняла въ печеніе времени силу закона; онѣ отдѣляются естественною враждою противъ высшаго, гордостію противъ слѣдующаго низшаго подраздѣленія; такъ что истинное соединеніе враждующихъ элементовъ возможно только съ искорененіемъ цѣлой Браминской системы, или, говоря другими словами, смертію нѣсколькихъ поколѣній народа. И по сей-то причинѣ введеніе Христіанской Религіи и распространеніе Европейской цивилизаціи въ Индостанѣ, не смотря на всѣ старанія Англійскихъ Миссіонеровъ и Правительства Остѣ-Индской Кампаніи, не имѣло до нашихъ временъ почти никакого значительнаго успѣха, и преграды, воздвигнушыя неподвижнымъ Брамаизмомъ противъ нравственнаго вліянія чужеземныхъ побѣдителей, врядъ ли падутъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Власть Магомеданскихъ Властителей Среднихъ и Новыхъ временъ, быстрое распространеніе Англійскаго владычества въ наши времена, едва успѣли попрыскать пышечельнее зданіе хитрости жрецовъ Индійскихъ.

Главный и основной Законъ, на которомъ построено это колоссальное зданіе, заключается въ слѣдующемъ: *«только дѣти, происходящіе отъ родителей одной и той же касты, наследуютъ*

«*званіе и права своей касты*». Напр. Браминъ долженъ происходить отъ отца и матери изъ Браминской касты и проч. Но предположеніе, что взаимное супружество между отдѣльными кастами совершенно запрещено, есть совершенно ложное. Три высшія касты *перерожденныхъ* (*) имѣють право вступать взаимно въ супружество; но только послѣ перваго брака, такъ, что мужчина изъ высшей касты можетъ жениться на женщинѣ изъ низшей, а не обратно.

Это взаимное смѣшеніе высшихъ кастъ съ низшими произвели безчисленныя подраздѣленія и раздробленія, такъ что определенное раздѣленіе оныхъ чрезвычайно трудно или почти невозможно. Дѣтя, происшедшія изъ смѣшенія высшихъ кастъ съ низшею кастою Судрасъ, называются Чандаласъ или Паріарсъ, и принадлежатъ къ нечистымъ: это самый презрѣнный и самый несчастный классъ Индійскаго народонаселенія. Всѣ эти подраздѣленія изложены въ Законахъ Мену съ самою строгую и самою мелочною точностію (ср. Ordinances of Menu III. IX. и X. книг.). Каста Браминовъ возвышается гордо надъ прочими.

Аллегорическое происхожденіе всѣхъ кастъ изъ плѣла Брами, изображаетъ намъ Браминовъ происшедшихъ изъ головы самаго высшаго существа, изъ устъ его, какъ благороднѣйшей части плѣла

(*) Въ Индійскихъ Эпопеяхъ это почетное названіе принадлежитъ исключительно кастѣ Браминовъ. Слово *перерожденной* взято отъ пояса, *Zenar*, который въ правѣ носить при высшій касты, и который почитается символомъ перерожденія. Каждый каста носитъ особый родъ пояса.

въ слѣдствіе ученія священныхъ книгъ Сапскрипта. Браминны являюся облеченными въ божеское величіе: они сами боги на землѣ.

Одна каста Браминовъ имѣеть законное право не только чинатьъ священные Веды, но и изъяснять ихъ смыслъ. Но какъ Веды образуютъ источникъ не только религіозныхъ, но и всѣхъ ученыхъ познаній, то Браминны являюся исключительными обладателями всего умственнаго достоянія Индіи. И въ слѣдствіе того они судьи и врачи: ибо каждая болѣзнь почиалась наказаніемъ за какое-нибудь пресупленіе или грѣхъ, и каждую болѣзнь, по ученію Браминовъ, можно излечить разными таинственными формулами, разными покаяніями и извѣстными религіозными и аскетическими обрядами. Браминны могутъ заниматьса дѣлами и ремеслами слѣдующихъ двухъ кастъ, и отсюда разные отдѣленія Браминовъ, между которыми тѣ, кои занимаютса исключительно изъясненіемъ Ведъ, занимаютъ первое мѣсто. Сами Цари преклоняютса съ благоговѣніемъ передъ ними, какъ предъ сверхъ-человѣческими существами, коимъ подвластны сверхъ-еспеспвелныя силы. Они избавлены отъ смертнаго наказанія, и въ случаѣ пресупленія они подвергаются только изгнанію или денежнымъ пенямъ. Ихъ земля освобождена отъ всѣхъ налоговъ.

Повседневная жизнь Брамина исполнена безчисленныхъ строгихъ обрядовъ: молитвы, омовенія и жертвы наполняютъ большую часть времени, тѣмъ болѣе, что случаи, которые предосудительны для чистоты Брами, безчисленны. Они не

могутъ раздѣлять спода ни съ кѣмъ изъ низшихъ кастъ, не исключая и самихъ Царей. Имъ воспрещается религіею употребленіе въ пищу живопныхъ, исключая мяса убиенныхъ жертвъ (*). Во время своей спароспи Браминь обыкновенно удаляется въ какое-нибудь уединенное мѣсто, и посвящаетъ оспатпокъ своихъ дней аскешическимъ обрядамъ и Индійскому размышленію.

Вторая каста, или каста воиновъ, Кепри, Чепри, произошла изъ руки Брамь. Если, съ одной спороны, каста воиновъ и одного происхожденія съ Браминами, и раздѣлилась въ одно время съ ними въ Сѣверномъ Индостанѣ, то съ другой богоопспунническіи распри оной съ кастою Браминовъ должны были рано произвести выселенія оной въ другія спраны, испребишь многія поколѣнія оной и уменьшишь ея прежнее вліаніе и силу. Уже по словамъ Законовъ Мену, многія племена оной за несоблюденіе священныхъ обрядовъ и должнаго почшенія къ Браминамъ, были исключены изъ касты и образовали разбойническіи шайки въ окрестныхъ спранахъ. И по сей-то причинѣ дѣйствительная первоначальная каста Чепри почти не существуетъ. Въ Аусеи Asberry II p. 397 seq. сказано «что существуетъ болѣе пяти сотъ племенъ Чепри; но настоящихъ Чепри не лзя болѣе найши».

Назначеніе касты воиновъ, по успановленію Мену, *есть защита народа*: только въ случаѣ нужды могутъ они заниматьсь торговлею и реме-

---

(*) Cp. W. Hamilton Description of Hindostan etc. Vol. I, p. 210.

слами низшихъ кастъ. Они могутъ читать или слушать Веды, но имъ не позволено изъяснять ихъ и учить онымъ. Но такъ, какъ они по большой части уже не понимаютъ Санскрита, то и чтение священныхъ книгъ есть только механическое, и смыслъ оныхъ для нихъ совершенно поперлять.

Они обязаны давать милосыни, но не смѣютъ принимать. Подобнымъ образомъ они обязаны приносить жертвы. Во всякомъ случаѣ стараніе Браминовъ должно было бытъ усмремлено къ униженію касты воиновъ, какъ самой опасной для ихъ владычества. И какъ счастливо они успѣли довершивъ эпоху планъ и удержавъ касту воиновъ въ умственной зависимости, къ общему вреду народа, это доказываетъ цѣлая Исторія Индіи. Военственный духъ долженъ былъ поспешенно совершенно исчезнуть; подобно древнему Египту, и Индія уже не въ состояніи была проповоспавить ни малѣйшаго оплоша въпорженію иноземнаго владычества.

Третья каста есть каста Вейзіасъ или Вайзіасъ. Она произошла, по космогоническому понятію Индусовъ, изъ чреслъ Брами. Сюда принадлежатъ купцы, ремесленники, земледѣльцы, росповщики и пр. Подобно двумъ высшимъ кастамъ она имѣетъ право читать Веды, но подобно воинамъ, не имѣетъ права объяснять ихъ; она имѣетъ участіе въ жертвоприношеніяхъ. Вейзіасъ обязаны плащать значительныя подати; по Законамъ Мену, осмью часть плодовъ своихъ полей (Menu X, 120).

Эти при высшія касты образуютъ, такъ ска-
зашь, одно цѣлое въ отношеніи къ послѣдней кастѣ
служащихъ, но между собою онѣ отдѣлены самыми
опредѣленными границами. До какой степени про-
спирается эта мелочная точность, можно видѣть
изъ одного примѣра; длина проспи, которую въ
правѣ носить каждый, назначена закономъ мѣрою.
Троспъ Браминъ длиною выше его головы; троспъ
война не можетъ быть выше его лба; троспъ
купца можетъ только касаться его носа и п. д.

Четвертая каста, Судрасъ или служащихъ
отдѣляется отъ прочихъ строгую преградою.
По ученію священныхъ книгъ, она произошла
изъ ногъ Брами. Судрасъ могутъ только между
собою вступать въ брачные союзы, и изъ смѣще-
нія оныхъ съ высшими кастами произошла боль-
шая часть такъ называемыхъ *негистыхъ кастъ*.
Подъ смертною казнію запрещено имъ чинять
Веды. Назначеніе Судрасъ есть служить высшимъ
кастамъ, въ особенности же Браминамъ: ибо тотъ,
который служитъ вѣрно Брамину, имѣетъ утѣши-
тельную надежду — во время будущаго переселенія
души содѣлаться членомъ высшихъ кастъ.

Хотя отношеніе Судрасъ къ высшимъ кастамъ
не лзя уподобить отношенію рабовъ Грековъ и
Римлянъ или Негровъ Европейскихъ колоній: ибо
въ состояніе раба или невольника, по Законамъ
Мену, можно попасть или плѣномъ въ военное
время, или въ слѣдствіе купчей, или наказанія,
или въ слѣдствіе рожденія отъ рабыни, или на-
конецъ въ слѣдствіе не позволеннаго супружества

и смѣшенія кастъ; но при всѣхъ своихъ строго определенныхъ наследственныхъ правахъ, состоявше сей касты, врядъ ли лучше состоянія рабовъ у прочихъ народовъ.

Число презрѣнныхъ и вечистыхъ кастъ, произшедшихъ изъ непопозволеннаго смѣшенія, чрезвычайно. Путешественники насчитали ихъ до восьмидесяти. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои особыя занятія, свои особыя ремесла; они находятся въ болѣе или менѣе жалкомъ, плачевномъ состояніи, и уже взглядъ на Брамина вмѣняется имъ въ пресупленіе.

Изъ вышесказаннаго мы ясно видимъ, что неограниченная власть Браминовъ въ теченіе вѣковъ поспешенно успѣла заковать свободу человеческого ума въ тѣсныя желѣзныя формы неподвижности. Прошли тысячелѣтія — и народонаселеніе безчисленныхъ милліоновъ, какъ бы поверженное небеснымъ проклятіемъ, покоилось безчувственнымъ сномъ умственной парализаціи, слѣпое, жертвное орудіе хитрыхъ жрецовъ, перидливое игрище суевѣрія, лѣности и разврата. Трудно повѣрить, чтобъ нѣкоторые извѣстные Писатели нашихъ и прошедшихъ временъ думали найти истинное блаженство народа въ подобномъ пагубномъ униженномъ состояніи Индостанскаго міра, гдѣ человечество упало ниже животнаго, потому что оно забыло свое высшее назначеніе, презрѣло свое лучшее состояніе, зарывъ въ землю таланты, повѣренный ему Провидѣніемъ.

Вышеизложенное начало власти, въ слѣдствіе котораго народонаселеніе Индіи образуетъ без-

прерывную цѣпь подраздѣленій, изъ коихъ каждое находится въ нравственной зависимости отъ слѣдующаго высшаго, и гдѣ, чѣмъ обширнѣе эпохъ промежутковъ, тѣмъ мрачнѣе и ужаснѣе бездна Браминскаго вліянія, постепенно расширилось и на всѣ государственныя учрежденія. Оно породило въ печеніе времени нѣкоторый родъ феодальной системы. Уже Александръ Великій и слѣдующіе Греческіе завоеватели нашли въ Сѣверной Индіи нѣсколько подобныхъ Государей, которые съ помощью чужеземцевъ спарались расширить свое политическое вліяніе на счетъ сосѣдственныхъ Царствъ Индостана. Мы напомнимъ только здѣсь о Токсилѣ и Сандракошѣ. Въ опечесненной Исторіи Индостана подобныя властелины упоминаются въ Средней Индіи, Магода (Magodha). Но не смотря на неограниченную власть поманушихъ Государей въ отношеніи къ ихъ Вассаламъ, отъ которыхъ они въ правѣ требовали божескихъ почестей, какъ замѣтилъ уже Страбонъ, (XV р. 1017. ed. Falcon.), Браминъ всегда царствовалъ надъ ними вліяніемъ духовнаго сана, облакая свободу ума въ спротивъ границы *жрецеской* хитрости. Если индивидуальный характеръ и болѣе или менѣе независимый умъ того или другаго Царя иногда и пытался свергнуть опѣсняющіе оковы, налагаемые на него Браминскимъ ученіемъ; если онъ иногда и успѣшно презиралъ духовную власть гордаго сословія жрецовъ; то это было только скоропреходящій періодъ, блеснувшій подобно солнечнымъ лучамъ надъ Индостанскимъ міромъ, подернутомъ черными туча-

ми грознаго вліянія Брамина; слѣдующее поколѣніе снова покорялось прежнимъ формамъ, снова уловлялось въ искусныя сѣпи ѳеокрашического Дедала, и пысячелѣпнѣй механизмъ начиналъ дѣйствовать съ обновленными силами.

Индійскій Райя или **Царь**, по ученію Мену, ограниченъ строгими законами въ своей частной и государственнѣй жизни. Его повседневная жизнь посвящена исполненію обрядовъ религіи и извѣстнѣйшми, строго предписаннымъ занятіямъ. Онъ обязанъ вступать въ бракъ съ женщиною изъ своей касты. Онъ долженъ жить въ крѣпости, находящейся въ уединенномъ положеніи. Съ разсвѣтомъ дня онъ долженъ оспавлять свое ложе, и отправляться къ Браминамъ, знакомымъ съ содержаніемъ Ведъ. Съ помощію своего домашняго жреца или духовника онъ исполняетъ предписанныя жертвоприношенія и молибвы: послѣ чего онъ долженъ занимать Государственными дѣлами. Во время обѣда онъ идетъ въ свои покои, для вкушенія пищи, но только разрѣшенною священными законами. Послѣ сшолы онъ удалется на нѣкоторое время въ свой гаремъ и попомъ снова предается государственнѣй дѣламъ. По захожденіи солнца онъ снова обязанъ исполнять предписанные религіозные обряды, и попомъ уже отправляется во внутренность своего гарема, гдѣ музыка и умѣренная пища могутъ развеселить его, прежде нежели онъ предается успокоенію сна. Вошъ повседневная жизнь Индійскаго Райи, предписанная законами Браминовъ.

Хотя, по законамъ, Царь есть высшій судья, во его мѣнѣе зависитъ отъ совѣта Брамина; и въ слѣдствіе того, онъ обязанъ назначить въ санъ верховнаго судьи Брамина, опытнаго въ законахъ, и придать ему въ помощники прехъ другихъ Браминовъ, знакомыхъ съ содержаніемъ священныхъ Ведъ. Сія чепыре Брамина образуютъ верховное судилище. Частныя и уголовныя дѣла подлежатъ такимъ образомъ ихъ рѣшенію. Естественнаго, что пресупленія противъ Брамина наказываются наиспрожайшимъ образомъ. Но это общій законъ, что у народовъ, гдѣ цивилизація сдѣлала только первый шагъ къ своему развитію или гдѣ духовная власть еще тѣсно связана съ свѣтскою, и болѣе или менѣе успѣла покорить сію послѣднюю вліянію религіи, жрецы боговъ являющія вмѣстѣ и обладашелями и исполнителями судейской власти: Таковы въ своей Германіи говорили: «право наказывать, налагать оковы, даже «подвергать плѣсному наказанію принадлежатъ исключительно жрецамъ: и это не подъ видомъ «наказанія, ни въ слѣдствіе приказанія предводителя, но какъ бы по велѣнію самого Бога, кощунный, по мѣнѣю ихъ, присуществуеетъ въ кругу «воюющихъ». (*Ceterum neque animadvertere, neque vincire, ne verberare quidem, nisi sacerdotibus permissum: non quasi in poenam nec ducis jussu, sed velut Deo imperante, quem adesse bellantibus credunt. Tac. de Germ. c. VII. Далѣе, говоря о совѣщаніяхъ древнихъ Германцевъ онъ прибавляетъ къ IX главѣ: «silentium per sacerdotes, quibus tum et coercendi jus est, imperatur».)*

Естественно, что соединеніе духовной власти съ властію судейскою должно было имѣть вліяніе на цѣлый ходъ судопроизводства, и что формы судопроизводства въ теченіе времени должны были облечься въ релігіозный покровъ. Непосредственное вліяніе Божества должно было сослужить часть судейскаго кодекса. И потому-то у большей части народовъ, находящихся еще на низкой степени образованія, мы встрѣчаемъ Ордаліи или Божескій судъ, который замѣняетъ доказательство свидѣтелей или добровольное признаніе подсудимаго. Слѣды Ордалій мы встрѣчаемъ въ древнѣйшія времена у Грековъ, и нѣкоторые мѣста Трагедій *Софокла* сохранили для насъ ихъ память. Въ Средніе вѣка Ордаліи господствовали въ полной своей силѣ въ судахъ большей части Европы, и были сопровождаемы безчисленными церковными обрядами, какъ тѣсно связанными съ релігіознымъ началомъ оныхъ. Но съ развитіемъ гражданственнымъ они были совершенно изгнаны въ теченіе времени изъ Европейскаго судопроизводства.

Подобно Европѣ, Индія представляеть намъ тѣ же явленія. Здѣсь Ордаліи господствуютъ и повинѣ, и Англичане, которые, при устройствѣ подвластныхъ имъ провинцій, старались ввести въ судопроизводство доказательство посредствомъ свидѣтелей, встрѣтили большія затрудненія. Нигдѣ гражданская жизнь народа не была подчинена суевѣрію и слѣпой покорности слову жреца въ столь сильной степени, какъ въ Индіи; и по сей-то причинѣ хитрое злоупотребленіе ре-

лигіи Индусовъ пустило безчисленныя вѣтви и изобрѣло въ печеніе времени девять различныхъ родовъ Ордалій.

Всѣ прочія опрасли управленія, какъ онѣ изложены въ Индоспанскихъ законахъ, являютъ намъ то же униженіе человѣка. Высокая общая *идея общества* для Индуса не существуетъ: она исчезла въ мелочномъ органическомъ прозябаніи Индуса, которое приковываетъ его неразлучно къ почвѣ, подобно распенію. Хопя по Законамъ Мену, Царь или Райя и не почищается верховнымъ неограниченнымъ владѣтелемъ земли: ибо, по словамъ сихъ законовъ, земля принадлежитъ тому, кто срубилъ на ней лѣсъ или очистилъ и вспахалъ ее, и Царь имѣетъ только право взымать съ ней законныя подати, (Мену, IX 44 х. 120); но со времени Монгольскаго владычества, поминутая идея постепенно сроднилась съ народнымъ мнѣніемъ, и сдѣлалась убѣжденіемъ. При томъ же вышеизложенная система подраздѣленій и постепенности, проникающая въ внутреннюю и вѣшнюю жизнь народа распространялась и на отношенія поземельнаго имуществва.

Подобно какъ каждый Райя или Верховный Власпелинъ является въ общемъ мнѣніи исключительнымъ обладателемъ своихъ владѣній въ отношеніи къ своимъ Виссаламъ, равно и каждый второсцепенный Райя или Вассаль является исключительнымъ обладателемъ своихъ земель и владѣній въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, и каждое отдѣльное меньшее Княжество

образуетъ, въ слѣдствіе тѣхъ же законовъ, опредѣленное независимое цѣлое. Тѣ же начала господствуютъ въ организаціи и управленіи каждого округа, каждого города, каждой деревни. И по сей-по причинѣ главное правило, которымъ руководствуется Индусъ въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ, есть въ краткихъ словахъ слѣдующее: «каждый знаетъ только своего ближайшаго начальника, между тѣмъ какъ о цѣломъ общественномъ организмѣ онъ не имѣетъ никакого понятія».

Въ каждой деревнѣ произведеніе жатвы происходитъ общимъ, и каждому, кто занимается въ общинѣ какое-либо мѣсто, назначенное древними законами, уделается его законный участокъ. Изъ всей жатвы сначала отдѣляется то, что принадлежитъ Владѣтелю цѣлой страны; потомъ то, что принадлежитъ главному жрецу округа и господину земли, въ которой лежатъ деревни: за симъ слѣдуютъ законные участки чиновниковъ общины.

Что при подобномъ распредѣленіи ежегоднаго произведенія жатвы, объ умноженіи отдѣльнаго независимаго благосостоянія каждого посредствомъ увеличенной дѣятельности не лзя и подумать, о томъ излишно было бы и упоминать. Но въ управленіи мѣстечекъ и деревень мы находимъ одну черту, которая рѣзко отличается отъ обыкновеннаго Восточнаго духа Правительствъ, и которую, подобно какъ въ Индіи, мы находимъ и въ чисто египетской системѣ древняго Египта: эта отличительная черта состоитъ въ томъ, что каждая община, если она уплатила законныя подати, управляетъ независимо сама собою. Но этошъ

элементъ свободы никогда не могъ вполнѣ раз-
випься: организація кастъ заглушила оный при
его рожденіи, и оный не имѣлъ никакого обращнаго
вліянія на прочія отрасли управленія.

V.

*Іерархическая Архитектура.— Религіозные па-
мятники Индостана.*

Изложивъ въ краткихъ словахъ еоокрапиче-
скую систему Индостана, мы обратимся теперь
къ памятникамъ іерархической Архитектуры,
которыя разсыяны въ разныхъ направленіяхъ За-
паднаго полуострова. Колоссальныя произведенія
Архитектуры и Скульптуры, носящія на себѣ
религіозный характеръ, слѣдовали повсюду за еоо-
крапической системою. Во всѣхъ странахъ, гдѣ
мы находимъ ошашки помянутыхъ памятниковъ,
Исторія встрѣчаетъ слѣды іерархическаго влады-
чества. Великолѣпный храмъ Іерусалимскій, воспѣ-
тый Священными гимнами Пророковъ Еврейскаго
народа, прославленный на цѣломъ Востокѣ, не-
разрывно связанъ съ цѣлою Исторіею Іудей. Въ
продолженіе вѣковъ оный образовалъ почку соедине-
нія Еврейскихъ племенъ, и частое разрушеніе и
возобновленіе его тѣсно соединено съ паденіемъ и
воскресеніемъ независимости народа, или другими
словами, Исторія Израильскаго народа есть Исто-
рія его опечесщеннаго Храма, Исторія іерархи-
ческой власти Левитскаго колѣна. Знамениыя

оспашки Пазаргады, развалины царшвеннаго Персеполя свидѣльствуютъ намъ о древнемъ вліяніи Персидскаго Мага. Древніе сохранили намъ память о религіозной Архитектурѣ обожашелей миѳическаго Вада и Бела древняго Вавилона.

Въ самыхъ исполинскихъ и фантасмическихъ формахъ является намъ религіозная Архитектура древняго Египта, какъ неизгладимый вѣчный памятникъ минувшаго могущества еоокрапической системы миѳическаго Мероэ и царшвенныхъ Оивъ. Подобно какъ Браминское ученіе слѣдовало поспешенно по печенію Инда и Ганга, равнымъ образомъ и власпъ Египетскаго жреца положила свое основаніе въ верхнемъ печеніи Нила, и въ продолженіе времени распроспранилась внизъ на берегахъ священной рѣки, устѣвая оныя несчетными памятниками іерархическаго искусства, грозными пышечельпными свидѣтелями своего неограниченнаго владычества. Подобный грандіозный характеръ носитъ на себѣ Зодчество Пеласгическихъ вѣковъ Греціи, и произведенія Архитектоники главншвенной Эпсруріи. Колоссальные оспапки древнихъ Тосканскихъ городовъ *Сатурніи*, *Saturnia* (*) и *Волатерръ*, *Volaterrae* (**), и частыя свидѣльства Древнихъ объ исполинскихъ монументахъ, гробницахъ и храмахъ въ Эпсруріи и ея колоніяхъ, служатъ неизгладимыми доказательствами смѣшаннаго іерархическо-аристокрапическаго правленія, распроспранившаго свое религіозное вліяніе и на

(*) Три Англійскихъ мнн въ окружности.

(**) 21,000 ф. въ окружности. Ср. Müller's *Etrusker*, T. I, p. 252.

сосѣдственный Рямъ, который постепенно присвоилъ себѣ многочисленныя формы еоокрапическаго начала своихъ опасныхъ сосѣдей.

Зодчество Индоспана носитъ на себѣ общій отпечатокъ народа, который не смотря на высокую степень развитія своего языка, не смотря на умозрительныя элементы своего древняго Пантеизма и на фантастическій духъ своей Поэзіи, мало былъ способенъ къ оригинальнымъ высокимъ произведеніямъ Искусства; и если владычество еоокрапического правленія и желѣзное перптѣіе Индуса въ выработкѣ и созданіи подземныхъ храмовъ и въ изваяніи цѣлыхъ горъ поражаютъ насъ невольнымъ удивленіемъ: то при всемъ томъ мы напрасно будемъ искать творческаго духа, управляющаго въ гармоническомъ порядкѣ и грубыми силами перцѣливаго работника. И по сей-то причинѣ, въ отношеніи формы и рисунка, Индійская Архитектюника далеко отстала отъ гармоническаго единства и поражающаго величія памятниковъ Зодческаго Искусства древняго Египта и древней Греціи. Въ Индіи мы видимъ Искусство, которое безпрестанно заблуждается въ изобиліи и роскоши формъ, и если, какъ бы *слугайно*, ему иногда и удается *престата и истинная грандіозность*, то оно не въ силѣ удержатъ ихъ на долго въ своей власни и выдѣлитъ ихъ въ постоянныя пвердныя формы руководящихъ правилъ; такъ что мы безпрерывно встрѣчаемъ контрастъ классической отработки отдѣльныхъ украшающихъ частей съ варварскимъ безвкусіемъ въ соединеніи оныхъ въ

архитектовическое цѣлое (*). Это опсущствіе общей гармоніи проглядываетъ во всѣхъ произведеніяхъ Индійскаго Зодчества.

То же можно сказать и о произведеніяхъ Индійской Скульптуры. Въ отдѣльныхъ сѣдѣньяхъ, въ горельефахъ и барельефахъ, украшающихъ сѣдѣни обширныхъ храмовъ, и гдѣ кромѣ существъ религіознаго вѣрованія изображены также сцены изъ Индійской Эпопеи, опсущствіе швердыхъ систематическихъ формъ, какъ испянныхъ свидѣтелей геніальнаго независимаго развитія Искусства, является повсюду, и хопя произведенія Ваяпельнаго Искусства Индіи и имѣють преимущество предъ Египетскими въ отношеніи естественности и разнообразія въ положеніи и движеніи, то въ нихъ совершенно опсущствуетъ опредѣленная спротость рисунка и законность въ группировкѣ отдѣльныхъ фигуръ.

Большую часть монументовъ религіозной Архитектуры Индостана мы встрѣчаемъ вдоль приморскихъ сѣранъ Декана. Подземные храмы на небольшомъ островѣ Элефантѣ, (получившемъ свое названіе отъ колоссальнаго изваянія слона) (**), близъ Бомбей, извѣстны болѣе прочихъ. Они высѣчены въ горѣ и образуютъ цѣлую систему гротовъ или пещеръ.

Главный храмъ, исключая поспоронніе придѣлы или каплица, имѣетъ 130 фут. въ длину и 123 въ

(*) Cp. *Archaeologie der Kunst* v. K. O. Müller. Breslau 1880, стр. 278.

(**) *Hamilton's Description of Hindostan*, Т. II, p. 174.

ширину; его сводъ поддерживается 26 столбами и 16 пиластрами. Стѣны, безъ надписей, украшены рельефами, которые отчасти уже превышаютъ законныя мѣры горельефа и образуютъ почти отдѣльныя фигуры, которыя соединены съ утесомъ только спиною. Подобныя украшения встрѣчаются на стѣнахъ и прочихъ гротовъ и спонронныхъ придѣловъ. Всѣ эти фигуры принадлежатъ по большей части къ одному общему мифологическому циклу. Сколько можно заключить изъ безчисленныхъ аштрибутовъ, эпошъ храмъ былъ посвященъ богу *Шивъ*, одному изъ главныхъ лицъ Индѣйскаго Тримурти. Всѣ извѣсныя изображенія на стѣнахъ представляють намъ или самое Божество или имѣють непосредственное отношеніе къ нему (*).

Подобныя храмовыя гроты, но колоссальнѣйшихъ размѣровъ, находящяся на сосѣдственномъ островѣ Сальзептѣ, хотя внутренность оныхъ намъ менѣе извѣстна, нежели внутренность гротовъ Элефанты. Обширность и число храмовыхъ пагодъ приводитъ въ удивленіе. Высокая гора, возвышающаяся на помѣнутомъ островѣ и образованная изъ твердой каменной массы, просѣчена по всѣмъ направленіямъ. Главная пагода счисляется 100 шаговъ въ длину и 40 въ ширину. Тридцать

(*) Впрочемъ храмъ значительно уже пострадалъ, частью отъ времени, частью отъ путешественниковъ и другихъ причинъ: обломки статуи покрываютъ его основаніе, нѣкоторыя колонны лишены своихъ капителей, или совершенно разрушены; рельефы, украшающіе стѣны, изуродованы и пр. (Hamilton Description of Hindostan II, p. 174).

сполбовъ, изъ кошорыхъ 18 украшены капишелями, поддерживающъ ея внушнейшій сводъ. Въ концѣ оной видѣнъ родъ купола.

Двѣ другія пагоды не уступаютъ первой въ отношеніи обширности: въ нѣкоторыхъ направле- нійхъ онѣ образуютъ нѣсколько этажей, и между и около нихъ находятся множество гротовъ и пе- щеръ, коихъ число неизвѣстно. Всѣ почти укра- шены изваянными изображеніями. Лѣспвицы, пло- щадки, пруды — все вырублено въ утесѣ.

Сальзепскіе памяшники оплечаются опъ па- машниковъ Элефанты надписями, которыя вид- ны на нѣкоторыхъ стѣнахъ (*); но алфавитъ оныхъ, сколько извѣстно, не принадлежатъ ни къ одному изъ употребительныхъ нынѣ на Индостан- скомъ полуостровѣ, и по сей-шо причинѣ смыслъ надписей для насъ еще тайна. Самыя огромныя пагоды на островѣ Сальзептѣ находятся при Ке- пери и Касли. Главное украшеніе послѣдней обра- зуютъ двѣ колоссальныя статуи Будды, поклоне- нію кошората повидимому посвященъ весь помяну- тый рядъ искусственныхъ пещеръ и подземныхъ храмовъ. Эта пагода превращена Португальскими колонистами въ Каплическую церковь. По испи- нѣ грандіозное зрѣлище представляетъ знаменитый гротъ при Карли (Karli), около 50 Англ. миль опъ Бомбея къ Югу и на столько же опъ Пуны, сто- лицы Магерапшовъ или Марашшовъ, къ Сѣверу. Прекрасное описаніе и изображеніе оной находится въ путешествіи Лорда Валенціи (Lord Valentia's

---

(*) Ср. Gough Ancient monuments. Travels etc. by Lord Valentia.

Travels Vol. II p. 162 seq. и табл. 8 и 9). Въ описаніи совершенства оцѣлки она, по видимому, занимаетъ первое мѣсто между всѣми извѣстными пагодами Индостана. Главная пещера сослѣдуетъ изъ предхрамія въ видѣ продолговатаго прямоугольника, оцѣленнаго опть настоящаго храма или капища, который имѣетъ кругловатую форму и поддерживается столбами или колоннами. Длина цѣлаго около 126, ширина около 46 футовъ. Храмъ, въ тѣсномъ смыслѣ, не представляетъ никакихъ изображеній божества, между тѣмъ какъ стѣны предхрамія покрыты горельефами слоновъ, человѣческихъ фигуръ обонхъ половъ и изображеніями самаго Будды въ разныхъ положеніяхъ. Многочисленные надписи изсѣчены въ промежуткахъ; но алфавитъ оныхъ также еще неразгаданъ, какъ и алфавитъ семи пагодъ въ Мавалипурамѣ и Сальзешпскихъ гротахъ. На 150 локтей къ Сѣверу опть главнаго храма тянется рядъ другихъ пещеръ квадратной формы, которыя, по видимому, были занимаемы жрецами и служителями храма. Въ послѣдней изъ нихъ находится еще статуя Будды. Различіе между искусственными гротами Карли и Элефанты поразительно: ибо системы принадлежали враждующимъ религіознымъ сектамъ; и по сей-шо причинѣ Брамины выдають Карлійскій храмъ за произведеніе *Ракшусъ* (Rakshas или Rakshasas) или злыхъ демоновъ (*).

Къ знаменитѣйшимъ историческимъ памятникамъ Индостана принадлежатъ безспорно тѣ,

---

(*). Ср. Hamilton Descr. of Hind. II, p. 196.

которые находятся при мѣстечкѣ *Эллоре* (Ellore) въ провинціи Аурунгабадь (Aurangabad), подъ 20° С. Ш., въ самомъ средопочіи Декана. Здѣсь цѣлая цѣпь горъ, на пространствѣ двухъ часовъ, превращена въ безчисленныя пагоды, въ двухъ и прехъ эшажахъ одна надъ другою. Это *истинный Пантеонъ*, ибо почти каждому Индійскому божеству посвященъ здѣсь одинъ или нѣсколько храмовъ. Даже трудно сказать, который изъ многочисленныхъ гротовъ была главнымъ святилищемъ. Тотъ, который выдается обыкновенно за таковой (Temple von Keilas), имѣетъ портикъ или предхраміе, въ 138 фузовъ ширины и 88 длины или глубины.

Внутренность самаго храма отъ дверей портика до задней стѣны имѣетъ 103 фуза въ длину и 61 футъ въ ширину, такъ что въ отношеніи обширности, этотъ храмъ можетъ выдерживать сравненіе со многими Готическими соборами Западной Европы. Все, что архитектурное Искусство можетъ придумать въ отношеніи колоссальности, великолѣпія и украшеній, мы находимъ въ подземныхъ гробахъ Эллорскихъ: каница, колонны, портики, мосты, лѣстницы,obelisks, колоссальныя статуи и почти на всѣхъ стѣнахъ рельефы, относящіяся къ религіозному циклу Индоспана. На нѣкоторыхъ изображены эпическія сцены изъ Рамайяна и Магабарана, какъ на пр. борьба Рамы съ Равуною и проч. (*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что цѣлыя столѣтія потребны

(*) Seeley's Wonders of Ellora (въ Classical Journal T. XXXI). Asiat. Research. T. III.

были, чшобъ создать оныя. Брама, Вишну и Шива являющся здѣсь какъ господствующія божества, и слѣдственно вся система Элорскихъ грошовъ относится къ Браминскому ученію. Безъ всякаго сомнѣнія Элорскіе памятники принадлежатъ къ самымъ цвѣтущимъ временамъ еокрапического владычества и Архитекпурнаго Искусства Индіи, когда кругъ Браминской Мисіологіи достигъ своего полнаго совершенства и пош обширности, въ которой мы находимъ его въ Индійскомъ Эпосѣ и въ Пуранахъ.

Но Искусство Индіи не ограничилось вышеписаннымъ родомъ архитекпоначескихъ памятниковъ: оно не довольствовалося создавать храмы и жилища во внутренности утесовъ; оно превратило и внѣшнюю сторону эпихъ утесовъ въ архитекпониескіе монументы, и Зодчество произведеній сего послѣдняго рода возбуждаетъ своею колоссальностью еще болѣе удивленіе, нежели первые.

Первое мѣсто между созданіями послѣдняго рода занимающъ знаменитыя семь пагодъ или памятниковъ близъ Мавалипурама (*Магабалитуръ, Mahabalipur* Магабараша, *Малларфа* Пшолемея), на берегу Каромандельскомъ, подъ 12½° С. Ш. (*). Эпо цѣлая гора, превращенная въ лабиринтъ еокрапическихъ монументовъ. Названіе обозначаетъ градъ Великаго Бали, одного изъ знаменитыхъ лицъ Индійскаго романа.

(*). Cp. *Asiat. Res.* Vol. I, p. 145, и Vol. V, p. 69 seq.

Развалины Мавалипурама представляют намъ цѣлую царственную столицу, высѣченную въ гранитныхъ утесахъ (*), какъ сказать внезапно окаменѣлую волшебнымъ жезломъ какого-нибудь могущественнаго чародѣя. И не смотря на то, что по видимому большая часть этихъ развалинъ поглощена морскими волнами, вершины помянутыхъ утесовъ, превращенныхъ рѣзцомъ шершаваго Идуса въ колоссальныя архипектоническія зданія, простираются на нѣсколько миль во внутренность полуострова. Повсюду видны храмовыя группы, великолѣпныя залы, комнаты и безчисленныя другія заведенія, какъ на пр. огромная пещера, поддерживаемая нѣсколькими рядами столбовъ и назначенная по видимому для каравансарая или постоялаго двора для богомольцевъ. На одной изъ возвышенностей горъ изваяно въ утесѣ сѣдалище, которое путешественники выдаютъ за царскій престоль.

Кромѣ сихъ групповъ или пещеръ, высѣченныхъ въ самомъ утесѣ, здѣсь находятся также памятники Архипектуры въ шѣсномъ смыслѣ. Они состоятъ изъ стѣнъ, сооруженныхъ на подобіе *циклопическихкихъ* стѣнъ древней Греціи и Италіи, изъ огромныхъ песчаныхъ граничныхъ брусевъ, воздвигнутыхъ одинъ надъ другимъ.

Нѣкопорые изъ высѣченныхъ граничныхъ храмовъ представляютъ замѣчательныя формы, ко-

---

(*) Ср. Hamilton's Descript. of Hindostan, T. II, p. 450: « The eye is first attracted by a high rock or rather hill of stone covered with Hindoo sculptures and works of imagery so thickly scattered as to convey the idea of a petrified town. »

порыя опчасці можно уподобить формамъ Гошическихъ церквей Западной Европы. И здѣсь, подобно какъ въ прочихъ іерархическихъ монументахъ Декана, стѣны повсемѣстно изукрашены рѣзцомъ Ваятельнаго Искусства. Иногда встрѣчаются колоссальныя изваянія слоновъ и львовъ; но по большой частии видны изображенія боговъ съ ихъ разнообразными ашприбутами, такъ на пр. на одномъ изъ холмовъ находилась колоссальная статуя бога Вишну, Vishnu, покоющагося на постели: огромная змѣя служилъ ему вмѣсто подушки; — и все это выстѣчено изъ одного утеса. Многія изображенныя сцены взяты изъ цикла Индійской Эпопеи, какъ на пр. Ардшуна (Ardschuna), который получаетъ отъ Шивы и сторожей міровъ небесное оружіе; Вишну какъ воплощенный Кришна (Krishna), между пастушками или Гопи (Gopi)—обѣ сцены изъ Магабарама. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются надписи; но на какомъ алфавитѣ, а въ слѣдствіе того, на какомъ языкѣ онѣ писаны, до сихъ поръ еще тайна.

Большая часть зданій и монументовъ Мавалипурама посвящены богу Вишну, обожаніе коего по видимому въ особенностии господствовало на берегахъ Кароманделя, такъ какъ Шивы на берегахъ Малабара, хотя и въ Мавалипурамѣ Шива имѣетъ свои пагоды, изъ коихъ въ особенностии замѣчательна одна, гдѣ находилась Лингамъ, какъ главный ашприбутъ этого бога, между тѣмъ какъ не встрѣчается ни малѣйшихъ слѣдовъ поклоненія Будды. Волны морскія покрываютъ большую часть развалинъ священнаго города Магабалипурама, ко-

жорый, какъ утверждають Браминны, былъ нѣкогда чрезвычайно обширенъ и великолѣпенъ, и мы имѣемъ полную причину полагать изъ сохранившихся преданій пуземцевъ, что въ этой части Коромандельскаго берега, море внезапно распространило свое владычество. Городъ, по всему вѣроисію, поглощенъ волнами въ слѣдствіе сильнаго землетрясенія или другаго спрашнаго физическаго первороша. Глубокая древность памятниковъ Мавалипурама неоспорима: многія скульптуры уже шакъ сильно поспрадали отъ времени, что почти уже невозможно различить ихъ первобытныя формы и ихъ истинный смыслъ.

Изложивъ въ предъидущемъ два главные рода іероглифическихъ памятниковъ, гдѣ протпой опдѣльный утешь, или цѣлая цѣпь горъ, служила Зодчему основаніемъ и матеріаломъ для его архитектурнаго созданія, въ которые онъ вложилъ свою мысль, свое религіозное вѣрованіе, мы упомянемъ еще въ краткихъ словахъ о шрешемъ и многочисленнѣйшемъ родѣ памятниковъ надъ поверхностью земли воздвигнутыхъ совершенно человѣческими руками.

Сюда принадлежатъ въ особенності пагоды въ шсномъ смыслѣ. Главнымъ основаніемъ этому роду Индійской Архитектуры, опличающей ее отъ Архитектуры опсальнаго Востока, служила форма пирамиды. Это главный опличительный характеръ Зодчества въ Индіи, какъ и опчаша въ древнемъ Египтѣ. Между штѣмъ, какъ Архитектура прочихъ Азіатскихъ народовъ шсно связана съ элементами кочующей жизни, и какъ

форма палатки или шапиря служила основною идеею, въ Индіи по видимому окружающія формы Природы—холмъ, вершина исполинской горы, были очевидными руководящими Индійскаго народа, еще перазрывно прикованнаго къ явленіямъ вѣшняго міра.

Въ поспройкѣ пирамидальныхъ пагодъ Индія поспепенное развитіе Искусства очевидно. Древнѣйшими являюся тѣ, которыя, подобно циклоническимъ спѣнамъ Греціи и Италіи, сооружены въ видѣ пирамидъ изъ простыхъ обтесанныхъ каменныхъ брусевъ, соединенныхъ между собою пяжеспію ихъ массы, безъ всякихъ дальнѣйшихъ украшеній Искусства. Къ слѣдующему разряду принадлежатъ тѣ, которыя во вѣшности показываютъ уже нѣкоторыя архисектоническія украшенія. Сіи послѣднія образуютъ переходъ къ прешнему классу, гдѣ на вѣшной споронѣ видны изображенія боговъ, живопныхъ, и даже цѣлыя сцены изъ Индійской Эпопеи. Внутренность этихъ пирамидальныхъ пагодъ обыкновенно до крайности темна: онѣ не имѣютъ ни оконъ, ни другихъ опверспій, чрезъ которыя бы проходилъ дневный свѣтъ: только лампада освѣщаетъ ихъ внутри и представляетъ всѣ предметы въ какомъ-то двучномъ спайнственномъ видѣ.

Но въ продолженіе времени Архисектура очевидно освобождается опъ этихъ спажелыхъ, неповорошливыхъ формъ: пагоды принимаютъ уже болѣе привлекашельный, болѣе легкій видъ: онѣ уже начинаютъ украшашься великолѣпными обширными

ходами во внутренность святилищъ. Вся окружающая храма обносится одною, двумя и болѣе оградами, во внутренности коихъ находящяся и прочія зданія и памятники, принадлежащія къ главному святилищу; огромныя залы, коихъ плоская кровля, подобно Египетскимъ монументамъ, поддерживается безчисленными столбами; зданія, въ которыхъ сохраняются статуи боговъ, и колоссальныя изображенія священныхъ живописныхъ; купальни для нихъ омовенія, и проч.

Къ древнѣйшимъ памятникамъ помянутого рода принадлежатъ три пирамидальныя пагоды въ *Деогуръ* (Deoghur, Dowletabad), близъ Элморе, въ провинціи Аурунгабадъ. Онѣ воздвигнуты изъ обтесанныхъ каменныхъ брусевъ и не имѣютъ никакихъ скульптуръ; на вершинѣ возвышается шезубецъ Шивы или Магадевы (Mahadewa), какъ символъ божества, которому посвящены пагоды.

Подобный рядъ Архиспектуры представляешь знаменитая пирамидальная пагода въ Танджорѣ (*Tandjaore*), бывшей столицѣ Царства того же имени, въ южной половинѣ Декана, около 11° С. Ш., 182 Англійскія мили отъ Мадраса. Подобно помянутымъ шремъ пагодамъ близъ Элморе, она построена изъ обтесанныхъ каменныхъ брусевъ (*), безъ всякихъ внѣшнихъ украшеній. Пирамида имѣетъ 200 футовъ вышины и есть безъ сомнѣнія самое

(*) Мы невольно должны удивляться колоссальности этихъ зданій, если мы подумаемъ, что многіе изъ упомянутыхъ гранитныхъ брусевъ своею массою равняюща 10 до 12,000 кубич. футовъ и привезены изъ-за 50 и болѣе миль на мѣсто, гдѣ воздвигнутъ храмъ.

прекраснѣйшее зданіе сего рода въ Индіи. Во внутренности оной находицца зала, освѣщаемая лампадами: эшо зала собранія Браминовъ. Изъ нѣкоторыхъ ашприбушовъ (на пр. Лингама) видно, что храмъ былъ посвященъ богу Шивъ. Сюда принадлежишь колоссальная статуя быка Нунди (Nundi), по словамъ путешественниковъ — прекраснѣйшее произведеніе ваятельнаго рѣзца Индіи. Статуя имѣеть болѣе 16 фуш. въ длину и 12½ въ высоту, и изваяна изъ чернаго гранита (родъ порфира). Она сохраняется въ зданіи, поддерживаемомъ столбами Индійской Архитектуры. Поклоненіе быку Нунди тѣсно связано съ поклоненіемъ богу Шивъ, и обряды богослуженія довольно напоминають Вакхическія оргіи древней Греціи.

Знаменипы своимъ положеніемъ пагоды Рамисерама, небольшого оспрова между Южною оконечностію Декана и Цейлономъ, называемаго у Арабовъ *мостомъ Адама* (*), у Индусовъ *мостомъ Рамы*. Мифическое преданіе повѣствуетъ, что Рама, какъ воплощенный Вишну, послѣ завоеванія оспрова Цейлона и побѣды надъ Равуною, Царемъ злыхъ геніевъ или Ракшасъ (Rakshasas), вспомнилъ, что между испребленными Ракшасъ находились многіе Брамины, и что онъ въ слѣдствіе эшого поступка сдѣлался виновенъ въ величайшемъ преступленіи: чтобы омышь эшопъ грѣхъ, онъ воздвигнулъ изображение Лингама въ Рамассерамѣ, и съ тѣхъ поръ сей оспровъ сдѣлался мѣстомъ сшеченія

(*) Образующій, такъ сказать, мостъ между наперникомъ Азіи и оспровомъ Цейлономъ, куда (по преданію Мосликова) Прометея людей былъ сосланъ изъ земнаго рая.

тысячей смиренныхъ богомольцевъ. Вотъ народное преданіе о знаменитой пагодѣ, копорая и понынѣ еще мало утратила отъ своей прежней свято-сти (*). Это группа, состоящая изъ трехъ пагодъ, изъ коихъ самая обширная посвящена Рамѣ, а самая меньшая Шивѣ или Магадевѣ. Входъ къ главному свящилцу образуютъ великолѣпныя ворота въ видѣ укороченной пирамиды, около 100 фуш. въ вышину, и покрытыя изваянными изображеніями до самой вершины. Дверь около 40 фуш. въ вышину, и состоитъ изъ огромныхъ цѣльныхъ каменныхъ массъ: шпестъ и весь спилъ напоминающъ неволью Архитектуру памятниковъ древняго Египта. Вышность пагоды была выкрашена краснымъ цвѣтомъ и покрыта безчисленными изображеніями Скульптуры. Внутренность освѣщается лампадами.

Къ древнѣйшимъ и священнѣйшимъ памятникамъ Индуса принадлежитъ пагода Яггернауца (Jaggernautt, Juggernautt), или пагода Кришны, копорому она посвящена. Она извѣстна Европейцамъ подъ названіемъ Черной пагоды, по причинѣ ея темнаго цвѣта и ея положенія на песчаномъ, бесплодномъ берегу Короманделя. Подобно вышеописанному, она имѣетъ пирамидальную форму (**).

Мы не станемъ здѣсь описывать другихъ безчисленныхъ пагодъ, въ копорыхъ Архитектура являлась уже на высшей степеніи своего развитія, нежели въ тѣхъ, о копорыхъ мы говорили. Упо-

(*) Hamilton Descript. of Hind. II, p. 475. Valentia Travels I, p. 630 seq.

(**) Sp. Hamilt. Deser. of Hind. II, p. 60 seq.

мянемъ объ нихъ только въ немногихъ словахъ. Сюда принадлежить пагода *Серингеама* (Seringham) въ небольшомъ разстояніи отъ Трихинополи и Танджоре. Она обнесена семью стѣнами или оградами, четверугольной формы, въ 25 ф. въ вышину, на разстояніи квадрапной Французской мили. Каждая стѣна отдѣлена отъ другой пространствомъ 350 ф., и каждая имѣеть четыре обширныхъ воротъ или входовъ, и проч.

Но образцемъ прочихъ пагодъ сего рода можно почитать пагоду въ Чаламбромѣ (Chalambrom), въ Танджорскомъ округѣ. Священныя стѣны обнесены двойною оградой. Внешняя, въ видѣ правильнаго продолговатаго прямоугольника, 220 саж. или поазъ въ длину и 160 въ ширину; ея стороны обращены къ четыремъ частямъ Свѣта; она построена изъ кирпича, но обшита песчанымъ гипсомъ, между тѣмъ какъ внутренняя стѣна воздвигнута вся изъ гранита. Каждая сторона имѣеть великолѣпныя ворота изъ огромныхъ каменныхъ брусевъ съ пиластрами въ 32 ф. вышины. Надъ каждымъ входомъ или воротами возвышается пирамида въ 150 ф. вышины, покрытая безчисленными изваянными изображеніями боговъ и священныхъ животныхъ. Въ пространствѣ второй ограды являеться еще претпья, украшенная внутри колоннадою. Здѣсь воздвигнуты три канища или храма, изъ коихъ первый посвященъ обожаему Лингаму, второй Вишну; претпій не имѣеть никакого изображенія божества. Средину этого Арсада занимаетъ большой прудъ или купальня, назначенная для омовеній и шак-

же украшенная колоннадою. На правой сторонѣ находится главный храмъ, посвященный Парбуши, коей спашуя находится прошивъ входа. И эшотъ храмъ имѣеть свою особую ограду, обнесенную внутри колоннадою. Предхраміе, украшенное шестью рядами колоннъ, ведетъ въ святилище, коего внутренность освѣщается множествомъ лампадъ. Передъ входомъ находится изваяніе быка Нунди. Пиласпры, украшающіе входъ, соединены сверху гранитною цѣпью, раздѣленною на четыре гирлянды, каждая 137 ф. длины, а каждое звѣно эшой цѣпи имѣеть 3 ф. въ длину и отъ 2 до 3 фут. въ ширину. Колонны и столбы украшены скульптурами. Возлѣ самаго храма, къ Югу, находится обширная зала поддерживаемая 100 колоннами, и подобная ей меньшая зала къ Сѣверу. На противоположной сторонѣ пруда находится посреди огромнаго портика, украшеннаго колоннадою, святилище или храмъ, 360 ф. въ длину и 260 въ ширину. Около 1000 колоннъ, каждая 30 ф. въ вышину, поддерживающъ плоскую кровлю, состоящую изъ огромныхъ гранитныхъ брусевъ. Все эшо покрыто рѣзною работою: шуть видны цѣлыя сцены изъ Индійской Эпопеи, въ особенности изъ Магабарапа, и изъ Индійской Теогоніи. Не менѣе какъ 3000 Брамиковъ служили при эшой пагодѣ, и шакъ какъ содержаніе оныхъ и издержки, потребныя на религіозныя процессіи и поддержаніе колоссальныхъ зданій, зависѣли единственно отъ добровольныхъ подаяній смиреннаго Индуса, шо мы можемъ изъ сего общояшельства заключить о несмѣшномъ числѣ молеельщиковъ, спе-

нави́дѣхся ежегодно въ окрестности помянушаго храма.

Вошь знаменитѣйшіе и извѣстѣйшіе религиозные памятники Индостана, о копорыхъ я нечелъ за нужное распротранитья поподробнѣе, нѣмъ болѣе, что они тѣсно связаны съ цѣлою геокрапическою системою, а въ слѣдствіе того и съ цѣлою жизнью безчисленныхъ милліоновъ Индійскаго народонаселенія. Мы присовокунимъ къ вышесказанному нѣсколько общихъ замѣчаній.

Архитектура и Скульптура Индостана суть фанпастическое, своенравное чадо, порожденное, вавелѣянное Индійскою религіею, и по сей-то причинѣ Архитекпоники Индіи носить на себѣ исключительно *религиозный характеръ*. Въ слѣдствіе сего она, подобно миеологическому запасу Индійскаго Пантеизма, представляеть намъ оппечатоуь безконечной сложности поразительнаго разнообразія.

Архитекпониическое Искусство Индіи, содѣлавшись исключительнымъ достояніемъ нравственнаго вліянія жреца, могло и должно было развиться и усовершенствоваться, въ слѣдствіе помянушаго начала; только въ сооружеіи и созданіи пагодъ и храмовыхъ пещеръ, и въ зданіяхъ, находящихся въ непосредственной связи съ оными; и по сей-то причинѣ частная и общественная Архитекпоники оставалась постоянно въ своемъ младенчествѣ. Ибо какой видъ представляютъ намъ города Индостана? Безпорядочныя кучи жалкихъ хижинъ, сооруженныхъ изъ бамбуса и тому подобныхъ матеріаловъ и окружающихъ колоссальныя пагоды и хра-

мы! Эпи хижины и великолѣпныя пагоды выражаютъ намъ, шакъ сказаешь, мѣру Браминской власни и уваженіи чловѣчества низшихъ каспъ?

Другое обстоятельство заслуживаетъ наше дальнѣйшее вниманіе. Большая часть исполнскихъ монументовъ Индійской религіи встрѣчается въ Южной части Индостанскаго полуострова, въ особености вдоль прибрежныхъ странъ Короманделя, между тѣмъ какъ Сѣверныя страны Индіи, Пенджабъ, Гималайскія долины и берега Гангеса, какъ прославленное отечество и колыбель Браминской Мифологіи, не представляютъ почти никакихъ замѣчательныхъ памятниковъ религіозной Архитектуры. На Сѣверѣ только провинція Багаръ (Bahar) и Аллахабадъ (Allahabad), въ особености городъ Бенаресъ, какъ средоточіе Браминской мудрости, сохранили нѣкоторые остатки іерархической Архипектоники. Бѣднѣе вѣсь равнины Бенгальскія, или Дельта Ганга. Изясненіе этого явленія не трудно. Сѣверная часть Индіи во вѣсь времена была подвержена вторженіямъ иноземныхъ завоевателей, съ Запада—Кавказскихъ племенъ, съ Сѣвера—варварскихъ ордъ кочующихъ Моголовъ. Большая часть помянутыхъ памятниковъ разрушена фанатизмомъ Мусульманскихъ властелиновъ, въ особености въ первыя времена вторженія Арабскихъ племенъ въ прибрежныя страны Инда и Ганга. Бенгальская провинція, въ особености обширная Дельта, по видимому никогда не имѣла значительныхъ іерархическихъ монументовъ, въ слѣдствіе религіозныхъ понятій, какъ страна, презрѣнная Браминскимъ ученіемъ, нечистая для вѣрующаго Индуса.

Между тѣмъ какъ власть Брамина въ Сѣверномъ Индостанѣ была непрерывно возмущаема полиэтическимъ вліаніемъ чужеземныхъ завоевателей, въ Южной части полуострова ученіе Брамы въ теченіе вѣковъ распространилось и развилось во всей своей обширности, во всемъ своемъ величіи. На необозримыхъ равнинахъ и долинахъ возвышенности Декана, Религія Брамина встрѣтила снова своего смертнаго врага — обожаніе Будды, и борьба за жизнь и смерть между приверженцами обѣихъ догматическихъ системъ должна была возгорѣться. Памятники іерархической Архипектуры обѣихъ враждебныхъ Религій встрѣчаются и понинѣ въ какомъ-то грозномъ сосѣдствѣ, какъ на пр. на Элефантѣ и Сальзешпѣ, на островахъ Рамоссерамъ и Цейлонѣ. Конечное изгнаніе одной изъ двухъ враждующихъ споронъ, и происхожденіе новыхъ переходныхъ религіозныхъ сектъ, какъ на пр. многочисленной секты Джайнъ или Жайнъ, во внутренности Декана, было неминуемымъ слѣдствіемъ помануаго сполкновенія.

Сооруженіе и прочность памятниковъ условливаются отчасти присущимъ имъ потребнымъ матеріаломъ. Цѣлый полуостровъ Декана, по внутренней спруктурѣ своихъ горъ и равнинъ, какъ бы нарочно созданъ для колоссальныхъ произведеній Архипектоники. Берегъ Малабарскій представляетъ Зодчему богатые слои разныхъ родовъ мрамора, между тѣмъ какъ прибрежныя страны Короманделя условливаются роскошными формациями гранита и порфира, изъ которыхъ построена большая часть религіозныхъ памятниковъ Восточной части полуострова.

И по сей-по причинѣ, Религія Брамина въ Южныхъ частяхъ нолуоспрова, не превожима везапными, частыми впорженіями Сѣверныхъ народовъ, могла слокойно воздвигнушь въ печеніе вѣковъ неспребимые памашники своей Архитектуры, поражающіе Европейскаго путешественника своею обширностію и колоссальностію. Здѣсь религіозная Архитектура должна была шесшвовашь своимъ оригинальнымъ, независимымъ ходомъ, безъ малѣйшаго вліянія архитекпониическихъ понятій сосѣдственныхъ народовъ.

Такъ какъ Зодчество Индостана порождено и воспашпано религіознымъ началомъ, по мы напрасно спашемъ искашь хронологической Истории Индійской Архитектуры. Мы можемъ только гипотетически обозначишь относительную древность іерархическихъ монументовъ между собою; но дѣйствительная Исторія и Хронологія ихъ происхожденія и поспешеннаго сооруженія, по видимому, на всегда останушся неразгаданными. Слѣпо слѣдовашь словамъ Брамина, который поспашалъ себя въ достоинство обманушь любопытнаго путешественника, было бы необдуманно, въ особенности тамъ, гдѣ вопросъ касается древности какого-либо зданія.

VI.

Взглядъ на Политическую Историю Индіи.

Предварительное правило, которымъ мы должны руководствовашься въ семъ краткомъ изложе-

ніи Древней Исторіи Индостана есть слѣдующее: *Индусы не имѣютъ Хронологіи и Исторіи въ томъ смыслѣ, въ которомъ эти Науки принимаются у Западныхъ народовъ* (*).

Чтобы подтвердить это мнѣніе, я скажу нѣсколько словъ о хронологическихъ новяціяхъ Индусовъ. Они раздѣляютъ время на четыре общія цикла или періода, (*Южъ, Yooğs*): 1) Сущъ-югъ (*Sutyooğ*), 2) Трита-югъ (*Tritayooğ*), 3) Дувапури-югъ (*Diwariyooğ*), 4) Куль-югъ (*Kulyooğ*) (**).

Суть-южъ, по ихъ мнѣнію, продолжался 1.728,000 лѣтъ. Добродѣтель и испана царствовала повсюду, и человекъ жилъ 100,000 лѣтъ.

Трита-южъ образуетъ второй періодъ, продолжавшійся 1,296,000 лѣтъ. Три четверти всего созданія, въ печеніе сего времени, повиновались слову Бога и жизнь человека длилась 10,000 лѣтъ.

(*) Въ систематическихъ источникахъ Исторіи Индостана можно опрески: 1) *The History of Hindostan, its arts and its sciences as connected with the History of the other great empires of Asia during the most ancient periods of the world, with numerous illustrative engravings. By the author of the Indian antiquities (Th. Maurice). Lond. 1795 и 98, 2 Тома, in-4.* — 2) *Toro же: The modern history of Hindostan, commencing at the death of Alexander etc. Lond. 1802, in-4.* — 3) *The History of British India, by James Mill, sec. edit. in six vols. Lond. 1820, in-8.* — 4) *History of Central India, by Sir John Malcolm, 2 voll. in-8.* — 5) *History of the Rise of the Mahomedan Power in India till the year 1612, transl. from the original Persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs, lieutenant-colonel in the Madras army. Lond. 1820. 4 vols.* Помимо множество спашей. помѣщаемыхъ въ *Asiatic Researches, Heeren's Ideen.*

(**) См. *Introductory Chapter* къ переводу Исторіи Моганеша Казима Ферисши, Т. I, p. LIV.

Дуванури-югъ обнимаетъ періодъ 864,000 лѣтъ, въ продолженіе котораго половина созданія оппала опть Бога и человекъ жилъ только 1000 лѣтъ.

Наконецъ:

Куль-югъ обнимаетъ періодъ 432,000 лѣтъ. Въ этомъ періодѣ люди совершенно совратились съ пути добродѣтели, и только одна четверть человеческого рода осталась вѣрною законамъ Бога, и жизнь человека ограничилась 100 годами. Въ этомъ періодѣ живемъ мы. По словамъ *Индусовъ*, до 1637 года, въ которомъ писалъ *Могаметъ Казимъ Ферришта* свою *Исторію*, прошло 4682 года, слѣдственно 4882 до нашихъ временъ. Остается еще довольно времени для жизни слѣдующихъ поколѣній:

Что подобная *Хронологія* и основанія на оной *Исторія* мало согласуются съ хронологическими повѣстями Западныхъ народовъ, очевидно (*). Здѣсь все облечено въ непроницаемый мракъ религіознаго мѣта, все увеличено, обезображено *Браминскою* выдумкою, и врядъ ли когда-либо историческая *Криптика* достигнетъ чего-либо положительнаго. Вся система *Индійской Хронологіи* и *Исторіи* носитъ на себѣ подобный характеръ, и *Бентлей* (**), доказавъ со всею точностію, что почти ни на одно данное *Исторіи* или *Хронологіи* *Индіи* прежде

(*) Ср. Will. Jones on the Chronology of the Hindus. Asiat. Res. T. II, p. 111 seq. и T. V, p. 211 seq. Bentley On the principal acras and dates of the ancient Hindus, T. V, p. 815 seq.

(**) Въ своемъ разсужденіи: On the Hindu systems of astronomy and their connection with history in ancient and modern times, въ Asiat. Res. Vol. VIII, p. 195—215.

Р. Х. не лзя положишься даже съ нѣкошорою въроатностію.

Древнѣйшія Индійскія преданія, сохранившіяся въ религіозныхъ книгахъ и Санскрипскихъ Лѣтописяхъ изображаютъ намъ Индію, подобно ловѣспвованіямъ жрецовъ древняго Египша, какъ цѣлое нераздѣльное Государство. Очевидно, что подобное понятіе о единствѣ Индоспана, какъ полншическаго шѣла, совершенно ложно. Оно порождено или гордостію Браминскаго бышописателя, ограниченнаго въ своихъ географическихъ понятіяхъ объ обширности и свойствѣ безпредѣльнаго Индійскаго міра, или фаншазіею разгоряченнаго Поэша, воспѣвающаго своего любимаго героя, свой любимый край въ необузданныхъ формахъ вдохновенія: избранному его герою, его избранной справѣ подчиняется цѣлое человечество, цѣлый извѣстный міръ; все созданіе образуешь только раму для его смѣлой безошчепливой карпины, и скромная истина неволью заблуждается въ безконечности. Индія всегда была раздѣлена на многочисленныя Государства, управляемыя болѣе или менѣе независимыми Царями или Райлими. Сѣверный и Южный Индоспанъ во всѣ времена образовалъ два отдѣльные міра, различныя и климатомъ, физическимъ строеніемъ, произведеніями, и свойствомъ народныхъ племенъ. И въ слѣдствіе этого, подъ названіемъ Индіи въ Исторіи мы должны разумѣть только Сѣверную часть, Гималайскія долины, Пендшабъ и прибрежныя страны верхняго и средняго Ганга, въ особенности сіи послѣднія. Здѣсь происходятъ главнѣйшія сцены Индійскаго Эпоса.

Уже въ Рамайяѣ является Индія раздѣленною на вѣсколько независимыхъ Государствъ. Въ одномъ замѣчательномъ мѣстѣ этой Поэмы (Ramajan p. 105), Душа Рупа (Duscha Rutha), Царь Уадіи (Ujadhya), вѣроятно части нынѣшней провинціи Уде (Oude), происходящій опъ Брамѣ въ 42 колѣнѣ, приглашаетъ Царей или Райевъ къ шорже-ственному жертвопривошенію. Здѣсь упоминаются владѣтели *Каші* (Caschi) или нынѣшняго Бенареса, Райи *Магады* или Бегара, Синду (Sindhu), *Сураштры* (Suratme); *Унги* и *Сувиры* и обладатели Юга или Декана. Они приглашаются, какъ друзья, опчасти какъ родственники, но не какъ подчиненные Вассалы.

Подобное понятіе господствуетъ и въ Магабаратѣ. Но здѣсь Поэтъ уже болѣе увлекается порывами своего воображенія: владѣнія Пандавы или Панду онъ изображаетъ какъ главное Государство Индіи; но оно не обнимаетъ всей Индіи, по нашимъ понятіямъ: оно обнимаетъ только Сѣверныя долины Индостана и прибрежныя спраны Ганга до Бенгальской провинціи. Во времена раздоровъ между потомками царственнаго дома Брамѣ, Кауравами или Куру и Пандавами образуется Сѣверное и Южное Государства. Столица перваго есть Индрапушь или Делги, гдѣ царствуетъ Юдисперъ (Iudisther), глава опраси Панду; между шѣмъ Гаспинапуръ является, какъ столица послѣдняго и мѣстопребываніе Райи Дурджона (Durdjohn), начальника племени Корось или Куру. Послѣ того, какъ Пандавы, съ помощію бога Кришны, выиграли осьмнадцатидневное сраженіе, какъ гласитъ Магаба-

раша, оба Государства соединяются въ одно цѣлое. Но хотя въ Индійской Эпопее Государство Пандавы являеяся главнымъ и могущественнѣйшимъ, но поэтъ же Магабарапа упоминаетъ и другихъ Царей, какъ на пр. Райю Мандошы, Райю Канодже и проч. Но Южная часть Индостана еще покрыва совершенно баснословнымъ мракомъ: по словамъ Магабарапа, здѣсь обитаетъ многочисленный народъ обезьянъ, подъ управленіемъ своихъ царей и предводителей; здѣсь живетъ повелитель жедвѣдей на волшебномъ островѣ *Лалка* (вѣроятно Цейлонъ) обитаетъ царь злыхъ гениевъ или Ракшазасъ. Въ подобномъ мерцающемъ свѣтѣ басни являюся и снѣжныя вершины Гималая. Изъ эпическихъ примѣровъ мы ясно видимъ ограниченныя понятія пѣворцевъ Рамайяна и Магабарапа о физическомъ свойствѣ и происхожденіи Индостанскаго полуострова. Но географическія понятія въ объѣмахъ Поэмахъ уже различны, и пѣворцы Рамайяна и Магабарапа намъ мезельно напоминаютъ пѣворцевъ Иліады и Одиссея, гдѣ болѣе и менѣе ограниченныя понятія въ отношеніи Географіи служатъ, можетъ быть, главными доказательствами, что каждая Поэма была произведеніемъ особаго края, особаго пѣвца; что пѣворецъ Иліады жилъ на берегахъ Малой Азіи, между тѣмъ какъ пѣворецъ Улисса принадлежалъ уже болѣе Западнымъ странамъ Греческаго міра.

Между Государствами Ганга Царство Магады или Магоды, подобно царству Пандавъ, принадлежатъ, по всему вѣроятію, къ древнѣйшимъ Индостана. Его положеніе опредѣляется Южною частью нынѣшней провинціи Багаръ. По словамъ

Рамайана, оно орошалось водами рѣки Сумагоди, текущей въ Воспоку. Сньюлица Гаспинапурь, обыкновенное мѣстопробываніе Царей, есть знаменитѣйшій градъ Индійской Мисіологіи. Въ Пуранахъ упоминается о Магадскомъ Царствѣ чрезвычайно часто, такъ что нѣкоторые Ученые, по видимому, не безъ успѣха могли привести опчасни въ хронологическій порядокъ рядъ Государей царствовавшихъ въ Магодѣ. Но кромѣ именъ мы не знаемъ объ нихъ ничего. По результатамъ, собраннымъ Вилліамомъ Джонсомъ (*) изъ Пуранъ, въ Магодѣ царствовалъ 81 Царь, и Джонсъ упоминаетъ имя каждаго изъ нихъ. Первые 20 не имѣютъ никакой Хронологіи. Слѣдующіе принадлежатъ къ пяти разнымъ династіямъ. Первая изъ нихъ, начинающаяся Царемъ *Прадіота*, и оканчивающаяся Царемъ *Нанда*, заключаетъ въ себѣ 16 именъ. По словамъ Джонса, они царствовали съ 2100 до 1502 года передъ Р. Х. Вторая династія есть династія *Мунейи* (Muneyi), и заключаетъ 10 именъ, до 1365 г. пр. Р. Х. Третья есть династія *Сунговъ* (Sungas), состоящая изъ 10 Царей, до 1253 года. Четвертая династія называется *Канна* (Sanna), заключающая 4 Царей до 908 года; пятая наконецъ есть династія *Андра* (Andrah), и обнимаетъ 21 имя, до 456 г. до Р. Х.

Мы врядъ ли можемъ усомниться въ существованіи Царства Магоды въ Средней Индіи; но для Исторіи сохранилось только его имя: она напрасно спрашиваетъ многочисленныя имена его

(*) Asiat. Res. T. II, No VI.

власшелиновъ; они нѣмы на ея вопросъ; они не имѣютъ никакого значенія; и какъ мало можно положишься на ихъ Хронологію, видно уже изъ несообразности оной: съ 1253 до 908 года было только 4 Царя: слѣдственно они царствовали 345 лѣтъ, и раздѣливъ это число на четыре равныя части, каждый изъ нихъ болѣе 86 лѣтъ. Исторія не знаетъ подобныхъ примѣровъ долгаго царствованія.

И въ слѣдствіе того древнѣйшая Исторія Индіи останется для насъ загадкою, которую не прежде можно будетъ разрѣшать, какъ тогда, когда обширный запасъ Санскритской Литературы сдѣлается извѣстнѣе въ Европѣ; но и тогда мифическій покровъ ея будетъ всегда облекать ее въ невѣрный шуманный свѣтъ, подобно Исторіямъ древняго Египта и Вавилона. Одинъ неопровержимый результатъ мы усматриваемъ изъ отечественныхъ лѣтописей Индостана: эпохъ результатъ заключается въ томъ, что уже въ древнѣйшія времена Индія была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ Государствъ; но ни взаимныя отношенія этихъ Государствъ, ни частная жизнь народовъ, обитающихъ въ нихъ предѣлахъ, по видимому, не сохранились въ памяти потомства.

Дальнѣйшія отечественныя извѣстія объ Исторіи Индостана также сбивчивы и невѣрны, какъ и вышеизложенныя.

Здѣсь первое мѣсто занимаетъ царствованіе Викрамадити (Vikramaditya) и Саливаганы (Salivahana). Но Хронологія этихъ Царей представляетъ намъ мало утѣшительнаго. Изъ четырехъ

Ученыхъ, которые ревностно занимались обозначеніемъ періода ихъ царствованій: одинъ полагаетъ эпоху ихъ жизни за 1082 г. до Р. Х., другой за 982, третій за 474 г., наконецъ четвертый за 56 лѣтъ до Р. Х. (*).

Викрамадишья является повелителемъ цѣлой Индіи, въ вышеозначенномъ смыслѣ. Главныя его владѣнія простирались вдоль береговъ Ганга, къ Сѣверу до Кашмира, владѣтели коего покорились ему добровольно; и для управленія Кашмира онъ назначилъ особаго Райю въ званіи Намѣстника. Нѣкоторое время его власти покорялся и Сѣверный Деканъ; но въ послѣдствіи памошніе опидѣльные Райи возмутились пропивъ него и опложались опъ его владѣній. Дворъ Викрамадишии принадлежалъ къ самымъ прославленнымъ и самымъ великодушнымъ. Эпоха его царствованія обнимаетъ самыя цвѣшущія времена Индійской Литературы въ особенності Драматической Поэзіи. Индійская Драма, подобно древнѣйшей Драмѣ Греціи, и всѣхъ народовъ (на пр. замѣчательной Драмѣ Нормандскихъ Поэтовъ во Франціи), порождена народною Религією, и слѣдовала всегда за Эпической Поэзією, и въ слѣдствіе того въ начальной Драмѣ боги и герои являющіяся, какъ дѣйствующія лица. Религіозное начало проявляется и въ языкѣ каждой Дамы. Главныя лица, въ особенності высшія существа,

---

(*). Обыкновенно эра Викрамадишии полагается за 56 лѣтъ прежде Р. Х., какъ мнѣнїя года смерти помлущаго Царя. — Ср. IX Томъ *Asiat. Res.*, *Essay on the Kings of Magad'ha, their chronology*, и *Essay on Vekramaditya and Salwabana and their respective eras.*

говорить Санскритскимъ языкомъ, женщины Пракрипомъ, а поспороннія лица низшихъ классовъ народнымъ нарѣчіемъ. Подобно какъ въ Древней Греціи и Франціи Среднихъ вѣковъ, Драмагическія піэсы представлялись въ Индіи вблизи храмовъ боговъ, во время поржештвенныхъ дней и праздниковъ какого нибудь божества или святяго.

Викрамадиптія яляется, какъ покровитель Индіской учености и Липерапуры, и при Дворѣ его жили знаменитѣйшіе Ученые и Поэты его времени. Первое мѣсто между ними послѣдними, какъ между Драмагическими Поэтами вообще, занимаетъ Калидаза (Calidasa) или Калидасъ. Онъ считается однимъ изъ девяти Поэтовъ, или девяти жемчужинъ, украшавшихъ царственный Дворъ Повелителя Индіи. Калидазъ приписываются двѣ знаменитыя Драмы, Саконпала (Sakontalâ) и Урвази, изъ коихъ первая считается лучшимъ произведеніемъ Драмагического Искусства Индіи.

Теперь мы упомянемъ здѣсь еще въ нѣсколькихъ словахъ объ извѣстіяхъ иноспранныхъ Писателей Древности, о походахъ предпринимаемыхъ въ Индію, въ разные времена, чужеспранными завоевателями. Напрасно было бы упоминать о баснословныхъ походахъ Семирамиды, Греческаго Діониса, или Вакха, и Геркулеса. Богатство Индіской Мифологіи, роскошные эпизоды испанскихъ Эпоей, въ продолженіе времени, не могли не сдѣлаться извѣстными въ Западной Азіи и перейши въ Воспочную Европу. Безчисленные мифы о богахъ и герояхъ, въ слѣдствіе народныхъ сношеній, шепивовали поспепенно къ Западу. Но здѣсь они

должны были принять новый характер и мифическія дѣянія и похождения Индійскихъ героевъ, содѣлавшіяся достояніемъ Греческаго Поэта или Вавилонскаго жреца, не понимавшихъ рассказовъ Брамина и просподушнаго Индуса, должны были пасть жертвою народной гордости, и это, по нашему мнѣнію, есть самое естественное объясненіе древнѣйшихъ повѣствованій о мифическихъ походахъ Семирамиды, Діониса, и Геркулеса, о копорыхъ съ желною болплавостію пустословишь велерѣчивый Діодоръ Сицилійскій (*).

Оппечатокъ большой вѣроятности носятъ на себѣ походъ Дарія Испаспа, о копоромъ упоминаетъ Геродотъ (IX, 44), копя Индусы и увѣряли соупниковъ Александра Великаго, что со время мифическаго Діониса до героя Македонскаго Индія не помнятъ владычества чужеземныхъ побѣдителей (**). Въ этомъ походѣ Дарія сопровождалъ Скилаксъ изъ Каріанды (Геродотъ называетъ его *Σκύλακα ἄνδρα Καρυανδέα*), копорый былъ первымъ изъ Грековъ, распроспранившихъ нѣкопорыя достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о шаинственномъ Воспокѣ. Но, по видямому, походъ Дарія ограничился только Сѣвернымъ угломъ Индостана и не имѣлъ никакого дальнѣйшаго политическаго вліянія на прочую спрану. Но болѣе вниманія заслуживаетъ экспедиція небольшого флота, снаряженнаго по его повелѣнію и опправленнаго подъ предводительствомъ помянутаго Скилакса внизъ

(*) Ср. Arriani Indicae Hist. c. 8.

(**) Ср. Arriani Indicae Hist. c. 9.

по Инду (*ἐκ Κασπατίου τε πόλιος καὶ τῆς Πак-
τυίπης γῆς*: по видимому, изъ сосѣдства Кашмира,
внизъ по Идаспу, впадающему въ Индъ), для со-
бранія свѣдѣній о прибрежныхъ странахъ помянутой
рѣки, и для обозрѣнія морскихъ береговъ Индійскаго
Океана. Экспедиція продолжалась почти тридцать
мѣсяцевъ, и Флоръ возвратился въ Черное Море,
въ то самое мѣсто, откуда, по словамъ Геродота,
Египетскій Царь (Неконъ) отправилъ Финикій-
скую экспедицію для обозрѣнія береговъ Африки (*).

Большее вліяніе на Индію имѣлъ походъ Алек-
сандра Великаго. Главнымъ источникомъ для онаго
служилъ намъ Арріанъ: во первыхъ его *Ἀνάβασις*
Ἀλεξάνδρου, VII книгъ, и его *Ἰνδική* или *Historiae*
Indicae liber, въ концѣ которой помѣщенъ Περι-
πλυσὶς Неарха, или Экспедиція, отправленная Алек-
сандромъ внизъ по Инду и вдоль береговъ Индій-
скаго Океана и Персидскаго Залива подъ предводи-
тельствомъ Неарха. Къ Арріану должно присово-
купить Страбона (**). Македонскій завоеватель
(327 до Р. Х.) нашелъ Индію раздѣленною на нѣ-
сколько независимыхъ Государствъ, между коими
первое мѣсто занимали владѣнія Празіевъ, коихъ
столица Палимбопра (*Παλιμβοδρα*), по словамъ
Мегасѣена, (*Aggiae l. I. cap. 10*), отличалась своею
обширностію. Государство Празіевъ обнимало
прибрежныя страны Ганга и неизвѣстной рѣки
Эранноби, копорую Реннель и Маннершъ полага-
ють за Сонусъ, втекающей съ Запада въ Гангъ.

(*) Ср. Herod. IV, 42 и II, 156.

(**) Strabo Geogr. lib. XV.

Палимбопру должно искапъ вблизи ныняшняго города *Патны* (Patna).

Вскорѣ послѣ Александра Великаго въ Индіи являешся, какъ завоевапель, Сандрокопшъ или Сандрокипшъ (Sandrokuptos). По словамъ Плутарха, онъ происходилъ изъ низкаго соспоянїя, и во время своей юности видѣлъ Александра. Онъ былъ предводипелемъ возмущипелей, свергнувшихъ Македонское иго и умершвившихъ намѣспниковъ Александра (*). Возспановивъ неззвисимоспъ Западныхъ провинцій Индоспана, онъ являешся уже завоевапелемъ, низвергнувшимъ владычество Празіевъ и завладѣвшимъ ихъ споллицею Палимбопрою: слѣдспвенно его владѣнїя обнимаютъ большую часть Сѣвернаго Индоспана, отъ береговъ Инда до Бенгальской провинціи.

Походъ Селевка Никапора (312 г. пр. Р. Х.) имѣлъ только временное вліяніе на Индію. Съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ онъ проникъ уже до Палимбопры, и Сандрокопшъ видѣлъ себя уже на краю погпбели, какъ непредвидѣнная опасноспъ, угрожавшая владѣнїямъ Селевка съ Запада, внезапно оспановила его наспупапешельныя дѣйспвія. Онъ прпнужденъ былъ заключипшъ спракпашъ, въ слѣдспвіе коего Сандрокопшъ сохранилъ за собою большую часть своихъ завоеванїй. Но Греческіе Намѣспники, которые около сего времени успѣли укрѣпипсья въ Бакспріанѣ, безпрерывно угрожали динаспїи Сандрокопша и успѣли распроспранипшъ свои владѣнїя до усспьевъ Инда. Спо чепырад-

---

(*) Срав. Justin. XV, 4.

цать лѣтъ послѣ смерти Александра, Антиохъ III, извѣстный сначала своими счастливыми войнами пропавъ Римлянъ, предпринялъ большой походъ на Востокъ, и покорилъ значительную часть Индіи. Но потерпѣвъ въ послѣдствіи въ войнѣ съ Римлянами Малую Азію и большую часть своихъ владѣній, его Индійскія завоеванія, ш. е. Западныхъ сираны Индіи, содѣлались достояніемъ Эвтидема (Euthydemos), прешьяго изъ Греческихъ Царей, овладѣвшихъ Бактріею (*). Съ эшихъ временъ, до распространенія Магомешанскаго владычества, непроницаемый мракъ покрываетъ Исторію Индо-спана. Впорженія Скиѳовъ, Парѳянъ, и Монгольскихъ племенъ, такъ называемыхъ Бѣлыхъ, Гунновъ въ Пендшабъ не представляють уже никакой занимательности, и имѣли только послѣдствія всѣхъ подобныхъ впорженій.

Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета

М. Лукинъ.

(*) Ср. Bayeri Historia regni Bactriani, p. 55.

О ДАНИ ЩЛЯГАМИ.

Вопреки мнѣнію пѣхъ Кришниковъ, кои всѣми мѣрами усиливаюцца испребишь довѣренность къ древнѣйшей нашей Исторіи, признаю я высокое достоинство Отечественныхъ Лѣтописей. Вспрѣчаемыя въ оныхъ нѣкоторыя темныя мѣста не дають еще намъ права на рѣшительное ихъ оприцаніе, ни даже на самопроизвольное искаженіе. По моему мнѣнію, слѣдуетъ прежде употребить все стараніе къ уразумѣнію почнаго смысла древнихъ словъ и выраженій въ текстыъ встрѣчаемыхъ, отккрыть степень его оригинальности, а потомъ сравнивши съ чужеземными источниками, съ природою страны и внутреннимъ составомъ разсматриваемаго общества — сдѣлать нужное заключеніе. Сямъ цушемъ, ежели не всегда откроемъ истину въ повѣствуемомъ, то по крайней мѣрѣ по возможности къ ней приблизимся. Подобный же трудъ предполагаетъ совокупность усилийъ сколько возможно большаго числа умовъ. Поэтому думаю я, что всѣ особы, до насъ шрудившіяся надъ обработаніемъ Русской Исторіи, заслуживають не укоризнь, которыми ихъ не рѣдко осыпають, а благодарности, каковую заслужили онѣ, каждая по мѣрѣ своего усердія. Кто не согласится въ томъ, что

вызыванныя намъ предшественниками истины оспаются не рѣдко въ забвеніи, или даже бывають опровергаемы по причинѣ вредной монополіи временно господствующаго авторитета? Кому не извѣстно также, что иногда самыя даже ошибки благонамѣреннаго Писателя содѣйствуютъ къ опоркѣ усердно опыскиваемой имъ истины? . . .

Пріемля все это въ разсужденіе, я позволяю себѣ свободно судить о всѣхъ пѣхъ предметахъ, кои въ Исторіи нашей оспаются доселѣ темными, или хотя нѣсколько сомнительными, не смотря на предложенныя объ оныхъ мнѣнія со споронны мужей, по справедливости пользующихся отличнымъ уваженіемъ ученаго свѣта. — Въ число предметовъ, недоспапочно еще объясненныхъ включаю я упоминаемую въ лѣтописцахъ *данъцлягами*, а попому и намѣренъ предложить о ней собственное свое мнѣніе.

Тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ къ изложенію моихъ мыслей, что доспопочвенный нашъ Академикъ Ф. И. Кругъ, писавшій о древнихъ Русскихъ монетахъ, включаетъ *Шлягъ* (Шлягъ, Щелягъ, и пр.) въ число дѣйствительныхъ монетъ, и соглашается съ Бакмейсперомъ на производство сего названія отъ стариннаго Нѣмецкаго слова *Шиллингъ*. Съ этимъ отчасти соглашается и Эверсъ, поспавля однакожъ на видъ ближайшую созвучность небольшой Мароккской мѣдной монеты *Целага* (Zelagh) и Еврейской — *Силеага* (Sileah) (1).

(1) Эверсъ, Предвар. Криш. изслѣдованія для Русск. Исторіи, Кн. II,] стр. 176, въ прилѣж.

Поелику замѣчаніе послѣдняго (изъ упомянутыхъ) Автора сдѣлано какъ бы мимоходомъ и безъ дальнихъ развицій, а у Г. Круга собрано съ должною полношю все, относящееся къ разсмаприваемому предмету, то я намѣренъ здѣсь обратиться особенное вниманіе чипапелей на мысли сего послѣдняго, по большей части нынѣ приемлемыя. Сначала будушъ мною предложены слова Лѣтописца, упоминающаго о Щлягѣ, попомъ сужденія Гг. Академика Круга и Шлецера, и наконецъ — собственное мое предположеніе.

Въ Русскихъ Лѣтописяхъ упомянуто о Щлягѣ (Щлягѣ и проч.) въ двухъ мѣстахъ слѣдующимъ образомъ: а) «Въ 885 году послалъ онъ (Олеги) къ Радимичамъ спросить: кому платяшъ дань? Они отвѣчали: Козарамъ. Олегъ сказалъ: давайше мнѣ, а Козарамъ не давайше. Они дали Олегу по *Щюлягу*, какъ и Козарамъ платили» (1). . б) И пошедши (Святославъ) на рѣку Оку и Волгу, и нашедши Вяпичей, спросилъ ихъ: кому платяшъ дань? Они отвѣчали Козарамъ: по *Щелюгу* отъ рала даемъ (2).

По существу выражаемаго смѣсла всѣ списки здѣсь между собою согласны; но въ наименованіи Щляга, по наружной формѣ сочешанія слоговъ, находится большое разнообразіе. Такъ на примѣръ рѣченіе сіе написано въ одномъ мѣстѣ *Щюлягъ* (3),

(1) Шлецера, Несноръ Ч. II, стр. 271; срав. Эверса Кришч. п. с. 175.

(2) Шлецера, Несноръ Ч. III, стр. 478.

(3) Несн. Лѣт. по Кенгтоб. сп. стр. 19.

въ другомъ Щелягъ (1), въ прешьемъ Шлягъ (2), въ чешвершомъ Шелегъ (3), въ пяшомъ Щелягъ (4), въ шешпомъ— Ляцгъ (5), въ седьмомъ Ляцегъ (6), въ осьмомъ — Шулягъ (7), въ девятомъ Сперлягъ (8).

Не въ одномъ эпшомъ наименованіи, но и въ придапочнемъ къ нему выраженіи вспрѣчаемъ мы нѣкоторую разность въ словахъ. Въ спискъ Кенигсбергскомъ напримѣръ говоритса: «по Счюлягу *отъ рала* даемъ», въ Софійскомъ: «по Шлягу *отъ дыма*», въ Архангелогородскомъ: «по Сперлягу *отю отъ плуга*» (9).

Занимствуя изъ сего кореннаго источника содѣлавшееся опъ времени непоняннымъ наименованіе *Щлгга*, съ его варіантами, Испорики и Крипиди наши судили о немъ каждый по своему. Сдѣланная Г. Академикомъ Кругомъ перечень главнѣйшихъ мнѣній избавляетъ уже опъ обязанности прибѣгать къ сочиненіямъ каждаго Авшора въ опдѣльности, и даешъ возможность удовольствоваться сообщаемыми опъ него свѣденіями. Онъ говоритъ между прочимъ (10): «Тапищевъ пишетъ сперва

(1) Тамъ же, стр. 19.

(2) Русская Дѣш. по Никон. сп. стр. 48.

(3) Сузд. Дѣш. стр. 23 и 24; ср. *Ломок. Р. И.* стр. 148; *Эмика Р. И.* стр. 106.

(4) *Стриттера*, Исп. Госуд. Росс. Ч. I, стр. 47.

(5) Н. А. по Воскр. сп., по указ. Шлец. Н. Ч. II, стр. 286.

(6) *Шлецера*, Несш. Ч. II, стр. 286.

(7) Тамъ же.

(8) Тамъ же.

(9) По Архангелогородскому сп., приводим. Шлец. въ Н. Ч. III, стр. 478.

(10) Брилш. розмск. о древи. Русск. монетахъ, стр. 266.

Щлягъ, а пощомъ Шлякъ (Истор. Росс. Т. II, стр. 15—16), не объяснивъ ни того, ни другаго. У Кн. Щербатова вовсе въспъ сего имени, а вмѣсто того пишеть, меньше полушки (Росс. Истор. I, стр. 247); Арх. Гизель говоритъ, что Владимірь, побѣдивъ Вапичей, наложилъ на нихъ дань по Шелегу, меньше полушки опъ плуга (Синопс. 8 изд. стр. 54). . . . . Бакмейсперъ переводитъ Щлягъ Шиллингомъ (Древн. Росс. Ист. Ломоносова, стр. 80); ибо ему кажется, что Шелегъ съ спарымъ Нѣмецкимъ словомъ Шиллингъ (Schilling) одинакое имѣеть начало и значеніе, и пеперь еще по Польски называется Szelag. . . . . Сприпшеръ слѣдуеть его мнѣнію (Исторія Росс. Государства Ч. I, стр. 26); а Болпийъ говоритъ, что не знаеть, какая это монета» (1).

Къ этимъ указаніямъ счисляю нужнымъ присокупить, что Г. Успенскій, издавшій Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, принялъ вполнѣ мнѣніе Г. Круга, у коего заимствоваль односительно Щляга всѣ свѣдѣнія (2).

Даже самъ знаменитый Шлецеръ, придерживаясь мнѣнія Бакмейспера, говоритъ: «но уже Бакмейсперъ въ примѣчаніяхъ на Ломоносова справедливо опсгадалъ, что это Нѣмецкій Шиллингъ (3)». . . . . Исторіографъ Карамзинъ, дошедши до мѣста, гдѣ Лѣшописъ впервые упоминаеть о Щлягѣ, называетъ его просто *мелкою монетою* (4); а къ даль-

(1) Тамъ же, стр. 268.

(2) Опытъ повѣств. о древн. Русск. Ч. II, стр. 649 и 650.

(3) Несш. Русск. Лѣшоп. Ч. III, стр. 484.

(4) Ист. Госуд. Россійск. Т. I, стр. 126.

нѣйшихъ изъясненіяхъ признаеть пожество его съ Шиллингами, и полагаеть даже, что Щляги долженствовали бытъ мелкою *серебряною монетою*, заимствованною отъ *Козарь* (1).

Между тѣмъ почтенный Академикъ Кругъ предполагаетъ въ Щлягахъ *Греческія серебряныя монеты*, которыми Славянскія поколѣнія между прочимъ плащили также дань Козарамъ (2).

Г. Полевой, въ своей Исторіи Русскаго народа, въ мѣстѣ пишеть просто *Шляхъ*. Но къ примѣчанію, къ сему мѣсту сдѣланномъ, объявляеть сомнѣніе, чтобы Шлягъ означалъ дѣйствительно монету Шиллингъ, а наклонень признаеть, что словомъ эпимъ изображаемо было *условное количество мѣховъ* (3).

Всѣ приведенныя мнѣнія, исключая послѣдняго, заставляють видѣть въ Щлягъ монету незначительной цѣнности. Основаніемъ къ тому служить довольно близкая созвучность Русскаго наименованія съ стариннымъ Нѣмецкимъ словомъ Шиллингъ, по однимъ (4), а съ Марокскимъ реченіемъ Целагъ, и съ Еврейскимъ Силеагъ, по другимъ (5).

Не смотря на увлекательное правдоподобіе, упомянутыя сближенія звуковъ могли бытъ или случайными, или основанными на средствѣ выражаемыхъ предметовъ, подобно тому какъ усматриваемъ мы въ словахъ: *тротуаръ* и *тропа*, *мука* и

(1) Тамъ же, стр. 247 и 495.

(2) Криш. розмск. о древн. Русск. монет. стр. 271.

(3) И. Р. Нар., Т. I, стр. 109 и 110.

(4) Кругъ, Розмск. о древн. Русск. монет. стр. 268.

(5) Эверса, Предв. Кришич. изслѣд. для Росс. Истор., стр. 175, въ прилѣч.

жука, Султанъ (Правитель) и султанъ (у кивера), мукъ для спрѣлнїя и мукъ растение, каналъ и канава, и ш. п.

Допустивши же по необходимости споль очевидную въ словахъ соотвѣспственностъ звуковъ, весьма часпо повпоряющуюся, не лзя не усомнишься въ шомъ, чшобы Щлгъ былъ дѣйсвишельно монешою. При щцапельномъ соображенїи всѣхъ обспояшеласпвъ, едва ли не придемъ къ заключенїю прошивному. Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажешся, и вопъ почему:

1) Названїе Щлгга вспрѣчаешся намъ въ Лѣшописяхъ въ шо самое время, когда различныя народныя племена начинають бышь оппоргаемы опъ Казарскаго и другихъ, менѣ намъ знакомыхъ союзовъ, возникающимъ могущеспвомъ Русскаго Царшва. По извѣспїю Лѣшописца, *Радимиги* и *Вятичи* произошли хопя опъ *Ллховъ* (1) и жили въ мирѣ съ Полянами; но по одичалоспи ли своей въ лѣсахъ, по смѣшенїю ли съ какими другими народами, являюпся гораздо грубѣе прежнихъ своихъ родичей (2); опъ чего же могло провзойпи, чшо у снхъ—шо именно звѣрскихъ шолпъ была въ упошребленїи монеша, а у Полянъ, гораздо ихъ образованнѣйшихъ и ближайшихъ къ Ляхамъ, равно какъ и у всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ, не было вовсе эпош монешы, или по крайней мѣрѣ

(1) Русск. Лѣш. по Никон. св. Ч. I, стр. 5 и 9. Ср. Шлец. И. Ч. I, стр. 211.

(2) Шлец. Исеш. Ч. I, стр. 217, 218 и 219. Ср. Русск. Лѣш. по Дик. св. Ч. I, стр. 10.

ни при одномъ случаѣ о ней не упоминается? Какъ же это не странно!!...

2) Признаваемый опъ всѣхъ малоцѣнной монетою, Щлагъ не можетъ имѣть, по мнѣнію моему, никакого приличествовавшаго разсмаприваемому времени значенія. Описываемыя племена не должны были многочисленны: слѣдовательно, собираемая въ нихъ ничтожная подадь въ политическомъ отношеніи не имѣетъ совершенно никакого правдоподобія. Тѣмъ менѣе еще уважительною представится намъ дань эпа, когда припомнимъ, что она была не *подушная*, а *подомогная* или *пошная*.

Одно развѣ предположеніе, и по весьма странное, быть можетъ допущено—чтобы легкую эту данію обозначить единственно побѣжденных опъ побѣдителей! — Но въ послѣдовавшихъ обстоятельствахъ видно прошивное. Владиміръ I долженъ былъ оружіемъ принудить Радимичей и Вяпичей къ плащежу *прежней дани* (1). Спояла ли того мнимая, не приносившая никакой пользы Государству, зависимость, ежели бы только возможно было допустить оную? Событіе это скорѣе можетъ проявлять въ Щлагъ обыкновенный сборъ дани, предвзначаемой для удовлетворенія нуждъ Государственныхъ, неразлучныхъ съ устройствомъ всякаго политическаго общества. Развѣ всѣ заботы Олега и Ольги ни сколько не увеличили общественныхъ расходовъ и дали возможность Святославу оставаться при одной воображаемой дани? Нѣтъ!

(1) Стрит. Ист. Росс. Госуд. Ч. I, стр. 66 и 67.

Подобное обстоятельство и безъ положительнаго пому пропироврчїа, открывающагося посредствомъ Владиміровыхъ браней, предпринятыхъ имъ въ 982 и 984 годахъ, для удержанія за собою *прежней дани* съ Радимичей и Вяпичей, оказывается пропироврчащимъ здравому смыслу (1).

2) Повторенный Лѣтописцемъ дважды Щлягъ (Шлягъ, Шулягъ, Сперлягъ и проч.) пронесся какъ метеоръ по горизонту нашей Исторіи и никогда болѣе не являлся. Этого кажется не должно спововало бы случиться, если бы Щлягъ былъ дѣйствительною монетою, находившеюся въ Государственномъ употребленіи. Безъ послѣдняго же условія вовсе не было нужды собирать эту дань. Прочій мѣнный поваръ, въ видѣ дѣйствительной монеты, или подъ знаменательною ея формою извѣстный, оспавался въ Русской землѣ на долгое время!

Всѣ приводимыя здѣсь несообразности такъ явственны, что заставляють удивляться: почему не были онѣ доселѣ приняты въ разсмотрѣніе. Г. Кругъ, въ заключеніи своего сужденія о Щлягѣ, выдаетъ его не болѣе какъ за догадку (2); а Шлецеръ, соглашаясь на производство Щляга отъ Шиллинга (3), сомнѣвается между тѣмъ, чптобы въ 885 году дикари Радимичи считали Шиллингами (4). . . .

(1) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. Т. I, стр. 204. Ср. Стрит. Ист. Росс. Госуд. Ч. I, стр. 66 и 67.

(2) Кришч. розскан. о древн. Русск. монетахъ, стр. 276.

(3) Ист. Русск. Дѣл. Ч. III, стр. 484.

(4) Тамъ же, Ч. II, стр. 287.

Что же такое значить Щлягъ, и откуда могло это рѣченіе взять свое начало? Вотъ двѣ проблемы, которыя слѣдуетъ рѣшить, дабы разсмащриваемый предметъ привести въ нѣкоторую ясность. Доспигнувшъ сего не вижу я инаго средства, кромѣ разсмотрѣнія смысла самаго реченія. Здѣсь слѣдуетъ обратиться во-первыхъ къ ороографіи и признашь, которому изъ варіантовъ этого имени должно отдашь преимущество. По моему мнѣнію, въ одномъ Кенигсбергскомъ спискѣ реченіе сіе сохранило надлежащую ороографію, въ первобытной ея полнощѣ. Изъ *Щюляхъ* произошли всѣ прочіе варіанты посредствомъ сокращенія, измѣненія и перестановки липеръ, сохраняя впрочемъ смыслъ дани вообще, каковая собираема была и съ прочихъ народныхъ племенъ Русскаго Царства.

Всего натуральнѣе предположишь сборъ эпошь естественными произведеніями, какъ обыкновенно дѣлаешся въ малообразованныхъ обществвахъ. Раскладка сбора по сохамъ, плугамъ и дымамъ, можешъ служишь подтвержденіемъ для излагаемаго мною мнѣнія. Безъ того, къ чему бы упоминашь при семъ случаѣ о земледѣльческихъ орудіяхъ? Это явственнo указываетъ на источникъ, изъ котораго былъ главнѣйше заимствованъ шаковый сборъ. Остатокъ его видимъ мы донинѣ въ помѣщичьемъ сборѣ произведеніями земли и другими издѣліями крестьянъ, производимомъ съ каждаго *тлаа* (рабочаго семейства). Въ Лѣтописцѣ очень хорошо выражено пятло—*сохою* или *плугомъ*. Допущенное въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣненіе плуга на дымъ (или домъ) приводитъ чашапеля къ той же самой

мысли. Однакожь сохи эши не должно смѣшивашь съ пою *жърою земли*, копорая въ позднѣйшія времена вошла въ упошребленіе подь эшимъ же самымъ наименованіемъ, и въ Писцовыхъ книгахъ уравнивалась съ премя *обжами* (1); ни съ пѣми *сохами*, въ копорыхъ по книгѣ сошнаго письма писца *Яхонтова* и подьячаго *Карпова*, считалось по 64 двора (2).

Послѣднія наименованія свидѣльствуютъ полько о происшедшихъ видоизмѣненіяхъ въ сборѣ подашей и о примѣненіяхъ древнѣйшихъ обычаевъ къ учрежденіямъ новыхъ временъ. Такимъ образомъ въ 1379 году, по Писцовой книгѣ Яхонтова, опредѣленъ доходъ Намѣстнику съ усолья, съ посада и уѣзда, съ пятловыхъ дворовъ, съ полшесты сохи: на Рождество Христово — за хлѣбъ, за полпи, за овесъ, за сѣно — деньгами 3 рубли 10 алпынь и проч. . . . . (3).

Не явно ли здѣсь выказываеця древнѣйшее обыкновеніе все собирать напурою? Эпошь способъ собиранія дани, пакъ какъ и судебныхъ пеней, распроспраненъ былъ повсюду. Пфистеръ, на пр., говоритъ, что въ прежнія времена у Германскихъ народовъ пени были уплачиваемы скопомъ и произведеніями земли (плодами). Въ послѣдствіи времени была опъ Римлянъ заимспвована монеша, и ея уже производились уплаты. Обыкновеннѣйшія

(1) Онышъ повѣстков. о древн. Рускихъ, Ч. II, стр. 706.

(2) *Верха*, Пущеш. въ города Чердынъ и Соликамскъ, стр. 188.

(3) Тамъ же, стр. 190 и 191.

монеты упоминаются: Лапинскія — *солиды*, а Нѣмецкія — *шиллинги*, *денары* и *пфеннинги* (1).....

Далѣе цюмъ же самый Авторъ объявляетъ, что убійца свободнаго Франка долженъ былъ заплащивъ цѣнность равную 400 быковъ, а лишившій жизни благороднаго Саксонца — 500 скотинъ (2)....

Подобное цюму находимъ мы и въ другихъ младенчествующихъ обществахъ. Но, не углубляясь въ опдаленную древность и не распространяя взгляда на опдаленныя спраны, можно здѣсь ограничиться приведеніемъ слѣдующихъ, ближайшихъ къ насющему предмету, примѣровъ:

1) *Отёръ*, нашему Олегу Вѣщему современный Писатель, объявляетъ, что Финмархи плащили своимъ Норвежскимъ Повелителямъ слѣдующую дань: 15 шкуръ куньихъ, 5 оленьихъ, 1 медвѣжья, плащье изъ медвѣжьяго или выдринаго мѣха, и проч. (3).

2) Доходъ Князей Черкесскихъ (Кабардинскихъ) до сего времени сосюишь изъ поборовъ — съ каждаго преспѣянскаго двора по одной овцѣ въ годъ и по нѣкоторому количеству другихъ съясннвыхъ припасовъ (4).

3) При облежаніи Ольгою города Коростени и уащеваніи кипелей его къ подданству, говорили ей осажденные: «Што хочещи у насъ ради даемъ и *медомъ* и *скорою*? Она же рече имъ: *нѣтъ* у

(1) *Pfister*, Hist. d'Allem. Livrais. XI, pag. 25.

(2) Тамъ же, стр. 27.

(3) Шлец Нест. Ч. II, стр. 298.

(4) *Броневскаго*, Извѣст. о Кавказѣ, Ч. II, стр. 189.

вась иѣсть меду или скоры, но мала у вась про-
шу и проч.» (1).

4) При покореніи Олегомъ Древлянъ и Сѣверянъ, упоминается о возложеніи на нихъ дани по *герней кунъ*. Да и въ предшествовавшей дани, плашмой Козарамъ и Варягамъ, встрѣчаются названія: *бѣла*, *бѣлая северица*; *бѣлая векша*, *бѣлая векшаца* и *бѣлая дѣвица* (2).

О древней же монетѣ Русской земли, ни подъ именемъ Щялга, ни подъ какимъ другимъ, въ Лѣпо-
писяхъ не говорится ни слова. Напрошивъ того, все указываетъ на сборъ произведеній напурою.

Опъ сего-то и Авторъ Исторіи Русскаго на-
рода удаляется опъ мнѣнія Г. Круга, который и
самъ, при всемъ признаваніи *Щялга монетою*,
встрѣпившись съ нимъ, какъ съ данію опъ плута,
замѣчаетъ мимоходомъ, что это выраженіе могло
означать сколько земли, сколько можно выбрать
однимъ плутомъ (3).

И такъ, по мнѣнію моему, гораздо сообразнѣе
будетъ съ существомъ дѣла, ежели признаемъ мы
въ дани Радимичей и Вяпичей сборъ разныхъ
продуктовъ, а не денежный, которымъ безъ вся-
каго основанія хотѣли бы запмнить смыслъ лѣпопи-
сей. Здѣсь великая неясность происходитъ единственно
опъ поперіи употреблявшаго тогда слова *Щялгъ*
(Счѣлягъ, Шягъ и проч.), значеніе котораго
опыскавъ нынѣ не возможно иначе, какъ обратив-
шись къ формациі его.

(1) *Щялгъ*. Нестл. Ч. III, стр. 527.

(2) Тамъ же, Ч. II, стр. 285.

(3) Кришичъ. разск. о древн. Русск. мон., стр. 265, въ примѣч.

Корень этого реченія дѣлается очень явственнымъ при разложеніи на составныя части слова *человѣкъ* (чел-ов-ѣкъ). Первая часть его означаетъ *всякій*, вторая *особый* (овый), а третья *дѣлатель* (отъ *агъ* или *егъ*), ш. е. каждое недѣлимое лицо, дѣйствующее на землѣ. Можетъ быть, первоначально составилось это слово по образцу, который отыскать можно въ языкѣ *Черемисъ*. У нихъ реченію *всякій* или *весь*, *вся*, *все*, соотвѣтствуетъ слово *чъла* (чъло); а человека называютъ они *ингъ* (ингъ). Сочетавши обѣ части, получимъ наименованіе *совершенно сходное съ Русскимъ*. — Сюда же должны быть отнесены реченія: *Чал-ый*, *чело*, *чел-ядь*, *чъл-ый* и ш. п.

Подобнымъ же образомъ могло быть составлено и названіе Щляга. *Чъла-агъ* можетъ выражать: *всякое дѣйствіе*, *всякое произведеніе* (ш. е. продукты, отъ дѣйствія человеческого берущія свое начало). Слѣдственно, здѣсь явно оказывается подасть, взимаемая естественными произведеніями, которая всякое рабочее лицо получало отъ *воздѣланія земли*: что и дало поводъ Лѣтописцу приславить къ Щлягу, для большей ясности, *соху* или *плугъ*.

Г. Успряловъ, недавно издавшій I часть своей Русской Истории, совершенно убѣжденъ въ томъ, что въ старину Князья наши съ подвластныхъ имъ народовъ брали дань естественными произведеніями. На страницѣ 67 нахожу я слѣдующія слова: «для сбора дани, Князь ежегодно объѣзжалъ свои области съ дружиною, пребывалъ мѣховъ, хлѣба, меду; съ цѣлыми обозами возвращался въ столицу, и разда-

валъ ихъ своей дружинѣ». — Подобное сему утверждаетъ Австоръ и на снран. 184 и 327.

Что касается до древнѣйшихъ времени, то на что не льзя сказать справедливѣе. Но да позволено будетъ усомниться въ возможности распро- снраненія въ нашемъ Опечествѣ сбора подапей напурою до самой половины XV вѣка по Р. Х., какъ это сдѣлано у наименованнаго предъ симъ Автора.

Онъ, прошедши въ молчаніи обо всемъ, касающемся не только до Щляговъ, но даже гривень, рублей и проч., заключаетъ сужденіе свое слѣдующими словами: «Наконецъ (въ Россіи) не было большой необходимости въ звонкой монетѣ: предки наши знали цѣну серебра и золопа, охотно брали то и другое отъ Грековъ и Нѣмцевъ, для удобнѣйшей покупки чужеземныхъ поваровъ: но въ домашней быту не встрѣчали въ дорогихъ мещаллахъ особенной надобности (!), и обыкновенно ходячею монетою была мягкая рухлядь, подъ названіемъ *куль*, *бѣлокъ* и проч.» (*).

Сличая эти слова съ лѣтописями было бы здѣсь неумѣстно, а потому возвращусь опять къ Щлягу (чѣла агъ).

Однакожь нѣкоторые читатели могутъ сомнѣваться еще въ помѣ: почему въ *Щлю-агъ* допущено измѣненіе липеръ — *г* на *щ*, а *а* — на *я*. На сіе долженъ я сказать, что этого требовало свойство изображаемаго предмета: ибо разсма- триваемая дань, состоявшая изъ сбора разныхъ

(*) Русск. Истор. Ч. I, стр. 523, въ 8-мъ д. л. С. П. В. 1857 г.

продукшовъ, была взимаема не съ одного кого-либо въ часности, а съ каждаго *рабогаго челоуька* (ш. е. со. всякаго дѣйсвующаго плуга или сохи, а по другимъ дыма). Сугубое совокупленіе (во 1-хъ семействѣ, а во 2-хъ разнородныхъ произведеній) выражено здѣсь прибавленіемъ липеры *с*; а изъ сей признановки *сх* перемѣнилось въ *щ*, какъ это случилось въ словахъ: (сч) *щастіе, щебекъ, щелы, щеты* и ш. п.

Въ послѣднемъ случаѣ, *а* на *л* измѣнено также не безъ причины. Подъ всякою сохою очевидно подразумѣвается нынѣшнее наше пятло, для изображенія кошораго вспавлена означающая совокупленіе липера *л*: ибо въ пятловомъ семействѣ можешъ находись по нѣскольку челоуькъ неспособныхъ къ работѣ, и съ нихъ нечего было собирать. Чпобы еще яснѣе изобразить эту пятловую совокупность лицъ, прибавлено въ Архангелогородскомъ спискѣ къ варианту Щяга (снералгъ) слово *отгій* или *отгъ*. Хотя признановка *эна* не необходима, но и помѣшательствѣ въ омыслѣ никакого не производиць. Такъ думаю я объясняць реченіе сіе, признанное опъ Шлецера необъяснимымъ (*).

Вошъ, слѣдовательпо, почему Радимичи и Влпичи плапили Олегу и Свяпославу по (сч) *щло-леу* (дзвѣстному количеству сельскихъ продукшовъ) съ каждаго *плуга, сохи* или *дыма* (пятла). Какъ могли послѣ произойти варианты Щяга, о помѣ разсудить всякій самъ; но необходимымъ почи-

(*). Шлец. Нест. Ч. III, стр. 485.

шамъ присовокупить еще нѣсколько словъ о томъ: *какимъ образомъ зашелъ къ намъ Щдлагъ*, при томъ же ошъ *Черемисъ*? По моему взгляду, могло это произойти очень легко. Изъ Лѣтописца видно, что дань *Щдлагами* была плашима прежде подъ тѣмъ же названіемъ *Козарамъ*, въ составъ копорыхъ *Черемисы* должны были входить неминуемо, такъ я неоднократно указывалъ въ синахъ, прежде сего мною напечатанныхъ, особенно же въ *Историческихъ воспоминаніяхъ на пути изъ Саратова въ Астрахань*, и при изъясненіи наименованія *Саркела* или *Вълой Вежи* (1).

Принятая Лѣтописателемъ драматическая форма повѣствованія требовала необходимо, чтобы Вяпичи и Радимичи ошвѣстствовали на сдѣланный имъ запросъ тѣмъ самымъ словомъ, которое вполне выражало плашиму дань Козарамъ (слѣдовательно, не иначе какъ по Щдлагу). Во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ Авпоръ ведетъ рассказъ не драматически, тамъ нѣтъ и Щдлага. Такъ, напр., подъ 966 годомъ впорично сдѣланное упоминаніе о дани Вяпичей Щдлага уже не содержитъ (2). Что можетъ быть яснѣе этого!!.... Унопробленіе же въ лѣтописи сего непонятнаго для насъ реченія, безъ всякаго объясненія со спороны писавшаго оную, показываетъ во-первыхъ, что языкъ, къ которому оно принадлежитъ, былъ слишкомъ извѣстенъ какъ ему, такъ и его современнымъ чинашелямъ, а во-вторыхъ, что при дробности Козарской Имперіи

(1) Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1836, No 2 и 10.

(2) Шлец. Мест. Ч. III, стр. 479.

нарѣчіе сіе было превозмогающимъ предъ прочими, или господствующимъ. Впрочемъ надобно предположить, что всѣ другія нарѣчія обширнаго Козарскаго Союза опъ времени сближались между собою и взаимною смѣсю проникали одно другое. Опъ сего же и Славяно-Русскій языкъ, возраспавшій на чрезмѣрно обширномъ пространствѣ, показываепъ въ составѣ своемъ очень тѣсное сродство со многими другими языками: о чемъ я намѣренъ со временемъ объяснипъся нѣсколько подробнѣе. . . Для Щляга же, взяпаго въ часпнность, полагаю достапточнымъ здѣсь сказаннаго:

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Вл. Булыгинъ.

ЕГИПЕТСКІЕ ОБЕЛИСКИ.

Соч. Г-на Рифо (*).

Самые древніе и самые замѣчательные изъ памятниковъ Египта суть обелиски Луксорскіе. Изящество, красота матеріала и совершенство оцѣлки — все соединено въ этихъ гигантскихъ памятникахъ, имѣющихъ до 75 фузовъ вышины, и на которыхъ изображены безсмертные знаки славы и тенія Сезосприса.

Разсмапривая ихъ, невольно спрашиваешь себя: кто были люди, извлекшіе эти огромныя массы изъ каменоломней Сіенскихъ; какими средствами и для какой цѣли соорудили они все это; какой смыслъ заключается въ таинственныхъ эмблемахъ, въ магическихъ знакахъ, покрывающихъ преддверія храмовъ, о которыхъ упоминалъ еще и Луканъ; какъ могли эти образцы художественнаго совершенства въ такой цѣлости сохраниться до нашихъ временъ? — Мы по-

(*) Мы уже нѣсколько разъ говорили о «Путешествіи по Египту и Нубіи», изданіемъ котораго занимается теперь Г. Рифо (см. Ж. М. Н. П. Гев. книжка, стр. 227, Апрельская, стр. 111). Предлагаемая здѣсь статья есть отрывокъ изъ этого извѣстія, сообщенный самимъ Авторомъ - путешественникомъ для помѣщенія въ нашъ Журналъ.

спараемъ на споль разнородные вопросы сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Всѣ народы имѣли у себя храмы и дворцы; святилище Божества и жилище Царей были всегда оплечаемы опть жилищъ частныхъ; но одни только Египтяне спавили передъ этими зданіями огромные знаки, показывавшіе ихъ назначеніе. Такова была цѣль обелисковъ, образующихъ родъ гладкихъ, высокихъ пирамидъ, въ видѣ опдѣльныхъ остроконечныхъ сполбовъ, на которыхъ изображалось имя Царя, построившаго зданіе и бога, которому оно было посвящено.

Въ этомъ опношеніи, какъ видно изъ Формуль, переданныхъ намъ Ермапіономъ, послѣднимъ изъ Грековъ, знавшихъ по видимому языкъ іероглифовъ, обелиски, по его мнѣнію, были монументны дѣйствительно историческіе и священныя. И безъ сомнѣнія, по симъ-то двумъ причинамъ, равно какъ и по явной красотѣ, они такъ долго были неприкосновенны, даже и тогда, какъ свирѣпый Камбизъ низвергнулъ Египетскіе памятники. Его бышенство какъ бы оспановилось передъ обелисками нынѣшняго Луксора, Александріи или такъ называемыми Клеопатринскими, Діополисскими (близъ Матеріа) и проч.; онъ приказалъ потушить пожаръ въ Фивахъ прежде, нежели достигъ ея обелисковъ.

Но Августъ сдѣлалъ еще болѣе: онъ вздумалъ перевезти ихъ въ столицу міра, когда, желая—какъ говорилъ онъ самъ—каменный Римъ превратить въ мраморный, долженъ былъ украсить его еще гранитомъ, дополѣ тамъ неизвѣстнымъ; камнемъ, копо-

рый опрадалъ въ себѣ, какъ утверждали всѣ, лучи солнца и казался устаннымъ золотыми блестками.

Огромный корабль построень былъ для этого, и на немъ перевезены изъ Александрии два обелиска: одинъ изъ нихъ поставили въ большомъ циркѣ, а другой на Марсовомъ полѣ. По этому, вѣроятно, случаю Римляне и хотѣли отккрыть, какимъ образомъ Египтяне могли извлекать изъ каменоломней и попомъ переносить и подымать такъ легко подобныя глыбы; но всѣ ихъ попытки оснались тщетны. Они не нашли уже никакихъ слѣдовъ, попому что въ Сиенѣ осталася только одинъ обелискъ, обнесенный съ трехъ сторонъ, а четвертою еще примыкавшій къ граничному краю, изъ котораго ихъ выдѣлывали.

Ни одно изъ средствъ отдѣленія ихъ отъ скалы, ни способы ихъ перевозки, не означены были ни на какомъ изъ этихъ памятниковъ и ни въ одной изъ иероглифическихъ надписей: самое преданіе о нихъ давно уже было потеряно!

Разница въ объемѣ обоихъ Луксорскихъ обелисковъ должна была призойти отъ трудности извлечь вдругъ двѣ равныя массы изъ одной каменоломни. Для Сиенскаго обелиска, состоящаго изъ самаго лучшаго розоваго гранита, надобно было отыскать въ горахъ кусокъ гранита безъ всякихъ недоспунковъ въ 90 фузовъ длины и около 12 ширины; надобно было освободить этотъ кусокъ отъ цѣлаго грунта, и попомъ привести его въ движеніе, не расколовъ основанія, не повредивъ даже возвышеній. Подобная работа не могла быть всегда удачною. Но это была только часть труд-

ношей, которыя она влекла за собою: попому что эти обелиски, по исчисленію, сдѣланному посредствомъ кубическихъ фуповъ, оказались въ 255,000 килограммовъ вѣсомъ.

Архитекторъ Пполомея Филадельфа не нашелъ иного способа къ перенесенію одного изъ обелисковъ изъ Оивъ въ Александрію, какъ заставивши прорыть каналъ изъ Нила до основанія самаго обелиска; шупъ два судна, въ половину зашопленные двойною пѣжестію пропивъ пѣжести памятника, были подведены подъ обелискъ; и попомъ, освобожденные опъ половины груза, подняли его и перенесли посредствомъ эшого, сколь дорогаго, споль же и медленнаго способа, куда слѣдовало.

Діодоръ Сицилійскій упоминаеть о наклоненныхъ плоскостяхъ, объ искусственныхъ горахъ, которыя служили къ поднятію разныхъ рядовъ камней одинаковой высоты. Эцимъ способомъ еще досель многіе Воспочные необразованные народы поднимають большія пѣжести.

Наконецъ, можно причислишь къ сказкамъ повѣствованіе Плинія, который утверждаетъ, что издочно было двадцать тысячъ человекъ для поднятія одного обелиска, и что сажали Царскихъ сыновей на его вершину для возбужденія въ работникахъ большаго мужества и искусства. Эпо значишь оскорбляшь Египтянь, уже споль опытныхъ въ Механикѣ, что доказывають карпины, изображенныя на ихъ гробницахъ: не сполько подымали они легко подобные памятники; но даже цѣлые храмы, высѣченные изъ одного камня, какія не одно-

крашно встрѣчалъ я, на примѣръ храмы Саиса и Бупо, величины огромной, ошъ шести до осьми миллиононь фуншовъ вѣсомъ.

По примѣру Августа, Каллигула перевезъ въ Римъ претій обелискъ; и корабль, который упо- шребленъ на это, былъ шакъ обширенъ, что его доспало при Императорѣ Клавдіи, на основаніе одного изъ береговъ Оспійскаго поршта.

Эти обелиски не были однакожь самыя высокіе; спройтели, по видимому, опспулаи передъ шрудностями сдвинуть другіе. Конспанпинъ хоптѣлъ превзойти въ семь опіошеніи своихъ предшеспвенниковъ и приказалъ перенести въ Визаншію одинъ изъ большихъ Фивскихъ обелисковъ. Обелискъ успѣли довезти шолько до Александріи; но по смерти Конспанпина, сынъ его Констанцій перемѣнилъ намѣреніе опца, велѣлъ шоспройишь огромное судно, величайшее изъ всѣхъ существовавшихъ дошолъ, и перевезти обелискъ въ Римъ. Судно имѣло шриспа гребцовъ, а главную его мачшу не могли обхвашить два чело- вѣка вмѣсптѣ. Оно дошло благополучно до береговъ Тибра; и шогда-шо можно было видѣшь несовер- шенство, въ кошоромъ еще находились въ шо время механическія искусствва въ Римѣ.

Воздвигли, говоришь Аммианъ Марцеллинъ, съ большими опасносшями, огромные лѣса: брусья, веревки, каналы зашемняли небеса, и шосреди эшой-шо громады, продолжаешъ онъ, поднялась, шосредствомъ усилия нѣсколькихъ штысячь челошвѣкъ, эша гора, покрывшая письменами.

Поднятіе другаго обелиска нѣсколько позже, въ царствованіе Θεодосія, въ Констаншинополѣ, заставляяетъ предполагать еще менѣе искусства. Тридцать два дня было употреблено на то: лѣса, посредствомъ копорыхъ это сдѣлали, изображенныя на пьедесталѣ, представляющъ видъ круглой плациформы, которую иные принимали за колесо, но она по видимому не иное что, какъ изображеніе наклоненной плоскости, на которую обелискъ опирался и поднятъ дѣйствиємъ нѣсколькихъ вороповъ.

Это несовершенство въ средствахъ достапочно доказываетъ, что тогда поперяно было всякое преданіе о Египетскомъ искусствѣ. Впорженіе варваровъ похоронило Римскіе обелиски вмѣстѣ съ другими его памятниками; восемь вѣковъ прошло прежде, нежели подумали поднятъ ихъ изъ праха; прежде, нежели Римъ дѣйствительно сдѣлался столицей образованнаго міра.

Сикстъ V первый вздумалъ возстановиць обелискъ Каллигулы. Онъ учредилъ для сего предпріятія конкурсъ: множество проектовъ было предложено; проектъ Фонтана получилъ предпочтеніе. Но какой это былъ проектъ! — повпореніе сцены, описанной Амміаномъ Марцеллиномъ; усиліе осьми сотъ человекъ, осьмидесяти лошадей, ста вороповъ, роцця тройныхъ лѣсовъ. Между тѣмъ это предпріятіе прослыло за нѣчто чудесное; двадцать большихъ встамповъ передали его понюмстау. Съ той поры не упоминается уже болѣе о обелискахъ; ограничились ничпожнымъ подражаніємъ нѣкопорымъ изъ эписхъ памятниковъ,

сооружая ихъ изъ соединяемыхъ частей, — что совершенно измѣнило ихъ наслоящій характеръ.

Египетъ уже десятию столѣтій находился въ прѣкнемъ варварствѣ; едва нѣкоторые путешественники могли проникнуть въ эту землю, куда Нилзгоръ и Платонъ прѣзжали нѣкогда просить у гевія Наукъ вдохновенія. Однако нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи опполѣ Французской арміи, я предпринялъ путешествованіе на Востоку; для дальнѣйшаго развитія моихъ археологическихъ изысканій и ошкыршій, мнѣ пришлось пребыть семь лѣтъ сряду въ Оивахъ, гдѣ учредилъ я для себя главное мѣстопребываніе. Это было въ 1817 году, по возвращеніи моемъ изъ Эіопіи; и я пробылъ тамъ до 1823 года. Въ томъ же 1817 году открылъ два обелиска и два колосса Луксорскіе. Прорывши не менѣе двадцати двухъ футовъ въ глубину, едва могъ я достигнуть наконецъ до основанія предсѣпаловъ и срисовать, что памятникъ представлялъ замѣчательнѣйшаго: поному что, въ продолженіе тысячъ лѣтъ, они вмѣстѣ съ дворцемъ, передъ которымъ воздвигнуты, покрыты были мусоромъ, грязью и всякою нечисленною. Но позволеніе на это получилъ я не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы закопать снова всѣ отверстія, которыя препятствовали входу въ храмъ, или что то же, въ мечеть Абу-Аджи (Абу-Аѣгі), состоящую въ перистилѣ проплевевъ; и я долженъ былъ исполнить это условіе, не смотря на то, что вблизи нагелъ еще нѣсколько Мусульманскихъ могилъ, которыя мнѣ пришлось оставить неприкосновенными, чтобы не раздра-

жишь жипелей, хопя въ эпихъ весьма древнихъ могилахъ оспадось опъ гробницъ одно полько мѣсто, гдѣ онѣ были посшавлены, въ десять фуш. глубиною.

Со времени Французской Экспедиціи въ Египеть знали полько обелиски, копорые были на поверхности земли; но новыя данныя моихъ изслѣдованій подали мысль Барону Тейлору (Taylor) сдѣлать предложеніе Его Величеству Карлу X объ опысканіи обелисковъ и подъ землю. Король получилъ на шо согласіе Мегемеша Али Паши; но вначалѣ надлежало побѣдипь многія прудности, надлежало поспроипь корабль, копорый могъ бы сдержашь обелискъ, и потомъ былъ бы довольно глубокъ, чшобы иппи по морю, и довольно легокъ на ходу, чшобы спуспипься и поднпаться по Нилу и Сенѣ. Эпимъ занялись въ 1829 году, и множество проекшовъ и плановъ было предспавлено въ учрежденную по сему случаю Коммиссію; принпашь былъ проектъ Г. Леба (Lebas), бывшаго Воспитанника Политехнической Школы и морскаго Инженера. Онъ исполнилъ возложенное на него порученіе съ равнымъ искусствомъ и ностоянствомъ, не смотря на шо, что въ продолженіе принадлецати мѣсяцевъ, копорые онъ долженъ былъ прожить въ Оивахъ, изо ста ппидесяти работниковъ, при бывшихъ съ нимъ шуда изъ Тулона, сорокъ девашь сдѣлались жершвою климата и шамошнихъ болѣзней и одинъ былъ умерщвленъ Арабами; не смотря, что работы производились въ ашмосферѣ, палимой 38 градусами теплоты по Реомюру. Сверхъ того, при плаваніи по Нилу, поперяно множество заготовленныхъ матеріаловъ и лодокъ.

Оба эпи обелиска — прекраснѣйшей работы, и оба совершенно сохранились отъ вліянія времени; самый большой изъ нихъ имѣетъ 25 мепровъ или 75 (Французскихъ) Фузовъ въ вышину; другой ниже шрема фурами. Последній былъ поставленъ позади перваго; но имѣетъ пьедесталь гораздо выше. Три вертикально расположенные ряда іероглифовъ покрываютъ лицевыя спороны эпихъ памянниковъ; средній рядъ высѣченъ на 15 центиметровъ въ глубину; два остальные едва вырѣзаны; и эша разность насѣчки разнообразитъ и самое отраженіе и игру свѣтъней. Разныя украшенія, расположенныя на всѣхъ чепырехъ споронахъ, изображаютъ имя и прозваніе Рамесеса или Сезосприса, и содержатъ въ себѣ похвалы имъ и разсказъ объ ихъ подвигахъ.

Цоколи эпихъ обелисковъ, когда я очиспилъ ихъ, имѣли на Сѣверо-Восточной и Юго-Западной споронахъ изображенія чепырехъ обезьянъ съ собачьими мордами (супоcephales), или Эіопскихъ божествъ, которые имѣли на груди своей то же самое повѣствованіе о Рамесесѣ, который находится и на базисѣ эпихъ памянниковъ.

Трудно назначить насъоящую эпоху и разрядъ, въ которомъ стоялъ эптоль Царь между главнѣйшими Фараонами династій; но вѣроятно, что эпто самый герой, завоеванія котораго, изображенныя на памянникахъ Верхняго Египта и Нубіи, простирались до Сиріи, Эіопіи и самой Греціи. Судя по одному мѣсту въ Тацитѣ, не лзя сомнѣваться въ шожествіе эптого Рамесеса съ Сезосприсомъ Геродоша и Спрабона и первымъ

Царемъ дѣвятинадцатой дѣнастїи Манеѳона. Его изображеніе, его имя и прозваніе начертаны на самыхъ большихъ монументахъ, въ особенности же на монументахъ Ипсамбула и Дерри въ Нубїи.

Опрывая эпи обелиски, я никакъ не воображалъ, что одинъ изъ нихъ будетъ нѣкогда во Франціи; но я надѣялся доставить ей: 66 колоссальныхъ статуи, опрытыхъ мною въ Карнакъ (въ Фивахъ), и состоящихъ изъ мрамора, кремнистой брекчїи, базальта, гранита, порфира и проч. Однако непредвидѣнная перемѣна во Французскомъ Правительствѣ не позволила мнѣ этого выполнить, и теперь эпи статуи и памятники находящіяся въ другихъ Музеяхъ Европы.

Обелискъ, который у меня оспаетъ еще въ Фивахъ, имѣетъ только 36 фузовъ вышины, то есть почти въ половину ниже прочихъ. Онъ также весьма хорошо сохранился, а опдѣлка его, равно какъ и полировка ничѣмъ не уступаютъ опдѣлкѣ и полировкѣ обелиска, о которомъ я сей часъ рассказывалъ. Матеріаль, изъ котораго онъ сдѣланъ, поэтъ же самый, и былъ извлеченъ изъ Сїенскихъ каменоломней, какъ и у предыдущихъ; по же сказать должно и о колоссальныхъ статуяхъ разной величины, которыя еще оспались у меня. Живѣйшее мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы назначили имъ мѣсто въ С. Петербургской Академіи Художествъ, по рисункамъ и капалогу, мною составленнымъ, гдѣ упоминается также и о 36-фузовомъ обелискѣ. Такимъ образомъ, мои опкрытія были бы распроспранены по всей Европѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССИИ.

1.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

Засѣданіе 8 Юля.

Гг. Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ доставили къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: первый рукописи, найденныя въ Иркутскомъ Губернскомъ Архивѣ, а второй четыре списка съ актовъ, найденныхъ въ Архивѣ Олопецкой Казенной Палаты; сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію, передана въ Комиссію опись стариннымъ документамъ Киевской Казенной Палаты, составленная Надворнымъ Совѣшникомъ Деларю. Комиссія положила: передать на

8*

разсмошрѣніе рукописи Иркутскія Члену Краевскому, Олонецкія Устрялову, а опись Кіевскимъ докуменштамъ Бередникову.

Г. Управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ Минисшерства Иностранныхъ Дѣлъ доставилъ требованныя изъ сего Архива Лѣтописи и другіе историческіе Сборники, о получевіи конхъ Коммиссія положила его увѣдомишь.

Чшано отношеніе Г. Министра Финансовъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ: 1) донесенія Совѣтника Таврической Казенной Палаты Андреевскаго; 2) списка переводовъ: а) Ташарскаго ярлыка Хана Сагибъ-Гирея, и б) раздѣльной грамоты XVII вѣка, писанной на Турецкомъ языкѣ; и 3) fac-simile Ханскаго ярлыка. Положено: препроводишь списокъ переводовъ ярлыка и раздѣльной грамоты въ Азіатскій Департаментъ, и когда будутъ свѣрены, напечаташъ ихъ, согласно съ предположеніемъ Г. Министра Финансовъ, вмѣстѣ съ любопытнымъ донесеніемъ Г. Андреевскаго, въ Журналъ Минисшерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія требованныя въ Коммиссію рукописныя Сборники Новгородской Сѣфійской Библіотеки: № 66, 440, 454, 561, 733 и 820. Принято къ свѣдѣнію.

Въ ожиданіи получения Лѣтописей изъ другихъ мѣстъ Духовнаго Вѣдомства, положено просишь Г. Министра предложишь Императорской Публичной Библіотекѣ, о доставленіи въ Коммиссію всѣхъ Лѣтописей и ошрывковъ изъ оныхъ, находящихся въ Сборникахъ.

Замѣчая изъ представленныхъ Губернскимъ Секретаремъ Менцовымъ опытовъ гравированія, что онъ можетъ бытъ съ пользою употребленъ при предполагаемомъ изданіи медалей и монетъ, Коммиссія положила ходатай-

сзвовать у Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи его, на основаніи 5 § Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правиль, Художникомъ Комиссіи.

Чишано донесеніе Членовъ Устрялова и Берединова, о снимкѣ съ найденнаго въ Пушкиль сшариннаго надгробнаго камня. Въ донесеніи ихъ содержится: а) объясненіе надписи на камнѣ, и б) заключеніе по сему предмету.

Объясненіе надписи:

Строка 1-я. Литеры *л* — *т* значать: *лѣта*; за симъ слѣдуютъ церковныя цифры *ѳ̅* (7000) и *ѣ̅* или *ѣ̅* (120 или 150) году.

Строка 2-я. Мѣсяць и число, кромѣ шшла, сшерьлась.

Строка 3-я. — — *рѣставись рабѣ.*

Строка 4-я. *Божій Князь*. Строка шрешія оканчивалась словомъ *рабѣ*, а слѣдующая начиналась рѣчью *божій*; находящееся въ шрешьей шрокѣ, снаружи рамки, то же слово кажешя высьченнымъ вновь.

Строка 5-я. *Ва* — — — *г* — *р*.

Въ шрокѣ 6-й примѣшенъ шолько слогъ *ви*.

Строка 7-я. *В* — — *кон*.

Строка 8-я. *с* — — *коѣ*. Снизу надписи, до строки шестшой, идетъ узорчатая кайма, раздѣляющая послѣднюю рѣчь на двѣ половины шакъ: *с—кон*, *с—коѣ*. Чтеніе надписи можешъ быць шакое: • 7120 (*ѳ̅ѣ̅*), или 7150 (*ѳ̅ѣ̅*) (шакое-шо мѣсяца и числа), *рѣставись рабѣ Божій Князь Василій (?)*. . *ви*. . *В*. . *конской*.

Заключеніе.

1) Надгробный камень относится къ XVII столѣтшю, и во всякомъ случаѣ никакъ не шартѣ XVI: ибо, если и сомнѣвашся въ цифрахъ *ѣ̅* или *ѣ̅*, шо *ѳ̅* (ясно

видимая) указываетъ на 1492 г.; а какъ при ней находятся еще другія цифры, то годъ соотвѣтствуетъ, по крайней мѣрѣ, началу XVI столѣтія. Но всего вѣроятнѣе, надпись относится къ XVII вѣку, какъ ясно показываютъ цифры *ѣК* или *ѣН*, означающія 1612 или 1642 годъ. 2) Имя Князя читается неясно, а общество вовсе сшерлось: последнее слово *В. . хонской*, кажется должно быть «Волконской». 3) Слѣдуетъ, что надгробный камень, открытый въ Пушивлѣ, не принадлежитъ ни Васильку Георгиевичу, ни Владиміру Игоревичу, упоминаемому въ «Словѣ о полку Игоревомъ», какъ догадывались Гг. Подполковникъ Львовъ и Смолрипель Пушивальскаго Уѣзднаго Училища Тешеринъ. Положено: снимокъ съ найденнаго въ Пушивлѣ надгробнаго камня, и копію съ донесенія Членовъ Усшрляова и Бередникова препроводить въ Академію Наукъ.

Членъ Коммисіи Бередниковъ читалъ донесеніе объ оконченомъ имъ разборѣ грамотъ и столбцевъ, также шаринныхъ книгъ и шестрадей, открытыхъ въ Новгородской Казенной Палатѣ и доставленныхъ въ Коммиссію изъ Министерства Финансовъ. Всѣ они, исключая весьма немногихъ, касаются до управленія монастырскихъ и церковныхъ опчтинъ. Книги и шестради содержатъ въ себѣ: 1) Сборникъ грамотъ Новгородскихъ Священителей XVI—XVII вѣка, въ двухъ частяхъ, изъ кошорыхъ о первой Г. Бередниковъ доносилъ уже Коммиссіи ошъ 18 Генваря. 2) Два Сборника грамотъ и другихъ актовъ Иверскаго монастыря. 3) Грамоты Савво-Сшорожевскаго и приписныхъ къ нему монастырей; писаны новѣйшимъ почеркомъ. 4) Списокъ съ шаранной грамоты Новодѣвичьему монастырю, 1662 г. Апрель. 5) Акшъ объ Александроневскихъ опчинахъ. 6) Правая выписка изъ дѣла о спорной землѣ Ошенскаго монастыря, 1706 г. 7) Выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на опчины монастырей: а) Юрьева 1628, 1648, 1678 и 1682

г.; б) Александро-Свирскаго 1639 г.; с) Хушья 1651, 1670, 1682 и 1685 г.; д) Новодѣвичьяго 1656 и 1684 г.; е) Иверскаго 1656 и 1695 г.; ф) Деревяницкаго 1676 г.; г) Антонія Римлянина 1681 г.; h) Вяжицкаго 1680 г.; i) Иванскаго на Малышевой горѣ 1681 г.; к) Ковалева 1682 г.; л) Лисицкаго 1683 г.; м) Клопскаго 1685 г.; н) Духова 1685 и 1690 г.; о) Шалоцкаго 1694 г. и р) Ошенскаго. 8) Писцовыя и переписныя книги: а) Чаронской округи 1615 и 1624 г.; б) ошчинъ Новгородскаго Софійскаго Дома 1653, 1675, 1680 и 1684 г.; с) пашней и угодій Шилова и Николаевско-Бѣлаго монастырей и Креченской волости; д) Дворцовыхъ сель Королева и Тесова, при поступленіи ихъ во владѣніе Новгородскаго Митрополита Корнилія, съ списками грамотъ; е) земли Новгородской церкви Θεодора Страпилаша 1697 г.; ф) Шальскаго погоста; г) села Холынскаго 1668 г.; h) Толвуйскаго погоста 1671 г. 9) Выписка изъ писцовыхъ книгъ, безъ начала и конца. 10) Ошказныя книги монастырей: Александро-Свирскаго 1616 г. и Бесѣднаго 1637 г. 11) Ошдѣльныя книги монастырей: Новодѣвичьяго 1592 г. и Звацкаго 1667 г. 12) Межевыя Тесовской волости, принадлежавшей Новгородскому Митрополиту, 1674 г. 13) Списокъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Шунской и Осьченской волостей 1678 г. 14) Выписки изъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ Новгородскихъ Колмова и Кирилова монастырей. 15) Ошказныя книги на Оловецкую ошчину Хушья монастыря. 16) Списки грамотъ о Сермакскихъ рыбныхъ ловляхъ и 17) Смѣшныя списки о денежныхъ доходахъ съ зарубежныхъ выходцевъ, 1686 и 1688 г.

Изъ показаннаго собранія грамотъ и шолбцевъ пригошовлены Г. Берениковымъ къ печашанію слѣдующіе:

1) Тарханная грамота Волошова монастырю, 1500 г. Сенш. 30.

- 2) Ружная грамота Воздвиженской церкви, въ Ус-шюжнѣ Желъзопольской, 1521 Дек. 1.
- 3) Тарханная грамота Вассіановой Строкиной пу-шынѣ, 1547 Янв. 30.
- 4) Жалованная грамота Новгородскому Борисо-гльбскому собору, на полянку, 1549 Авг.
- 5) Жалованная грамота объ освобожденіи отъ про-взжихъ пошлинъ Спаскаго монастыря (Строкиной пущыни), въ Каргополь, 1549 Сенш. 9.
- 6) Сотвая на волость Ивановъ-Борокъ, въ Бело-зерскомъ уѣздѣ, 1557
- 7) Грамота Каргопольскимъ даннимъ цѣловальни-камъ, старостамъ и земскимъ судьямъ, объ освобожде-ніи отъ подапей и повинностей крестьянъ Алексан-дрова-Ошевнева монастыря, 1578 Окт. 20.
- 8) Объявленная грамота на шесть обожь Аркажскому монастырю, 1588 Ноябр. 12.
- 9) Царская грамота Турчасовскаго стана выбор-нымъ земскимъ судьямъ, объ освобожденіи отъ подапей деревень, полуцрѣна и двора въ Турчасовѣ, принадле-жавшихъ Кожеозерскому монастырю, 1595 Марш. 19.
- 10) Царская грамота, въ Тихвинѣ, Роману Тушину, объ отводѣ пашни и сѣнныхъ покосовъ Царицѣ старницѣ Даріи Алексѣевнѣ, 1604 Іюл. 22.
- 11) Царская грамота на Двину, въ Каргополь и на Вагу, о причисленіи ихъ по прежнему къ Новгородской Мишрополѣи, 1617 Іюл. 6.
- 12) Памяшь Оштинскаго стана прикащику Адри-ану Резанову, о рыбныхъ ловляхъ Юрьева монастыря, 1618 Марш. 18.
- 13) Царская грамота Новгородскому Воеводѣ Князю Одоевскому, о ненарушеніи шарханыхъ грамотъ Васи-левскаго монастыря, въ ошпошеніи къ рыбнымъ лов-лямъ, 1627 Апр. 15.

14) Оберегальная грамота Благовѣщенской пущы. вѣ, данная на имя Каргопольскаго Воеводы Василья Жукова, 1648 Іюл. 31.

15) Царская грамота сыщичу Ивану Кобыльскому, о вывозѣ изъ-за Новгородскаго Митрополита и тамошнихъ монастырей въ Заонежскіе погосты сошлахъ крестьянъ, и о неспребуваніи за то съ нихъ цожилыхъ денегъ, 1652 Іюл. 24.

16) Царская грамота Каргопольскому Воеводѣ Федору Малыгину, о дозволеніи Патріарху Никону построити на Кіѣ-островѣ Крестный монастырь, 1656 Іюн. 13.

17) Царская грамота писцамъ Федору Нащокину и подъячему Василью Берестову, о рыбныхъ ловляхъ Новгородскаго Митрополита на Ильментъ озерѣ, 1676 Февр. 25.

18) Царская грамота Каргопольскому Воеводѣ Михамлу Хитрову, объ отдачѣ на оброкъ Кодлозерской пущы вѣ рѣки Емцы, съ рыбными ловлями и провздою пошлиною, 1678 Марш. 12.

19) Царская грамота писцамъ Ивану Миккину и подъячему Семену Щеголеву, о пущыхъ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ въ Новгородской Митрополіи, 1686 Февр. 27.

20) Царская грамота Ладожскому Воеводѣ Неплюеву, о воспрещеніи ему вѣдать судомъ и расправою крестьянъ Иванскаго, на Малышевой горѣ, монастыря, 1687 Янв.

21) Царская грамота Новгородскому Воеводѣ Клязю Прозоровскому, объ ошмежеваніи отъ постороннихъ дачъ земель и угодій Новгородскаго Софійскаго Дома и приписныхъ къ нему монастырей, 1692 Іюн. 21.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Священителей XVI и XVII вѣка, списаны Г. Бердиниковымъ 23 шарханыхъ, 18 помѣстныхъ, 3 посольныхъ и одна льготная

грамота, одна челобитная и одна мѣновная записка всего 42 акта.

Всѣ остальные, принадлежащія къ сей коллекціи грамоты, за исключеніемъ здѣсь исчисленныхъ, Г. Бередниковъ не считаешь нужнымъ печатать. Представляя подробности ошчиннаго права и выражая отношенія по сему предмету духовной власти къ свѣтской, онъ могущъ быть важны для Юриста, который захотѣлъ бы углубиться въ частности Ошечественнаго Законодѣнія, но общаго историческаго интереса въ себѣ не заключаютъ.

Въ заключеніе Г. Бередниковъ доводитъ до свѣдѣнія Коммисіи, что онъ дополнилъ, на основаніи 13 § Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ, Капалогн монастырскихъ Настоятелей множествомъ именъ и составилъ Капалогъ Намѣстниковъ и Воеводъ Новгородскихъ XVI и XVII вѣка. Положено: 1) какъ Общій Капалогъ монастырскихъ Настоятелей находится у бывшаго Начальника Археографической Экспедиціи, нынѣ Корреспондента Коммисіи, Г. Строева, то и пригошовленное Г. Бередниковымъ дополненіе ошправить къ нему же; 2) возложить составленіе полнаго списка актовъ Новгородской Казенной Палаты, съ объясненіемъ содержанія каждаго изъ нихъ, на Правителя дѣлъ Коркунова.

Онъ же Г. Бередниковъ читалъ донесеніе о 13-ти грамотахъ, доставленныхъ изъ Московскаго Сенацкаго Архива. Изъ числа сихъ грамотъ пригошвлены имъ къ изданію слѣдующія:

1) Тарханная грамота Рузскаго Князя Іоанна Борисовича Симонову монастырю, 1498 г.

2) Тарханная грамота Волоцкаго Князя Феодора Борисовича тому же монастырю, 1499 г.

3) Тарханная грамота того же Князя Игнашью Кожухову, на деревни въ Волоцкомъ Княжествѣ, 1505 Іюл.

4) Жалованная грамота В. К. Василія Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, о невзиманіи съ Корзенебскихъ деревень шуковыхъ денегъ, 1529 Генв. 27.

5) Уставная грамота крестьянамъ села Высоцкаго, 1536 Генв. 26.

6) Грамота В. К. Іоанна Васильевича въ Переяславль и Переяславскій уездъ, о воспрещеніи торговати подъ Киржачскимъ монастыремъ, 1537 Мая 18.

7) Жалованная грамота его же Троицкому Сергіеву монастырю, о дозволеніи монастырскимъ Ростовскаго уезда крестьянамъ торговати въ городъ Переяславль, 1543 Окш. 5.

Далѣе Г. Бередниковъ объясняетъ, почему не могутъ войти въ составъ пригособлаемыхъ къ изданію акшова, шесть грамотъ, изъ числа тринадцати, присланныхъ въ Комиссію изъ Московскаго Сенатскаго Архива, и при семъ предлагаетъ свои замѣчанія о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи. Комиссія, признавая донесеніе Г. Бередникова совершенно основательнымъ, положила представить оное Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Читано предложеніе Г. Предсѣдателя (*) объ изданіи изображеній и описанія Русскихъ монетъ и медалей. Комиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Предсѣдателя, о предпочтеніи на этошъ разъ изданія Ошечественныхъ медалей, положила: приступивъ къ тому при первой возможности, пользоваться собраніемъ медалей Г. Коллежскаго Совѣтника Рейхеля, согласно съ его вызовомъ. Но прежде окончательнаго на сей копецъ распоряженія, Комиссія находить съ своей стороны небезполезнымъ, въ видѣ опыта, поручить Губернскому Секретарю Менцову изданіе медаліоновъ,

---

(*) Оно помѣщается въ сей же книгѣ Журнала, въ слѣдъ за мнѣніемъ изъ протоколовъ сѣздовъ Археографической Комиссіи.

изобрѣтенныхъ Графомъ Ѡ. П. Толстымъ на военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, съ составленіемъ предварительно, какъ на исполненіе сего порученія, такъ и на изданіе полнаго собранія Русскихъ медалей, примѣрной смѣшью, въ которой должны бытъ означены особо припасы и матеріалы, подлежащіе выпискѣ изъ чужихъ краевъ. По полученіи отъ Менцова сихъ свѣдѣній, Комиссія предоставляетъ себѣ войти съ представленіемъ по сему предмету къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, снесася между шѣмъ и съ Графомъ Толстымъ. Что же касается вообще до редакціи описанія медалионовъ, то сей шрудъ, на изъясненномъ въ предложеніи Г. Предсѣдателя основаніи, возложишь на Члена Комовскаго.

Засѣданіе 21 Іюля:

Читано предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о вызовѣ изъ Англіи, въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія, знающаго печатника для употребленія выписанныхъ отшуда гравировальныхъ машинъ Колласа и Бета: при чемъ Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ вошелъ уже въ сношеніе по сему предмету, съ Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Лондонѣ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія копию съ записки о старинныхъ штолбцахъ Рязанскаго Губернскаго Архива, составленной Инспекторомъ тамошней Гимназіи Лялковымъ, и списокъ съ двухъ грамотъ: а) Царя Θεодора Алексѣевича, и б) Патріарха Адріана. Положено: копию съ записки Г. Лялкова и списки грамотъ передать, для разсмотрѣнія, Члену Берединову.

Въ другомъ отношеніи Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ Директоромъ Учи-

лицъ Астраханской Губерніи Рыбушкинымъ, въ селѣ Селищренномъ, на берегу рѣки Ахшубы, въ 80 верстахъ отъ Астрахани, гдѣ, какъ нѣкошорые полагають, былъ городъ Сарай. Положено: донести Г. Министру, что Комиссія находить розысканія Рыбушкина любопытными, но не имѣеть въ виду суммы, потребной на необходимыя для того издержки, тѣмъ болѣе, что сего рода розысканія къ занятіямъ ея не относятся.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ 14 старинныхъ грамотъ Устюжскаго Городоваго Магистрата. Какъ сіи акты были уже разсмотрѣны Археологическою Экспедиціею, во время путешествія ея по Россіи, и важнѣйшіе изъ нихъ уже напечатаны, прочіе же, по отзыву Г. Беренникова, не могутъ войти въ составъ предполагаемаго Комиссіею изданія, по неважности оныхъ: по Комиссіи опредѣлила хранить ихъ, впредь до особаго распоряженія.

Онъ же Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ: а) списки четырехъ актовъ Олонецкой Казенной Палаты, объ освобожденіи обильныхъ крестьянъ Вышегорскаго и Петрозаводскаго уѣздовъ отъ плашежа подашей, и семи актовъ Петрозаводскаго Уѣзднаго Суда, о размежеваніи владѣльческихъ дачъ особо отъ казенныхъ, и б) столбцы и шепрады, найденныя въ Нерчинскѣ и содержащія въ себѣ разныя правительственныя распоряженія, до Сибирскаго края относящіяся. Положено: передать означенныя акты, для разсмотрѣнія, Членамъ Беренникову и Краевскому.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Лытописи изъ Московской Синодальной Библіотеки, подъ номерами: 144, 147, 152, 154, 185, 645, 789, 790, 793, 938, 939, 940, 941, 963, 964 и 965. Положено: означенныя рукописи приобщить къ прочимъ, хранящимся въ Комиссіи.

Читано письмо Г. Корреспондента П. Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 14 Іюня, объ археологическихъ его занятіяхъ. Положено: приять къ свѣдѣнію.

Членъ Бередииковъ читалъ донесеніе (*) о жалованной грамотѣ Рязанскаго В. К. Олега Іоанновича Ольгову монастырю, XIV вѣка. Сія грамота принадлежитъ къ числу 82-хъ, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Государственнаго Старыхъ дѣлъ Архива, писана на пергаментѣ, и есть подлинникъ акта, напечатаннаго въ «Сборникѣ Г. Муханова» съ копіи. Коммиссія, признавая мѣтнія, изложенныя въ донесеніи Г. Бередиикова основательными и любопытными, положила: напечатать грамоту въ предполагаемомъ ею изданіи «Актовъ», и приискать искуснаго художника для снятія fac-simile съ текста и живописныхъ изображеній; донесеніе же Г. Бередиикова представить, при протоколѣ, Г. Министру.

(*) См. ниже въ сей же книжкѣ Журнала.

**ПРЕДЛОЖЕНІЕ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОММИССИИ**

**ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ СВѢТЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ И ОПИСА-
НІЯ РУССКИХЪ МОНЕТЪ И МЕДАЛЕЙ.**

Высочайше утвержденными въ 18 день Февраля текущаго года Правилами для руководства Археографической Коммисіи, къ обязанности ея отнесено между прочимъ изданіе снимковъ и составленіе по возможности полнаго описанія Русскихъ монетъ и медалей; на этомъ концѣ, также для приготовленія рисунковъ древнихъ печатей, почерковъ, шрифтовъ и пр., дозволено ей имѣть одного или двухъ Художниковъ. Предвидя, при предстоящемъ распространеніи круга дѣйствій Коммисіи, необходимость обратитъ вниманіе и на Ошечественную Нумизматичку, Министертво Народнаго Просвѣщенія заблаговременно избрало способнаго къ сему дѣлу Художника; послало его, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Лондонъ, для усовершенствованія въ гравираваніи медалей и монетъ по новымъ способамъ Колласа и Бета, подъ руководствомъ послѣдняго, и приобрѣло для того двѣ машины, также нужныя на первый разъ стальные доски. Губернскій Секретарь Менцовъ, оправдавшій вполнѣ надежды Министерства, какъ оказывающася изъ многихъ выгравированныхъ имъ изображеній, возвратился; покинутыя имъ въ Гамбургѣ машины и доски уже привезены: остается разсмо-

прѣшь и утвердить планъ занятій его и вообще изданія Русскихъ монетъ и медалей, дабы не теряя времени приступишь къ тому.

Цѣль изданія изображеній монетъ и медалей вообще состоишь въ томъ, чтобы, замѣнивъ оригиналы рисунками, доставишь изслѣдователямъ древностей болѣе средствъ пояснять Исторію изысканіями по части Нумизматики. Для сего рисунокъ долженъ представлять монету или медаль въ настоящемъ ея видѣ, вполне соотвѣтствуя оригиналу, съ его несовершенствами, неправильностями и даже порчею. Досель, какъ извѣстно, употребляемъ былъ къ тому способъ списыванія или изображенія подражательный, коего весь успѣхъ зависишь отъ большаго или меньшаго навыка художника. Напротивъ, преимущество гравированія по способамъ Колласа и Беша заключаешся въ геометрической точности, въ непогрѣшимельной соразмѣрности всѣхъ частей изображаемаго предмета и въ самомъ вѣрномъ очеркѣ существующихъ на немъ выпуклостей и впадинъ съ малѣйшими ихъ оптѣнками. Это преимущество, немаловажное въ нумизматическомъ отношеніи, возвышаетъ еще нѣмъ обстоятельствомъ, что при надлежащемъ искусствѣ художника, медаль или монета не изображаешся только, но, такъ сказать, воспроизводится и какъ бы выходитъ изъ бумаги со всѣми подробностями очертаній.

Къ невыгодѣ означенныхъ способовъ, сколько мнѣ извѣстно, относится нѣкошорце невозможность примѣненія ихъ къ составленію изъ нѣсколькихъ экземпляровъ старинныхъ полумшерстныхъ медалей или монетъ одного полнаго изображенія, записуя въ составъ его изъ каждаго экземпляра только то, что сохранилось въ немъ ярственнѣе въ сравненіи съ прочими. Одинъ изъ нашихъ опытныхъ по части Отечественной Нумизматики изслѣдователей справедливо замѣтилъ, что наружность

древнихъ Русскихъ монетъ (говоря вообще) не можешь открыть времени ихъ сдѣланія, ни цѣнности, ни часто названій: онѣ малы и споль дурнаго штемпеля, что, имѣя десятки экземпляровъ одной и той же, иногда едва возможно прочитывать надпись, собирая по двѣ и по три уцѣлѣвшія буквы (*). Должно признаться, что еслибъ при употребленіи новыхъ способовъ надлежало совершенно отказатьсѣ ошъ споль необходимаго при нумизматическихъ изысканіяхъ пособія, каково есть сближеніе и сличеніе многихъ экземпляровъ одной и той же монеты или медали, то это составляло бы значительное препятствіе къ принятію тѣхъ способовъ. Но какъ ничто не мѣшаешь, пользуясь ими, употребляешь въ нужныхъ случаяхъ и обыкновенные способы гравированія или литографіи, соединяя такимъ образомъ преимущества всѣхъ извѣстныхъ способовъ для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли, то предполагаемая невыгода сама собою уничтожается.

При самомъ приступѣ къ дѣлу естественно представляется вопросъ: начать ли Комиссіи занятія свои по этой части медалями или монетами? Хотя изданіе послѣднихъ важнѣе и полезнѣе въ историческомъ отношеніи, я предпочитаю однако на этотъ разъ изданіе первыхъ, по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Изданіе Русскихъ монетъ пребудетъ предварительнаго приведенія въ извѣстность существующихъ по этой части при разныхъ заведеніяхъ и у частныхъ людей собраній. Надлежитъ разобрать, расположить и описать монеты не только въ порядкѣ времени, или лучше сказать, княженій, но до эпохи Единодержавія, также въ порядкѣ Великихъ и Удѣльныхъ Княжествъ, не упуская изъ виду ошдѣльныхъ монетныхъ системъ въ Новгородѣ и Псковѣ, во время самостоятельности

(*) См. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ. Москва, 1854.

ихъ. Многія изъ нашихъ древнихъ монетъ, относящихся къ періоду владычества Монголовъ, имѣють Татарскія и Арабскія надписи: а потому прежде изданія тѣхъ монетъ, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, изяснить содержаніе сдѣланныхъ на нихъ надписей. Сверхъ того у насъ не мало, такъ называемыхъ, *незнаемыхъ* или еще не опредѣленныхъ монетъ, которыя ожидаютъ, можетъ быть, только приговора искуснаго Археолога, чтобы занять почетныя мѣста въ Русской Нумизматикѣ. Вообще, чѣмъ многочисленнѣ собраніе монетъ, тѣмъ и трудъ распредѣленія и описанія ихъ будетъ продолжительнѣе и многосложнѣе.

2) Мысль объ изданіи Русскихъ монетъ, объемлющая всѣ извѣстныя въ семь родѣ собранія, требуетъ, по самой обширности своей, зрѣлаго соображенія, постоянного плана для предполагаемаго изданія тѣхъ собраній, также заблаговременнаго отклоненія представляющихся къ тому препятствій.

3) Напротивъ, къ изданію Русскихъ медалей, болѣе ограниченныхъ числомъ и достаточно извѣстныхъ, можно приступить безъ отлагательства и съ такимъ при томъ преимуществомъ, что способы Колласа и Бета могутъ быть употреблены здѣсь съ особенною удобностію и пользою.

Полагая, что Археографическая Коммиссія признаетъ эти причины уважительными, я обращаюсь исключительно къ Русскимъ медалямъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ въ семь родѣ собраній самое полнѣйшее принадлежитъ Г. Коллежскому Совѣтнику Я. Я. Рейхелю, заключаая въ себѣ до 500 номеровъ. Этошъ любитель Отечественныхъ древностей, усердствуя споспѣшествовать успѣху предпріятія Археографической Коммиссіи, изъявилъ готовность служить ей своимъ собраніемъ медалей. Коммиссія, пользуясь симъ богатымъ собраніемъ, можетъ немногія, недостающія къ оному, медали получить на

время изъ Кабинетовъ, принадлежащихъ Ученымъ Заведеніямъ и нѣкоторымъ частнымъ людямъ, которые конечно, для пользы Наукъ, не откажутся оказать ей такого содѣйствія.

Часть медалей временъ Петра Великаго и послѣдующихъ, до 1739 года включительно, числомъ 53, была выгравирована и издана въ Москвѣ въ 1783 году, подъ заглавіемъ: *Слава Россіи, или собраніе медалей, ознаменуемыхъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя.* Сверхъ того съ 1829 года Ученый Комитетъ Главнаго Морскаго Штѣба Его Императорскаго Величества помѣщалъ въ *Запискахъ* своихъ изображенія и описаніе медалей, выбитыхъ въ память знаменитыхъ дѣйствій Флота и происшествій къ нему относящихся. *Слава Россіи* не соотвѣтствуетъ въ исполненіи своему пышному названію, какъ по неполнотѣ и несовершенству ошписковъ, такъ и по тому, что не заключаетъ въ себѣ описанія изображеній. Медали, касающіяся до морскаго дѣла, хотя и изданы опчестисто, ограничиваются событіями одного только рода и не превосходятъ 26.

Въ полномъ собраніи изображеній Русскихъ медалей должны, по всей справедливости, найтись мѣсто всѣ извѣстныя у насъ медали и въ томъ числѣ выбитыя въ чужихъ краяхъ; такова на примѣръ медаль, поднесенная Императору Петру I 1717 года, въ Парижѣ, при посѣщеніи симъ Монархомъ тамошняго Монетнаго Двора.

Говоря о Русскихъ медаляхъ, не лзя прейти молчаніемъ счастливой мысли Императрицы Екатерины Второй—выбрать изъ нашей Исторіи всѣ достопамятныя происшесвія и выиспустить ихъ на металлъ. На сей конецъ учреждены въ 1772 году два Комитета: одинъ для избранія историческихъ событій, а другой для начертанія проектовъ медалей. Такимъ образомъ составлены и Высочайше одобрены 94 рисунка, которые, начинаясь съ 860 года и заключая въ себѣ происшесвія

княженій Рюрика, Игоря, Святослава и Ярополка, кончающа смертію послѣдняго, въ 980 году. По этимъ рисункамъ вырѣзаны были, въ разное время, на Монетномъ Дворѣ, штемпели, и каждымъ изъ нихъ ошпичнуто по три бронзовыя медали для представленія Ея Императорскому Величеству. Хотя не предвидится затрудненія въ изготовленіи для Археографической Коммиссіи тѣми же штемпелями по одному экземпляру медалей: но изданіе ихъ въ свѣтъ едва ли бы соотвѣтствовало настоящимъ намѣреніямъ Министрства Народнаго Просвѣщенія, какъ по тому, что предпріятіе изобразить на медаляхъ всѣ важнѣйшія событія Русской Исторіи не приведено къ окончанію, такъ и по тому, что при выборѣ вѣщихъ событій, въ исполненной уже части труда, не могла участвовать историческая Крѣпка, тогда еще мало извѣстная въ Отечество наше. Впрочемъ намѣреніе Великой Екатерины, хотя и не вполне совершенное, пребудетъ навсегда памяникомъ попечительности Ея о славіи и пользѣ Россіи.

Справедливость требуетъ, чтобы мы упомянули здѣсь и объ изобрѣтенныхъ Графомъ Ѳ. П. Толстымъ 20 медаліонахъ, представляющихъ знаменитѣйшія военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ. Рисунки ихъ (въ очеркахъ) выгравированы извѣстнымъ нашимъ Художникомъ Н. И. Ушкинымъ, и изданы въ свѣтъ въ 1818 году, съ описаніемъ изображеній и изъясненіемъ отдѣльно случаевъ, послужившихъ къ тому поводомъ. Медаліоны сіи, коихъ штемпели находятся у Сочинителя ихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ по достопамятной эпохѣ и важнымъ событіямъ, къ коимъ относятся, такъ и въ художественномъ отношеніи. Не смотря на то, что они уже изданы, я бы полагалъ издашь ихъ вновь по способамъ Колласа и Беша, и даже въ видѣ опыта, начавъ ими предполагаемыя по этой части занятія Археографической Коммиссіи.

Изъ сего краткаго обозрѣнія усмотрѣть можно, что у насъ вѣсть еще полнаго, въ хронологическомъ порядкѣ расположеннаго, собранія изображеній и описанія Русскихъ медалей, и составленіе такого собранія, конечно, привнесло бы честь Археографической Коммиссіи.

Остается сказать вѣскольکو словъ на счетъ плана изданія Опечествленныхъ медалей. Я. думаю, что изданію снимковъ на самой лучшей бумагѣ удобнѣе дать форматъ in-folio, съ присовокупленіемъ текста, гдѣ должны быть краткое означеніе случаевъ, на кошорые медали выписаны, описаніе сдѣланныхъ на нихъ изображеній и показаніе вѣса и металла медалей. Симв, по мнѣнію моему, надлежитъ ограничиться, имѣя въ виду не ученое твореніе, а только изданіе матеріаловъ для Науки. Редакцію текста слѣдуетъ возложить на одного изъ Членовъ Коммиссіи съ тѣмъ, чтобы онъ представлялъ впошъ трудъ на ея утверженіе. Впрочемъ, описаніе изданныхъ уже медалей, если оно сдѣлано удовлетворительно, можетъ быть заимствовано изъ напечатанныхъ списковъ и въ предполагаемое опъ Коммиссіи изданіе.

ДОНЕСЕНИЕ ВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКУЮ КОММИССИЮ
ЧЛЕНА ЕЯ Г. БЕРЕДНИКОВА,

О ДРЕВНЕЙ ГРАМОТѢ КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО ОЛЕГА
ІОАННОВИЧА ОЛЬГОВУ МОНАСТЫРЮ.

Въ числѣ 82 актовъ, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Московскаго Государственнаго Спшрыхъ Дѣлъ Архива, находится Жалованная грамота Рязанскаго Князя Олега Іоанновича Ольгову Монастырю, относящаяся къ XIV вѣку. Эта грамота длиною 14, шириною 8½ вершковъ, писана на пергаминахъ крупнымъ усшавнымъ почеркомъ, и сходна въ палеографическомъ отношеніи съ Новгородскими грамотами (см. Том. I. Собр. Госуд. Грам. и Догов. и снимки при IV Томѣ) и другими древнѣйшими памятниками нашей Словесности. На заглавіи, въ видѣ заставки, изображены живописью Спаситель, Божіи Матерь, Іоаннъ Креститель и Архангелы Михаилъ и Гавриилъ, а по сторонамъ, на большихъ нарочно оставленныхъ поляхъ, Апостоль Іаковъ (пашронъ Князя Олега) и Игумень Ольгова монастыря Арсеній, молящійся на колѣняхъ. Надписи, надъ всеми фигурами, писаны блѣдноватыми чернилами: іс. хр. мр.ѳ. ивнъ. михаилъ. гавриилъ. агіосъ яковъ. се грѣшныи чернецъ Арсении (*). Для прямизны спрокъ, проведены

(*) Я думаю, что живописныя изображенія, или по крайней мѣрѣ надписи, сдѣланы послѣ пожалованія грамоты: ибо невѣроятно,

по всему пергаминамному листу тѣмъ-то оспрымъ линіи, ось чего онъ по нимъ надрѣзался, прорвался въ чешырехъ мѣстахъ и подклеенъ холстомъ и бумагою. Внизу грамошы сохранился, продѣтый въ пергаминамъ, малиновый шелковый шнурокъ, на которомъ висѣла ушраченная Княжеская печать.

Годъ, къ кошорому относима грамота, неизвѣстенъ; но его можно опредѣлить приблизительно, по слѣдующимъ признакамъ: а) Олегъ началъ княжить около 1350 г., сконч. 1402 г.; б) Василій, Епископъ Рязанскій, упоминаемый въ грамотѣ, хирошонисанъ 1356 г. (Никон. Лѣтоп. Ч. III, стр. 206); но когда скончался, неизвѣстно; в) Епископъ Теогностъ посвященъ 1387 г. (тамъ же Ч. IV, стр. 156). Не знаемъ, былъ ли Теогностъ непосредственнымъ преемникомъ Василія, но во всякомъ случаѣ грамота не старѣе 1356 и не позже 1387 г. Въ концѣ ея (о чемъ см. ниже) упомянуто, что Олегъ, во время какого-то выѣзда своего изъ Переяславля, сдѣлалъ обѣтъ дать Ольгову монастырю мышо и побережное. Не указываетъ ли это на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, кошорымъ Олегъ, въ теченіе своей жизни, неоднократно подвергался, ш. е. на изгнаніе его изъ Рязанскаго Княжества, что случилось въ 1377, 1378, 1380, 1382 г. и ш. д.?

Г. Мухановъ помѣстилъ этошоу древній дипломатическій памятникъ въ своемъ Сборникѣ подѣ № 116, списавъ его съ какой-то старинной копіи, кошорая оказалась довольно вѣрною съ подлинникомъ и напечатана исправно, кромѣ немногихъ маловажныхъ ошибокъ, неправильно разставленныхъ знаковъ препинамія, и прехъ строкъ приписанныхъ въ концѣ грамошы другимъ почеркомъ.

чтобимъ Олегъ, малуа Игумену Арсенію грамоту, велѣлъ его же самого изобразить на ней, и принокъ съ надписью: *се ердиномѣй тернецъ Арсеній.*

Эта приписка напечатана у Г. Муханова такъ: *А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своее, изъ Переяславлъ, тогда есмь обѣтъ утнилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалъ есмь Рязанское мѣсто и побережное, аже ми далъ естъ во Льговѣ въ отчинѣ своей въ Переяславлѣ. Въмѣсто шого въ подлинникѣ: *А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своее изъ Переяславлъ, тогда есмь обѣтъ утнилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалъ есмь Рязанское мыто и побережное, аже ми даетъ. . . (1) въ отчинѣ. . . (2) въ Переяславлѣ. Изъ смиска Г. Муханова явствуетъ, что Олегъ далъ монастырю мѣсто Рязанское (3) и побережную пошлину: но если принять это членіе, то изъ послѣдующихъ за нѣмъ словъ не выходишь никакого смысла (4). Видно: а) что переписчикъ копій слова *мыто* не разобралъ, и написалъ: *мѣсто*; б) слово *даетъ* въ подлинникѣ, позднѣйшею рукою и болѣе блочными чернилами поправлено: *ДАСТА*, а надъ словомъ мною не разобраннымъ, которое начинается слогомъ *ми*, пропущеннымъ въ копіи Г. Муханова, поставлены лишеры $\hat{\Lambda}$, $\hat{\Pi}$ (5), отъ чего и вышло нѣчто похожее**

(1) Здѣсь должно быть какое нибудь собственное имя.

(2) Можешь быть: *въ своей*.

(3) Т. е. *городъ Рязань*. Замѣтить должно, что въ собственной Россіи города и селенія не назывались *мѣстами*, и даже слово *мѣщанинѣ* было неупотребительно до XVIII вѣка. Ссылаюсь на всѣ официальные грамоты и акты. Равно есть ли прикѣры, чтобы Русскіе Великіе Князья или Цари, по прикѣру Королей Польскихъ, маломал монастырямъ города?

(4) Въ подлинникѣ послѣ словъ: *далъ естъ*, стоитъ еще *ми*, шая что, принимая членіе смиска Г. Муханова, выходишь: *аже ми далъ естъ ми въ Льговѣ*, и проч.

(5) Види надшпрочныя буквы и звки надъ ними ($\hat{\Lambda}$, $\hat{\Sigma}$, $\hat{\Lambda}$, $\hat{\Pi}$), писанные еще блѣднѣе, чѣмъ приписка въ грамотѣ, отличающіе новѣйшую руку, привыкшую къ круглому почерку и не узнѣ-

на выраженіе: *аже ми дасть естъ (ми) во Льговъ въ отъинъ своей въ Переяславлѣ*, вмѣсто яснаго и прямого чтенія: *аже (ш. е. мышо и побережное) ми дасть..... (Олегу шакой-шо) въ отъинъ..... въ Переяславлѣ.*

Представляя Комиссіи подлинникъ и снятый мною списокъ съ грамоты Олеговой, честь имѣю донести, что сей памятникъ древней нашей письменности заслуживаетъ быть начекашаннымъ въ исправнѣйшемъ видѣ. Исключая Новгородскія грамоты, немногія Договорныя и Духовныя Московскихъ Великихъ Князей и при грамоты Князей Смоленскихъ, мы едва ли имѣемъ подлинники древнѣе грамоты Олеговой. Языкъ въ ней такъ ясенъ и правиленъ, что съ одной спорности онъ ни въ чемъ не затрудняешь читателя, а съ другой даетъ самое выгодное понятіе о Русской Дипломатиѣ XIV вѣка. Сверткъ шого сей актъ доказываетъ одно важное обстоятельство. Упоминаемые въ немъ Князья Ингварь, Олегъ и Юрій, относятся къ началу XIII вѣка; бытіе ихъ утверждено дипломатическимъ актомъ: слѣдовательно они болѣе уже не *великаны сумрака*, а дѣйствительно историческія лица. Учрежденіе Ольгова монастыря, дача ему осѣдлыхъ крестьянъ и земель, монешная система, разные роды пошлннъ, и проч. свидѣтельствуютъ о раннемъ развитіи гражданственности въ Рязанскомъ Княжествѣ. Чѣмъ далѣе Криптика историческая, основанная на дипломатическихъ данныхъ, вноситъ свѣтильникъ свой въ глубину столѣтій, тѣмъ болѣе рождаешь вопросъ, не сползла ли древняя Русь и вообще всѣ Славяно-Восточныя племена на высшей степеніи образованности, чѣмъ міръ феодальный

ищу поддѣлались подъ угловатые начертанія спиральныхъ письменъ, въ чемъ каждый, кто опытенъ въ Археографіи, можетъ увѣришься при разсмотрѣніи подлинника Олеговой грамоты.

съ X по XII вѣкъ. Сшомъ шолько прочешть Рема или Лудена. О старинной гражданствѣнности Русской, не гадашельной, но основанной на официальныхъ акшахъ, въ свое время откромеша многое (*).

Въ заключеніе чешть имѣю предшавишь Коммисіи: не угодно ли будешть съ живописныхъ изображеній и съ шексша Олеговой грамоты приказать искусному Художнику снять fac-simile, для напечатанія въ пригшопшляемомъ мною «собраніи Историко-юридическихъ актовъ»?

(*) Въ Архивахъ прежде бывшихъ Ганзейскихъ городовъ, по слованъ Саршоріа, имѣшть акты (Urkunden) на Нѣмецкомъ языкѣ, прежде конца XIII вѣка (Geschichte des Hanseatischen Bundes, I Theil, s. 55). Мы, напросишь шого, имѣемъ достовѣрныя грамоты начала XIII, и можешть бышь XII столѣтій. Одно ашо уже много говоришь въ пользу Русской гражданствѣнности: но какая шима надъ ея колмбелю!

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Д О Н Е С Е Н І Е

ВЪ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ОТЪ ВОСПИТАНИКА ПРОФЕССОРСКАГО ИНСТИТУТА,
КАНДИДАТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА, АЛЕКСАНДРА ДРАШУСОВА.

Имѣю честь представить отчетъ моихъ занятій въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Вѣнѣ.

По причинѣ дурной, чрезвычайно переменчивой весенней погоды и почти постоянно пасмурнаго неба, я не могъ до сихъ поръ заняться надлежащимъ образомъ главною цѣлю моего путешествія — Практическою Астрономіею; и пошому, въ ожиданіи благопріятнаго времени, кошорое недавно уже наступило, обратилъ

преимущественно свое вниманіе на теорію вшой Науки и другіе означенные въ моей инструкторціи предметы.

Точныя Науки имѣють здѣсь весьма мало любителей. Въ Математическомъ Факультетѣ высшія лекціи посѣщаютъ только восемь человекъ, и въ этомъ ограниченномъ числѣ находится четыре иностранца; остальные молодые люди съ прекрасными дарованіями, готовятся для Профессорскаго званія. По этому самое преподаваніе имѣетъ болѣе форму частныхъ учебныхъ бесѣдъ, лишено блеска публичныхъ лекцій, и самый кругъ Наукъ весьма тѣсенъ и ограничивается Высшею Математикою, Механикою, Астрономіею и Физикою. Я посѣщаю чтенія изъ трехъ послѣднихъ предметовъ.

Г. Липштровъ преподаетъ Астрономію по изданной имъ въ 1850 году книгѣ: *Vorlesungen über Astronomie*. Впрочемъ это руководство составляетъ болѣе программу, чѣмъ содержаніе курса, ибо онъ проходитъ весьма бѣгло то, что находится въ книгѣ и предоставляетъ ея основательное изученіе домашнимъ занятіямъ своихъ слушателей. На лекціяхъ онъ только объясняетъ трудныя мѣста, не входя впрочемъ ни въ какія, хотя нѣсколько продолжительныя выкладки, предлагаетъ сдѣланныя имъ въ книгѣ поправки и дополненія, знакомитъ съ текущими трудами новыхъ Астрономовъ, показываетъ практическія замѣчанія и различные ручныя приемы, необходимыя для успѣшнаго производства наблюдений, наконецъ при случаѣ описываетъ устройство и самое приготовленіе астрономическихъ снарядовъ, сообщая при томъ иногда краткую Исторію ихъ открытія и постепеннаго усовершенствованія. Подобнаго преподаванія не мѣзя назвать курсомъ или систематическимъ изложеніемъ Науки, но для меня оно чрезвычайно полезно: ибо на каждой лекціи я пріобрѣтаю такія свѣдѣнія, которыя весьма трудно бы было отыскать въ книгахъ; при томъ огромная ученость Г. Липштрова,

его практическая опытность и даръ слова придаютъ особенную прелесть и занимательность малѣйшей подробности. Недавно онъ кончилъ первую часть *Vorlesungen*; вторую, содержащую въ себѣ почти одну только описательную часть Науки и теорію снарядовъ онъ прошелъ въ двѣ или три лекціи, такъ что курсъ собственно Астрономіи должно считать конченнымъ. До наступленія ваканцій Г. Лаштровъ будетъ читать отдѣльные курсы изъ Математики, Механики и самой Астрономіи, о такихъ предметахъ, которые болѣе заслуживаютъ вниманія по своей занимательности или новости. Недавно онъ изложилъ такимъ образомъ полную теорію маятника, и показалъ въ подробности всѣ поправки и практическія предосторожности, которыя должно принимать въ расчетъ для успѣшнаго производства наблюденій надъ этимъ тонкимъ снарядомъ: что составило для меня предметъ весьма важный и любопытный.

Вскорѣ послѣ моего пріѣзда, на кафедру Математики и Механики поступилъ новый Профессоръ изъ Оффенскаго Университета, Г. Цецеваль. Онъ смѣнялъ Г. Лаштрова, занимавшаго временно эту кафедру послѣ Эшшингсгаузена, и продолжаетъ начатой имъ курсъ. Студентамъ перваго года онъ преподаетъ главные основанія Интегральнаго Исчисленія, а Студентамъ втораго, уже изучившимъ Механику, приложения этой Науки къ Физикѣ. Последнія лекціи важны для меня по своему любопытному содержанию и составляютъ прекрасное дополненіе къ чтеніямъ Г. Эшшингсгаузена. Г. Цецеваль предложилъ сперва теорію звука, потомъ перешелъ къ свѣту, изложилъ теорію волнъ и занимается теперь объясненіемъ главнѣйшихъ явленій двойнаго преломленія поляризаціи и интерференцій. Онъ не слѣдуетъ никакому печатному руководству и занимается своимъ чтеніемъ изъ разныхъ Авторовъ. Я не могу

посѣщать лекцій Чистой Математики, пошому что нахожусь это время въ классѣ Г. Липшрова.

Превосходный Профессоръ Физики и хорошій Кабинетъ, особенно замѣчательный по богатому собранію оптическихъ снарядовъ, представляютъ всѣ средства употребить съ пользою мое пребываніе въ Вѣнѣ какъ относительно къ самой Наукѣ, такъ и къ искусству преподаванія. Я не могу довольно надивиться неподражаемому дару Г. Эшшингсгаузена—объяснять съ удивительною точностію самыя сложныя явленія безъ помощи Математическихъ выкладокъ, и дѣлать истину, такъ сказать, осязаемою тамъ, гдѣ по трудности предмета нельзя дать строгаго популярнаго доказательства. Имѣя болѣе 250 слушателей всѣхъ Факультетовъ, онъ принужденъ сообразоваться съ ихъ слабыми познаніями въ Математику и ограничиваться пособіемъ одной Геометріи и самой элементарной Алгебры. Въ своихъ лекціяхъ онъ строго придерживается книги, изданной его предѣшникомъ Баумгартнеромъ: *Die Naturlehre* (пятое изданіе 1836 года). Во время моего пріѣзда онъ былъ еще занятъ пригошовительными свидѣніями изъ Химіи, но вскорѣ потомъ приступилъ собственно къ Физикѣ и уже окончилъ спашьи о звукѣ, свѣтѣ и теплотѣ: при чемъ показалъ нѣсколько весьма любопытныхъ опытовъ. Теперь онъ читаетъ о Магнетизмѣ.

Наблюденіями самъ Г. Липшровъ не занимается и Обсерваторією завѣдываетъ сынъ его Карлъ, который состоитъ при Университетѣ Адъюнктомъ и преподаетъ популярный курсъ Астрономіи. Обсерваторія, построенная среди города, надъ высокимъ зданіемъ Университета, имѣетъ шоль невыгодное положеніе, что днемъ, отъ сильныхъ сопрясеній, не возможно дѣлать наблюденій; но она снабжена многими превосходными снарядами, между которыми особенно достойны примѣчанія: большой полуденный кругъ, измѣряющій

непосредственно по нониусу дуги въ 2", прекрасный экваторіаль и девяти-фушовой рефракторъ съ параллаксическимъ движеніемъ, помѣщенный въ особой башенкѣ съ подвижнымъ сводомъ. Почти всѣ инструменты, за исключеніемъ часовъ работы Англійскихъ художниковъ, и трубъ, выписанныхъ изъ оптического заведенія Утцинвейдера и Фрауенгофера, сдѣланы въ здѣшнемъ Политехническомъ Институтѣ. Въ продолженіе неблагоприятной погоды я занимался вычисленіемъ наблюдений и преимущественно обратилъ свое вниманіе на теорію и устройство снарядовъ, не упуская при томъ случая извлекать всевозможную пользу изъ наставленій Г. Лашрова, который всегда охотно разрѣшаетъ мои сомнѣнія. Въ ясные вечера я присутствовалъ при наблюденияхъ помощію полуденнаго круга, коего употребленіе уже довольно извѣстно мнѣ изъ моихъ занятій въ Москвѣ подъ руководствомъ Г. Профессора Перевощикова; здѣсь я познакомился короче съ различными средствами находить величину небольшихъ погрѣшностей въ положеніи и устройствѣ этого важнаго инструмента и узналъ прекрасное средство опредѣлять каллимацію круга дѣлений помощію изобрѣшеннаго Капитаномъ Кешеромъ каллимато́ра. Я занимался также наблюдениями посредствомъ экваторіала и теодолита; особенно любопытно было бы для меня видѣть измѣреніе взаимнаго разстоянія двойныхъ звѣздъ микрометромъ, и я щастливо изучу эту предметъ, если только посчастлится, въ продолженіе моего пребыванія здѣсь, приготовляемый въ Политехническомъ Институтѣ аппаратъ съ часами, для обращенія большаго рефрактора въ звѣздныя суши, безъ котораго подобныя наблюденія не могутъ имѣть надлежащей точности. Въ непродолжительномъ времени я буду дѣлать наблюденія надъ превосходнымъ обратнымъ маятникомъ здѣшней Обсерваторіи, устроеннымъ такимъ образомъ, что длину его

можно мѣряшь въ шомъ самомъ положеніи, въ кошоромъ онь производиль качанія; Г. Липшровъ общалъ слу- жись мнѣ руководителемъ въ эшомъ важномъ и совер- шенно для меня новомъ родѣ изслѣдованій.

Въ заведеніи знаменитаго Вѣнскаго Оптика Плѣиля я видѣль новые, шакъ называемые, *діалатитескіе* телескопы, которые эшопъ художникъ началъ дѣлать первый, на основаніи теоретическихъ изслѣдованій Г. Липшрова. Они отличаются отъ обыкновенныхъ ахроматическихъ рефракшоровъ тѣмъ, что кроунгласъ и флиншгласъ предметнаго стекла помѣщены не вмѣстѣ, но на раз- стояніи равномъ половинѣ длины всей шрубы; главнѣй- шее преимущество ихъ состоитъ въ увеличиваніи ясно- сти и въ значительномъ уменьшеніи какъ длины шрубы, шакъ и діаметра флиншгласа, коего приготовленіе въ большихъ массахъ предшавляетъ столько затрудненій. Самые большіе, досель сдѣланные Плѣилемъ діалатитескіе телескопы имѣють наружное предметное стекло въ 48 ливій, а разстояніе фокуса въ 45 дюймовъ Вѣнской мѣры. Я видѣль у него два подобные снаряда: одинъ изъ нихъ, на проспомъ шпашивъ съ паралакшическимъ движені- емъ, назначень для Обсерваторіи Университета, а дру- гой, съ двумя маленькими кругами для прямого восхожденія и склоненія, дающими по ноніусу $1'$, сдѣлать по заказу Эрцгерцога Карла. Трубы большаго размѣра онь не дѣлаеть единственно за неимѣніемъ спеколь. Практи- ческая Астрономія имѣеть полное право ожидать боль- шихъ услугъ отъ эшого важнаго усовершенствованія, кошорое можетъ быть составить примѣчательную эпоху въ Исторіи опшическихъ инструменшовъ.

Въ мастерской Полишехническаго Инстишута, за- вѣдываемой Г. Шшаркомъ, я видѣль приготовленіе астрономическихъ и геодезическихъ инструменшовъ, преимущественно универсаловъ, теодолишовъ и уров- ней, ибо большіе снаряды дѣлаются шолько по зака-

замъ. Всѣ сдѣланные въ этомъ превосходномъ заведеніи инструменты отличаются точностію, изящностію отдѣлки и чрезвычайно удобнымъ для наблюдателя расположеніемъ, и могутъ слѣжать на ряду съ лучшими произведеніями извѣстныхъ Минхенскихъ художниковъ. Съ особеннымъ вниманіемъ я осматривалъ прекрасную дѣлательную машину Рейхенбаха, принадлежащую къ числу первыхъ въ свѣтѣ, и богатый Физическій кабинетъ Политехническаго Института.

Въ дальнѣйшихъ моихъ занятіяхъ я буду строго сообразоваться съ данною мнѣ инструкціею и употреблю всѣ силы оправдать и заслужить своимъ рвеніемъ благодѣянія Начальства. Въ заключеніе поставляю себя пріятнѣйшею обязанностию засвидѣтельствовать искреннюю мою благодарность Г. Диттрову, который осыпалъ меня своимъ ласками, познакомилъ съ здѣшними Учеными, открылъ мнѣ входъ въ многія заведенія и всегда съ удовольствіемъ оказываетъ мнѣ услуги.

По пріѣздѣ я имѣлъ честь представиться нашему Полномочному Посланнику и Совѣтнику Посольства Князю Горчакову, покровительству котораго поручилъ меня Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнога Просвѣщенія.

Вѣна,

5 Июля
24 Мая 1837 года.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Славянскія Древности. Сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго. Издано М. Погодинымъ. Часть историческая. Томъ первый, книга первая. Москва, 1857. VIII и 318 въ 8 д. л.

Участь Славянскихъ древностей до настоящаго столѣтія была очень жалка. Разрабошкою и изслѣдованіемъ ихъ занимались преимущественно, если не исключительно, только ученые Нѣмцы или неученые Славяне. Нѣмцы не могли написать объ этомъ предметѣ ничего дѣльнаго потому, что не знали ни языковъ, ни духа народовъ Славянскихъ, и сверхъ того водимы были ложнымъ патріотизмомъ, или лучше сказать, старинною народною враждою къ Славянамъ, которая, нечувствительно для нихъ самихъ, внушала имъ желаніе уничтожить и уничтожать все Славянское, чтобы потомъ на развалинахъ враждебной народности легче основывать величіе собственнаго, роднаго племени. Еще и теперь даже появляются въ Германіи ученые диссертаціи и

цѣлыя книги, гдѣ доказывается, что Славянь нѣтъ на свѣстѣ, да и не было никогда, что если они не Монголы, то уже по крайней мѣрѣ Турки или Финны. Славяне, писавшіе о своихъ единоплеменникахъ, были столь же неумѣренны, какъ и самые Нѣмцы: большею частію это были люди, лишеныя классическаго образованія, безъ знавій и провицательности, нужныхъ для такого рода занятій,—люди, которые готовы были видѣть Славянь во всѣхъ народахъ и для которыхъ всѣ языки міра звучали родными словами. Только недавно, не ранѣе какъ съ начала нынѣшняго столѣтія, появилось между Поляками, Сербами, Богемцами и другими доколѣніями Славянскими любящелі отечественной отаринны, люди съ умомъ свѣтлымъ и обширною ученостію, въ которыхъ любовь къ родному племени не выразилась смѣшнымъ и дѣтскимъ къ нему пристрастіемъ. За то нѣкоторые изъ нихъ, особенно Силезцы, впадъ въ противную крайность: вмѣстѣ съ ученостію, заимствованною у Нѣмцевъ, они приняли и направленіе анти-Славянское, такъ что, подобно всѣмъ ренегатамъ, стали воевать противъ своихъ народныхъ древностей еще съ большимъ жаромъ, чѣмъ самые ихъ наставники, Нѣмцы. Но и труды добросовѣстныхъ Славянскихъ Ученыхъ по части народнѣй Исторіи, не смотря на многія прекрасно обработанныя части, не представляли доселѣ ничего цѣлаго. Создать это цѣлое пользуясь изслѣдованіями предшественниковъ, избѣгая ихъ недостатковъ и дополняя недостающее собственными разысканіями—суждено было Шафарику.

И взглядомъ на предметъ, и оппечливостію метода, Шафарикъ далеко превзошелъ своихъ предшественниковъ. Съ умомъ основательнымъ и провицательнымъ онъ соединяетъ обширную ученость. Теплое чувство любви къ народности одушевляетъ его во всѣхъ трудахъ. Оно одно поддерживаетъ его среди тысячи прелепствій, полагаемыхъ ему обстоятельствомъ,—одно

даешь ему силу ипши твердо и постоянно къ предположенной цѣли. Такихъ Ученыхъ, какъ Шафарикъ, которые всѣми выгодами жизни жертвовали бы безкорыстной, высокой любви къ Наукѣ, въ ней одной видѣли бы цѣль и награду трудамъ своимъ— едва ли много найдемъ мы въ нашъ промышленный вѣкъ. Хотите вы убѣдиться въ словахъ нашихъ?— прочитайте письма Шафарика къ Профессору Погодину, помѣщаемыя въ нашемъ Журналѣ. Вы узнаете тогда этого необыкновеннаго Писателя, въ кошоромъ, скажемъ вмѣстѣ съ Г. Погодинымъ, «не знаешь, кому удивляться больше: человеку, гражданину или Ученому». Всю жизнь свою Шафарикъ посвятилъ изученію памятниковъ Славянской Исторіи и Литературы; изучалъ свой предметъ глубоко, основательно, съ любовью, но чуждый ложнаго патриотизма и мелочнаго пристрастія ко всему тому, что запечатлѣно именемъ Славянскимъ,—недостатка, какъ мы уже сказали, общаго большей части его единоплеменниковъ и предшественниковъ на одномъ съ нимъ поприщѣ. Онъ издалъ много сочиненій, важныхъ для познанія Славянскаго міра; таковы его «Исторія Славянской Литературы», «Трактатъ о происхожденіи Славянъ» и многіе другіе труды; но вѣнецъ всего написаннаго имъ суть «Славянскія Древности» — твореніе, которое сдѣлаетъ эпоху въ изысканіяхъ объ Исторіи и жизни народовъ Славянскихъ, которымъ онъ приобрѣлъ неопытлемыя права на признательность и уваженіе не только единоплеменниковъ, но и всего ученаго міра. До сихъ поръ это сочиненіе не вышло еще вполцѣ. Таковыя недостатки не позволяютъ Автору печатать его съ скоростію, соотвѣтственною собственному его желанію и неперпѣлимымъ ожиданіямъ всѣхъ, кому мила вѣсть о жизни нашихъ предковъ, Славянъ. Цѣль и предметъ «Славянскихъ Древностей» есть— говоритъ Авторъ — стройное изложеніе всего, что только въ новѣйшее

время другими и нами самими открыто въ достояніяхъ вѣроятія источникахъ и по основательномъ и благо-разумномъ изслѣдованіи признаю истиннымъ: п. е. о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, раздѣленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, жизни, религіи, правленіи, языкѣ и обра-зованіи древнѣйшихъ Славянъ.

Сколько Писателей древнихъ и новыхъ, разныхъ націй и разныхъ вѣковъ, долженъ былъ перечитать и сообразить Шафарикъ, сколько вещественныхъ памятниковъ древней жизни Славянской долженъ былъ изучить онъ, чтобы представить эту жизнь въ той полнотѣ и ясности, которой она доступна; съ пою отчепливостию, которой въ наше время пребудетъ отъ Историка современное состояніе исторической кришки. Шафарикъ перечислялъ все, что было писано о Славянахъ современниками съ древнѣйшихъ временъ до IX и X вѣка, которыми онъ оканчиваетъ свои «Древности»; сообразилъ и оцѣнилъ всѣ мнѣнія объ нихъ Ученыхъ изыскателей новѣйшихъ, видѣлъ собственными глазами большую часть сохранившихся до нашихъ временъ памятниковъ ихъ частной и общественной жизни, и плодомъ долговременныхъ занятій своихъ представилъ сочиненіе, удовлетворяющее самымъ строгимъ требованіямъ нашего историческаго вѣка. Истину сказаннаго лучше всего докажетъ разборъ самаго сочиненія.

Во всякомъ кришическомъ сочиненіи историческаго содержанія первое дѣло оцѣнка источниковъ. Шафарикъ указываетъ всѣ, которыми онъ пользовался. Какая куча Писателей Греческихъ и Римскихъ, Германскихъ и Славянскихъ! Многіе совершенно неизвѣстны у насъ даже по имени. Приведемъ въ примѣръ Писателей, упомиравшихъ Латинскій языкъ и ципированныхъ имъ между источниками второй половины «Древностей» отъ конца V до конца X столѣтія. Вошь они :

Историки: Юрнандъ или Юрдашъ (552); Иоаннь Бикларскій (Biclarciensis) (589); Фредегарій Схоласмикъ (около 650); Беда Достопочтенный (ум. 735); Павелъ Варнефриди, прозванный Діакономъ (ум. около 799); Эйнгардъ (ум. 844); разныя Нѣмецкія лѣтописи извѣстныхъ и неизвѣстныхъ Писателей, каковы: *Annales S. Amandi, Tiliani, Laubacenses, Petaviani, Laureshemenses, Alamannici, Guelferbytani, Nazariani, Sangallenses, Iuvavenses, Salisburgenses, S. Emmerammi, Ratisponenses, Laurisenses, Chronicon Moissiacense, Annales Mettenses, Fuldenses, Bertiniani, Vedastini, Lobicensis, Xantenses, Wirciburgenses* и ш. н. Безыменныи Авторъ *De convers. Wojar. et Carent.* (около 873); Библиотечкаръ Анастасій (ум. 886); Саксонъ Сѣнхотворецъ (898); Регино (ум. 915); Фродоардъ (ум. 966); Вишихиндъ (пис. 966—980); Айморинъ (ум. 1008) и его сокращитель (1165); Дитмаръ (ум. 1018); Адельбольдъ (ум. 1027); Виппо (1048); Негманнъ Contractus (ум. 1054); Адамъ Бременскій (ум. около 1076); Ламбертъ Шаффнабургскій (ум. 1077); Генридашъ (ум. 1080); Бруно (ум. около 1082); Сигебертъ Gemblacensis (ум. 1112); Саксонъ Лѣтописецъ или Эккегардъ (около 1139); Оттонъ Фрисингенскій (ум. 1158); Гельмольдъ (около 1168); Саксонъ Хронографъ (около 1188); Албертъ Шпаденскій (ум. около 1260). — За Историками слѣдуешь списокъ Географовъ; но мы не будемъ исчислять ихъ, полагая, что и первыхъ выписано довольно, чтобы дать понятіе о множествѣ Писателей, съ которыми справлялся Шафарикъ, трудясь надъ своими «Древностями». Отцѣнивать относительное достоинство и достоверность каждаго Писателя, каждаго памятника, служившаго ему источниками, онъ не почелъ нужнымъ: за то указаль различныя изданія ихъ, или собранія, въ которыхъ они напечатаны. Последнее можетъ принести большую пользу нашимъ молодымъ Ученымъ, незнакомымъ по большей

части съ Латинскою и Славянскою Литературою Среднихъ вѣковъ. Окончивъ отчестъ объ источникахъ исчисленіемъ важнѣйшихъ трудовъ своихъ предшественниковъ на поприщѣ Славянскихъ древностей, какъ то: Иордана, Ассемани, Шлѣцера, Туммана, Гебгарда, Антона, Амгарта, Гашперера, Дурича, Пошощаго, Норшевича, Добровскаго, Энгеля, Маевского, Караманиа, Соларича, Швабнау, Оссолинскаго, Линде, Раковецкаго, Сузовецкаго, Данковскаго, Эверса, Коллара и Мацевскаго, Шафарикъ переходитъ къ изложенію самаго предмета, и начинаеть разысканіями о происхожденіи Славянъ.

Одни изъ писавшихъ о Славянахъ до Шафарика почитали ихъ племенемъ новымъ въ Европѣ, пришедшимъ въ нее вмѣстѣ съ Гуннами, Аварами и другими Азіатскими выходцами, и поэтому отвергали всякое существованіе ихъ въ Европѣ ранѣе V столѣтія и Исторію Славянъ начинали только съ того времени, какъ они являюися въ сказаніяхъ Византійцевъ и другихъ народовъ подъ именемъ, которое носилъ доселѣ; что Славяне могли существовать въ Европѣ и прежде, только подъ другими именами, того эти господа не хотѣли и зналъ. Другіе, допуская возможность послѣдняго обшпояшельства, считали Славянъ за племя старобышное въ нашей части Свѣта, но не умѣли найти пути къ отысканію его между многочисленными племенами, заселявшими Европу во времена, предшествовавшія V столѣтію. Они прямо, со всего размаху, погружались въ Киммерійскій мракъ, покрывающій эти племена, ихъ происхожденіе, связи, жизнь и подвиги; во всѣхъ народахъ и народцахъ, именами кошорыхъ Греческіе и Римскіе Писатели испещрили пространство, занимаемое нынѣ народами Славянскими, начинали добираться начала Славянскаго, и выпягивая изъ этихъ именъ нужныя имъ звуки и значенія, крестили въ Сла-

являлись или давали имъ въ предки всѣхъ, кого хотѣлось : Скифовъ , Сарматовъ , Гетовъ , Фракійцевъ , Кельшовъ или Финновъ . Въ то же самое время тѣ , которые держались мнѣнія о новостяхъ Славянъ въ Европѣ , считали это племя однороднымъ съ Монголами или Турками . Ясно , что такимъ путемъ не лезя было достигнуть никакого основательнаго результата , и что Писатели , слѣдовавшіе этому методу , вмѣсто того , чтобы обогащать древности Славянскія новыми фактами , затеяли ихъ только безчисленными противорѣчивыми и бесполезными догадками . Запутанность большею частію происходила отъ того , что Писатели эти были незнакомы съ успѣхами , которыми сдѣлала въ наше время Наука Сравнительной Филологіи .

Шафарикъ , вѣруя въ старобытность Славянъ въ Европѣ , для доказательства этого мнѣнія , не пошелъ вслѣдъ за своими предшественниками по старой и избитой колѣѣ ; онъ рѣшился проложить новый путь , вѣрнѣе и надежнѣе прежняго . Чтобы отвѣчать на вопросъ : Славяне древніе ли обитатели Европы , или новые ? и помочь : если древніе , подъ какими же именами прародители Славянъ явились первоначально , и спали извѣстны другимъ народамъ ? — онъ разсматриваетъ сначала Славянъ въ физическомъ отношеніи , чтобы опредѣлить , къ какому племени принадлежатъ они , какъ члены того огромнаго семейства , которое называется человѣчествомъ . Сдѣлавъ это , онъ исчисляетъ доказательства , въ пользу старобытности Славянскаго племени въ Европѣ , и ищетъ подъ какими именами оно могло быть извѣстно иностранцамъ до V столѣтія ; убѣдясь въ томъ , что древнѣйшія названія его были Вянды или Венеды и Сербы , онъ уже съ увѣренностію , чуждою его предшественникамъ , слѣдишь эти названія въ Писателяхъ Греческихъ и Латинскихъ до самаго Геродота , и собирая все , что говорится объ нихъ , почтываетъ это

уже неотъемлемою собственностію Славянскаго племени. Первая книга перваго тома, переведенная на Русскій, оканчивается разысканіями только о первобытныхъ жилищахъ Славянъ подъ именами Виндовъ и Сербовъ.

Познакомивъ съ общимъ ходомъ розысканій Автора, взглянемся поближе въ подробности; посмотримъ, шверды ли основанія, на которыхъ воздвигаетъ онъ свое великолѣпное зданіе, и спроимъ ли онъ его по правиламъ нынѣшней Архитектуры, пользуясь тѣми услугами, которыхъ другія Науки оказали Исторіи?

Въ изысканіяхъ о мѣстѣ, которое занимають Славяне въ ряду человѣческихъ племенъ, Авторъ нашъ не сказалъ ничего новаго: изложивъ крашко классификацію породъ человѣческихъ, основанную Blumenbachомъ и Кювье на физиологическомъ ихъ сходствѣ и различіи, онъ вслѣдъ за тѣмъ, слѣдуя новѣйшимъ языкоислѣдователямъ: Гумбольдту, Абель-Ремюза, Раске, Клапроту, Боппу и Попшу, распределяетъ ихъ по средству лингвистическому, причисляя Славянъ, какъ и помѣнуемые Филологи, къ семейству народовъ Индо-Германскихъ, которое онъ предпочтаетъ называть Индо-Европейскимъ, и которому еще справедливо можно было бы дать имя Персо-Славянскаго. Цель этого отдѣла Древностей та, чтобы доказать однажды навсегда, что Славяне и по физиологическому устройству и по свойству языка — племя отдѣльное и самостоятельное, состоящее въ близкомъ родствѣ съ Германцами, Липовцами и другими народами Европейскими; съ Монголами же, Турками и другими Средне-Азіатскими племенами не имѣющіе никакой связи, никакого сходства. Утвердившись въ этомъ положеніи, Шафарикъ переходитъ къ законодательствамъ старобытности этого Славянскаго племени въ Европѣ. Вотъ вкратцѣ важнѣйшія изъ нихъ: Славяне, какъ видно изъ ихъ свойствъ нравственныхъ и шмесныхъ, какъ показываетъ матерія

и форма ихъ языка, суть народъ самобытный, самостоятельный, не составившійся изъ смѣшенія другихъ, не принявшій и не усвоившій чуждаго языка. Такой народъ долженъ былъ образоваться во времена очень древнія, доисторическія, тогда же, какъ Германцы, Кельты и другіе старожилы Европейскіе. По сию пору народъ эшотъ занимаетъ жилищами своимъ большую половину Европы, и числомъ по крайней мѣрѣ равняется Германцамъ. Мы знаемъ изъ досповѣрной Исторіи, что и за тысячу лѣтъ до насъ, около 800 г. по Р. Х., онъ занималъ не только равное шеперешнему, но и еще большее пространство. То же было и за три вѣка еще древнѣе, въ началѣ VI столѣтія. Что же послѣ эшого мѣтаешъ намъ думать, что онъ и тогда числомъ своимъ равнялся Германцамъ, тѣмъ болѣе, что эшо подтверждается сказаніями современныхъ Писателей, которые, какъ Прокопій и Иорнандъ, говорятъ съ удивленіемъ о множествѣ народовъ Славянскихъ. А если эшо такъ, то почему же Славяне не могли быть народомъ шотъ же многолюднымъ и занимать шакія же обширныя жилища около Р. Х., какія занимали они шесть вѣковъ позже? На эшо возражаютъ обыкновенно, что Исторія шого времени не представляетъ свидѣтельства въ пользу шаконъ сипаробытности Славянъ. Такъ; но намъ извѣстно шакже изъ другихъ источниковъ, кромѣ Греческихъ и Римскихъ Писателей, что въ глубокой древности въ Европѣ, особенно въ ея Сѣверной и Западной части, жили многіе народы, о которыхъ эши Писатели рѣшительно молчатъ; кромѣ шого, очень можетъ быть, какъ шо и въ самомъ дѣлѣ есть, что праотцы Славянъ извѣстны были Грекамъ и Римлянамъ подъ какимъ-нибудь другимъ древнѣйшимъ, а не шеперешнимъ именемъ эшого племени. Вторгнувшись въ Европу въ IV или V вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами шаконуму многочисленному народу, какъ Славяне, — невозможность рѣшительная. Всѣ

Греческіе и Римскіе Писатели, оставившіе древнѣйшія извѣстія о Славянахъ, заходившихъ на предѣлы Восточной Римской Имперіи, хранятъ совершенное молчаніе о томъ, откуда они вышли, гдѣ были ихъ старинныя жилища, какаго они рѣду и племени; напротивъ того говорятъ о нихъ единогласно, какъ о народѣ, всѣмъ знакомомъ, тогда какъ о подобныхъ важныхъ обстоятельствеяхъ Писатели эпити никогда не уналичивали ни при какомъ другомъ вновь являвшемся или неизвѣстномъ народѣ, сколь бы ни былъ онъ малозначителенъ. Чтото Славяне стародавніе обитатели Европы, столь же древніе какъ Кельты, Латины или Германцы, это можно подкрѣпить еще и другими доказательствоми, именно: основнымъ сходствомъ формъ Славянскаго языка съ языками древне-Европейскихъ народовъ, сходствомъ, показывающимъ, что всѣ эпити языки — членами одного общаго, въ незапамятное время выпесеннаго ими изъ Азіи. Кроме формъ то же самое доказываютъ и многія слова языка Славянскаго, слова чисто Кельтскія или Готескія, которыя могли зайти къ Славянамъ только тогда, когда эпити народы жили въ сосѣдствѣ, а это очевидно долженствовало быть ранѣе V столѣтія; и на оборотъ, въ языкахъ другихъ древнихъ народовъ Европейскихъ находимъ также слова Славянскія. Имена личныя эпитихъ народовъ, особенно Кельтовъ и Германцевъ, образованныя по тѣмъ же формамъ, какъ и Славянскія, служатъ также важнымъ доказательствомъ бывшаго между ими некогда сходства. Всѣ такія имена составлены помощію окончаній: *gard, hart, gast, tan, mâr* или *mer, rêds* или *rât, wald, vidr* и *wit*, которыя совершенно согласуются съ древне-Славянскими, оканчивающимися на *градъ* или *градъ, гостъ, манъ, меръ* или *миръ, радъ, владъ, видъ* и *внтъ*; на пр.: *Engilhart, Imrinhart, Valgerdr* и *Болъградъ, Полиградъ, Радиградъ; Alpigast, Nevogast, и Дамогостъ, Мошогостъ;*

народнаго сходства именъ вовсе не встрѣчается съ именами сродныхъ Азіатскихъ народовъ, Мидовъ или Персіянъ; у нихъ такія имена составлены съ окончаніями: *bares, bates, bazos, barzanes, dates, merd, mitres, phernes, spes, takes, tekes* и другими. Сравненіе правовъ, обычаевъ, религіи, правленія и узаконеній древнихъ Славянъ съ таковыми же у древне-Европейскихъ народовъ Индо-Германскаго племени всадеть къ тому же заключенію, что всѣ эти народы — братья и съ незапамятныхъ временъ жили рука объ руку въ Европѣ. Наконецъ географическія названія городовъ и рѣкъ около Карпатовъ, гдѣ мы находимъ Славянъ въ V и VI вѣкѣ, замечательны у Писателей Греческихъ и Римскихъ гораздо древнѣйшихъ этого времени, такою Славянщиной, что ихъ рѣшительно не лзя отнести къ языкамъ другихъ народовъ.

Если что изъ сказаннаго можетъ показаться неяснымъ, то виною этому узкія рамы нашего разбора, заставившія насъ вписнуть въ три, четыре страницы то, что Авторъ развиваетъ на пятидесяти. Желаніе хотя сколько-нибудь познакомить читателей съ этою частію розысканій Шафарика, по мнѣнію нашему самую вѣрную и превосходно онѣдѣлапную, оправдываетъ насъ въ широкость, съ какимъ мы сложили въ Прокрустово ложе ясно и полно развѣсивъ пмъ мыслп.

Рѣшивъ удовлетворительно вопросъ о существованіи Славянъ въ Европѣ ранѣ IV и V вѣка, Авторъ нашъ переходитъ къ другому: подъ какими же именами извѣстны они были Писателямъ Греческимъ и Латинскимъ до этого времени? Находя, что два древнѣйшіе свидѣтеля, упоминающіе о Славянахъ, Иорнандъ и Проконій, разногласятъ — первый, говоря, что древнѣйшее и общее имя Славянъ и Аншовъ было Венеды или Виннды; другой, утверждая, что самобытшое названіе ихъ

Споры — Авторъ приступаетъ къ розысканіямъ: шочно ли предки Славянъ, какъ увѣряетъ Иорнандъ, назывались Винидами, или какъ утверждаетъ Прокопій, имя ихъ было Споры. Розысканія эти показываютъ, что Виниды или Венеды (существуетъ множество варіантовъ этого имени, происшедшихъ отъ коренныхъ свойствъ языковъ нѣхъ народовъ, которые его употребляли) есть общее названіе, которое давали Славянамъ и Нѣмцы, и Кельты, и Чудь и Литва, не могшіе его замѣстовать другъ у друга, нѣтъ болѣе у какого нибудь Латинскаго Писателя. Основываясь на этомъ и множествѣ другихъ доказательствъ, Шафарикъ рѣшаетъ, что Венды было имя, которымъ означали Славянъ иноплеменники, но что сами себя они называли Србами, (Сербами), названіе, которое Прокопій исковеркалъ въ Споры. Последнее мнѣніе, представленное въ первый разъ Добровскимъ, доказывается между прочимъ свидѣтельствами Плинія и Птоломея, у которыхъ имя Сербовъ находимъ въ его чистой, священной формѣ; Плиній говоритъ: *A Cimbrico accolunt Maerisci, Vali, Serbi, Agrechi, Zingi, Poesii* (H. Nat. lib. VI, c. 7. § 19); Птоломей: *Μεταξὺ δὲ τῶν κεραιῶν ὄρειναι καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ὀριναῖοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι* (друг. *Σέρβοι*) (Geogr. I. V, c. 9); а слова одного Баварскаго Географа IX вѣка подтверждаютъ это какъ нельзя лучше. Вошь онъ: *Zerviani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.* (Hornmayer's Archiv. 1827, N° 49).

На названіяхъ Славянъ въ древности Винидами, или Венедами, и Србами, основывается все здавіе первато опдмленія Славянскихъ Древностей Шафарика. Убѣдясь въ этомъ, онъ уже съ увѣренностію собираетъ всѣ древнѣйшія свидѣтельства о Венедахъ и Србахъ, почитая это принадлежащимъ Славянамъ. Спашья эта обдѣлана шакъ, что не оставлаетъ желать ничего лучше.

Важность и многочисленность приведенныхъ въ ней свидѣтельствъ и малый объемъ нашего разбора, не позволяютъ представить ее въ выпискахъ. Пусть чита-тели слушаютъ самого Шафарика: «Древности» его дол-женъ имѣть всякій образованный Славянинъ. Со всеми своими недостатками, неизбежными впрочемъ при ны-нѣшнемъ состояніи неизвѣстности многихъ матеріаловъ, это трудъ образцовый, издаіемъ котораго Шафарикъ оказалъ великую услугу не только своимъ единопле-менникамъ, но и всемъ Ученымъ Западной Европы: онъ обогатилъ предъ ними древность и бытъ народовъ Сла-вянскихъ, о которыхъ они, занятые самолюбивымъ из-ученіемъ самихъ себя, не имѣли и понятія: онъ остано-вилъ народность Славянскую противъ нападковъ про-земцевъ, и покрытый славою, вышелъ изъ боя.

Надеемся, что достоинства труда Шафарикова познакомятъ съ нимъ иностранцевъ и что «Древности» скоро явятся въ переводахъ на другіе языки. Стара-ніемъ Г. Бодянскаго, молодаго Ученаго, извѣстнаго своими познаніями въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, мы, Рус-скіе, увидѣли эпоху трудъ на нашемъ языкѣ прежде всѣхъ Европейскихъ народовъ. Переводъ хотя и не изященъ, но вѣрно передаетъ подлинникъ; чего же болѣе прѣбовать отъ Переводчика ученаго сочиненія, гдѣ точность и опредѣлительность, а не блескъ изложенія составляютъ достоинство? Переводъ заслуживаетъ вниманіе и въ другомъ отношеніи: это первое знаком-ство наше съ произведеніями Чешской Литературы. Дай Богъ, чтобы съ легкой руки Г. Бодянскаго пере-водъ съ Славянскихъ нарѣчій пошелъ у насъ въ ходъ. До сихъ поръ мы почти совсѣмъ незнаемъ произведеній Славянской учености и трудолюбія, а пора-бы съ ними сблизиться: это было бы первымъ шагомъ къ лучшему познанію нашей Отчественной Исторіи.

Заключая нашу рецензію, считаемъ долгомъ изъяснить признательность и Издателю « Древностей ». Г. Профессору Погодину, безъ помощи кошораго мы можеть быть не скоро увидѣли бы ихъ на своемъ языкѣ. Безпрестанныя доказательства благородной любви къ Наукѣ Г. Погодина утѣшаютъ насъ и печалить вмѣстѣ: печалить потому, что рождаютъ мало соревновапія и худо цѣнятся.

В. Г.

Слово о молитвѣ за умершихъ, говоренное въ день Смоленской Божіей Матери, въ храмѣ ея имени, при Санктпетербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ, Священникомъ Слѣпономъ Красноцвѣтовымъ. С. П. Б. 1836. 40 стр. in-8°.

Слово Г. Красноцвѣтова о молитвѣ за умершихъ есть не сколько обыкновенное Церковное поученіе, сколько ученое разсужденіе. Важные вопросы (касательно сего предмета), рѣшеніемъ кошорыхъ Авторъ занимается, богословскій взглядъ на самый предметъ и учено-сиссематическій образъ изложенія, рѣзко отличаютъ слово его отъ обыкновенныхъ поученій и проповѣдей, предлагаемыхъ въ церкви. Три важные вопроса рѣшилъ Авторъ въ словѣ своемъ: 1) на чемъ основывается молитва за умершихъ? 2) что должно отвѣтять на важнѣйшія возраженія противъ сей молитвы? и 3) имѣетъ ли она какую либо особенную важность надъ самымъ прахомъ умершихъ? Вопросы сіи рѣшены основательно къ назиданію чадъ Православной Церкви. Въ первой части слова, Авторъ, раскрывая возможность дѣйственности нашей молитвы за умершихъ брашій, доказываетъ силу и важность оной въ отношеніи къ спасенію душъ усопшихъ въ Вѣрѣ. Доказательства сія почерпаются имъ: 1) изъ силы

молитвы вообще, объемлющей всѣ времена и мѣста, и не только современниковъ, предковъ и потомковъ, но и миръ чисто духовный, какъ свѣтлый, такъ и шемный, какъ это выводишь Авторъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, наблюдений и учений здраваго разума; 2) изъ отношенія Бога къ умершимъ, который остается для нихъ тѣмъ же человеколюбивымъ Опцемъ, какъ и для живущихъ на землѣ; 3) изъ состоянія душъ человеческихъ по ту сторону гроба, которое можешь измѣняться въ нравственномъ отношеніи и дѣлаться или лучше, или хуже, смотря по различной нравственной дѣятельности души; 4) изъ *Священнаго Писанія*, въ коемъ хоша нѣтъ ясной заповѣди— молишься за умершихъ, однако же есть мѣста, въ коихъ повелѣвается молиться другъ за друга, и есть примѣры, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, изъ коихъ видно, что молитва за умершихъ употребляема была въ Церкви, какъ Ветхозавѣтной, такъ и Новозавѣтной, и изъ *преданія Церкви*, какъ хранишельницы и исполковательницы Слова Божія, и 5) наконецъ, изъ чувства нашей любви. Всѣ сіи пункты раскрыты въ порядкѣ и строгой связи, языкомъ хоша и ученымъ, но понятнымъ для слушателей. Раскрывая дѣйствительность и благошворность молитвы за умершихъ грѣшниковъ, Авторъ говоритъ: «Молитва за усопшихъ имѣетъ близкое сходство съ молитвою ко Святымъ. Та и другая касается умершихъ нашихъ братьевъ; различіе только въ томъ, что одна относится къ числѣмъ существамъ, другая къ грѣшнымъ; въ одной просимъ ихъ ходатайства за насъ, въ другой предлагаемъ наше за нихъ. Но ежели можемъ дѣйствовать молитвою на однихъ, то почему и не на другихъ; въ томъ и другомъ случаѣ молитвы дѣятельны только силою Бога.» Показывая отношеніе Бога къ умершимъ нашимъ братьямъ, Авторъ говоритъ: «Богъ нашъ, для котораго всѣ живы, есть Богъ и для тѣхъ, которые

для насъ умерли. А какъ Богъ для насъ есть Отецъ, жертвующій за спасеніе наше кровію своего Сына; есть, такъ сказать, собратъ нашъ, пріобщившійся нашей плоти и крови для нашего искупленія; есть Духъ, жившворящій мертвенное существо наше въ обновленіе: короче— есть любовь, неистощимая въ изліаніи благодушныхъ дарованій: слѣдовательно, сей человеколюбивый Богъ, для котораго всѣ живы, остается такъ же Богомъ и для нашихъ умершихъ, шѣмъ же единокровнымъ, тою же любовію. . . . . Любовь всегда любовь; все, что исчезаетъ или измѣняется, не есть любовь. Мѣста сіи дѣйствительно довольно ясно раскрываютъ дѣйствительность нашей молитвы за умершихъ и имѣютъ силу и утѣшеніе для сердца. Не приводя другихъ мѣстъ, гдѣ Авторъ, на основаніи Слова Божія, весьма хорошо описываетъ жизнь души по ту сторону гроба, ея нравственную дѣятельность и усовершенствость въ другомъ духовномъ мірѣ, остановимся на томъ мѣстѣ, гдѣ Авторъ изъ чувства нашей природы выводитъ сильнѣйшее доказательство потребности нашей молитвы за умершихъ. «Есть цѣлыя Христіанскія общества— говоритъ Авторъ— которые по уму не вѣрятъ въ силу молитвъ за умершихъ, но по неодолимому влеченію чувства торжественно предписываютъ молиться за нихъ (*). Нѣтъ ни одного народа, для котораго бы потребность молитвы не была ощущительна (**). Столь живое, всеобщее, неодолимое, могущественное и повелительное чувство не есть ли

(*) 16 Июля 1816 года издавъ былъ въ Пруссіи Указъ о назначеніи одного дня въ году для всеобщей торжественной молитвы за умершихъ. Wegner's Katholische Dogmatik, в. II, р. 322.

(**) Греки и Римляне приносили за нихъ жертвы (Одисс. I, 290. Энеид. кн. III, 62 стр.), а у Персовъ были даже назначены дни молитвы за умершихъ. См. Земл. граждан. и религіоз. обычаи Персовъ, § 11.

сильнѣйшее доказательство необходимости поминовенія умершихъ; не есть ли существенная потребность нашего духа и братской любви, не есть ли даже не пререканное повелѣніе самаго Бога! Можно ли подумать, что бы столь живое чувство насаждено было въ насъ такъ глубоко, безъ всякой нужды и назначенія. Можно ли представить, что бы оно дано было намъ для одного только безпокойства и даже мученія? Удалась мысль горькая и безосрадная, недостойная ни Бога ни чловѣка! Столь пламенная любовь не можетъ быть блудящимъ огнемъ; столь неодолимая потребность не можетъ быть самообольщеніемъ. Мы не сильнѣ чувствуемъ нужду молишься за себя самихъ; а еще никто изъ умныхъ людей не признавалъ этой потребности обманомъ. Нѣтъ: та же любовь наша, которая не была для нихъ пустою и бездѣйственною въ этомъ мірѣ, необходимо переходитъ за ними и въ тотъ міръ. Для ней нѣтъ преградъ и границъ; она не знаетъ смерти и мертвыхъ; для ней все живо и она для всѣхъ жива и дѣйствительна; она все обнимаетъ, все совокупляетъ, вездѣ дѣйствуетъ и о всѣхъ ходатайствуетъ. И если она повелѣваетъ намъ подходить къ обезображеннымъ смертію тѣламъ умершихъ, если приказываетъ омывашъ ихъ, украшать, осыпать цвѣтами, умащать благоводами, погребать съ приличною честію, украшать самыя могилы мраморомъ и золотомъ: то какъ можетъ оставить безсмертный духъ ихъ безъ должнаго попеченія? Не болѣе ли, не прежде ли она должна обратитъ на него свою заботливость? Не сильнѣ ли она должна чувствовать нужду—украшать души умершихъ цвѣтами милосердья, умащать ихъ дѣлами благошворительности, благоухать ихъ ароматомъ молитвы, чтобы истребить пятно грѣха и зловоиѣ беззаконій?

Во второй части Авторъ рѣшилъ возраженія, какія обыкновенно дѣлають противники, отвергающіе

моленіе о умершихъ. Изъ числа возраженій, прошивъ молишвы за умершихъ, онъ обращаетъ вниманіе на два: 1) Говоритъ, что «нельзя видѣть плодовъ дѣйствительности нашей молишвы на умершихъ; умершимъ нужны однѣ блага духовныя, каковы: изглаженіе грѣховъ ихъ, исправленіе воли и ш. п. Но нравственное усовершеніе должно быть плодомъ личной его самодѣятельности: посему молишвы за умершихъ совершенно напрасны»; 2) «Живые находятся еще въ состояніи нерѣшенномъ, а участь умершихъ рѣшена неизмѣнно: слѣдовательно, будемъ ли мы молишся за нихъ, или нѣтъ, все мы не разрѣшимъ связаннаго, ни поможемъ развязать разрѣшенное». Оба сіи возраженія Авторъ опровергаетъ основательно и удовлетворительно для убѣжденія въ пользу молишвы. На первое ошвѣчаетъ онъ, что мы не всегда замѣчаемъ благошворность нашей молишвы даже за живыхъ, однакожъ увѣрены, что наша молишва не остаешся тщетною. При томъ же здѣсь дѣйствуетъ благодать Божія, которая по молишвѣ нашей содѣйствуетъ спасенію умершихъ. Второе ошвергаетъ онъ цѣлю частнаго и всеобщаго суда Господня. Сказавъ, что будущій судъ для Сердцевѣдца Бога не нуженъ, а имѣетъ приложеніе только къ намъ, Авторъ продолжаетъ: «Судъ Божій есть не что иное, какъ объявленіе приговора Божія, указаніе, или назначеніе намъ приличнаго мѣста въ новомъ порядкѣ вещей, сообразно нашему достоинству. Такъ по смерти нашей вступаемъ мы изъ вещественнаго міра въ духовный, въ новый порядокъ вещей, и намъ назначается приличное нашимъ способностямъ и заслугамъ мѣсто, съ котораго мы должны продолжатъ свою дѣятельность и усовершеніе, чтобы достигнуть въ мѣру полноты Христовой, и вопль частный судъ. По кончинѣ міра общей вступаемъ мы опять въ новый порядокъ вещей, и намъ всѣмъ, а пошому общенародно и шоржественно,

указывается каждому почное мѣсто, къ кошороку онъ приготовилъ себя въ печеніе своей жизни, какъ съ шлемъ, такъ и безъ шѣла. И вотъ общій судъ. Изъ понятія о частномъ и общемъ судѣ Авшоръ довольно хорошо выводитъ благотворное дѣйствіе нашей молитвы для тѣхъ, кои переходятъ въ міръ духовный.

Въ шрешей части Авшоръ спарался показать: имѣешь ли молитва наша важность надъ самымъ прахомъ умершихъ? Эта спорона у Авшора совершенно новая, на которую никто изъ писавшихъ объ этомъ предметѣ не обращалъ вниманія. Особенную важность молитвы надъ самыми гробами усопшихъ доказываетъ: 1) изъ силы и особенной важности нашей молитвы при священныхъ мощахъ и чудотворныхъ иконахъ. «Если при мощахъ Священныхъ есть что-то особенное, дѣйствующее на успѣхъ нашей молитвы: то почему же не допустишь сего и при прахѣ грѣшныхъ? Если тамъ есть такіа обстояательства, которыя возвышаютъ нашу вѣру и молитву и дѣлаютъ насъ способите къ принятію даровъ съ неба: то не ужели и здѣсь ихъ вѣшь? О есть! и еще повидимому болѣе прогательныя, болѣе умилительныя? Взоръ на кладбище есть какъ бы взоръ въ страшную страну вѣчности»; 2) изъ свойства самой молитвы, которая, изливаясь къ Господу надъ празомъ умершихъ, бываетъ усерднѣе, чище, пламеннѣе и возвышеннѣе; «здѣсь, надъ прахомъ умершихъ— говоришь Авшоръ— все возбуждаетъ и воспаляетъ въ насъ духъ молитвенный. Уже при входѣ на кладбище пошрясаются все существо наше и смягчается самое дикое ожесточеніе сердца; по видимому мы вступаемъ въ безмолвныя страшныя предѣлы вѣчности, весь міръ житейскій со всѣми его заботами и огорченіями осшаются за церковною оградю». . . Далѣе психологически раскрывая, какъ здѣсь умъ возножится горѣ, сердце источаетъ молитвенный пошокъ слезъ о почивающихъ, онъ про-

должаешь: «здесь не только языкъ молился о упокоеніи усопшихъ, не только сердце вопіешь о прощеніи имъ согрѣшеній, самыя кости и живыхъ и умершихъ громко взывають: «Господи! упокой ихъ, и да же присѣщаешь свѣтъ лица Твоего». Здесь кажешься все говорившій намъ: «если вы умолчите и не будете молиться о спасеніи мертвецовъ вашихъ, то сіи гробовые камни возопіють о нихъ, сіи молчаливые холмы восплачуть, сіи надгробные кресты възрыдають». Картина прогашельная, могущая возбудить къ моленію самое нечувствительное сердце! Вообще въ словѣ Г. Красноцвѣтнова важность и польза молитвы за умершихъ показана весьма удовлетворительно. Изданіемъ его въ свѣтъ онъ оказалъ истинную услугу даже и шѣмъ, которыя имѣли случай лично слышать оное: потому что спокойное чтеніе представляетъ болѣе удобства для разсужденія.

Библейская Исторія въ пользу дѣтей. Сочиненіе Свѣтца Симеона Красноцвѣтнова. С. П. Б., Ч. I, 1835, VIII, 292. Ч. II, 1837, IV. 360 и 162, in-8°.

Исторія Г. Красноцвѣтнова есть также явленіе довольно рѣдкое въ нашей Опечесшвенной Литературѣ. Весьма немногіе изъ нашихъ Писателей посылчали свои литературные труды Церковной Исторіи. *Нагерманіе Церковно-Библейской Исторіи* Преосв. Филарета написано съ ученостію, глубокомысліемъ и подробностію событій, для людей, получившихъ уже достаточное образованіе и знакомыхъ съ учеными книгами; но дѣти, у коихъ не развились еще умственные способности и кои не привыкли къ языку ученому, имѣють большую нужду въ такомъ сочиненіи по части Библейской Исторіи, которое было бы примѣнено къ ихъ возрасту и имѣло

особенное приложѣніе къ нравственности. Донынѣ у насъ употреблялись для сего Священныя Исторіи, переведенныя съ иностранныхъ языковъ. Опечесивенныхъ книгъ въ эшомъ родѣ почти вовсе не было. Эшому недостатку удовлетворяетъ разсматриваемая нами Исторія Красноцвѣтлова. Онъ и писалъ ее собственно для дѣтей. «Дѣти!» — говоришь Авторъ во *введеніи* — «вы охотники до повѣстей; вошь вамъ цѣлая книга повѣстей, изъ кошорыхъ каждая одна другой лучше, одна другой назидательнѣе. Безъ притязаній на ученость, Авторъ изданіемъ своей книги не имѣлъ намѣренія доставить ею руководство для Школы; онъ хотѣлъ только, скажемъ словами Автора, «заявъ свободное время назидательнымъ чтеніемъ, дополнить и пояснить для дѣтей слышанное ими въ Школѣ и даже дать приличное и душеспасительное занятіе взрослымъ во дни праздничныя и воскресныя.» И сочиненіе Г. Красноцвѣтлова достигаетъ эшой цѣли.

Раздѣляя Библейскую Исторію на Вещхозавѣшную и Новозавѣшную, по вліянію происшествій на ходъ историческихъ событій, коими ознаменованы времена Вещхозавѣшныя, Авторъ дѣлитъ первую часть Библейской Исторіи на *пять* періодовъ: *первый* составляютъ времена Патриархальныя; *второй* времена Еврейскихъ Предводителей до избранія Саула; *третій* времена Царей; *четвертый* времена Ассирійскаго и Вавилонскаго плѣненія; *пятый* возвращеніе изъ плѣна и славныя времена Макквеевъ до рожденія Іисуса Христа. Дѣленіе эшо основано Авторомъ на эпохахъ политическихъ, «пошому что» — говоришь Авторъ — «въ Теоократическомъ правленіи, нравственность и политика, Церковь и гражданство соединены нераздѣльно и идутъ рука объ руку; да и эпохи политическія вообще виднѣе, шумнѣе и пошому замѣннѣе, нежели церковныя.» Эшо дѣленіе имѣетъ для дѣтей свои выгоды: во-первыхъ, они могутъ изучать Исторію Церкви въ

связи съ Исторіею Грвжданскою; во-вторыхъ, такое простое дѣленіе избавляетъ ихъ отъ запутанности и сбивчивости.

Вторую часть Библейской Исторіи, Авторъ подраздѣлилъ на *два отдѣленія*: въ первомъ излагается жизнь Господа нашего Иисуса Христа; во *второмъ* Исторія дѣяній Апостольскихъ. Исторію жизни Иисуса Христа Авторъ раскрываетъ въ пяти періодахъ. Въ концѣ же дѣяній Апостольскихъ излагается краткое свидѣніе о прочихъ Апостолахъ, дѣлается взглядъ на Исторію Новозавѣтную, описывается разрушеніе Иерусалима и конецъ Иудейскаго Царства, повсегоднее распространеніе Христіанства и наконецъ указываются Писанія Апостольскія и приводятся краткіе отрывки изъ нѣкошорыхъ.

Исторія Новозавѣтная изложена Авторомъ гораздо обширнѣе Вѣххозавѣтной, и притомъ съ большею ученостію. Въ первой части Сочинитель, стараясь о краткости, слишкомъ сжалъ нѣкошорыя важныя происшествія, на пр. исторію Столпотворенія и разсѣянія людей по лицу земному. Весьма мало сказано также о Богослуженіи и обрядахъ, которые по важности и значенію своему въ Церкви Иудейской истребовали бы подробнѣйшаго изложенія, тѣмъ болѣе, что Авторъ писалъ свою Исторію для назиданія дѣтей. Напрощивъ, во второй части Авторъ весьма полно и подробно не только для дѣтей, но и для всякаго читателя раскрылъ исторію жизни Спасителя и учениковъ Его; присоединилъ къ ней археологическія, географическія и хронологическія замѣчанія; мнѣнія новѣйшихъ Географовъ повѣрялъ своими соображеніями; на все, что только могло заключать какую-либо шемношу для читателя, старался дать удовлетворительное объясненіе; нѣкоторыя замѣчательныя происшествія и обряды Иудейской

Церкви, близкой ко временам Иисуса Христа, раскрылъ съ большою отчетливостію (какъ по: обрядъ Пасхи Иудейской, о которомъ въ Исторіи Вешхозавѣшной было мало сказано, Исторію Самаріи и т. п.). Послѣдовательность въ происшествіяхъ соблюдена строго. Въ той и другой части, изъ примѣровъ великихъ людей и изъ важнѣйшихъ событій извлечены нравственныя уроки для назиданія. Авторъ самъ сознается, что нѣкоторыя приложенія могутъ прерывать рассказъ самыхъ занимательнѣйшихъ происшествій, замедлять общій ходъ повѣствованія, и повторяясь при разныхъ примѣрахъ, изъ которыхъ выводятся одни и тѣ же уроки; но этакъ, недосытакомъ въ Исторіи вознаграждается тѣмъ, что посредствомъ оныхъ, дѣши всего удобнѣе научаются подражать всему великому и доброму въ великихъ мужахъ, прославившихся святостію жизни, и могутъ находить въ приложеніяхъ вѣрныя правила, какъ должно поступать въ тѣхъ или другихъ обстоятеляхъ. Нѣкоторыя приложенія, особенно въ Новозавѣстной Исторіи, не только весьма важны по своему содержанію, но и изложены прекрасно. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Описавъ входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ, Авторъ говоритъ въ приложеніи, что въ сей исторіи прогательнѣе и поучительнѣе всего являешся крошость Господа, соединенная съ величіемъ и смиреніемъ: «Вмѣсто воинственнаго коня, Онъ ѣдетъ на мирномъ ослѣ; вмѣсто мечей окруженъ пальмовыми вѣтвями; вмѣсто драгоценныхъ камней осыпаетъ себя крупными слезами; вмѣсто льстивыхъ поздравленій вельможъ принимаетъ привѣтствіе дѣшей и простаго народа. Въ Его взорѣ, положеніи и поступкахъ видны не гордость и высокоуміе, но крошость и смиреніе. О, если бы мы умѣли такъ хорошо соединять бѣдное наше величіе съ крошостію и смиреніемъ. Какъ жалко: Иисусъ

Хришость, богатый силою и славою, опличалъ себя однимъ смиреніемъ, а мы, богатые только ничтожествомъ, выставляемъ себя на видъ одною гордостію! • Также Авторъ дѣлаешь весьма хорошія убѣжденія къ чтенію Св. Писанія. «Незнаніе силы Писанія» — говоришь онъ — «служишь источникомъ суетврія, лицемѣрія, вольномыслія и обыкновеннаго невѣжества и разврата. Одни грѣшатъ и заблуждаютъ, не зная Писанія, къ кошорому ключа не имѣють; другіе не понемая силы его, съ ключемъ разумнія, который ни къ чему не употребляютъ. Дѣти! вамъ даны глаза, чпобы видѣть; умъ, чпобы узнать; сердце, чпобы любить и дѣлать добро. Смѣшны мы будемъ и неизвинительны, если съ глазами не научимся видѣть, съ умомъ — разумѣть, и съ сердцемъ — дѣлать добро. Слушайте Слово Божіе, читайте и перечитывайте: тогда поймете силу Божію въ немъ и уразумѣете истину, и истина освободитъ васъ отъ жи и грѣха и возвеличитъ. Достоинно слезъ то дарованіе, кошорое или зарывається въ землѣ невѣжества, или изощрається, какъ мечъ, на пагубу истины и добродѣтели!» Разказавъ исторію смерти Іоанна Крестителя, вся жизнь коего сіяла, «какъ яркая денница, предшествовавшая солнцу», и который, въ угодлиность Иродіи, былъ преданъ смерти Иродомъ, Авторъ въ приложеніи весьма хорошо описываетъ силу совѣсти. «Напрасно Иродъ» — говоритъ онъ — «осуждалъ Іоанна за дерзость, съ кошорою онъ обличалъ царскіе пороки: совѣсть ему говорила, что онъ невиненъ. Напрасно оправдывалъ себя въ смерти Іоанна поржественностію объѣта и святостію клятвы: совѣсть говорила ему: ты кровопійца! Напрасно онъ старался забыть Іоанна; совѣсть всегда напоминала ему объ немъ. Напрасно онъ, какъ Саддукей, старался успокоить себя шѣмъ, что со смертію окончивається все бытіе чело-вѣка; что безсмертне душъ и дѣйствія духовъ суть

грезм изощреннаго воображенія; что пороки и добродѣтели не имѣютъ никакого значенія за гробомъ: совѣсьпъ пошолонно увѣрала его въ прошивномъ. При каждой новой вѣспи о чудесахъ Иисуса Христа, ему казалось, что Иоаннъ Креститель воскресъ, вооруженный шееръ чудесами; при каждомъ новомъ слухѣ о движеніи въ народѣ, онъ ожидалъ, что окровавленный Иоаннъ явишся ему немедленно въ грозномъ видѣ, съ громами и молніею. Ахъ дѣши! храните покой совѣспи; безъ него и въ чертогахъ не свѣшло, и на престолѣ не радостно, и въ порфирѣ не спокойно. Но говорите ли объ Иродіадѣ? Къ сожалѣнію образцы шоль необузданной злобы Исторія представляеть слишкомъ часто, чшобы на нихъ останавливатьсь. Оплачьте, дѣши, Исторію человечества, въ которой примѣры добра и истины шоль рѣдки, какъ обжашые колосья на покосенныхъ нивахъ; а примѣры гнусной злобы и развраша шоль часты, чшо ушомляется и умъ и зрѣніе! Особенно намъ понравилось описаніе смерти Христовой и размышленіе, написанное по сему случаю. «Въ слѣдъ за смертію Богочеловѣка, ужасная тма покрыла землю, и Природа затрепетала. Раздались страшные подземные удары, какъ обыкновенно бываетъ при землетрясеніи. Голгоевскіе кресты зашашались; каменные скалы горъ разсѣлись, погребальные грошы, въ нихъ находившіеся, раскрылись; мершвецы, въ нихъ заключавшіеся и отличные по своей праведности, воскресли и въ послѣдствіи явились многимъ въ Иерусалимѣ; самая завѣса храма, отдѣлявшая Свяшое отъ Святаго Свяшыхъ, разорвалась на двое, сверху до низу. Кому не были вразумительны сіи страшныя явленія? Чего не могли объяснить они книжникамъ и Фарисеямъ? Но такъ упоренъ человекъ во злѣ, чшо и эшо осталось для нихъ не дѣйствительнымъ. Книжники и Фарисеи, бышь можеть, и содрогнулись въ душѣ, но швердо выдержали

появъ свой предъ народомъ; многіе изъ Голгоескихъ жишелей затрепетали, но бѣя себя въ грудь, возвращались съ поспѣшностію домой. Одишь только Сотникъ или Капитанъ Римской спражи (и развъ нѣкоторые изъ его воиновъ), который можетъ быть и уже прежде дивился Божественной швердосши Иисуса Христа, сказалъ шеперь съ умлениемъ и сердечною вѣрою: «въ самомъ дѣлѣ эшо былъ человекъ великій и необыкновенный; эшо истинно Сынъ Божій!» — Потомъ слѣдуешь превосходное приложение: «Смотря на смерть Господа, какъ слѣдствіе грѣховъ нашихъ, не лзя не удивиться, сколь ужасно и убійственно эшо чудовище—грѣхъ. Онъ засшавляешь насъ содрогаться при одной мысли о себѣ, блѣднѣть при разсказѣ объ немъ и шрепешать при уличеніи въ немъ. Слѣды ядовитаго разрушенія его видны на желтомъ лицѣ зависти, на изсушенныхъ костяхъ скупости, на изсохшемъ обликѣ сластолюбія; въ горькихъ слезахъ развращенной невинности, въ шлжкихъ вздохахъ раскаянія, въ обнаженныхъ и леденѣющихъ членахъ роскоши, при разшройшвѣ домовъ, паденіи городовъ, разрушеніи царствъ и народовъ; въ мученіи преступниковъ, въ казни злодѣевъ, въ кровавыхъ ужасахъ потрясеній Природы и буйства человеческого; какovy: пошопы, язвы, глады, землетрясенія, бунты и междоубебныя войны. Грѣхъ спрашнѣ смерти и самого ада, потому что и смерть и адъ сушь слѣдствіе грѣха. Но вошь ужаснѣйшій, если можно такъ сказать, ужасъ и шрепетнѣйшій шрепешъ: грѣхъ убилъ Единороднаго Сына Божія и убилъ кровавою смертію, смертію крестною, смертію злодѣя, такую смертію, для выраженія ужасовъ которой люди не находили словъ и шребовали именемъ человечества оградншъ ошь ней не только шѣло человека, но если можно, зрѣніе и слухъ, и даже самое воображеніе. Вошь, дѣши, какого злодѣя мы любимъ, и какого ширана ярмо на себѣ носимъ! Вошь намъ

грѣхъ въ самомъ легкомъ очеркѣ! для изображенія всѣхъ его ужасовъ не достанешь ни красокъ, ни искусства!.

Нѣкоторыя происшествія Новозавѣтной Исторіи описаны сильно и прогашельно, особенно смерть Іоанна Крестителя, бѣсѣды Іисуса Христа, молитва на Фаворѣ, исцѣленіе слѣпорожденнаго, Тайная Вечера, предательство Іуды, Распятіе Іисуса Христа, свиданіе Маріи Магдалины съ воскресшимъ Іисусомъ. Извлечемъ нѣкоторыя очерки изъ сихъ описаній.

Изображая постыдное предательство Іуды, Авторъ говоритъ: «Поелку Іисусъ Хриосъ всегда любилъ болѣе находиться подъ открытымъ небомъ, а при важныхъ случаяхъ на горѣ и въ уединеніи: то и теперь, приготавливаясь къ страданіямъ и смерти, оставилъ Онъ прочихъ учениковъ при входѣ, а Самъ удалился во внутренность сада только съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Уединившись отъ общества учениковъ Своихъ, Онъ почувствовалъ всю пустоту въ сердцѣ, всѣ скорби и ужасы смерти, такъ что не могъ ушамъ мученія души своей отъ Своихъ спутниковъ и сказалъ имъ: *Моя душа страдаетъ смертельно.* И опошедши отъ нихъ какъ на верженіе камня, палъ на колѣна, пошомъ на лице Свое и молился со всею горячностію сердца и всецѣлою преданностію въ волю Промысла. «Ошче!» такъ говоритъ Онъ: «все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію—чашу страданій и кровавой смерти—мимо Меня; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты!» Усиліе молитвы стюль было велико, что пошъ, обливавшій Божественное лице Его падалъ въ такихъ густыхъ и крупныхъ капляхъ, каковы капли крови, и что Ангелъ нуженъ былъ и явился для Его укрѣпленія.

Но всего прогашельнѣе описана Исторія смерти Іисуса Христа. «Можно вообразишь себѣ, сколь мучительна крестная казнь, эша медленная смерть, когда

представимъ , что она причиняла необыкновенное помѣненіе отъ прилива крови къ головѣ и сердцу , не позволяла ни малѣйшаго движенія тѣлу , съ часу на часъ , болѣе и болѣе раздирала язвы гвоздинныя , производила смертельную жажду и обмороки , выставляла человѣка живъи на сѣденіе пшицамъ и насѣкомымъ , и продолжала мученіе , тягчайшее смерти , иногда долѣе шести дней . Но всѣ ужасы и мученія въ этой казни , изобрѣщенной адомъ , неизобразимы . Отъ шого подвергали ей только разбойниковъ и жесточайшихъ преступниковъ . И эту-шо казнь избралъ Богъ для Единороднаго Сына Своего !

•Къ большому поруганію надъ Иисусомъ Христомъ , Его распяли между двумя разбойниками , поставивъ одного по правую , а другаго по лѣвую сторону , Самого же Иисуса Христа посрединѣ , какъ будто Онъ былъ главнѣйшій между ими преступникъ , какъ будто Онъ былъ жесточайшій изъ разбойниковъ . На всѣ сіи жестокости и насмѣшки великій Спрадалецъ отвѣчалъ только молитвою : « Отче ! прости имъ : они не знаютъ что дѣлають . » Римскіе воины , орудіе власти Пилатовой , безъ сомнѣнія , не понимали , кого и за что распянали ; но Фарисеи и Первосвященники ? . . . . о , и они , орудіе страстей своихъ и предрасудковъ , не знали , что дѣлали ! »

•Вися на крестѣ , съ помертвѣлымъ видомъ , съ окровавленной главою , І. Христомъ искаеавалъ въ ужасныхъ мукахъ . Раны на рукахъ Его безпрестанно увеличивались , кровь текла на землю , сердце разрывалось отъ помѣненія и прилива крови ; народъ толпился вокругъ креста , съ любопытствомъ читалъ на немъ надпись и съ безчеловѣчїемъ издѣвался надъ Божественнымъ Спрадалцемъ . Общимъ примѣромъ увлеклись и Римскіе воины , бывшіе на сражѣ при распятыхъ . Не понимая насмѣшекъ Первосвященниковъ , они повторяли слова

ихъ: Царь Иудейскій, сойди со креста! Въ устахъ Иудея, который подъ Царемъ Израильскимъ разумъ Мессію и Чудотворца, эти слова имѣли значеніе; а въ устахъ Римлянина, который подъ словомъ Царь разумъ обыкновеннаго Царя, они были вовсе безъ смысла. Такъ не рѣдко дѣлаемъ мы то, чего и сами не понимаемъ.»

Оканчивая Исторію воскресенія Иисуса Христа, Авторъ дѣлаетъ краткое, но удовлетворительное объясненіе на два вопроса: 1) почему Иисусъ Христосъ не обращался по прежнему, по воскресеніи, съ Своими учениками? и 2) почему Онъ не явился и не жилъ между Иудеями общенародно? На первое Авторъ отвѣчаетъ, что постоянное обращеніе Иисуса Христа съ Апостолами возродило бы въ нихъ снова надежду на видимое Царство Мессіи, которую смерть Его уничтожила. Въмѣсто того, чтобы возвыситься въ мысляхъ до духовнаго Царства Божія, они поспешенно упали бы до чувственнаго, могли бы часто думать о томъ, кому състь по правую и кому по лѣвую сторону Господа, и тѣснѣе привязывались къ видимому Его присутствію. На второе Авторъ говоритъ, что всенародное явленіе не произвело бы никакого полезнаго движенія въ народъ, кромѣ возмущенія противъ Римлянъ и Первосвященниковъ. Иисусъ Христосъ, всегда дорожившій покоемъ и счастьемъ людей и даже самыхъ враговъ Своихъ, и совершенно чуждый славолубія, избралъ лучше тишину неизвѣстности, въ которой дѣятельно пригошлялъ Апостоловъ къ будущей проповѣди, нежели шумную извѣстность.

Въ изложеніи Исторіи дѣяній Апостольскихъ, особенно замѣчательны по нѣкоторымъ мыслямъ и здравымъ сужденіямъ Автора: взглядъ на Исторію Новозавѣтную и слѣдствіе разрушенія Иерусалима. Въ противоположность первобытнаго Христіанства, Авторъ дѣлаетъ

вѣрный и живой очеркъ Иудейства и язычества. • Иудейство, или ушопало въ невѣрїи съ Саддукеями, или погрязало въ суевѣрїи съ Фарисеями, или спонало подъ тяжестїю излишней строгостя съ Иессеями, или блуждало подобно овцамъ, лишеннымъ пастыря. Если первые были безъ духа и жизни, безъ добра и истины: то послѣдніе всегда уклонялись въ ту сторону, въ которую повѣетъ вѣтеръ обстоятельствъ. Или не было ничего истиннаго и добраго въ Иудеи, или все это скользило на одной поверхности, касалось одежды, чистоты шѣла, внѣшней молишвы, обрядовъ, жертвоприношенїй и празднествъ. Самое ушѣшительное понятїе о Мессїи, Искупителѣ всего рода человѣческаго, превратили они въ понятїе о великомъ завоевателѣ и блистательномъ Царѣ однихъ Иудеевъ; самое величественное изображенїе Бога, какъ Ошца всѣхъ человѣковъ, измѣнили въ представленїе объ одномъ только Богѣ Авраама, Исаага и Іакова. Отсюда необычайная гордость, презрѣнїе язычниковъ, дерзкія надежды на чудесную помощь Неба, несбыточныя мечшы на земное счастье, буйство и непокорность законной власти, спрасстная приверженность къ своимъ предразсудкамъ, дерзость къ пролишїю крови и проч. »

Въ язычествѣ всѣ пороки были обоготворены, всѣ спрасши освящены: мѣра порочности была мѣрою добродѣтели! Единый, Святый и Великій Богъ раздѣленъ былъ на ипожество боговъ, униженъ до пороковъ и нечистыхъ спрасстей человѣчества, и совершенно потерялъ изъ благоговѣйнаго вниманїя и почитанїя. Народъ погрязалъ въ суевѣрїи и грубѣйшемъ идолопоклонствѣ; смрадннй чадъ волхвованїй и магїи задушала его; власть демоновъ подавляла его. Званїе жрецовъ было званїемъ религіознаго лицемѣрїя, хитрости и обмана. Самая Философія, которая по временамъ и мѣстами сіала неподдѣльнымъ свѣтомъ истины, угасала то въ чадѣ

шуманной мечтательности, шо въ уродливой безчувственности Стоицызма. Не было надежды на будущее, какъ у Иудеевъ; не выходили утѣшенія ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ. Всѣ говорили, что золошой вѣкъ потерянъ; но кто и какъ возвратитъ его, о томъ и не помышляли. Между тѣмъ не было ни просвѣщенія, ни честности гражданской, ни чистоты супружеской, ни любви братской, ни довѣрія, ни искренности семейной, ни благоговѣнія религіознаго, ни истинной покорности гражданской; словомъ, всѣ состоянія — религіозное, государственное, семейное — дошли до самыхъ крайнихъ предѣловъ порчи и разслабленія. Конечно были исключенія, но сполько же рѣдкія, какъ звѣзды на шуманномъ небѣ. Очертавши иудейство и язычество, Авторъ переходитъ опять въ Христіанству.

Первенствующіе Христіане были мирны, терпѣливы до изумленія, дѣятели до послѣдней возможности, покорны властямъ по чувству долга и совѣсти до послѣдняго дыханія, послушны велѣніямъ Неба до пролитія послѣдней капли крови; вѣра ихъ была — вѣра чистая, любовь — нелицемѣрная, надежда — возвышенная и твердая; словомъ — это были агнцы посреди волковъ; голуби, окруженные врагами, Ангелы между исчадіями челоуѣчества. Присовоушеше къ этому, что Христіане того времени жили духомъ Божіимъ, копуорый вѣялъ въ сердцахъ ихъ блаженствомъ рая, говорили языкомъ ихъ на разныхъ нарѣчіяхъ, шворилъ руками ихъ дѣла чудныя и великія. Сообразивъ все сіе и представивши въ одной живой картинѣ, не лзя не согласиться, что въ Христіанствѣ возродилось, очистилося, возвысилось челоуѣчество; что здѣсь Небо соединилось съ землею, Богъ видимо обипашетъ съ челоуѣками, и все это кровію Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Бога и челоуѣка! О слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ, жизнь и счастье! ублажаемъ и васъ, Святые Апостолы,

великіе Проповѣдники Слова Божія, запечатлѣвшіе истину своею кровію!.....»

Говоря о разрушеніи Іерусалима, Авторъ весьма крѣпко описываетъ слѣдствія сего разрушенія, весьма важныя для всякаго наблюдательнаго Христіанина: 1) Разрушеніе сего города, по словамъ Автора, вразумило Іудеевъ и весь міръ, что надежда на Мессію-завоевателя, удерживавшая ихъ отъ совершенной преданности Христіанству, на возобновителѣ Іудейской націи несбыточна. «Іерусалимъ спертъ съ лица земли, храмъ испепеленъ, народъ разсыянъ по всему земному шару; явно, что Богъ перенесъ свой домъ въ Христіанство.» 2) Оно служило справедливою казнію Іудеевъ за безпримѣрное ихъ преступленіе, за отверженіе, поруганіе и распятіе Сына Божія. «Сбылось ихъ желаніе и самопроклятіе: *кровь Его на насъ и на дѣтлахъ нашихъ.*» 3) Оно отдѣлило совершенно Христіанъ отъ Іудеевъ, и чрезъ то послужило средствомъ къ очищенію Христіанства отъ мѣтнѣй Іудейства. Доселѣ Христіане изъ Іудеевъ привязаны были къ храму и синагогѣ, доселѣ находились подъ игомъ обрядовъ Моисеевыхъ, доселѣ почитали необходимымъ носить на себѣ главную печать Іудейства — обрѣзаніе. Но вошь храмъ соженъ, Іерусалимъ разрушенъ, жрецы и Левиты побиты, обрѣзаніе содѣлалось печатію отверженія, Богослуженіе не ограничивается болѣе ни мѣстомъ, ни временемъ. 4) Оно послужило средствомъ къ дальнѣйшему распространенію на землѣ Христіанской Религіи. Доселѣ Христіанство держалось главнымъ образомъ Іерусалима и Іудей; теперь должно было обратиться по необходимости къ просвѣщенію язычества.

Потомъ Авторъ живыми красками описываетъ картину распространенія Христіанства по всѣмъ землямъ, временамъ и народамъ. «Теперь вѣтъ почти земли — говоритъ Авторъ — въ которой бы не чтили

Евангелія; нѣтъ народа, между которымъ не находились бы Христіане. Посмотрите на Европу, — это средоточіе и цвѣтъ человечества: она вся населена Христіанами. Пройдите неизмѣримыя страны Азіи, отъ послѣднихъ предѣловъ Сибири до послѣднихъ границъ Индіи: вездѣ найдете вы Христіанъ и Христіанскіе храмы. Америка, это поворожденное дитя Земнаго Шара, давно уже приняла Вѣру Іисуса Христа, и ревнуетъ сравниться съ старшею своею сестрою — Европою. Самыя даже дикія степи Африки, гдѣ человечество представляется столь дикимъ и звѣрообразнымъ, не чужды свѣта Евангельскаго. И здѣсь славится имя Іисуса Христа, проповѣдуется Его ученіе. Есть и нѣтъ благородныя души, которыя произвольно принимаютъ на себя опасный трудъ — проповѣдывать Евангеліе дикимъ народамъ. Большая часть острововъ всѣхъ морей Земнаго Шара приняла отъ нихъ Христіанскую Вѣру.

И всюду, куда только проникла свѣтъ Христіанства, за нимъ слѣдовали: истинное просвѣщеніе и облагоустройство народовъ, штишина и спокойствіе, чело-вѣколюбіе и состраданіе, самодопольство и счастье. Посмотрите хотя на одну Европу. Сколько здѣсь Училищъ, Академій, Университетовъ, Ученыхъ Обществъ! сколько средствъ для образованія! сколько пособій сиротшству и бѣдности! сколько учрежденій для призрѣнія слабости и безсилія! Тамъ высится храмъ, въ которомъ ежедневно читается Слово Божіе; тамъ Училище, въ которомъ развиваются дѣтскія понятія; тамъ зданіе, дающее пріютъ сѣдинамъ и изнеможенію; тамъ домъ, въ которомъ чело-вѣколюбіе призираситъ тѣхъ несчастливцевъ, отъ которыхъ отреклись отцы и матери; тамъ Общество для споспѣшествованія ипрезвости и умеренности; тамъ соединеніе людей для совокупныхъ усилій въ распространеніи Слова Божія; тамъ пріютъ обиженнымъ природою: слѣпымъ, хромымъ, лишеннымъ ума, неспособнымъ къ службѣ общественной.»

Въ наложеніи Двѣннй Апостольскихъ Авторъ говоритъ о Писателѣ каждой Боговдохновенной книги, случаи и цѣли, по которому она написана, времени писанія и лицахъ, которымъ назначалась какая-либо книга. Опрывки, изъ Св. Писателей заимствованные, замѣчательны или по силѣ и глубинѣ мыслей, или по изыскательности и тщательности для сердца.

Вообще Исторія Г. Красноцвѣтова, особенно 2-я Часть, не можетъ не доставить пользы, не только дѣтямъ и юношамъ, но и всякому читателю. И умъ, и сердце здѣсь могутъ найти для себя прекрасную пищу: картину разрушающагося Иудейства со всеми его обрядами, обычаями, повѣрьями и величественное зеркало первобышняго Христіанства. Припомнимъ также, что порядокъ и постепенность въ происшествіяхъ соблюдены строго. Ни одно изъ Святыхъ мѣстъ не оставлено Авторомъ безъ подробнаго описанія. Историческій рассказъ оживленъ нравственными уроками, прямо падающими на сердце. Авторъ избралъ разговорно-драматическую форму. Мы должны замѣтить впрочемъ, что слогъ его не вездѣ точенъ и ровенъ, хотя мы и не согласны съ смиреннѣмъ его признаніемъ въ Предисловіи, будто бы онъ «доходитъ иногда до неопрятности.» Это признаніе утѣряетъ насъ въ томъ, что Авторъ исправитъ свое сочиненіе при впоромъ изданіи, которое, судя по достоинству книги, безъ сомнѣнія скоро потребуеся.

Философская Исторія Иудеевъ, со времени упадка племени Маковеевъ до нашихъ временъ. Сочиненіе Капсефига, удостоенное преміи Французскаго Института. Перев. съ Франц. Константинъ Пуговинъ. С. П. Б. 1837. Двѣ части въ 8 д. л. 188 и 110 стр.

Исторія Иудеевъ представляетъ картину, достойную изученія Философа и Историка. Народъ, отвѣр-

жепный повѣйшими обществами всѣхъ странъ, который и во дни своей славы составлялъ незначительную націю по народонаселенности, — этотъ народъ, съ такимъ легкомысліемъ устремлявшійся въ счастливѣйшія времена своего существованія къ алтарямъ Молоха, Ваада и Боговъ Ассирійскихъ, теперь, когда Іегова не является ему болѣе въ чудесныхъ знаменіяхъ, углубляетъ свое усердіе къ Религіи, уже не возбуждаемое ни перунами Синаевъ, ни грознымъ гласомъ Пророковъ. Нравственное и политическое значеніе шести милліоновъ этого народа, Исторія его спраданій и заблужденій — уже обращала на себя дѣйствительныя изысканія многихъ Ученыхъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Г. Капефигъ, принадлежащій къ числу достойнѣйшихъ Историковъ нашего времени. Парижская Академія Написей и Изящной Словесности предложила, лѣтъ пять тому назадъ, на соисканіе Ученыхъ — обработать Историю Іудеевъ. Сочиненіе, представленное Капефигомъ (*Histoire philosophique des Juifs, depuis la décadence des Maccabées jusqu'à nos jours, 1835*), удостоилось ея награды. Но Авторъ до сихъ поръ не кончилъ своего творенія и не довелъ до нашихъ времъ. Занятый теперь другими трудами, относящимися къ Исторіи Франціи, онъ вѣроятно не довершитъ начатой имъ великолѣпной картины Іудейской Исторіи. Изданная доселѣ часть ея обнимаетъ только Западныя плѣны Евреевъ, или ихъ Исторію отъ упадка племени Мамавеевъ и разоренія Іерусалимскаго храма Титомъ до времени Императора Юстиніана. Это — только эпизодъ той величественной Исторіи, которую предначерталъ себѣ Г. Капефигъ; но эпизодъ, отличающійся совѣстливымъ изученіемъ предмета, философскимъ и безпристрастнымъ возрѣніемъ и блестящимъ слогомъ.

• Исторія Іудейскаго народа — говоритъ Авторъ въ Предисловіи — всегда будетъ неисчерпаемымъ предме-

томъ философскихъ размышленій. Если древніе его памятники въ сильной степени возбуждаютъ любопытство, если они яредсавляютъ просвѣщенной критикѣ обширное поле, для сравненія съ его Священными преданіями вѣрованій и остроумныхъ мнѣвъ дравяго міра и первыхъ слѣдовъ цивилизаціи, то періодъ времени, начинающійся съ разсыянія Евреевъ, послѣ разоренія храма, заключаетъ въ себѣ еще болѣе любопытныхъ фактовъ. До этой эпохи Исторія Евреевъ ограничивается отдѣльнымъ кругомъ происшествій и идей, между ними господствовавшихъ, почти безъ всякаго отношенія къ народамъ, его окружавшимъ: сношенія Иудеевъ съ ними были только временныя, случайныя. Но, послѣ разсыянія, они водворяются во всѣхъ извѣстныхъ странахъ міра; ихъ скипающеее племя подчпняется вліанію Правительствъ, нравовъ и цивилизаціи всѣхъ народовъ: посему, съ этой эпохи ихъ Исторія сливается со всѣми великими политическими и религіозными переворотами.

Достаточно было показати эти общія черты нашего предмета, чтобы убѣдиться въ необходимости вѣрной, исторической классификаціи. Въ самомъ дѣлѣ, не возможно было бы избѣгнуть запутанности, если бы въ столь обширной карпинѣ, факты не были подведены подъ извѣстныя эпохи, останавливаюціяся на такихъ событіяхъ, которыя имѣли рѣшительное вліаніе на судьбу Евреевъ. Хотя выборъ такихъ событій всегда кажется чѣмъ-то произвольнымъ, однако мы рѣшились начать первый періодъ со времени вліанія Рима на Иудею, въ минуупу упадка дома Маккавеевъ и появленія Христіанства, и кончить его обнаруженіемъ кодексъ Θεодосіева и Юстиніанова, совершенно измѣнившихъ политическое положеніе Евреевъ, и торжествомъ Корана въ Сиріи, Египтѣ, Персіи и Аравіи, которыя были началомъ новой цивилизаціи.

«Вторая эпоха начинается образованіемъ новыхъ Королевствъ на Западъ: слѣдовательно, она обнимаетъ весь Средніе вѣки и оканчивается въ XVI вѣкѣ, на Западъ — реформою Лютера, на Востокъ — взятіемъ Константинополя Магомешомъ II.

«Наконецъ, третья и послѣдняя эпоха будетъ заключать Исторію Іудейскаго народа, среди боренія религиозныхъ и философскихъ мнѣній съ XVI по XVIII вѣкѣ. Очеркъ настоящаго положенія Евреевъ должны слушать дополненіемъ къ этой картинѣ.

«Каждый изъ означенныхъ нами періодовъ въ отношеніяхъ синагоги отличаетъ особеннымъ характеромъ. Въ первомъ, Іудейскій народъ, по мнѣнію Раввиновъ, подвергается тремъ главнымъ влѣніямъ: Западному, въ которомъ Іудеи разсѣваются по Римской Имперіи; Восточному, въ которомъ находится десять коленъ, оставшіеся на берегахъ Евфрата, по возвращеніи Ездры въ Іудею; новому Египетскому — при Птоломеяхъ и Римлянахъ.

«Великими переворотами ознаменованы эти три вѣка; въ Западномъ, Евреи встрѣчаются съ Римскимъ могуществомъ и политеизмомъ. Римъ, завоевавшій весь міръ, посылаетъ свои легіоны въ Іерусалимъ; наследники Маккавеевъ и Ирода подчиняются его игу, пользуются Царскою властію только съ дозволенія Августовъ; потомъ, Іудея обращается въ Римскую провинцію. Тиранство прокураторовъ, междоусобныя войны между религиозными сектами и непрерывныя возмущенія причиняють гибель Іерусалима: храмъ болѣе не существуетъ, и съ прекращеніемъ обычныхъ жертвоприношеній распоргаются узы, привязывавшіе Іудею къ отечеству. Іудеи разсѣяны по всей Имперіи. Ихъ Религія, ихъ національные обычаи — сначала предметъ народнаго презрѣнія и строгости законовъ, въ глазахъ послѣдователей Неоплатонизма вдругъ принимають

характеръ священный. Въ то же самое время являешся новая Религія: Иисусъ Христосъ проповѣдуетъ Евангеліе; Его послѣдователи, долгое время гонимые, торжествуютъ; эта Религія, имѣя много общаго съ Иудейскою, отличаетъ отъ нея высшею чистотою своего ученія; но она вскорѣ отдѣляется отъ нея по вѣншимъ своимъ обшнотельствамъ, и наконецъ вмѣстѣ съ Констанциномъ В., возсѣдаетъ на престолѣ Императорскомъ. Съ этого времени, политическіе законы носятъ отпечатокъ раздоровъ, раздѣляющихъ послѣдователей двухъ Религій: Церковь и Синагога вступають во взаимную борьбу, которая призываетъ Еврейскихъ Ученыхъ къ обширнымъ занятіямъ. Въ Тиверіадѣ и Яфѣ учреждаются Училища, въ которыхъ Раввины преподають законъ Іеговы и ученіе своихъ мудрецовъ; въ этихъ-то школахъ составляются Мишна и Іерусалимскій Талмудъ, и въ то же время, подъ вліяніемъ наслѣдственнаго Патриарха, управляющаго Евреями, образуются Священники и Первосвященники.

Восточное плѣненіе представляетъ не менѣе любопытное зрѣлище. Десять колѣнъ, разсѣянныхъ Салманассаромъ, водворяются на берегахъ Евфрата и въ древнихъ городахъ Мидіи; отсюда они распространяются по всей почвѣ Азіи. Эти колоніи переживаютъ Персидскую и Ассирійскую Монархіи, подвергшіяся великимъ переворотамъ. Въ этомъ плѣщеніи Иудейская религія становится лицомъ къ лицу съ религіею Маговъ, съ служеніемъ огню и небесныхъ свѣтлламъ, которое такъ нестерпимо Іеговою: новыя понятія нечувствительно вкрадываются въ ученіе Вавилонскихъ Раввиновъ. Подъ симъ вліяніемъ, возникаетъ и развивается Еврейская Каббалистика, таинственное совокупленіе знаковъ, буквъ и чиселъ. По разореніи Іерусалима десять колѣнъ образуютъ особенный народъ подъ начальствомъ своего правителя; между ними учреждается Іерархія Раввиновъ

и основывающія знамениыя школы въ Пундебитъ, Негердъ и Соръ. Возстановленіе религіи Маговъ, въ царствованіе Сиссанидовъ, навлекаетъ на Евреевъ сильное гоненіе. Находясь въ скѣщеніи съ Христіанами, они вскорѣ начинаютъ отличатся особенною ненавистію къ Христіанской Религіи, и въ продолжительную борьбу, между Констаншиномъ и Сапоромъ, предпочитаютъ владычество Маговъ власти Христіанскихъ Епископовъ.

«Колоніи, переведенныя по приказанію Александра Великаго и Пшоломея Лага, и, можешь быть, еще нѣкоторыя оспашки древнихъ Евреевъ Фараоновыхъ временъ, составляютъ народонаселеніе новаго Египетскаго плѣна. Евреи, покровительствуемые Пшоломеями, размножаются въ большихъ городахъ, смежныхъ съ Ниломъ. Они пользуются привилегіями и правами поклоняться своему Богу; Онія, бѣжавшій изъ Іерусалима, Священникъ, въ Нижнемъ Египтѣ воздвигаетъ храмъ, въ которомъ приносятся жертвы, какъ во время Израильскихъ Первосвященниковъ. Въ Египтѣ образуется также Іерархія мудрецовъ и старѣйшинъ; въ преподаваемыхъ ими Наукахъ не замѣчается такихъ ограниченныхъ понятій, шого страннаго характера, какой обнаруживается въ школахъ Вавилонскихъ; Египетскіе Евреи наполняютъ Академіи, основанныя Лагами; посредствомъ переводовъ, они приводятъ въ извѣстность свои Священные книги, и въ свою очередь, изъ Философіи и Литературы Греческой почерпаютъ новыя понятія и образовантѣйшій вкусъ: сочиненія Филона и Іосифа отличаются яснымъ новымъ характеромъ. Но, если мнѣнія людей просвѣщенныхъ скоро сближаются между собою, то народъ всегда остается при своихъ предразсудкахъ и упорствѣ; въ многолюдныхъ городахъ Египта и, особенно, въ Александріи возникаютъ сильныя раздоры. Успѣхи Христіанства затрудняютъ поля-

щическое положеніе Евреевъ; сначала смѣшеніе Иудейскихъ и Египетскихъ мѣтъ съ Религією Иисуса Христа, порождаетъ множество различныхъ ересей, а между тѣмъ, взаимная ненависть послѣдователей двухъ Религій, возбуждаетъ сильныя гоненія. Когда наступило шоржество Христіанства, споры Аріанъ и Несторіанъ, въ которыхъ всегда принимали участіе и Евреи, порождаютъ великія безпокойства въ главныхъ городахъ Египта; наконецъ, быстрое распространеніе Магомешанства прекращаетъ ихъ. Здѣсь оканчивается первая эпоха.

Начинается новая эпоха: Сѣверныя варвары испровергають Имперію Рима; ихъ шоржествующія полны водворяются въ самыхъ прекрасныхъ областяхъ съ своими новыми правами, новыми обычаями. Теперь судьба Иудеевъ находится въ связи съ феодальною системою, проникнутою религиознымъ энтузіазмомъ. Хотя эта система, одинаковая по всей Европѣ, должна была произвести тѣ же результаты, и сообщить Исторіи Иудеевъ въ эту эпоху одинъ общій характеръ; но политическія событія Среднихъ вѣковъ столь разнообразны, что Иудейскій плѣнь у каждаго изъ Европѣйскихъ народовъ получаетъ особенныя краски.

Въ Италіи, по кратковременномъ владычествѣ Ломгобардовъ, Иудеи находились въ столкновеніи съ Папами, съ возникающими Републиками, съ духомъ торговли и свободы. Въ Германіи, они безусловно подчиняются феодальной системѣ; каждое Курфиршество, Епископство, каждый вольный городъ имѣетъ для нихъ особенныя законы; на Еврея смощаешь, какъ на собственность, и между вещью, домашнимъ животнымъ и Евреемъ не дѣлають никакого различія. Наконецъ и Золотая булла опредѣляетъ условія ихъ существованія въ обширныхъ областяхъ Имперіи. Во Франціи и Англіи законы проникнуты тѣмъ же духомъ, хотя ихъ

ходъ правильнѣе; между шѣмъ мѣстные обычаи, часто довольно странные, непрестанно измѣняютъ эту картину. Въ Испаніи, подчиненные съ начала стѣснительнымъ законамъ Визиготскихъ Епископовъ, Евреи начинаютъ отдыхать подъ блистательнымъ плѣномъ Калифова; въ эту эпоху ученые Раввины написали весьма замѣчательныя сочиненія объ Астрономіи, Медицинѣ и Философіи. Среди невѣжества Среднихъ вѣковъ, любопытно будетъ видѣть необыкновенные успѣхи Еврейской Императории: умственная дѣятельность Евреевъ этого времени удивляетъ насъ; ихъ Училища умножаются во всѣхъ Синагогахъ. За этою картиною естественно слѣдуетъ взглянуть на торговлю Евреевъ, — пошому что у нихъ Императория часто была опраслю промышленности. За сямъ будетъ изложена Исторія торговли Евреевъ въ Средніе вѣки, которая своими успѣхами удивляетъ нашу зрѣлую цивилизацію. Евреи не имѣли болѣе сообщеній; дороги заняты укрѣпленными замками, откуда вооруженные Бароны испытываютъ свое удаленство надъ купцами и путешественниками; но Евреи ничто не опасавляеть: почши вездѣ они пользуются большимъ ростомъ; берутъ на оипкупъ пошанны за провѣзды, и рыночные сборы, и феодальные доходы; присуществуюшъ на всѣхъ ярмаркахъ, снабжаюшъ Бароновъ всѣми предметами Восточной роскоши; въ каждой деревнѣ есть торгующій Еврей, въ каждомъ городѣ — Синагога; иногда случается, что религіозная ревность Христіанъ изгоняетъ ихъ, но не проходитъ одного или двухъ лѣтъ, какъ Государь или Бароны снова призываютъ ихъ въ свои владѣнія.

• На Востокъ въ это время торжествуетъ ученіе Ахмедпророка, распространяемое мечемъ: Магометъ покоряетъ нѣсколько Еврейскихъ селеній пустынной Аравіи; жителей ихъ, Евреевъ, удостоиваетъ чести быть своими помощниками при написаніи Корана: эта свящ.

ная книга Мусульманъ заимствована изъ Иудейскихъ преданій и сочиненій Раввиновъ. Между нѣмъ Еврей испытываютъ сильное гоненіе отъ Исламизма, который обнаруживаетъ такой же духъ нетерпимости, какъ и Христіанство на Западъ. Владычество преемниковъ Магомеша быстро распространяется въ Египтъ, Ассирію и Персію. Среди великихъ бѣдъсвій, постигающихъ Востокъ, Іерусалимъ опять дѣлается святынею народовъ. Благочестивый Магомешанинъ съ благоговѣніемъ лобызаетъ шаншвенный камень, съ котораго Пророкъ будто вознесся на седьмое небо; Христіанцы поклоняются Гробу Спасителя; а Еврей проливаетъ слезы на развалинахъ Соломонова храма. Страшна судьба города, почти неизвѣстнаго въ древнемъ мірѣ, и коего развалины возбуждаютъ теперь столько воспоминаній и столько религіознаго энтузіазма! Власть Крестоносцевъ на Востокъ продолжается не долго; феодальное правленіе Бароновъ опредѣляетъ на время отношеній Евреевъ, живущихъ въ Сиріи, Палестинѣ и Арменіи, а Персидскіе Шахи во всей своей обширной Имперіи покровительствуютъ десяти лѣтнимъ колыбамъ Израиля. Послѣ сего Востокъ опустошается нашествіями завоевателей и попеременно покоряется игу Харезмійцевъ, Ташаръ и Турокъ. Любопытно слѣдовать за Евреями, среди этихъ насильственныхъ и кратковременныхъ Правительствъ, съ шумомъ другъ друга низвергающихъ и дославляющихъ право сынаго выше всѣхъ правъ.

- Начинаясь шестій періодъ: человѣческой умъ постепенно подвигается къ великому преобразованію; книгопечатаніе распространяетъ между народомъ множество новыхъ понятій; злоупотребленія церковной власти на Западѣ становятся уже слишкомъ очевидными и дѣлаются предметомъ жаркихъ прейій; наконецъ возникаетъ Реформація; но, въ первыхъ порывахъ своего энтузіазма, она спрѣшь же мало слѣдуетъ духу терпи-

ности, какъ и Католицизмъ. Лютеръ объявляетъ себя жаркимъ проповидникомъ Иудеевъ; ихъ положеніе мало измѣняется въ Государствахъ, принявшихъ Лютеранство, особенно въ Германіи, гдѣ феодальныя постановленія еще сохраняють свою силу. Между тѣмъ, священныя книги Иудеевъ, сочиненія Раввиновъ и Каббалистика дѣлаются предметомъ тщательныхъ изысканій Ученыхъ; въ концѣ XV вѣка болѣе шрехъ сотъ Еврейскихъ сочиненій выходятъ изъ станковъ Бамбергскихъ типографій. Вкусъ къ серіознымъ зиняшямъ всюду распро- страняется, и просвѣщеніе благопріятствуетъ вѣро- шерциности; нѣкоторыя только Государства отсташа- ютъ отъ этого общаго движенія. Испанія еще не пре- кращаетъ своихъ вудсаде, и въ царствованіе Ферди- нанда и Изабеллы участвуетъ въ великомъ изгнаніи Евреевъ. Во Франціи, гоненіе на нихъ соединяется съ междоусобною войною. Въ Италиі, духъ свободы и про- мышлености, съ одной стороны, часто покровитель- ствуетъ Евреямъ; но, съ другой, строгіе и унизишель- ныя законы послѣднихъ Первосвященниковъ мало ошл- чаются отъ системы гоненія, принятой въ Средніе вѣки. Изъ Англіи Иудей изгнаны еще двумя вѣками прежде. Въ этомъ всеобщемъ движеніи, Еврейскія коло- нии водворяются въ Америкѣ; другія населяють нѣко- торыя острова Средиземнаго моря и Африканскій ма- шерикъ. Особенно же они размножаются въ Отто- манской Имперіи, со времени взятія Константинополя Магометомъ II.

«XVIII вѣкъ приноситъ плоды, насажденные въ XVI; Еврей сливаются съ великимъ Европей- скимъ семействомъ: но на древности и вѣрованія Иудеевъ устремляется духъ кривки и изслѣдованія. Школа XVIII вѣка силится даже возбудить ненависть и презрѣніе къ чадамъ Израиля, къ ихъ правамъ и обы- чаямъ; шакъ что, по итрѣ того, какъ Еврей приобрѣ-

плюшь полѣшическія права, уваженіе къ ихъ священнымъ преданіямъ уменьшается. Между самими Израильянами, въкоторыя сильнѣе мыслители увлекаются духомъ времени, и въ Синагогѣ возникаетъ философская секта, которая отвергаетъ обряды Богослуженія, защищая одни законы всеобщей нравственности. Впрочемъ, предрасудки противъ Евреевъ нечувствительнымъ образомъ исчезаютъ: во Франціи, законодательное собраніе даруетъ имъ права гражданства; въ Англіи, они еще въ правленіе Долгаго Парламентша пользовались ими. Германія и Голландія также взмѣняютъ свои законы касательно Евреевъ; Польша и Швеція предоставляютъ имъ важныя привилегіи. Французская Республика, въ обширныхъ, завоеванныхъ ею, земляхъ оставляетъ права Евреевъ неприкосновенными; между тѣмъ во владѣніяхъ, составляющихъ Рейнскій Союзъ, ихъ положеніе измѣняется, со времени Презбургскаго мира и Тильзитскаго трактата. Въ это время въ Парижѣ созванъ былъ великій Синодъ, и изданы декреты противъ лихоимства Евреевъ и ихъ уклоненія отъ военной службы. Послѣ паденія Имперіи, вѣротерпимость продолжается почти во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ: ибо если въкоторыя, такъ сказать, завоеванія человеческого ума, которыхъ никакая сила не можетъ онять у новыхъ поколѣній. Когда мы доведемъ Исторію Іудеевъ до сего времени, намъ останется представить, въ общемъ очеркѣ, настоящее состояніе ихъ во всѣхъ частяхъ Свѣта.

*Таковы общія черты, представляющія ходъ и развитіе вѣрованій Іудейскаго народа и его общественнаго быта въ эпохи, которыя мы предполагаемъ описать, и таковы, следовательно, трудъ, который мы на себя привымаемъ. Исторія народа, который, проходя цѣлый рядъ вѣковъ, и встрѣчаясь съ столь различными цивилизаціями, остается неизмѣннымъ въ своемъ характерѣ,

не можешь не возбудить, въ сильной степени, интереса. Имѣли мы, по крайней мѣрѣ, — поколѣнія серьезнаго, котораго; въ великихъ событіяхъ Исторія, писаны поучительныя приписки и уроки. Характеръ нашей эпохи отличается особеннымъ духомъ изслѣдованія, который, на основаніи фактовъ, выводитъ извѣстныя результаты; и мы думаемъ, что описаніе одного изъ любопытнѣйшихъ историческихъ явленій минувшихъ и настоящихъ временъ, должно соотвѣтствовать ея вкусу и потребностямъ.

Исторія, въ наше время, сдѣлала большіе успѣхи; а потому теперь не лѣзя ограничиваться, какъ въ прошедшемъ вѣкѣ, красивымъ только изложеніемъ предмета, прежде насъ уже разработаннымъ Учеными. Надобно добраться до источниковъ, если хотите создать что-либо прочное. Наши историческія познанія уже столько созрѣли, что мы можемъ отличать сочиненія, почерпнувшія изъ первоначальныхъ источниковъ, отъ тѣхъ, которыя составлены по документамъ второстепеннымъ. Въ оригинальныхъ памятникахъ видна какой-то особенный отпечатокъ современнаго имъ духа, какой-то яркій свѣтъ истины, легко переливающейся въ самыя шворенія, изъ нихъ заимствованныя, и достигающей трудамъ только совѣстнымъ. Это важное преимущество перьятся; если мы станемъ руководствоваться уже чуждыми изысканіями Ученыхъ прошедшаго вѣка; эти трудолюбивые люди, конечно, много читали; но, какъ остроумно кто-то замѣтилъ, *они мало знали*, потому что не имѣли ни довольно вкуса въ выборѣ фактовъ, ни довольно Философіи въ ихъ изъясненіи. Самыя великія событія Исторіи подъ ихъ перомъ перяли все свое величіе, потому что они смотрѣли на нихъ, какъ на предметъ разсужденія о какомъ-нибудь трудномъ словѣ, или какъ на комментарий на какое-нибудь число мѣсяца.

«Если постоянное сочиненіе имѣть какое-нибудь достоинство, если оно заслужило одобреніе Института, то этимъ обязано совѣстливости издсканій, которая удовлетворяется только изученіемъ оригинальныхъ памятниковъ. Авторъ со вниманіемъ проходилъ описываемыя имъ вѣки, собирая разбросанные факты и законы, и изъ эпичѣско-вѣковыхъ обломковъ спарался со-здать Исторію Іудейскаго народа. Естественнаго, что эфотъ трудъ требовалъ большихъ усилій. Исторію какого-нибудь общества, живущаго, такъ сказать, посреди другихъ обществъ и соединеннаго съ ними своею судьбою, нельзя сравнивать съ Исторіею народа, имѣющаго свое отдѣльное существованіе. Много времени надобно употребить на то, чтобы въ хроникахъ Евреевъ, въ швореніяхъ Св. Опцевъ, въ закопахъ Пидерадторовъ, въ постановленіяхъ Соборовъ и памятникахъ всѣхъ Государствъ, отыскашь слѣды существованія народа, оставившаго, въ современныхъ дѣтописяхъ, столько же воспоминаній, сколько оставляетъ путешественникъ въ памяти варварской орды. Авторъ смѣлеть надѣяться, что онъ выполнилъ свою обязанность не безъ успѣха: всѣ факты подвергнуты имъ тщательному изслѣдованію, всѣ нужныя свѣдѣнія, какія только можно было собрать, собраны; важными свѣдѣніями объ Исторіи Евреевъ и насоящемъ ихъ положеніи въ чепырехъ частяхъ Свѣта, онъ обязанъ Консуламъ, живущимъ за границую. Авторъ только тогда рѣшился напечатать свою книгу, когда прочелъ все, что было прежде него написано по этому предмету; ученые Раввины также сообщили ему много любопытныхъ обстоятельствъ кагательно своего народа.»

Мы сочли нужнымъ привести Предисловіе Г. Капеллига къ «Исторіи Іудеевъ», чтобы показать почку его воззрѣнія на предметъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слогъ Русскаго перевода. Изъ всего сказаннаго можно заключить,

что книга Г. Капефига достойна вниманія Русской публики, а почтенный Переводчикъ благодарности за хорошій выборъ.

Мы сказали выше, что Исторія Евреевъ была предметомъ изслѣдованій многихъ замѣчательныхъ Ученыхъ. Упомянувъ о трудахъ по этой части Вольфа Старшаго, Баршолоцци, Банажа, Петра Безра и Малò, мы обратимъ вниманіе Читателей на сочиненіе, явившееся послѣ труда Г. Капефига и котораго Авторъ также принадлежитъ къ числу лучшихъ Французскихъ Писателей: это — *Des Juifs dans le Moyen-âge; essai sur leur état commercial, civil et littéraire*, par R. В. Depping, 1834. Г. Деппингъ посвящаетъ въ особенности изысканія свои положенію Евреевъ въ Средніе вѣки. Желательно, чтобы почтенный Переводчикъ Исторіи Г. Капефига предпринялъ переводъ и книги Деппинга, трактующей о томъ же предметѣ: она служила бы, нѣкоторымъ образомъ, продолженіемъ «Фялософской Исторіи Іудеевъ», изданной имъ шеперь.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗОРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1836 ГОДА.

2. *Философія.*

Мы неоднократно уже имѣли случай замѣчать недостатковъ статей въ нашихъ журналахъ по этой части: то же должны повторить и при взглядѣ на Русскія періодическія изданія, вышедшія въ первые шесть мѣсяцевъ 1836 года. Философія, въ нашемъ Отечествѣ, составляла еще предметъ занятія немногихъ избранныхъ, и до сихъ поръ не получила своего цвѣта, своего особнаго характера. Занимающіеся ею почти ничего не печатаютъ, можетъ быть, не желая повторять того, что уже сказано прежде другими, хотя и на чужихъ для насъ языкахъ; а роспки своеобразной, безподражательной Философіи еще такъ слабы, такъ мало развиты, что далеко не достигли той степени, при которой появлялась нравственная потребность и какъ бы необходимость высказаться предъ ученою публикою. Все, что печатается въ журналахъ, есть или переводъ изъ иностранныхъ періодическихкихъ изданій, или классныя упражненія учащихся, въ которыхъ, разумѣется, повторяется давно всѣмъ

извѣстное, представленное только въ другой формѣ, т. е. расположенное по своему плану, но не содержащее въ себѣ почти ничего новаго. Таково заключеніе, которое можно сдѣлать, по крайней мѣрѣ, при обзорѣ русскихъ журналовъ за первую половину 1836 года. Въ продолженіе этого времени напечатано было только три сдѣланы: двѣ изъ нихъ оригинальныя, принадлежатъ «Ученымъ Запискамъ Московскаго Университета» и составлены, по видимому, Воспитанниками этого Университета на темы, заданныя Преподавателемъ, и одна, передѣланная съ Французскаго, помѣщена въ «Московскомъ Наблюдателѣ».

Въ первой сдѣланы «Ученыхъ Записокъ» (Май, № XI): *О способахъ познанія умозрительномъ и опытномъ* (Александра Окашова) разсматриваются два способа человеческого вѣдѣнія: эмпирической и рациональный. Здѣсь доказывається, что въ первомъ дается перевѣсъ довѣрія чувствамъ внѣшнимъ, а во второмъ — чувству внутреннему, сознанию, и вошь выводъ: «Идеалисты и эмпирики или внѣшнее объясняли внутреннимъ, или наоборотъ — внутреннее внѣшнимъ, и одни, усматривая матеріальныя явленія въ дѣйствіяхъ внутренней природы, а другія явленія духа въ вѣщественныхъ внѣшнихъ предметовъ, принимали явленія вещества за явленія духа, а явленія духа за явленія вещества, и видимый предметъ, представляя въ умѣ, или духъ, выводилъ изъ сущности внѣшняго предмета.... Идеалистъ, не призывая на помощь чувства, ищетъ вещества въ себѣ самомъ, и не находитъ; эмпирикъ, не пользуясь силою сознанія, спарается опыскать душу внѣ, и также не находитъ.... Идеалистъ и эмпирикъ — двѣ половины человека, или лучше, люди, исказившіе міръ въ своихъ снѣсѣмахъ. Есть одинъ способъ найти духъ — помощію внутреннего чувства, найти вещество — помощію осязанія.... Изъ этого явствуетъ, что для истиннаго

познанія необходимы оба способа въ совокупности — уобразительный и опытный.»

Другая статья этого же журнала (шамъ же): *Воображеніе, память и фантазія* (Михаила Сомина), отличающаяся поэтизмомъ, обдуманностью и правильностію изложенія. Въ ней достаточно-глубокою наблюдательностію разсмотрѣны свойства и направленія этихъ трехъ способностей души; показаны ихъ взаимныя отношенія; связь и зависимость одной отъ другой. Вотъ характерные образы: «Сила воззрѣнія, производящая образы произвольныя, называется вообще силою *воображенія*.... Съ пробужденіемъ самосознанія начинается свободная дѣятельность духа; сознаніе есть уже освобожденіе отъ состоянія необходимости, возвышеніе надъ нимъ, потому что съ сознаніемъ вообще уже непосредственно соединено и это сознаніе. Посему сила воззрѣнія, дѣйствующая первоначально по необходимости, можетъ посредствомъ сознанія возвыситься надъ нею и создавать образы по произволу. Сила уобразительная, создающая произвольныя воззрѣнія, можетъ часпю вознорять уже прежде кріобръшенное въ состояніи необходимости, или творить совершенно новое; въ первомъ случаѣ она называется силою *воспроизводящею*, а во второмъ *творческою*... Духъ человѣческой безконеченъ въ самомъ себѣ; онъ — полнота безконечно-многихъ существъ, отъ вообще неспособенъ ни къ какому образу или представленію, коихъ возможность въ немъ уже не заключается: дѣйствительные предчеты и всѣ впечатлѣнія на него служатъ ему только поводомъ приводить ихъ въ сознаніе. Всякое воззрѣніе и познаніе есть развитіе чего-то первоначально неразвитаго, изъ чего становится нынѣшною и гармонія между предметомъ и его образомъ. . . .

«Что сила уобразительная есть основаніе *памяти* и *воспоминанія*, видно изъ того, что память пред-

сравненія свои соединяетъ съ чувственными звуками, посредствомъ которыхъ она сама приводитъ ихъ въ сознаніе. И пошоду она находится въ весьма тѣсной связи съ закономъ соединенія идей и имъ поддерживается; воспоминаніе есть только особенное проявленіе всей силы памяти, ибо чего не льзя вспомнить, что и не удерживается въ памяти.... Совершеннѣйшая память та, которая не только съ легкостію и точностію усваиваетъ себѣ многое, вѣрно сохраняетъ и соединяетъ близкое и отдаленное между собою, но которая поддерживается также и другими способностями духа: разумомъ, остроуміемъ, глубокомысліемъ и фантазією....

Хотя память принадлежитъ воспроизводящей силѣ воображенія, но она помогаетъ духу при всѣхъ его прочихъ образахъ дѣйствованія, особенно творческой вообразительной силѣ, или *фантазіи*, когда она изъ чувственныхъ представленій, сохраняющихся въ сознаніи, создаетъ произвольные образы; эта сила уже не воспроизводитъ, а творитъ новые образы, и вещество для нихъ заимствуетъ изъ чувственнаго міра, уже усвоеннаго духу.... Фантазія занимаетъ высшую степенъ, нежели воображеніе, и справедливо почитается совершеннѣйшимъ развитіемъ созерцательной силы: въ ней господствуетъ величайшая дѣятельность и красота въ созданіи. Между нѣмъ какъ сила воображенія, при всѣхъ своихъ созданіяхъ, привязана еще къ временному, дѣйствительному и конечному міру, фантазія возвышается надъ всякою дѣйствительностію, освобождаетъ духъ отъ всего конечнаго и создаетъ совершенно новый, собственный міръ, которому хотя она и даетъ видъ временной дѣятельности, но онъ отъ нея независимъ и составляетъ особенное, на своихъ собственныхъ законахъ основанное цѣлое. Фантазія есть чувство всего отвлеченнаго; она созерцаетъ то, что неподвержено никакимъ чувствамъ, и соединяетъ въ нашихъ

представляются и названіи чувственное и овлоченное высше.

Этихъ выписокъ, кажется, достащочно для доказательства, что Спашья, изъ коей онъ сдѣланъ, написана съ обдуманностію и достойна быть прочтенною вполне.

— Спашья «Московского Наблюдателя» (Мартъ, I кн.) *Что такое истина?* есть блестящій парадоксъ, скептическое недоуміе, высказанное со всею ловкостію, остроуміемъ и легкостію, отличяющими всегда и вездѣ Автора ея, Карла Нодьё. Представимъ въ крашкѣ очеркъ главнаго явленія его: «Коренное, врожденное познаніе нравственнаго добра и зла есть потребность дѣтей души, необходимостъ безосновательная. Кто скажетъ протѣвндо, тотъ скажетъ вопреки внушеніямъ своей совѣсти. Вшорая необходимостъ бытія чловѣка, необходимостъ его жизни естественной, это врожденное чувство порядка, это внутреннее влеченіе, побуждающее его основывать порядокъ, когда его нѣтъ, возстановлять, когда онъ унелъ, поддерживать, когда онъ существуетъ. На этихъ-шо двухъ лавахъ эмпирической политической жизненности, и, следовательно, вѣрно понимаемое воспитаніе народовъ. За этими (?) двумя средствами возмывается вѣра—безошечное стремленіе духа чловѣческаго къ Безпредѣльному, перекадщее посредствомъ Откровенія на ошепенъ вѣдннѣ. Чловѣкъ вѣрующій, однимъ этимъ преимуществомъ поспавленъ уже на первой чредѣ гражданственности, каждому что онъ свободенъ отъ пущихъ безпокойствъ, которыхъ мучать ея.

«Внѣ этого все положительное ложно, или все истинно отрицательно, что почти одно и то же по следствіямъ (?).

«Область скептицизма широка и законна. Подъ этимъ словомъ я не разуюю — говоримъ Нодьё —

надменнаго, саркастическаго скептицизма, который вездѣ находишь сомнѣніе, но сократическій скептицизмъ мудраго, который благоразумно сомнѣвается во всемъ, что ускользаетъ отъ его нравственнаго инстинкта, скептицизмъ, пьющій правиломъ свое внутреннее убѣжденіе Сократа: «я одно только то знаю, что ничего не знаю.»

А. Краевскій.

3. Политическая Экономика.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны двѣ статьи, помѣщенные въ Сынѣ Отечества: Г. Ивановъ, *О финансовой системѣ Великобританіи* (№ 2, 3, 4) и Г. Козьмина, *О свободѣ торговли* (№ 12).

Историческій взглядъ на финансовую систему Великобританіи (такъ именуется статья Г. Иванова), есть извлеченіе изъ сочиненія Пабло Побрера, которое переведено на Французскій языкъ Г-мъ Жакоби и вышло въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1854 году, подъ заглавіемъ: *Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique*. Въ Сынѣ Отечества представлены важнѣйшіе результаты разсужденій Побрера.

«Послѣ строгаго анализа различныхъ частей Финансовой системы, которой слѣдуетъ Британское Правительствѣ, мы пришли — говоритъ Авторъ — къ такому заключенію: главнымъ источникомъ бѣдствій, тяготящихся надъ Великобританію, есть долгъ, котораго гибельное вліяніе выказывается на вѣкъ опраслять національной промышленности; все прочее только содѣйствуетъ ему! Для доказательства и разясненія этого положенія, Г. Побреръ 1) разсматриваетъ дѣтское дѣленіе и состояніе доходовъ и расходовъ, и особенно

количество доходнаго капитала, употребляющагося на уплату долга; 2) указывает происхождение долга, ходъ, свойство и сумму его; 3) оцѣниваетъ капиталы, разлитые по разнымъ частямъ Англійскихъ владѣній, и 4) увеличиваетъ гибельное вліяніе національнаго долга на всѣ отрасли промышленности, на всѣ классы общества. Сообразно этому плану Пейбери раздѣляетъ на четыре періода обзоръ постепеннаго развитія системы доходовъ Англии: *первый* — отъ древѣйшихъ временъ до конца царствованія Королевы Маріи, 1558 г.; *второй* — отъ восшествія на престолъ Елизаветы до революціи 1688 года; *третій* — отъ начала правленія Вильгельма III до Парижскаго мира, 1685 г.; *четвертый* — отъ Парижскаго мира до настоящаго времени. Пределы нашей статьи не позволяютъ разсматривать въ подробностяхъ развитіе этихъ періодовъ: посему ограничимся заключеніями и нѣкоторыми важными выводами Автора.

Оканчивая первый періодъ, Пейбери замѣчаетъ, что «ослительною чертою его надобно назвать: совершенное незнаніе торговыхъ и финансовыхъ началъ, жестокость въ постановленіи новыхъ податей; рѣшительное осуществленіе расчешливой системы налоговъ. Сдѣлой, необузданный произволъ опредѣлялъ ихъ; онъ же производилъ и употребленіе ихъ, вопреки истиннымъ выгодамъ народа, вопреки благоденствію и счастію страны.

«Такъ мало являешь въ этомъ періодѣ достойныхъ Правителей, что Историкъ и Политикъ конечно съ сквашымъ сердцемъ спавушь перебирать свѣдѣнія, удѣлявшія для насъ отъ современниковъ. Съ Елизаветою нашла новая, болѣе благопріятная эпоха для финансовъ Великобританіи».

О второмъ періодѣ Авторъ говоритъ: «Едва лишь Елизавета вступила на престолъ, какъ немедленно начала уплачивать долги своего отца, сестры и

брата, Эдуарда, составлявшіе около 4,000,000 ф. стерл. Въ то же время она приняла дѣятельныя мѣры къ упроченію національнаго кредита, къ возстановленію цѣнности монеты. Парламентъ и Духовенство безпрекословно содѣйствовали ей видамъ. Елисавета, въ продолженіе всего царствованія, получила отъ нации до 280,000 ф. стерл.; но расходы ея Двора и туалета превышали эту сумму. Чтобы покрыть ихъ, Королева ввела монополію на нѣкоторыя снѣжки торговли. По смерти ея нашли до 5000 платьевъ. Плодомъ такой распорочительности былъ долгъ въ 400,000 ф. стерл. Но не смотря на это, Елисавета оказала незабвенныя услуги Англіи, упрочивъ ея владычество въ Индіи, возвысивъ Нижній Парламентъ, опредѣливъ положеніе Церкви и утвердивъ на прямомъ основаніи законы о облегченіи бѣдныхъ. Годовой доходъ составлялъ при ней 500,000 ф. стерл. Іаковъ I, сынъ Маріи, Шотландской Королевы, привалъ титулъ Короля Великобританіи. Въ его царствованіе впервые была утверждена лопшерея; въ 1620 году открыто въ Лондонѣ множество картежныхъ домовъ, кои приносили казнѣ немаловажный доходъ. Монополіи равнымъ образомъ обогащали ее. Іаковъ продавалъ еще достоинства Барона, Графа, Виконша всякому, кто шолько хотѣлъ. Мало этого: для умноженія своихъ доходовъ, онъ установилъ новое пиво Баронета. Всѣ проступки наказывались денежнымъ штрафомъ. Баконъ былъ осужденъ на уплату 40,000 ф. стерл. Таможенный сборъ доставлялъ ежегодно 190,000 ф. стерл. Но сіи суммы гибли при безпорядочномъ хозяйствѣ. Іаковъ распочалъ также много на своихъ приверженцевъ. Начало правленія Карла I было ознаменовано войнами противъ Австріи, Франціи и Испаніи. Но всѣ планы этого Короля не имѣли успѣха. Кровопролитія же, произведенныя имъ въ Шотландіи, сильно раздражили противъ него народъ. Хоша годовою

доходъ и составлялъ при немъ 895,819 ф. стерл., но этого не доставало для покрытія неумѣренныхъ расходовъ. Пени; продажи мѣстъ, утѣснительные займы, неправильные поборы — были послѣдствіемъ ихъ. Со вступленіемъ на престолъ Карла II, права Парламентна были значительно распространены и почти означены. Отъ него уже зависѣло опредѣленіе доходовъ, которыхъ годичная сумма простиралась до 1,200,000 ф. стерл. Быстрое развитіе торговли требовало новыхъ узаконеній; при Карлѣ II введены пошлины на товары. Война съ Голландіею принесла 340,000 фунт. стерл.; Португаллія уступила Англій Тангеръ и Бомбей; Лудовикъ XIV платилъ Карлу II ежегодно 950,000 ф. ст. Вообще весь капиталъ, собранный симъ Королемъ въ продолженіе его царствованія, простирался до 43,983,390 ф. стерл. Но корыстолюбіе его любимцевъ умѣло распочить все это. Іаковъ II, Государь суевѣрный и жестокій, получалъ годового дохода до 2,000,000 ф. ст. Система финансовая не пошертила при немъ никакихъ измѣненій. Оканчивая его правленіемъ вѣпорой періодъ, замѣшимъ, что доходы Ирландіи въ теченіе его оставались по прежнему незначительны. Народъ Ирландскій, истощенный старыми притѣсненіями, не былъ въ состояніи покорснствовать самымъ настойчивымъ требованіямъ Англійскихъ Королей.

• Съ восшествіемъ на престолъ Вильгельма III начинается новая эпоха въ финансахъ Англій и претій періодъ нашего обозрѣнія. Народонаселеніе Королевства умножилось, промышленность цвѣла, торговля и мореплаваніе сдѣлали быстрые успѣхи. При Аннѣ, годовой доходъ составлялъ 5,691,803 ф. стерл. Не смотря на это, сія Королева оставила 60,000,000 ф. стерл. долга. Однѣ войны, когорыя она вела вопреки истиннымъ выгодамъ своей націи, стоили 43,000,000 ф. стерл.! Георгъ I упрочилъ бытіе Англійскихъ мануфактуръ,

обезпечилъ ихъ одъ чужеземцаго вліянія. Сынъ его, Георгъ II, дѣйствовалъ совершенно противоположно его видамъ: годовой доходъ простирался при немъ до 8,523,440 ф. стерл.; но этой суммы, умноженной еще другими мѣрами, недоставало на покрытіе издержекъ. При немъ введена пошлина на соль. Съ Георгомъ III начинается крушій переворотъ въ финансахъ, не только Англіи, но и прочихъ Европейскихъ Государствъ. Не возможно пересказать всѣ мѣры, которыя Пинтъ и его ученики придумывали для умноженія доходовъ. Укажемъ только, что въ 1761 году при восшествіи на престолъ Георга III, годичный доходъ составлялъ 8,800,000 ф. стерл.; въ 1770 г. — 9,570,000 ф. ст.; въ 1780 г. — 12,255,214 ф. ст.; въ 1790 г. — 15,986,068 ф. ст.; въ 1800 г. — 29,604,008 ф. ст.; въ 1810 г. — 66,0293,49 ф. ст.; въ 1816 г. — 76,834,494 ф. стерл. притомъ изумительный! Но сіи несмѣшныя суммы были еще недостаточны: Англія сдѣлала притомъ долгу 531,000,000 ф. стерл. Вообще же съ 1761 года по 1816 издержано ею 1,917,367,587 ф. стерл.!!! Веллингтонъ получилъ въ награду за свои услуги около милліона, а на Бюро земледѣлія отпущено 68,5000 ф. стерл.; до 6,000,000 ф. стерл. роздано за мелочныя подвиги, а на поддержаніе торговли назначено 141,198 ф. стерл. и вошло въ землѣ конституціонной!.... Читайте и изучайтесь, Гг. гуманисшмы, вы, которые шакъ часто указываете намъ на заморскіе образцы!.... Не зная дѣла, не надобно судить и ридить: судьбы народовъ не опираются на законахъ невѣжества!.... Доходы Ирландіи дозрели при Георгѣ III до 8,355,966 ф. стерл. Этому способствовало соединеніе ея съ Англіею, въ 1802 году. Земледѣліе совершило въ ней важныя успѣхи: ибо въ продолженіе войнъ, требованія на земледѣльческія произведенія были постоянно значительны. Мануфактуры и торговля находились шакже въ цвѣтущемъ состояніи:

главнѣйшій опшускъ шоваровъ производился на Пиринейской Полуостровъ и въ Испанскую Америку. Доходы Шотландіи составляли въ концъ этого періода 5,368,487 ф. стерл. Въ заключеніе предлагаемъ вопросъ: гдѣ находила Англія неизсякаемые источники къ увеличенію своихъ доходовъ? Въ парахъ! Voilà le secret! . . . Здѣсь скрывающіяся рудники ея богатствъ!

Парижскимъ миромъ начинаешся четвертый и послѣдній періодъ нашего обозрѣнія. Уменьшеніе военныхъ силъ сократило расходы. Между тѣмъ, шоргодла вѣтшная и опущренняя дшала, неурожаи обременила народъ. Мирами Правительствомъ скоро удаломъ прекратити это зло; въ пользу бѣдныхъ было назначено 1,500,000 ф. ст. Въ 1819 году годовоі дохоль опредѣлиась быль въ 54,000,000 ф. стерл. Главными опраслами его служили таможенныи и цшпейныи сборы. Первыи приносилъ въ 1820 году 14,700,000 ф. стерл., второи—28,000,000 ф. стерл. Въ 1821 г. поземельныи сборъ составлялъ 8,182,000 ф. ст. Тогда же была уничтожена лоштерел. Законъ о ввозѣ хлѣба имѣлъ благотѣльное вліаніе. Вообще силы Англии стали развивающа сь немовѣрною быспроптою; ея раны исцѣлялись, но не совсѣмъ еще зажили. Вообще, сь 1816 по 1832 г. дохоль Англии составляли сумму 933,084,154 ф. стерл.!. . . Расхоль на армию просширались въ семь послѣднемъ году до 7,216,223 ф. стерл., на флотъ — 5,689,858 ф. стерл., на артиллерию — сь 1816 по 1832 г. 25,673,243 ф. ст. Вообще же содержаніе войска въ эпошъ періодъ стоило 259,719,202 ф. ст. Расхоль Двора значительнo уменьшились. Теперь докажемъ, что не только опрачени сѣ богатства, но что еще обременительныи долги гнетомъ Английскій Дворъ. Но прежде нежели приступимъ къ шому — говоримъ Авшоръ — мы имѣтены предсказаніе каршину пошпеннаго возрастанія дохоль. Онь составлялъ:

	Годы.	Ф. смерт.
При Вильгельмъ Завоевателъ	1066	400,000
— Вильгельмъ Рыжемъ	1087	850,000
— Генрихъ I.	1100	500,000
— Стефанъ I.	1185	250,000
— Генрихъ II.	1184	200,000
— Ричардъ I.	1189	150,000
— Иоаннъ	1199	100,000
— Генрихъ III.	1216	80,000
— Эдуардъ I.	1272	100,000
— Эдуардъ II.	1307	100,000
— Эдуардъ III.	1327	150,000
— Ричардъ II.	1377	130,000
— Генрихъ IV.	1399	100,000
— Генрихъ V.	1415	76,845
— Генрихъ VI.	1424	64,976
— Эдуардъ IV.	1460	100,000
— Эдуардъ V.	1483	100,000
— Ричардъ III.	1483	100,000
— Генрихъ VII.	1485	400,000
— Генрихъ VIII.	1409	800,000
— Эдуардъ VI.	1547	400,000
— Марія	1553	450,000
— Елисаветъ	1558	500,000
— Иаковъ I.	1602	600,000
— Карлъ I.	1625	895,819
— Республикъ	1648	1,517,247
— Карлъ II.	1648	1,800,000
— Иаковъ II.	1685	2,001,885
— Вильгельмъ III.	1688	3,895,225
— Аннъ	1704	5,691,803
— Георгъ I.	1714	6,762,643
— Георгъ II	1727	8,522,540
— Георгъ III.	1760	15,572,871
— — —	1800	36,728,000

	Годы.	ф. стерл.
При Георгѣ III.	1815	71,153,142
— Георгѣ IV.	1826	58,000,000
—	1830	60,000,000
— Вильгельмъ IV (среднимъ числомъ)		46,620,165.

Въ связи съ предшествовавшими поясненіями эта таблица послужитъ ко многимъ важнымъ соображеніямъ. Теперь обратимся къ предположенному. Вашъ капиталъ послѣдшаго возрастанія долга до огромной суммы 838,722,609 фунтовъ стерлинговъ:

	ф. стерл.
При началѣ Революціи	667,265.
— восшествіи на престолъ Анны	16,394,702.
— — — — — Георгѣ I.	54,145,363.
— — — — — Георгѣ II.	52,092,255.
При началѣ войны съ Испаніею въ 1739 г.	46,954,625.
— конць ея.	1748 г. 78,293,312.
— началъ войны	1755 г. 74,571,840.
— заключенія мира	1762 г. 146,682,844.
— началъ Американской войны.	1776 г. 135,943,051.
— конць ея.	1783 г. 236,484,870.
— началъ войны съ Франціею.	233,733,609.
Въ 1816 г.	869,822,431.
— 1832 г.	858,722,609.

Но затруднительность положенія Англійскаго народа увеличивается еще съ каждымъ годомъ. Гдѣ же причина такого зла? Le système des impôts, voilà le fléau de l'Empire Britannique, «система налоговъ—вашъ бичъ Британскаго Государства!» повторимъ мы съ Пейблеромъ. Эта система вредитъ развитію промышленности, торговли, дѣлаешь безплодными усилія ума, успѣха гражданственности.

Статья Г. Козьмина имѣетъ заглавіемъ: *Мысли о свободѣ торговли*. Одинъ изъ главныхъ вопросовъ Политической Экономіи, служившихъ предметомъ споровъ, есть, говоритъ Авторъ, «внѣшняя торговля». Не говоря о мѣстныхъ обстоятельствахъ каждой страны, измѣняющихъ отношенія этого предмета, самыя общія свойства его определяются всѣми по своему, — какъ по недостатку аналитическаго воззрѣнія, такъ и по тому, что Писатели экономическіе были всегда люди извѣстныхъ мнѣній и партій.

Прежде всего должно признать, что деньги не составляютъ государственнаго богатства. Истинное богатство — есть трудъ и произведеніе Природы, а деньги играютъ роль общаго проводника выгодъ и предствителей запасовъ. Но, по незначительности судьбы единаго человека предъ государственною, денежный запасъ его можетъ сдѣлать для него вовсе не нужнымъ труды, при самой роскошной жизни. Золото губитъ Царства. Въ паденіи Испаніи мы видимъ урокъ, можетъ быть не всѣми понятый. Сильное народнымъ духомъ, дарами Природы и политическимъ могуществомъ, Царство Карла V и Филиппа IV, открывъ Новый Свѣтъ, завладѣвъ его металлами, условною драгоценностію стараго свѣта, приобрѣло несчастную возможность бездѣйствія. Испанцы бросили фабрики и ремесла: галіоны золота открыли имъ всѣ издѣлія другихъ странъ. Роскошь и лѣнь, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, произвели свое дѣйствіе. Вотъ разгадка страны, некогда могучей и богатой, теперь слабой и бѣдной. Другой примѣръ того, какъ мало деньги предствѣляютъ народное благосостояніе: Англія, соединяющая въ себѣ одной деньги цѣлой Европы и не могущая дать работнику куска хлѣба. Достоинство металла условно, и если допустить, что изъ какого-либо Царства вывезено будетъ все золото и серебро, то оно ничего не потеряетъ въ

мнѣннѣи богащствѣ — вещахъ, представляемыхъ зо-
лошомъ : произойдетъ только то, что вещи, продавае-
мыя цѣною золота, будутъ цѣнны мѣдью, а внутрен-
нее качество вещей будетъ то же. Слѣдовательно Госу-
дарство, отдѣльно взятое, можетъ жить безъ денегъ.
Природа въ каждой странѣ производитъ все, что не-
обходимо для существованія ея жителей; при томъ же
каждая страна имѣетъ свои избытки, которыми мо-
жетъ обмѣниваться на то, что для нея необходимо, какъ
напр. Россія и Англія. Заграничный торгъ не можетъ
быть иной, какъ мѣновой. Цѣнность въ такихъ слу-
чаяхъ есть цѣнность народа богатаго; иначе мы не
могли бы имѣть никакого торга съ Англією, гдѣ цѣн-
ность вещей въ трое, въ четверо и даже въ десятеро
выше нашей. Англійскій товаръ привозится къ намъ и
продается на Англійскія же деньги, выручаемыя только
за продаваемыя Англій дорокою цѣною сырыя произве-
денія, слѣдовательно въ обмѣнъ.

«Принявъ ничтожность металла въ отношеніи къ
народному богатству, мы разрешимъ свободно два во-
проса, касающіеся странъ земледѣльческихъ и мануфак-
турныхъ», говоритъ Авторъ.

Странѣ, желающей распространить и улучшить
свои фабрики, какъ на примѣръ Россіи, должно ли до-
пускать ввозъ издѣлій чужестранныхъ фабрикъ?

«Положимъ, что въ Государство, еще юное своими
фабриками, допущенъ свободный ввозъ издѣлій ино-
странныхъ фабрикъ. Первымъ слѣдствіемъ этого будетъ
упадокъ Отечественныхъ фабрикъ, которыя не въ со-
стояніи выдержать соперничества иностранныхъ — ни
по добротѣ, ни по цѣности издѣлій, дѣлаемыхъ съ
большою омышленностію и скоростію давними фабрика-
шами. Начнутъ покупать новыя издѣлія. При этомъ
торгъ неминуемо долженъ быть мѣновой и онъ будетъ
выгоденъ для страны, богатой произведеніями Природы.

Но когда открытія спануть доводишь скорость и искусство издѣлій до легкости, равной иностраннымъ, сбытъ послѣднихъ спанеть упадешь, потому что цѣнность ихъ будетъ уже выше отъ провоза и таможенной пошлины.

«Для побужденія къ достиженію сего достаточно однихъ выгодъ. Если же предположить, что страна, не имѣющая лишнихъ сырыхъ произведеній будетъ покупать оныя на чистыя деньги, то покупка эта прекратится съ вывозомъ всѣхъ денегъ изъ Государства: тогда оно обратится къ собственнымъ своимъ силамъ и дойдетъ до приличной ему степени совершенства. Голландія осушила болота и сдвинула моря, чтобы дать мѣсто трудолюбію.

«Впрочемъ здѣсь должны быть предпочтены особыя виды и мѣры Правительства: напр. значительность таможенныхъ доходовъ можетъ служить достаточною причиною ввоза иностранныхъ издѣлій съ пошлиною — покровительницею своихъ фабрикъ отъ соперничества иностранныхъ. Дѣло благоустроенныхъ Правительствъ есть — ускорить развитіе отечественныхъ силъ поощреніемъ промышленности; но создать новыя силы невозможно.

«Напрасно боишься, что фабрики закрытой страны, не имѣя образцовъ для подражанія лучшимъ, останутся на одной степені, и фабриканты не понизятъ цѣны на издѣлія. Усовершенствованія, поощряемыя внутреннимъ соперничествомъ, сами собою будутъ вводимы въ ремеслахъ и искусствахъ, по мѣрѣ открытій, неразлучныхъ съ движеніемъ ума. Фабрики Китайцевъ и Японцевъ стоятъ на высокой степені; но они вѣрно не учились ни чему у Европейцевъ, тщеславящихся распространеніемъ званій (?).»

Послѣ сего Авторъ, на принятомъ имъ основаніи, разсматриваетъ другой вопросъ.

«Англія, въ которой обиліе предъавишельнаго богашства, и отъ того цѣнность вещей, выше всѣхъ странъ въ мірѣ, не имѣетъ достаточнаго количества хлѣба для своего прокормленія. Конечно, можно бѣ хлѣбъ покушать; но прѣдъозъ иносстраннаго хлѣба прощивенъ выгодамъ паршій Тори, владѣльцевъ большихъ имѣній, для которыхъ привозомъ хлѣба подорвется сбытъ своего. Въ сладствіе сего пребуиють, чтобы пошлнна на привозный хлѣбъ сравнивала цѣнность его съ цѣнкою Англійскаго хлѣба. Жители же городовъ и фабриканты пребуиють безошлннаго ввоза хлѣба.

«Очевидно, что допустивъ безошлнный привозъ иносстраннаго хлѣба, цѣнность своего упадеши до того, что сравнешся съ привознымъ и земледѣльцы обдѣлють, выручашъ меньше денегъ за хлѣбъ; но какъ, нѣтъ хлѣбъ, они нуждаюшся въ деньгахъ шолько на покупку фабричныхъ издѣлій, а сіи послѣдніи неминуемо подешевѣють отъ того, что содержаніе фабриканшовъ и работниковъ будешъ обходиться дешевѣ: шо земледѣльцы за меньшее количество денегъ будуть приобришашъ все шо же, что, при дороговизнѣ хлѣба, покупали дорого; внутреннее отношеніе цѣности издѣлій къ цѣнѣ хлѣба останеши шо же самое.

«Такимъ образомъ людямъ государственнымъ не должно слушашъ шолны: голосъ ея всегда ешъ голосъ частной выгоды, а всякое волненіе непремѣнно ушщивешъ, по закону равновѣсія. Солнце, чтобы установишь прекрасную, сухую лѣтнюю погоду, начинаешъ растащивать снѣгъ: распространяешся мокрота, дѣлается слякоть, и не вѣдуцій пушикъ проклинаешъ распушицу. Умный же своикои шеринишь неприяшность, зная, что безъ распушицы зимняя дорога не могла бы превратишся въ лѣтнюю. Такъ и всякое, хотя бы новѣйшее учрежденіе, извлекаешъ ропотъ у непросвѣщенной шолны.»

4. *Всобщая Исторія.*

По части Политической Исторіи въ нашихъ журналахъ за первую половину 1856 года было нѣсколько любопытныхъ статей. Изъ числа ихъ замѣчательнѣйшими можно почестъ:

1) *Гизо, какъ Историкъ*, (помѣщенная въ Библ. для Чт. 1856, за Май). Въ этой статьѣ Авторъ дѣлаетъ взглядъ на знаменитый «Курсъ новѣйшей Исторіи Гизо (*). «Этотъ Писатель — говоритъ Авторъ — «судитъ челоѣка и челоѣчество по началамъ, предположеннымъ а priori, — недоказаннымъ, одностороннимъ, въ духѣ мнѣній одной политической партіи. Въ судилищѣ Г. Гизо сводъ законовъ состоитъ изъ мнѣній, утвердившихся во Франціи со времени ея революціи. Между тѣмъ Исторія должна быть изыщною повѣствовательницею дѣяній, а не судьей народовъ и челоѣчества. Быть судьей народовъ и челоѣчества — свойственно только Существу Безконечному, а не Историкъ, который есть простой челоѣкъ, составленный изъ привычекъ, спрассей и оптическихъ обмановъ, которые онъ по ограниченности и недалеконзидности своего разума принимаетъ за истину. Деволъ Исторія занималась повѣствованіемъ о великихъ событіяхъ, повѣствованіемъ, передаваемымъ съ простотою и религіозностию, оживленнымъ нравственными уроками, доволъ она имѣла одну и ту же цѣль у всѣхъ народовъ и востоду одинаковый оппечатокъ самой природы. Но съ тѣхъ поръ, какъ она взялась судить обо всемъ, общность ея исчезла, раздробилась на столько же частныхъ и мел-

---

(*) Cours d'Histoire moderne, par M. Guizot. 1) Histoire de la civilisation en Europe. 2) Histoire de la civilisation en France.

нѣхъ характеровъ, сколько есть теорій на свѣтѣ. Поэтому Г. Гизо, приравъ на себя право судьи и человека и человѣчества, взялся за такое дѣло, которое превышаетъ силы самаго великаго изъ людей. Выходя съ Кудесномъ, Г. Гизо утверждаетъ, что изображеніе успѣховъ умственныхъ сосцавляетъ не только Философію Исторіи, но даже самое существо Исторіи, слѣдовательно Гизо долагаетъ постепенность обществѣнныхъ мѣнъ, измѣняемыхъ мѣнѣми ошдѣльныхъ и правительственныхъ лицъ, основаніемъ Исторіи. Онъ принимаетъ за правило, «что отъ постепенности идей зависишь постепенность происшествій». Конечно вполнѣ взгляды не проявленъ ученію о Промыслѣ, ибо невозможно представлять себя ни въ чемъ болѣе яснаго и положительнаго дѣйствія Провидѣнія, какъ въ успѣхахъ и надраженіяхъ ума человѣческаго; но не смотря на крайнюю простоту теорій Г. Гизо, она не чужда недослѣдковъ, свойственныхъ каждой теоріи, и Авторъ непрерывно дѣлаетъ расліе фактамъ, подводя ихъ подъ свои положенія. Изображая постепенное развитіе образованности, Гизо сильно настаиваетъ на различіе между просвѣщеніемъ, совершающимся обществѣнными системами, и просвѣщеніемъ, совершающимся ошдѣльными уми; для примѣра, приведенные въ доказательство сего различія, одинъ изъ Римской Исторіи, когда Римъ былъ Республикою и Монархією, а другой изъ Исторіи Франціи, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, оровергаются основательными возраженіями. Въ первомъ примѣрѣ, сообразно новѣйшимъ идеямъ о совершенствѣ общественной системы, Гизо, вопреки ясной и очевидной истинѣ, Римъ во дни Фабриція и Цинцината представляетъ себя гораздо совершеннѣе Рима времени Августа, потому только, что при первыхъ онъ былъ Республикою, а при послѣднемъ Монархією. Проявивъ одного неоспоримаго примѣра, приведеннаго изъ Грече-

ской Исторіи въ подтвержденіе того, что общественное образованіе и просвѣщеніе отдѣльныхъ лицъ, суть вещи независимыя другъ отъ друга, можно почитать десяти разительныхъ случаевъ, гдѣ порядокъ, спокойствіе, строгая бережливость общественной казны, отплатеіе талантовъ и всѣ общественныя пожертвованія были слѣдствіемъ отдѣльныхъ лицъ. Самая Франція служить опроверженіемъ того мнѣнія, къ подтвержденію котораго Авшоръ ее приводитъ. Нынѣ просвѣщеніе отдѣльныхъ лицъ въ этомъ Государствѣ гораздо выше, нежели какъ было при Лудовикѣ XV, а учрежденія ея въ общей сложности хуже, чѣмъ были когда-либо.

Отличительнымъ признакомъ просвѣщенія новѣйшихъ временъ можно почесть его разнообразіе. Г. Гизо справедливо приписываетъ это разнообразіе обстоятельству, среди которыхъ учредилась система Европейскаго просвѣщенія и разнообразности его начала. Но, опуская эти начала, не нужно, какъ Г. Гизо, ограничиваться учрежденіями ихъ и формами, но нужно открыть мнѣнія, на которыхъ они основывались. Несообразно предполагать, будто въ правленіе Римскихъ Императоровъ не было гражданской свободы: Имперія была не что иное, какъ составъ вольныхъ городовъ и маленкихъ Республикъ. Стремленіе къ безопасности отдѣльныхъ общинъ и темное понятіе объ Императорскомъ Величествѣ, о неограниченной и священнои власти, врученной одному — вотъ, что Древніе вѣки передали Среднимъ временамъ. Христіанство, или почтѣе, благоговѣніе къ Церкви — вотъ главное мнѣніе этихъ временъ, и здѣсь-то особенно надобно положить отплатеіе между учрежденіемъ и понятіями, на которыхъ оно основывалось.

Отличительныя черты перехода отъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ къ Новѣйшей суть безпокойная дѣятельность Германскихъ народовъ, ихъ воинственный,

даже кроваваѣ дѣхъ, ить любовь къ независимости и кочевой свободѣ. Если бы подвешъ подѣ общую теорію ошдѣльных образованности всѣхъ Государствъ Европы, шо представлятъ намъ при влемеиша: воспоминаніе объ ичезнувшей образованности, ееокраиическое стремленіе, всеобщее въ эту эпоху, и взрывъ полуварварской неугомонности. Твердости Церковнаго устроиства должно приписать начало того поняшя, кошорое имѣло величайшее вліяніе на систему Европейскихъ Государствъ — поняшя законности. Гизо совершенно ошибается, когда доказываетъ, что безъ этого поняшя никто никогда не могъ представить себѣ верховной власти, какъ это доказываютъ Мусульмане, хорошо понимающіе верховную власть, но не имѣющіе никакого поняшя о законности. Онъ истрите бы выразился, сказавъ, что безъ поняшя о законности никто никогда не могъ создать прочнаго полииическаго состава. Въ системѣ Европейскихъ Государствъ законность должно считашъ поняшиемъ раціонаальнымъ; Г. Гизо довольно правильно разлагаетъ монархическую законность на ея просвѣщѣиша начала, но онъ шребуешъ безгдасной вѣры въ цѣлое поняшѣ, самъ отказывая въ ней составнымъ ея частямъ. Надобно иключить изъ его списка образовательныхъ причинъ вліяніе великихъ людей, кошорому Гизо приписываетъ изобикновенную силу: великій человекъ есть слѣдствие, а не причина; его порождаетъ духъ времени, кошорый въ немъ олицетворяется, и кошораго онъ представилъ. Даже самъ Карлъ Великій былъ, можно сказать, только осуществитель того мнѣня, кошорое господствовало въ обществѣ въ его время. Гизо думаетъ, что господствующею мыслию Карла Великаго было — просвѣщѣишь свой народъ; но кажется, что такое ошвлеченное поняшѣ о просвѣщеніи никогда не входило въ голову Тевтонскаго Владѣльца. Онъ просто хотѣлъ дать своему Го-

сударству выгоды законности и подчиненности, которыми давно уже пользовалась Церковь.

Подъ тяжкимъ гнѣсомъ феодализма Папская власть получала окончателное успроиство. Гильдебрандъ явился въ Церковномъ мѣрѣ пѣмъ, чѣмъ Карлъ Великій и Петръ Великій были въ политическомъ.

Описывая духъ Реформациі, Авторъ довольно оригинально характеризуетъ Лютера. Вотъ что онъ говоритъ объ немъ: «Повидимому, ни кто изъ почтительней и враговъ его не рѣшился оцѣнить, какъ слѣдуетъ, этого примѣчательнаго человѣка, и по сю пору нѣтъ еще хорошей его Біографіи. Если судить объ немъ по его сочиненіямъ, онъ просто человѣкъ необразованный; въ мысляхъ его рѣшительно не было ничего гениальнаго; онъ имѣлъ только много здраваго смысла и совершенное презрѣніе ко всему, что носило на себѣ оппечатокъ Папскаго вліянія. Въ эту кашегорію онъ включалъ также свѣтскія приличія и всѣ законы условной нравственности, которые выдуманы не для того, чтобы придавать болѣе силы добродѣтели, а чтобы удобнѣе скрывать порокъ. Многіе поступки Лютера умышленно оскорбляютъ мнѣнія, принятыя въ его время: его бракъ съ монахиней, или его одобренія полигаміи; но едва ли не нужно было такой необычайной дерзости или, лучше сказать, такого безстыдства, чтобы выдержавъ бишву съ Римомъ такъ успѣшно, какъ выдержалъ Лютеръ. Нельзя считавъ Лютера святымъ, какъ то дѣлають протестантскіе фанатики; еще не лѣтъ называть его злодѣемъ, въ угожденіе его противникамъ. Лютеръ былъ великій человѣкъ именно въ томъ смыслѣ, какъ Г. Кузень изображаетъ великаго человѣка — вѣрный предшавитель мудрости и глупости своего вѣка: разбиралъ, слѣдовалъ ли онъ во все время борьбы съ могущественными противниками и всей своей жизни,

столь полной опасностью, условнымъ правительству было бы также спирито, какъ страшилась, была ли полковдецъ одѣтъ по модѣ во время битвы. До сихъ поръ Немецкая Исторія и Литература прославили себя отпечатавшаго Лютера характера, и въ Германіи даже Католики сознаются, что та и другая много одолжены этому преобразователю. Г. Гизо далеко неосознать этой важности, которую имѣли Англійская Реформація. Вошь, какъ онъ судить о Британской Иерархія: «Во всѣхъ отношеніяхъ, въ ней сохранилось столько же злоупотребленій, какъ и въ Римской Церкви, и еще болѣе рабства. Нѣтъ сомнѣнія, что зародившійся Реформація существовалъ и прежде, что спарались ускорить его развитіе, что онъ обнаружился бы рано или поздно. Но Генрихъ VIII сдѣлалъ главою преобразователей. Какія же были слѣдствія? И относително злоупотребленій духовной власти, покрайней мѣрѣ началъ, и по предмету освобожденія теловѣческаго ума (фраза девственной Французскаго газетчика, а не Историка), Реформація въ Англии не была такъ полна, какъ на твердой землѣ. Она окончилась такъ, какъ было выгодно для виворниковъ ея, и это весьма существенно.»

Истинно было бы доказывать, какъ преувеличено это описаніе Англиканской Церкви, хотя еще не рѣшено въ вопросѣ, выиграла или потеряла Англія отъ того, что Реформація произошла прямо отъ Верховной власти. Во всякомъ случаѣ эти вторичныя смѣненія были неизбежны. Реформація вездѣ была переворотомъ, котораго цѣли и объемы не могли достигнуть ея виворники, и даже теперь многіе не понимаютъ. Реформаторы требовали свободы совѣсти, и сами были злѣйшими ея врагами. Англійская Реформація, или прочнее, ея прямой результатъ — вышедшая конституція Великобританіи, нѣтъ ни шухъ различнаго вліяніе на характеръ

Европейской образованности, которой они дали въ разныхъ земляхъ особенное направленіе; но влѣніе обнаруживалось еще и прежде. Когда Г. Гизо называетъ государственное устройство Англіи непостижимымъ хаосомъ, потому что, какъ ему кажется, три правительственныя власти не имѣютъ тамъ опредѣленныхъ правъ, онъ совершенно забываетъ его Исторію и устройство. Непостижимый хаосъ есть Французская конституція и воѣ конституціи, которые не у своего народа и не на своей исторической землѣ. Этому мы имѣемъ доказательство на дѣлѣ.

Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, Франція, подъ правленіемъ Людовика XIV, была сильнѣйшимъ Государствомъ въ Европѣ: самовластіе Короля сокрушило въ одно время и власть Папъ и начала раскола. Людовикъ и его Министры оправдывали уничтоженіе Нантскаго Эдикта поступкомъ Англичанъ, которые приняли такую же мѣру въ отношеніи къ Ирландскимъ Католикамъ. Не вступая въ сравненіе этихъ двухъ событій, замѣтимъ, что конфискаціи въ Ирландіи были слѣдствіемъ системы, которой долго держалось Англійское Правительство, и что актъ о переселенцахъ въ Ирландію, не смотря на всю свою несправедливость, былъ единственною мѣрою, которую можно было принять въ то время. Но нѣтъ никакихъ причинъ, которыя бы могли извинить гоненіе Протестантовъ въ Франціи: эта мѣра была совершенно произвольная, и имѣла непонятно, что Протестанты составляли самое мирное, самое послушное сословіе въ томъ краѣ. Но гоненіе родилось въ умѣ Людовика изъ Ирландскихъ конфискацій, и извѣстно, какія послѣдствія имѣло оно для Франціи. Никогда власть Французскаго Монарха не являлась въ такомъ блескѣ, какъ въ это царствованіе: Людовикъ имѣлъ счастливыхъ полководцевъ, опытныхъ дипломатовъ, искусныхъ министровъ и покорный на-

родъ; мнѣніе въ его пользу было чрезвычайно сильно, но какъ на немъ не основалось ни одного учрежденія, но оно не пустило корней въ землю, скоро ослабло и умерло. Необузданная дерзость мыслей скоро сдѣлалась преобладающимъ признакомъ осмынацатаго вѣка. Я не знаю, что почиталъ умъ человѣческій, чьему вліянію онъ повиновался; онъ ненавидѣлъ и презиралъ весь составъ гражданскаго общества, онъ началъ считать самого сръя чѣмъ-то шворческимъ; учрежденія, мнѣнія, нравы, общество, человѣчество, все надобно было передѣлать, и умъ человѣческій рѣшился на это предпріятіе. За необузданностію мыслей послѣдовала необузданность дѣяній: мы не станемъ излагать Исторію Французской Революціи; не будемъ описывать, какъ мнѣніе слѣдовало за мнѣніемъ, какъ одно учрежденіе смѣняло другое, сколько крови пролило при всѣхъ этихъ переворотахъ; мы скажемъ только, что образованность ничего не выиграла отъ борьбы, и что осмынацатый вѣкъ есть кошочникъ золь, кошорихъ Европа должна еще ожидать себя въ будущемъ.»

2) *Гвельфы и Джибеллины. Соч. Александра Дюма. Переводъ О. (Смѣя Отп. 1836, № 13).* Въ 1076 году году начались распри между Императоромъ Генрихомъ IV и Папою Григоріемъ VII, по слѣдующему случаю: Григорій VII чрезъ шри года послѣ своего избранія, въ 1106 году, надалъ буллу, кошорою запрещалъ своимъ преемникамъ подвергать свое избраніе ушверженію мірской власти. Но не въ характерѣ Генриха IV было ошказаться отъ правъ своихъ, шочно шакъ же, какъ не въ характерѣ Григорія IV покориться имъ. Изданный Императоромъ декретъ на буллу Папы имѣлъ слѣдшвіемъ ошлученіе Генриха IV отъ Церкви. Отъ этихъ распрей между Императоромъ и Папою, между народомъ и феодализмомъ, произошли партіи Гвельфовъ и Джибеллиновъ.

Изъ числа могущественнѣйшихъ Гвельфскихъ фамилій была фамилія Вондельмонти; старшій изъ этого рода былъ обрученъ съ дѣвцею изъ фамиліи Амадеи, которая была въ свойствѣ съ домою Уберши и извѣстна своимъ Джибеллинскимъ имѣніемъ, но вопреки брачнымъ условіямъ, вступила въ супружество съ Луизою Гвальдрада, изъ дома Донаши. За безчестіе, нанесенное столь торжественно дому Амадеи, вступились, кромѣ оскорбленной фамиліи, дома Уберши, Фифанши, Мамбарши и проч. Общій голосъ оскорбленныхъ изрекъ опозженіе дому Вондельмонти. Новобратный однажды застигнутъ былъ врагами въ расколѣ и убитъ у подножія Марса, Греческаго покровителя древней Флоренціи. Такой варварскій поступокъ имѣлъ уже необходимымъ слѣдствіемъ ошкряшную вражду и сугубое мщеніе. Сорокъ дѣйствительныхъ фамилій объявили себя Гвельфами и прислали къ партіи Вондельмонти; двадцать четыре сдѣлались Джибеллинами и признали Уберши своимъ предводителемъ. Всякій созвалъ своихъ служителей, укрѣпилъ свои дворцы, построилъ башни и тридцать шри года междоусобная война, заключаемая въ снѣгахъ Флоренціи, волновала бѣдствующую страну.

Джибеллины, опчаяваясь одержать побѣду общими своими силами, обратились къ Императору, который прислалъ имъ 1600 Немцевъ всадниковъ. Императорская партія восторжествовала въ Тосканѣ, и Гвельфы остались въ изгнаніи до 1261 года, т. е. до смерти Фридриха II. Смерть этого Императора произвела противодѣйствіе. Гвельфы были снова призваны и народъ получилъ часть вліянія, которымъ прежде пользовался. Будучи гораздо великодушнѣе Джибеллиновъ, Гвельфы позволили своимъ непріятелямъ остаться въ городѣ, и шѣ, воспользовавшись этимъ, составили заговоръ, который былъ ошкряшъ. Начальники города потребовали ихъ къ суду, но они каменьями и свѣчами

прорвали посланныхъ отъ Подосены; Народъ воздвигая, напалъ на неприступней въ нѣхъ дворцахъ, осадилъ нѣхъ крѣпости и въ два дня все было окончено. Два Уберши были убиты, а спасшіеся, подъ предводительствомъ Фаринаши Уберши, отправились изъ города въ Сиену; Фаринаша Уберши былъ человекъ изъ рода Бароновъ Дель-Аджо, Контешаблей, Бурбонъ, — съ шведскимъ военскимъ духомъ. Фаринаша съ прошеніемъ о помощи прибѣгнулъ не къ Императору, а къ Манфреду, Королю Сицилійскому. Манфредъ предложилъ ему 100 человекъ. Когда битва между Гвельфами и Джибеллинами завязалась, Фаринаша завелъ ихъ такъ далеко, что былъ окруженъ неприступельскою арміею. Всѣ были, кромѣ Фаринаши. Манфредъ, по полученіи описанія несчастной битвы, прислалъ ему въ помощь 2000 чел. Фаринаша хитроспійю заславилъ ихъ отправиться съ могущественнымъ войскомъ противъ Сиены. Въ два мѣсяца Гвельфы собрали 3600 всадниковъ и 50,000 пѣшихъ вояновъ, и окружая *Кароттио*, направились къ Сиенѣ. На сраженіи Монше-Аншерскомъ Флорентинцы были побѣждены хитрою полишкою Фаринаши, который всадилъ и разбилъ Гвельфовъ съ варварскою жестокостію.

«Сраженіе Монше-Аншерское окончилось для Флоренціи одною изъ нѣхъ бѣдственныхъ событій, кошорыхъ память переживаетъ вѣка. Сиенцы съ своей стороны и понынѣ еще гордятся впою побѣдою. Райна Кароттио, вокругъ кошораго пало множество людей, хранился въ соборѣ.»

Въ Финоли собранъ былъ сеймъ Тосканскихъ городовъ паршій Джибеллиновъ; посланики Пизы и Сиены объявляли, что они не видящъ другаго средства утѣшить междуособную войну, какъ разоривъ до основанія Флоренцію, столицу Гвельфовъ, благопріятствующую имъ. Предложеніе было уже почти принято, какъ Фаринаша Уберши возсалаъ противъ него и преодолѣлъ

въ сопротавленіи на сеймѣ. Флоренція была спасена, и Джипеллини учредили въ ней свое правленіе, существовавшее 600 лѣтъ.

3) *Успѣхъ сосѣдствіе Европы въ XVI вѣкѣ* (С. Оп. № 18, 1856), переводъ Г. Скоосрсаго изъ сочиненія Капелфига: *Histoire de la Réforme etc.* — Въ этой книгѣ сначала описывается духъ XV вѣка, сего времени любяи къ труду и общаго стремленія къ изслѣдованіямъ, — времени какого-то безпокойства ума.

Важное дѣло происходило въ эту великую эпоху, и овладѣло ею. Въ 1440 г. изобрѣшено было книгопечатаніе, и шаково было тогда стремленіе умовъ, что пошчасъ занялся этою новоснью со всеобщимъ жаромъ. Съ половины XV вѣка до 1521 г. болѣе шрехъ тысячъ сочиненій изданы были о Богословіи, Философіи и древней Литературѣ, прудолюбивыми стараніями Альдовъ, Мануциевъ, Стефановъ, Сончиневъ и Аспеншевъ; ихъ каталоги оспаюшся однимъ изъ чудесъ ума человѣческаго. Съ книгопечатаніемъ случилась новая эпоха возрожденія Наукъ: это переселеніе ученыхъ Эллновъ, которые перенесли въ Италію, а изъ Италіи въ Германію и Францію, Науки древней Греціи. Увидѣли тогда новыя идеи; увидѣли цѣлое поколѣніе Ученыхъ, преданное всѣмъ умшвеннымъ прудамъ. Ученый XVI вѣка былъ человекъ всеобщій, вездѣ знаемый; съ ночестями принимали его Государи и оспоривали другъ у друга честь вѣшь его при своемъ Дворѣ, въ своемъ Университетѣ. Когда ошыскивал опрывокъ Гомера, или когда могли представить хорошіи шексты Эврипида или Анакреона, крикъ признательности раздавался повсюду. Жизнь Эразма есть живое выраженіе учености того вѣка. Разсматривая его обширныя сочиненія, его комменсаріи, разговоры, думы, посланія, находимъ первыя попышки преобразования, напечатанныя на всякой шроктѣ, при всякомъ намекѣ на будущее.

Ученые еще не объявляли этого изслѣдованія, которое послѣ разрушило древнее зданіе; но въ ирринномъ изученіи Лицерешуры Греческой и Римской просвѣдѣлись Философією Платона, уважались Гомеромъ и Гезіодомъ. Любовь къ Цицеронизму увлекала всѣ умы. Ученые перенѣвали собственныя имена на созвучія язьковъ Греческаго и Латинскаго.

Новая Пoesія имѣла обширное и сильное вліяніе. Давно уже гонимъ Данте возмущилъ Вѣру Римскую; не представилъ ли онъ Церкви въ пропастяхъ ада, покрытой грязью, подъ гнетомъ преступлений? А Петрарка не сравнивалъ ли Двора Папскаго съ Вавилономъ?

Университетъ старался завладѣть книгопечатаніемъ, объявилъ себя его покровителемъ и ценсурю, и желалъ сохранить для себя управление умственнымъ движеніемъ XVI вѣка; но Университетъ не достигъ своей цѣли: Наука домогалась освободиться отъ всякой власти. Соборы Базельскій и Констанцскій, и Прагматическая Санція, усмремленная прошивъ Папской власти, производили глухой гулъ въ мірѣ. Въ то время, когда проповѣди Іоанна Гусса волновали толпы народныхъ, въ концѣ XV вѣка явился во Флоренціи монахъ, Іеронимъ Савонарола. Одаренный смяою воображенія, знаніями глубокими и разнообразными, Савонарола, изъясняя Апокалипсисъ, предсказывалъ великій переворотъ въ Церкви. Сила проповѣди Савонаролы быстро увеличивалась во Флоренціи. Школа Италіанская представляла въ это время философическое ученіе Пика Мирандольскаго, ума сильнаго. Въ Школѣ Германской споры разныхъ Университетовъ потрясли власть Папскую; но Наука не сдѣлала еще никакого успѣха. Умноженіе шекстовъ Св. Писанія, свободное толкованіе онаго разрушили силу церковныхъ рѣшеній. Нашли ошибки въ переводахъ Католическихъ и всякой направляла ихъ по своей волѣ. Самымъ обществомъ

иногда обличало великодушное. Манили души Рабеле и сама жизнь, ешрль едиралд, доказывающъ ясно не-раднше Памъ, Кертлей и Везьмохъ къ разврату мыслей. «Холмъ дърбане.. религіозное» + говоритъ Авторъ — ешеряло свою силу, но Духоденство не переснавало схраняше свои богатства и огромную, поземельную собственность. Ничто не могло возбуждать столько зависти Королей, Бароновъ и Рмварей, какъ зрѣлище имуществъ церковныхъ. Сильная борьба завязалась между Баронами и Духоденствомъ. Но кампанейя религіознаго духа, весьма естествоедна было, что Короли и Бароны съ жадностію забирали итннн церковныя подъ свою власшь. «Удивительно ли, что ученіе Дюшера нашло подпору въ Капюлицескихъ Государствахъ?»

В. Л.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

КНИЖНИЦАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКИ И НАЧАЛЪ СЪУЩЕВІЯ. — Она оспрашь промышленности, возведенная теперь на столь высокую степень совершенства, и которая такъ облегчаетъ Писателей въ сбытъ трудовъ своихъ, а публикѣ доставляетъ столько удобства въ приобретеніи литературныхъ сокровищъ, дляя книгопродавцевъ настоящими посредниками въ важномъ дѣлѣ пресвѣщенія — распространенія полезныхъ свѣдѣній и идей, до сихъ поръ обращала на себя мало вниманія. Г. Галламъ, въ новомъ своемъ сочиненіи о Европейскихъ Литературахъ (Introduction to the Literature of Europe etc.), не могъ упустить изъ виду этого предмета, и мы заимствуемъ изъ его классической книги слѣдующія подробности о состояніи книжной торговли въ Средніе вѣки и въ началѣ шестнадцатаго столѣтія.

«Обратимся теперь — говоритъ Г. Галламъ — къ тому, что Германцы называютъ «внѣшнимъ существованіемъ книги». Книжная торговля существовала по видимому въ Парижѣ и Болоньи еще въ двѣнадцатомъ вѣкѣ: Ученые и Университеты призвали ее къ жизни. Социально впрочемъ, существовала ли она въ такъ называемыя времена ирака, Пашръ Блуасскій упоминаетъ о книгѣ, которую купилъ онъ у «публичнаго продавца» — а quodam publice mangone librarium. Но объ нихъ рѣдко упоминается до начала слѣдующаго столѣтія. Этимъ

книгопродавцы назывались *stationarii*, впрочемъ отъ ошкрышыхъ лавочекъ, гдѣ они производили свой торгъ; впрочемъ слово *statio* въ Латыни Среднихъ Вѣковъ означаетъ вообще «лавку». Изъ спашушовъ Парижскаго и Болонскаго Университетовъ видно, что они продавали по комиссіи; они здѣсь, хотя не всегда, отличены отъ *librarii* — слово, которымъ сперва называли только переписчиковъ, а потомъ и продавцевъ книгъ. Эти *stationarii* продавали пергамень и другіе матеріалы для письма, и также занимались дѣланіемъ переплетовъ. Они впрочемъ употребляли и переписчиковъ книгъ, которые составляли какъ бы ошдѣльный цехъ при Университетсахъ и въ большихъ городахъ, и до изобрѣненія книгопечатанія переписывали, во множествѣ экземпляровъ, столь необходимыя для студентовъ, сочиненія грамматическія, богословскія и юридическія. Книгопечатаніе внезапно положило конецъ ихъ честному ремеслу. Какое бы чувство они ни питали противъ новаго изобрѣненія, они не могли ему противиться: въ публикѣ не могло составиться партіи противъ лъвыхъ выгодъ печатанія; и переписчики, столь привыкшіе къ книгамъ, по большей части ошправились служить наборщиками и печатниками въ типографіяхъ.

«Первые печатальщики были въ то же время книгопродавцы, и продавали произведенія своей типографіи. Эти два ремесла не раздѣлялись до начала шестнадцатаго столѣтія. Но невѣрность сбыта книги, когда ученость не была еще такъ распространена, и вмѣстѣ съ тѣмъ большія издержки изданія, при дороговизнѣ бумаги и другихъ матеріаловъ, дѣлали эти два ремесла вовсе непривлекательными для торговцевъ. Сохранилось любопытное прошеніе, поданное Свенгеймомъ и Пампардомъ Сиксту IV, въ 1472 году, въ которомъ эти типографщики жаловались на бѣдность, въ какую они впали черезъ печатаніе книгъ, которыхъ не могли про-

даны: Они означили и число экземпляров, которое печатали. Классических авторов отпечатывали они вообще в число 275 экземпляров, а Вергилия и философских творений Цицерона вдвое против того. Богословских трактатов обыкновенно писали около 550 экземпляров. Полное число отпечатанных книг экземпляров простиралось до 12,475. Можешь быть, читая и научил других типографщиков большей строгости на счет количества экземпляров, потому что из жалоб Святоймы и Паннарца видно, что требовалось гораздо меньше экземпляров, нежели сколько обыкновенно печатали. Цена книг понизилась четвертьятыми, по изобретении книгопечатания; но недовольный и эпископ коняженіем, Университет Парижский установил тарифъ цѣнамъ, по которымъ должны продаваться изданія. Каталог Колиннея и Роберта Стефенса представляютъ любопытныя данныя въ этомъ отношеніи. Греческая Библія, изданная Колиннесъ, продавалась по двѣнадцать су; Латинская по шести. Латинская Библія Стефенса изданія (1532, въ листъ) стоила сто су; экземпляръ Пандектовъ сорокъ су; Вергилій — два су и сорокъ денье; Греческая Грамматика Кленарда — два су; Демосенъ и Эсхиль — пять су. Чтобы вывести заключеніе о значеніи эшихъ цѣнъ, сравнимъ ихъ съ тогдашними цѣнами хлѣба....»

РЕНУАРЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И ТВОРЕНІЯ. — Въ концѣ прошлаго года (27 Октября) Франція лишилась одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ Ученыхъ и Лицерашоровъ: мы говоримъ о Ренуарѣ (Raynouard). Французскій Юсть-Марія Ренуаръ родился въ Бришьоль, 8 Сентября 1781. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ Семинаріи города Э (Aix). Въ 1784 году онъ прибылъ въ Парижъ для усовершенствованія себя въ Наукахъ, и въ Collège de France прошелъ полный курсъ Греческой

Литературы, котораго онъ былъ долго единственнымъ слушашелемъ. Будучи человекомъ недостижимымъ и встрѣтивъ многіе неуспѣхи, онъ рѣшился напередъ нѣ жить себѣ состояніе, чтобы потомъ независимо заниматься Литературой и Науками, и писать фактъ по факту, какъ говорилъ Президентъ Де Ту. Въ 1791 году онъ успѣлъ получить мѣсто адвоката въ городѣ Э, но вскорѣ, по политическимъ подозрѣніямъ, заключенъ былъ въ шенницу. Здѣсь-то, взоюшши, будучи шрадцати лѣтъ онъ роду, сочинилъ онъ первое свое произведеніе, Трагедію «Кашонъ Ушическій» (Caton d'Utique), которая напечатана была въ послѣдствіи только въ числѣ сорока экземпляровъ. Авторъ самъ былъ недоволенъ ею и сжегъ оставшіеся у него экземпляры. По окончаніи Революціи, Ренуаръ поселился въ Парижѣ. Здѣсь имѣлъ онъ удовольствіе видѣть свой первый литературный успѣхъ: представленная имъ въ Институтъ Поэма (Socrate au temple d'Aglaune) была увѣнчана снмъ ученымъ сословіемъ. Вслѣдъ за шѣмъ онъ написалъ Трагедію «Элеонора Баварская» (Eléonore de Bavière), которая представлена была на театрѣ, но не была издана, и «Храмовые Рыцари» (les Templiers), которая оспалась лучшимъ литературнымъ произведеніемъ Ренуара. Она играна была въ 1805 году и имѣла самый блистательный успѣхъ. Ренуаръ хотѣлъ ими выполнить свою идею — дать Франціи національную Трагедію, которой она дошолъ не имѣла. «Храмовые Рыцари» справедливо названы послѣднею въ ряду *классическихъ* Трагедій Французскихъ и первую изъ *национальныхъ*. Она доселѣ не потеряла своего достоинства. Успѣхъ ея былъ такъ великъ, что для ея Автора черезъ два года (въ 1807) открылись двери Академіи Французской. Около того же времени онъ назначенъ былъ Депутатомъ Варскаго Департаментна. Въ 1810 году представлена была новая его Трагедія «Собраніе Госу-

дѣрствѣнныхъ Чиновъ въ Блуа (Les Etats de Blois). И «Храмовые Рыцари», и эта Трагедія, были переходными ступенями отъ старой классической Французской Трагедіи къ новой, романтической. Les Etats de Blois породила, такъ называемыя, «историческія сцены» Вишѣ и историческія Трагедіи Александра Дюма. Она имѣла несчастіе не понравиться Наполеону, который навсегда сохранилъ свое предубѣжденіе противъ ея Автора. Въ первыхъ годахъ царствованія Лудовика XVIII, Ренуаръ оставилъ государственную службу и посвятилъ все свое время занятіямъ ученымъ. Разысканія о Храмовыхъ Рыцаряхъ и собраніи Государственныхъ Чиновъ въ Блуа уже заставляли его рыться въ Архивахъ и Библіотекахъ; теперь онъ посвятилъ себя изученію Романскихъ нарѣчій. Въ 1816 году его избрали Членомъ Академіи Надписей и Изящной Словесности. Начиная съ этого года до 1821, онъ издалъ шесть томовъ «Стихотвореній Трубадуровъ» (Poésies originales des Troubadours), Грамматику и Словарь Романскаго языка (Grammaire romane, Lexique roman). Это— великія творенія филологическія. Ренуаръ вызвалъ изъ забвенія, анатомировалъ, и написалъ Исторію этого языка, дополъ необращавшаго на себя вниманія Ученыхъ. Ясность воззрѣнія и изложенія и глубокое изученіе источниковъ придаютъ особенную цѣну этимъ твореніямъ. Послѣ нихъ, онъ издалъ еще Исторію Муниципальнаго Права во Франціи (Histoire du droit municipale en France sous les trois dynasties, 1829, 2 vol. in-8°), обильную множествомъ фактовъ. Въ послѣдніе годы жизни онъ занимался новымъ твореніемъ о Трубадурахъ, которое должно было состоять изъ шести томовъ: онъ, къ сожалѣнію, не успѣлъ довершить этого труда. Первый томъ изданъ; остальные, не конченныя, издадутся вскорѣ нѣсколькими почтенными нечуждыми. Кроме этихъ трудовъ, Ренуаръ кончилъ множество разсужденій въ Запискахъ Акаде-

мин и въ *Journal des Savants*, кошераго онъ былъ пошоплянымъ соспрудникомъ съ 1816 года. Число сшашей написанныхъ имъ для одного эшого журнала просширашился до 192. Въ ученой Европѣ, имя его цаврегда оспашенно въ рлду знаменитѣйшихъ Филологовъ; во Франциѣ, оно должно быши народнымъ, пошому что Ренуаръ изалекъ изъ забвенія и возспашовалъ родспвенный съ Французскимъ языкъ и его Литерашуру, и кроми шого написалъ послѣднюю испинную Трагедію на Французскомъ языкѣ.

На мѣшпо Ренуара, въ Академиѣ Французской (*Académie Française*) избранъ былъ Г. Миньѣ, Членъ Академиѣ Нравспвенныхъ и Политическихъ Наукъ, извѣстный своею «Испорією Французской Революци» и многими другими розысканіями. Онъ произнесъ блестящій панегирикъ своему знаменитому предшештвеннику, изъ кошорого мы заимспвуемъ офшику ученыхъ прудовъ Авшора «Храмовыхъ Рыцарей».

«Неудовольспвія политическія» — говоритъ Г. Миньѣ — «привели Г. Ренуара къ любимымъ его занашимъ: онъ обрашиль умъ свой на языкъ и на воспоминанія своей спраны, и эшо сшашливое направленіе принесло ученому міру шѣ высокія филологическія отккрышія, кошорыя останулися, можешъ быши, лучшимъ звѣнцемъ славы Г. Ренуара. Рожденный въ отчизнѣ древнихъ Трубадуровъ, онъ рано перечесть ихъ шворенія и изучилъ ихъ богатый языкъ, блещущій на время въ Средніе вѣки и пошомъ погибшій вмѣстѣ съ ними. Отъ частнаго разспшрѣнія эшого языка, онъ обрашился къ наблюдению общаго явленія, дошолъ недосшашочно объясненнаго — къ розысканію, какимъ образомъ образовались дошашіе языки.

«Языкъ, единъ изученнымъ орудіемъ разума, сохраниемъ здравымъ смисломъ шрода, и обещающимъ Цвѣ-

сделали гениальными, подобно пародам, являю свои
 возрасты и судьбы. Латинский язык, подобно судьбе
 Римской Империи. Когда рушилась эта обширная Мо-
 дартия, и ее прекрасный язык, как ее просвещен-
 ная жертвою преобразования и смерти. Г. Ренуаръ
 задалъ себѣ вопросъ: какимъ образомъ исчезъ эго-
 языкъ, и какая сила возрастала изъ его обломковъ и
 дня отдриски, расплывавшіяся въ шаконъ чиста? Онъ
 началъ наблюдениа надъ этимъ феноменомъ, и при по-
 мощи обширной своей эрудици, объяснилъ его съ по-
 мочью произражденности, которая, я могу смѣло сказать,
 градируется съ гениальностію. Онъ сталъ, следовательно
 да сподвигнемъ, медленное разроженіе Латинскаго
 языка; замѣнила систематическую правильность въ
 самомъ этомъ разрушеніи и объяснилъ намъ Историю
 смерти одного и рожденія другаго языка.

«Въ другомъ ялу фактовъ, надобно сказать,
 болѣе обширномъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ вашихъ
 сочиненій, Кюлье, описывае и распределяе шво-
 ренія допотопнаго міра. Поколенія безвѣстныхъ жи-
 вошнущихъ, дежавю въ продолженіе тысячелѣтій на
 земной доверхности, покрывшиа огромными массаи
 разныхъ плесей, были вызваны на свѣтъ его могучей
 рукою. Онъ обещивае ихъ сплеломъ въ чинѣ Примиры
 и опредѣлае мѣсто, которое они занимаи въ жизни.
 Г. Ренуаръ совершилъ, въкоторыхъ образомъ, подобное
 же возстановленіе. Онъ выпребавъ у прошедшаго
 мертвый языкъ; онъ описывае его разрозненныя облом-
 ки; сличае ихъ, возстановивае, оживилъ силою своего
 шворческаго ума, и вызвалъ его изъ догиды со всеми
 его швореніями, со всеми его блестящими Поэтами
 и его образованностію!

Литература и его путешествіа въ Томбуку.
 Мы иже упоминаеи въ путешествіахъ въ Томбуку,

которое предпринял молодой Англичанинъ Г. Дэвидсонъ (Т. XIII, Мартъ, стр. 724). — Можешь быть — говоримъ мы — этому неуспрашиваемому путешественнику суждено сдѣлать важныя открытія относительно Географіи Африканскаго материка, если онъ не подвергнется несчастной судьбѣ своихъ предшественниковъ. Съ тѣхъ поръ получены возмъ извѣстія и подробности объ этомъ путешествіи отъ корреспондентовъ Лондонскаго Географическаго Общества. — Г. Дэвидсонъ отправился изъ Вади-Нуна 20 Ноября прошлаго года, съ караваномъ во сто верблюдовъ. Шейхъ Вади-Нунаскій, Бей-Рухъ, покровительствовалъ путешественнику и далъ ему конвой изъ шринадцати челоавкъ, подъ начальствомъ своего сына. Изъ города Йейста (Yeisst), лежащаго на пря днѣ пуши къ Югу отъ Вади-Нуна, Дэвидсонъ писалъ къ Г. Вильшейру, Англійскому Вице-Консулу въ Магадоръ. Онъ былъ здоровъ, доволенъ своими спутниками, и хвалилъ жителей тѣхъ мѣстъ. Вскорѣ послѣ этихъ извѣстій, въ Лондонѣ получены были рязныя частныя письма о томъ, что Дэвидсонъ былъ на пуши совершенно ограбленъ; другіе утверждали даже, что онъ убитъ. Извѣстія эти, къ сожалѣнію, подтвердились письмомъ Г. Вильшейра. Онъ писалъ къ Президенту Географическаго Общества отъ 14 Февраля, что Дэвидсонъ дѣйствительно былъ ограбленъ въ округѣ Хамиди, на мѣсяцъ пути отъ Вади-Нуна и четыре дни отъ Ташшы, покольниками Идоулетъ и Айшъ-Аша. Восемь или девять дней спуская, другая кочующая партія разбойниковъ напала на караванъ и бѣрибила его совершенно. Дэвидсонъ раненъ былъ оселью пулями и умеръ на мѣстѣ. До Томбукту каравану оставалось шолько двадцать дней пуши. Тайнъ образомъ теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что Дэвидсонъ умерщвленъ, хотя подробности о его смерти разсказываютъ весьма различно. Г. Вильшейръ надѣется въ крайней мѣрѣ

опыткамъ дневника, кошорый Дэвидсонъ велъ во время своего путешествія, и опредѣлъ для того одного Мааври ского куна, кошорый нѣсколько разъ бывалъ между ашени цюкельцами. Джонъ Дэвидсонъ былъ сынъ богатаго дворянина въ Лондонѣ, получилъ хорошее воспитаніе, былъ нѣсколько времени поварницею одного торговаго дома, и съ 1826 года обѣдхалъ почти всѣ части Сѣвера. Онъ зналъ нѣсколько Европейскихъ и Восточныхъ языковъ, и занялся въ особенности Естественными Науками. Знанія Медицины и Фармаціи дала ему вышность при Дворѣ Марокскаго Императора, кошорый ему докровишельствовалъ во время пребыванія его въ Северо-Западной Африкѣ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ДОКТОРА СМИТА ВЪ ЦЕНТРАЛЬНУЮ ЧАСТЬ ЮЖНОЙ АФРИКИ. — Почти въ то же время, какъ погибалъ неустрашимый Дэвидсонъ, на пути въ Томбукту, другой путешественникъ благополучно возвращался изъ Южной центральной части ашого материка, съ надеждами на новыя и важныя географическія открытія. Большая рѣка, открывшая въ Южной Африкѣ въ 1777 году Англійскимъ Полковникомъ Гордономъ, получила отъ него названіе «Оранской Рѣки» (Orange River), въ честь его Государя. Онъ увѣрялъ, что поднимаясь вверхъ по этой рѣкѣ до 21° Ю. Шир.; по вѣроисприведливо. Въ 1801 году, Форстеръ и Сцимерманъ первые переправились черезъ эту рѣку во внутреннихъ странахъ. Послѣ нихъ предприимчивые Англійскіе купцы проникли еще далѣе на Сѣверъ, на разстояніе около 2,200 верстъ отъ Мыса Доброй Надежды: они до того выхваляли плодородіе и богатство тропическихъ земель и миролюбіе тамошнихъ жителей, что въ Капъ (на Мысѣ Добр. Надежды) образовалось Общество для изслѣдованія Южной центральной Африки. Докторъ Андрей Смитъ (Smith), ривидный Натуралистъ, назначенъ былъ началь-

Якобъ Экспедиціи и скоро собралъ вокругъ любителей Науки, которые вызвались ему соучастствовать. Экспедиція собралась изъ одиннадцати повозокъ, 100 воловъ и лошадей, и сорока или пятидесяти человекъ. Они отправились изъ Трафаль-Рейнети въ Августѣ 1834 и возвратились въ началѣ 1836 года. Засуха препятствовала Доктору Смиту пустаться прямо на Сѣверъ по бесплоднымъ долинамъ; по этому, выѣхавъ изъ Филиппополя, вассиберской станицы, лежащей въ 24 верстахъ за Черною Рѣкою, онъ направилъ путь къ Востоку, въ жадонивскую страну Вазутовъ (Wassuths). По мѣрѣ того, какъ онъ удалялся отъ Филиппополя, произрастения становились обильнѣе; долины покрывались густою зеленью, ручьи являлись чаще и чаще. По близости земли Вазутовъ видъ измѣнился; начали возвышаться кварцовыя горы. Октября 12, экспедиція прибыла въ мѣстѣ Морія (Moriah), гдѣ радушно принята была вассиберомъ Казимиромъ, единственнымъ бывшимъ обитателемъ въ этой сторонѣ, Князькомъ поколѣнія и его сыномъ. Изъ Морія, Докторъ Смитъ отправился на Северо-Востокъ, къ землѣ Монпатиевъ. У этого народа, какъ и у Боклуевъ и Вазутовъ, деревни окружены стѣнами, и въ нихъ не лези иначе пройти, какъ по тѣснинамъ. Всѣ они живутъ на вершинахъ горъ. Экспедиція продолжала путь къ Востоку, а потомъ къ Юго-Западу; встрѣчала много населенныхъ краалъ или деревень, которыхъ начальники принимали путешественниковъ ласково и охотно угощали, и возвратилась въ Капъ въ началѣ прошлаго года. Самымъ важнымъ результатомъ экспедиціи, кромѣ богатыхъ собраній предметовъ Естественной Исторіи, было свѣдѣніе, полученное Докторомъ Смитомъ отъ племенъ, встрѣчавшихся на пути, о существованіи далеко на Сѣверъ большого озера прѣсной воды. Подробности, сообщенныя путешественникомъ объ этомъ озерѣ, изъ сожалѣнія, слишкомъ

неопредѣленны и неудовлетворительны: но въ существованіи его не лзя сомнѣваться, потому что всякій изъ жителей сообщалъ разныя подробности о формѣ лодокъ и образѣ ихъ хожденія по озеру, о видѣ воды во время бури, и т. п. Разногласіе было только относительно величины и разстоянія озера отъ этого мѣста. Засуха не позволила предпринять туда путешествія, и экспедиція возвратилась въ Кабу, достигнувъ $25^{\circ} 28'$ Южной Широты. Общество, на счетъ котораго она была отправлена, намѣрено снарядить вторую экспедицію, подъ начальствомъ того же Доктора Смита, и поручить ему проникнуть по крайней мѣрѣ до озера, о существованіи котораго ему рассказывали столько подробностей.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВЪ ОМАНЪ, ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ АРАВИИ. — Въ одномъ изъ засѣданій Лондонскаго Географическаго Общества читана была недавно Записка о путешествіи въ Оманъ, совершенномъ на счетъ Ост-Индской Компаніи Г. Вельсхедомъ, Лейтенантомъ ея Флота. Г. Вельсхедъ есть первый изъ Европейцевъ, проникнувшій въ эту часть Аравійскаго Полуострова. Онъ снабженъ былъ отъ Компаніи всеми нужными инструментами для ученыхъ наблюденій и рекомендательными письмами къ Иمامу Маскатскому и разнымъ Шейхамъ. Г. Вельсхедъ прибылъ въ Маскатъ 21 Ноября 1835 года. Народонаселеніе этого города простирается до 69,000 жителей. Отсюда онъ отправился въ Суръ, находящійся во 120 верстахъ къ Юго-Востоку, гдѣ былъ хорошо принятъ и снабженъ четырнадцатью верблюдами для дальнѣйшаго путешествія. Онъ прошелъ потомъ около 30 верстъ въ Юго-Западномъ направленіи и наконецъ достигъ большаго Бедуинскаго кочевья, подъ $22^{\circ} 3'$ Сѣверной Широты. Проникнувъ далѣе во внутренность Полуострова, Лейтенантъ былъ удивленъ

плодородіемъ и красотой страны, изобилующей богатыми рощами миндальныхъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ. Всѣ города, мѣстечки и оазисы, посѣщенные путешественникомъ, опредѣлены имъ астрономически, и положены на карту: теперь нѣтъ ни одного, сколько нибудь значительнаго селенія въ Оманѣ, котораго положеніе не было бы въ точности извѣстно. Карта Г. Вельстеда сообщена была при описаніи, которое помѣщено въ послѣднемъ томѣ Записокъ Географическаго Общества (*The Journal of the Royal Geogr. Society etc. Vol. VII, part 1*), и также отдѣльно, въ Путешествіи Автора, которое вышло подъ заглавіемъ: *Travels in Arabia: 1) In the province of Oman; 2) In the Peninsula of Mount Sinai; 3) Along the shores of the Red Sea. By Lieutenant Wellsted, F. R. S. With maps and other illustrations. London, 1837, 2 vols. 8-vo.*

О НОВЫХЪ ТРУДАХЪ БАРОНА АЛЕКСАНДРА ГУМБОЛЬДА. — Великій Естественспышатель и одинъ изъ первыхъ Ученыхъ нашего вѣка, Баронъ Александръ Гумбольдтъ и на закашъ дней дѣятельно трудится на пользу Наукъ и человечества, для которыхъ онъ уже такъ много сдѣлалъ. Теперь онъ занимается, во-первыхъ, пригошовленіемъ къ печати своего «Геологическаго путешествія по Россіи», вмѣстѣ съ Г. Розе; исправленіемъ и вторичнымъ изданіемъ своихъ «Отрывковъ о Климатологіи и Геологіи Азіи»; издаемъ, кромѣ того, «Полное собраніе сочиненій» своего брата, знаменитаго полиглотта, Вильгельма Гумбольдта, и что всего важнѣе, гошовитъ новое обширное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Космосъ», въ которомъ будетъ изложена собственная его система Природы.

II.

И А У Р И.

1.

КАРТА ВОЕННЫХ ДѢЙСТВІЙ МЕЖДУ РУССКИМИ
И ПОЛЯКАМИ ВЪ 1579 ГОДУ.

И ТОГДАШНИЕ ПЛАНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКА И ОКРЕСТ-
НЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Карта Полоцкаго Княженія и планы крѣпостей, ошпорженныхъ отъ Россіи Стефаномъ Баче-ріемъ, замѣчательны и важны по своей древности и достоверности.

Кто видаль Римскія изданія Птолемея XVI столѣтія, тотъ, при первомъ взглядѣ, оплечитъ, что эти карты принадлежатъ къ тому же вѣку; но мы, кромѣ поразительнаго сходства съ старинными гравюрами, можемъ представить еще другое, болѣе положительное доказательство ихъ несомнѣнной древности; на всѣхъ восьми листахъ находятся слѣдующія слова: *Joan. Baptista de Camalleriis Romae incidebat anno Domini 1580,*
Часть XV.

п. е. «*Ioan. Bauphista de Cavalerisъ въ Римѣ вырѣзалъ, лѣта отъ Р. X. 1580*», а на чешырехъ, послѣ слова *Romae* прибавлено еще: *tipis aeneis*, «на мѣдныхъ доскахъ». И такъ мы знаемъ годъ, мѣсто и имя художника, и, что всего примѣчательнѣе, знаемъ даже, кѣмъ прожекцированы и составлены карта и планы крѣпостей; на вѣпоромъ листѣ, представляющемъ осаду Полоцка, читаемъ: *delineavit in ipsis castris S. Pacholovic*, п. е. «черпиль въ самомъ лагерѣ С. Пахоловиць». Кто же былъ эшопъ Пахоловиць? Спаниславъ Пахоловицкій былъ Секретаремъ Коронной Канцеляріи при Королѣ Польскохъ, Стефанѣ Вапоріи. Объ немъ упоминають Нестцкій и Папроцкій; по словамъ перваго, Пахоловицкій, за особенную храбрость, оказанную при осадѣ Пскова, получилъ отъ Короля новый гербъ, названный Псковскимъ (*Pskowczyk*), а по словамъ Папроцкаго, онъ былъ мастеръ писать разными почерками и удивительно хорошо рисовалъ города, крѣпости и провинціи. Оба эти свидѣтельства убѣждаютъ насъ имѣть полную довѣренность къ словамъ Пахоловицкаго, что карта и планы составлены имъ *in ipsis castris*, въ самомъ лагерѣ, и, смѣемъ предполагать, по повелѣнію Короля Стефана, который, щцеславясь своими подвигами, вѣроятно отправилъ ихъ въ Римъ къ Папѣ, приславшему къ нему мечъ для новой войны.

Выгравированные въ Римѣ на другой годъ по взятіи Полоцка, въ 1580 году, карта и планы крѣпостей оспавались до сихъ поръ въ сохр-

щенной неизвѣстности; только недавно Г. Бенцковскій, видѣвши можетъ быть единственный экземпляръ ихъ у просвѣщеннаго любителя древностей, Графа Суходольскаго, узнавъ объ нихъ въ 2-мъ Томѣ «Исторіи Польской Императрицы». Мынѣ Графъ Суходольскій позволилъ равносущному высказателю Отечественныхъ древностей, Ивану Андреевичу Мишкевичу, снятъ fac-simile съ этихъ любопытныхъ памятниковъ, а мы, дѣлая ихъ извѣстными публикѣ, обязаны имъ Г. Мишкевичу.

Заглавія и извѣщенія черпезей, по обыкновенію того времени, писаны на Латышскомъ языкѣ.

1-й листъ имѣетъ заглавіе: *Descriptio Ducatus Polocensis*, Описаніе Полоцкаго Княжества.

2-й — *Obsidio et expugnatio munitiss. arcis Polocensis per sereniss. Stephanum Poloniae Regem*, Осада и завоеваніе крѣпчайшей твердыни Намяскаго Князя Королемъ Польши, Стефаномъ.

3-й — *Turovnia arx*, крѣпость Туровль.

4-й — *Sitna arx*, крѣпость Ситно.

5-й — *Cossianum arx*, крѣпость Козьянь.

6-й — *Crasna arx*, крѣпость Красный.

7-й — *Sussa arx*, крѣпость Суша.

8-й — *Socolum arx*, крѣпость Соколь.

Важнѣ прочихъ, въ историческомъ отношеніи, листъ перый, представляющій карту Полоцкаго

Княжества, и второй, объясняющей осаду и взятие Полоцка въ 1579 году; и мы предлагаемъ ихъ въ почтеномъ fac-simile вниманію просвѣщенныхъ Читателей вашего Журнала; но и другіе не менѣе любопытны, но нашему мнѣнію, и попому ми сообщимъ въкошорыя замѣчанія обо всѣхъ, сѣдудя, въ этомъ случаѣ, не Хронологіи, а выше показанному порядку.

I. Карта Полоцкаго Княжества, содержитъ въ себѣ теченіе Западной Двины, со всѣми ея притоками, отъ Суража до рѣчки Друи. Самый Северный пунктъ на этой картѣ есть верховье рѣки Оболя, а Южный — мѣстечко Глубокое.

Не смотря на неискусство черченія и недоспашокъ въ правильности измѣреній, въ копорой довольно можно убѣдиться съ перваго взгляду на Полоцкъ и устье Полошны, эта карта весьма любопытна пошому, что въ ней сохранены имена историческихъ мѣстъ, нынѣ почти неизвѣстныхъ. Таковы бывшія крѣпости Соколь, Козьянь, Туровль, Суша, Сянно, Красный и пр. На лѣвой сторонѣ карты, для повѣрки разстояній, приложенъ масштабъ Польскихъ миль (scala milliarium Polonicorum), а вверху сѣдующія историческія свѣдѣнія о Полоцкомъ Княженіи.

Polotia priscis temporibus, sub annum scilicet Christi 980 vel ut Russi supputant a creato mundo

Полоцкъ съ древнихъ временъ, п. е. около 980 году по Р. Х., или, какъ Русскіе считаютъ, око-

6488, suum peculiarem Ducem habuit — Rochvoldum, qui a Wlodimiro Magno ob negatam in matrimonium filiam Rochnedam (ut annales Moscorum perhibent) bello victus vitam pariter cum duobus filiis ac imperio amisit. Inde Monarchia Russiae paruit, quorum salutata stirpe ea, quae Australi Russia regnabat, Lituanis cum quibusdam conditionibus Russicis concessit. Jagellone apud Lituanos primum, inde apud Polonos, regnante, Andreas fr. ipsius Polotiae dominatum arripuerat, fere cum ipse Jagello Cracoviae coronaretur, sed mox missis copiis cum arce in potestatem Regis venit, inde ejus dominatus a Magnis Lituaniae Ducibus et Regibus Poloniae continuatus est ad annum 1563. Quo a Joanne Basilii f. Duce Moscoviae capta est ejusque ditionis ager aliquot novis exci-

ло 6488 года ошь Сошворенія Міра, имѣлъ своего собспвеннаго Князя—Рохвольда, который, отказавшись выдать въ супружество за Владиміра Великаго дочь Рогвѣду (какъ повѣспвуютъ Московскія Лѣтописи), былъ побѣжденъ и потерялъ жизнь вмѣстѣ съ двумя сыновьями и Княженіемъ. Съ сего времени Полоцкъ принадлежалъ Русскимъ Государямъ, и попомками ихъ, царствовавшими въ Южной Россіи, уступленъ Липовцамъ съ нѣкоплыми Русскими Удѣлами. При Ягеллонѣ, Государь сначала польско Липовскомъ, а потомъ и Польскомъ, братъ его Андрей завоевалъ Полоцкъ почти въ то самое время, какъ Ягеллонъ короновался въ Краковѣ; но вскорѣ посланныя снмъ послѣднимъ войска покорили его вмѣстѣ съ крѣпостію Королю, и съ того вре-

tatis arcibus firmatus. Nunc vero demum anno 1579 et ipsa Polotia et arces reliquae per seren. Polon. Regem Stephanum partim captae partim deletae universusque ille Ducatus receptus. Ditus haec ad 30 millaria in longitudinem in latitudinem (здѣсь не лзя разобранъ одного слова) minus patet ac propter ubertatem glebae ac fluminum aliquot, imprimis vero Dunae omnium prope Europae fluviorum pulcherrimi, amoenissimi et ad navigandum accommodatissimi opportunitatem Rigensisque portus propinquitatem, Polotia dum a Mosco caperetur divitiis incolarum ipsam Vilnam superabat. Regius praefectus Polocensis, cum ordine Senatorio, Palatini titulum ac dignitatem habet: abundantissimum.

Прим. Сіе послѣднее

мени онъ находился во власни Великихъ Князей Липовскихъ и Королей Польскихъ до 1563 года. Въ сіе время Іоаннь Васильевичъ, Великій Князь Московскій, взялъ Полоцкъ и часть его области, защищенную нѣсколькими новыми сильными крѣпостями. Нынѣ же въ 1579 году и самый Полоцкъ и прочія крѣпости или завоеваны, или разорены Нанисѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ, и вообще все Княжество вновь взято. Въ длину оно простирается на 30 миль, въ ширину же менѣе; плодно сіе почвы, обиліе рѣкъ; изъ коихъ важнѣе всѣхъ Двина, прекраснѣйшая изъ рѣкъ Европы, весьма способная для судоходства, близость Рижскаго порта, доставляющаго Полоцку значительныя выгоды, такъ что, во время взятія

слово должно повидному относиться къ одному изъ предыдущихъ периодовъ.

его Московитянами; онъ богачеизомъ своихъ владѣлей превосходилъ самую Вильну. Королевскій Начальникъ Полоцка, съ званіемъ Сенатора, соединялъ титуль и достоинство Воеводы.

Съ правой же стороны подъ гербомъ Короля Стефана изчертаны Лашинскіе списки, посвященные его оружію. Угодливый Спихопворецъ величаетъ Русскихъ варварами, вратами имени Римскаго (?!), и убивдаетъ Короля озарять ихъ Вѣрою Хришвою (?!).

II. Планъ города Полоцка, объясняющій осаду и взятіе его въ 1579 году, примѣчательна, какъ современный историческій документъ, котораго достоверность не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя теперь жители Полоцка не знаютъ въ немъ нынѣшняго города, который съ нѣхъ поръ распространился вдоль по Двинѣ къ Вишневской сторонѣ, тогда какъ въ древнѣмъ Замолотѣ въ нѣхъ уже ничего не осталось.

Кромѣ вышесказанной надписи, на планѣ осады Полоцка находится еще внизу слѣдующія слова:

Polotia, ex duabus arcibus superiore ac scloretariotam oppidoque Za-

Полоцкъ, состоящій изъ двухъ крепостей, Верхней и Стрѣлецкой;

polota constans, ita situ loci, propugnaculis ac imprimis bombardarum apparatusu, pulvere globis, commeatu, militum praesidio munita et instructa, ut merito non solum Metchoviae, sed totius septentrionis firmissimum propugnaculum existimaretur. Obsessa a rege Poloniae Rege Stephano XI Augusti et Maschiis strenue defendentibus erepta XXIX ejusd. anno Domini MDLXXIX.

и нѣтъ города Занолошья, такъ защищенъ мѣстоположеніемъ, бастіонами, запасомъ бомбъ и гарнизономъ, что по справедливости почтлся самою укрѣпленною крѣпостью не только въ Московіи, но и на всемъ Сѣверѣ. Осажденъ Намкенѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ XII Августа, вѣднѣ у Московичанъ, храбро защищавшихся, 29 июля же Августа, 1579 года ошъ Р. X.

Послѣдній періодъ надписи изворень еще на правой боковой споротъ плана, гдѣ помѣщено и извѣстіе, нами уже упомянутое, что планъ эпюта черщиль Пахоловицкій въ самомъ лагерѣ.

Не предлагая собственннхъ замѣчаній о движеніи войскъ, изображеннхъ на планѣ, неизлишнимъ считаемъ, для поясненія черщежа привести изъ IX Тома «Исторіи Государства Россійскаго» описаніе осады и ваяніе Полоцка. Вотъ слова Карамзина:

«Въ началъ Августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Тамъ было мало войска: ибо Царь не ожидалъ

сильнаго нападенія на Липовской границѣ, думая, что осаждаютъ важныхъ непріятельскихъ дѣйствій. будетъ Ливонія; но Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными, распространеными съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Спирьлецкая (1) и такъ называемый Оспрогъ (2), обтекаемыя Двиною и Полошою, соединяемыя мостомъ, воздвигнутыя на крутыхъ высотахъ, служили защитною *большому городу* (3), сверхъ его глубокихъ рововъ, деревянныхъ стѣнъ и башенъ. Князь Василій Ивановичъ Теляшевскій начальствовалъ въ городѣ, Пётръ Волыскій въ Оспрогѣ, Князь Дмитрій Щербатый и Дьякъ Ржевскій въ крѣпости; имѣя довольно записовъ и смарковъ, много усердія и мужества, горяздо менѣе искусства, какъ сказано въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ. Чтобы уснрашить непріятеля и не оставить себя на выборъ ничего, кромѣ побѣды или смерти, они, захвативъ нѣсколько Липовскихъ палатниковъ, велѣли ихъ умертвить, привязать къ бревнамъ и кинушь въ Двиу, на позорище войску Королевскому. . . Присупъ начался съ города: Россіане малочисленные заѣли его, оставили, ушли въ крѣпость, гдѣ болѣе прехъ недѣль оборонялись мужественно. Время имъ благопріятствовало: лян дожди; бойницы осаждающихъ дѣйствовали худо; обозы ихъ съ хлѣбомъ понули въ гризи; лошади падали; войско терпѣло голодь: присупало къ

(1) На Картиѣ Арх. secretarium; это такъ называемый имѣя Малый Замекъ.

(2) На Картиѣ Арх. superior, имѣя Верхній Замекъ.

(3) Запорошье.

крѣпости, но безъ успѣха. Воспользовался ли Царь этими обспоятельными?

«1 Августъ Іоаннъ, будучи во Исковѣ, отправилъ Воеводу, Князя Хилкова и Безнина, съ двадцатью тысячами Азіатскихъ всадниковъ за рѣку Двину въ Курляндскую землю, гдѣ дѣло ихъ состояло въ одномъ безопасномъ губительствѣ; тогда же послалъ другое войско заступить Корелію и землю Ижерскую, опустошаемую Шведами; усилилъ заставы или гарнизоны въ Ливоніи — но еще имѣлъ столько войска, что могъ бы смѣло идти на Вильну и Варшаву. Вспревоженный извѣстіемъ о печальной осадѣ Полоцкой, онъ велѣлъ Шенну, Князю Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами Дѣпей Боярскихъ и Донскихъ Козаковъ спѣшить къ сему городу, вспунить въ него хитростию или силою, а въ случаѣ невозможности занять крѣпость Соколь, превозити непріятеля, мѣшати его сообщенію съ Литвою въ ожиданіи нашей главной рати. Шеннъ приближился къ Баторіеву стану: не дерзнулъ на битву и занялъ Соколь, распусшивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не устрашился: чувствовалъ единственно необходимость скорѣе рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удалцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ея спѣну, обѣщая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ съслоси, какъ бы нарочно, сдѣлалось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они успремались къ спѣнамъ... многие пали мертвые;

нѣкоторые достигли цѣли, и черезъ пять минутъ вспыхнула крѣпость. Тутъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на Приспуть, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями, Венгры сквозь огонь падающихъ спѣшь, влѣзли въ крѣпость; но Россіяне опчаянно спали грудью, рѣзались, выпѣснили непріятеля: онъ возвратился, усиленный полюю Нѣмцевъ, Поляковъ и снова уснувши оспервененію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной битвѣ, чтобы возстановить порядокъ, удержанъ, соединить бѣгущихъ. Если бы Шеинъ, Князья Лыковъ и Палицкій, ударила на Липаву, то могли бы спасти и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую битву и слышать громкій влѣкъ осажденныхъ, побѣдителей въ сію минуту, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ . . . Но прозорливый Баторій занялъ дорогу: выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чтобы оспановить Россіянъ въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то же время Донскіе Козаки измѣнили нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ: самовольно ушли во-своиса, къ извиненію Шеина и его поварищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

«Отбѣвъ приспуть, Россіяне усилили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новыя окопы, приблизился къ снѣгамъ, отчасми разрушеннымъ, и каменными ядрами опять зажегъ

башии. Еще, нѣсколько дней упорствовали осажденные; едва могли дышатьъ отъ дыма и жара; падали отъ Липовскихъ ядеръ, отъ ушалоестн, непрестанно гася огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ, ушрашивъ всю бодрость, требовали переговоровъ. — Сперва Воеводы и достойный Архіепископъ Кирииль не хотѣли о томъ слышать, говоря: «спрацимся не злобы Стефановой, а гнѣва Царскаго!» Въ отчаяніи великодушномъ они думали взорвать крѣпость, чтобы погребсти себя въ ея развалинахъ. Но слабый духомъ Царь Волынскій и Смирѣльцы не дали имъ исполнить сего намѣренія и предложили условія Стефану, который, изъ уваженія ли къ оказанной ими храбрости, или боясь длить время, согласился опуститишь и сановниковъ и рядовыхъ (изъ оспрога и крѣпости) въ Россію съ семействомъ, съ имѣніемъ, а желающихъ вступишь къ нему въ службу общалъ великія милости. Воеводы, не хотѣвъ участвовать въ семъ договорѣ, заперлись вмѣстѣ съ Архіепископомъ въ деревянной церкви Софійской; откуда силою извели и представили ихъ Баторію, смиренныхъ безъ униженія. Историкъ-очевидецъ пишетъ, что Россіяне, живо чувствуя великодушіе и человеколюбіе Короля; ни какъ однакъ не хотѣли служишь ему; что почти всѣ, ожидая неминуемой казни отъ гнѣвнаго Царя, съ твердостью шли на оную и не внимали льстивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: «доказательство удивительной любви къ опечесиву» прибавляетъ сей Историкъ. Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро опустилъ сихъ плѣнниковъ, какъ бы опа-

сясь возвращилъ непріятелию пакли върдахъ, доблехъ воиновъ. . . . Ведевъ очистишь крѣпость, наполненную шпупами, Король въѣхалъ въ нее шпоржешпенно; объявилъ Полоцкъ Лишювенимъ Воеводствомъ; указавъ строить шамъ великодушную церковь Римскаго Исповѣданія, оспавилъ Софійскую Христіанамъ Греческимъ, далъ имъ въ Епископы бывшаго Свящителя Вишебскаго, и грамотою ушвердилъ свободу нашей Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія въ Россіи и ждая угодить ея народу сею благоразумною терпимостію, вопреки своимъ любимцамъ Іезуитамъ, коимъ оны далъ тогда богатыя маешности и земли въ Бѣлороссіи, съ обязательствомъ исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ. — Съ сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣлъ племени Владимірова и Рогвѣдина, легко взятый, безславно унтраченныи Іоанномъ, бывъ 18 лѣтъ областію Гоеударства Московскаго, сдѣлался вновь собственностію Липвы, до царствованія ЕКАТЕРИНЫ безсмертной».

На прочихъ шести планахъ крѣпостей находится также крашкія надписи, показывающія время взятія ихъ Королемъ Стефаномъ.

Не излишнимъ счищаемъ привести здѣсь и эти надписи въ подлинникъ и Русскомъ переводѣ.

Turovia arch. Per se-
renniss. Stephanum Polo-
niae Regem erepta die 4
Septemb. anno 1579.

Крѣпость *Туровль*.
Взятая Наислѣтшимъ Ко-
ролемъ Польши Стефа-
номъ 4 Септ. 1579 года.

Sitna arx. Per serenissimum Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta ac debeta die 4 Aug. anno 1579.

Cossianum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae Regem Moschorum Principi erepta et expugnata die 23 Iulii anno Domini 1579.

Grasna arx. Per serenissimum Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta die XXXI mensis Iulii, anno D-ni M. D. LXXIX.

Sussa arx. Munitissimo loco posita et per sereniss. Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta die 6 Octob. Anno D. 1579.

Socolum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae Regem, caesis multis

Крѣпость *Ситна*.
Взята у Московицѣвъ
Наилсѣйшимъ Королемъ
Стефаномъ и разрушена
4 Августа 1579 года.

Крѣпость *Козьмъ*.
Валда и завоевана у Князя
Московского Наилсѣй-
шимъ Королемъ Польши
Стефаномъ Юля 23 дня
1579 года по Р. X.

Крѣпость *Красный*.
Взята у Московицѣвъ
Наилсѣйшимъ Королемъ
Польши Стефаномъ 31
Юля мѣсяца, 1579 года
по Р. X.

Крѣпость *Суша*. На-
ходьсь въ укрѣпленнѣй-
шемъ мѣстѣ, взята у
Московицѣвъ Наилсѣй-
шимъ Королемъ Поль-
ши Стефаномъ, Октяб-
ря 6 дня, 1579 года по
Р. X.

Крѣпость *Соколъ*.
По избіеніи многочи-
сленнаго Московскаго

Praetorianis Moschi militibus expugnata et deleta die 11 Septemb. anno 1579.

войска, завоевана и разрушена Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ Септ. 11, 1579 года.

М. Коркуновъ.

**О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ НАШИХЪ СВѢДѢНІЙ
ОТНОСИТЕЛЬНО ВРЕМЕНИ ЕГИПЕТСКИХЪ ПАМЯТНИ-
КОВЪ (*).**

Первый Ученый нашего времени, Авторъ «Римской Истории» (Нибуръ), назвалъ открытіе іероглифической азбуки величайшимъ открытіемъ вѣка. Оно дѣйствительно является такимъ и погдѣ,

---

(*) Въ Запискахъ, издаваемыхъ въ Римѣ Археологическимъ Обществомъ, подъ названіемъ: *Annali dell' Istituto di corrispondenza Archeologica*, особенное вниманіе заслуживаетъ «Речь, читанная на публичномъ засѣданіи Института», въ Дворцѣ Капелле, въ Банитоліи, въ день основанія Рима, 21 Апрѣля 1838 года, въ 2585 лѣто отъ его построенія. Она содержитъ въ себѣ замѣчанія о настоящемъ состояніи ископаемыхъ трудовъ, предпринятыхъ Институтомъ Археологической Корреспонденціи, со времени его основанія. Труды Института, о которыхъ здѣсь говорится, составляютъ три большія и весьма между собою различныя отдѣленія: часть *топографическую*, куда относятся описанія древнихъ мѣстностей, которыми объясняются памятники и новые факты; часть *археологическую*, объясняющую всѣ вопросы Исторіи Древняго Искусства, относящіяся къ памятникамъ, которые Институтъ издаетъ и объясняетъ; наконецъ часть собственно *историческую* и *филологическую*, заключающую въ себѣ пособія и поясненія двухъ первыхъ отдѣленій. Последняя соединена съ *библиографическою* и *литературною*, которая имѣетъ цѣлю дополнять наши познанія о разныхъ фактахъ и памятникахъ, и дать отчетъ о тѣхъ, которые самъ Институтъ не могъ

когда рассмотрим только обширнѣйшіе результаты, какіе происходятъ отъ узнанія имени Фараоновъ для изученія и хронологическаго распредѣленія памятниковъ Зодчества, Ваянія и Живописи, оставшихся намъ отъ древняго Египца. Винкельманъ, котораго творческій гений въ каждомъ произведеніи Древняго Искусства признавалъ кольцо великой цѣни, составляющей изъ художественныхъ произведеній всякаго древняго народа полную идею развитія, успѣховъ и упадка Искусствъ, Винкельманъ, говорю я, полагаю, что даже съ данными, какія мы имѣли до этого открытія, можно было утвердить оплчиительный и національный характеръ Египетскаго Искусства, т. е. различать одну отъ другой эпохи Фараоновъ, Птоломеевъ и Римскихъ Императоровъ. Зоэга, шедшій по его слѣдамъ, признавалъ въ іероглифахъ ясную ярокую разность, и угадалъ Римское происхожденіе одного изъ обелисковъ, который, какъ нынѣ положительно извѣстно, есть произведеніе времени Адриана. Но остроуміе и ученость Зоэги не могли вести его далѣе. Одинъ изъ тѣхъ мужей, которыми гордились Англія и котораго мы имѣемъ счастье считать въ числѣ

изданы. Академическій Орасторъ, Хр. Бузенъ, извѣстный ученому міру Антикварій и одинъ изъ Издателей «Археологическаго описанія Рима», избираетъ по вопросу въ каждой изъ сказанныхъ частей, руководствуясь въ выборѣ важностію предметовъ и близости ихъ отношенія къ назначенію Общества. Мы избрали, для перваго ознакомленія Русскихъ члнителей съ трудами этого Общества, статью по части Филологіи и Исторіи, которой предметъ занимаетъ теперь вышннее образованнаго міра. *Примѣч. Перев.*

своихъ Членовъ, Г. Вилліамъ Гамдинсонъ представилъ Европейскимъ Ученымъ значительное число памятниковъ могущества Фараоновъ. Собраніемъ Французской Экспедиціи въ Египетъ было собраніе плановъ и другихъ рисунковъ почти всѣхъ частей Египта, снятыхъ среди сраженій и опасностей, изданныхъ съ безпримѣрнымъ редкостью и съ комментаріями, надъ которыми трудился отличнѣйшій Ученый Франціи. Но эти памятники для всѣхъ безмолвствовали, по неизвѣстности ихъ эпохи, и такая же, по необходимости, была участь ихъ, которые позднѣе изданы были Г-мъ Гау и Генераломъ Мивушодомъ. Случалось, также знаменитымъ издателямъ трудовъ Экспедиціи относить къ прекраснѣйшей эпохѣ Египетской Монархіи памятники, въ которыхъ по надписи узнаемъ теперь произведение Птоломеевъ или Императоровъ; тогда какъ памятники, приписанные ими послѣдней эпохѣ, переходя въ великолѣдную категорію произведений Тутмосиса и Рамесеса. Открытіе Доктора Юнга, вскорѣ пополненное открытіемъ полной записки, Шамполиономъ, познакомило насъ съ именами Фараоновъ, которыхъ предсудительное сужденіе начертало для насъ имена свои на произведенияхъ, созданныхъ для вѣчности.

Слѣдующіе порреты, начиная съ Мемнона, званнаго сына Авроры, начиная съ матери величайшаго изъ завоевателей древности (Сезостриса), до супругъ и дочерей Птоломеевъ, изданы шайну Царскихъ надписей: болѣе двѣнадцатиobeliskовъ передали намъ имена Монарховъ, которые

ощавались цесребенными, какъ и герои баснослова-
ные, въ расцвѣтѣ Манефона; храмы и дворцы,
цѣлые города смячилища, наиболѣе въ оградѣ боже-
сшвенныхъ Оара Сшовращныхъ, явили славу и
чудеса этой великой Монархіи. Наконецъ самое
это опкрывіе расщоргло шаялшвенную заѣсу
разнообразныхъ божесствъ Египетскаго полшпенда-
ма: въ весьма многихъ изображеніяхъ мы нашли
имена и шипца, подъ которыми боготворидись
лица божесства. Если здѣсь еще не все, что пред-
назначено намъ узнать изъ Египетской Исторіи;
если дальнѣйшія розысканія познакомятъ насъ еще
съ другими источниками, гдѣ мы почерпнемъ вѣр-
ные факшы, то по крайней мѣрѣ всегда должно при-
знать, что знаніе и Исторіи памятниковъ ни
въ какомъ другомъ случаѣ сколько не важны, какъ
въ настоящемъ. Эта общая важность возрастаетъ
для Испышупа опъ особенныхъ для него обстоя-
тельствъ. Римъ и Парижъ наполнены Египет-
скими памятниками, еще необнародованными; ихъ
имѣють предъ глазами почти всѣ наши чипатцели
въ другихъ столицахъ Европы: опъсюду ожида-
ются новые факшы; и если смерть похишила у
насъ Шампюлона, то въ Европѣ есть еще
Гель (*) и Авшоръ «Памятниковъ Египта и
Нубіи» (**) — славного плода прекрасной и мир-
ной Французско-Тосканской Экспедиціи въ Еги-
петъ, который содѣлался однимъ изъ самыхъ дѣл-

(*) Знаменитый Англійскій Аншварій: онъ скончался въ началѣ
вышнннго гоѣ. Прим. Перев.

(**) Г. Ровеландер. Прим. Перев.

шельныхъ и благосклонныхъ нашихъ соотеченъ. Здѣсь не можемъ прейти молчаніемъ; что Президентъ Института, Герцогъ Бласаеъ (Duc de Blacas), первый поощрилъ занятія и розысканія Шамполіона, и въ печеніе многихъ лѣтъ одинъ снабжалъ этого Ученаго средствами продолжатъ изслѣдованіе памятниковъ.

Теперь требуетъ опредѣлить направленіе, которое Институтъ долженъ принять въ настоящее время, по предмету великихъ Египетскихъ открытій.

Рѣшеніе этой проблемы будетъ зависеть отъ двухъ вопросовъ. Во-первыхъ, возможно ли, согласно съ правилами нашего Института и въ предѣлахъ его изданій, сдѣлать для читателей нашихъ доступнымъ познаніе іероглифической азбуки и другихъ началъ, необходимыхъ для прочтенія и уразумѣнія Царскихъ имепъ, начертанныхъ на памятникахъ, для того, чтобы читатели въ состояніи были слѣдовать за постепенными шагами, которыя мы должны представлять публикѣ по этой части, и могли составить себѣ наглядную идею о характерѣ и развитіи Египетскаго Искусства? Во-вторыхъ, розысканія объ эпохахъ этого Искусства и ихъ современности съ прочею Древнею Исторіею, довольно ли успѣсны, чтобы можно было намъ извлечь результаты удовлетворительные и для всѣхъ вообще важныя?

Что касается до перваго вопроса, то я ни мало не затрудняюсь разрѣшить его утвердительно. Разсматривая внимательно, что искусство читать Царскіе картуши и разумѣть въко-

которые знаши, прямо къ намъ относящіеся, весьма обширно отъ изученія всего прочаго въ надписяхъ и писаніяхъ, составляющаго поле безконечно обширѣйшее, мы думаемъ, что помощію нѣсколькихъ эспамповъ и объяснительныхъ справницъ, можно ввести въ это свѣтилице каждаго, кто захотѣлъ бы употребить нѣсколько часовъ на изученіе и наблюденіе, чѣмъ бытъ въ состояніи пользоваться вѣрными плодами споль прекраснаго открытія.

Что касается до втораго вопроса, то онъ болѣе сложенъ. Если бы мы знали рядъ Египетскихъ Царей подъ двойкимъ воззрѣніемъ ихъ монументальныхъ и историческихъ именъ съ такою же вѣрностію, съ какою извѣстны Консулы и Императоры Римскіе, или Архонцы и Цари Греціи, то ясно, что Институту, по поводу отчета о трудѣ Г. Розеллини, надлежало бы представить шолько предъ взоры читателей историческіе результаты его розысканій: сравнительная таблица Египетскихъ Царей, упоминаемыхъ на памятникахъ, по росписямъ Манеѳона, и Писателей Греческихъ и Римскихъ, — таблица, въ которой къ каждому изъ нихъ опнесли бы памятники, ему принадлежащіе, была бы вполне соотвѣтствующею нашей потребности. Признаюсь, что это было моею первою мыслию, когда я занимался планомъ введенія Египетскихъ памятниковъ въ кругъ нашихъ изслѣдованій и наблюденій.

Теперь же я долженъ вамъ, Мм. Гг., признаться, что я уже не того мнѣнія. Особенною цѣлію нашихъ занятій и методомъ, принятомъ Дирекціею

Иисидоромъ, будучи призванъ къ исследованію первыхъ историческихъ нашихъ свѣдѣній по этой части, я долженъ былъ убедиться въ двухъ важныхъ фактахъ: съ одной стороны, прудъ, нами помннутый, можетъ дать матеріалы, методически, добросовѣстно соединенные и ясно изложенные, которыхъ такъ давно ждала Ученые для облегченія своихъ изысканій о соглашеніи именъ монументальныхъ и историческихъ; съ другой стороны, Г. Розеллинъ, согласно съ планомъ своего превосходнаго пруда, который будетъ составлять скелетъ для выгравированныхъ имъ памятниковъ, принужденъ былъ исключить дальнѣйшія и подробнѣйшія розысканія, о которыхъ мы не можемъ умолчать, по особенной нашей цѣли. Я постараюсь, Мм. Гг., въ немногихъ словахъ дать вамъ ясную идею объ этихъ трудностяхъ. Если мы прежде успѣемъ положить прочное основаніе нашихъ сомнѣній объ историческихъ вопросахъ, и потомъ уже утвердимъ возможность дойти до удовлетворительныхъ результатовъ для главной цѣли нашихъ прудовъ: то первая часть того, съ чѣмъ хотѣли мы познакомиться чашапель, — іероглифическая азбука, получивъ оцѣнительно большую важность, по занимательности и вѣроятности выводовъ, какихъ можемъ ожидать отъ розысканій, произведенныхъ при помощи этой азбуки.

Вообще признано, что Христианскіе исследователи Древней Хронологіи, Африканъ, Евсевій, Сиккель, передали намъ извлеченія изъ историческихъ книгъ Манссона, Египетскаго жреца, жившаго при Птоломѣ Филаделфѣ, и писавшаго о

преддверии династий Царей Египетских до завоевания Македонскаго. Также вообще принято, что историческая эпоха изгнания Гиксовъ, или пастырей, совпадаетъ съ началомъ осьмнадцатой династии Рамсесовъ; но благопріимная судьба допустила открыты въ храмѣ Абидоса (El Nagaba), въ Верхнемъ Египтѣ, недалеко отъ Дендеры, три ряда подобныхъ карпущей или эллиптическихъ очерковъ, которые какъ извѣстно, заключаютъ въ себя Царскія имена. Эта карпуша расположена въ прѣзь горизонтальныхъ колоннахъ, каждая изъ двадцати шести; каждая содержитъ въ себѣ тринадцатъ разъ попеременно предъименіе и имя великаго Рамсеса; средня, на двухъ первыхъ имѣетъ слѣдъ, имѣетъ то же имя Рамсеса съ предъименіемъ, которое почти сходно съ находящимся въ нижней линіи, и попомъ двадцать четыре предъименія другихъ Царей, изъ числа которыхъ сохранилось шестнадцатъ непосредственно предшествоющихъ Рамсесу. Рядъ предъименій Царскихъ, продолжавшійся въ прѣжьней линіи, въ верху болѣе или менѣе значительно разрушенъ или искорченъ. Драгоценный памятникъ, извѣстный подъ именемъ Абидосской Таблицы, изданъ въ 1826 году Шамполіономъ (во «Второмъ письмѣ къ Герцогу Вилласу»), съ оригинальнаго рисунка Г. Кайльо (Cailland). Болѣе точные рисунки сдѣланы съ него Бенкоомъ и Вилькинсономъ; воданный послѣднимъ изъ нихъ въ Мальтѣ (1828) довольно изрѣтъ, по имени Росселлини, который включилъ его въ первую часть текста своихъ памятниконъ.

Мало по малу Египетские памятники, благодаря наиболее прекрасным розысканіямъ нѣкоторыхъ Англійскихъ путешественниковъ и Ученыхъ, Буртура, Вандерисона и Фалкса, сообщили намъ собственныя имена, сопровождающія, весьма часто на памятникахъ, и именно на памятникахъ современныхъ, неизвѣстныя предъименія Абдосской Таблицы. Другіе ряды предъименій, хотя менѣе пространныя, были открыты цѣмъ же Учеными: посредствомъ эпихъ-по соответствующимъ картинамъ и найдена последовательность. Дѣло, котораго пошребность всѣ чувствовали, состояло естественнo въ сравненіи росписей, полученныхъ отъ сравненія Царскихъ именъ, упоминаемыхъ на памятникахъ, въ Греческихъ Исторіяхъ и Манеоновыхъ росписяхъ, нами упомянутыхъ.

Не смотря на великія трудности, не лзя было не замѣтить, что дѣйствительно такимъ образомъ получены многія имена, отличающіяся отъ одинаковаго же порядка въ извлененіяхъ Манеона. Счастливыя усилія Англійскихъ Ученыхъ, нами названныхъ, значительнo улучшили на самыхъ мѣстахъ пераыи опыты воссозажденія нѣкоторыхъ династій, на что снѣмъ покущались Шамполіонъ въ Европѣ, основываясь на недооцѣненныхъ и разрозненныхъ матеріалахъ. Въ печеніе многихъ лѣтъ сердечное желаніе Ученого было — отправившись въ Египетъ; великодушное предложеніе Е. В. Герцога Тосканскаго — принять на себя издержки ученой Экспедиціи, состоявшей изъ шести Тосканцевъ, и долженствовавшихъ сопровождать Экспедицію снѣдкихъ же Французовъ, и неупомымыя усилія

Герцога Бласса, ускорила наконецъ окончательную рѣшимость Французскаго Правительсва: Шамполіонъ и Розеллини прибыли 18 Августа 1828 въ Египецъ, откуда первый возвратился во Францію, въ началѣ 1830 года.

Въ Мартѣ 1832 года смерть постигла у Ошестства и Наукъ безсмертнаго Ученаго, умѣшаго найсти іероглифическую азбуку; другъ и товарищъ его путешествія представилъ свѣту богатые матеріалы, собранные ихъ ученымъ обществомъ чрезъ наблюденія намятниковъ и гробницъ, отъ Дельфы до Нубіи. Здѣсь нашлись новыя Царскія имена: иныя были лучше воспановлены; Великій Рамесесъ III (Рамесесъ II у Англичанъ) ясно явился всюду пожешественнымъ съ Сезострисомъ Древнихъ; его предшественники и преемники величественно размѣстились вокругъ величайшаго изъ Фараоновъ. Два первые тома текста «Намятниковъ Египетскихъ» посвящены на то, чтобы представить взорамъ Европы имена этихъ Царей, съ намяниками, ими оставленными, между тѣмъ, какъ сошвѣстствующіе эспаны «Намятниковъ» представляютъ ихъ портреты: рядъ иконографическій, о которомъ самая мысль дѣтъ за двадцать показалась бы баснословною.

Два вопроса, предложенные съ самаго начала общимъ и довольно естественнымъ любопытствомъ, усугубляють теперь свою силу: 1) какому Царю Мамеонидыхъ росписей сошвѣстствуетъ эпохъ монументальный Государь, Рамесесъ III Великій? и 2) какой эпохъ принадлежать время его царствованія?— Шамполіонъ, касательно пер-

ваку вопроса, полагая Рамесеса преемником Царя девятнадцатой династии. Но при первом взгляде на памятники, онъ отказался отъ своего предположенія, и приехалъ съ Г. Розеллини въ Мемфи Англичанъ, прошивъ кошорыхъ однако былъ считалъ возможнымъ доказать, что Рамесесъ II. былъ янцо, отличнымъ отъ Рамесеса Великаго, и именно братъ его и непосредственный предшественникъ. По справедливости, этой выводъ кажется намъ доказаннымъ въ прекраснѣйшемъ изслѣдованіи, которое находится въ текствѣ «Памятниковъ» Г. Розеллини. Положивъ рѣшеніе этихъ Ученыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, очевидно, что мы и наши чиптапели еще болѣе захотимъ наспоить на другомъ вопросѣ, относительнѣ эпохи. Ясно, что здѣсь возможны только два средства: доказать точность цифръ, представляемыхъ росписями Манефона, или найти пунитъ царствованія Фараоновъ, совпадающихъ съ священною или полипитическою Исторіею другихъ народовъ. Относительно перваго средства, которые критически и добросовѣстно изслѣдовали эти извлеченія, очень знаютъ, что цифры Африкана, Евсевія, и Синкелла крайне несходны; а при томъ, если и успѣютъ согласить эти цифры въ рояпнымъ образомъ, то никто не поверитъ на слово Себенипскому жрецу, не видя въ другихъ фактахъ подтвержденія хронологическихъ гипотезъ.

Въ самомъ дѣлѣ, довольно рано принялись за синхронизмъ. Исторія, которую мы знаемъ отъ Грековъ, не даетъ намъ вѣрнаго лѣтоуказанія (date) до покоренія Египта Камбизомъ, но есть прежде 525 лѣтъ до Христіанской эры. Этимъ годомъ

означающаго эпоха паденія Египетской Монархіи. Священная Исторія представляеть несравненно древнѣйшее льбоуказаніе въ повѣствованіи о Регабамъ (Розоамъ): въ пышый годъ царствованія этого Государя, *Царь Сусакимъ* (Sesak, Schischonk — по памятникамъ, Sesonchis — по извлеченіямъ Манефона) *свидѣ на Іерусалимъ и взя осл сокровищу дому Господня* (*).

Этотъ годъ соотносится съ 970 или 971 до Р. Х., потому что Священное Писаніе представляеть намъ непрерывный рядъ хронологическихъ фактовъ въ это пространство времени. Какъ Шешонкъ, котораго пожестьво съ Сезакомъ или Сусакимомъ Библия несомнѣнно, есть первый Царь двадцать второй династїи Манефона (по росписямъ онъ царствовалъ 21 годъ), то и эпоха его должна совпадать почти съ годомъ, показаннымъ до нашей эры.

Не смотря на отдаленную эпоху этого царствованія и важность помянутой нами современности, легко можно понять, что ея утверженіе не могло бытъ досматрочно для изыскателей Исторіи Египетскихъ памятниковъ. Славнѣйшую эпоху Монархіи и важнѣйшую для Исторіи Египетскаго Искусства составляютъ правленія Царей осьмнадцатой и девятнадцатой династїи, между которыми непременно долженъ находиться Рамесесъ Великій, названный Греками Сезосприсомъ, равно какъ и предокъ его, Меридъ, виновникъ величайшаго въ своемъ родѣ предпрїятїя.

(*) III Царствъ, 14, 25. II Паралип., IV Царствъ, 19, 2.

Шамполіонъ поручилъ это важное розысканіе своему брату, Автору «Хронологіи Птолемея»: Г. Шамполіонъ-Фижакъ полагалъ, что нашелъ эпоху опредѣленный пунктъ, котораго описаніе сподручательно для Древней Египетской Исторіи. Онъ напечаталъ о своемъ открытіи въ историческомъ замѣчаніи, при «Первомъ письмѣ Шамполіона къ Герцогу Блакасу» (Парижъ 1824); счисленіе его служило основаніемъ для всѣхъ его розысканій и для историческихъ и хронологическихъ данныхъ. Все оно утверждается на соотношеніи эпохи Царя Египетскаго съ вѣрнымъ познаніемъ, которае мы имѣемъ о сопитическомъ періодѣ 1460 астрономическихъ годовъ въ 365½ дней, или 1461 обыкновенныхъ годовъ. Мы знаемъ, что эпоха цикла оканчивалась въ 138 году Христіанской эры, что для начала его даетъ 1322 г. до Р. Х. (*). Но если Синкелль говоритъ, — какъ то предполагалъ Французскій Ученый, — что годъ нашестствія Паспырей былъ семисопый цикла ципическаго, который предшествовалъ упомянутому нами, то мы ясно получимъ 2082 годъ для эпохи, сподручательно важнаго событія Древней Исторіи Египта. Такое оспроумное сближеніе, какъ видно, имѣло бы существенную и рѣшительную важность для Хронологіи Египетской; и Шамполіонъ, сообразуя съ нимъ свои счисленія, опредѣлялъ посредствомъ эпохи всѣ позднѣйшіе годы. Но по несчастію, такое основаніе разрушается при внимательнѣй-

(*) Censorin. De die natali. Comment. de Theon. in Almagest. Ptolemaei. cod. Reg. 2390; Larcher, trad. d'Hérodote II, 553. 2-e édit. Handbuch der Chronologie v. Ideler. vol. I.

иногда разсмотрѣнныя лексика Синкелла. Онь, кажется, не содержитъ въ себѣ ни чего такого, что приписывается ему Шамполіонъ-Физакъ.

Синкелль, въ своей синхронической таблицѣ, кромѣ ряда Царей Египетскихъ по Эратосѣену, списаннаго и оспоришаемаго Аполлодоромъ, представляесть рееспръ « неизвѣстнаго Аашора », начинающійся съ *Меспрайма* или *Менеса*, и оканчивающійся *Амазисомъ*, который низвергнутъ былъ Камбизомъ (*). Эпопъ каналогъ объемленъ собою восемьдесятъ шесть Царей, раздѣленныя на десять династій. Двадцать пятый Государь въ эпоху росписи называется *Конхарисъ*, и Синкелль, означая пять лѣтъ его праменія, или начало шестаго, присовокупляесть (**): « Въ этомъ году, « когда Конхарисъ, двадцать пятый Царь, правилъ « Египтомъ, подъ шестнадцатою династіею цикла « циническаго, такъ названнаго Мавеономъ, исполняюща 700 лѣтъ, въ продолженіе кошорыхъ « царствовало двадцать пять Царей, начиная съ « Меспрайма, перваго Государя и основателя Египта ». Эпо, какъ кажется, значить (принимая въ разсужденіе слова, которыхъ мы представили переводъ, допускаемый Греческимъ шекспіомъ), что въ первый годъ царствованія Конхариса, исполнилось 700 лѣтъ, по росписи, начинавшейся Меспраймомъ или Менесомъ, и въ кошорой Кон-

(*) Syncell. I, 91, 96, 101, 103, 108, 123, 147, 151, 155, 160, 169, 177, 184, 191, 210.

(**) P. 103. C. τούτῳ τῷ ἔτει ἔ τοῦ κί βισυλδύσαντος Κομηάρτου, τῆς Αἰγύπτου ἐπὶ τῆς ἰς δυναστείας τοῦ κυνικοῦ λεγομένου κύκλου παρὰ τῷ Μανηθῶ, ἀπὸ τοῦ πρώτου βασιλείως καὶ οἰκιστοῦ Μένεσσιμ, τῆς Αἰγύπτου, πληροῦνται ἔτη πέντε βασιλείων κί:

харисъ былъ двадцать пятымъ Государемъ. И действительно, сложивъ годы царствованія со вспулненія на престолъ Месспирама до Конхариса, получили 695 лѣтъ, такъ что съ пятымъ годомъ царствованія Конхариса исполняющси семь лѣтъ, слѣдуя рѣшимся «неизвѣстнаго Аашора».

Привязкою сиюль спиранкой недогаданности Шамполіона-Флажака въ смыслъ этого пещота, былъ по видимому приведенный имъ циническій циклъ. Но Синкеллъ очевидно разумѣеть то (и не могъ разумѣть ничего иного), что по найденному имъ синхронизму, семисоплѣтній періодъ Египетской Исторіи, оканчиваясь пятымъ годомъ Конхариса (Царя, впрочемъ неизвѣстнаго въ росписяхъ Манеона), совпадалъ, слѣдуя неизвѣстному Аашору, съ эпохою шестнадцатой династіи Манеона, чего не разсудилъ онъ опредѣлять болѣе частнымъ образомъ. Не трудно было бы доказать, что эпитетъ споеобъ означенія совокупности тридцати династій Египетскихъ Царей-человѣковъ не чуждъ Синкеллу и хронологической системѣ Манеона, который между прочимъ написалъ, по несчастію утраченную, книгу о звѣздѣ Сописъ, гдѣ онъ безъ сомнѣнія разсуждалъ о циническомъ циклѣ. Достопапочно припоминая, что система тридцати династій общесвойственна и Манеону, и древней хроникѣ Египетской. Последняя, назначая существованію міра именно двадцать пять каникулярныхъ цикловъ, каждый изъ 1461 года, пѣтъ самымъ обнаруживаетъ свои прямо астрономическія начала и хронологію, соединенную съ цикломъ сописическимъ или каникулярнымъ; по-

сдѣлаи же пятнадцатъ днастій Манефона не отличающа существоваоно оиъ соотношеннхъ днастій въ троникъ, по крайней мѣрѣ въ хронологическнхъ фамилій. Дальѣйшее разннше въ объясненн пермнна, употребленнаго Сиджелломъ для означенн Хронологн Манефона, не можеть бытъ оидѣлено оиъ общей критикн этой хронологической системы. Здѣсь мы долво прибавимъ, что эти же слова въ другомъ мѣстѣ у Сиджелла повторяются для означенн тридцати днастій. И такъ ясно, что Сиджеллъ легко могъ означать такимъ образомъ счисленн Манефона, какъ это положишельно имъ сдѣлано въ текствѣ, приведенномъ Шамполіономъ-Фихакомъ: сдѣловншельно астрономическое и хронологическое дннроказанн, по мнѣнню послѣдннго утверждаемое въ текствѣ Сиджелла, вовсе ннать не существуетъ. Намъ оидается хвалнть совершениую предусмотрнтельность Г. Розеландн, который благодарнмо ошерегся утверднть, подобно Шамполіону, всю свою систему синхроннама на такомъ щнцкомъ основанн. Однако я думаю, что можно получить нншь же результаты, сдѣла росннсьмъ Манефона, особенно по Евсевію, такъ какъ текствѣ ихъ вадлецца теперь уже утвержденимъ. Сдѣла этой методѣ, утверждающъ начало шестннадцатой днастнн, — эпохн, которая по Евсевію (въ яномъ противорѣчн съ Африканомъ), совпадаетъ съ вшшествнемъ Гиксовъ, и оиносится къ 2272, или по крайней мѣрѣ къ 2243 году до Р. X.; вся разность въ десяти или сорока годахъ оиъ системы Шамполіоновой, — разность, какъ замѣчаетъ самъ

Г. Розеллини, "совершенно ничтожная" во "всѣхъ отдаленной древности. Между тѣмъ замѣтите, что Моисей вывелъ Еврейскій народъ изъ Египта при Рамесесѣ Великомъ, царствованіе котораго полагается между 1565 и 1499 до Р. Х., должно казаться намъ подозрительнымъ по самому совпаденію его съ соображеніемъ, которое, какъ мы показали, не имѣетъ основанія. Здѣсь можете спастись, въ первый разъ въ Исторіи Науки, испанная система случайно согласовалась бы съ мечтательною теоріею. И такъ мы должны жалѣть, что Г. Розеллини побоялся упрека въ излишней смѣлости, желая самъ эти росписи подвергнуть спорою криптикъ, — шрудъ, который былъ основанъ неприкосновеннымъ двумя Шамполіонами, равно какъ и ихъ противниками. Я, напротивъ того думаю, что такое криптическое изслѣдованіе докажетъ, съ одной стороны, шанкоеть великой хронологической системы, основываемой на эписхъ росписяхъ, въ особенности же, когда позволяютъ себѣ измѣнять, смотря по нуждѣ, свою систему и разныя части каждой росписи, чтобы составить новую; съ другой стороны, мы увидимъ, почему согласованіе эписхъ росписей съ преемничествомъ Царей по Абидосской Таблицѣ, не могло дать удовлетворительнаго вывода.

Это мы постараемся утвердить въ другой статьѣ, гдѣ показаны также будутъ всѣ средства, необходимыя для изъясненія іероглифическихъ картушей, и гдѣ коснемся занимательнѣйшей эпохи Исторіи и Искусствъ Египетскихъ, т. е. осьмнадцатою династіи и прехъ послѣдующихъ, до

царствования побѣдителя Рехабеама. Такое изслѣдованіе даетъ намъ возможность опнестн имена Царей Египетскихъ и ихъ дѣйствія, свидѣтельствуемыя памятниками, къ именамъ и подвигамъ, повѣствуемымъ Историками Древности, въ особенности Геродотомъ, и продолжишь путь, къ особенной нашей цѣли — утвердишь просперанства и омячительные признаки тѣхъ эпохъ, когда Искусства въ Египтѣ въ особенности процвѣтали.

Теперь, Мм. Гг., возвратимся опъ энихъ розысканій и изслѣдованій къ памяти Рима и дню его рожденія, насъ собравшему; и если несоразмѣрность между нашими силами и задачами Наукъ Филологической и Археологической успрашаетъ васъ, то подкрѣпимъ свои надежды на возрастающую дѣятельность нашего Института судьбою города, давшаго ему роженіе, и принимая знаменіемъ сказанное однимъ изъ Римскихъ стихотворцевъ о вѣчномъ градѣ: «*Quae septem scopulis zonas imitatur Olympi; armorum legumque parem; quae fundit in omnes imperium, primaque dedit cunabula juris: haec est exiguis quae finibus octa tetendit in geminos axes, parvaque a sede profecta dispersit cum sole manus.*»

3.

**СПИСОКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОСУДАРЕЙ И ПРАВИТЕ-
ЛЕЙ АЗИИ И СѢВЕРНОЙ АФРИКИ, ВЪ 1837 ГОДУ.**

I.

ОТТОМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ

Султанъ *Махмудъ II*, прозываемый *Адли*, «Спра-
ведливый,» сынъ Султана, Абдуль-Хамида,
родился 20 Іюля 1785 года, вступилъ на пре-
споль по смерти брата своего Мустафы IV,
сверженнаго 28 Іюля 1808.

II.

**ПРАВИТЕЛИ СТРАНЪ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ВЪ ЕЕ
ПОДДАТЕЛЬ.**

1. ЕГИПЕТЪ: *Мехеммедъ-Али*, родился въ Каваль,
въ Румиліи, въ 1769 году, сынъ Ибрагима-
Аги; провозглашенъ Пашею 14 Мая 1805, на
мѣсто Хуршидъ-Паши; утверждень въ этомъ
санѣ Султаномъ Селимомъ III, 1 Апрѣля 1806.
2. БАГДАДЪ: *Али-Риза*, Паша (*).

(*) См. объ немъ статью *Багдадъ*, въ Энциклоп. Лексиконѣ, Т. IV,
стр. 55. Впрочемъ Али-Риза, или Али-Риза-Паша, не поль-
зуется уже такою степенью независимости отъ Порты, какою
пользовался его предшественники.

3. Триполи (въ Африкѣ): *Мехеммедъ-Паша*, присланъ сюда изъ Константинополя, въ концѣ 1835 года, на мѣсто Неджибъ-Паши, правившаго восемь мѣсяцевъ. Неджибъ-Паша замѣнилъ, весною 1835, Сиди-Алія-Караманлу, послѣдняго Бея изъ династїи Караманлу, правившей въ Триполи около столѣтія, который вызванъ былъ въ Константинополь фирманомъ Султана. Эта династїя основана была 1150 года Гиджры (1737 оцѣ Р. X.) и имѣла пятерыхъ Государей: а) Ахмедъ-Караманлу, ея основатель; б) Мехеммедъ, сынъ его; в) Али, сынъ Мехеммеда; г) Юсуфъ, сынъ Али, который принужденъ былъ отречься въ пользу сына своего Али, въ 1834 году; и наконецъ д) Али, сынъ Юсуфа, о которомъ мы сейчасъ сказали.
4. Тунисъ: *Мустафа-Бей*, сынъ Махмуда, вступилъ на престолъ въ Іюль 1835, по смерти старшаго своего брата, Хусейнъ-Бея.
5. Мекка: Шерифъ *Яхья*, сынъ Сурура, наследовалъ, 2 Ноября 1813, дядѣ своему Шерифу-Галебу, низложенному Египетскимъ Пашею Мехеммедъ-Аліемъ, и умершему въ Салоникѣ въ 1818 году.
6. Іеменъ: Имамъ ** (имя неизвѣстно), наследовалъ Иمامу-Тами, начальнику поколѣнія Асиръ, взятому въ плѣнъ Хасанъ-ибнъ-Халедомъ, союзникомъ Мехеммедъ-Алія, и погибшему въ Константинополѣ въ 1819 году. Имамъ Іеменскій имѣетъ резиденцію въ городѣ Санаа; титулъ его — *Аль-Мафди-Лединъ-Аллахъ*, «Направляющій на путь вѣры Аллахъ».

7. **СЕННААРЪ**: *Бади VII*, сынъ Табля, двадцать девятый владѣтель изъ династіи Фунджи, униженъ былъ въ 1821 году Ибрагимъ-Пашею до званія простаго Шейха, обязаннаго платити известную подать Пашѣ Египетскому.

III.

ИМПЕРІЯ ПАРСЯКАВЪ

Султанъ *Моуля-Абдъ-Эръ-Рахманъ*, старшій сынъ Моуля-Гешама, сына Сиди-Мухаммедова, наслѣдовалъ дядѣ своему, Моуля-Сулейману, 28 Ноября 1822 года.

IV.

АВЕССІНІЯ.

Ица-Таклей-Горъ, всѣнулъ на престолъ, около 1817 года, по кончинѣ *Ица-Гарлу*, принадлежидъ къ роду Саломона, сына Давидова, котораго династія царствуетъ безъ перерыва съ 1268 года и имѣетъ резиденцію въ Гондарѣ. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ, но не имѣетъ никакой власти, и получаетъ на содержание только то, что независимые правители областей захотятъ удѣлить ему изъ своихъ доходовъ. Эти правители, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были слѣдующіе: *Селаси*, самый сильный изъ нихъ, преемникъ Васень-Сегеда, владѣтель Шовы и Ифаша, провозгласившій себя Царемъ; *Шамъ-Тембекъ-Гебра-Михаэль*, владѣтель Тигрѣ, преемникъ

Расъ-Веледь-Селаси; *Гуло*, преемникъ Фасилл, владѣтельница Амгары; *Марія*, правительница Самена, плоской возвышенности Абиссиніи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ этой страны, кровопролитныя междоусобія возгорѣлись здѣсь по случаю споровъ о преемничествѣ Расъ-Веледь-Селасію. Побѣда осталась за однимъ изъ нихъ, человекомъ храбрымъ, дерзкимъ и сильнымъ, неизвѣстнаго происхожденія, по имени *Сабегадисъ*. Онъ теперь владѣтельница Тигрѣ. До этого происшествія, племя Галла нѣсколько разъ дѣлало набѣги на Южную часть Государства. Самое сильное изъ поколѣній Галловъ называется *Эджоу*; начальники его—*Либанъ* и *Годжи*.

Сейидъ-Саидъ, Имамъ Маскапскій, наследовалъ отцу своему, Сейидъ-Султану, около 1804 года; онъ попомокъ въ претрѣемъ колѣвъ Ахмедъ-Ибнъ-Саида, основателя этой Державы.

VI.

И Р С І Я.

Мохаммедъ-Шахъ, Падшахъ Ирана, наследовалъ въ 1834 году дѣду своему, Фетхъ-Али-Шаху, который былъ преемникомъ (1796) дяди своего, Ага-Мохаммедъ-Хана, основателя царствующей династіи Каджаровъ.

VII.

АФГАНИСТАНЪ.

Наслѣдственная власть находится въ рукахъ старшей отрасли рода Садузи, происходившаго отъ Хамедъ-Шаха-Абдали, коронованнаго въ Нандагаръ въ 1747 году. Сынъ его, Тимуръ-Шахъ царствовалъ отъ 1773 до 1793 года; Земанъ-Шахъ, преемникъ Тимура, низложенъ въ 1800 году братомъ своимъ, Махмудомъ, который черезъ три года самъ лишенъ былъ престола другимъ братомъ своимъ, Шеджа. Шеджа, въ свою очередь, изгнанъ былъ въ 1809 году Махмудомъ, который свергнутъ былъ сильною фамиліею Барракзи, которой глава, *Достъ-Мохаммедъ-Ханъ*, царствуетъ досель. Въ 1834 году онъ удачно выдержалъ борьбу противъ Шеджа, который хотѣлъ возвратиться себѣ поперянный престолъ. Желая воспользо-ваться этими безпорядками, Ренджитъ-Сингъ, владѣтель Лагора, овладѣлъ Лагоромъ и Пиншавуромъ, и Эмиры Синдскіе сдѣлались независимыми.

VIII.

ВЕЛУЧИСТАНЪ, или ВЕЛУДЖИСТАНЪ.

Махмудъ-Ханъ, около 48 лѣтъ отъ роду, наследовалъ отцу своему, Насиръ-Хану, въ Іюль 1795 года. Насиръ-Ханъ покорилъ Мекравъ въ послѣдніе годы своего царствованія; это

владѣніе оставлено было Махмудомъ въ 1809 году.

ІА.

ИЗВРАНЕГРЪ (ТРАНСОКСАНА).

1. БУХАРА. *Баткаръ-Ханъ*, имѣющій титулъ «Повелитель Правовѣрныхъ», владѣтель Бухары и Самарканда, наследовалъ отцу своему, Миръ-Гайдеръ-Хану, въ 1826 году. Братъ Бакшара, Миръ-Хусейнъ, правилъ четыре мѣсяца по смерти отца до его вступленія на престолъ.
2. БАЛХЪ. *Миръ-Ибраѣмъ-Бей*, возобновилъ это владѣніе въ 1825 году, изгнавъ отсюда Наджибъ-Уллахъ-Хана, принявшаго отъ Ибраѣима Хана Кабульскаго, и царствуетъ до сего поръ.
3. КОКАНЬ, или ХОКЕНДЪ. *Эмиръ-Ханъ*, владѣтель Ферганы и Кокани.
4. БАДАХШАНЪ. *Мирза-Абдуль-Гафуръ*, сынъ Мохаммедъ-Шаха, имѣетъ резиденцію въ городѣ Бадахшанъ, иначе Фейзабадъ.

Х.

ХИВА (ХАРЕНДЪ).

1. *Рахманъ-Була-Ханъ* наследовалъ отцу своему, Мохаммедъ-Рахманъ-Хану, въ 1826 году. Официальный титулъ Хивинскихъ владѣтелей — *Таксиръ-Ханъ*. Столица — Хива.

XI.

И Н Д И Я.

А. Индия Великобританская.

1. БЕНГАЛЬ. *Лордъ Оклендъ* (Auckland), Генераль-Губернаторъ, Предшественникомъ его былъ *Лордъ Виллиамъ Кавендишъ-Бентинкъ*.
2. МАДРАСЪ. *Сиръ Фредерикъ Адамъ*, Губернаторъ. Предшественникъ его *Сиръ Рембольдъ Луингшювъ*.
3. БОМБЕЙ. *Сиръ Робертъ Граукъ*, предшественникъ — *Графъ Клеръ* (Clare).
4. АГРА. *Сиръ Чарльзъ Миткафъ* (Metcalf). Эпоха Президентства образовано недавно; временная резиденція Губернатора находится въ Алах-абадъ.
5. ОСТРОВЪ ЦЕЙЛОНЪ. Онъ зависитъ непосредственно отъ Короля Англійскаго. Губернаторомъ его — *Робертъ-Джонъ Вильмотъ-Гортонъ* (Wilmot-Horton), преемникъ (съ Марша 1831) извѣснаго *Сиръ Гудсонъ-Лова*.

В. Владѣнія другихъ Европейскихъ Державъ.

1. ФРАНЦУЗСКІЯ КОЛОНИ. Губернаторомъ — *Генераль Де Сенъ-Симонъ*.
2. ДАТСКІЯ ВЛАДѢНІЯ. *Христексень*, Губернаторъ.
3. ГОЛЛАНДСКІЯ ВЛАДѢНІЯ. Губернаторомъ *Генераль Эренсъ* (Eerens) съ 1834 года; предшественникомъ его былъ *Фанъ-деръ-Бонъ*.

4. Испанскія владѣнія (Филиппинскіе Острова).

Генералъ *Торресъ*, умершій въ прошедшемъ году. Имя его преемника еще неизвѣстно.

С. *Валагунія*, находящаяся въ зависимости отъ

1. **Майсуръ (Мизоръ)**, между 11^о и 15^о широты, длина 27,000 квадратныхъ миль (около 59,000 квадратныхъ верстъ) въ окружности, съ жемчужными бандами жиделей. Это плоская возвышенность, Карнатика. По смерти Типпу-Саиба, послѣдоваго 4 Мая 1799 года, Веллеслей возвелъ на престолъ одного изъ потомковъ прежней династии: его звали *Магараджа Кришна-Адильшеръ*, ему было не болѣе шести лѣтъ отъ роду. Онъ дѣйствительно царствовалъ съ 1812 года, и имѣлъ резиденцію въ городѣ **Майсуръ (Мизоръ)**, лежащемъ подл. 13^о 19' широты и 74^о 28' долготы. Но какъ подданные возставали противъ него нѣсколько разъ, будучи не въ силахъ выносить деспотизмъ его, то Правительство Ост-Индской Компаніи свело его съ престола и приняло управленіе подл. непосредственное свое покровительство.
2. **Гайлкравалъ**, область, лежащая 16^о и 22^о Сѣверной широты, заключающ. въ себѣ часть древней Телитганы, и простирается отъ Сѣвера на Югъ, отъ рѣкъ Танни и Варды до Тумбадры и Кришны. Площадь ея имѣетъ 96,000 Англійскихъ квадратныхъ миль (216,500 квадратныхъ верстъ), съ девятью милліонами

жителей, часть которых исповедаетъ Исламизмъ. Теллингана покорена была Магометанами, и вошла въ составъ Имперіи Баманъ, въ Деканъ; по ея разрушеніи, она снова сдѣлалась независимымъ подъ именемъ Гомтоды. Низамъ-эль-Мюлькъ овладѣлъ эшою спраною, около 1717 года. Попомокъ Низама, который теперь царствуетъ, прозывается *Насиръ-Эль-Доудъ*. Онъ вступилъ на престолъ 24 Мая 1828 года. Резиденція его въ Гайдерабадъ, лежащемъ подъ 17° 45' широты и 76° 15' долготы. Эшою городъ основанъ въ 1585 году; онъ имѣетъ теперь до 400,000 жителей.

3. Аудъ, или Удъ, между 26° и 28° Сѣверной широты; площадь ея имѣетъ 20,000 Английскихъ квадратныхъ миль (45,000 квадратныхъ Верстъ), съ преимъ миллионами народонаселенія. Спрана эша завоевана была Мусульманами во время первыхъ ихъ нашествій. Въ правленіе Мохаммеда, одного изъ преемниковъ Эренъзиба, Сеадеть-Ханъ, изъ Нишабура, сдѣлался владѣтелемъ Уда, съ именемъ *Субедара*: фамилія его царствуетъ по сю пору подъ вліяніемъ Остъ-Индской Компаніи. Нынѣшній Раджа, *Сулейманъ-Джалъ-Насиръ-Эбдинъ-Гайдеръ*, вступилъ на престолъ 20 Октября 1827 года. Резиденція его, Лехноу, имѣетъ болѣе 300,000 жителей, и лежитъ подъ 28° 51' широты и 79° 30' долготы.

4. Гвальяръ, или Уджейнъ, имѣетъ 40,000 Английскихъ квадратныхъ миль (90,000 квадрат-

ныхъ верстъ) въ окружности и четыре милліона жителей. Страна эта докорова была Мусульманами въ 1230 году, и перешла въ послѣдствіи къ Магарашиамъ. Девлешъ-Рао, ея Раджа, въ войнѣ съ Англичанами въ 1803 году, потерялъ половину своихъ владѣній; по трактату 5-го Ноября 1817 года онъ лишился и остальной части. Онъ умеръ 21 Марта 1827 года, осмидесяти семи лѣтъ отъ роду. Родственникъ его, двѣнадцатилѣтній *Мухъ-Рао*, былъ его преемникомъ и принялъ (18 Июня) титулъ: *Магараджа Ам-Джалъ-Джанкоджи-Рао Синдъл-Бегадиръ*. Прежде столицей былъ городъ Уджейнъ, подъ 25° 11' широты и 73° 15' долготы, теперь она перенесена въ Гвалъиръ, лежащій подъ 26° 15' широты и 75° 5' долготы.

5. НАГПУРЪ, одинъ изъ останковъ обширной Имперіи Магарашиновъ въ Декканѣ, которая разрушена была Англичанами въ 1818 году. Онъ лежитъ между 18° 48' и 6° 40' широты, и 76° и 80' долготы; заключаетъ въ себѣ 70,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (140,000 квадратныхъ верстъ), съ тремя милліонами жителей. Мудхаджи II, предшественникъ Государя Магарашиновъ, низвергнутъ былъ Англичанами, которые, 25 Июня 1818, возвели на его мѣсто сына его, *Рагоджи-Бхунсла*, девяти лѣтъ отъ роду. Резиденція его въ Нагпуръ (21° 9' широты, 76° 51' долготы), въ которомъ около 115,000 жителей.

6. **Барода**, самая значительная и предеспная часть полуострова Гузерата или Гуджерата; заключаетъ въ себѣ 18,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (40,500 квадратныхъ верстъ) и 2 миллиона жителей. Пилладжи, Маграшъ изъ фамили Гуйковаръ или Гайкевадъ, досе незначительный владѣтель какого-то селенія, похитилъ верховную власть и царствовалъ до 1747 года. Нынешній Государь Бароды происходитъ отъ него; имя его *Сьлджи-Рао Гуйковаръ*. Онъ царствуетъ съ 1819 года. Столица его, Барода, имѣетъ 100,000 жителей.
7. **САТАРА** имѣетъ 14,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (31,500 квадратныхъ верстъ) въ окружности, и 1,500,000 жителей. Въ 1821 году Англичане снова посадили на престолъ этого Государства *Наръ-Нарайна*, потомка Государей Маграшскихъ, который сверженъ былъ своимъ Визиремъ, или *лишва*. Онъ имѣетъ резиденцію въ Сапартъ, подъ 17° 42' широты и 71° 52' долготы.
8. **АСАМЪ**, страна, заключающая въ себѣ бассейнъ Брахмапутры. Титулъ ея Государя есть *Сварга-Раджа*, «Небесный Монархъ», попомучно царствующая династія происходитъ, какъ онъ утверждаетъ, отъ двухъ братьевъ, Хундай и Хунцаи, которые пришли сюда изъ Сверхнихъ странъ вмѣстѣ съ богомъ Шангъ. Эренгзибъ или Аурентзебъ, изъ династіи Баберидовъ, или такъ называемыхъ Великихъ Моголовъ, сдѣлавъ покушеніе овладѣть Асамомъ; но армія его была разбита. Въ 1793

году, владѣтель ея, Горинапъ, возведенъ былъ Англичанами снова на престолъ; съ котораго низверженъ былъ однимъ честолюбивымъ жрецомъ; но былъ вскорѣ умерщвленъ. Сынъ его, Бирджинапъ-Кумаръ, не могъ удержаться на престолѣ; два претендента, Бура-Гоханъ и Чандеръ-Ханпъ, оспаривали у него престолъ. Последний призвалъ, въ 1822 году, къ себѣ на помощь Бирмановъ, которые покорили страну и провозгласили ея Государемъ, Раджа, полководца своего, Менги-Мага-Телуа. Англичане овладѣли Асамомъ въ 1825 году.

9. Значительное число небольшихъ владѣній, хаковы: Траванкоръ, Кошинъ, Котакъ, Бунди, Раджпутана и другія, составляютъ площадь въ 305,060 квадратныхъ миль (911,250 квадратныхъ верстъ), съ 17 милліонами народонаселенія:

D. Владѣнія независшія отъ Англіи.

1. Непаль. Граничитъ къ Западу и Югу съ Англійскими провинціями, къ Сѣверу съ хребтомъ Гималай, а къ Востоку съ владѣніемъ Сиккимъ. Династія здѣшнихъ Государей, называющаяся *Сурья-банси*, «родомъ солнечнымъ», прекратилась въ 1768 году, когда Раджа Горхи оплотилъ это владѣніе у Раджинпъ-Малля. Но потомки его царствуютъ здѣсь доселѣ. Нынѣшній Раджа есть *Раджиндра-Викрамса*. Онъ былъ возведенъ на престолъ 20 Ноября 1816; ему было тогда только три года отъ роду.

Столица его находится въ Кашманду, который лежитъ подъ $27^{\circ} 42'$ широты и $82^{\circ} 40'$ долготы, на 4784 фузахъ возвышенія надъ равниною Бенгала. Въ ней 20,000 жителей.

2. Лагоръ. Имѣеть 50,000 квадратныхъ миль (112,500 квадратныхъ верстъ) и три милліона жителей, между 30° и $34'$ Сѣверной широты. Предѣлы его: къ Сѣверу Кашмиръ и русло Инда; къ Восшоку — горы Сѣвернаго Индосшана и рѣка Сепледъ; на Западѣ Индъ опдѣляетъ его отъ Афганисшана. Отъ союзины изъ Пенджаба, или «Пяцирѣчья», Кашмира, Мульшана и части Афганисшана. Сейки, исповѣдающіе особенную религію, суть господствующій народъ. Теперь, владѣтели, находящіеся къ Югу отъ Сеплежда, находящаяся подъ покровительствомъ Остъ-Индской Компаніи, а тѣ, которые находятся къ Сѣверу отъ нея, признаютъ власть Магараджи *Ренджитъ-Синга*. Ему 72 года отъ роду, и у него три сына: Куррукъ-Сингъ, Шерь-Сингъ и Тара-Сингъ. Резиденція Магараджи въ Лагорѣ, подъ $34^{\circ} 9' 20''$ широты и 76° долготы.
3. Синди. Имѣеть 24,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (54,000 квадратныхъ верстъ) и милліонъ жителей. Предѣлы этой страны: къ Сѣверу — Мульшанъ и Афганисшанъ, къ Югу — Кечъ и Океанъ, къ Западу — Океанъ и горы Белучисшана. Миръ-Гулямъ-Али, сынъ Фетхъ-Али-Хана, Эмиръ Тадуриевъ, одного изъ поколѣній Белучей, правитъ этой страной вмѣстѣ съ своими братьями, и умеръ на охотѣ въ

1844 году. Мирь-Субдарь, его сынъ, и два брата его Мирь-Нерямь-Али и Мирь-Мурадъ-Али, ему наследовали. Мирь-Керимъ-Али умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и Мирь-Мурадъ-Али остался доселѣ единственнѣмъ владѣтелемъ, поному ипо Мирь-Субдарь слабаго здоровья и не имѣеть понии никакого участія къ управленію.

XII.

ГОСУДАРСТВА ИНДО-КИТАЙСКІЯ.

1. БИРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ, имѣющая 3,500,000 жителей. Со времени мирнаго договора, заключеннаго въ Яндабу (25 Февраля 1826 года), это Государство потеряло весь Араканъ, половину Маршабана, Тавои, Танассеримъ и острова Мерги. Оно сослѣдуетъ теперь только къ Авы и Пегу. Названіе Ава есть испорченное имя *Амаа*, которое народъ даетъ своей столицѣ. Имя Бирмановъ происходитъ отъ слова Мрамъ-Ма, которымъ жители Аракана именуютъ эту націю. Оно двадцать Государей царствовали на Бирманскомъ престолѣ со времени основанія монархіи. Ава, при содѣйствіи Португальцевъ, отторгнута отъ Пегу; но чрезъ нѣсколько времени, въ 1752 году, снова покорена была Бейнга-Деллоу, Царемъ Пегуанскимъ. Аломпра (*Алумъ-Пура*) или Аломандра Прау, человекъ низкаго происхожденія, возвратилъ независимость этому городу, въ 1753 году, и умеръ пятидесяти

льнѣ отъ роду, въ 1760. Сынъ его, Намдодж-Прау, царствовалъ до 1762. Братъ его, Шембранъ, правилъ до 1776. Его сынъ, Ченгуза, былъ свергнутъ съ престола и умерщвленъ въ 1782 году дадеи своимъ, Миндераджи-Прау, который царствовалъ до 1819 года. Внуку его Мадучао умеръ полтора года тому назадъ. Имя нынѣшняго Государя, его преемника, неизвѣстно. Резиденція — въ городѣ Агъ (*).

2. СИАМЪ. Эша спрана заключаетъ въ себѣ бассейны рѣки Менама. Въ 1757 году, Бирманы, подъ предводительствомъ Аломпы, покорили Юшью, тогдашнюю столицу этого Государства, и умерщвили всѣхъ членовъ царствовавшей династїи. Въ 1769 году, сынъ одного богатшаго Кыпайца, по имени Пя-Дакъ, изгналъ ихъ и вслѣпилъ на престолъ; онъ былъ убитъ въ 1782 году. Первый Государь нынѣ царствующей династїи наследовалъ ему, и правилъ до 1809 года; преемникъ его умеръ 10 Юля 1824. Его побочный сынъ, *Крома-Монг-Читъ*, пятидесяти лѣтъ отъ роду, находится теперь на престолѣ. Столица находится теперь въ городѣ Банкокъ, лежащемъ при устьѣ Менама; она имѣетъ 30,000 жителей.

3. КОХИНХИНА, Государство, плавающее подѣлъ Кыпайцамъ. Оно заключаетъ въ себѣ нынѣ собственную Кохинхину, Тонкинъ, большую часть Камбоджи и небольшое владѣніе Цзямба.

(*) Довольно подробныя извѣстія о Бирманской Имперїи и нынѣшнемъ ея положенїи можно найсти въ Энцикл. Лексиконѣ, Т. VI, стр. 16—27.

Царствующая династія изгнана была мятежниками въ 1774 году. Законный наследникъ умѣлъ возвратити своему Дому корону не ранѣ какъ въ 1820 году; онъ покорилъ и Тонкинъ. Царствованіе его называлось *Гя-Лонъ*, «побѣдоноснымъ». Онъ умеръ въ 1819 году, шестидесяти лѣтъ отъ роду. Царствованіе преемника его, его побочнаго сына, который умеръ въ 1822 году, извѣстно подъ почешнымъ именемъ *Минь-Минь*, «Достодавая Судьба». Въ 1821 году онъ былъ въ Тонкинѣ для принятія инвентипуры отъ Китайскаго Двора. Его юный преемникъ, нынѣ царствующій, принялъ также титулъ *Минь-Минь* для годовъ своего правленія.

4. СУМАТРА. Главнѣйшіе владѣтели: Тоанко (младыка) *Пассаманъ* въ Лившоу; Тоанко *Норинги* въ Лубу-Агамъ, и Тоанко *Аллаканъ-Памжанъ*.
5. ЯВА. Считается около 4,660,000 жителей. Здѣшній Султанъ имѣетъ резиденцію въ Югя-Карпѣ, въ преже бывшей провинціи Матарамъ. Мангко-Буванд-Сепу, коронованный Голландцами въ 1826 году, умеръ 2 Января 1828. Юный Султанъ, его преемникъ, находится подъ опекою Панджеранъ-Мангко-Купумо. Владѣтель большей части острова имѣетъ титулъ *Сусухананъ*; мѣстопробываніе его въ Суракартѣ, близъ рѣки Соло.

XIII.

КИТАЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Имя нынѣ царствующей династіи, Маньчжурскаго происхожденія, есть *Дай-Цзунь*, «Наичистѣйшая». Въ Китаѣ, имя Императора, при жизни его, неизвѣстно. Царствующій теперь есть старшій сынъ предшествовавшаго Государя, умершаго 2 Сентября 1820 года; до воцаренія, онъ назывался *Мян-Минь*. Отцу своему онъ далъ посмертный титулъ: *Джинь-Цзунь-Чжэ - Хуань-Ди*, что значить «Августѣйшій и мудрый Царь, сострадащельный предшественникъ». Почетный титулъ правленія нынѣшняго Государя: по Китайски, *Дай-Гуань*, а по Маньчжурски *Дорон-Эмденге*, «Блескъ, или слава, разума». Ему теперь пятьдесятъ два года отъ роду.

XIV.

ЯПОНИЯ.

Нынѣ царствующій *Дайри* есть еще двадцать перамай преемникъ *Цань-Му*; онъ вступилъ въ 1847 года. Какъ въ Китаѣ, имя его неизвѣстно при жизни. Годъ 1826 былъ девятымъ изъ *кемо* (почетный титулъ царствованій) *Буки-Цю* (по-Китайски, *Винь-Чань*): Резиденція его въ *Міако* или *Кіо*: то и другое названіе значить «резиденція, столица».

Ку-бо или *Сео-Гунь*, Генералиссимусъ Имперіи, имѣеть мѣстопребываніе въ городѣ *Иедо*. Собственно, ояъ настоящій Правитель Государства, хоша подчиняется по наружности *Дайрию*, который происходитъ отъ древней Японской династіи, основанной *Цинъ-Му*, за 660 лѣтъ до Р. Х. Слово *Дайри* (по-Китайски *Най-Ли*) значить собственно «внутренности» (Императорскаго дворца). Эпопъ шишуль дають Императору подому, что имя его запрещено произноситьъ при его жизни. То же самое имѣеть мѣсто и въ отношеніи къ *Сео-Гуню*, и его преемнику: первому изъ нихъ дають шишуль *Гонболъ-Мару*, а второму *Ни-Сю-Мару*, по имени дворца, въ которыхъ они живутъ.

ОБЗОРЪ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

Наука Политической Экономіи есть плодъ новѣйшаго времени.

Древніе не углублялись въ сущность Политической Экономіи. Впрочемъ они были уже знакомы съ нѣкоторыми основными понятіями этой Науки. Доказательствомъ тому служатъ ученія изысканія по этой части, находимыя въ ихъ безсмертныхъ твореніяхъ.

Одна изъ главныхъ причинъ, почему Древніе не занимались изученіемъ Народнаго Хозяйства, должна по видимому скрываться въ тогдашнемъ рабствѣ и происпекавшемъ изъ него неуваженіи къ ремесламъ и промысламъ. Наконецъ самая ихъ внѣшняя общественная жизнь (какъ на пр. въ Греціи), ихъ различные образы правленія, борьба различныхъ междоусобныхъ парсій и отношеніе къ другимъ Государствамъ, слишкомъ отвлекали ихъ вниманіе отъ предметовъ Народнаго Хозяйства.

Взглянемъ отдѣльно на нѣкоторые древніе народы.

Въ Греціи вообще масса народа раздѣлялась на рабовъ и гражданъ; въ Спартѣ былъ еще особенный классъ такъ называемыхъ Илошовъ или военнопленныхъ. Рабы занимались всѣми домашними

работами; Иллипы воздѣлывали поля, занимались ремеслами и торговлею; на них дѣшительности основывалось содержаніе всѣхъ прочихъ классовъ, но и они были не что иное, какъ рабы. Граждане были образуемы для одной только войны, а попому и старались ихъ приучать къ самому простому, самому скудному образу жизни, спрочайшимъ образомъ воспрещая имъ всякія торговыя сношенія съ иноземными народами. Для достиженія этой цѣли, въ Спарть было введено равенство имуществъ, всѣ земли были раздѣлены на 59,000 равныхъ участковъ, по одному на каждое опца семейства; болѣе одного нико не имѣлъ права имѣть; ни одинъ изъ эшихъ участковъ не могъ быть раздробляемъ и цѣликомъ переходить въ наследство къ спаршему сыну. Воспитаніе давали общественное и имѣли въ виду единственно укрѣпленіе плѣа.

Аеициане также были народъ вообще бѣдный. И у нихъ мануфактурная и торговая промышленность почиалась недостоюною свободаго чело-вѣка, и попому большая часть народа ничего не приобрѣшала, предавалась праздности и получала содержаніе на счетъ общественной казны. Одни только граждане обогащались, между тѣмъ какъ ихъ рабы пасли для нихъ стада, воздѣлывали поля и занимались всякими промыслами и торговлею.

Совершенно въ другомъ видѣ являющіся Финикиане. Они жили въ городахъ, занимались ремеслами и торговлею. Господствовавшіе между ими миръ и спокойствіе служили источникомъ ихъ богатства; въ продолженіе многихъ спольній цѣли у

нихъ Искусства, ремесла и торговли, предпринимаемыя были путешествія для обширній и основывались отдѣльныя колоніи, которые не были въ рабской зависимости отъ своихъ метрополій, подобно колоніямъ другихъ народовъ, и способствовали развицію ихъ силъ и увеличенію промышленности. Такъ Картегенъ, Финикійская колонія, умѣла пользоваться для своего возвышенія плутою мира и войны. Война распространяла его могущество, а земледѣіе, ремесла и особенно торговля умножали его богатства. Большая часть для Исторіи Политической Экономіи, что ни одно изъ сочиненій Финикія и Картегена, не дошло до нашего времени.

Что же касается до Писателей по этой части, то между Греками наиболѣе занималась этою предметомъ Ксенофонъ и Аристотель.

Ксенофонъ, въ сочиненіи своемъ *Oikonomikos logos*, называетъ хозяйство Наукою, преподающую чловѣку средства къ умноженію его имуществва. Но сюда причисляетъ онъ только тѣ вещи, которые съ пользою можетъ чловѣкъ употребить для достиженія своихъ цѣлей, отвергая всѣ прочія, которыхъ онъ употребляетъ не можетъ, и которые могутъ сдѣлаться полезными только посредствомъ иныи. Онъ оправдываетъ пренебреженіе, въ которомъ находились ремесла и вообще промышленность, потому что почитаетъ ихъ расслабляющими шло и приступающими умственные способности, и предпочитаетъ имъ земледѣіе.

Аристотель въ своей «Политикѣ», дѣлаетъ различіе между *искусствомъ приобретать имѣніе*

(*χρημαστική*) и домохозяйством (*οικονομική*). Подъ словомъ *χρημαστική* разумееть онъ всякое приобретение вообще или въ тѣснѣйшемъ смыслѣ приобретение посредствомъ торговли, а подъ словомъ *οικονομική* — употребленіе уже приобретенныхъ вещей. Онъ дѣлаетъ также различіе и между богатствомъ *естественнымъ* и *денежнымъ*, приобретаемымъ торговлею. Впрочемъ въ первомъ только, какъ естественномъ въ естественныхъ произведеніяхъ, необходимыхъ для жизни и благосостоянія, находятъ онъ истинное богатство, а не въ обладаніи денегъ. — « Не смѣшно ли » — говорятъ Аристотель о деньгахъ — « называть богатствомъ то, при избыткѣ чего можно умереть съ голода. » Мыслию Аристотеля слѣдовали и всѣ другіе Греческіе Политики и Философы его времени.

Тѣ же почтпѣ мысли находимъ мы и у Платона, съ пою только различіемъ, что онъ разсматриваетъ все въ отношеніи только къ обществу и старается показать, какое вліяніе имѣетъ общество и гражданскій бытъ на приобретение богатства, обладаніе и употребленіе его. Платонъ также обращаетъ вниманіе на пользу, происходящую отъ *раздѣленія работъ* и признаетъ необходимость разныхъ сословій: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, большихъ и мелкихъ торговцевъ, поденщиковъ, и равнымъ образомъ находятъ для покупки, продажи и обмена поваровъ необходимость введенія рынковъ и денегъ. Этимъ ограничивающія всѣ его изслѣдованія по этой части: онъ далеко отъ истинныхъ началъ Политической Экономіи и уничтожаетъ всѣ требованія и условія

этой Науки, желая врссти общность владѣнн и имущества. Но это мнѣнне рѣшительно опровергнуто Аристотелемъ.

Такимъ образомъ общественная жизнь у Грековъ спавилась выше жизни частной. У нихъ чело-вѣкъ, не бывший гражданиномъ, считался ничѣмъ. Одно шолько земледѣлие было у нихъ весьма уважаемо; прочіе промыслы были въ презрѣнн. То, что Аристотель называетъ *естественнымъ богатствомъ*, соспавдало, по ихъ мнѣнню, главѣнншее условіе полипической самоспавленности. Во всемъ, что шолько споспѣшествовало пріобрѣтенію этого богатства, сущность котораго соспавдало земледѣлие, видѣли Греки основу своего полипического бытн и благоденствн, а всѣ прочіе промыслы считали опасными для полипической жизни и убнвающими нравственныя силы. Впрочемъ земледѣлемъ, какъ и другими промыслами, занимались одни рабы, а Греки-граждане играли, шакъ сказашъ, роль главныхъ надсмотрщиковъ, кошорые наблюдали шолько за общею массою работъ и невольниковъ. Вотъ почему и Писатели Греческіе спарающн въ своихъ разсужденнхъ о общественномъ хозяйствѣ успрошнш шакимъ образомъ домоводство, чтобы занятн работъ были подчинены спрощайшему порядку и приносили наиболѣе выгоды.

Римляне не болѣе Грековъ успѣли въ Полипической Экономн. Причины этого очевидны. Римъ основанъ разбойниками-паспухами, кошорые въ послѣдствнн занялись земледѣлемъ, но не знали ни мануфактуръ, ни шорговли, пошому что нужды ихъ

были ограничены. Да и самыя ихъ деньги, состоявшія первоначально изъ нечеканенныхъ кусковъ мѣди, а потомъ и чеканенныя, но вѣсившія подлый Римскій фунтъ, не могли способствовать промышленности. Люди свободнаго состоянія всѣ почти вступали въ военную службу; рѣдкіе изъ нихъ занимались Сельскимъ Хозяйствомъ, а ремесла были предоспаиваемы однимъ только рабамъ. Торговля и судоходство (не смотря на торговый договоръ съ Карфагенами) были самыя незначительныя. И Римляне также обращали вниманіе не на *человѣка*, а только на *гражданина*. Впрочемъ низшій классъ народа являющійся у нихъ нѣсколько самоспопашельнѣе, нежели у Грековъ, и всячески старается защищать свои права на собственности, какъ это видно изъ ихъ борьбы съ Папридіями. Главною также, по нашему мнѣнію, причиною непродуктивности промышленности у Римлянъ была: во-первыхъ непрерывная война, которая опустошала ихъ опѣ, всегдаго внутренняго приобрѣтенія и промысловъ, а во-вторыхъ то, что щедрое Правительство частыми раздачами хлѣба доставляло бѣдному классу то, что онъ долженъ бы приобрѣтать собственными своими трудами. Къ тому же и законы Лицинія, обязывавшіе владѣльцевъ употреблять не только рабовъ, но и вольныхъ людей для воздѣлыванія полей, были оставлены безъ вниманія. Изъ первоклассныхъ Римскихъ Писателей одинъ Цицеронъ коснулся этого предмета въ своихъ сочиненіяхъ; но и онъ ограничился изслѣдованіемъ вопроса: можетъ ли порядочный челоѣкъ заниматься промыслами и торговлею? Въ опроверженіе

на это онъ находить, что полевой трудъ свойственъ только низшему классу народа; равнымъ образомъ находить онъ неприличнымъ занятиемъ для гражданъ мелочной торги и ремесла, и только одну обширную торговлю не считая позорною (non admodum vituperanda). Между всеми испочниками богатства, говорить въ заключение Цицеронъ, самый прибыльный и полезный есть земледѣліе.

Да и могла ли вообще промышленность процвѣтать въ Римѣ; могъ ли человекъ приобрести, обладать и пользоваться собственностью на нѣмъ, гдѣ приобретение и владѣніе были столь не надежны, гдѣ приписаніе, грабежъ и лихоимство составляли главные источники обогащенія. Здѣсь избытокъ богатыхъ не происходилъ отъ ихъ труда и прилежанія, а былъ плодомъ ихъ мечи. Побѣдители знакомилсъ съ новыми необходимостями, и побѣжденные должны были доставлять средства къ ихъ удовольствованію. Съ одной стороны, ежедневно возрастало богатство, роскошь и распочисельность, а съ другой крайняя бѣдность свободныхъ гражданъ, которые стыдились чѣмъ-либо заняться и предославляли все рабамъ.

И послѣ этого удивительно ли, что Римляне не хотѣли изучать Науки о Государственномъ Хозяйствѣ, возстающей противъ всѣхъ шаковыхъ безчинствъ и злоупотребленій.

Въ Среднихъ вѣкахъ еще менѣе, нежели у Римлянъ, встрѣчается споспѣшествованіе Политической Экономіи. Дикіе народы, необразованные побѣдители Римлянъ, далеки были отъ того,

чтобы заниматься изучением Римской Литературы: да если бы и тщательнее изучали они Римских Писателей, все не могли бы чрез них ознакомиться съ началами Политической Экономии.

Но въ практической жизни произошла въ это время важная перемена, потому что только въ Средних вѣкахъ образовались мало по малу промышленности и разные ремесла. У Грековъ и Римлянъ одне только земледѣліе, какъ мы видѣли, пользовалось уваженіемъ; но съ этого времени и мануфактуры и торговля одѣлались значительными. Въ Средних вѣкахъ начали образовываться и размножаться города; промышленники и ремесленники начали пользоваться самостоятельностью, въ возраспающихъ городахъ находили они покровительство, гражданскую свободу и безопасность. Здѣсь можемъ замѣтить, что еще во времена Карла Великаго рабы занимались ремеслами; но когда мало по малу начали возраспать города, которымъ дарованы были разные права и преимущества, то возникли и вольные самостоятели промышленники.

Но въ это же время родилось, къ несчастію, и другое пагубное эгоистическое и властолюбивое направленіе. То былъ періодъ начала образовыванія цеховъ, шоваричесствъ (*corporatio*) и привилегированныхъ обществъ. вмѣсто того, чтобы искать истиннаго благоденствія въ свободной торговлѣ, въ свободномъ развитіи силъ для преуспѣанія промышленности, стали полагать, что ремесла не иначе могутъ процѣшать, какъ при исключительномъ правѣ производить избранное ремесло, и что торговля не иначе можетъ идти впередъ, какъ

подъ покровительствомъ разныхъ урядовъ и постановлений, способствующихъ монополіямъ, и при разныхъ препинсшвіяхъ и ограниченіяхъ.

Самыи Правительствани овладѣль духъ, сводивовавшій между цехами и торговцами, и на щѣхъ же противорсшешвенныхъ элементяхъ, которые сосшавали тогда счасные не многихъ промышленниковъ и торговцевъ, задумали Правительствани основывашь и благоденшвые народоь.

Между щѣмъ расходы Правительствъ и нужда въ деньгахъ ещедневно умножались, а возгорѣвшіися въ это время войны испомчали болѣе и болѣе казну.

Около этого же времени открыщ морской путь въ Остш-Индію, и Португалцы необычайно обогатились ошъ Остш-Индской торговли. Открыщіе Америки доставило Испанцамъ золотые и серебряные рудники Мексики, Перу и Хили. Въ концѣ XVI спольщія Голландцы, соперники Португалцевъ, завладѣли ихъ колоніальною торговлею и достигли немовѣрной ешепенн богатштва и могущства. Самая Англія, съ щѣхъ поръ, какъ Елисавета и Кромвель стали покровительствовашь морской торговль, начала обогащашься. Благородные металлы изъ Америки пошлись въ Европу, цѣна на всѣ предметы возвысилась и промышленность оживилась. А тогда Правительствани замечнали, что величайшее благо на земль—металлы, что обладаніе металлами ведетъ къ могуществу и богатшству. И въ слѣдствіе этого устремили свой взоръ на виѣшнюю торговлю, какъ на важѣйшее средство для пріобрѣшенія богатштва или денегъ. Писатели, съ своей стороны, начали также

раздѣляя это мнѣніе, и тогда утвердилась такъ называемая *меркантильная* или *торговая система*.

Появленіе этой системы принадлежитъ къ концу XVI и началу XVII столѣтія. Первое начало ей положено въ Англіи торговыми сношеніями этой земли съ Индіею чрезъ Мысъ Доброй Надежды. Благородные металлы всегда составляли одинъ изъ выгоднѣйшихъ предметовъ, въ числѣ товаровъ вывозимыхъ на Воспокъ, и Остъ-Индская Компанія, не взирая на древній, существовавшій прѣпятствительный вывоза предразсудокъ, получила въ 1600 году позволеніе на ежегодный вывозъ итоспранной монеты въ слиткахъ, на 30,000 фунтовъ стерлинговъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по окончаніи каждаго путешествія, количество привезеннаго золота и серебра равнялось вывозу. Пропиавъ этого сильно возсѣвали прошивники Компаніи, утверждая, что позволеніе это служить къ вреду общественной пользы. Напрощавъ это участвовавшіе въ Компаніи утверждали, что вывозъ слитковъ на Воспокъ выгоденъ поному, что товары, привозимые изъ Индіи, были вывозимы въ другія страны, откуда получалось большее количество слитковъ, нежели сколько потребно было для покупки означенныхъ товаровъ въ Индіи. Ревностнѣйшимъ защитникомъ Компаніи былъ Томасъ Монъ (Mon). Онъ изложилъ мнѣніе свое въ *Defense of the East-India trade*, изданномъ въ 1609 году, также въ просьбѣ имъ сочиненной и предсѣдательной Остъ-Индскою Компаніею Парламенту въ 1628 г., и наконецъ въ *Treasure by fo-*

grain trade, изданномъ въ 1664 году, умиляетъ его смертью.

Изъ Ученыхъ, прудившихся надъ этой снечной, былъ однимъ изъ первыхъ Жанъ Боденъ (Jean Bodin), известный не только какъ Политикъ, но и какъ государственный человекъ, и пользовавшійся уваженіемъ Короля Французскаго Генриха III. Въ известномъ сочиненіи своемъ De republica, изданномъ въ 1576 и 1577 г. (сперва на Французскомъ, а потомъ на Латинскомъ языкѣ), старается онъ доказать, что Государство для достиженія благосостоянія и могущества должно имѣть достаточный запасъ *наличныхъ денегъ*. Почему съвѣрять онъ предлагать самую высокую пошлину на вывозъ предметовъ необходимыхъ за границу, а съ ввоза иностранныхъ товаровъ, необходимыхъ внутри Государства, взимать самую низкую пошлину и проч.

Тогдашнія Превітальства слѣдовали правящимъ Бодену. Для умноженія количества наличныхъ денегъ въ Государствѣ, дозволено было вывозить безпошлинно предметы, обложенные тѣми высокими пошлинами, а вывозъ благородныхъ металловъ былъ вовсе запрещенъ.

Но Антонио Серра первый изложилъ *систему тяжести* начала (*), которыми руководствовались въ это время. Онъ старался распространять въ Италіи дѣлѣ самыя новыя, какія Боденъ излагалъ

(* Въ сочиненіи своемъ: Breve Trattato delle cause che possono far abbandonare li regni d'oro e d'argento, dove non sono miniere.

во Франціи. Нѣсколько позже послѣ нихъ, Германію познакомили съ этою системою Каспаръ Клокъ, въ своемъ пространномъ сочиненіи *De aetario*.

Конечно были въ это время многіе здравомыслящіе люди и даже государственные сановники, которые не могли убѣдиться въ истинѣ меркантильной системы, и сильно вооружаясь прошивъ монополій, старались поднять упавшее земледѣліе. Къ тому же и примѣръ самой Голландіи, гдѣ при величайшей свободѣ промышленности господствовало величайшее благосостояніе, убѣждалъ въ ложности этой системы; но идея, что въ деньгахъ основной элементъ благосостоянія народнаго, — это слѣдое безопытное богохвореніе денегъ такъ сильно укоренилось, что не могло скоро быть истреблено.

Къ величайшимъ государственнымъ людямъ принадлежишь Сюлли, Министръ Генриха IV (род. въ 1560, ум. въ 1641 г.). Онъ нашелъ Финансы Франціи въ величайшемъ разстройствѣ; взиманіе государственныхъ доходовъ было сопряжено съ большими злоупотребленіями; монополіи, обогащавшія фабрикантовъ и опкупщиковъ, разорили земледѣльцевъ. Все, относящееся до Финансовъ, привелъ онъ въ порядокъ. Будучи убѣжденъ, что главный источникъ народнаго богатства *земледѣліе* (*), онъ старался возвысить его, учредилъ свободный торгъ хлѣбомъ и оживилъ во всемъ Государствѣ промышленность.

(*) L'agriculture et le commerce sont les deux mamelles de l'état,говорилъ Сюлли.

Но современники Сюлли не ужьли постигнули образа мыслей великаго челоука. Вьку дано было направленіе патубно-мерканпильное.

Къ развитію мерканпильной системы наиболѣе содѣйствоваль Жанъ Ванпистъ Кольберъ (Jean Baptiste Colbert), первый, который осуществилъ и привелъ въ исполненіе эту систему. Онъ родился въ 1619 г., былъ въ 1661 году главнымъ Контролеромъ Финансовъ (Министромъ); умеръ въ 1683 году. Подобно Сюлли, нашель онъ въ величайшемъ расстройствѣ Французскіе Финансы и успѣлъ преобразовать эту часть. Государственнй доходъ, проспиравшійся до 32 милліоновъ ливровъ, былъ его спараніями увеличенъ до 92 милліоновъ. Главная мысль, каторую онъ руководствовался, состояла въ томъ, что благодостояніе народное не иначе можно упрочить, какъ покровительствуя фабрикамъ и торговлѣ. И въ слѣдствіе того всячески спарался онъ поощрять мануфактурисповъ. Такимъ образомъ число мануфактуръ увеличилось; шелковыя фабрики въ Лионѣ и Турѣ, суконныя въ Седанѣ, Аббевиллѣ и проч., чулочныя, шпалерныя, зеркальныя, процѣвли невѣроятнымъ образомъ. Учрежденъ былъ флотъ для распространенія морской торговли, заключены были торговые договоры для сбыта Французскихъ издѣлій за границу, и основаны большія торговыя обществва, получившія разныя привилегіи. Но польза этой системы была сопряжена со многими неудобствами. Таможни, пошлины и разныя постановленія спѣснили ходъ промышленности и были причиноу упадка сельскаго хозяйства.

Но такъ какъ предпріятіе Кольбера удалось и могущество Франціи возвысилось, по Философы и Политики тогдашняго времени возмечтали, что система, кою которой слѣдовалъ великій Министръ, была системою безошибочною и истинною.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ Писателей по этой части принадлежатъ еще Англичанинъ Карлъ Девенентъ. Онъ въ разныхъ сочиненіяхъ своихъ (1) преимущественно спарался изложить и раскрыть эту теорію. Его экономическія сочиненія явились въ Лондонѣ въ 1699 и 1700 годахъ. Выше Девенента спомнѣ въ этомъ отношеніи Французскій Писатель Мелонъ; издавшій *Essai politique sur le commerce*. Но главнѣйшіе и наиболѣе вниманія достойные Писатели, образовавшіе эту систему, были: у Англичанъ Спюарнъ (2), у Италіянцевъ Дженовези (3), а у Нѣмцевъ Бюшъ (Büsch) (4).

Много способствовали они распространенію ученія Меркантилистовъ излишнимъ изложеніемъ своей системы. Слогъ ихъ рѣзко отличается отъ сухаго и не привлекательнаго слога Бодена, Серры и Клока.

Не излишнимъ считаю здѣсь замѣнить, что Дженовези былъ первый, который началъ читать публичныя лекціи о Политической Экономіи. — И такъ въ Италіи, мѣстѣ рожденія всѣхъ познаний

(1) Сочиненія его собраны подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Charles Davenant's political and commercial works. Lond. 1771, V vol.

(2) Inquiry into the principles of political oeconomie.

(3) Lezioni di Commercio o sia d'economia civile.

(4) Schriften über Staatswirthschaft und Handlung.

и Художества, въ 1755 году была учреждена первая кафедра и этой Науки въ Неаполь.

Такъ какъ Италіянскіе Писатели этого времени большею частію принадлежатъ къ Школѣ Меркантилиствъ, то я полагаю будетъ къспани здѣсь упомянуть о нихъ. Въ самыхъ опдаленныхъ временахъ находимъ мы въ Италіи Писателей, касавшихся этого предмета въ своихъ сочиненіяхъ. Надобно знать, что Италія всего болѣе першла отъ безпреспанныхъ перемѣнъ въ монетной системѣ и отъ поддѣлки монетъ. Многіе возстали противъ этого зла: Скаруффи, издавшій въ 1582 году трактатъ о монетѣ и о надлежащей долѣ золота и серебра, въ которомъ онъ предлагаетъ ввести всеобщую однообразную монету во всей Европѣ; Даванзати, также писавшій о монетѣ; Бошеро, занимавшійся изслѣдованіемъ источника народнаго богатства, и другіе. Изъ нихъ наиболее заслуживаетъ уваженія Антонио Серра, о которомъ мы уже упоминали. Сюда принадлежатъ также: Бандини изъ Сіены, Римскій банкиръ Беллони, Карли и Альгароппи. Вообще ни у одного народа нѣтъ такого количества хорошихъ сочиненій о монетѣ, какъ у Италіянцевъ, такъ что можно справедливо сказать съ Гавилемъ: «L'Italie fut « toujours aussi remarquable par ses mauvaises mon-
« naies que par ses excellents ouvrages sur la mon-
« naie.» Всѣ Италіянскіе Писатели собраны и изданы подъ заглавіемъ: *Scrittori classici Italiani di Economia Politica* (Milano 1803—4).

Въ Испаніи также занимались Политическою

Экономическая) к числу лучших того времени Испанских Писателей принадлежат: Альварецъ Оверю, Марпинецъ де Мата, Монкада Наварецъ, Устарица, Варда Умова. Но не смотря на то, что они имѣли много основательныхъ понятий и доказали множество важныхъ истинъ, они также часто ошибались, (потому что эта Наука въ ихъ время не имѣла прочныхъ, положительныхъ основаній). Еще въ новое время имѣлся одинъ замѣчательный поборникъ Меркантильной системы: это Французскій Писатель Феррие. Онъ издалъ въ 1805, а потомъ въ 1822 г., сочинение: *Du gouvernement considéré dans ses rapports avec le commerce etc.*, въ которомъ вдумалъ защищать всѣ предубудки Меркантилистовъ, вооружался противъ началъ Смита и даже оправдываетъ коншиевательную систему Наполеона. Противъ него написалъ опроверженіе Дю Боа-Эме (*Du Bois-Aymé*). Система эта теперь рѣшительно опровергнута, какъ совершенно ложная. Главнѣйшая изъ ея ошибокъ состоятъ въ томъ, что Государство, подобно частному человеку, обогащается приобращеніемъ благородныхъ металловъ. Но этому въ странахъ, которыхъ не имѣли собственныхъ рудниковъ, и следовательно не иначе могли добывать золото и серебро, какъ посредствомъ заграничной торговли, Правительство стало обращать всевозможное вниманіе на поощреніе ея и введеніе новыхъ отраслей промышленности; ввозъ иностранныхъ изделий былъ запрещенъ или закру-

(*) См. Juy: Discours préliminaire.

днемъ высокими командами на нихъ налагались; запрещено было равнымъ образомъ и вывозъ сырыхъ произведеній, въ особенности свиной сало-неды, за границу; а запротивъ этого ввозъ ихъ въ отечество вслѣдствіе былъ поощряемъ, и промышленники пользовались величайшими милостями и привилегіями; однимъ словомъ, равныя мѣры принимаемы были для большого сбыта отечественныхъ произведеній и пріобрѣтенія наличныхъ денегъ, а изъ этого наконецъ возникло общее желаніе — владѣть колоніями, для доставленія Государству величайшихъ денежныхъ выгодъ посредствомъ торга колониальными произведеніями.

На основаніи этого, *излишекъ цѣлности вывоза противъ цѣлности ввоза*, или такъ называемый торговый балансъ, считали причиною и мѣриломъ успѣховъ общества на пути обогаченія. На внутреннюю же торговлю, которую полагади не умножающею массы денегъ, смотрѣли равнодушно.

«Безъ преувеличенія утверждать можно» — говоритъ Шпоркъ, — «что мало на свѣтѣ политическихъ ошибокъ, которыя бы произвели болѣе зла, нежели меркантильная система. Будучи вооруженною властію, она повелѣвала и запрещала тамъ, гдѣ долженствовало бы только оказывать помощь и покровительство. Спрасить «подводишь все подъ правила, внушаемая ею, «всячески старалась сбивать промышленность съ ея настоящаго пути. Она заставила всѣ Государства считать благосостояніе прочихъ народовъ «несовмѣстнымъ съ ихъ собственнымъ»; отсюда

«произошло взаимное желаніе вредить и приводить
 «другъ друга въ бѣдность; отсюда же произошло
 «и это торговое соперничество, бывшее непо-
 «средственною или опдаленною причиною большей
 «частіи войнъ послѣднихъ столѣтій.» Система
 «эша побуждала народы употреблять силу или
 «хищность, для вынужденія у робкихъ или невѣ-
 «жественныхъ народовъ выгодныхъ для себя тор-
 «говыхъ договоровъ. Она побудила также и къ
 «заведенію колоній, чшобы создать новые наро-
 «ды, которые бы находились въ совершенной за-
 «висимости отъ своей метрополіи, такъ чшобы
 «эша послѣдняя могла одна распоряжаться всею
 «ихъ внутреннею торговлею и заставляла ихъ
 «покупать исключительно ея произведенія. Словомъ
 «сказавъ, тамъ гдѣ система эша наименѣе про-
 «извела бѣдствій, она замедлила успѣхи народнаго
 «благосостоянія; а по повсюду омыла она землю
 «кровію, уменьшила народонаселенность и разорила
 «стѣ самыя страны, которыми хотѣла доставить
 «высшую степень богатства и могущества.»

Окончивъ обзоръ Меркантильной системы, мы не можемъ не упомянуть, что въ Англіи, гдѣ возникла эша теорія, приуготовлено было нѣкоторымъ образомъ и ея паденіе. Защитники Остъ-Индской Компаніи спановились день опо дня смѣлѣе и наконецъ спали утверждать, что слишкомъ сушь пошь же поваръ и что вывозъ ихъ долженъ быть свободенъ. Новыя мысли проникли въ Нижній Парламентъ, и въ 1663 году поспановленія, воспрещавшія вывозъ чужеспранной монеты и слишкомовъ, были опмѣнены. Разныя и другія пренія касательно

Оснѣ-Индской торговли, также споры, возникшіе по случаю заведенія колоній и проч., прилегли вниманію Англійскихъ Диссертаций, и въ изеченіе XVII столѣтія явилось многія сочиненія, которыми хотя и не обладавъ ошпечатоковъ того времени, но содержащъ въ себѣ много правильныхъ взглядовъ (*). Сюда принадлежатъ: Сиръ Джосай Чейндъ, Сиръ Вилліамъ Питтинъ и въ особенности Сиръ Добле Норриъ, искусно и съедематически защищавшій всѣ важныя начала торговой свободы; также: Доккъ, Вандариншъ, Сиръ Машю Деикеръ, Юмъ, Гаррисъ и безыменныи Авторъ сочиненія объ Оснѣ-Индской торговлѣ. Но мнѣнія ихъ не въ силахъ были испровергнуть Меркантильную систему. Это предостановлено было знаменитому Кене (Quesnay). Онъ нанесъ рѣшительный ударъ этой теоріи.

Родомъ Французъ и сынъ небогатаго земледѣльца (propriétaire-cultivateur), воспитанный въ деревнѣ и занимающъ съ раннихъ лѣтъ Сельскимъ Хозяйствомъ, онъ пораженъ былъ жалкимъ состояніемъ земледѣльца во Франціи, онъ введенію Меркантильной системы. Противодѣйствовать этому угнѣженію, возвратили земледѣльцу его права, которыхъ онъ былъ несправедливо лишенъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій— въ этомъ со-спомогла главная цѣль Кене (**), и къ тому стремились его ученые розысканія.

(*) Смолри: О началѣ, усѣдахъ, особенныхъ предѣлахъ и законности Политической Экономіи, сочин. Махъ-Коллоха, Русскій переводъ Глупуса, стр. 88 и слѣд.

(**) Дѣлкъ Кене былъ слѣдующій: *Plus de ruines, plus de ruines;*

Исследывая причины, препятствовавшія процвѣтанію земледѣлія, онъ вскорѣ увидѣлъ, что сильную преграду успѣхамъ земледѣльческаго класса поспѣвало запрещеніе вывоза хлѣба въ чужіе края, и преимущества, дарованныя Кольберомъ, занимавшимся мануфактурами и коммерціею; и попому самому онъ старался доказать преимущества земледѣлія предъ мануфактурами и торговлею, и издалъ въ 1758 году свою, такъ называемую Экономическую Таблицу, *Tableau Économique*. Здѣсь изложилъ онъ свою новую, весьма оспроумную теорію, и въ скоромъ времени снискалъ высокое уваженіе и сдѣлался знаменитымъ.

Но системою Кене, единственныи и исключительныи источникъ народнаго благосостоянія и богатства, воспонить именно въ *земль*, попому что она воспроизводитъ, по его мнѣнію, гораздо большее количество противъ того, которое было потреблено для этого воспроизведенія; и эшотъ излишекъ, получаемый отъ нея, называлъ онъ *чистымъ доходомъ* (*produit net*) и считалъ существенно умножающимъ народное богатство. Раздѣляя народъ на три класса: на производительный, владѣтельный и непродоводительный, къ первому причислялъ онъ вообще занимающихся земледѣліемъ, рыбною ловлею, скотоводствомъ и горными работами; ко второму собственно владѣльцевъ, живущихъ доходами съ земли; и наконецъ къ третьему всѣхъ вообще промышленниковъ, какъ-то: фабри-

---

ривте гоуаште, ривте соуаште. И эшоу эшоу были матеріалы въ Версалл ривте самого Людовика XV.

каншювъ, купцевъ и п. п.: ибо изъ нихъ послѣдній классъ живеть, по его мнѣнiю, на счесть двухъ предыдущихъ, — и цѣнность произведенiя ни сколько не увеличивается чрезъ обработку ремесленниковъ и мануфактурисшювъ, или же чрезъ шорговлю, и слѣдовательно есть только мнимая, а не дѣйствительная. Онъ доказываетъ это тѣмъ, что ремесленники и фабриканшы дають только форму произведенiямъ земли, не увеличивая ихъ въ количествѣ, и что цѣнность издѣлiй ихъ рѣшительно равняется цѣнности пошреблемыхъ ими же самими во время работъ произведенiй; а кругъ дѣйствiя купцевъ ограничивается только перенесенiемъ изъ одного мѣста въ другое произведенiй земли и промышленности. Впрочемъ, говоритъ онъ же, хотя фабриканшы, ремесленники и купцы сами по себѣ и ничего не производятъ, но тѣмъ не менѣе они составляютъ весьма полезный классъ. Безъ нихъ земледѣлецъ не могъ бы исключительно заниматься земледѣлiемъ; онъ долженъ бы посвящать себя и другимъ занятiямъ и промысламъ, и чрезъ то земледѣлие пришло бы въ упадокъ. А изъ этого слѣдуетъ, что непродуцибельный классъ, содѣйствуя такимъ образомъ продуцибельному и облегчая его, способствуетъ, хотя не прямо, умноженiю всеобщаго благосостоянiя. Онъ даже допускаетъ совершенную свободу промышленности, доказывая, что чѣмъ свободнѣе мануфактурисшы и ремесленники въ избранiи и производствѣ промысловъ, тѣмъ большее возникаетъ соперничество и тѣмъ дешевле обходящя предметы-жизельмъ какой-либо страны.

Послѣдователи системы Кене называемы были *Физиократами*, отъ слова *физиократія*, означающаго «господство природы»: ибо природа составила всю основу ихъ ученія. Впрочемъ Физиократы, именуемые во Франціи также и Экономистами, не ограничились одною Политическою Экономіею; но простирали виды свои и на созданіе идеальнаго Государства, въ которомъ бы оцнудь не знали нищеты, а царствовало бы полное изобиліе подѣ стнїю справедливости, добродѣтели и истины. Всѣ они были исполнены воспорженной приверженности къ своему основателю; защищали съ жаромъ и почными доказательствами свою систему, образовали такимъ способомъ нѣкую особенную секцію и явились рѣшительными противоборниками предыдущей системы Меркантилистовъ.

Изъ всѣхъ, вышеприведенныхъ нами нкъ умозаключеній, Физиократы выводили слѣдующія главнѣйшія правила:

1) Земледѣіе заслуживаетъ особенное поощреніе со стороны Правительствѣ.

2) Надлежитъ устранять всѣ преграды, могущія затруднить успѣхи земледѣлія, и облегчать сбытъ земледѣльческихъ произведеній какъ въ самомъ Государствѣ, такъ и за границею, для увеличенія доходовъ земледѣльческаго класса.

3) Равнымъ образомъ торговля и ремесла не должны подлежать никакимъ ограниченіямъ.

4) Такъ какъ всѣ Государственныя расходы покрываются изъ чистаго дохода, получаемого одними земледѣльцами, то всего удобнѣе было бы

замѣнили всѣ существующіе налоги поземельнымъ налогомъ (*impôt unique*) (*).

Главнѣйшіе изъ нихъ во Франціи были: Мирабо, Мерсье де ла Ривьеръ (*Mercier de la Rivière*), Ле Тронъ (*Le Trosne*) и Тюрго (*Turgot*), Министръ Финансовъ Людовика XVI (**), безспорно занимающій первое мѣсто между всѣми защитниками системы Физіократовъ. Сочиненіе его: *Reflexions sur la formation et la distribution des richesses*, счищается лучшимъ изъ всѣхъ явившихся до Смита по части Политической Экономіи. Сверхъ того — говоритъ Сей — всѣ почтенныя Французскіе Писатели, снискавшіе себѣ нѣкошорую славу и съ 1760 года занимавшіеся предметами, относящимися къ Политической Экономіи, хотя и не спавновились открыто подъ знамена Экономистовъ, но поворачивались ихъ мнѣніямъ; таковы были: Рейналь, Крондорешъ, Кондильякъ и многіе другіе.

Между Нѣмцами самыя замѣчательныя Физіократы: Карлъ Фридрихъ, Великій Герцогъ Баденскій, Шлепвейнъ, Иселинъ, Мовильонъ, Шмалцъ и Кругъ.

Шмалцъ даже въ новѣйшее время оспаривалъ вѣрность системы Физіократовъ и упорно защи-

(*) Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ былъ введенъ означенный *impôt unique*. Но законъ оный не удался. Да и самъ успѣхъ его ничего бы не доказалъ, потому что налогъ этотъ введенъ былъ такъ въ одні только деревни, гдѣ почтенны были другія доходы, крокъ приносимыхъ Сельскимъ Хозяйствомъ.

(**) Людовикъ XVI, говоря объ этомъ Министрѣ Финансовъ, весьма какъ обыкновенно ошамбался: Il n'y a que Mr. Turgot et moi qui aimions le peuple, «Только я и Тюрго любилъ народъ.»

щаль въ началѣ. Онъ издалъ одну изъ лучшихъ Энциклопедій Камеральныхъ Наукъ, сверхъ того: Руководство Государственнаго Хозяйства (*Handbuch der Staatswirthschaftslehre* 1808) и Письма о Государственномъ Хозяйствѣ (*Staatswirthschaftliche Briefen an einen teutschen Erbprinzen*, Berlin 1818).

Къ числу противниковъ этой системы принадлежатъ между Французскими Писателями: Фурбонне, Мабли, Пинто (*Isaak de Pinto*) и проч. Между Нѣмцами: Домъ (*Dohm*), Мозеръ, Спрингеръ, фонъ Пфейферъ, Графъ Брюль (*Brühl*).

Экономисты имѣли также весьма сильное вліяніе на Писателей Италіянскихъ, которые впрочемъ начали въ послѣдствіи опровергать систему Физіократовъ. Сюда принадлежатъ въ особенности: *Беккарин*, читавшій публичный курсъ Политической Экономіи въ Миланѣ и первый (какъ замѣчаютъ *Сей*), разобравшій въ подробности производительныя силы капитала; Графъ *Верри*, знаменитый Государственный человекъ и хорошій Писатель; *Филанджери*, приносящій честь Италіи своими сочиненіями по части Политической Экономіи, въ которыхъ, слѣдуя началамъ Верри, даетъ имъ еще большее развитіе, и въ особенности замѣчательный по своему разсужденію о Политическихъ и Экономическихъ законахъ, изданному имъ за 4 года до появленія въ свѣтъ творенія Смита, и въ которомъ рѣшительно развиваетъ мысль этого Писателя; также Аббатъ *Галлати*, написавшій прекраснымъ слогомъ «Разговоры о торговлѣ хлѣбомъ», и *Ортезъ*, издавшій

въ 1790 году Разсужденіе о народонаселеніи; въ которомъ онъ раскрываетъ изкопорыя начала, изложенныя въ послѣдствіи Мальпусомъ.

«Не трудно» — говоритъ *Шторхъ* — «усмотрѣть ложность основнаго начала системы Экономистовъ. Творецъ этой системы почищаетъ землю и земледѣліе единственными источниками богатства, потому что производимое ими количество превосходитъ потребление при этомъ воспроизведеніи; по мнѣнію его, искусства и торговля безплодны, потому что не умножаютъ количества земледѣльческихъ произведеній.

«Все это, не то же ли самое, что богатство состоитъ въ *веществахъ*, т. е. что одно только вещество имѣетъ действительную цѣнность. Но цѣнность вещества заключается въ одной его пользѣ. Если же можешь оно приносить пользу не иначе, какъ получивъ преобразованіе или перемѣненіе посредствомъ труда, то и это послѣдній способъ столь же необходимъ для обрѣтенія этого вещества въ богатство, какъ и то, который производитъ вещество, а даже какъ и самое это вещество. Положимъ, пшеница составляетъ богатство; это не потому, что она вещество, но потому, что изъ нея можно сдѣлать хлѣбъ и что хлѣбъ можеть служишь пищей для людей; ее бы никогда не производили, если бы не было ни мельниковъ, ни торгующихъ пшеницею, ни хлѣбниковъ, и если бы люди не признали, что она можеть служишь къ ихъ пропитанію.»

И далее: «По этому все отрасли промышленности столь же производительны, как и земледелие; и если это последнее производительно, оно не потому, что оно умножает количество веществ, как воображает Кене, но потому что оно придает ценность веществу.»

Впрочем, как бы то ни было, система Физиократов или Экономистов, при всей своей односторонности, принесла много пользы. Это был первый опыт — подвести под начала философских исследований столь важную отрасль человеческих познаний. Система эта распространила многія преполезныя истины. Так, на примѣръ, Экономисты прежде всѣхъ доказали, что промышленность, какого бы ни была она рода, тогда только можетъ процвѣтать, когда ничѣмъ не стѣснена. Они поправили также пагубную систему Меркантилистовъ и опровергли важность торговаго баланса.

Между тѣмъ, какъ Физиократы находили только въ трудѣ земледѣльческаго класса основаніе народнаго благосостоянія, послѣдователи 3-й системы старались доказать важность вообще всякаго рода труда.

Основатель этой системы *Адамъ Смитъ*. Его ученымъ изслѣдованіямъ о свойствахъ и причинахъ народнаго богатства, обязаны мы образованіемъ и утвержденіемъ этой теоріи (*).

«Чипая Смита» — говоритъ Сей — «легко убѣждаешься, что до Смита не существовало Поли-

---

(*) Сочиненіе его издано подъ заглавіемъ: *An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations.*

ицеской Экономіи; между ученіемъ Экономистовъ и ученіемъ Смита такое же расхожденіе, какъ между системою Тихо Браге и Физикою Ньютона.»

Макъ-Куллохъ, говоря объ этомъ же различіи, такъ описывается: «сочиненіе это сдѣлано для Политической Экономіи шотландцевъ, чію оныи Локка для Умозрительной Философіи.»

Основную идею этой теоріи, состоящей въ томъ, что человеческій трудъ составляетъ источникъ народнаго благосостоянія, мы находимъ уже до Смита у Гоббеса, и лучше еще развернуто у Локка. Локкъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи собственности, разсматривая вопросъ: какимъ образомъ возникаетъ имущество? признаетъ ту же важность труда, какъ и Смитъ, съ тою однакожъ разницею, что Локкъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ въ смыслѣ болѣе ограниченномъ. По мнѣнію Локка, трудъ представляетъ только источникъ пріобрѣтенія собственности, а Смитъ полагаетъ его рѣшительно источникомъ всего человеческого богатства. Мысль Смита весьма подробно развита въ разсужденіи о торговлѣ Юда (Hume), который говоритъ, что торговля и промышленность суть ничто иное, какъ запасъ (stock) труда и что все въ мірѣ пріобрѣщается трудомъ.

Еще лучше выражена она въ сочиненіяхъ Италіанскихъ Писателей Галліани и Верри. Галліани говоритъ между прочимъ въ своемъ Разсужденіи о монетахъ, что трудъ есть единственный производитель и единственная правильная мѣра цѣности. Смитъ вѣроятно не зналъ о сочиненіи, obja-

родованномъ въ Италіи молодымъ человекомъ, тогда еще неизвѣстнымъ. «А хотя бы и зналъ о немъ» — замѣчаешь Сей — «испина не тому принадлежишь, кто ее откроешь, но тому, кто ее докажешь.» Кеплеръ и Паскаль постигли всеобщее падощіе; но ітъмъ не менѣе открытіе падощіи принадлежишь Ньюшону, который первый доказалъ его законы. Впрочемъ испина эща не была также безъизвѣстна ни Тюрго, ни Броунъ-Дигнану (Browne-Dignan), какъ явствуетъ изъ ихъ сочиненій.

Изъ всего, однакожь, сказаннаго нами не слѣдуешь опнимаць у Смита чесши, что онъ первый развилъ эщу мысль и доказалъ ее самымъ яснымъ образомъ изложенія и самыми убѣдительными примѣрами, почерпнутыми имъ изъ человеческого быта, какъ равно и изъ Испоріи.

Вотъ главнѣйшія основанія Смитовой системы:

1) Человѣческій трудъ сославляетъ испочникъ, изъ котораго произтекають всѣ человѣческія имущества. Цѣнность предметовъ опредѣляется трудомъ, посвященнымъ на нихъ, и чѣмъ болѣе употреблено труда, тѣмъ болѣе возрастаетъ масса ежегодныхъ произведеній. Увеличеніе же труда бываетъ двоякое: распроспранительное (extensif), т. е. когда производится посредствомъ умноженія числа работниковъ, и напрягательное (intensif), т. е. зависящее отъ увеличенія способности и дѣятельности работниковъ посредствомъ раздѣленія труда и орудій (машинъ).

2) Не только трудъ, сослощій въ воздѣлываніи земли (какъ полагали Физіократы) и добыва-

щій сырыя произведенія, но и вообще всякая дѣятельность, занимающаяся обработкою и обогащеніемъ сырыхъ естественныхъ произведеній (всѣ мануфактуры и ремесла), а равнымъ образомъ и дѣятельность шорговая (вся мелочная и опшова шорговля), способствуютъ непосредственно къ умноженію народнаго богатства, и потому всѣ эти отрасли труда суть производительныя. Следственно должно одинаково покровительствовать всѣ промышленные классы.

3) Дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ усиленію производительности труда есть раздѣленіе занятій и надлежащее употребленіе капитала.

4) Прилежаніе и бережливость составляютъ важнѣйшія и первыя условія народнаго богатства. Прилежаніе приобретаетъ имущество, а бережливость накапливаетъ и обезпечиваетъ приобретенное трудомъ и прилежаніемъ. Такимъ образомъ возникаютъ и умножаются *капиталы*. Капиталы же необходимо нужны для развитія и процвѣтанія промышленности, потому что безъ капиталовъ невозможно и самое *раздѣленіе* труда, которое споль чрезвычайно возвышаетъ производительную дѣятельность челоѵка.

5) Свобода промышленности и свободное соперничество спановятъ надлежащія цѣны вещамъ, доставляютъ запасы необходимо нужны для удовлетворенія разныхъ потребностей, и вообще лучшимъ образомъ способствуютъ промышленности.

Наконецъ 6) Лучше дѣйствовать *отрицательно* на всѣ отрасли Государственнаго Хозяйства, т. е. не допускать и успранять пре-

писавшія, которыя могутъ мѣшать развитію промышленности, и само не принимая въ ней непосредственнаго участія, предоставитъ полную свободу заниматься ею однимъ частнымъ лицамъ; доходы же для удовлетворенія Государственныхъ нуждъ извлекашь, съ величайшею однакожъ осторожностію, изъ чистой уже прибыли гражданъ.

Главнѣйшія дѣйствія Правительсва состоятъ по его мнѣнію:

а) Въ защищеніи своего Государства отъ покушеній другихъ постороннихъ Державъ;

б) На немъ лежитъ безопасность всѣхъ членовъ общесва отъ взаимныхъ приписеній, или говоря другими словами, соблюденіе правосудія.

И в) оно обязано пецись о поддержаніи общесвенныхъ учрежденій, которыя, не смотря на свою очевидную пользу, не могли бы существовать безъ его покровительсва, при содѣйствіи однихъ частныхъ лицъ.

Сочиненіе Смита, съ перваго своего появленія, обратило на себя вниманіе всѣхъ мыслипелей. Первый возсталъ противъ него Англичанинъ Пауналь (Pownal), который спарался въ особенности доказать неосновательность теорій Смита о деньгахъ, цѣнности вещей, о прудѣ, мѣрилѣ этой цѣнности и о образованіи торговой цѣны. Равнымъ образомъ и Крофордъ (Crowford) опровергалъ его теорію о деньгахъ. Но нападенія эсихъ обоихъ Писателей были только неудачными попытками, и доказываютъ, что ни послѣ, ни другой не понимали Смита. Гораздо замѣчательнѣе прешій противникъ новой теоріи — Александръ Гамильшонъ. Будучи

защитникомъ системы Меркантильной, онъ говоришь однакожь, что и теорію Смита не мѣтъ названъ ложною, но что трудно и даже невозможно примѣнить ее къ практикѣ, пока всѣ Правительствъ не согласятся ввести ее у себя.

Но всѣхъ важнѣе изъ антагонистовъ Смита былъ Лордъ Лодердаль (Lord Lauderdale). Онъ всѣми силами спарался потрясти самыя основанія Смитовой системы и опличаетъ онъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не защищаетъ, подобно имъ, Меркантильной системы. Начиная съ опроверженія идеи Смита, что трудъ служитъ всеобщему постоянному мѣроу опредѣленія цѣнности вещей, онъ возстаеши также и противъ понятій его о народномъ богатствѣ и спарается доказать, что частное богатство, не всегда составляя основу *народнаго*, напротивъ того часто препятствуетъ ему болѣе, нежели способствуетъ, и на оборотъ народное богатство можетъ умнѣяться, тогда какъ богатство частныхъ лицъ въ народѣ убываетъ. Далѣе Лодердаль доказываетъ, что производительнымъ можно названъ не только трудъ, производящій вещи, годныя къ мѣнѣ, но и всякій другой, способствующій къ удовлетворенію человеческихъ потребностей, потому что народное богатство именно состоитъ въ изобиліи всего, что только необходимо для ихъ удовлетворенія. Но болѣе всего возстаеши Лодердаль противъ важности, которую приписываетъ Смитъ бережливости (экономіи) и накопкамъ. Онъ говоритъ, что умноженіе капиталовъ тогда только бываетъ полезно, когда оно находится въ соразмерномъ отношеніи къ пре-

мысленности: ибо Государству нужны капиталы для произведенія только требуемаго количества вещей. Въ противномъ случаѣ самая экономія или бережливость можетъ иногда наноситьъ болѣе вреда, нежели пользы, пошому что чрезъ нее накопляется болѣе капиталовъ, нежели сколько можно употребить, и такимъ образомъ уменьшается настоятельность къ произведенію новыхъ предметовъ.

Лодердель говоритъ также, что Смитъ не первый обратилъ вниманіе на пользу, приносимую раздѣленіемъ труда, и подкрѣпляетъ свое мнѣніе двумя мѣстами изъ Ксенофонта и Гарриса (Harris). Но онъ забылъ, что кроме Ксенофонта и Гарриса, упоминали о томъ и Платонъ, и Беккарія, и Тюрго и многіе другіе Писатели Древности и новѣйшихъ временъ; но Смитъ первый доказалъ, что раздѣленіе труда не только усовершенствуетъ произведенія, но еще увеличиваетъ количество ихъ. Доказывая, какимъ образомъ зависитъ это раздѣленіе отъ выгоды произведеній, или другими словами, въ какой степени оно ограничено возможностью обмена излишнихъ произведеній, и изъ этихъ данныхъ выводя шю важное заключеніе, что богатство и некопорнымъ образомъ самая даже цивилизація народовъ зависитъ отъ обширности торга произведеніями ихъ труда, онъ являлся первымъ, разсмотрѣвшимъ это предметъ съ совершенно новой точки зрѣнія.

Но всѣ эти нападенія не могли поколебать системы Смитовой, которой превосходство было вскорѣ признано многими знаменитѣйшими мужами и снискало всеобщее уваженіе. Министръ Паштъ

не упускалъ изъ виду этой теоріи и даже пользовался ею во всѣхъ своихъ финансовыхъ предначертаніяхъ. Равнымъ образомъ нашлось въ это время множество приверженцевъ и почитателей Смита, которые старались объяснить и распространить, въ краткихъ своихъ изложеніяхъ, главныя идеи его. Таковы были въ Германіи Сарториусъ, Людеръ, Краусъ, Якобъ, Гарль и Шлёцеръ; въ Англіи Іеремія Джонсъ (Jeremias Jouce), а во Франціи Канаръ (1), въ особенности же Сей (2) и Сисмонди (3), которые издали превосходныя сочиненія, разлившія свѣтъ на эту систему; наконецъ въ Россіи Шпорхъ (4), о сочиненіи котораго весьма лестно опзывается извѣстный въ ученомъ мірѣ Макъ-Коллохъ, говоря между прочимъ, что оно содержитъ въ себѣ много превосходныхъ розысканій о предметахъ, которые дотожд мало обращали вниманія Англійскихъ и Французскихъ Экономистовъ; онъ заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «безъ малѣйшаго желанія унизить пруды другихъ Писателей, я думаю, что сочиненіе Г. Шпорха по всей справедливости можно поставитъ на челѣ всѣхъ сочиненій по части Политической Экономіи, привезенныхъ съ пшвердой земли въ Англію.»

---

(1) N. F. Canard. Principes d'économie politique. Paris 1801.

(2) Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment et distribuent et se consomment les richesses, par Jean-Baptiste Say; Paris an XI (1802); seconde édition entièrement refondue, Paris 1814; 3-me édition 1818.

(3) De la richesse commerciale ou principes d'économie politique, appliqués à la législation du commerce. Par J. C. L. Simonde, Genève an XI (1798).

(4) H. Storch, Cours d'économie politique, St.-Petersbourg 1816.

Въ заключеніе о Смичовой системѣ мы можемъ еще прибавить, что хлѣбъ оказала она, какъ мы выше видѣли, безсмертными услуги всему человѣчеству, но не лѣзи однакожь утверждать, чтобы теорія эта была совершенно безошибочна.

Такъ, напримѣръ, Смитъ одному только человѣческому труду приписываетъ возможность производить цѣнность. Но положеніе это, замѣчаютъ Сей и Шюрхъ, неосновательно и должно поглоту, что цѣнность зависитъ не отъ одного только труда, но и отъ совокупности его дѣйствій съ дѣйствіями природы и капиталовъ, и не всѣ опять вещи, произпекающія только отъ одного труда, имѣютъ цѣнность: напротивъ, есть даже многія, которыя и будучи произведены трудомъ, не имѣютъ никакой цѣнности (*). Напримѣръ, лѣсъ, насажденный природою и безъ всякой помощи человѣка, имѣетъ свою цѣнность, а книга, надъ копорою Богъ знаетъ сколько прудился Авпоръ и копорую при всемъ томъ не покупаетъ ни одинъ книгопродавецъ, не имѣетъ цѣнности, разумѣется въ смыслѣ Политической Экономіи. Равнымъ образомъ произведенія труда могутъ имѣть цѣнность въ одномъ мѣстѣ и не имѣть ея въ другомъ. Вещи, уважаемыя Европейцами, не нашли бы сбыта въ Китаѣ. И такъ очевидно явствуетъ, что трудъ *не всегда* производителенъ, какъ полагаетъ Смитъ, а иногда только, когда *производитъ цѣнность*; и не потому только онъ производителенъ, что пригоспелъ, какъ

(*). Смочка Стожѣ, Cours d'écon. polit. St.-Pétersbourg 1815, emp. 140 и сл. д.

утверждаетъ пошь же Экономистъ и что истребуетъ онь насъ дожершвандй спокойспвиемъ, свободою и не рѣдко самымъ благополучиемъ, не пошому, что произведенія его заключають въ себѣ непремѣнно какую-нибудь пользу и слѣдовательно повсемѣстно признаны полезными.

Доказавъ уже вопреки Смишу, что трудъ не есть единственнй источникъ цѣнности, смѣло можемъ сказать, что онь не есть также и мѣрило цѣнности. Такой-то товаръ не потому дороже другаго, что на него употреблено больше труда, а потому что произведеніе его сопряжено съ большими издержками.

Смишъ, утверждая, что мануфактуры и торговля споль же производительны, какъ и земледѣліе, забылъ еще присоединить сюда цѣнности, которыя и не будучи вещественными, пѣмъ не менѣе существуютъ, какъ напримѣръ таланты и способности. Изъ двухъ человекъ, не имѣющихъ никакого сосполненія, пошь, который имѣетъ какое-либо дарованіе, менѣе бѣденъ; мы ежедневно видимъ мѣну способностей и искусствъ на серебро и золото.

Наконецъ, къ несовершенствамъ Смиша должно также отнести и образъ его изложенія: Авторъ не рѣдко погрѣшаетъ прошивъ ясности и самой методды; почти на каждомъ шагу встрѣчающся у него непочныя опредѣленія, и основныя повашія не всегда ясно предсшавлены.

Смиша укоряють также за длинныя его оштупленія, которыя часно почти ни сколько не относятся къ главному предмету.

Итакъ, обзоръ вкратчѣ началъ, поспешенный ходъ и развитіе различныхъ системъ Политической Экономіи, ихъ паденіе и недоспѣшки и вліянія на самаго Государственна, мы должны въ заключеніе еще сказать; что были многіе Писатели, которые старались соединить всѣ эти системы вмѣстѣ, и воздвигнуть изъ этой смѣси одну настоящую правильную систему. Къ этимъ благонамѣреннымъ мужамъ принадлежатъ: Дюпанъ (Dutens), соединившій всѣ три системы вывоза; Гарнье (Garnier) и Фульда, слившіе систему Смита съ системою Физіократовъ, и наконецъ самый даже Симонъ де Сисмонди, который составилъ свою особую систему изъ системъ Смитовой и Меркантильной (*). Но, не смотря на ихъ благую цѣль, всѣ эти опыты, хотя и заключающіе въ себѣ превосходныя отдѣльныя изслѣдованія, подвержены впрочемъ скорѣ порицанію, нежели сколько могутъ быть полезны успѣхамъ Политической Экономіи, потому что не ведя ни къ чему, они еще болѣе затрудняютъ собою открытіе истинной незыблемой теоріи Государственнаго Хозяйства.

Теперь перейдемъ къ новой Англійской Школѣ по части Политической Экономіи и въ слѣдъ за тѣмъ къ замѣчательнѣйшимъ послѣдователямъ Смитовой системы въ другихъ справахъ.

(*) Симонъ де Сисмонди въ сочиненіи своемъ: *Nouveaux principes d'économie politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population*, Paris 1819, старается доказать, что Правительству должно дѣлать направленіе вѣтъ отправлять народной промышленности, дабы спрелокіе частныя лица къ благооспособленію согласовалось съ условіями всеобщаго благосостоянія.

Сисмонди полагаетъ, что новыя Англійскіе Писатели совершенно удалились отъ пути, продолженнаго Смипомъ. Смишь основываетъ всѣ правила Политической Экономіи на опытахъ, и спешится показать способъ примѣненія теорій въ практикѣ, между тѣмъ какъ новѣйшіе Англійскіе Писатели, пренебрегая въ своихъ умозрительныхъ теоріяхъ фактами и дѣйствительностію, перешли въ опвлеченностяхъ.

Первое мѣсто среди мужей, занимавшихся въ новѣйшее время въ Англійи изслѣдованіемъ началъ Политической Экономіи и предсавившихъ новыя воззрѣнія на эту Науку, принадлежитъ безспорно Давиду Рикардо.

Рикардо (род. въ 1767, умер. въ 1823 г.) былъ долгое время банкиромъ, и пріобрѣтши значительное состояніе, посвятилъ себя ученымъ занятіямъ. Онъ обогатилъ Политическую Экономію своимъ сочиненіемъ: *Principles of political economy and taxation*. Сочиненіе это, не смотря на нѣкоторую шемнопу изложенія, пребующаго отъ читателя большаго вниманія, отличаетъ оспроумнымъ раскрытіемъ самыхъ опвлеченныхъ началъ Политической Экономіи и безъ сомнѣнія должно быть почишаемо однимъ изъ превосходнѣйшихъ по этой части.

Французскіе и Нѣмецкіе Писатели вообще утверждаютъ, что онъ и его послѣдователи дали ложное направленіе этой Наукѣ. Мы уже упомянули о мнѣніи Сисмонди; послушаемъ теперь, что говоритъ Сей (*): «*Можетъ быть, я основательно*

(*) См. *Discours préliminaire*.

упрекну Г-на Рикардо въ томъ, что онъ, разсуждая иногда объ опвлеченныхъ предметахъ, подводилъ ихъ подъ общія правила. Остановясь на какомъ-либо предложеніи, основанномъ на доказанныхъ наблюденіяхъ, и слѣдовательно неподверженномъ оспориванію, онъ доводитъ свои сужденія до самыхъ крайнихъ послѣдствій, отнюдь не соображая ихъ съ фактами. Онъ поступаетъ подобно ученому Механику, который посредствомъ неоспоримыхъ доводовъ, заимствованныхъ отъ свойствъ рычага, спалъ бы доказывать невозможность прыжковъ, какіе ежедневно дѣлаются на театрахъ нашими танцорами» и проч.

Напротивъ того въ Англіи творенія Рикардо пользуются величайшею славой. — Появившееся нами сочиненіе его о началахъ Политической Экономіи и Налоговъ, хотя явилось (1817) и послѣ нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ, достойныхъ вниманія по этой части твореній, какъ по Гг. Вессна и Мальпуса, налагавшихъ также истинными свойствамъ происхожденія и причинамъ поземельнаго дохода (1815), имѣло однакожъ величайшій успѣхъ въ Англіи, и вскорѣ было переведено на Французскій и Нѣмецкій языки. — Edinburgh Review говоритъ, что оно составляетъ важнѣйшую эпоху для Политической Экономіи со времени Смита. А вопль слова и Макъ-Коллоха о немъ: «Сочиненіе это» — говоритъ онъ — «по важности своей соперничествуетъ съ *Богатствомъ народовъ* (соч. Смита), а глубокомысліемъ и оригинальностью превосходитъ его».

Впрочемъ, какъ Гг. Сей и Сисмонди слишкомъ

сироте напоминаютъ на Рикардо; такъ опять Макъ-Коллохъ слишкомъ преувеличиваетъ его достоинство, побуждаемый приспираспиемъ къ своему естественственику. Мы же съ своей опоромы одно только можемъ сказать, именно, что если творение Рикардо и не есть какой-либо феноменъ въ учебномъ мѣрѣ, все же не льзя снвергань въ вещь многилъ самостоятельныхъ идей и новыхъ взглядовъ на предметъ. И поному сочинение это заслуживаетъ величайшее вниманіе каждаго, кто занимается изученіемъ Политической Экономіи.

Къ отличнѣйшимъ Писателямъ должно еще причислить Милля, издавшаго «Начала Политической Экономіи» и Торренса, написавшаго книгу: *Inquiry into the wealth of nations*, «Исследованіе о народномъ богатствѣ».

Политическая Экономія обязана многимъ также Профессору Лондонскаго Университета Макъ-Коллоху. Онъ издалъ весьма занимательную брошюру о Политической Экономіи подъ заглавіемъ: *Discourse on the rise, progress, peculiar objects and importance of political Economy*, переведенную на Русскій языкъ. Въ 1828 году издалъ онъ въ 4-хъ частяхъ знаменитое твореніе Адама Смита, которое обогатилъ біографіею Автора и разными любопытными и важными для Экономической Науки примѣчаніями.

Еще большую заслуживаетъ онъ извѣстностію издавіемъ своего прекраснаго сочиненія о Политической Экономіи, подъ заглавіемъ: *The principles of political economy*. Это есть курсъ Г. Макъ-Коллоха есць одинъ изъ лучшихъ. Макъ-Коллохъ

представляешь въ немъ Науку въ нынѣшнемъ ея соепоиміи, слѣдуя впрочемъ опчасти Рикардо. Его нынѣшнее сочиненіе: *A dictionary, practical, theoretical, and historical, of commerce and commercial navigation* (Лондонъ 1832), содержитъ въ себѣ много важныхъ статистическихъ свѣдѣній.

Между пвореніями о Политической Экономіи, издававшими въ послѣднее время въ Англіи, встрѣчаемъ мы даже сочиненія женщины. Такъ напри- мѣръ Г-жа Марсельъ издала «Разговоры о Политической Экономіи» (*Conversations on political Economy*), гдѣ съ большою ясностію изложила главныя начала Смита и Рикардо. Равнымъ образомъ сочиненіе Г-жи Мержинью (*Illustrations of political economy*) заслужило въ Англіи большое одобреніе. Стараюсь какъ можно болѣе объяснить не- щины Политической Экономіи, она представляешь важнѣйшія начала этой Науки въ видѣ заниматель- ныхъ рассказовъ.

Еще одно изъ сочиненій, обратившихъ на себя вниманіе ученаго міра и заслужившихъ Сочинителю Европейскую знаменитость, есть Опытъ Г-на Маль- нуса о началѣ народонаселенія (*Principles of population*). Твореніе это вышло въ первый разъ въ 1798 году. Авторъ излагаетъ въ немъ, что народо- населеніе удваивается каждыя 25 лѣтъ, или говоря иначе, народонаселеніе увеличивается въ геометри- ческой прогрессіи, тогда какъ средства существо- ванія умножаются, при самыхъ благопріятныхъ об- стоятельствахъ, только въ арифметической про- грессіи. Онъ доказываетъ это тѣмъ, что умноженіе средствъ пропитанія есть единственный вѣрный

признакъ посполнаго и благодѣтельнаго умноженія народонаселенія. Далѣе онъ объясняетъ, сколь вредно искусственной поощреніе народонаселенія, если оно не сопровождается соотвѣтствующимъ приращеніемъ способовъ пропитанія. Онъ доказываетъ, что должно вступать въ бракъ непрежде, какъ уже будучи въ состояніи содержать семейство. По его мнѣнію, необходимо должно внушить низшимъ сословіямъ общества обязанность нравственнаго ограниченія или благоразумія при составленіи супружескихъ браковъ: иначе народонаселеніе должно само собою уменьшиться опть пороковъ, нуждъ и бѣдности. Наконецъ онъ показываетъ вредъ, происходящій опть законовъ касательно бѣдныхъ въ Англіи и совѣтуетъ, уничтоживъ налогъ въ пользу бѣдныхъ, приложить вообще болѣе попеченія о воспитаніи бѣднаго класса, и проч.

Въ Германіи, въ новѣйшее время, также опличились многіе на поприщѣ Политической Экономіи.—Къ сожалѣнію, Англичане и Французы слишкомъ мало до сихъ поръ обращали вниманія на шворенія Нѣмцевъ по часпи Политической Экономіи, которые, руководствуясь правилами Философіи и Кристики, разрѣшали многія прудныя задачи и проявля свѣтъ на многія важнѣйшія часпи эпохи прудной и новой Науки.

Во первыхъ, мы здѣсь упомянемъ объ ученыхъ сочиненіяхъ Графа Содена (*) и Гуфеланда (**).

(*) Die National-ökonomie. Ein philosophischer Versuch über die Quellen des Nationalreichthums und über die Mittel zu dessen Beförderung. Von Julius Graf von Soden. Leipzig 1805—1808, 6 Bände. 8.

(**) Neue Grundlegung der Staatswirtschaftskunst etc. Von Gottlieb Hufeland. Giessen und Wetzlar 1807—1816, 2 Bände. 8.

Но отдавая полную справедливость ихъ достоинству, мы должны упрекнутьъ перваго въ то, что онъ слишкомъ метафизически разсматриваетъ свой предметъ, такъ что шемною многихъ мѣстъ не рѣдко опшпалкиваетъ чашашеля самаго внимательнаго; Гуфелзндъ же напрошивъ, напрягая всѣ усилія, чтобы какъ можно шочтѣе выразить понятія, выказываетъ чаще свое оспроуміе, нежели основательность сужденій, и дѣлаясь такимъ образомъ изысканнымъ, не только не достигаетъ своей цѣли, но еще болѣе отъ нея уклоняется.

Но замѣчательнѣйшій изъ новѣйшихъ Германскихъ Писателей есть Рау (Karl Heinrich Rau). Его творенія могутъ быть сравниваемы съ лучшими Политико-Экономическими твореніями другихъ народовъ. Въ особенности заслуживаетъ вниманіе его Учебная книга Политической Экономіи (Lehrbuch der politischen Oekonomie), въ шрехъ частяхъ, гдѣ онъ въ краткой оппечистшой системѣ изложилъ всѣ начала, показалъ успѣхи и нынѣшнее состояніе этой Науки. Книга эта можетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для Университетскихъ Лекцій.

Ученую извѣстность своими трудами заслужилъ также Лоуцъ. Сперва разобралъ онъ и объяснилъ съ большимъ оспроуміемъ главнѣйшія понятія Политической Экономіи въ сочиненіи своемъ: Revision der Grundbegriffe der Nationalwirtschaftslehre, а потомъ въ книгѣ своей: Handbuch der Staatswirthschaftslehre, представилъ результаты своихъ ученыхъ розысканій. Сочиненіе это занимаетъ одно

изъ первыхъ мѣсць въ Липпературъ Политической Экономіи.

Говоря о Нѣмецкихъ Писателяхъ и разныхъ сочиненіяхъ, вышедшихъ по части Политической Экономіи, мы должны также упомянуть и о книгѣ: *Weltreichthum und Nationalreichthum*, въ которой содержится много остроумныхъ и самобытныхъ мыслей и взглядовъ.

Сочиненіе Эреншала (*Von Erenthal: die Staatswirthschaft nach Naturgesetzen*) «Государственное Хозяйство, основанное на законахъ Природы» написано съ большимъ умомъ, но не споспѣшествовало къ усовершенствованію Науки.

Сочиненіе Зѣйпера (*Freiherr von Seutter: die Staatswirthschaft auf der Grundlage der National-Oekonomie*) «Государственное Хозяйство, основанное на Народной Экономіи» заслуживаетъ также быть упомянутымъ.

Пѣлицъ (*Pölitz*) имѣетъ даръ излагать ясно самыя трудныя предметы. Книга его: *die Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit* (Государственные Науки въ духъ настоящаго времени), доставляетъ обзоръ всѣхъ Политическихъ Наукъ, но его система Политической Экономіи не всегда правильна.

Сочиненіе Штейнлейна (*Steinlein: Handbuch der Volks-Wirthschafts-Lehre. München 1831. Erster Band*) замѣчательно тѣмъ, что содержитъ въ себѣ полную критическую перечень всѣхъ сочиненій по части Политической Экономіи.

Мы уже видали, сколько Французскіе Писатели способствовали къ усовершенствованію и распро-

справленію Науки о Государственном Хозяйствѣ. Мы уже упоминали о Сесъ (Say), сочиненія котораго счисляются лучшей комменгаріей на сочиненія Адама Смита и которому по справедливости принадлежить одно изъ первыхъ мѣстъ между главнѣйшими Европейскими Писателями. Мы говорили о Сисмонди, одномъ изъ глубокомысленнѣйшихъ и основательнѣйшихъ Писателей Франціи, умѣющему во всѣхъ ученыхъ розысканіяхъ своихъ искусно примѣнять теорію къ практикѣ. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о Ганиль. Ганиль принадлежить также, безъ сомнѣнія, къ числу лучшихъ Французскихъ Писателей по части Государственного Хозяйства. Онъ оказалъ большую услугу этой наукѣ своими сочиненіями, Укажемъ здѣсь во-первыхъ на его: *Systèmes d'économie politique*, гдѣ онъ съ большимъ безприсрастіемъ разсмаприваетъ теоріи знаменитѣйшихъ Писателей Англіи, Франціи и Италіи; во-вторыхъ на сочиненіе его: *La théorie de l'économie politique, fondée sur les faits résultans des statistiques de la France et de l'Angleterre*, гдѣ Ганиль спарается на статистическихъ данныхъ основать главные правила Народнаго Хозяйства. Наконецъ на его: *Dictionnaire analytique d'économie politique*, гдѣ онъ кратко излагаетъ главнѣйшія понятія объ этой наукѣ, какъ напрямѣръ о богатствѣ, капиталѣ, доходѣ, работѣ и проч. Сверхъ того замѣчательны еще нѣкоторыя изъ его сочиненій, относящіяся къ наукѣ о финансахъ.

Здѣсь неизлишнимъ почитаемъ также упомянуть и о старшемъ братѣ знаменитаго Жюль-Бамиста

Сей, Людовикъ Сей (Louis Say de Nantes). Труды этого Писателя не довольно оценены. Его сочинение *Considérations sur l'industrie et sur la législation*, гдѣ онъ криптически разбиралъ главнѣйшія экономическія сочиненія, чрезвычайно любопытно и поучительно.

Въ сочиненіи д'Оприва (le Comte d'Hauterive): *Notions élémentaires d'économie politique*, виднѣ Писатель мыслящій и опытный, но часто встрѣчающіяся ложныя выходки.

Дестю де Траси (Destutt de Tracy) принимаетъ въ своемъ сочиненіи *Traité d'économie politique* человѣческую дѣятельность за единственный источникъ всѣхъ имуществъ и народнаго богатства. Система его бываетъ иногда одностороннею и не безъ парадоксовъ.

Сочиненіе Бланки (Blanqui: *Précis d'économie politique*) можетъ облегчить по малому своему объему, первоначальное изученіе этой Науки.

Но гораздо лучшею въ этомъ отношеніи считается Политическая Экономія Дроза (Joseph Droz), въ которой яснымъ и цвѣтущимъ слогомъ представляетъ онъ сущность Науки о богатствѣ.

Книга: *L'économie politique Chrétienne*, содержащая въ себѣ статистическія свѣдѣнія о бѣдныхъ въ Европѣ вообще. Авторъ указываетъ въ ней средство къ уменьшенію этого многочисленнаго класса народа въ Европѣ и къ улучшенію его состоянія, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ всякое уваженіе; жаль только, что его книга исполнена многихъ возгласовъ.

Ученіе Сентъ-Симона исполнено парадоксовъ. Главная цѣль его есть примѣненіе Политической Экономіи къ промышленности.

Въ Италіи въ особенности занимались систематическимъ изложеніемъ Государственнаго Хозяйства, согласно ученію Смита, слѣдующіе Писатели: Ментотти, издавшій въ 1792 году «Il Colbertismo». Онъ доказываетъ всю неосновательность теоріи Меркантилистовъ и особенно негрѣшности Кольбершовой системы; объявляетъ пользу, происходящую отъ соперничества и свободной торговли, которая въ высшей степени увеличиваетъ народное богатство, и излагаетъ все это самымъ увлекательнымъ слогомъ.

Но замѣчательнѣе его, изъ Италіянскихъ Писателей, есть Джоія (Gioja). Онъ издалъ въ 1818 и 1817 годахъ: Il Nuovo prospetto delle scienze economiche (Новый Обзоръ Экономическихъ Наукъ), въ 6 частяхъ. Произведеніе это есть одно изъ любопытнѣйшихъ явленій по части Политико-Экономическихъ Наукъ; Пеккіо (Pecchio) называетъ его Энциклопедіею Политической Экономіи. Далѣе онъ говоритъ про Джоія: «это колоссъ, зашмѣвающій собою всѣхъ прочихъ Италіянскихъ Писателей послѣднихъ тридцати лѣтъ.»

Джоія разсматриваетъ разныя теоріи по части Государственнаго управленія, постановленія разныхъ Правительствъ, народные обычаи, поясняетъ многіе, доселѣ темные предметы и показываетъ средства къ достиженію цѣли путемъ самымъ ближайшимъ и сопряженнымъ съ самыми малыми издержками; слѣдуя общепринятому всѣмъ

классическими Писателями раздѣленію Политической Экономіи на три главныхъ части: на производеніе, раздѣленіе и потребление богатствъ; онъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ несогласенъ съ ними. Шестъ эщихъ частей заключающъ въ себѣ только теорію Политической Экономіи, а практическая ея часть о разныхъ отрасляхъ Государственнаго и частнаго управленія будетъ еще задана. Доселѣ вышла только одна часть этой практической Политической Экономіи, именно: о *заслугахъ и награжденіяхъ*.

Что же касается до другихъ Италіянцевъ, то мы можемъ упомянуть только о Боселливи, Росси и Агаццини, какъ писавшихъ о Политической Экономіи, но которые впрочемъ ни на шагъ не подвинули этой Науки впередъ.

Сочиненіе Неаполитанскаго негодіянца Велъца о кредитахъ довольно замѣчательно дѣломъ, что въ немъ находится любопытная спашья о управленіи всѣхъ Министровъ Финансовъ, бывшихъ во Франціи и въ Англіи; но Сочинитель, выказывая въ этой книгѣ большую ученость, слишкомъ преувеличиваетъ вліяніе кредита.

Замѣчательны также два Польскіе Автора по части Политической Экономіи. — Сенаторъ Спрройновскій издалъ въ 1814 году огромное сочиненіе, въ которомъ онъ преимущественно слѣдуетъ системѣ Физіократовъ. — Графъ Скарбекъ издалъ въ 1820 г. *Elementarne Zasady Gospodarstwa Narodowego* (Начальныя Основанія Народнаго Хозяйства), прекрасное сочиненіе, въ которомъ онъ излагаетъ основныя начала Народнаго Хозяйства и

говорить о произведеніи, о доходахъ, о народномъ богатствѣ вообще, о потребленіи и обращеніи денегъ. Сверхъ того написалъ онъ еще: *Zastrowane Gospodarstwo Narodowe czyli nauka administracyi* (Прикладное Государственное Хозяйство или Наука о администраціи). Въ этомъ сочиненіи онъ слѣдовалъ Нѣмецкому Писателю Краузу.

Теперь вышло въ Парижѣ новое твореніе Скарбека, подъ заглавіемъ: *Théorie des richesses sociales*, въ которомъ представилъ онъ совершенно въ другомъ видѣ основныя начала Политической Экономіи, нежели въ Польскомъ своемъ сочиненіи. Здѣсь разсматриваетъ онъ, во-первыхъ, источники и начала частнаго богатства и во-вторыхъ богатства народнаго.

На Русскомъ языкѣ явилось доселѣ мало Политико-Экономическихъ сочиненій. — Изъ оригинальныхъ сочиненій замѣтимъ слѣдующія два: очень хорошее изложеніе Государственнаго Кредита, изданное въ 1833 году въ Москвѣ Генераль-Маіоромъ М. Ѳ. Орловымъ, и Опытъ Теоріи Налоговъ, соч. Н. Тургенева. Но переводныхъ сочиненій по этой части находится гораздо болѣе: такъ напримѣръ, знаменитое твореніе Адама Смита «Исслѣдованіи свойства и причинъ богатства народовъ» и нѣкоторыя сочиненія другихъ превосходнѣйшихъ Писателей: Сая, Якоба, Шлёдера, Дроза и Макъ-Коллоха.

Изъ всего, сказаннаго нами, легко усматривается что Политическая Экономія съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ Смитъ поставилъ ее на прочномъ и незы-

блежомъ основаніи, часъ отъ часу усовершеняется и быстро расширяеть кругъ своихъ дѣйствій.

Пробѣгая Исторію Политической Экономіи, не лезя не останавившись съ удивленіемъ, что рожденная первоначально въ Италіи и имѣя впорымъ главнымъ своимъ опечеспвомъ Англію, гдѣ Адамъ Смитъ облекъ ее въ совершенно новый образъ, Наука эта, распространилась отсюда по всей почти Европѣ, гдѣ получила самый ласковой и дружескій приѣмъ, гдѣ даже Вѣнценосцы ей внимали, Наука эта, говорю, укоренялась такимъ образомъ на швердой землѣ и широко пускала вѣтви свои, въ Англіи между шѣмъ напрошивъ, не смотря на множество великихъ мужей, которые ее усовершенствовали, долго лишена была всякаго общественнаго покровительствя и предоспавлена борьбѣ съ предрасудками невѣжества, своекорыстія, власти и общаго мнѣнія, и только въ новѣйшее время удостоилась шамъ кафедры, порученной знаменитому Рикардо.

Наконецъ, польза этой Науки, сдѣлавшись очевидною, убѣдила весь просвѣщенный міръ въ своей несомнѣнной истинѣ, и вопреки недоброжелательству, сопровождающему всякое нововведеніе, снискала себѣ всеобщее покровительство, входя въ соспавъ воспитанія не только Государственныхъ людей, но и самыхъ Государей.

Н. Шт . . . . цѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

О ПОСЪЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ

ТОБОЛЬСКОЙ, КАЗАНСКОЙ, СЕМИБЕРСКОЙ, ИЖМЕНСКОЙ,
ТАМБОВСКОЙ, ВОРОНЕЖСКОЙ, ТУЛЬСКОЙ И КАЛУЖ-
СКОЙ ГУБЕРНІИ.

Государь Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ, во время пребыванія въ Тобольскѣ, 2 Іюня въ часъ по полудни изволилъ осчастливить посѣщеніемъ Своимъ тамошнюю Гимназію. Встрѣченный у подъѣзда состоящимъ въ должности Гражданскаго Губернатора, также Директоромъ и Инспекторомъ Гимназіи, Его Высочество пошелъ въ залу публичныхъ актовъ, гдѣ Генераль-Губернаторъ представилъ Ему

Чинovníковъ и Преподавателей Гимназіи. Обозрѣвъ залъ и Библиотеку, Его Высочество изволилъ осматривать учебныя классы, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ производилъ учащимся испытанія въ предметахъ, которые тогда преподавались. Замѣтивъ въ одномъ изъ учениковъ Гимназіи 2 класса, ~~Карстендицъ Ширеровъ~~, сынъ Титулярнаго Совѣтника, отличныя дарованія, и узнавъ, что онъ круглый сирота безъ всякаго состоянія, принявъ участіе въ его положеніи, и назначилъ по триста рублей въ годъ на его воспитаніе съ тѣмъ, чтобы онъ оставался при Тобольской Гимназіи до окончанія курса гимназическаго ученія и чтобы ежегодно были доставляемы Его Высочеству свѣдѣнія о поведеніи и успѣхахъ сего Воспитанника. Потомъ Его Высочество съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ издѣлія губернской выставки, расположенной въ нижнемъ этажѣ гимназическаго зданія, изъ коихъ замѣчательнѣйшія поднесены были Его Высочеству. За тѣмъ, посѣтивъ комнаты Казенныхъ Воспитанниковъ, осматривалъ спальни и столовую, гдѣ обѣдалъ и буфетъ, для нихъ приготовленное. Видя во всемъ порядокъ и опрятность, Царственный Подвижникъ изъявилъ свое удовольствіе.

Юлія 20 Государь Наслѣдникъ изволилъ прибыть въ Казань и на другой день, въ 11 часовъ утра, посѣтилъ Первую Казанскую Гимназію. Попечитель Учебнаго Округа имѣлъ счастье представлять Ему классы. Государь Наслѣдникъ изволилъ въ классѣ Исторіи дѣлать вопросы о мѣсодѣ Г. Язвинскаго, которая недавно здѣсь введена. Ученикъ, подозванный къ доскѣ, отвѣчалъ удовлетворительно изъ Россійской Исторіи. Въ классѣ Законоученія Его Высочество обращался также съ вопросами къ ученикамъ. После того Попечитель представлялъ Государю Наслѣднику, въ залѣ собранія, Директоровъ 1 и 2 Гимназій, Чинovníковъ, учениковъ 2 Гимназіи и 1-й, не бывшихъ

въ спальню; спальню, столовую, кухню, гдѣ также Его Высочество изволило ошведывать кушанье.

Въ 12 часовъ Государь Наслѣдникъ пожаловалъ въ Университетъ. Встрѣтивъ Его на крыльцѣ, Попечитель сопровождалъ Его Высочество въ церковь, у входа которой стоялъ Протоіерей съ причномъ, въ полномъ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ. Церковь обратила на себя особое вниманіе Его Высочества. Въ залѣ Попечитель представилъ Ректора, всѣхъ Профессоровъ и Преподавателей Университета, которыхъ Государь Наслѣдникъ удостоилъ Своимъ разговоромъ. Подошедши къ Студентамъ, Его Высочество пожелалъ, чтобы наименованы были Ему отличѣйшіе изъ нихъ, что и было исполнено Попечителемъ.

Изъ залы Попечитель провелъ Государя Наслѣдника чрезъ Аудиторію, Кабинетъ Физическій, Нумизматическій, и комнату Искусствъ, въ Азіатскій Музей, расположенный въ голубой залѣ. Вездѣ Его Высочество изволило обращаться съ вопросами къ Профессорамъ, заведывающимъ Кабинетами. Въ Азіатскомъ Музѣ, предъ жертвенникомъ, Лама по приказанію Государя Наслѣдника, совершилъ по обрядамъ Буддѣйскаго Вѣроисповѣданія ослященіе хлѣба и воды, и читалъ на Тибетскомъ языкѣ молитву о здравіи Государя Императора, всей Царской Фамиліи и Государя Наслѣдника. Молитва, написанная Ламой золотыми буквами, была поднесена Его Высочеству. На другой половинѣ главнаго Университетскаго зданія, представлены были Кабинетъ: Минералогическій и Зоологическій. Здѣсь Его Высочество изволило удостоить многими вопросами Профессора Эверсмана о различныхъ предметахъ, составляющихъ зоологическое собраніе. Студентскія спальни и ихъ умывальня заслужили также одобреніе Высокаго Посѣщителя. Въ Би-

бліюнокъ Попечитель имѣлъ счастье представить замѣчательнѣйшія книги и рукописи. Пономъ Его Высочество осматривалъ Студенческую больницу, механическое заведеніе, Студенскія гардеробную, отопловую и кухню, гдѣ изволилъ опшадывать кушанье. Въ механическомъ заведеніи поднесены были Попечителю изгошовленные здѣсь Механикомъ. Несть нормальный барометръ, сифономъ и отражающій кругъ Шлейнгейлера. Государь Наслѣдникъ, принявъ благосклонно поднесенныя инструменты, изволилъ пождотораждъ Механику Нею, предъ отъѣздомъ изъ Казани, золотую шабакерку съ эмалью.

Изъ главнаго дома Университета, Государь Наслѣдникъ прошелъ черезъ новыя зданія для Физическаго Кабинета и Химической Лабораторіи, внутри которыхъ совершенно отдѣланныя, въ Анатомическій Театръ, конченый, въ Библіотеку, внутри которой штукашурка и галерея отдѣланы, и въ Астрономическую Обсерваторію, совершенно снаружи и внутри конченую, кромѣ подвижной башни; Его Высочество вездѣ изволилъ одобрить новыя зданія. Въ особенности обратили высокое Его вниманіе аудиторія Анатомическаго Театра съ кабинетомъ, зала для Библіотеки, Обсерваторія и прекрасный съ нея видъ. Выходя изъ Клиники, Государь Наслѣдникъ изволилъ изъявить Попечителю свое удовольствіе.

Студентъ Левъ Ибрагимовъ имѣлъ счастье чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жуковскаго поднести Его Высочеству слѣдующіе стихи:

Тамъ блистаетъ солнце новое,
 Солнце юное, прелестное! . . .
 Здравствуй, Солнце благодатное,
 Солнце Русское, закатное,
 Золотое, ненаглядное,
 Лучезарное, привѣтливое!
 Ты даришь намъ день счастливейшій,
 Незабвенный сердцу Русскому.
 Здравствуй, нашъ Великій Князь,
 Здравствуй, юный Цесаревичъ нашъ,
 Ты Наслѣдникъ Царства Русскаго
 И Престола знаменитаго! . . .
 Чшо намъ слава Македонскаго?
 Мы прославимъ громко, радостно
 И ума и сердца доблести
 Александра, Князя Русскаго!
 И въ слезахъ живѣйшей радости
 Мы падемъ къ Престолу Вышняго;
 Мы простремъ къ нему моленіе
 О Тебѣ, Царевичъ добрый нашъ!
 Ты шеки, свѣтило счастья,
 По лазури Неба яспаго;
 Не скрывайся въ тучахъ сумрачныхъ,
 Солнце юное, прекрасное!
 Озари златымъ лучемъ твоимъ
 Ты всѣ Русскія владѣнія, —
 Да хранишь Тебѣ крыломъ своимъ
 Блжщій Гевій Провидѣнія!

Государь Наслѣдникъ, благоволилъ принять сіи стихи, изволилъ пожаловать Автору ихъ золотыя часы.

Прибывъ въ Симбирскъ, 23 числа въ 10 съ половиною часовъ по полудни, Его Высочество на другой день изволилъ осчастливить своимъ посвѣщеніемъ Гимназію и Благородный при ней Пансіонъ. По причинѣ

большаго спеченія народа, Его Высочество изволилъ выйти изъ экипажа у воротъ Гимназиі, и у крыльца встрѣченъ былъ Почетнымъ Попечителемъ и Инспекторомъ. Въ первомъ классѣ представляемы были Его Высочеству Почетнымъ Попечителемъ Учитель Гимназиі, которые пошчасъ же и заняли свои мѣста по классамъ, когда Государь Наслѣдникъ вступилъ въ комнату, занимаемую Библиотечною и Физическимъ Кабинетомъ. Преходя по всѣмъ классамъ, Его Высочество изволилъ остановиться во второмъ, третьемъ, пятомъ и седьмомъ классахъ, въ которыхъ Учитель, по волю Высокаго Посѣщителя, сдѣлалъ ученикамъ нѣсколько вопросовъ, на которые послѣдовали удовлетворительныя отвѣты. Его Высочество, пробывъ въ Гимназиі болѣе получаса, отъѣзжая изволилъ изъявить Свое удовольствіе.

Въ шестъ же день Государь Наслѣдникъ удостоилъ посѣщенія Симбирское Уездное Училище.

26 Іюня Государь Цесаревичъ прибылъ въ Саратовъ, и на другой день въ 12 часу утра изволилъ посѣтить Гимназію, гдѣ у подъезда вринялъ былъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Почетнымъ Попечителемъ Гимназиі и ея Директоромъ, который имѣлъ счастье поднести Его Высочеству раноршъ о благосостояніи Гимназиі и Пансіона, и представлялъ Чиновниковъ. Царственный Посѣщитель осматрѣлъ классы, Кабинеты, залу собранія и комнаты, занимаемыя Воспитанниками Пансіона. Замѣтивъ въ каждомъ классѣ голубыя доски съ именами учениковъ, отличныхъ по успѣхамъ и благонавію, приказывалъ имъ выходить изъ рядовъ и благоволилъ награждать милостивымъ одобреніемъ; въ 7 классѣ приказалъ сдѣлать ученикамъ вопросы изъ Русской Словесности, а въ 4 классѣ изъ Греческаго языка. При отъѣздѣ Его Высочество изволилъ изъявить Директору благодарность за хоро-

шее устройство и многочисленность учениковъ въ временныхъ Заведеніяхъ.

По прибытіи 29 числа въ 11 часовъ по полудни въ городъ Пензу, Высочій Путешественникъ на другой день, въ 9½ часовъ по полуночи, принималъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ, въ томъ числѣ и Училищныхъ. По обзорѣнн шюренаго земка и Заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ 12½ часовъ по полуночи Онъ удостоилъ посѣщеніемъ Гимназію, которой ученики находились въ классахъ при своихъ Наставникахъ, а ученики Училищъ: Пензенскаго Уѣзднаго и Приходскаго Никольскаго, размѣщены были въ гимназическомъ залѣ при ихъ наставникахъ, гдѣ находились также и прочіе гимназическіе Учищели, не имѣвшіе въ то время классовъ. По обзорѣнн первыхъ двухъ классовъ, Его Императорское Высочество во всѣхъ прочіихъ классахъ приказалъ предлагать вопросы: въ претвѣмъ классѣ ученики спрашиваемы были изъ Символа Вѣры, въ четвертомъ изъ Русской Грамматики (о предложеніяхъ); въ пятомъ изъ Исторіи (о Крестовыхъ Походахъ), въ шестомъ о раздѣленіи Литературы по времени и народамъ, въ седьмомъ изъ Аналитической Геометріи (найти разстояніе двухъ точекъ): Его Высочество, будучи весьма доволенъ отвѣтами, изволилъ замѣтить общій по Казанскому Округу успѣхъ въ Математическихъ Наукахъ.

При выходѣ изъ Гимназіи, за найденный во всемъ порядокъ, чистоту и опрятность, Его Высочество изъявилъ Почетному Попечителю Гимназіи и Директору Свое удовольствіе.

Юля 3-го Государь Наслѣдникъ осматривалъ Тамбовскую Гимназію, и также сонзводилъ изъявить Свое удовольствіе. Юля 6-го посѣщала Гимназію Воронежскую, и равноѣрно былъ ею доволенъ.

Юля 9-го Его Высочество осчастливилъ Своимъ посещеніемъ Тульскую Гимназію. При вхождѣ въ Гимназію, Директоръ имѣлъ счастье вручить рапортъ и состояніи Учебныхъ Заведеній Тульской Дирекціи. При вхождѣ въ первый классъ, въ которомъ находились во фронтѣ всѣ ученики Гимназіи, за исключеніемъ уволенныхъ изъ Тулы къ роднымъ на вакаціонное время, Его Высочество, принявъ ихъ привѣтствіе, приказалъ представить ему всѣхъ Учителей, а за симиъ пожелалъ видѣть лучшихъ по Наукахъ учениковъ старшихъ классовъ, которыхъ Директоръ имѣлъ счастье представить. По удостоеніи милоспиваго вниманія Воспитанниковъ Гимназіи, Его Высочество обозрѣвалъ всѣ классныя комнаты и Библіотеку; освѣдомлялся о претерпѣнной Гимназіею потерѣ отъ бывшаго въ 1834 году пожара; а за тѣмъ, благосклонно отозвавшись какъ относительно порядка и чистоты Гимназіи, такъ и веселаго и благороднаго вида самыхъ гимназистовъ, изволилъ оставить Гимназію.

Юля 12, въ первомъ часу по полудни, Государь Наслѣдникъ удостоилъ посещеніемъ Калужскую Гимназію. Его Высочество встрѣченъ былъ Директоръ и Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи; изволилъ принять отъ перваго рапортъ о благополучномъ состояніи Училищъ Калужской Дирекціи, и отправился въ залъ, гдѣ представлены Ему были Инспекторъ, всѣ Чиновники Гимназіи и Воспитанники Благороднаго Пансіона, оставшіеся на вакаціонное время. Обошедъ всѣхъ, Его Высочество удостоилъ нѣкоторыхъ благосклоннаго вниманія, осмотрѣлъ Гимназическую и Публичную Библіотеки, Физическій и Математическій Кабинеты, высшіе классы и спальни Воспитанниковъ; будучи доволенъ найденнымъ вездѣ порядкомъ и чистотою, при отбытіи изъявилъ благодарность Директору и Почетному Попечителю Гимназіи.

304 ПОСѢЩ. УЧН. ГОСУДАРЕНЪ ЦЕСАРЕНЪ.

Съ 14 по 17 число Юля Государь Наслѣдникъ, при посѣщеніи Города Смоленска, не обзиралъ тамошней Гимназіи по причинѣ вакаціоннаго времени, но, при представленіи Директора съ прочими Чиновниками, удостоилъ его вопросомъ о числѣ учащихся и о помѣщеніи ихъ. Учитель Рисованія Федотовъ имѣлъ счастье поднести Его Высочеству своей работы картину, изображающую видъ Смоленска съ Восточной стороны, и получивъ за сіе брилліантовый перстень.

Прибавленіе къ первой статьѣ о посѣщеніи Государемъ Наслѣдникомъ Учебныхъ Заведеній (*). — Въ проѣздъ чрезъ г. Нерехту, Костромской Губерніи, 13 Мая, Его Высочество изволилъ наградить подаркомъ Законоучителя тамошняго Уезднаго Училища Священника Михаила Діева, за сочиненіе Исторіи Новгородскихъ Владыкъ съ археологическими примѣчаніями, поднесенное въ рукописи.

(*) Жур. Мин. Нар. Пр., Т. XIV, Майск. кн., стр. 256--259.

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

О ШЕСТОМЪ ПРИСЖДЕНІИ
устроенныхъ Каммергеромъ П. Н. Демидовымъ

П Р Е М І И

ЗА 1836 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ
АКАДЕМІИ И ЧИТАННЫЙ ИМЪ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ
ЗАСѢДАНІИ 17 АПРѢЛЯ 1837 ГОДА.

Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число соав-
телей Демидовскихъ премій уже ннѣ, въ шестомъ году
сего благотвельнаго учрежденія, поставило Академію
въ обязанность — поступить съ болышею строгостью
не только въ присужденіи награды, но и въ самомъ
допущеніи къ сверстничеству. Ибо, по цррь возрастанія
числа соискательныхъ сочиненій, необходимость
требовала устранять такія, которыя или были пред-
ставлены въ рукописяхъ слишкомъ крапкого содержанія,
или еще не бывъ довершены Авторами, могли возобно-
вить свои притязанія при какомъ-либо послѣдующемъ
конкурсѣ. Но за всѣмъ тѣмъ Академія нашла себя при-

нужденною въ кошорымъ произведеніямъ, которыя были оцѣнены достойными полной преміи, назначить только половинную, а иной трудъ, конечно заслуживавшій поощренія, оставить и вовсе неуувѣчаннымъ. Всякій безъ сомнѣнія, согласится въ томъ, что строгое взвѣшиваніе относительнаго достоинства двухъ равно одобренныхъ сочиненій совершенно разнаго содержанія, изъ которыхъ однако нѣдѣлькѣ одному можеть выпасть благоприятный жребій, представляетъ большія и едва ли устраняемыя затрудненія, особенно если одно изъ нихъ или даже оба, были обужены не самою Академією. Что въ такомъ случаѣ вся судьба сочиненія зависать отъ большей или меньшей основательности рецензіи и носимаго ею оппечатка добросовѣстности и правды — это само собою ясно, да и не можеть быть иначе. Но очевидно также и то, что въ подобныхъ случаяхъ Академія не въ такой степени опвѣштвуетъ за строгое безпристрастіе, какъ въ сочиненіяхъ, въ которыхъ она сама можеть быть самостоятельнымъ судьей; здѣсь она готова во всякое время защититъ произнесенный ею приговоръ, тамъ же можно требовать отъ нея сверхъ крайней осмотрительности въ выборѣ постороннихъ рецензентовъ, если таковой отъ нея зависать, одного только нелицеприятнаго суда въ конечномъ приговорѣ. Къ 1-му числу Ноября 1836 года поступило 26 составительныхъ сочиненій; но Академія по прошествіи сего срока, сочла долгомъ своимъ, во уваженіе высокаго ученаго ихъ достоинства и значительности, присоединить къ конкурсу еще два сочиненія, которыя были принесены ей въ даръ Авторами безъ видовъ на Демидовскую премію, а на третье обращено было вниманіе наше однимъ изъ нашихъ Членовъ Корреспондентовъ, потому что предметъ онаго выходилъ изъ круга Наукъ Академіи. По заключеніи конкурса опложено было въ сторону изъ этого числа два сочи-

неія: одно, потому что оно было прислано въ рукописи незначительнаго объема, а другое, потому что оно есть только первая часть учебной книги, которая будетъ вѣроятно окончена вторымъ, уже печатающимся помомъ. Изъ остальныхъ 27 сочиненій, которыя всѣ доставлены въ печати, только три написаны на иностранныхъ языкахъ. Всѣ они принадлежатъ слѣдующимъ частямъ:

Исторіи	6.
Врачебной Науки	5.
Статистикѣ и Этнографіи	3.
Военнымъ Наукамъ	2.
Естественной Исторіи	2.
Исторіи Литературы	2.
Филологіи и Языкоученію	2.
Астрономіи	1.
Географіи	1.
Правовѣдѣнію	1.
Диссертаціямъ разнаго содержанія	1.
Сочиненіе для дѣтей	1.

 27.

Изъ числа представленныхъ намъ 32 рецензій, 14 сочинены Академиками, 7 Членами другихъ Ученыхъ Заведеній и Вѣдомствъ, и 11 частными посторонними Учеными, къ которымъ непосредственно обращалась Академія.

Число назначенныхъ для выдачи премій простирается на вѣсоть разъ до 11, изъ коихъ 3 полныя, а 8 половинныхъ, и слѣдовательно вся сумма ихъ составляетъ 35,000 рублей. Это возможно было только потому, что Академія, согласно съ прежде изъявленной волею учредителя, распорядилась нынѣ и наросшими съ сакаго начала процентами.

Мы начинаемъ нашъ отчетъ твореніемъ, которое должно было показаться Академіи слишкомъ важнымъ, чтобы она, въ пользу его, не прибѣгла къ своему праву включатьъ въ Демидовскій конкурсъ оплаченнымъ сочиненіемъ и безъ приязнательства Автора. Мы разумеетъ вышедшее въ прошедшемъ году на Русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ и во Французскомъ переводѣ, сочиненіе Крузенштерна, подъ заглавіемъ:

*Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ
объясненіямъ, послужившимъ для составленія
Атласа Южнаго Моря. С. П. Б. 1836 въ 4-ую
д. л.*

Что этошъ трудъ является въ видѣ дождженія, это опшюдь не должно лишитъ его права на состязательство, потому что онъ не составляетъ какое-либо случайное, постороннее прибавленіе, а былъ обѣщанъ уже при изданіи перваго тома Записокъ, и такъ можешь почестъся какъ бы окончаніемъ творенія, служащаго критическимъ поясненіемъ Атласа Южнаго Океана, а слѣдственно вводитъ въ конкурсъ и весь прежній главный трудъ; и какъ самый Атласъ есть только плодъ путешествія вокругъ Свѣта знаменитаго Автора, изданный имъ для дальнѣйшаго полсненія приложенной къ Русскому описанію сего плаванія карты, то едва ли какой-либо другой предметъ Демидовскаго Конкурса можешь принести столько чести Россіи, какъ именно это произведеніе.

Вспомнимъ, что кромѣ безсмертныхъ Героевъ Оше-чественнаго флота, ни одинъ Русскій морякъ не возбуждалъ въ такой степени живое участіе всей образованной Европы, какъ шось, который первый съ Русскимъ флагомъ объѣхалъ Свѣтъ. Какъ нѣкогда при благодарственномъ молебствіи надъ гробомъ Петра Великаго, по случаю дослославной побѣды при Чесмѣ, ска-

зано было: «Возстань, Великій Монархъ, и возри на флотъ, шобою устроенный! Онъ несплалъ отъ времени и слава его не помялась. Флотъ твой въ Архипелагъ Ошшоманскій флотъ до конца истребилъ»; такъ въ началъ нынѣшняго столѣтія можно было сказать: «Возстань, Великій Царь, и возрадуйся, видя флотъ твой развѣвающимся по Большому Океану, о кошопомъ въ швое время имѣли темное лишь понятие».

Вспомнимъ далѣе, что то былъ именно Адмиралъ Крузенштернъ, по предложенію котораго предпріяно было сіе первое кругосвѣтное пушешествіе Русскихъ для снабженія нашихъ колоній въ Америку необходимыми потребностями; что за этимъ пушешествіемъ послѣдовали многія другія съ тою же самою цѣлю, а сверхъ того нѣкоторыя и въ чисто-ученомъ отношеніи; что Наука обязана симъ экспедиціямъ многоразличными обогащеніями, и народная гордость удовлетворена присвоеніемъ множества Русскихъ именъ ошровамъ и утесамъ Большаго Океана; что именами Императоровъ Петра и Александра увѣнчались самыя ошдаленныя пункты (*), куда со стороны Южнаго Полюса когда-либо досягала ошважность мореходцевъ, исключая одну только страну Эндерби. Вспомнимъ наконецъ, что моряку-единицецу принадлежитъ честь составленія перваго подробнаго Атласа Южнаго Моря, и что эшотъ самый Атласъ наиболѣе охранилъ Русскія названія отъ ревности другихъ мореходныхъ націй; всѣ эти обстоятельствова конечно удосшовѣрашъ всякаго въ высокомъ Ошечественномъ интересѣ сего Атласа и принадлежащихъ къ нему Записокъ и убѣдитъ его въ томъ, что Академія не нуждается въ дальнѣйшемъ оправданіи, ошличая сей трудъ преимущественно предъ другими

(*) Открытїя на Великогоуезовъ.

торжественнымъ признаніемъ. Сверхъ того о досто-
 виствѣ прежнихъ Записокъ и Атласа уже опоздалось
 въ Европѣ столько полновѣсныхъ и вовсе безпристраст-
 ныхъ голосовъ, что излишно было бы подвергать ихъ
 новому изслѣдованію. Мы только напоминаемъ здѣсь о
 сужденіи мореплавателя д'Юрвиля, который, по его
 собственнымъ розысканіямъ въ Южномъ Морѣ и обшир-
 ному изученію Исторіи прежнихъ путешествій, можетъ
 похвастаться едва ли не первымъ судьей по этой части въ
 свѣтѣ. «Сія экспедиція» — говоритъ онъ о плаваніи на-
 шего соотечественника — «послужила первымъ поводомъ
 къ шести превосходнымъ Запискамъ, которыми Г. Крузен-
 штернъ издалъ попомъ объ Океаніи» (*); и еще не-
 давно Англійскій Капитанъ Фицъ-Рой, совершившій въ
 1835 и 1836 годахъ путешествіе для открытій въ Юж-
 номъ Морѣ, на корабляхъ *Adventure* и *Beagle* опоздался,
 что во время плаванія его по опасному архипелагу
 Южнаго Моря, Крузенштерновы карты и Записки были
 единственнымъ для него руководствомъ, приносящимъ
 ему существенную пользу (**).

Что касается до новѣйшаго дополненія къ Атласу
 Крузенштерна, то уже и не посвященному въ тайны
 Наука явно, что оно принесетъ не малую пользу,
 ознакомивъ ученый свѣтъ со множествомъ открытій,
 сдѣланныхъ Русскими въ морскія экспедиціи, описанныя
 только на Русскомъ языкѣ или еще и вовсе не изданныя.
 Но желая узнать также сужденіе знатоковъ о томъ,
 дѣйствительно ли Авторъ воспользовался въ послѣднемъ
 дополненіи всѣми донныи собранными данными, и какъ
 онъ выполнялъ трудъ свой, Академія обратилась къ
 ученому своему Почетному Члену, Адмиралу А. С. Грей-

(*) *Voyage pittoresque autour du monde. Introduction* p. IV.

(**) *Sketch of the surveying voyages of His Majesty's ships Adventure and Beagle.*

гу и Члену Корреспонденту Констръ-Адмиралу Ф. П. Врангелю съ просьбою обозрѣть ближе сіе швореніе. Первый, въ подробной, весьма основательной рецензій, изслѣдовалъ весь трудъ въ шомъ видѣ, въ какомъ онъ предлежитъ намъ, по изданіи новѣйшихъ свѣдѣній, особенно поставивъ себѣ задачею, съ одной стороны указать на многіе изъ шѣхъ случаевъ, гдѣ предположенія и догадки Крузенштерна оправдались самымъ блистательнымъ образомъ позднѣйшими путешествіями, а съ другой исполнѣ раздѣлѣ доводы, показывающіе высокую практическую пользу сочиненія и превосходство его предъ картами Англійскихъ Гидрографовъ Арросмиша и Норя. Послѣдній же, къ которому по собственному добровольному усердію присоединился и Констръ-Адмиралъ Ф. П. Лиске, болѣе останавливаясь на Отечественной важности этого произведенія, выставилъ на видѣ, какъ Авторъ, пользуясь опчастію недоступными иностраннымъ Гидрографамъ трудами Русскихъ моряковъ, довелъ его до такой степени совершенства, которой оно не могло бы достигнуть въ другихъ Государствахъ, и объяснилъ, сколько вообще Гидрографія Южнаго Моря обязана неутомимымъ, сопряженнымъ съ огромными издержками и доселѣ еще неуваженнымъ по нѣ достоинству, трудамъ Русскихъ Флотскихъ Офицеровъ. Оба рецензента опзываются съ удивленіемъ о чрезвычайной рачительности, которую знаменитый Авторъ, не взирая на обширный кругъ должностныхъ своихъ занятій, удосужился посвятить сямъ многотруднымъ разысканіямъ.

Гидрографическіе труды Г. Крузенштерна о Южномъ Морѣ признаны опъ Академіи достойными полной Демидовской преміи.

По прошествіи въ минувшемъ году перваго пятилѣтія со времени учрежденія Демидовскихъ премій, Академія, на основаніи усвоеннаго ей послѣднимъ § Поло-

женія права, почла долгомъ своимъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя перемѣны и пополненія, подвергнувъ ихъ напередъ на усмотрѣніе учрежденія. Принявъ въ соображеніе, что самостоятельные труды Ученыхъ, въ строгомъ смыслѣ сего слова, подъемлемые не столько для распространенія, сколько для усовершенствованія Науки, даже въ томъ случаѣ, если Авторъ ихъ есть природный Россіянинъ, пишущся скорѣе на языкъ, дослушномъ всему ученому свѣту, и что было бы столько же несовмѣстно съ достоинствомъ Науки ограничить благотворное дѣйствіе положенія и для подобныхъ твореній однимъ только Отечественнымъ языкомъ, сколько несогласно съ справедливостью — отвергать такія сочиненія, которыя, именно потому, что они писаны не на Русскомъ языкѣ, болѣе другихъ способны внушить чужимъ краямъ досшойное понятіе о состояніи ученой Литературы въ Россіи, — Академія не могла не пожелать, чтобы для ученыхъ произведеній сего рода дозволено было допускать и другой языкъ, кромѣ Русскаго. Разумѣется, что подобные случаи будутъ принадлежать только къ весьма рѣдкимъ исключеніямъ, потому что для нихъ Академія усугубитъ свои требованія, но за всѣмъ тѣмъ это есть избыточный случай, упущеніе котораго должно было почитаться за существенный недостатокъ въ Положеніи. Съ благодарностію Академія признаетъ, что просвѣщенный учрежденіель премій, неукоснительно согласясь съ ея видами, утверждалъ этотъ дополнительный пунктъ, постановивъ только условіемъ, чтобы такое изъятіе было сдѣлано единственно въ пользу Латинскаго языка, какъ общаго всѣмъ Ученымъ, а не какого-либо изъ новѣйшихъ языковъ. Въ слѣдствіе сего, новый пунктъ утверждень въ слѣдующемъ видѣ:

Сшастыя VII Положенія, послѣ 9-го пункта, гдѣ идетъ рѣчь о допущеніи древнихъ языковъ въ

трудать по части Филологин: «На Латинскомъ языкѣ могутъ быть писаны и вообще ученые сочиненія, если они заключають въ себѣ *самостоятельнымъ изслѣдованіемъ и открытіемъ высокой важности*; но такія сочиненія должны быть одобрены по крайней мѣрѣ премо Академикамъ».

Мы едва могли долагать, что еще въ нынѣшнемъ году встрѣшимъ поводъ къ приложенію на дѣлѣ сего дополнительнаго параграфа, какъ въ Октябрѣ прошедшаго года шрое изъ нашихъ Членовъ, Гг. Вишневскій, Остроградскій и Струве препоручили вниманію Академіи, какъ соотвѣтствующій самымъ блистательнымъ образомъ всѣмъ условіямъ новаго параграфа, астрономическій трудъ Аргеландера подѣ заглавіемъ:

D L X stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830. Ex observationibus Aboae habitis deduxit, aliorumque astronomorum positionibus comparavit, subsidiaque ad supputandos locos apparentes inaequientia adjecit Argelander. Helsingforsiae 1835.

Въ донесеніи Г. Струве объ этомъ твореніи между прочимъ сказано: Если лѣтъ за 12 передъ симъ (въ *Philosophical Transactions* 1825 p. 275) младшій Гершель справедливо замѣнилъ, что «наши свѣдѣнія объ особыхъ движеніяхъ звѣздъ находящся въ самомъ жалкомъ положеніи, или лучше сказать, невѣдѣніе наше въ отношеніи къ нимъ составляетъ пятно новѣйшей Астрономіи», — то мы можемъ гордиться тѣмъ, что одинъ изъ нашихъ Астрономовъ, Аргеландеръ, положилъ конецъ сему жестокому упреку, совершивъ трудъ, который безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ къ отличнѣйшимъ произведеніямъ наблюдательной и числительной Астрономіи нашего вѣка. Трудъ сей основанъ на чотырехлѣтнихъ наблю-

деніяхъ надъ меридіаннымъ кругомъ, въ Або и есть плодъ, принесенный шамашнею Обсерваторіею во время крашкого ея существованія до перенесенія въ Гельсингфорсъ, плодъ, сохраняющій на вѣчныя времена намятъ Або въ лѣтописяхъ Астрономіи.

Избравъ преимущественно предметомъ своего изслѣдованія всѣ тѣ звѣзды, въ которыхъ, по извѣстному шворенію Бесселя: *Fundamenta Astronomiae*, замѣчено было съ нѣкоторою достоверностію особое движеніе посредствомъ сличенія Брэдлеевыхъ и Пиацціевыхъ наблюденій, Аргеландеръ подвергнулъ ихъ сіюшю новой переработкѣ и наблюдалъ съ такимъ неутомимымъ постоянствомъ, что каждая звѣзда, относительно къ количеству ея движенія, опредѣлена была по крайней мѣрѣ 4, 6 или 8 разъ (а главные звѣзды по 100 и даже по 150 разъ). Послѣ этого онъ принялся заново сличать свои мѣста съ Брэдлеевыми и достигъ такого точнаго опредѣленія особыхъ движеній означенныхъ неподвижныхъ звѣздъ, что ежегодная неувѣрность едва превышаетъ 0,02 (страни. VI). Сіюль разительная въ сравненіи съ прежними выводами точность основана на многоразличныхъ причинахъ. Во-первыхъ, мѣсто 45-лѣтняго періода отъ 1755 по 1800 года заслужило 75-лѣтній съ 1755 по 1830 годъ; во-вторыхъ, Абоскія опредѣленія мѣстъ далеко превосходятъ точностію Палермскія; въ шретьихъ, Аргеландеръ могъ извлечь съ величайшею опредѣлительностію всѣ свои выводы изъ собственныхъ оригинальныхъ наблюденій. Далѣе, для большей благонадежности результатовъ, онъ совѣтовался со всѣмъ матеріаломъ, собраннымъ въ наблюденіяхъ другихъ Астрономовъ со времени Флемсцида донынѣ, и вообще на каждомъ шагу поступалъ съ наименѣею кристичкою. Многочисленные доказательства шому вслрѣдаются въ примѣчаніяхъ, гдѣ помѣщены чрезвычайно любопытныя свиданія объ ошддѣ-

ныхъ звѣздахъ и о совокупныхъ движеніяхъ, свойственныхъ многимъ смежнымъ свѣшаламъ.

Всегомгашельныя таблицы, которыя Аргеландеръ приложилъ къ своему каталогу для удобнѣйшаго вычисления виднаго мѣстоположенія звѣздъ, существенно возвыщаютъ достоинство его труда, крайне облегчая употребленіе его и допуская строжайшую точность вычисленій. Опнынъ наблюдающій Географъ преимущественно будетъ пользоваться звѣздами Аргеландера для опредѣленія широты и времени. Къ этому можно еще присовокупить, что полная критическая повѣрка Піацциевыхъ опредѣленій мѣстоположенія звѣздъ наконецъ научила насъ почти оцѣнить истинное достоинство великихъ трудовъ сего Астронома, и что сравненіе новѣйшихъ наблюденій надъ звѣздами, произведенныхъ въ Або, Гринвичъ, Кёнигсбергъ и Дерптъ, подтвердило неопровержимымъ образомъ неизблемость нынѣшней Астрономіи.

Наконецъ трудомъ Аргеландера разрѣшенъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Науки. Если только неподвижныхъ звѣздъ явственнѣе имѣютъ свое особое движеніе, то не подвизается ли и самое солнце въ пространствѣ мірозданія? И не есть ли видимое движеніе неподвижныхъ звѣздъ только слѣдствіе теченія солнечной системы во вселенной, или, можешь быть, сего теченія вѣстѣ съ особыми движеніями разныхъ звѣздъ. Извѣстно, что сшаршій Гершель предполагалъ теченіе солнечной системы къ созвѣздію Геркулеса, основываясь на весьма дедуктивныхъ, въ его время свѣдѣніяхъ объ особыхъ движеніяхъ неподвижныхъ звѣздъ. Сія догадка Гершеля долго почиталась самою блестящею и возвышенною мыслию великаго Астронома, хотя справедливость ея еще была подвержена сомнѣнію. Бессель, обладающій уже гораздо обильнѣйшими матеріалами, рѣшительно отвергнулъ движеніе солнечной системы въ своихъ

Fundamenta Astronomiae. Не смотря на то, Гаусъ считалъ возможнымъ ошдывать шеченіе солнечной системы отъ собственныхъ движеній неподвижныхъ звѣздъ, употребивъ комбинаціею особыя движенія сихъ послѣднихъ; и подалъ мысль къ извѣстной задачѣ Гейнрихенскаго Ученаго Общества. Но на эту задачу не впоследствии ошвѣта. И потому Астрономы съ величайшимъ любопытствомъ должны были прочесть на стр. XIII предисловія къ творенію Аргеландера, что онъ утвердительно принимаетъ особое движеніе солнечной системы. Подробное объясненіе этого важнаго вопроса самъ Аргеландеръ представилъ Академіи въ особомъ разсужденіи, которое вождеть въ составъ шрешаго тома нашихъ *Mémoires des savants étrangers*.

Намъ, безъ сомнѣнія, должно быть пріятно и лестно, что Авторъ, происходящій изъ Финляндіи, хотя и родился въ чужихъ краяхъ и образовался подъ руководствомъ Бесселя, но сплжалъ императорную свою славу на одномъ изъ туземныхъ Университетовъ, гдѣ въ шеченіе 14 лѣтъ съ ошличіемъ исправлялъ должность публичнаго Преподавателя. Россійское Правительство снабдило его всеми средствами къ наблюденію и совершенію его труда, который появился въ свѣтъ въ предѣлахъ нашего Отечества и доставилъ Автору, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, почетное призваніе во вторую его отчизну, Пруссію. Довольно побудительныхъ причинъ для Академіи, приложить новый дополнительный пунктъ Демидовскаго положенія въ пользу сказаннаго труда и присудить Сочинителю полную Демидовскую премію.

Трешіе твореніе, коему Академія присуждаетъ полную Демидовскую премію, есть :

Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. Два тома и Атласъ.
Соч. Полковника Ушакова.

Но отзыву Императорской Военной Академіи, сочиненіе это есть замѣчательное явленіе въ нашей Отечественной Военной Литературѣ, отличающееся отъ всѣхъ подобныхъ сочиненій, донынѣ вышедшихъ въ Россіи; высокими достоинствами своими, полною и общностию.

Составленное очевидцемъ и участникомъ описываемыхъ событій, подъ руководствомъ самого Главкома ндующаго, оно носитъ отпечатокъ строгой, официальной точности, отличается стройностію системы въ цѣломъ и соразмѣрностію въ частяхъ, ясными и удовлетворительными начертаніемъ какъ общаго хода войны, такъ и побудительныхъ причинъ, подробностей и связи частныхъ дѣйствій, основательнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ средствъ обѣихъ воюющихъ сторонъ и обстоятельствъ, въ которыхъ сіе послѣднія находились; наконецъ постояннымъ соблюденіемъ вездѣ, въ одинаковой степени, приличной предмету важности.

Вступленіемъ къ сочиненію служитъ Военно-Географическое и Военно-Статистическое описаніе края за Кавказомъ и въ прилежащихъ къ нашей границѣ Турецкихъ владѣній. Здѣсь мѣстность и средства театра войны, обычаи и свойства жителей, политическое и нравственное ихъ отношеніе къ Россіи и Турціи, изложены основательно, подробно и ясно. Читатель, совершенно незнакомый съ краемъ, хорошо постигаетъ трудности этихъ блистательныхъ военныхъ дѣйствій и можетъ легко слѣдовать за мыслию Полковода. Описаніе сіе имѣетъ такое высокое достоинство, что если бы оно издано было и въ отдѣльномъ видѣ, то само по себѣ составило бы уже одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей Военной Литературы. При томъ оно есть первое у насъ и у иностранцевъ, дословѣрно и удовлетворительно составленное военное описаніе этого края.

Не менѣе важны подробности о силѣ и распредѣленіи войскъ, объ образѣ и порядкѣ нѣкоторыхъ, въ первой разѣ съ успѣхомъ употребленныхъ и могущихъ служить полезнымъ примѣромъ на будущее время движѣній и дѣйствій войскъ предѣ боемъ и въ бою, о страхи и способахъ продовольствія войскъ и призрѣнія больныхъ и раненыхъ, въ краю, представлявшемъ дошолъ непреодолимый въ сѣмь отношеніи препятствія.

Если бы даже не было извѣстно, что сочиненіе составилось подъ руководствомъ самого Главнокомандующаго: то многообъемлемость и полнота, онаго вели бы къ этому заключенію. Только искусный Полководецъ, привыкшій каждый шагъ свой въ войнѣ основывать на глубокихъ соображеніяхъ, могъ достигнуть необходимости этихъ подробностей, драгоценныхъ для будущаго руководства. Такъ поступилъ Юлій Кесарь въ своихъ Комментаріяхъ; такіе же очерки оставилъ намъ и Наполеонъ о нѣкоторыхъ своихъ походахъ. Къ Русскому сочиненію присоединены сверхъ того карта края и превосходные планы сраженій, — матеріалы официальные и издано издашые.

Если каждое произведеніе ума можетъ быть усовершенствовано, то и въ Исторіи военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи весьма желательнымъ было бы видѣть еще болѣе подробностей о край, дополнителное развитіе мыслей Полководца объ общей системѣ войны на Востокъ и раскрытіе глубокой, не вполне для насъ постижимой тайны, какою силою Полководецъ успѣлъ нравственно поколебать извѣстный, закоренный фанатизмъ Магомешанъ и повнѣмъ ошарашить въ этихъ странахъ самое высокое воспоминаніе о славіи и доблестяхъ Русскихъ войскъ.

Во всякомъ случаѣ Авторъ достоинъ похвалы и благодарности за отличное, добросовѣстное исполненіе предпринятаго имъ труда, превосходно изображающаго

знаменишья для Россіи дѣйствія Графа Паскевича Эриванскаго, кошорый съ малыми, вшоросщепенными средѣствами, спяжалъ первостепенную славу и достигъ первостепенныхъ успѣховъ.

Принявъ все сіе въ уваженіе, Коммиссія Военной Академіи признала едивогласно, что Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіашской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ, какъ сочиненіе оригинальное, полезное руководство для будущахъ временъ и драгоценный матеріалъ для Военной Географіи и Статистики шого края, подходитъ подъ 1 сщашью VII пункта Положенія о Демидовскихъ преміяхъ и въ полной мѣрѣ заслуживаетъ уваженіе.

Съ равною похвалою Императорская Военная Академія ошозвалась еще и о другомъ конкурсномъ сочиненіи, ошносящемся къ Военной Исторіи, именно объ Описаніи похода во Францію въ 1814 году, извѣстнаго нашего Писателя, Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. Сочиненіе сіе, какъ по цѣли, такъ и по исполненію принадлежитъ въ литературномъ отношеніи, къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей Отечественной Словесности. Авторъ предположилъ себѣ высокую, благородную цѣль и удовлетворительнымъ исполненіемъ оной вполнѣ заслужилъ право на признательность соотечественниковъ своихъ.

Цѣль сія, какъ самъ Авторъ изъяснилъ въ предисловіи къ своему сочиненію, заключается въ томъ, чтобы возстановить во всей ея полнотѣ и подтвердить несомнѣнными доказательствами досель умышленно скрытую или нарушенную пристрастіемъ истину, неотъемлемую принадлежность нашей народоидой славы, именно: что главное участіе въ окончательномъ сокрушеніи могущества Наполеона, возстановленіи въ Европѣ полишческаго равновѣсія и водвореніи въ ней мира, по всѣмъ правамъ принадлежитъ Россіи, въ лицѣ Императора Александра и Русскихъ войскъ. Какъ

очевидецъ и участникъ событій эпохи достопамятной эпохи, Авторъ, находившійся сверхъ того постоянно при главной квартирѣ Императора Александра и слѣдовательно ближе къ источнику всѣхъ военныхъ и политическихъ и военныхъ распоряженій, могъ исполнить, и дѣйствительно исполнилъ, предположенную ему задачу полнымъ убѣжденіемъ, основательностью и отчетливостью. Подтвержденная официальными актами и свидѣтельствомъ личнаго очевидца, истина, о которой говорено выше, доказана Авторомъ столько же удовлетворительно, сколько и изложена имъ въ духѣ возвышеннаго и благороднаго патріотизма. Одушевленный величіемъ предмета и проникнувшій убѣжденіемъ, Авторъ яркими красками начерпалъ любопытную и драгоценную для каждаго Русскаго картину незабвенныхъ дѣяній Императора Александра въ эпоху 1814 года. Не меньшую услугу оказалъ онъ сообщеніемъ многихъ, доселѣ у насъ мало или вовсе неизвѣстныхъ, важныхъ свѣдѣній: 1-е, о дѣяніяхъ и подвигахъ нашихъ войскъ, 2-е, о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и событіяхъ войны, и 3-е, о дипломатическихъ сношеніяхъ Союзныхъ Державъ между собою и съ Наполеономъ (особенно замѣчательны и драгоценны собственная дипломатическая и военная переписка Императора Александра).

Такого рода достоинства сочиненія Г. Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго побудили Военную Академію признать единогласно, что оно, какъ твореніе оригинальное, разливающее яркій свѣтъ на событія 1814 года, ко славу Россіи, Императора Александра и Русскихъ войскъ, подходитъ подъ 1 статью VII пункта Положенія о Демидовскихъ преміяхъ и вполне заслуживаетъ уваженіе.

Хотя по сему отзыву и слѣдовало бы Генералу Михайловскому-Данилевскому назначить за трудъ его полную Демидовскую премію, но соразирая до необхо-

дности состоящую въ распоряженіи Академіи сумму Демидовскаго капитала съ числомъ одобренныхъ сочиненій, и сообразивъ сверхъ того, что сей же Авторъ въ минувшемъ году уже получилъ полную премію, Академія сочла справедливымъ выдать ему на сей разъ половинную премію.

Кромѣ двухъ предшествовавшихъ твореній, наша Военная Литература обогатилась еще однимъ достойнымъ вниманія сочиненіемъ, вышедшимъ въ шеченіе минувшаго года подъ заглавіемъ.

*Обобщеніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ
Стратегіи, соч. Генералъ-Маіора Медема.*

Авторъ сочиненія предложилъ себѣ цѣлю (стр. 6 Введенія) въ краткомъ обзорѣ разсмотрѣть: 1-е, начало и постепенное развитіе науки Стратегіи, 2-е, правила, выводимыя изъ происшествій (современныхъ, или предшествовавшихъ) и постепенно одно за другимъ включаемыя въ эту Науку, и (сколько сіе возможно) 3-е, вліяніе въ свою очередь этихъ правилъ и этой Науки на послѣдующія событія; наконецъ 4-е, какими путями Наука Стратегіи достигла шой степени, на которой находится нынѣ.

Для обсужденія сего сочиненія, Академія обратилась къ Почетному Члену своему Графу К. Ф. Толю, въ коемъ Отечество уважаетъ не шолько знаменитаго Полководца, но и глубокаго ученаго знаюка Теоріи военнаго дѣла, съ просьбою, если Его Сіишельству, при возложенныхъ на него многотрудныхъ занятіяхъ, не возможно самому принять на себя разбора книги Генерала Медема, указать Академіи по лицу, кошорому, по мнѣнію его, она могла бы съ полною довѣренностію поручить сей трудъ. Къ истинному удовольствію Академіи, Графъ вскорѣ представилъ ей составленную имъ самымъ подробную и весьма основательную рецензію,

въ которой разсмотрѣны слѣдующіе главные вопросы: 1, во всей ли подношѣ Авторъ удовлетворилъ своей программѣ, или предположенной имъ цѣли; 2, справедливы ли всѣ заключенія, выведенныя Авторомъ, изъ дѣлаемыхъ имъ разборовъ; и 3, вѣрны ли взгляды его на излагаемый имъ предметъ.

Обозначивъ въ разбираемомъ сочиненіи мѣста, кои показались знаменитому Рецензенту въ разныхъ отношеніяхъ неудовлетворительными, онъ слѣдующими словами опредѣляетъ достоинство сочиненія:

«Авторъ съ большимъ искусствомъ, пребывавшимъ обширныхъ познаній, удовлетворилъ 1-му пункту своей программы, то есть, показалъ начало и постепенное развитіе Стратегіи. Весьма основательно и ясно онъ доказалъ, почему у древнихъ Грековъ и Римлянъ стратегическія соображенія не имѣли той важности, какую они имѣютъ нынѣ. Не менѣе дѣльно объяснены имъ причины, измѣнившія Военное Искусство, и подавшія поводъ къ составленію Стратегіи, въ видѣ отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ.

«Дабы показать постепенное развитіе Науки, и удовлетворить въ то же время прочимъ пунктамъ своей программы, Авторъ разсмотрѣлъ такъ называемыя имъ стратегическія системы. Кромѣ нѣкоторыхъ заключеній, кои кажутся не совсемъ вѣрными, о теоріи Генерала Жюини, всѣ стратегическія сочиненія разсмотрѣны съ ясною откровенностію и съ здравою критикою. Съ большимъ искусствомъ Авторъ объяснялъ явленіе военныхъ событій на составленіе правилъ Стратегіи. Къ разбору сочиненій Генерала Жюини присовокупленъ разборъ дѣйствій Наполеона и Фридриха II-го, хотя кратко, но весьма поучителенъ. Авторъ хорошо выразилъ характеръ дѣйствій сихъ великихъ Полководцевъ. Одна изъ главныхъ мыслей Автора, что въ Стратегіи должны бытъ принимаемы въ

разсужденіе всѣ такъ называемыя стратегическіе элементъ, справедливо. •

И такъ, кромѣ обозначенныхъ въ рецензіи мѣстъ, кои Г-мъ Рецензентомъ признаны неудовлетворительными въ различныхъ отношеніяхъ, разсматриваемое сочиненіе имѣетъ большое достоинство. Составленный сводъ всѣхъ стратегическихъ правилъ, и показанная зависимость ихъ отъ военныхъ событій, принесутъ большую пользу всѣмъ занимающимся Стратегіею. Сочиненіе это есть замѣчательное явленіе въ Военной Литературѣ. По достоинству своему, оно можетъ статься выше многихъ, разсмотрѣнныхъ Авторомъ стратегическихъ сочиненій. Такъ какъ сочиненіе это требовало обширныхъ познаній въ предметъ весьма важномъ, то подобныя творенія являющіяся рѣдко. Весьма мало сочиненій на Россійскомъ языкѣ, по какимъ бы то частямъ ни было, кои по достоинству своему могли бы сравниться съ оными.

На основаніи сего разбора, Академія присудила сочиненію Генерала Медема половинную премію.

Краткая Иппологія и курсъ верховой ѣзды,

сочиненіе Полковника Бобинскаго, было препровождено къ Г-ну Военному Министру съ просьбою, сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи этой книги. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ — разборъ сочиненія Полковника Бобинскаго поручить Командиру Образцоваго Кавалерійскаго полка Генераль-Маіору Ленскому, Командиру Кавалергардскаго Ея Величества полка, состоящему въ свитѣ Его Императорскаго Величества Генераль Маіору Гринвальду, и Флигель-Адьютанту, Полковнику Князю Долгорукову, которые, совокупно исполнятъ возложенную на нихъ обязанность, представивъ

подробный отчетъ о содержаніи книги Г. Бобинскаго съ слѣдующимъ своимъ заключеніемъ: «Внимательный разборъ книги Полковника Бобинскаго опредѣляетъ мѣру трудовъ, копорыхъ она должна была ему стоить. Предпріятіе свое Авторъ совершилъ съ успѣхомъ. До этого времени не было ни одного, ни иностраннаго, ни Русскаго сочиненія, которое бы соединяло въ одномъ цѣломъ всѣ различные предметы, описанные Полковникомъ Бобинскимъ, а потому изысканія свои онъ долженъ былъ дѣлать во множествѣ древнихъ и новыхъ книгъ. Воспользовавшись съ основательною разборчивостію иностранными сочиненіями, признанными классическими и лучшими въ своемъ родѣ, онъ примѣнилъ многія теоріи и правила, въ нихъ изложенныя, къ требованіямъ настоящаго времени вообще и къ нуждамъ нашего Отечества въ особенности. Расположеніе и общая связь предметовъ соблюдены съ точностію; слогъ сочиненія простъ, ясенъ и удобопонятенъ для всѣхъ. Въ заключеніе нельзя не присовокупить, что принадлежащій къ книгѣ Атласъ отличаетъ большую вѣрностію содержащихся въ немъ изображеній. По всѣмъ этимъ уваженіямъ трудъ Полковника Бобинскаго можетъ быть признанъ заслуживающимъ одну изъ полныхъ Демидовскихъ премій.»

Академія, по совѣстливомъ соображеніи относительной важности удостоенныхъ къ наградамъ сочиненій и имѣвшихся въ распоряженіи ея способовъ къ вознагражденію трудовъ Сочинителей, могла присудить Полковнику Бобинскому только половинную премію.

Сочиненіе Г-на Шевырева, Адъюнктъ-Профессора Московскаго Университета:

Исторія Поэзіи,

есть одно лишь начало большаго труда. Въ составленномъ, по порученію здѣшняго Университета, Г-мъ

Профессоромъ Плещинскимъ разборъ сочиненій, сказано между прочимъ:

Г. Шевыревъ предпринялъ начертать Исторію Поэзіи новыхъ Европейскихъ народовъ. Но такъ какъ Поэзія всѣхъ вѣковъ есть одно цѣлое, выказывающееся по частямъ, которыя соединяются общею идеею человечества, то онъ по необходимости долженъ былъ составить очерки явленій Поэзіи, предшествовавшихъ избранному имъ предмету. Этому обстоятельству мы обязаны первымъ томомъ его сочиненія, и по этому же обстоятельству еще надѣемся получить нѣсколько томовъ, которыми онъ введетъ своихъ читателей въ главное свое твореніе. Мысль обработать по такому плану одинъ изъ самыхъ трудныхъ и самыхъ важныхъ предметовъ Исторіи человечества, показываетъ уже добродѣтельное предпріятіе. Въ нашей Литературѣ это совершенно новое явленіе. До сихъ поръ у насъ разбираемы были только части обширнаго сего предмета, или приготовлялись для него сухіе матеріалы. Во Франціи, а еще болѣе въ Германіи, общая Исторія Литературы нѣсколько разъ подвергалась изслѣдованіямъ съ разныхъ точекъ. Г. Шевыревъ пользовался трудами иностранцевъ, но такъ, какъ обязанъ ученый Литераторъ. Онъ не увлекается исключительно чьею-нибудь системою: разбираетъ замѣчательнѣйшія изъ нихъ; принимаетъ то, что согласно съ его господствующею идеею, и говоритъ объ ошибкахъ основательно. Такъ онъ разсматриваетъ Фридриха Шлегеля, Вильмена, Аста, Вендта, Вахлера, систему Нигилистовъ и Матеріалистовъ (какъ ихъ называлъ Жанъ-Поль Рихтеръ). По этому, начертаніе книги его не есть ни подражаніе, ни извлеченіе, но произведеніе самобытное, какъ всякая прагматическая Исторія, которой предметъ Авторъ обнялъ своею душою и сославилъ изъ нихъ стройное органическое цѣлое.

За снѣмъ, изложивъ достоинство книги Г. Шевырева, Г. Плешневъ заключаетъ, что она по всѣмъ правамъ занимаетъ первое мѣсто въ своемъ родѣ между произведеніями современной Литературы нашей, и отлится между произведеніями Литературы иностранной, и что по соображеніи правилъ Демидовскаго Положенія съ достоинствами книги, она по всей справедливости заслуживаетъ полную награду.

Академія, съ своей стороны, назначая Г. Шевыреву, по выше изложеннымъ причинамъ, половину премію, предоставляетъ себѣ въ послѣдствіи, по совершенномъ и равноуспѣшномъ окончаніи труда, выдать Г. Шевыреву, по усмотрѣнію, и другую половину, или даже полную премію.

Весьма многіе у насъ придерживаются мнѣнія, изъясненнаго въ одной снѣжкѣ о воспитаніи Петра Великаго (въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, Москва, 1780, Томъ X, стр. 106 — 118), гдѣ Авторъ, разсуждалъ о вспомогательныхъ пособіяхъ къ изученію Отечества, говоритъ между прочимъ: «Не возможно довольно предостеречь согражданъ нашихъ отъ чтенія иностранныхъ книгъ, о Россіи писанныхъ.» Совершенно другаго мнѣнія объ этомъ предметѣ, по видимому, Г. Надворный Совѣтникъ Семеновъ, который вмѣстѣ съ книгопродавцемъ Г. Калистратовымъ принялъ изданіе собранія, подъ заглавіемъ:

Библиотека иностранныхъ Писателей о Россіи.
Оздѣленіе I. Томъ I. 1836.

Какъ до времени Петра I въ самой Россіи писали очень мало (исключая въ Канцеляріяхъ по дѣламъ Государственнаго управленія), то мы о многихъ вещахъ, достойныхъ сохраненія въ памяти потомства, особенно на счетъ нравовъ и обычаевъ, можемъ узнать только отъ иностранцевъ, пошому что такіе предметы еже-

дневнаго бытія едва казались достойными упоминанія въ глазахъ шугемцевъ. А вѣтъ сомнѣнія, что ближайшее знакомство съ Отечествомъ питаетъ и поддерживаетъ любовь къ нему. По сей-то причинѣ Издатели выше-сказаннаго собранія вознамѣрились сообщить своимъ соотечественникамъ не только подлинный текстъ разныхъ Писателей XV, XVI и XVII вѣка, говорящихъ о Россіи, но и присовокупить къ тому сверхъ Русскаго перевода, также введеніе и пояснительныя замѣчанія, — безспорно, весьма полезное и достохвальное предпріятіе, если оно будетъ выполнено удовлетворительнымъ образомъ! Уже одно ошпечашаніе подлинниковъ, которые, служа вмѣстѣ къ повѣркѣ переводовъ, сдѣлались теперь доступными каждому любителю Отечественной Истории, есть дѣло достойное одобренія; ибо многіе изъ собранныхъ здѣсь матеріаловъ можно ошпечашать только въ большихъ библіотекахъ, гдѣ они хранятся, или въ рѣдкихъ коллекціяхъ, часто состоящихъ изъ нѣсколькихъ фоліаншовъ, или напротивъ того, они разсыпаны въ отдѣльныхъ маленькихъ книжкахъ, которыя, не бывъ изданы новымъ писаніемъ, мало по малу вовсе исчезли изъ оборота.

Первый томъ Библіотеки иностранныхъ Писателей о Россіи вмѣщаетъ въ себя 4 сочиненія, а именно: два путешествія Іосафага Барбаро и Амвросія Каншарно; письмо Альберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII и ошчешъ Павла Іовія о посольствѣ, ошправленномъ Великимъ Княземъ Василиемъ Іоанновичемъ къ тому же самому Папѣ. Первые три сочиненія писаны на Италіанскомъ, а четвертое на Латынскомъ языкѣ. Къ Русскому переводу всѣхъ четырехъ приложены примѣчанія.

Г. Кругъ въ своей рецензіи, изъ которой извлечено и вышесказанное нами, говоритъ, что выборъ матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ этого тома, заслуживаетъ

одобреніе, какъ поному, что они еще мало извѣстны, шакъ и поному, что предсказываютъ довольно много новаго и любопытнаго для большей части чинашелей. Главный Редакторъ, Г. Семеновъ, не собраніи самыхъ вѣрныхъ подлинниковъ приложилъ все свое стараніе къ тому, чтобы издашь ихъ въ точномъ видѣ и снабдишь близкими переводами на Русскій языкъ, и поенишельными замѣчаніями. Въ какой мѣрѣ это удалось ему, Г. Кругъ изложилъ въ основательномъ и весьма подробномъ отзывѣ, въ заключеніи котораго онъ впрочемъ говорилъ, что не былъ бы шакъ спрогъ и обстоятелемъ въ своемъ разборѣ, если бы дѣло шло объ одномъ этомъ шомѣ. Но какъ онъ есть шолько первенецъ предпріятія, удачное выполненіе котораго чрезвычайно желательна, то Рецензентъ имѣлъ въ виду содѣйствовашъ и съ своей стороны къ доведенію его до большей степени совершенства. И шакъ, если онъ и указываетъ на нѣкоторыя слабости, недоспашки, недоразумѣнія и погрѣшности въ трудѣ Г. Семенова, который впрочемъ въ скромномъ предисловіи къ чинашелямъ, на стр. II и VII, самъ на этошъ счетъ изяснился: то онъ дѣлаешъ это опнюдь не съ шѣмъ, чтобы унизишь достоинство его добросовѣстныхъ усилій, а единственно для того, чтобы обратить вниманіе на шакіе предметы, которые могутъ служишь къ дальнѣйшему усовершенствованію сего изданія.

Основываясь на этомъ отзывѣ и принимая въ соображеніе рѣдкость подобныхъ явленій въ Русской Литературѣ, Академія признала справедливымъ назначишь Г. Семенову Демидовскую премію въ 2500 руб., частію для того, чтобы поощришь его самого къ продолженію шоль полезнаго начинанія, а частію для того, чтобы побудишь и другихъ способныхъ молодыхъ Ученыхъ къ дальнѣйшимъ розысканіямъ въ области Россійскихъ древностей,

Къ такимъ литературнымъ произведеніямъ, которыя, представляя Отечественную занимательность, могутъ, въ силу VII статьи 10 § Положенія, быть написаны и на другомъ языкѣ, кромѣ Русскаго, особенно если они назначены исключительно для ученой публики, принадлежать безъ сомнѣнія также описанія родовъ и видовъ, свойственныхъ флорѣ или фаунѣ Имперіи или отдѣльныхъ обширныхъ ея провинцій. Въ этомъ отношеніи Академія не могла не уважить сочиненія, представленнаго ей подъ заглавіемъ: *Fauna entomologica transcaucasica*, тѣмъ болѣе, что оно касается края весьма любопытнаго въ естественномъ отношеніи, и не только распространяется о мало извѣстныхъ, водившихся тамъ породахъ насѣкомыхъ, но еще содержитъ въ себѣ полное, критическое, снабженное потребными синонимами; исчисленіе всѣхъ собранныхъ въ Закавказской Области жесткокрылыхъ насѣкомыхъ.

Авторъ сего сочиненія есть Г. Докшоръ Фальдерманъ, первый смотритель здѣшняго Императорскаго Ботаническаго Сада. Матеріалъ къ его работѣ (доселѣ вышелъ первый томъ *in quarto*, второй печатается) доставили ему отчасти Шовицъ, который, какъ извѣстно, путешествовалъ по порученію Императорскаго Ботаническаго Сада въ Закавказскихъ и Персидскихъ областяхъ и умеръ во время эпохи экспедиціи, а отчасти Хранишель нашего Зоологическаго Музея, Г. Менешриэ, который по порученію Академіи также собиралъ въ шамошнемъ краю въ 1829 и 1830 годахъ. Обработка столь обильныхъ матеріаловъ однимъ лицомъ принесло Наукѣ двойную пользу, во-первыхъ уже тѣмъ, что оно послужило къ соединенію всѣхъ собранныхъ свидѣній къ одно сочиненію, и во-вторыхъ сдѣлало возможнымъ соблюсти единство въ распредѣленіи и описаніяхъ, чего не могло бы статься, если бы трудъ вышелъ изъ-подъ пера двухъ разныхъ Авторовъ.

Число всѣхъ породъ, подробное описаніе кошерныхъ положено Г-мъ Фальдерманомъ, простирается до 685, и въ числѣ описанныхъ уже въ первомъ томѣ 283 хъ содержатся 137 новыхъ, установленныхъ самимъ Авторомъ. Но въ кошорыя изъ нихъ Г. Фальдерманъ считаетъ за первообразы (шпы) новыхъ родовъ. Вообще наши Зоологи, Гг. Брандшъ и Беръ, свидѣтельствуютъ, что описанія начертаны рукою знашока и все, относящееся къ характеристикѣ внѣшнихъ признаковъ изложено подробно и съ большою основательностію.

И такъ, принимая въ уваженіе, что этошъ трудъ, по окончаніи его, послужитъ значительнымъ обогащеніемъ Литературы по части Естественныхъ Наукъ и объяснитъ важную отрасль Ошечественной Зоографіи и Колеопшерологіи вообще, Академія удѣлила Автору половинную Демидовскую премію въ 2,500 рублей.

Седьмое конкурсное сочиненіе, удостоенное Академіею половиною преміи, есть изданный Княземъ Эрнстовымъ :

Словарь Историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, и о некоторыхъ подвижникахъ благочестія, жѣстко гтимихъ.

Мы ограничимся извлеченіемъ изъ доставленнаго намъ С. Пешербургскою Духовною Академіею, сочиненнаго Кааедральнымъ Протоіереемъ Кочешовымъ, разбора шѣхъ пунктовъ, на комъ основано присужденіе сей книгѣ поощрительной преміи.

1) Хотя по содержанію своему книга сія не заключаетъ въ себѣ предметовъ новыхъ, ибо содержитъ житія Святыхъ, изложенныя прежде въ разныхъ книгахъ и рукописяхъ; но пошому, что въ ней житія Святыхъ, прославившихся въ Россійской Церкви, изложены ошдѣльно ошъ общей Исторіи Святыхъ Православной Восточной Церкви; расположены въ подомъ, азбучномъ

порядкѣ, и чрезъ шо книга сдѣлана удобною каждому для приобрѣщенія; изложены общезнательнымъ нарѣчіемъ, и ошъ шого книга сдѣлана для всякаго Русскаго совершеннѣе понятна, — она можеть быть названа новою книгою.

2) По видимому, Историческій Словарь, какъ книга, содержащая въ себѣ извлеченіе изъ другихъ книгъ историческихъ не могъ спомощь Сочинителю особеннаго шруда; но какъ для составленія сего Словаря надлежало Сочинителю прочиташь множествѣ книгъ и рукописей, какъ видно изъ цѣлшашь; надлежало прочиташь болъшею частію такаія книги, при кошорыхъ нѣтъ подробныхъ указашелей содержащихся въ нихъ предметѣвъ, слѣдственнѣе надлежало прочиташь ихъ ошъ чачала до конца, и прочиташь не для повѣрки извѣстныхъ сказаній, но въ надеждѣ ошсыкашь что-нибудь нужное для Сочинителя, шо такая работа шребовала много времени и шершнія. Сочинитель преодолѣть сей шрудъ, для общей пользы.

3) Изданіемъ Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россійской Церкви Свяшыхъ доставлена очевидная польза какъ въ частности для каждаго любителя назидательныхъ историческихъ книгъ, такъ и вообще для Исторія Россійской Церкви: ибо предметы, разсѣяныя по многимъ книгамъ, даже по многимъ рукописямъ, кошорыя нѣтъ или чѣлшашь весьма немногіе имѣють удобность, Словарь предшавляешь собранными въ одну книгу; при изложеніи житія каждаго Свяшаго, дѣлаа указанія на источники, изъ кошорыхъ заимствованы изложенные предметы, Сочинитель Словаря шѣмъ подтверждаетъ ихъ несомнѣнную истинность, если съ одной стороны краткостію своихъ описаній онъ принесъ данъ духу времени (любопытствующему знашь лучше многое поверхностно, нежели не многое основательно и подробно), шо съ другой стороны чрезъ

множество цитатъ оны для желающихъ имѣть по-дробнѣйшія свѣдѣнія о Святыхъ въ Россіи прославившихся открылъ вѣрный и удобный къ тому способъ.

Наконецъ 4) разсматриваемый Словарь есть книга, изложенная въ такой системѣ, въ какой книги подобнаго рода обыкновенно излагаются. Онъ написанъ языкомъ чистымъ и приятнымъ, предмету своему соответствующимъ; въ выборѣ предметовъ Сочинитель примѣтно старался соблюдать ту осторожность, чтобы не опустить важнаго и назидательнаго и не сказать ненужнаго, хотя не явзя не замѣтить, что осторожность сія, по нѣкоторымъ предметамъ, простиралась въ немъ до излишества.

Наконецъ въ числѣ сочиненій, присланныхъ въ со-связанію, находилось также одно написанное для дѣтскаго возраста, въ шести частяхъ, подъ заглавіемъ:

Полезное чтеніе для дѣтей.

Сочинительница, дѣвица Ярцева, уже заслужила поощреніе Россійской Академіи, издавшей трудъ ея на своемъ издженіи. Наша Академія сначала была въ недоумѣніи, слѣдуетъ ли допускать къ конкурсу сочиненій этого рода: ибо если они и не были особо поименованы въ Положеніи, то съ другой стороны и не исключены изъ него утвердительно. Но сообразивъ, что учрежденіе премій вообще имѣетъ цѣлю поощренія удачныхъ произведеній на поприщѣ Отечественной Литературы, и что хотя съ одной стороны предоставленіемъ Академіи суда въ этомъ дѣлѣ и направлено вниманіе преимущественно на ученые произведенія, но съ другой стороны и простыя учебныя книги (VII. 4), а при нѣкоторыхъ условіяхъ даже сочиненія, служація къ первоначальному обученію, могутъ быть допускаемы къ сосязанію (IX. 1.), Академія сочла справедливымъ, не отклоняя отъ себя упомянутое со-

чищеніе, вызванъ одного, извѣстнаго ей сколько же Ученаго, сколько и опытнаго практическаго Педагога, Г. Надворнаго Совѣтника Ободовскаго, подвергнушь прудъ дѣвицы Ярцевой ближайшему разсмотрѣнію и сообщитъ Академіи свое объ ономъ мнѣніе.

«Ни одинъ родъ сочиненій»—говоритъ Г. Ободовскій въ рецензіи своей—«не представляешь болѣе прудности, какъ книги для дѣтей, если онѣ должны принести шу пользу, какой ошъ нихъ ожидать надлежитъ. Писатель долженъ имѣть глубокія познанія первыхъ, неизмѣненныхъ еще никакими насильственными вліаніями дѣйствій души человѣческой, ясно представлять себѣ начальныя впечатлѣнія внѣшняго міра, первые опыты умствованія, игру зашѣливаго воображенія, зародыши темныхъ чувствованій, желаній и спрасей; онъ долженъ переноситься въ жизнь имъ ошжишую, кошорой воспомнаніе уже для него потускло; онъ самъ долженъ дѣлаться дышащемъ, и въ то же время пользоваться всею полношою душевной силы. Вотъ причина, по кошорой класическая Библіотека дѣтскихъ книгъ, писанныхъ на всѣхъ образованныхъ языкахъ Европы, весьма невелика, хошя каталоги наполнены безчисленными заглавіями, придуманными шорговою спекуляціею, часто безшудною въ отношеніи и къ сему роду сочиненій. Библіотека дѣтскихъ книгъ въ Россіи сосшавила бы весьма маловажную часть этой общей Европейской Библіотеки, но, недавно развилось примѣшно стремленіе умножить сей родъ сочиненій, стали появляться многія оригинальныя, въ Русскомъ духѣ писанныя дѣтскія книги и журналы, въ зайну жалкихъ переводовъ и подражаній.

Дабы оудитъ о какомъ-либо сочиненіи, назначаемомъ для дѣтей, должно (какъ при сужденіи о всякомъ предметѣ) уопановитъ самый масштаб сужденія. Оный, безъ сомнѣнія, заключается въ цѣли сочиненія, коштра

можеть быть шрокій: просвѣщеніе ума; образованіе сердца и удовольствіе. Познанія, сообщаемыя дѣтямъ должны быть не только полезны какъ для духа, такъ и для общежитія, но и соразмѣрны возрасту. Все искусство Писателя состоятъ въ томъ, чтобы найти надлежащую мѣру, дабы излишкомъ не ослабилъ интереса къ Наукѣ, которую въ позднѣйшихъ лѣтахъ, дѣти будутъ изучать систематически. Безъ сомнѣнія, не мало вреда произошло отъ того, что со времени Филантропиковъ приложено было много старанія приспособить все Науки къ дѣтскимъ понятіямъ, и если съ одной стороны сими способами найдены средства — нныя истины сдѣлать доступными для юныхъ умовъ, то съ другой конечно Науки теряють свое достоинство. Благоразуміе требуетъ, чтобы сообщаемыя дѣтямъ познанія не ослабляли послѣдующихъ впечатлѣній, но внушали глубокое уваженіе къ Наукѣ, и возбуждали въ нихъ любознательность, представляли бы имъ самую Науку какъ нечто возвышенное, къ чему они восходить могутъ только постепенно. Равномѣрно благоразуміе должно руководствовашъ и въ нравственномъ наставленіи. Нравственность должна быть представлена въ дѣйствіи. Все отвлеченное, нравственное утомляетъ дѣтей и наводитъ на нихъ скуку, а въ этомъ заключается величайшій педагогическій грѣхъ. Впрочемъ нравственность не должно приносить въ жертву забавѣ. Удовольствіе, доставляемое дѣтямъ чтеніемъ, должно, быть чисто и невинно, какъ ихъ душа; насмѣшки, пустое остроуміе, пошлыя шушки и анекдоты должны быть изгнаны изъ дѣтской Литературы. Далѣе Писатель не долженъ смѣшивашъ возрастовъ, ибо каждая степень развитія способностей имѣетъ свою умственную и нравственную силу, но при всемъ томъ слогу никогда не долженъ быть ребяческимъ даже и для младшихъ дѣтей. Наконецъ народность должна охра-

даться въ цѣломъ, если то допускается самимъ пред-
метомъ.

Идеи въ тѣхъ образѣхъ условія, которыхъ Радон-
зевъ нашъ требуетъ, отъ хорошаго датскаго Ниса-
длея, отъ въ подробномъ разборѣ, взявши всѣ досто-
инства, и недостатки, разсмотрѣнной имъ книги въ
отношеніи къ симъ требованіямъ и выведши изъ того
слѣдующія заключенія:

1. Въ умственной развитіи книга Г-жи Ярцевой
полезна, ибо сообщая множество полезныхъ дѣтскимъ,
не наскучая и возбуждая въ нихъ любопытство знанія
больше.

2. Въ нравственномъ отношеніи она назидательна,
ибо все представляетъ въ дѣйствіи, въ примѣрахъ, въ
дѣтскихъ случаяхъ.

3. Развиваетъ въ нихъ любовь къ Отечеству, ибо
наполнена въ духѣ Русской народности.

4. Пишетъ въ нихъ религиозное чувство, какъ изъ
примѣровъ общедѣтня, такъ, и указывая на мудрость и
благость Творческую.

5. Служитъ для дѣтей пріятнымъ препровожде-
ніемъ времени, поставляя ихъ въ кругъ, соразрѣнный ихъ
понятіямъ, и увлекая простотою происшествій, изъ
которыхъ иныя весьма забавны.

Если сочиненіе сіе при строгомъ сужденіи и при
большемъ совершенствѣ нашей дѣтской Литературы
не заслуживало бы даже и поощрительной преміи, то
въ настоящее время, при скудности произведеній въ
семъ родѣ, оно могло бы для примѣра быть увѣчано
таковою поощрительною наградою.

Академія, одобряя мнѣніе Г. Ободовскаго, назна-
чила Г-жѣ Ярцевой второстепенную премію въ 2,500
рублей.

Академія съ удовольствіемъ и на сей разъ объявляетъ искреннюю признательность свою поблаторамъ Ученымъ; Благотворительнымъ, по непосредственному приглашенію ея, принять на себя трудъ разбора иностранныхъ сочиненій, которыя выходятъ изъ круга собственныхъ ея записокъ. Въ ознаменованіе сей признательности она назначила:

Большія Демидовскія медали:

Почетнымъ Членамъ своимъ: Его Силительству Графу К. Ф. Толю и Его Высокопревосходительству Александру Самойловичу Грейгу.

Малыя Демидовскія медали:

Членамъ Корреспондентамъ своимъ: Контръ-Адмиралу Ферд. Петровичу Врангелю, Спашскому Совѣшнику Эрдману; Профессору Дерптскаго Университета, Доктору Лихтенштедту; также Профессору здѣшней Медико-Хирургической Академіи Доктору Зейлицу, Профессору Дерптскаго Университета Доктору Пирогову, и Профессору Главнаго Педагогическаго Института Ободовскому.

Присужденія сіи производились, по волю учредицеля, въ чрезвычайномъ засѣданіи Академіи, бывшемъ въ день рожденія Государа Цесаревича и Наслѣдника, 17-го Апрѣля сего года. Публичное же чтеніе отчета впредь имѣеть быть каждагодно 2-го Мая, по причинѣ разныхъ обстоятельствъ, содѣлывающихъ прежній срокъ неудобнымъ для Гг. Посвѣщителей.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

3а Май и Іюнь мѣсяцы 1837 года.

Засѣданіе 3 Мая.

Г. Вице-Президиентъ предложеніемъ отъ 29 Апрѣля посылаетъ Конференціи обратно проектъ Г-на Постельса относительно къ изгошвлению и устройству капалоговъ Этнографическаго Музея. Одобривъ проектъ, а равно и измѣненія, предложенныя въ немъ Г-мъ Френомъ, онъ вызываетъ Академію поручить Гг. Хранителямъ Постельсу и Шрадеру, немедленно заняться приведеніемъ въ дѣйство проекта. — Другимъ предложеніемъ отъ 3 Мая онъ увѣдомляетъ Конференцію, что по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ дать Г. Академику Гессу отпускъ на чешыре мѣсяца для путешествія по Германіи, Швейцаріи, Франціи, и Англии. — Гг. Академики Купферъ, Беръ и Ленць представили проектъ инструкціи, начертанной ими въ руководство Г-ну Капитанъ-Лейтенаншу Рейнеке при устройствѣ знаковъ вдоль береговъ Финляндіи для наблюденія перемѣнъ, происходящихъ въ уровнѣ Балшійскаго Моря отъ

носмительно къ тамошнему берегу. — Г. Академикъ Френъ читалъ Записку слѣдующаго заглавія:

Einige Berichtigungen zu H-n Lelewel's: Numismatique du moyen âge.

Конференція положила напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Онъ же представлялъ три серебряныя Бухарскія монеты, подаренныя Азіатскому Музею Г-мъ Демезономъ, Профессоромъ Персидскаго языка при Азіатскомъ Училищѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. — Г. Академикъ Купферъ объявилъ Конференціи, что Г. Кеппенъ намѣренъ склонить нѣсколькихъ знакомыхъ ему лицъ въ Крыму къ производству правильныхъ наблюденій надъ температурою почвы. Пользуясь симъ благоприятнымъ случаемъ, Г. Купферъ снабдилъ Г на Кеппена нѣсколькими хорошими термометрами. — Г. Академикъ Беръ прочелъ Записку:

Ueber das Clima von Nowaja Semlja und die mittlere Temperatur insbesondere.

Опредѣлено напечатать ее въ бюллетенѣ. — Г. Академикъ Ленцъ довелъ до свѣдѣнія Конференція, что Г. Контръ-Адмиралъ Липке велѣлъ перевести на Русскій языкъ два Разсужденія Г-на Гельспрема, относящіяся къ вычисленію барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ на Сенявинѣ, въ путешествіи кругомъ Сѣвера съ 1826 по 1829 годъ. Г. Ленцъ, просматривавшій эшотъ переводъ, предложилъ Конференціи издать его своимъ изданиемъ. Конференція на то согласилась. — Г. Академикъ Бонгардъ донесъ, что онъ получилъ для Ботаническаго Музея коллекцію 170 породъ мховъ, купленную въ Берлинѣ Г-мъ Триниусомъ. — Читано письмо отъ 4-го Мая, которымъ Г. Вице-Адмиралъ Крузенштернъ, принося Академіи свою благодарность за честь, оказанную ему присужденіемъ Де-

идовской преміи за его Гидрографическій Атласъ Южнаго Моря, изъявляетъ желаніе, чтобы доставшіися ему призы были употреблены Академіею на увѣнчаніе какого-либо другаго труда при одной изъ будущихъ раздачъ Демидовскихъ премій.

Засѣданіе 12 Мая.

Письмомъ отъ 7-го Мая Директоръ Канцеляріи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія посылаетъ Непременному Секретарю на разсмотрѣніе Академіею рисунокъ разныхъ старинныхъ мѣдныхъ издѣлій, найденныхъ Костромской Губерніи Галицкаго Узда въ рѣкѣ Лыбичѣ, съ запискою Г-на Стапскаго Совѣтника Свѣшвина. Конференція препоручила Г-ну Устрялову разсмотрѣть рисунокъ вмѣстѣ съ запискою и представить объ нихъ донесеніе. — Г. Академикъ Фусъ подалъ отъ имени Г-на Доктора Бруна, бывшаго Профессора Математики при Рашельевскомъ Лицѣѣ въ Одессѣ, Записку:

Beitrag zur analytischen Geometrie,

въ которой Авторъ, по отзыву Г-на Фуса, развѣшилъ нѣсколько новыхъ теоремъ Аналитической Геометріи. Конференція опредѣлила помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Струве прислалъ свой ранорть о зеркалѣ изъ чернаго полированного мрамора, придуманномъ Г-мъ Гапши для отражательныхъ телескоповъ, и печатномъ Разсужденіи Г-на Скарпеллини относительно сего изобрѣтенія. Г. Струве не находить въ этой диссертаціи ничего положительнаго на счетъ преимуществъ, представляемыхъ зеркалами Г-на Гапши, ни въ теоретическомъ, ни въ практическомъ отношеніи; и какъ сверхъ того отличные Астрономы Италіи, каковы Гг. Плана, Карлини и другіе, доселѣ хранятъ

молчалию объ этомъ изобрѣшеніи, пр. Г. Струве считаешь его не заслуживающимъ вниманія Академіи. — Г. Академикъ Брандшъ подалъ списокъ зоологическихъ предметовъ, купленнымъ имъ на аукционѣ въ Берлинѣ. — Г. Академикъ Беръ прочелъ Записку:

Ueber den jährlichen Gang der Temperatur in
Nowaja Semlja.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Экстраординарный Академикъ Боггардъ донесъ, что Бошанический Музей получилъ отъ Г-на Лидлея изъ Лондона коллекцію растений, привезенныхъ Полковникомъ Чесни изъ экспедиціи по Евфрату въ числѣ 108 породъ. — Читано письмо отъ Г-на Профессора Гелперта въ Бреславль, въ которомъ онъ сообщаетъ Непремѣнному Секретарю любопытныя свѣдѣнія объ ошкрытыхъ имъ ископаемыхъ цвѣтахъ и плодотворной пыли растений. Извлечение изъ сего письма будетъ напечатано въ журналѣ Академіи. — Бывшій Воспитаникъ Политехнической Школы и Профессоръ Королевскаго Лѣснаго Института, Г. Маскелье, при письмѣ къ Г-ду Президенту подвергается суду Академіи:

Mémoire concernant la théorie et la pratique d'un
dendromètre etc.

Конференція поручила Г-ну Академику Паррошу прочесть сію диссертацию и донести о ея содержаніи. — Правленія Благороднаго Пансіона въ Ковно и Бѣлостокской Гимназіи посылають метеорологическія наблюденія. — Г. Академикъ Френъ уведомляетъ Конференцію о концирѣ Почетнаго Члена, ея Г-на Кольбрука въ Лондонѣ 10 Марта,

Васъданіе 19 Мая.

Г. Академикъ Брандшъ читалъ Разсужденіе :

Ueber Verwandtschaft der Steganopaden mit besonderer Beziehung auf ihre Osteologie. Dritte Abhandlung.

Г. Министръ препровождаетъ печатное объявленіе на Шведскомъ языкѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ о собраніи по частии Древней Индійской Мисологій, привезенномъ въ 1806 году Датскимъ Генераль-Маіоромъ Г-мъ Анкеромъ. Г. Министръ, желая знать мнѣніе Академіи объ этой коллекціи, поручаетъ Г-ну Академику Шмидшу разсмотрѣть означенное объявленіе. — Предложеніемъ отъ 15 Мая Г. Вице-Президентъ извѣщаетъ Конференцію о томъ, что Его Величество, соизволивъ благосклонно принять экземпляръ сочиненія, изданнаго Г-мъ Адьюнктомъ Кеппеномъ, подъ заглавіемъ «Крымскій сборникъ», съ каршою на 4-хъ лиспахъ, повелѣлъ объявить Автору Монаршее Свое благоволеніе. — Г. Академикъ Френъ представилъ списокъ 33-хъ Китайскихъ монетъ и банковыхъ билетомъ, прибрѣтенныхъ имъ отъ Г-на Леонтьевского. — Г. Академикъ Веръ уведомилъ Академію, что Г. Леманъ, писомецъ Дерптскаго Университета, отрекомендованный ему какъ Географъ и искусный рисовщикъ, и Г. Рѣдоръ, бывший Воспитанникъ Горнаго Корпуса и состоящій нынѣ въ званіи Рисовальнаго Учителя при Школѣ Монашьяго Двора, выказались сопровождать его въ предполагаемой имъ экспедиціи, и какъ содѣйствіе двухъ рисовщиковъ представлятъ ему выгоду, что онъ можеть опрядать одного изъ нихъ въ Новую Землю для рисованія весенней флоры, между тѣмъ какъ другой будетъ сопровождать его въ Лапландіи, шо онъ рѣшился взять ихъ съ

собою обоихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Г. Рёдеръ съ первымъ кораблемъ отправился изъ Архангельска или Кола на Новую Землю. Впрочемъ Г. Беръ полагаетъ наилучшимъ, если бы Академія совершенно предоставила ему распоряженіе экспедиціею и ея работами. Конференція вполнѣ раздѣлила съ нимъ это мнѣніе. — Тотъ же Академикъ принесъ обратно образчики мелкаго жемчуга, найденные Казакомъ Забазновымъ въ озерѣ Прорвѣ въ чешырехъ верстахъ отъ Дона, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ. Послѣ нѣкоторыхъ словъ касательно ловли жемчуга и свойствъ жемчужныхъ раковинъ вообще, Г. Беръ замѣчаетъ, что раковина, открытая Казакомъ Забазновымъ, по всей вѣроятности составляетъ собою новую породу, но извлекаемый изъ нея жемчугъ не имѣетъ большой цѣны, и пошому не лзя ожидать большихъ выгодъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія этой отрасли промышленности. За всеъ тѣмъ Г. Беръ считаетъ, что это открытіе заслуживаетъ вниманіе Правительства по нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ его Запискѣ, и изъявилъ желаніе, чтобы оно было доведено до свѣдѣнія публики, дабы и другіе обратили на этошъ предметъ свое вниманіе. Сверхъ того онъ проситъ, чтобы Академія испробовала полный образчикъ раковины для изслѣдованія ея въ зоологическомъ отношеніи. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что Ботанической Музей получилъ: 1) отъ Г-на Докшора Зибольда изъ Лейдена первую соіню Японскихъ растеній, 2) отъ Г-на Ленормана изъ Вира 500 породъ Французскихъ растеній, и 3) отъ Г-на Делиза изъ Вира 260 породъ лишаевъ. — При письмѣ отъ 19 Марта, изъ Франкфурта на Майнъ, Г. Ксиландеръ, Капишанъ въ службѣ Короля Баварскаго посылаетъ два экземпляра своего сочиненія подъ заглавіемъ:

Das Sprachgeschlecht der Titanen,

съ Просвѣщеніи подвергнувъ его разсмотрѣнію для того, чтобы въ случаѣ его одобренія одинъ изъ экземпляровъ былъ поднесенъ Его Императорскому Величеству. Конференція нарядила для этого Комиссію изъ Гг. Френа, Грфе и Шмидта. — При письмѣ изъ Новочеркасска отъ 27-го Апрѣля, Г. Седявановъ, Директоръ Училищъ въ Землѣ Донскихъ Козаковъ, посылаетъ образчикъ опала, найденный имъ въ шамошной сѣрапъ, вмѣстѣ съ запискою о мѣстонахожденіи сего минерала. — При сообщеніяхъ отъ 3 и 5 Мая, Гимназіи Клеванская, Симферопольская и Забальская доставляютъ дневныя наблюденія о состояніи погоды.

Засѣданіе 26 Мая.

Г. Академикъ Френъ сообщилъ Академіи письмо изъ Владикавказа отъ Г-на Экстраординарнаго Академика Шегрена о производимыхъ имъ лингвистическихъ розысканіяхъ. Конференція опредѣлила напечатать письмо въ своемъ ученомъ журналѣ. Тотъ же Академикъ представилъ отъ Члена-Корреспондента Г-на Профессора Дорна записку:

Ueber einige dem Asiatischen Institute des Ministeriums der auswärtigen Angelegenheiten zugehörige aethiopische Handschriften.

Эта Записка, по желанію Г-на Френа, войдетъ въ составъ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Шмидтъ представилъ свое донесеніе о коллекціи древностей по части Индійской Мнѣологии (см. засѣданіе 19 Мая). — Г. Академикъ Брандшъ подалъ рапортъ о трудахъ своихъ отношенительно къ Естественной Исторіи водныхъ ишацъ (steganopodaе), и читалъ при Записки о томъ же предметѣ, подъ слѣдующими заглавіями:

Einige Bemerkungen über Poda и ihr Verhält-

nisa, zu Tulica und Podiceps und den Steganopoden.

Ueber Podiceps und Eudytis als zwei besondere Typen in der Ordnung der Schwimmvögel.

Ueber die Flossentaucher als Typen einer eigenen Gruppe unter den Schwimmvögeln. (Internes Illig.).

Г. Академикъ Беръ читалъ Записку:

Ueber den täglichen Gang der Temperatur in Nowaja Semlja.

Конференція положила напечатать ее въ Bulletin scientifique.

Г. Академикъ Бонгардъ предложилъ отъ имени Г-на Доктора Траушфешнера, второго Помощника при Императорскомъ Ботаническомъ Саду, Разсужденіе:

Grundriss einer Geschichte der Botanik, in Bezug auf Russland.

Сочиненіе сіе, о которомъ Г. Бонгардъ отзывается съ большимъ одобреніемъ, есть шолько предшественникъ другаго обширнѣйшаго, уже почти довершеннаго Авторомъ, объ Исторіи Ботаники въ Россіи. Г. Траушфешнеръ, желая придать ему невозможную полноту, хочеть посредствомъ настоящаго труда ознакомить Русскихъ Ботаниковъ съ своими видами и удостоверитьсь, дѣйствительно ли онъ воспользовался всѣми существующими во этой части матеріалами. Г. Бонгардъ предложилъ Академіи воспринять сіюль полезное предпріятіе означеніемъ на свой счетъ предварительнаго труда Г-на Траушфешнера и предославленіемъ Автору извѣстнаго числа экземпляровъ для безденежной раздачи. Конференція разрѣшила издать 200 экземпляровъ. Тотъ же Академикъ донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Дреге изъ Кемптеберга второй отдѣлъ

его растений Южной Африки, въ числѣ 1018 видовъ и разновидей. — Г. Адьюнктъ Успряловъ возвратилъ рисунокъ найденныхъ близъ Галча сшаринныхъ издѣлій и предсавилъ объ ономъ свое донесеніе. — Начальства Гимназій въ городахъ Орлѣ и Благороднаго Училища въ Брестѣ-Литовскомъ, препровождаяють дневники мешеорологическихкихъ наблюдений.

Засѣданіе 2 Іюня.

Г. Адьюнктъ Броссе, прибывшій въ здѣшнюю Столицу 27 числа прошедшаго мѣсяца, въ первый разъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ Академіи. — Директоры Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, писемомъ отъ 1 Іюня, препровождаетъ по приказанію Г-на Министра, печатное сочиненіе подъ заглавіемъ:

Oupanichats, Théologie des Védas. Texte Sanscrit, commenté par Sankara, traduit en français, par L. Poley. Paris, in-4°,

вмѣстѣ съ письмомъ, въ кошоромъ переводчикъ, Г. Полей проситъ Г. Министра благоволишь подписашься на извѣстное число экземпляровъ, и съ разборомъ сочиненія, писаннымъ на Русскомъ языкѣ Кандидатомъ здѣшняго Университета Г. Петровымъ (*). Конференція передала шрудъ Г-на Полея и разборъ на разсмотрѣніе Г. Академику Шмидшу. — Сообщеніемъ отъ 31 Мая, Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа посылаетъ рукопись Грузинско-Россійско-Лашинскаго Словаря, составленнаго Г. Чубиновымъ-Георгіевымъ, Студентомъ здѣшняго Университета, съ просьбою, чтобы Академія подвергла вшопъ шрудъ разсмотрѣнію и уведомила о своемъ мнѣніи касательно сего шрода. Конференція препоручила из-

(*) Этотъ разборъ будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Журнала Мин. Нар. Пр.

слѣдованіе его Г. Адьянкшу Броссе. — При письмѣ изъ Варшавы отъ 18 Мая, Г. Генераль-Дейшенантъ Годювинъ посылаетъ lithографированную книжку, подъ заглавіемъ:

Observations astronomiques faites à l'Observatoire de Varsovie en 1836, par M. Baranowsky, adjoint de l'observatoire.

Наблюденія сія опдаца Г. Академику Вишневскому. — Г. Академикъ Коллинсъ чиналъ Записку:

Théorème sur les fonctions entières à deux variables.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Брандтъ представилъ отъ имени Г-на Хлѣбникова, одного изъ Директоровъ Россійско-Американской Компаніи, два праздничные наряда Тунгузовъ съ береговъ Охотскаго Моря, вызываясь сверхъ того доставить Академіи, если она пожелаетъ, одѣнія и прочихъ народовъ, обитающихъ въ Сибири и на Сѣверо-Западномъ берегу Америки. Конференція поручила своему Секретарю изъяснить Г. Хлѣбникову признашность Академіи. — Отъ Инспектора Училищъ Полтавскаго Уѣзда, Директора Свинслочской Гимназіи и Инспектора Училища торговаго судоходства въ Херсонѣ, присланы метеорологическія наблюденія, производившіяся въ снѣхъ шрехъ городахъ, въ первомъ за 1834 г., а въ двухъ другихъ за первую шрехъ нынѣшняго года.

Засѣданіе 9 Юля.

Г. Академикъ Ленць представилъ въ свою очередь Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Ueber das Verhalten der Kupfervitriollösung in der galvanischen Kette,

Г. Академикъ Гамель прислалъ Записку: — *Ueber die Höhe der Stadt Moskau und der Pflanze Moskwa und Oka über der Meeresfläche.*

Положено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Бонгардъ уведомилъ Академію, что Ботаническій Музей приобрѣлъ отъ Г-на Душина въ Данцигѣ собраніе растений изъ области Батин, заключающее въ себѣ 60 породъ въ 325 образчикахъ. — Доставлены дневники метеорологическихъ наблюдений, веденныхъ въ Крожской и Орловской Гимназіяхъ.

Засѣданіе 16 Іюля.

Г. Академикъ Германъ читалъ Разсужденіе:

Recherches statistiques sur les suicides et les homicides, commis en Russie dans les années 1821 à 1824. Plateau lithuanien, Seconde partie.

Г. Академикъ Парронъ представилъ Разсужденіе: —
подъ заглавіемъ:

Nouvelles expériences en faveur de la théorie chimique de l'électricité.

Г. Академикъ Брандшъ вручилъ Конференціи отъ имени Г-на Менетриэ, Хранителя Зоологическаго Музея, рукопись подъ заглавіемъ:

Catalogue d'insectes recueillis depuis Constantinople jusqu'au Balkan.

Въ слѣдствіе благопріятнаго отзыва Г-ца Брандша о семъ Разсужденіи, опредѣлено помѣстить его въ собраніе Записокъ Академіи. — Тотъ же Академикъ донесъ, что по повелѣнію Государя Императора присланы для Зоологическаго Музея прекрасныя образчики подугая *Psittacus (Eclectus) Linnaei Wagil.* и долгохвостаго цопугайчика (*Palaeornis*). Обѣихъ породъ не доставале

въ Музей.—Г. Секретарь сообщил Академіи письмо изъ Кенигсберга отъ 30 Мая, которымъ Г. Бессель уведомляетъ объ окончаніи слѣдхъ операцій, имѣющихъ цѣлю съ одной стороны, соединеніе Русской триангуляціи съ Кенигсбергскою Обсерваторією и съ западною цѣнію, треугольниковъ, проведенною изъ Франціи, а съ другой стороны, совершенно независимое измѣреніе градуса Меридіана.

Засѣданіе 23 Іюля.

Г. Экстраординарный Академикъ Тархановъ представилъ, въ замѣнъ очереднаго своего Разсужденія, Русскій переводъ втораго Тома сочиненія Г-на Липшова, подъ заглавіемъ:

Der Himmel, seine Welten und seine Wunder.

Читано письмо изъ Тифлиса отъ 5 Іюня, на имя Г-на Президента, въ которомъ Экстраординарный Академикъ Шегрэнъ даетъ отчетъ о своихъ занятіяхъ по части сравнительнаго языкоученія и о затруднительномъ путешествіи, предпріятомъ имъ въ Дигорію для изслѣдованія обычая шаманскихъ жителей и языка ихъ, одного изъ важнѣйшихъ нарѣчій Осетинскаго. Хотя по недоспашку полмачей цѣль сія и не могла быть достигнута удовлетворительнымъ образомъ, но Г. Шегрэнъ узналъ, что большая часть Осетинскаго населенія города Моздока состоятъ изъ переселившихся Дигорцевъ, и пошому надлежало найти шемъ болѣе средствъ къ изученію сего языка, нежели въ самой Дигоріи, а можетъ быть и открыты какіе либо письменные докуменны относительно Исторіи Осетинцевъ и другихъ соседственныхъ племенъ, Г. Шегрэнъ проситъ о продолженіи отпуска его еще на 3 или 4 мѣсца. Конференція, соглашаясь съ выданіемъ Г-на Шегрена, опре-

длина сдѣлать о немъ предложеніе Г. Министру. — Писемъ изъ Архангельска отъ 10 Іюня, Г. Академикъ Беръ извѣщаетъ о своемъ шудѣ прибытіи и о предложеніи отправиться прямо въ Новую Землю, чтобы застать вѣтрикъ въ самое время высидиванія пшеницы, и уже послѣ того приставить Лапландію съ шудѣ, чтобы возвратиться въ Новую Землю, буде можно, въ Августѣ мѣсяцѣ. — При письмѣ изъ Ставрополя отъ 24 Мая, Г. Фусъ Младшій посылаетъ дневники наблюденій Каспійской Экспедиціи по 21 Мая (число прибытія Аштрономомъ въ главный городъ Кавказской Области). — Г. Академикъ Брандшъ донесъ, что Зоологическій Музей приобрѣлъ отъ Г-на Громана весьма значительную коллекцію Зоологическихъ предметовъ, собственноручныхъ Сициліи и подошававшихъ въ негошъ Музей. — Непредѣланный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Коштръ Адмирала Лашке Русскій переводъ двухъ Разсужденій Г-на Гельсштрема, содержащихъ въ себѣ вычисленіе барометрическихъ, симпіезометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, произволившихся въ путешествіе кругомъ Сѣвша Сенявина, Разсужденій, начертаніе коихъ на Русскомъ языкѣ было определено Конференцію.

Воскресеніе 30 Іюля.

Г. Экстраординарный Академикъ Вукиловскій читалъ Разсужденіе:

О приложеніи Анализа втроянносости къ определенію приближенныхъ величинъ трансцендентныхъ чиселъ. Разсужденіе второе.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, при предложеніи отъ 27 Іюня, посылаетъ два рисунка, изображающіе надгробный камень, найденный

въ городѣ Пуджаатъ (см. заседание 12 Мая) — и въникъ спорокъ съ Ладиковъ, вѣроятно о доносеніи, предметъ лопатки о семи предметахъ Археологической Экспедиціи Членами ея, Усприловымъ и Берединовымъ. Соглашено съ желаніемъ Г-на Министра, Конференція поручила Г. Кругу исследовать этихъ рисунковъ. — Г. Академикъ Френъ читалъ Записку:

Erklärung der im Jahre 1830 bei Stockhorn, im Thurgau ausgegrabenen Münzen.

Онъ же представилъ отъ имени Директ. Сп. Собрания Императорскаго въ даръ Азіатскому Музею два Арабскія монеты, найденныя въ развалинахъ опустошеннаго замка Кавказскаго хищника Джембулаша Айшова. — Г. Академикъ Колленъ представилъ Записку подъ заглавіемъ:

Nouvelle démonstration élémentaire de la résolubilité des fonctions entières en facteurs réels du premier ou du second degré.

А. Г. Академикъ Брандтъ:

Rapport sur une monographie de la famille des Alcadées.

Положено напечатать объ Записки въ Bulletin scientifique. — Г. Брандтъ представилъ Академіи отъзывъ свой о рукописномъ сочиненіи Г-на Вилейскаго Профессора Эхвальда, подъ заглавіемъ:

Fauna (m) Caspico-Caucasica (m) nonnullis observationibus novis illustravit Dr. E. Eichwald (съ 15 рисунками).

Тотъ же Академикъ читалъ свое доносеніе о проектѣ Г-на Профессора Швейгера на счетъ учрежденія Общества для распространенія математическихъ и естественныхъ познаній между необразованными народами.

ми. — Онъ же представилъ отъ имени Г-на Бера рапортъ отъ 26 Мая, коимъ сей Академикъ уведомляетъ, что онъ приобрѣлъ отъ Г-на Циволки для Зоономическаго Музея два моржевые лыка необыкновенной величины. — Секретарь подалъ отъ имени Профессора Нордманна въ Одессѣ двѣ Записки подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Vorläufige Diagnosen einiger, während einer naturwissenschaftlichen Reise im westlichen Theile der Kaukasischen Provinzen entdeckten und als neu erkannten Pflanzenspecies.

Ueber eine, für die Fauna von Europa neue Vogelspecies.

По рекомендаціи Гг. Брандта и Бонгарда и сходно съ желаніемъ Автора, Конференція опредѣлила напечатать сіи Записки въ своемъ ученомъ журналѣ. — Читая письмо изъ Берлина отъ 20 Іюня, которымъ Г. Профессоръ Мейенъ посылаетъ нѣсколько образчиковъ вѣтвей двуполовинчатыхъ растений и разныхъ сочиненій, изданныхъ имъ о Физиологіи растений; обращая вниманіе Академіи на то, что въ одномъ изъ нихъ онъ пытался разрѣшить задачу, предложенную Академіею касательно образованія и развитія ствола двуполовинчатыхъ растений. Согласно съ его желаніемъ, Конференція приняла на себя разсмотрѣніе сего опыта и преислужила этому трудъ Г-ну Бонгарду.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

Изданіе Русскихъ лѣтописей — предметъ мудрыхъ попеченій Великихъ Петра и Екатерины, не могло исполниться въ теченіе цѣлаго столѣтія. У насъ нѣтъ даже *правильнаго изданія Несторовой Лѣтописи* (*). Чтобы совершить это, Его Императорскому Величеству благоугодно было учредить Археографическую Комиссію при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. Цѣль ея состоятъ въ полномъ и систематическомъ изданіи лѣтописей и другихъ источниковъ Ошечественной Исторіи.

Высочайше утвержденнымъ въ 18 день Февраля 1837 года Правилами для руководства Археографической Комиссіи, повелѣно: всѣ рукописныя Лѣтописи, Хронографы, Степенныя Книги, и проч. испребовать изъ Духовныхъ и Гражданскихъ Казенныхъ Библіотекъ и передать въ Комиссію, куда они по большей части уже и поступили. По пересмотрѣ и оцѣнкѣ всѣхъ списковъ и включеніи важнѣйшихъ изъ нихъ въ составъ изданія, Комиссія немедленно приступитъ къ печатанію Лѣтописей.

(*) См. всеподлинный докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 24 Декабря 1836 года, въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1836 г., № 1, стр. VIII.

Какъ по опыту извѣстно, что многія Лѣтописи, Хронографы и другія историческія рукописи принадлежатъ частнымъ лицамъ, и шакъ какъ въ шомъ числѣ могутъ встрѣтяться и шакія, въ которыхъ заключаются важныя разсловія съ извѣстными списками: шо Археографическая Коммиссія, по силѣ 10-статья Высочайше утвержденныхъ Правилъ, покорнѣе проситъ Гг. владѣльцевъ древнихъ рукописей о доставленіи ей, на время, подобныхъ списковъ (*). Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ войти въ составъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, а изъ прочихъ будутъ извлечены варианты. Всякую такую присылку, хошя бы она и не была важна, Коммиссія приметъ съ особливою признашельностію. Само собою разумѣется, что рукописи возвратятся каждому владѣльцу въ цѣлости, какъ неврикосновенная его собственность, если онъ не изымитъ согласія продать или пожертвовать ихъ въ пользу Коммиссіи.

Археографическая Коммиссія, совершенно уверена, что просвѣщенныя любители Отечества и Исторіи примутъ съ удовольствіемъ ея вызовъ и воспользуются случаемъ сдѣлать извѣстными и общепольными хранящіяся у нихъ историческія рукописи. Въ такомъ случаѣ, Коммиссія проситъ Гг. владѣльцевъ посѣтитель ихъ доставленіемъ, чтобы онѣ въ свое время могли быть приняты въ соображеніе и съ пользою употреблены при изданіи *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*.

(*) Гг. владѣльцы благоволятъ прислать рукописи въ С. Петербургъ, на имя Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Декретивенномъ Народнаго Просвѣщенія, и для этого уведомить ея иждѣ своею именностію.

О ЗАЛОЖЕНІИ ЗДАНІЙ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ КІЕВѢ.

Прошлаго Іюля мѣсяца 31 числа совершена закладка зданій для Университета Св. Владиміра, въ присутствіи знатнѣйшаго Духовенства, Военнаго Губернатора Графа Гурьева, Генераль-Адъютанта Рамгера, прочаго Генералитета, всего Училищнаго сословія и многочисленнаго собранія почитателей. Торжество сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ день закладки, въ 9 часовъ утра, совершена была Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Божественная Литургія, при коей находились Члены и Воспитанники Университета и тамошнихъ Учебныхъ Заведеній. По окончаніи Литургіи произведенъ изъ Собора Крестный ходъ съ Иконами и Хоругвями, въ сопровожденіи Викарія Кіевской Митрополи, Преосвященнаго Иннокентія Епископа Чигиринскаго, Градскаго Духовенства и всѣхъ Учебныхъ Заведеній въ учрежденномъ для сего порядкѣ, до мѣста Высочайше назначеннаго для постройкы зданій Университета. По прибытіи туда, совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ. По окропленіи Святою водою мѣста и камней, предназначенныхъ къ закладкѣ, поднесены были: одна плащиковая медаль, на сей случай по Высочайше утверждённому рисунку, въ С. Петербургскомъ Мѣш-

номъ Дворѣ выбитая, одна мѣдная доска и находящіяся нынѣ въ обращеніи новѣйшей чеканки монеты: лашиновыя, золотыя и серебряныя, а равно и закладные камни и кромѣ того камень, взятый изъ фундамента Десятиинной Церкви, представленный Директоромъ Музея Древностей 5 класса Лохвицкимъ и нарочно обдѣланный съ придатною для сего надписью. По положеніи въ назначенное мѣсто медали, доски, монеты и камня изъ Десятиинной Церкви, закладные камни положены были: Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, Военнымъ Губернаторомъ, Попечителемъ Кіевского Учебнаго Округа, Епископомъ Инновитіемъ, Ректоромъ Университета и присуствовавшими при семъ случаѣ Военными и Гражданскими Генералами.

По окончаніи закладки провозглашено многогласіе Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому.

Учебныя Заведенія слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Кіевопечерское Уѣздное Дворянское Училище, 2) Кіевоподольское Уѣздное Дворянское Училище, 3) Кіевская Губернская Гимназія, 4) Кіевская Первая Гимназія, и состоящіе при ней: 5) Конвиктъ бѣдныхъ Дворянъ и Училище Землемѣровъ, 6) Благородный Пансіонъ, 7) Студенты Университета Св. Владиміра, и 8) Ректоръ, Профессоры и Чиновники Университета и Строительнаго Комитета и все сословіе Училищнаго Вѣдомства.

Медаль, выбитая на сей случай, имѣетъ съ одной стороны изображеніе Государя Императора, а съ другой Крестъ въ сіяніи, съ надписью кругомъ: *Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ!*.

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ШУВАЛОВЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И РУССКІЙ
МЕЦЕНАТЪ.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ родился въ Москвѣ 1-го Ноября 1727 года, и на десятомъ году жизни потерялъ отца, который пользовался отличною довѣренностію Петра Великаго. Сначала обучался онъ только грамотѣ у дѣда своего, имѣвшаго пребываніе въ деревнѣ, потомъ въ Москвѣ у одного учителя съ Суворовымъ, и оказалъ большіе успѣхи въ Математикѣ, во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Когда вступила на Престоль Императрица Елисавета Петровна, тогда родственники Шувалова, пользовавшіеся особеннымъ благоволеніемъ Государыни, опредѣлили съ Пажемъ къ Высочайшему Двору. Молодой Шуваловъ не походилъ на рѣзвыхъ товарищей своихъ: отличался

скромнымъ поведеніемъ, любилъ обогащать умъ свой Науками, и чаще другихъ посыланъ былъ къ иностраннымъ Министрамъ съ разными порученіями. Распоротность его и усердіе награждены были званіемъ Камеръ-Пажа и золотыми часами отъ Императрицы; вскорѣ онъ пожалованъ былъ Камеръ-Юнкеромъ и 27-ми лѣтъ произведенъ въ Генераль-Поручики и Генераль-Адъютанты. Къ такому быспрому возвышенію Шувалова, соединявшаго съ добротою души красоту лица, наиболѣе содѣйствовала супруга Графа Петра Ивановича Шувалова. Юный Царедворецъ, на верху почестей, сохранилъ прежнюю скромность въ обхожденіи. Чуждый гордости, какою отличаютъ себя ничтожныя самолюбцы, онъ употреблялъ свою силу, знатность, имѣніе и все время на благошвореніе, и домъ и сердце его открыты были нуждающимся въ его помощи; просители входили къ нему прямо безъ доклада; онъ слушалъ ихъ съ терпѣніемъ и спихожденіемъ разрѣшалъ ихъ просьбы безъ промедленія, часпо. самъ предупреждая застычивую бѣдность. Ходапайствуя у Высочайшаго Престола за углѣтенныхъ, онъ старался водворять миръ и тишину въ семействахъ; часто не соглашался съ Графомъ, державшимся противныхъ правилъ. Но главнымъ стремленіемъ Шувалова было распространеніе Наукъ и Художествъ въ Россіи. Когда Царедворцы, въ кругу увеселеній, вели жизнь разсыпанную, онъ бесѣдовалъ съ Ученными и Художниками: покровительствовалъ Ломоносова, поощрялъ занятія Сумарокова, мирилъ его съ Ломоносовымъ, ходатайствовала за нихъ у Императрицы, которая по его предстательству ихъ награждала. Онъ внушилъ безсмертному Пѣвцу Петра и Елисаветы мысль передать попомству дѣлія Россіянъ. «Нѣтъ одного дня.— писалъ къ своему Меценату Ломоносовъ— въ который бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости и ею бы не радовался.» Видя недостатокъ Выс-

шаго Училища въ средоточіи Россіи, Москвѣ, для образованія Государственныхъ людей, Шуваловъ заботился объ этомъ. Въ бесѣдахъ своихъ съ Ломоносовымъ и Исторіографомъ Миллеромъ онъ сообщилъ свою мысль основать въ сердцѣ Россіи, въ древней столицѣ, Университетъ; планъ поручилъ онъ разсмотрѣть этимъ двумъ Ученымъ, которые соединились въ кабинетъ своего Начальника-друга: и благотворная мысль его для Отечества осуществлялась въ 1755 году, когда по представительству Шувалова учрежденъ Московскій Университетъ, съ двумя при немъ Гимназіями. Какъ почтительный сынъ, Иванъ Ивановичъ поднесъ Императрицѣ докладъ объ основаніи Университета въ день Ангела своей матери, 12 Января, желая ознаменовать память ея добрымъ дѣломъ для Россіи. И Санктпетербургская Академія Художествъ обязана существованіемъ своимъ представительству Шувалова (1758 г.). Многіе иностранные Профессоры и Художники вызваны имъ въ Россію, гдѣ онъ распространилъ вкусъ къ Италіянскому и особенно Французскому языкамъ: справедливо отозвался о немъ Ломоносовъ, что онъ «для счастья Наукъ въ Отецествѣ рожденъ» (*). Между тѣмъ полезная служба Ивана Ивановича не оставалась безъ награды: Императрица возложила на него (1754 г.) Польскій орденъ Благорадія; пожаловала его Кураторомъ Московскаго Университета и Конференцъ-Министромъ. Если бы онъ гонялся за почестями, которыя возвышаютъ людей только на время, не дѣлая ихъ высокими; то безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ бы тогда орденъ Св. Апостола Андрея, Графское и Княжеское достоинство; но Шуваловъ, скромный и уклончивый, доволенъ былъ собственнымъ своимъ значеніемъ; оставлялъ въ покоѣ

(*). См. письмо Ломоносова, напечатан. въ Повѣсть: Петръ Великій.

зависть, не домысливъ о наградахъ; трудился для славы Монархини и блага Россіи. Елисавета предлагала ему шесть тысячъ душъ, Графское достоинство, хотѣла выдать медаль въ честь его; но высокій смиреніемъ Шуваловъ, ошъ, всегда того отказался. Въ 1760 году Иванъ Ивановичъ употребленъ былъ по дипломатической части; участвовалъ 7 Марца въ послановленномъ актѣ приступленія Россійскаго Двора къ трактату, заключенному 30 Декабря 1758 года, между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами, о продолженіи общими силами войны противъ Короля Прусскаго; 10 Марца въ другомъ актѣ приступленія нашего Двора къ договору, послановленному въ Копенгагенѣ (4 Мая 1758 г.) Франціею и Даніею, и подписалъ 21 числа того же мѣсяца, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Воронцовымъ и Цесарскимъ Посломъ Графомъ Эстергазиемъ трактатъ и конвенцію о взаимной между двумя Императорскими Дворами дружбѣ и оборонительномъ союзѣ. 25 Декабря 1761 года, Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность. Шуваловъ оплакалъ сію чувствительную для него потерю, но не лишился прежняго значенія; ошъ приобрѣлъ полное право на признательность Монарха. Петръ III пожаловалъ его на свое мѣсто Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, вопришилъ его предъ фронтномъ Кадетѣ, самъ отдавалъ ему честь эспантономъ и поднесъ рапортъ. Вскорѣ пошомъ Императоръ объявилъ войну Даніи (1762 г.) за наследственныя Испанскія земли, намѣревался одправиться въ арцію и приказалъ Шувалову слѣдовать за собою; какъ вдругъ произошла неожиданная переменна въ правленіи. Иванъ Ивановичъ, гощовившійся было къ отъѣзду, съ прискорбіемъ узналъ о кончинѣ Петра III, и въ Санктшпербургскомъ Казанскомъ Соборѣ привѣтшествовалъ Императрицу Екатерину II со вступленіемъ на Престоль. Она съ благосклонностію ему сказала:

«мнѣ пріятно, Иванъ Ивановичъ, что и вы съ нами.» Давши присягу Императрицѣ, любимецъ Елисаветы удалился отъ Двора, гдѣ новые Царедворцы заняли мѣста старыхъ. Пятнадцатѣ лѣтъ провель онъ въ дали отъ родины: сначала жилъ въ Вѣнѣ, пошомъ въ Парижѣ. Вездѣ принимали его съ знаками уваженія. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему табакерку съ финифтянымъ портретомъ Петра Великаго, — ту самую, которую Государь во время пребыванія своего въ Парижѣ, вручилъ отцу его Регенту, въ знакъ благодарности, за сдѣланный ему оплывчый пріемъ. Вдовствовавшая супруга Фельдмаршала Люксембургъ, всѣми уважаемая, заказала для Шувалова золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ:

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
 Qui sut jouir de tout et n'abuser de rien,
 Et qui de la faveur fit un si bon usage,
 Que même les rivaux n'en dirent que du bien.

Изъ Парижа Шуваловъ отправился въ Италію и основалъ пребываніе свое въ Римѣ. Слѣдуя обычаю отцевъ своихъ, онъ ежегодно посещалъ, и, какъ не было церкви Грекороссійской въ Римѣ, по ѣздилъ для этого въ Неаполь. У воротъ Шувалова дома всегда стекались бѣдные, получавшіе милосшыню. Художники удивлялись его знаніямъ и утонченному вкусу; Вольшерь, съ которымъ онъ лично познакомился, отдавалъ справедливость въжливому обращенію его и любезности (*). «Петръ Великій и Екатерина II сблизили Россію съ Европою?» сказалъ между прочимъ Фернейскій мудрецъ

(*) «C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables, que j'aie jamais vu» — писалъ онъ Даламберту. См. Oeuvres complètes de Voltaire, vol. LXX, p. 202.

Шувалову. «Нѣтъ»—отвѣчала послѣдній — «они Европу приблизили къ Россіи!» Основатель Московскаго Университета велъ ученую переписку съ Вольтеромъ, который тогда завладалъ вниманіемъ Европы; доставлялъ ему драгоценныя матеріалы для сочиненія *Исторіи Петра Великаго*, которыми не умѣлъ или не хотѣлъ воспользоваться Фернейскій Сашприкъ, продававшій перо свое Европейскимъ Дворамъ. Первое изданіе *Исторіи Преобразователя Россіи* Вольтеръ украсилъ виньеткою, изображавшею медаль, выбитую на основаніе Московскаго Университета. Императоръ Іосифъ II, въ бытность свою въ Римѣ, отличилъ Шувалова предъ прочими иностранцами и бесѣдовалъ съ нимъ на развалинахъ древней столицы міра. И Пала Римскій изъявилъ ему особенное свое уваженіе, предоставивъ выборъ другаго Іуиція въ Варшаву, вмѣсто Дурини, челоѣка безпокойнаго и недоброжелательнаго Россіи; позволилъ ему снискать формы съ лучшихъ древнихъ статуй въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ, которыми Шуваловъ обогатилъ С. Петербургскую Академію Художествъ. Такъ успѣшно совершилъ онъ возложенное на него порученіе Екатерины II, оказавъ содѣйствіе и Графу Орлову, по обширному кругу знакомства своего въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что произведенъ изъ Генераль-Поручиковъ въ Дѣйствиельные Тайные Совѣтники (1773 г.). Наконецъ, послѣ долговременнаго отсутствія, возвратился онъ въ свое Отечество, и 17 Сентября 1777 года прибылъ въ Санктпетербургъ. Графъ Орловъ, находившійся въ тошъ день дежурнымъ Генераль-Адъютантомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поздравить Шувалова съ прибытіемъ въ столицу. На другой день Иванъ Ивановичъ отправился во Дворецъ: Потемкинъ и Графъ Орловъ оспаривали одинъ у другаго честь представить его Государынѣ. Столь блистательно было его появленіе! Екатерина приняла его

весьма милосшвно , сказала ему , что для такого дорогого гостя она пазначаетъ Эрмитажъ вечеромъ (*). Потомъ , когда онъ являлся во Дворецъ , Она ни съ кѣмъ шакъ долго не разговаривала ; Она даже желала знать : «какого онъ мнѣнія о всѣхъ новыхъ Ея учрежденіяхъ и преобразованіяхъ? какія онъ сдѣлалъ наблюденія въ иностранныхъ Государствахъ?» Вскорѣ Шуваловъ получилъ ключъ Оберъ-Каммергерскій и принялъ по прежнему начальство надъ Московскимъ Университетомъ. Однажды , разговаривая съ нимъ , Императрица вдругъ спросила его : «Иванъ Ивановичъ , Я знаю , что ты не богатъ!» — «Слава уже меня дѣлаетъ богатымъ» — отвѣчалъ Шуваловъ. Тогда Екатерина опредѣлила ему сверхъ получаемаго жалованья , ежегодный пенсіонъ по шести тысячъ рублей , во уваженіе заслугъ , оказанныхъ Отечеству и достоинствъ его (1777 г.). Сими не ограничились награды признательной Монархини : Она пожаловала Ивану Ивановичу , въ 1782 году , два старшіе ордена Россійской Имперіи : Св. Апостола Андрея Первозваннаго (28 Іюня) и Св. Владиміра первой степени , въ самый день учрежденія его. Въ то время дошло до свѣдѣнія Императрицы , что Шуваловъ , благотѣльствуя другимъ , вошелъ въ долги и продавалъ уже пожалованный ему Государынею серебряный сервизъ и другія свои вещи ; Екатерина прерводила къ нему шестидесятъ тысячъ рублей. Продолжая неослабно поддерживать и возвышать любимое свое святилище Наукъ въ Москвѣ , вмѣсто неудобнаго помѣщенія Университета въ казенномъ старинномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ , гдѣ нынѣ Дума и Магистратъ , Шуваловъ заложилъ новое огромное зданіе на Моховой (1786 г.). Во время путешествія Императрицы въ Тавриду , онъ ей сопутствовалъ. Вскорѣ

(*) Т. е. шестипальное предшавленіе ж баяъ.

прекратилась жизнь Екатерины II, о которой Шуваловъ всегда говорилъ съ чувствительностію и удивленіемъ. Здоровье Ивана Ивановича примѣтнымъ образомъ ослабѣвало; онъ не могъ присутствовать въ Москвѣ при коронаціи Императора Павла I; поздравилъ его письмомъ, и Государь милостивымъ рескриптомъ обнадежилъ заслуженнаго сшарца: что всегда съ благодарностію воспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младшества и не сомнѣвается въ его усердіи. Безкорыстіе и недостаточное сосполненіе Шувалова были извѣстны щедрому Монарху, который пожаловалъ ему три тысячи душъ въ торжественный день, ознаменованный неизмѣрными милостями. Но общепользная жизнь Шувалова склонилась къ своему западу: онъ скончался въ С. Петербургѣ 17 Ноября 1797 года, заслуживъ имя *Русскаго Мецената* (*). Любя Науки и Художества, Шуваловъ преимущественно занимался Отечественною Литературою, писалъ *стихи* (**), вырѣзалъ на мѣди свой портретъ, сочинилъ *проектъ*, неодобренный Бецкимъ, о заведеніи въ Римѣ Академіи Россійской. Онъ перевелъ съ Французскаго: 1) *Сокращеніе стихотворческой Исторіи*, или введеніе въ Миеологию. Москва, 1784, въ 8, и съ Нѣмецкаго 2) *Энциклопедію*, или краткое начертаніе всѣхъ частей учености.

(*) И. И. Шуваловъ покровительствовалъ и извѣстнымъ нашимъ Проповѣдникамъ: Гедсону Кривоускому, Пашоу; желалъ отъ правили послѣднѣго, на своемъ удивленіи, въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ.

(**) Шуваловъ сочинилъ слѣдующіе стихи къ портрету Ломоносова:

Московскій здѣсь Парижъ изобразилъ Випію,
 Что числимъ слоги стиховъ и прозы звалъ въ Россію.
 Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
 То онъ одинъ въ своемъ понятіи извѣстилъ;
 Открылъ Намъ хранилъ богатства словъ Россовъ:
 Приидь ихъ испроши въ Наукахъ — Ломоносовъ.

Москва, 1781 г. въ 8. Хорошо разумѣвъ Латинскій, Италіянскій, Французскій и Нѣмецкій языки, Шуваловъ собралъ превосходную бібліотеку, которая открыта была всѣмъ ученымъ и любознательнымъ людямъ. Подчиненные и служители любили его, какъ отца: ими онъ умѣлъ управлять и дѣлалъ ихъ счастливыми, и благоумыемъ и доброшою своею никого не дѣлалъ несчастнымъ. Принашельные подчиненные почитали его отцемъ, а онъ ихъ дѣшми; прямо относились къ нему въ своихъ нуждахъ и никогда не получали отказа. Кому не известно, чѣмъ ему обязанъ былъ Пѣвецъ Душеньки и первый нашъ Комикъ, Фонъ-Визинъ? Онъ покровительствовалъ знаменитымъ нашимъ Провѣдникамъ, Гедсопу Криновскому и Платону Левшину, котораго хотѣлъ-было отправить въ чужіе края для дальнѣйшаго образованія. Онъ поощрялъ наградами и таланты нашихъ Зодчихъ Баженова и Шарова, Живописцевъ и Ваятелей Шубина, Скородумова, Лосенкова, Рокошова и Самопоцкаго, и Механика Кулибина. Великодушны его поступки съ Ермидомъ Костровымъ: изъ уваженія къ таланту, онъ умѣлъ снисходить къ слабостямъ Поэта. Однажды рѣшился Шуваловъ продать деревню для уплаты долговъ: крестьяне немедленно сдѣлали складчину и явились къ нему съ просьбою, чтобы онъ припаялъ эту жертву благодарности, оставивъ ихъ за собою, говоря, что не *нажить такого добраго помѣщика*. Песточникомъ такой рѣдкой благоприворительности въ Шуваловѣ были доброе отъ природы сердце и благочестіе, которыя ознаменовали истинною славою имя сего *Вельможи, рожденнаго, по выраженію Ломоносова, для счастія Наукъ въ Отецествѣ*. Чуждый лицемерія и самообольстительной гордости, онъ въ счастіи другихъ находилъ собственное наслажденіе, достойное великой души. Снисхожденіе его и щепляивость выразились въ поступкахъ и въ самой

поговоркѣ: *тихонько, мало по малу* (*). Державинъ, пользовавшійся покровительствомъ Шувалова, прекрасно описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ:

Безсмертны Музыи Периклы
 И Меценаты въ вѣкъ живутъ...
 Подобно память, слава, шипшлы
 Твои, Шуваловъ, не умрутъ.
 Великій Петръ къ намъ ввель Науки,
 А Дщерь Его ввела къ намъ вкусъ;
 Ты къ знаньюмъ простирая руки,
 У Ней предшательемъ былъ Музь.
 Досель гремитъ намъ въ Илиадѣ
 О Несторахъ, Улиссахъ громъ:
 Равно безсмертенъ въ Петриадѣ
 Ты Ломоносовымъ перомъ.

Изъ Снегиревъ.

(*) Рѣчи и стихи, чинаемые въ воспоминаііе кончины основателя Московскаго Университета И. И. Шувалова. М. 1800, въ 4. д.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗРѢНІЕ ФИНЛЯНДСКИХЪ ГАЗЕТЪ

ЗА 1856 ГОДЪ.

---

§ 1.

Въ Гельсингфорсѣ издавались въ прошедшемъ году: четыре газеты на Шведскомъ и одна на Финскомъ языкѣ.

I. *Финляндскія Всеобщія Вѣдомости.*

Изъ всѣхъ, издающихся въ Финляндіи газетъ, *Финляндскія Всеобщія Вѣдомости* (Finlands Allmänna Tidning), которыя выходятъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по полулисту въ 4-ю долю, безъ сомнѣнія занимаютъ первое мѣсто: во-первыхъ потому, что онѣ, какъ оффиціальная газета, своевременно и въ точности доснаваляютъ публикѣ всѣ нужныя свѣдѣнія о ходѣ важнѣйшихъ дѣлъ края, а во-вторыхъ потому, что онѣ ошличаются также счастливымъ выборомъ и

хорошимъ изложеніемъ прочихъ, помѣщаемыхъ въ нихъ общепользныхъ статей, гдѣ кратко описываются важнѣйшія всемірныя происшествія.

Въ составъ этихъ Вѣдомостей постоянно входятъ слѣдующіе предметы:

А) Высочайшія Повелѣнія, важнѣйшія распоряженія Правительства, опредѣленія, перемѣщенія, увольненія, производство въ чины, пожалованіе орденовъ и другія награжденія Чиновниковъ и разныхъ лицъ; отчеты и дѣйствія публичныхъ заведеній. Сообщаемъ здѣсь любопытнѣйшія извѣстія, помѣщенные въ этомъ отдѣленіи Финляндскихъ Всеобщихъ Вѣдомостей.

а) Императорское Финляндское Общество въ Або, съ 1 Нолбря 1834 по 1 Нолбря 1835 года, роздало слѣдующія награжденія за воздѣлываніе земли и разныя земледѣльческія заслуги: 2 серебряныя медали для пошенія на груди, 12 серебряныхъ бокаловъ, 2 серебряныя ложки, и деньгами 1803 рубля ассигнаціями. Для полученія премій предложено было Обществомъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) «О улучшеніи состоянія Приходскихъ Училищъ, учрежденныхъ Альманомъ, и о возможности ввести въ нихъ преподаваніе Сельскаго Хозяйства». За удовлетворительнѣйшее рѣшеніе этого вопроса назначены были золотыя медали, или 500 рублей ассигн., какъ того пожелаетъ удостоившійся преміи. 2) «Подробное описаніе червей, которые часто повреждаютъ траву на лугахъ, и вѣрное показаніе средствъ къ истребленію этихъ червей или къ уменьшенію числа ихъ». Премія за это была въ 200 руб. ассигнаціями. Наконецъ 3) Общество предлагало представить ясный и полный журналъ сельскаго хозяйства въ какомъ-нибудь Финляндскомъ помѣстьѣ, по крайней мѣрѣ за три года; въ премію за это назначалось двѣ золотыя медали, а за второстепенное сочиненіе (accessit) одна

таковая медаль. Общество назначило слѣдующія награды за практическіе опыты: 1) Двѣ преміи по 50 руб. за объясненіе прогрессіи, въ какой ростеть картофель, смотря по различію климата, погоды и вліянія, какое имѣть на это растеніе подрѣзываніе стеблей. 2) Двѣ такія же преміи за произведеніе опытовъ, какъ прозябаетъ картофель при разныхъ градусахъ теплоты, и какое тогда бываетъ еще приращеніе. 3) Три преміи по 150 руб. назначались тому, кто объяснитъ: какое количество теплоты потребно для умѣреннаго гніенія разныхъ сортовъ льна въ водѣ, и какое количество росы, дождя и теплоты потребно для умѣреннаго гніенія льна на полѣ. 4) Три преміи по 50 руб. на 10 лѣтъ, за улучшеніе луговъ косящимъ порошкомъ, искусственнымъ навозомъ или одною землею.

б) Финляндское Общество застрахованія отъ огня, по испеченіи двухъ лѣтъ своего существованія, или по 1 Октябрю 1855 года, застраховало дворы и дома въ городахъ и деревняхъ суммою на 11,975,991 рубль ассигнаціями (№ 31).

в) Въ годичномъ собраніи Финляндскаго Литературнаго Общества прочитанъ былъ отчетъ слѣдующаго содержанія: «Хотя Общество въ печеніе пятаго года своего существованія не обогатилось никакими новыми сочиненіями ошмѣнной важности, но дополненіе къ сочиненію, доставленному въ прошедшемъ году, такъ важно, что испекшій годъ навсегда останется незабвеннымъ. Общество приняло и напечатало собранія Докторомъ Ленротомъ (*) древнія Финскія мифо-

---

(*) Илія Ленротъ, Докторъ Медицины, Провинціальный Декаръ въ городѣ Баялѣ въ Сѣверной Финляндіи и пламенный любитель и споспѣшествователь Финской Литературы и древностей, часто путешествовалъ въ Средней и Сѣверной Финляндіи, Архангельской и Олонецкой Губерніяхъ, для ошмыканія и распространія Финскихъ Руунъ.

историческія Руны, большею частію касающіяся приключеніи и дѣяніи Wainaroinen, почтимаго изобрѣтателемъ лиры. Собраніе это, заключающее въ себѣ 32 Руны, подъ заглавіемъ: Kalevala taikka Wanhoja Karjalain Runoja Suomen Kansan muinosta ajoista (Калевала или Карельскія Руны древнихъ временъ Финскаго народа), начинается пространнымъ предисловіемъ, въ которомъ Агноръ излагаетъ свое мнѣніе о происхожденіи, перемѣнѣ, достоинствѣ и проч. этихъ Рунъ; въ концѣ приложена къ нимъ Финская Метрологія. Все собраніе, вмѣстѣ съ росписью руническимъ вариантамъ, составляетъ 37 печатныхъ листовъ, въ двухъ томахъ. Финская Литература съ полученіемъ этого творенія обогатилась Эпосею, какой она не имѣла, и которая хотя и не можетъ естъ на ряду съ произведеніями классическихъ Литературъ, но заслуживаетъ вниманія не только Финскихъ, но и чужеземныхъ читателей. Общество надѣется, что всѣ любители Литературы, вполнѣ одобряя изданіе этихъ пѣсень, еще болѣе признаютъ достойнымъ славы того, кто собралъ большую часть ихъ, и удачнымъ расположеніемъ доставилъ удовольствіе читателямъ. Общество, на основаніи своихъ положеній, избрало слѣдующіе предметы для соисканій на премію: 1) «Шведскій или Нѣмецкій переводъ Калевалы.» По напечатаніи собранныхъ и собокупленныхъ въ органическое цѣлое Доклоромъ Ленротомъ древнихъ Финскихъ пѣсень, подъ заглавіемъ «Калевала», Общество сочло соответствующимъ своей цѣли предложить перевести ихъ на другой языкъ: не только внутренне достоинство помещенныхъ въ Калевалѣ пѣсень, но также разнообразіе и обиліе заключающихся въ нихъ пособій къ подробнѣйшему объясненію обычаевъ, нравовъ и образа мыслей древнихъ Финновъ, внушили Обществу желаніе—сдѣлать ихъ доступными не только ограниченному кругу читателей, которые могутъ понимать и цѣнить

ихъ въ подлинникъ, но и всѣмъ вообще любителямъ Литературы и древностей. Къ предложенію перевода «Калевалы» побудилось Общество еще и тѣмъ, что извѣстіе о выходѣ ея въ свѣтъ возбудило во многихъ заграничныхъ Литераторахъ желаніе, изъявленное ими черезъ газеты — короче познакомиться съ этой Эпопеею. Чтобы сдѣлать Шведскій или Нѣмецкій переводъ этой Поэмы болѣе вѣрнымъ духу подлинника, Общество назначило, чтобы соблюденъ былъ въ нихъ мѣрѣ подлинника; къ нимъ долженъ быть также приложенъ Словарь, съ объясненіями встрѣчающихся въ подлинникѣ словъ и выраженій, которыя не заключаются въ Финскихъ Словаряхъ. Въ премію за это назначено 500 руб. съ тѣмъ, чтобы сочиненія на конкурсѣ представлены были до 1-го Декабря 1837 года. 2) «Сиссемапическое изображеніе Финской Мифологіи». Хотя Портанъ, Ганадеръ и Ленкквистъ (*) своими розысканіями много содѣйствовали къ объясненію Финской Мифологіи, но до сихъ поръ нѣтъ еще удовлетворительнаго трактата о языческой Теологіи Финновъ. Иностранцы Писатели, Моне и Пешерсонъ, занимавшіеся этимъ предметомъ, за всѣмиѣмъ достаточныхъ матеріаловъ, представили, по собственному ихъ признанію, одни несовершенные опыты. Но какъ ницъ Руническія собранія Ленрота и Тонеліуса могутъ служить важными вспомогательными средствами къ этому предпріятію, то Общество и назначило премію въ 300 рубл. тому, кто до 1 Декабря 1838 года представитъ достойную награды Финскую Мифологію на Финскомъ или Шведскомъ языкѣ, съ ссылками на источники, изъ которыхъ Авторъ заимствовала свѣдѣнія. 3) «Объясненіе среднихъ или

(*) Поринъ, Ганадеръ и Ленкквистъ, Финскіе Пасторы, жившіе въ походѣ прошедшаго столѣтія. О первомъ изъ нихъ будешь подробнѣе сказано ниже.

возвращенныхъ глаголъ (*verbum medium aut reflectivum*), въ Финскомъ языкѣ, по значеніямъ и различнымъ формамъ ихъ, встречающимся въ новѣйшихъ сочиненіяхъ; съ замѣчаніями, въ какихъ случаяхъ эти глаголы могутъ употребляться въ письменномъ языкѣ. Премія за это 100 рублей; сочиненія на соисканіе могутъ быть написаны на Финскомъ, Шведскомъ или Латинскомъ языкахъ, и представлены къ 1 Декабря 1857 года. 4) Похвильное слово на Финскомъ языкѣ покойному Канцелярскому Совѣтнику, Профессору Краснорѣчія и Поэзіи въ бывшемъ Абоскомъ Университетѣ и Кавалеру Королевскаго Шведскаго Ордена Сѣверной звѣзды, Генриху Гавриилу Поршану, котораго незабвенныи услуги Финской Литературѣ даютъ право на воспоминаніе Общества, учрежденнаго въ честь этого мужа (*). Премія за это сочиненіе, которое должно быть представлено къ 1 Декабря 1856, есть 100 рубл. 5) Финскій переводъ Поэмы Магистра-Доцента Руеберга (**): *Elgskyttarne* (Лосы стрѣльцы). Такъ какъ въ Финны соглашаются, что въ этой Поэмѣ превосходно изображена ихъ національность, то Общество и желаетъ доставить народу возможность читать ее на природномъ языкѣ. — Сверхъ этихъ трудовъ Общество приглашало ученыхъ соотечественниковъ къ составленію учебныхъ книгъ на Финскомъ языкѣ по всемъ отраслямъ Наукъ, и практическую по частн Исторіи, древностей и языка Финновъ; изданіе ихъ оно охотно приняло бы на свой счетъ. Оно просило также всѣхъ,

(*) Финское Литературное Общество открыто 16 Марша 1831 года, въ день смерти Поршана (1804 г.), который оно ежегодно празднуетъ.

(**) Н. Л. Руебергъ, *Magister Docens* Греческой и Латинской Литературы въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ въ Финляндіи, имѣлъ преподавать Краснорѣчія и Поэзіи въ Воргоской Гимназіи.

имѣющихъ досужное время и охоту, занявшись собираніемъ Финскихъ Рунъ, пословицъ, преданій, загадокъ и проч., и присылашь въ Общество для напечатанія и сообщенія ихъ публикѣ (№ 72).

д) Въ № 216 помѣщенъ Указъ Императора Свѣта Финляндскаго Сената объ учрежденіи Земледѣльческаго Института въ Финляндіи. Институтъ этотъ будетъ на первый разъ причисленъ къ ведомству Финляндскаго Хозяйственнаго Общества и будетъ состоять: 1) изъ Агрономической Школы, въ которой будутъ преподаваться учащимъ важнѣйшія свѣдѣнія, касающіяся хлѣбопашества и скотоводства; 2) изъ заведенія для пригосовленія льна, въ которомъ будутъ объяснять лучшія методы по этой части, и 3) изъ завода тонкошерстныхъ овецъ, выписываемыхъ изъ чужихъ краевъ, въ которомъ земледѣльцая Финляндіи будетъ позволено, не только выбирать овецъ, но и будутъ безъ платы пошвыть способныхъ людей въ овчарни. Учрежденіе этого Института предполагается изъ суммы, сбереженной отъ расходовъ за обработаніе картофеля и льна и въ добавокъ назначается еще изъ казны 5000 руб. Кроме того, Хозяйственному Обществу будетъ ежегодно ассигноваться экстраординарная сумма.

е) Донынѣ не было въ Гельсингфорсѣ довольно пространной первоначальной Школы (Elementar skola). Хотя и существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ подобное заведеніе, учрежденное Дирекціею Богадѣльни, въ которое безденежно принимаются не только воспитанники Богадѣльни, но и вообще дѣти бѣдныхъ родителей, порученные надзору особеннаго Учителья; однакожь это заведеніе никакъ не соответствовало день ото дня увеличивавшимся потребностямъ. Гельсингфорскіе граждане и Магистратъ, желая достойнымъ образомъ

и дарсена сохранивъ лаяшь посвященія къ городу Государствъ Императоромъ въ Августъ мѣсяцъ 1830 года, назначилъ на частной суммы города 6000 р. на учрежденіе Ланкастерской Школы, кошорую при щедрыхъ пожертвованіяхъ разныхъ частныхъ лицъ, и въ особенности при Всемилоштивѣйше пожалованномъ безпроцентномъ займѣ на построеніе дома для этой Школы, надѣются опшкрыть въ 1837 году. Съ другой стороны, нѣкоторыя, пекущіяся о благѣ женскаго пола дамы согласилсъ учить воспитывающихся въ Богадѣльнѣ дѣвушекъ женскимъ рукодѣліямъ и другимъ первоначальнымъ знаніямъ. Хотя при значительныхъ добровольныхъ пожертвованіяхъ и можно было приниматьъ въ эту Школу бѣдныхъ сиротъ женскаго пола, однакожъ за неимѣніемъ достаточнаго фондуша, существованіе ея, завиствшее отъ благодѣній частныхъ лицъ, не было еще вполне упрочено. Нынѣ же содержаніе обоихъ заведеній обезпечено впредь пожертвованіемъ суммы, превышающей всѣ, пожертвованныя до сихъ поръ частными лицами въ Финляндіи. Супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. Н. Демидова, урожденная Э. А. Ш. Шернваль, въ день своего бракосочетанія 21 прошедшаго Ноября, внесла на содержаніе сихъ заведеній 80,000 рублей; изъ этой суммы 10,000 р. назначены въ усиленіе фондуша помянутой Ланкастерской Школы, а остальные 70,000 р. на дѣвичью Школу, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 10,000 руб. употреблены были на построеніе удобнаго для Школы помѣщенія, а осталшая сумма (60,000 р.) составила навсегда неприкосновенный капиталъ, съ кошораго проценты должны бытъ распределяемы согласно назначенію благотворительницы.

Кромѣ предметовъ, кошорыхъ обзорніе мы сейчасъ сообщили Чашапельямъ, въ составъ Всеобщихъ Финляндскихъ Вѣдомостей входили еще слѣдующія ошдѣленія:

В) Извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ происшествіяхъ во всехъ частяхъ Світа, болѣею частію переведенныя изъ лучшихъ иностранныхъ газетъ.

С) Переводъ разныхъ литературныхъ и ученыхъ статей, написанныхъ простымъ и яснымъ слогомъ.

Д) Извѣстія о лицахъ высшаго званія въ Финляндіи, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, также о пребывающихъ за границею Финляндскихъ уроженцахъ.

Е) Биржевые курсы, объявленія о учрежденіи гарантіи, маяковъ, и разныхъ извѣстія, относящіяся до торговли и мореходства; наконецъ

Ф) Объявленія отъ Правительства, Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ, касательно хода дѣлъ и внутренняго устройства Финляндіи.

II. Гельсингфорскія Вѣдомости.

Гельсингфорскія Вѣдомости (Helsingfors Tidningar) имѣютъ главною цѣлю сообщеніе публикѣ всехъ общепользныхъ и любопытныхъ свѣдѣній. Въ нихъ помѣщаются распоряженія Правительства, извѣстія о ходѣ дѣлъ въ столицѣ, о важнѣйшихъ происшествіяхъ во всей Финляндіи; также разные крашкія статьи занимательнаго, болѣею частію историческаго содержанія, и смѣсь (röt-pougg); по серіозныхъ литературныхъ свѣдѣній почти не бываетъ. Иногда бывають при этихъ Вѣдомостяхъ прибавленія.

III. Гельсингфорскій Утренній Листокъ.

Гельсингфорскій Утренній Листокъ (Helsingfors Morgonblad), предназначенный для ученыхъ или болѣе образованныхъ читателей, заключаетъ въ себѣ почти

одни литературныя произведенія въ прозѣ, и стихахъ; во чтобы удовлетворить желанію, и другихъ читателей, онъ соединяетъ, по временамъ разныя краткія статьи, написанныя легкимъ слогами. Слѣдующія статьи въ особенности обращали на себя вниманіе любителей Отечественнаго Литературы...

а) Взглядъ на отечественныя историческія источники и литературныя сборники, которыхъ во время Абоискаго пожара въ 1827 году лишился какъ Финляндскій Университетъ, такъ и вся Финляндія. (№ 3 и слѣд.).

По сіе время нельзя еще безъ содроганія вспомнить о томъ ужасномъ пожарѣ, который въ Септябрь 1827 года превратилъ почти весь городъ Або въ развалины. Съ самыхъ древнихъ временъ до перемѣщенія Правительствующаго Сената въ Гельсингфорсъ въ 1819 году, Або была главнымъ городомъ Финляндіи. Тамъ первые плоды благоустроенной гражданской жизни послужили поощрительнымъ примѣромъ всему краю; оттуда небесныя лучи Христіанства разогнали мракъ язычества; тамъ ревностные любители Наукъ и Искусствъ построили великолѣпный храмъ Музамъ; туда стекалось все, что Финляндія почитала драгоценнѣйшимъ; но всѣ эти памятники Религіи и древности, всѣ Финскія сокровища, собранныя здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, и труды ревностнѣйшихъ гражданъ, исчезли въ нѣсколько часовъ въ пожарѣ, превратившемъ въ пепель самыя старинныя зданія! Ощущительнѣе всего для любителей Литературы была потеря Университетской Библіотеки. Она существовала съ самаго основанія Академіи, ш. с. съ 1640 года, со временъ великой покровительницы Наукъ, Королевы Христіны, которая назначила Канцлеромъ ея знаменитаго Шведскаго Государственнаго Совѣтника и Финляндскаго Генераль-Губернатора Графа П. Брахе, иполнѣ

заслужившаго это лестное званіе благонамѣренными и ревностными своими попеченіями. Сначала Библиотекѣ медленно увеличивалась, и въ весьма позначительные доходы, которые однакожь частію щедротами Принцпальства, частію пожертвованіями частныхъ лицъ, вскорѣ до того умножились, что можно было во свободѣ покупать важнѣйшія сочиненія съ книжками аукціоновъ въ Швеціи и Финляндіи, но и выписывать изъ иностранныхъ странъ книги. Къ обогащенію Библиотекы не мало способствовали нѣкоторые патріоты, жертвуя въ пользу ея значительныя собранія книгъ. Съ изданіемъ въ 1811 году новаго Штата для Университета, увеличались и годовыя доходы Библиотекы; при томъ еще щедрыми экстраординарными суммами, отпущенными на Университетъ въ теченіе послѣдовавшихъ 16 лѣтъ, дано было средство къ дальнѣйшему ея улучшенію. Въ 1826 году, она съ Высочайшаго дозволенія приобрѣла за 63,000 рублей отличную Библиотеку покойнаго Профессора Юриспруденціи въ Лейпцигѣ Гаубольша, состоявшую изъ 8,000 отборныхъ сочиненій въ части Законодательства, Словесныхъ Наукъ и классической Литературы: еще не совсѣмъ приведенная въ порядокъ, она сдѣлалась жертвою пламени. Кромѣ того, Финляндскому Университету даровано было право на безденежное полученіе всѣхъ въ Россіи изданныхъ и выходящихъ въ свѣтъ съ 1820 года книгъ. Чрезъ существующій Общество для мѣны книгъ (Tauschenverein), Библиотекы приобрѣла также безденежно отъ разныхъ Нѣмецкихъ Университетовъ и частію изъ Швеціи, значительное количество важныхъ сочиненій. Эти средства такъ счастливо содѣйствовали къ умноженію Библиотекы, что она до пожара состояла почти изъ 40,000 томовъ. Сверхъ того она обладала множествомъ важныхъ рукописей, собранныхъ большею частію двумя почтенными Епископами въ Або, Гецеліусами. Сія рукопись отно-

сились къ Исторіи, древностямъ и Статистикѣ Финляндіи, и древней Исторіи Швеціи и Европейскаго Сѣвера вообще. Такъ какъ съ нихъ не сдѣлано было списковъ, то потеря ихъ невознаграждима. Богатыя пособія находились также и въ другихъ мѣстахъ этого города, особенно въ Архивахъ Духовнаго Капитула, Надворнаго Суда и Земской Канцеляріи. Кромѣ Университетской Библіотеки огонь истребилъ и многіе другіе Музеи. Извѣстный Поршанъ, послѣ Библіотеки, обратилъ особенное вниманіе на Минцъ-Кабинетъ, основаніемъ котораго Финляндцы обязаны И. Аркенгольцу, Гессенскому Надворному Совѣшнику, завѣщавшему въ 1768 году Университету 550 древнихъ, большею частію Римскихъ, монетъ. Послѣ этого эшопъ Кабинетъ значительно обогатился большими пожертвованіями другихъ частныхъ лицъ, въ особенности Генерала Графа П. К. Сухселена, подарившаго слишкомъ 400, по большей части также древнихъ Римскихъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, и выгодными покупками, между прочимъ, приобрѣщеніемъ у Профессора Медицины Блада въ Стокгольмѣ за дешевую цѣну 850 монетъ. Мѣстоположеніе Университета способствовало къ обогащенію и Музеума Естественной Исторіи. Въ особенности улучшился оцъ съ увеличившимися доходами по новому Штату Университета, 1811 года, и при пожертвованіяхъ разныхъ частныхъ лицъ, изъ которыхъ многія приносили въ даръ рѣдкія и богатыя коллекціи правъ, наѣкомыхъ, раковинъ, окаменѣостей, живошно-растеній, камне-растеній и минераловъ. Кромѣ усердія частныхъ особъ, возбужденнаго любовію къ Наукамъ Естественнымъ, отеческое Правительство, всегда поощряющее предпріятія этого рода щедрыми пособіями, сдѣлало распоряженія о предпріятіи на казенный счетъ путешествій не только въ Финляндію и Лапландію, но еще въ Крымъ, на Кав-

казь и въ Мингрелію. Такимъ образомъ значительнo увеличивались коллекціи Музеума, особенно расшеивъ, кошорыхъ до пожара считалось около 15,000 экземпляровъ, не включая сюда множество дуплешовъ. Минералогическій Кабинетъ, приведенный въ порядокъ Профессоромъ Химіи Гадолиномъ, состоялъ почти изъ 15,000 штукъ ископаемыхъ. Въ Музеумѣ хранилось еще рѣдкое этнографическое собраніе: орудій, платьевъ и утвари жителей Западныхъ береговъ Сѣверной Америки, острововъ Алеускихъ и Южнаго Океана, подаренное Капитанъ-Лейтенантомъ Эполеномъ, состоявшимъ въ службѣ Сѣверо-Американской торговой Компаніи. Надобно еще прибавить, что въ 1821 году составилось въ Або Общество для споспѣшествованія Финской Естественной Исторіи, Предсѣдателемъ котораго былъ Профессоръ Сильбергъ, а Вице-Президентомъ Профессоръ Тенгспремъ. Оно состояло изъ любителей Естествознанія, и имѣло цѣлю учрежденіе Финляндскаго Естественна-Историческаго Музеума, въ кошоромъ бы собраны были матеріалы къ составленію полной Финской Флоры и Фауны. Находившійся посреди города Ботаническій Садъ, уже довольно богатый, также опустошенъ былъ огнемъ.

б) Некрологія И. Ф. Валленіуса, Канцелярскаго Совѣтника и Кавалера, бывшаго Профессора Красноръчія, Доктора Медицины и Философіи. Въѣхавъ съ Поршаномъ и Колоніусомъ (умерш. въ 1817 г.), составлялъ онъ триумвиратъ Преподавателей въ Финскомъ Университетѣ, которые посвятивъ свою жизнь Наукамъ, оставили по себѣ неизгладимую память въ литературныхъ лѣтописяхъ Финляндіи. Онъ родился въ Або, въ 1765 году, гдѣ отецъ его былъ Профессоромъ Математики. Будучи отъ роду не болѣе 12 лѣтъ, онъ выдержалъ экзаменъ на степень Студента; пробывъ четыре съ половиною года Студентомъ, удостоился степени

Кандидата Философіи, а чрезъ нѣсколько дней получила, степень Магистра. Потомъ занялся онъ Медициною, былъ удостоенъ званія Доктора Медицины, находился практикующимъ Врачемъ въ разныхъ мѣстахъ, и наконецъ въ 1800 году возвратился въ Академію Демонстраторомъ Ботаники и Адъюнктомъ Медицины; но по смерти Поршана, въ 1804 году, былъ определенъ (1805) Профессоромъ Краснорѣчія, и исправлялъ эту должность по 1826 годъ. При многогрудныхъ занятіяхъ по службѣ, которыя исполнялъ онъ съ великимъ раченіемъ, и будучи Членомъ разныхъ Комиссій и Ученыхъ Обществъ, онъ находилъ еще время для изданія въ свѣтъ разныхъ своихъ сочиненій. Изъ этихъ сочиненій первое мѣсто заслуживаютъ академическія его диссертации, которыя всѣ, въ числѣ 45 (исключая одну Шведскую), писаны на Латинскомъ языкѣ, которымъ онъ совершенно владѣлъ, и на которомъ говорилъ и писалъ съ классическою чистотою и легкостію, какими изъ Финскихъ Ученыхъ въ особенности отличался Колоніусъ. Особенныя красоты Латинскаго языка находились въ его Рѣчахъ и программахъ. Онъ говорилъ только двѣ Рѣчи на Латинскомъ языкѣ, отличающіяся краснорѣчіемъ: одна изъ нихъ превосходно написана и достойна незабвеннаго случая, когда Блаженной памяти Императоръ Александръ въ первый разъ удостоилъ Академію Своимъ посѣщеніемъ, 2 Апрѣля 1809 года (*); другая есть Надгробное Слово покойному Колоніусу, говоренное 1818 года. Оно не было напечатано, хотя по содержанию и слогу было лучшимъ изъ его шво-

---

(*). Рѣчь эта напечатана подъ заглавіемъ: *Plausus et Vota, quibus Augustissimum Potentissimumque Monarcham ALEXANDRUM PRIMUM, in itinere Fennico versantem et celebre ad Auram Athaenarum die II Aprilis MDCCCIX gratiosissime invisentem, Universae Academiae nomine subjectissimè excipit J. F. Wallenius.* Государь Императоръ читалъ ее во Французскій переводъ,

рени, оно погнбло въ Абоскомъ пожарѣ вмѣстѣ съ прочими его рукописями. Валленіусъ издалъ пять программъ, изъ которыхъ одна, написанная по случаю Парижскаго мира 1815 года, особенно отличаетсѣ изложеніемъ предметна и силою выраженій. Не меньшими достоинствами отличаютсѣ и Шведскія сочиненія Валленіуса. Одна изъ рречей его Ръчей на Шведскомъ языкѣ говорена была по случаю кончины Блаженной Императрицы Александры. Авторъ самъ называлъ ее своею «Лебединою пѣснью», и она въ самомъ дѣлѣ была послѣднимъ публичнымъ его чтеніемъ въ Академіи. Въ Обществѣ за Правду и Блаженство, существовавшемъ въ Або съ 1802 по 1804 годъ, говорилъ онъ ррчь: «Объ Авторскомъ самолюбіи», въ которой много сатиры и остроты. Шведскій Писатель Торильдъ и Нѣмецкій Философъ Фихте, между прочими, представлены были въ этой Ррчи въ пароксизмахъ сильнаго самолюбія, которое оба обнаруживали въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ, въ Шведской Литературѣ Валленіусъ извѣстенъ болѣе рецензіями и отрывками, помѣщенными въ тамошнихъ газетахъ и журналахъ. Но важнѣйшая заслуга Валленіуса состоятъ въ томъ, что онъ, будучи истолкователемъ древнихъ классическихъ Писателей, въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ возбуждалъ любовь къ Наукамъ и Литературѣ. Онъ скончался, послѣ кратковременной болѣзни, 12 Января 1836 года.

с) «Нѣчто о Калевалѣ.» — Народъ, который любитъ заниматься изслѣдованіемъ своихъ древностей и Исторіи своего происхожденія, кладетъ прочное основаніе для образованія своего и своихъ потомковъ, и даже показываетъ тѣмъ нѣкоторую преданность и уваженіе къ предкамъ. Въ новѣйшія времена особенно въ Германцахъ замѣтна острась къ собранію народныхъ пѣсенъ и преданій, къ объясненію пѣтшихъ-

ковъ древности, которые доподъ были неправильно, или вовсе не были объяснены. Не говоря уже о неистощимой и прямой пользѣ для Исторіи, какую доставила эпическѣ къ эпичесъ заявляющѣ; надобно еще вспомнить какъ измѣнилось отъ того направленіе Поэзіи, и измѣнилось къ лучшему. Также и въ Финляндіи изсѣдованы многіе памятники древности. Появленіе «Калевалы», которая знакомѣе насъ съ первоначальнымъ народнымъ духомъ Финновъ и древнѣйшими ихъ религіозными помыслами, можетъ служить прочнымъ основаніемъ будущей Финской Литературѣ, возникающей изъ собственной духовной жизни и дѣятельности народа. Въ большей частіи нѣсенъ, содержащихся въ Калевалѣ, описываются подвиги, которыми прославились *Wäinämöinen*, *Ilmariinen* и *Lothminkäinen* (*); но преимущественно *Wäinämöinen*, память котораго доселѣ сохранилась у всѣхъ Финскихъ племенъ. Однакожъ еще достоверно неизвѣстно, былъ ли онъ богъ или герой, или лучше сказать, имѣютъ ли преданія Калевалы историческое или мифическое основаніе.

Докторъ Ленротъ говоритъ, что это были имена историческихъ лицъ, вѣроятно героевъ, отличившихся въ походахъ противъ сосѣдей Финновъ, Лапландцевъ, и сказанное въ Рунахъ о *Wäinämöinen*, какъ о создателѣ солнца, луны, звездъ и земли, вѣроятно, относилось первоначально къ какому-нибудь божеству, и уже въ послѣдствіи примѣнено было къ нему.

По этому объясненію, «Калевала» была бы большею частію основана на историческихъ событіяхъ. По съ другой стороны надобно замѣтить, что по крайней мѣрѣ не все, упоминаемое въ ней о *Wäinämöinen*, согласно съ преданіями. Во многихъ Рунахъ призывается

(*) Вообще назывался онъ *Lieto Lemminkäinen*, что значитъ: необыкновенно сильный и искусный гребецъ.

Wäinämöinen, какъ могущій покровитель; съдѣственно, его снѣзда, выше чельвѣка. Въ этомъ отношеніи, по сѣднія Руна въ Калевалѣ особенно замѣчательна. Въ ней описывается борьба язычества съ Христіанствомъ, и про, какъ Wäinämöinen, представитель первого, побѣжденъ былъ высшимъ свѣтомъ и оставилъ страну и народъ, которыхъ считался покровителемъ. Не лѣзъ думать, чтобы это былъ вымыселъ поэтическій, потому что и народъ почиталъ Wäinämöinen однимъ изъ первыхъ божествъ. Но можно полагать, что въ послѣдствіи времени начали боготворить Wäinämöinen, хотя онъ прежде былъ только знаменитый герой. Впрочемъ этому противорѣчатъ слѣдующія обстоятельство.

Всѣ народы сохранили въ пѣсняхъ древнѣйшіе свои памятники. Первый памятникъ древности есть Исторія Религіи, пошомъ слѣдуетъ прославленіе въ народныхъ пѣсняхъ вѣка героическаго, богатаго опасностями и происшествіями, въ которыхъ проявляется сила и могущество. Часто однакожъ, въ послѣдующіе вѣки, свойства и дѣла боговъ мало по малу смѣшиваются съ подвигами героевъ, и такимъ образомъ происходятъ мифо-историческія пѣсни. Что и въ «Калевалѣ» есть историческая достовѣрность, это видно изъ встрѣчающихся въ ней намековъ и ссылокъ на сраженія Лапландцевъ съ Финнами; но такъ какъ у послѣднихъ никогда не было героическаго вѣка, то вѣроятно, чтобы дѣянія знаменитыхъ лицъ, участвовавшихъ въ этихъ войнахъ, могли сохраниться такъ долго въ памяти народа. Причиною этихъ войнъ были, вѣроятно, нападены другихъ народовъ на Финновъ, которые тогда принуждены были оставить свои жилища и вышѣснить Лапландцевъ, своимъ образованіемъ и богатствомъ конечно уступавшихъ Финнамъ. Лапландцы прогнаны были на ошдаленный Сѣверъ, но не вдругъ или разомъ, и не общимъ содѣйствіемъ Финляндскихъ племенъ, а мало по малу,

въ теченіи времени: следовательно, Лапландцы должны были сдѣлаться врагами Финновъ; но въ этихъ войнахъ вѣроятно не было такихъ славныхъ подвиговъ и знаменитыхъ героевъ, которыхъ память могла бы сохраниться въ народныхъ пѣсняхъ до нашего времени. Правда, что Wäinämöinen самъ, въ спѣсневныхъ обшпостельствахъ, призываетъ на помощь боговъ, часто дѣстуетъ недостойнымъ божества образомъ, и долженъ просить содѣйствія другихъ въ своихъ предпріятіяхъ, но это не противорѣчитъ свойствамъ бога, если сошедшее съ неба къ людямъ божество двается причастнымъ ихъ страстей и недостатковъ. Если вспомнимъ при томъ, что преданія о Wäinämöinen, въ теченіе столѣтій сохранились въ народѣ, уже принявшемъ Христіанство, и что ошъ того и первоначальный ихъ характеръ и содержаніе необходимо должны были значительно измѣниться, если вспомнимъ еще, какъ легко Финны импровизируютъ Руны, и следовательно такъ легко могутъ передѣлывать прежнія, то въ самомъ дѣлѣ покажется удивительнымъ, что въ Калевалѣ оспалось столько первоначальнаго.

Намъ остается теперь въ подтвержденіе сказаннаго о Wäinämöinen, присовокупить еще заключающееся въ Калевалѣ описаніе его подвиговъ.

Wäinämöinen отпраляется изъ своей родины Калевалы въ Pohjola (*). На дорогѣ одинъ Лапландецъ,

---

(*) Финское слово pohja значить дно; подъ именемъ Pohjola разумѣется отдаленный Сѣверъ Финляндіи или Лапландія. — Калева былъ ужасный и сильный исполинъ, знавшійся изъ всѣхъ исполиновъ; жилъ въ Калевалѣ (Kalevala есть слово locativus ошъ Kaleva), въ Сѣверной Финляндіи; у него было 12 сыновей, имена которыхъ забыши, кроизъ слѣдующихъ четырехъ: Niisi былъ знаменитый спровстель горъ изъ камней, ш. е. заковъ; Soini — сильный гребецъ; Kihlavalloinen и Liekiäinen рясциали луга, выдигали лѣса и превращали ихъ

который давно уже писалъ къ нему неавдано, ублажаетъ стрѣлою его лошадей. Wainämöinen долго скитается по морю, благодетельствуетъ людямъ, образуя островы, устраивая мызы для рыбной ловли и мѣста для шоней. Наконецъ онъ попадаетъ въ Pohjola, владѣтельница которой Louhi принимаетъ его въ свой домъ, угощаетъ и обѣщаетъ отправить домой, если только онъ сдѣлаетъ ей инструментъ, называемый Samro. Онъ говоритъ, что не можетъ его сдѣлать, а обѣщается для этого приехать своего брата или родственника Ilmarinen, ни что Louhi соглашается, и отправляетъ его въ путь. На дорогѣ Wainämöinen встрѣчается съ дочерью Pohjola, и видя въ ней красавицу, предлагаетъ ей руку; она говоритъ, что согласится вступить съ нимъ въ бракъ, если онъ исполнитъ рѣзныя работы, которыми она предложитъ ему. Wainämöinen счастливо оканчиваетъ всѣ ея порученія, кромѣ одного, котораго не можетъ исполнить. Наконецъ онъ призываетъ домой, и по тщательномъ стараніи убиваетъ Ilmarinen къ полудню въ Pohjola, склоняетъ его влѣтъ на вершину высокой ели, и потомъ производитъ своимъ пѣніемъ сильную бурю, которая уноситъ Ilmarinen въ Pohjola, гдѣ онъ

въ наши дни. Думаютъ также, что Wainämöinen и Ilmarinen были сыновья Калевы: они сперва жили на своей родинѣ у ели, а потомъ отправились въ разные края. Kalevan pojat (сыновья Калевы) отличались трудолюбіемъ и дѣлательствомъ. По стариннымъ сказаніямъ Финновъ, владѣтель Финляндіи чрезъ своихъ сыновей Калевы покорилъ Россію. Взрослая ихъ дочь была такъ сильна, что въ своихъ передникахъ носила огромныя каменья и собирала ихъ въ груды, которыми ссыпавши потомъ цѣлыя горы. Ксшати приведемъ здѣсь слѣдующее сказаніе: одна исполница дѣла вала на руды падавшаго поле земледѣльца съ лошадей и сохой, опшесла ихъ къ своей матери, и сказала: «Матенька, пошоприще, какого я вала дужа, рывшагоса въ землю». Мать возразила ей: «Опшеси ихъ на кшесто; ни должны будеть опшавши эту землю и она здѣсь водворится.»

исполняетъ обѣтъ Wainämöinen, и счастливо возвра- щается домой. Потомъ оба отправляются, чтобы вступить въ супружество съ прекрасною дѣвцею въ Pohjola: Ilmarinen успѣваетъ въ этомъ; но она скоро умираетъ. Тогда Ilmarinen опять отправляется туда, чтобы предложить руку младшей, но ему рѣшительно отказываютъ. На вопросъ Wainämöinen, какъ живутъ поселяне въ Pohjola, Ilmarinen отвѣчаетъ: тамъ жить не трудно, потому что тамъ есть Sampo, ко- торымъ мелютъ хлѣбъ: въ первый день мелютъ по- требный для прокормленія тамошнихъ жителей; во второй — назначаемый на продажу, а въ третій — остающийся въ запасъ; тамъ обрабатываютъ и засева- ютъ поля; тамъ есть всякаго рода растенія.

Послѣ этого Wainämöinen и Ilmarinen рѣшаются похитить Sampo, и успѣваютъ въ этомъ; но ихъ на- стигаютъ жители Pohjola. Возгорается жаркая битва, въ продолженіе которой Sampo разбилась на части, упавшія въ море, исключая крышки, которая доста- лась владѣтельница Pohjola, — Louhi. Послѣ этого происшествія наступаетъ время голода въ Pohjola; Wainämöinen же собираетъ осколки Sampo и засева- етъ ими землю, которая ошъ того становится весьма плодородною. Въ отмщеніе за это, Louhi насылаетъ на Калеву морозъ и болѣзнь.

Вообще эта повѣсть болѣе баснословнаго содержа- нія, хотя подъ конецъ становится историческою. Языческія Религіи представляютъ борьбу между двумя противоположными силами — мракомъ и свѣтомъ. Но когда божество принимаетъ человѣческій образъ, тогда эта борьба перемѣщается на землю и становится симво- ломъ бореній между народами, привыкшими считать другъ друга врагами. Подобная же борьба, въ которой на одной сторонѣ находятся Wainämöinen и Ilmarinen, а на другой Pohjola, изображена въ Калевалѣ; хотя въ

исполненіи положеніи, мы еще не можемъ удовлетворительно рѣшить, имѣетъ ли она нѣмецкое или историческое основаніе? (№ 95 — 96).

IV. Газеты духовнаго содержанія.

1) На Шведскомъ языкѣ: *Tidningar i Andeliga ämnen*, выходитъ по пятницамъ, по полулисту.

2) На Финскомъ языкѣ: *Hengellisiä Sanomia*, выходитъ въ тѣ же дни по полулисту въ 8 долю. Обѣ газеты совершенно соотвѣтствуютъ заглавію и болѣе назначены для простаго народа.

§ II.

Въ Або издаются на Шведскомъ языкѣ: 1) *Абоская Газета* (*Abo Tidningar*), и 2) *Абоскія Извѣстія* (*Abo Underrätteljer*); выходитъ два раза въ недѣлю по полулисту. Въ нихъ помѣщаются статьи разнаго, преимущественно экономическаго содержанія, и болѣею частію заимствуются изъ иностранныхъ газетъ; но въ нихъ бываетъ много и оригинальныхъ статей объ отечественномъ Сельскомъ Хозяйствѣ и Промышленности.

§ III.

Въ Улеборгѣ выходятъ въ свѣтъ слѣдующія двѣ газеты на Финскомъ языкѣ:

1) *Псега* (*Mehiläinen*), издается ежемѣсячно тетрадами въ два листа въ 8 долю, извѣстнымъ ревнителемъ Финской Литературы, Лепротомъ. Главная цель ея состоитъ въ изслѣдованіи и развитіи всѣхъ отраслей Финской Литературы, и распространеніи общихъ историческихъ свѣдѣній между простымъ народомъ, въ чемъ она имѣетъ совершенный успѣхъ, описывая занимательные предметы слогомъ простымъ и об-

щепонятнымъ. Въ первомъ листѣ этой газеты помѣщаются: древнія, иногда и новыя; доселѣ ненапечатанныя народныя пѣсни и разныя стихотворенія, пословицы, сказки и загадки; краткія замѣчанія о Финскомъ языкѣ, Грамматикѣ и Лексикографіи; свѣдѣнія о Финской Мифологіи, Исторіи, Географіи, нравственныхъ Подвигахъ, Васни, экономическія извѣстія, статьи по частямъ домашней Медицины, описанія важнѣйшихъ изъ современныхъ историческихъ событій и разныя другія статьи общезнакомаго содержания; наконецъ, рецензіи на выходящія въ свѣтъ Финскія книги, кромѣ духовныхъ. Во второмъ листѣ помѣщаются исключительно статьи къ Всеобщей Исторіи относящіяся.

Въ первомъ листѣ, или отдѣленіи Улеаборгской «Пчелы» помѣщались въ прошломъ году только оригинальныя статьи, изъ которыхъ мы сообщимъ слѣдующій отрывокъ, показавшійся намъ наиболее интереснымъ.

Древнія понятія Финновъ о Богѣ. • Идея о Высшемъ Существо въ Финнахъ, какъ и во многихъ другихъ народахъ, была неразлучна съ впечатлѣніями, произведенными на нихъ громомъ и вообще атмосферическими явленіями. Они полагали, что въ облакахъ обитаетъ Существо Могущее, но неизвѣстное и невидимое, что Оно ошлуда мечетъ сверкающіе огни и производитъ громъ. Это Существо именовали они Juma или Jumala, потому что оно громомъ (jumaikset) извѣщало о своемъ присутствіи. Можешь бышь, такимъ же образомъ произошло у Русскихъ имя Богъ отъ слова гуль), также у Ташаръ Tägä, у Остяковъ Tigum или Tогom, у Вогуловъ Tогom, у Чувашей Тога или Тог, у Древнихъ Готтовъ Thog, у Скитовъ Тога, и ш. д. Всѣ эти имена, по видимому, означаютъ нѣкотораго рода шумъ (tägäys).

• Предки Финновъ изъ этой мысли мало по малу составили себѣ понятіе о могуществѣ, власти и кругѣ

дѣйствій этого Существа, которыхъ въ началѣ были ограничены, но въ послѣдствіи распространились до того, что Его стали признавать Творцемъ и Правителемъ Вселенной. Впрочемъ, еще въ самомъ началѣ, когда полагали, что владѣнія Бога ограничиваются облаками, Его считали уже могущимъ, поныряющимъ шучи громомъ, управляющимъ погодою и производящимъ дождь. Впрочемъ тогда еще называли Его *Ilmonen Jumala* (живущій въ воздухѣ), *Pilvien pitäjä* (поддерживающій облака), и проч. Около того же времени, кажется, дали ему имя *Luojä* (Звждитель). Финское слово *Luojä*, нынѣ означющее «созиданіе», прежде, впрочемъ, значило «посланіе» или «раздѣленіе». Небеснымъ Богомъ называли это существо по мѣсту его пребыванія, которое по могуществу и силѣ своего обладателя именовалось *Taivo* или *Taivas*, отъ первоначальнаго слова *tai* (*tain, taida*), которое означало силу и могущество, но уже обвѣщало въ Финскомъ языкѣ и нынѣ употребляется только въ производныхъ, какъ на примѣръ: *taitaa*—ночь, *taito* — званіе, и проч.

«Что касается до понятій древнихъ Финновъ о небѣ, то они представляли его себѣ зданіемъ со многими, иногда съ шестью и девятью крышами, на которыхъ, по ихъ мнѣнію, Богъ почивалъ ночью. Солнце почишало головою Бога, отъ чего и произошло названіе *päivä* (солнце) отъ *pää* (голова); слово же *auringko* (собственное названіе солнца) должно отнести къ послѣдующимъ временамъ. Когда солнце заходило, то думали, что Богъ на ночь всходитъ на пеструю крышу неба. По ушрамъ же Онъ ходитъ по краю противоположной стороны, ошворяетъ опять крышу и ходитъ по дневному своему пуши.

«Въ послѣдствіи времени, Финны, полагая, что въ облакахъ находится какая-нибудь кузница, назвали Бога

кузнецомъ, и говорили, что небо и всѣ его крыши должны быть произведенія рукъ Его. Они полагали, что до существованія челоуька Богъ устроилъ всю Природу и всею назначилъ мѣсто (luonut) : почему и назвали вселенную luonto (Природа).

• Такимъ образомъ многіе народы однимъ созерцаніемъ міра и его благоустройствъ приобрѣли понятіе о Богѣ. Прекрасно выразился обращенный въ Христіанство Гренландецъ касательно сего предмета: «Правда—сказалъ онъ—что мы прежде не имѣли яснаго понятія о Богѣ и Спасителѣ; однакожь могли сослѣдовать себѣ и къоторую идею о Его свойствахъ. Я, напримѣръ, часто размышлялъ такъ: челоуьку сподобиться большаго шруда построить маленькій челнокъ (kajak), и что же такое челнокъ въ сравненіи съ сорокою, для созданія которой недоспащочно никакого искусства и никакихъ усилій челоуьческихъ. Но челоуькъ еще несравненно превосходитъ сороку и всѣхъ животныхъ. Кто бы его сотворилъ? Говорятъ, будто онъ выросъ изъ земли; но почему земля не производитъ людей и нынѣ? и еслибъ люди въ самомъ дѣлѣ еще нынѣ выросли изъ земли;” откуда бы взялись въ такомъ случаѣ самая земля, море, солнце, луна и звѣзды? Надобно думать, что они были созданы Высшимъ Существомъ, могуществомъ, искусство и мудрость Котораго намъ шрудно постигнуть: потому что все видимое въ Природѣ устроено такъ прѣкрасно.»

• Въспомни съ идею о Высшемъ, Могущемъ Правителѣ и Владѣтелѣ вселенной, древніе Финны сослѣдовали себѣ понятіе о Его служителяхъ и помощникахъ. Они думали, что если уже ни въ одномъ челоуьческомъ семействѣ одинъ челоуькъ не можеть распорядиться всѣми дѣлами, то и Богъ не можеть одинъ всего исполнить. Изъ этой мысли вывели они то заключеніе, что у Бога должно быть много помощниковъ, которыми всѣмъ поручены особыя занятія и которыхъ число въ послѣдствіи

возрасло до неисчислимаго множества. Они назывались богами (jumalat), ангелами-хранителями (habtiot), царями (kuninkat), владыками (isänpäät), владетельницами (emännät), сыновьями (pojat), дѣвами (neitsyet), служанками (pijat), и ш. д.; но высшаго Бога въ то время звали называшь старцемъ (ukko), отцемъ (taatto, iso, vaagi), старымъ мужемъ (vanha mies) и проч. Онъ все еще продолжалъ, по мнѣнію Финновъ, заниматься прежними дѣлами въ облакахъ; когда же его владычя увеличались, тогда по особеннымъ его дѣйствіямъ на облакахъ дали ему, кромѣ имени Jumala (Богъ), которыми также назывались и служители его, — имя Ukko или Luoja (Творецъ). Къ нему прибѣгали не только съшели, просившіе о испосланіи дождя, но и другіе при разныхъ случаяхъ, какъ-то: охошники, моряки, воины и проч., изъ чего видно, что его считали могущественнѣе прочихъ. У высшаго Бога Ukko или Luoja были слѣдующіе служители, которыхъ также называли низшими богами: Tapio (лѣсній), Ahti (царь морской), Lempo, Hüsi (злые духи), Tuoni (смерть), Kalma (владетель гроба), Louhi (владетельница Сѣвера), Mielikki (покровитель), Quoppattaret (дочери, силы Природы), Kuuttaret (лунныя дѣвы), Päivättäret (солнечныя дѣвы), Otavattaret (дѣвы Малой Медвѣдицы), Tuulettaret (дѣвы вѣтра), Suvettaret (дѣвы лѣта), Etelättaret (дѣвы Юга, южнаго вѣтра), Syöjättäret (пожирательницы), Tuonettaret (дѣвы смерти) и проч. Напротивъ того, надобно полагать, что Kaleva, Väinämöinen, Ilmarinen, Lemminkäinen и Joukavainen были только храбрые герои, находившіеся между древними Финнами, хотя они и почитались иногда равными богамъ.

2) *Улеборгскія Ежедѣльные Вѣдомости* (Oulun Wiikko-Sauomia), издаваемые по Субботамъ, по полулисту въ 4 долю, на томъ же нарѣчій, на какомъ издаются Mehiläinen и вообще Руны, ш. е. на Карельскомъ.

Эта газета имѣеть цѣлю—сообщать Финскимъ читателямъ, въ особенности земледѣльцамъ, разныя полезныя свидѣнія, историческія, статистическія и по части Сельскаго Хозяйства; но временамъ помѣщаются въ ней Рунъ и новѣйшія стихотворенія не только образованныхъ людей, но и простыхъ поселянъ; новости и смѣсь.

§ IV.

Въ Выборгъ издавался на Финскомъ языкѣ *Выборгскій Вѣстникъ* (Sanaa Saattaja Wiirikista), разъ въ недѣлю, но колулосу въ 4 долю. Цѣль этой газеты та же, какъ и Улеборгскихъ Вѣдомостей, съ тою только разницею, что въ первой помѣщается болѣе Рунъ, или стихотвореній, нежели въ послѣднихъ.

Намѣреніе наше было—сообщить читателямъ свидѣніе о любопытнѣйшихъ оригинальныхъ статьяхъ по части Финской Литературы, которыя помѣщены въ Финляндскихъ газетахъ прошедшаго 1836 года. Кромѣ этихъ статей помѣщено въ исчисленныхъ нами газетахъ еще много другихъ, имѣющихъ менте общаго интереса, и также много замѣчательныхъ переводныхъ статей во разныхъ предметахъ.

И. Э. Г.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1836 ГОДА.

5. *Русская Исторія.*

Если въ журналахъ и газетахъ нашихъ не представлялось касательно Отечественной Исторіи, соименіемъ особцо важныхъ или исполненныхъ глубокой учености, то не лзя не замѣтить по крайней мѣрѣ, что во всѣхъ ихъ были помѣщены статьи, относящіяся къ Русской Исторіи, болѣе или менѣе любопытныя.

Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета встрѣчаемъ: *Историческія воспоминанія на пути изъ Симбирска въ Саратовъ* (кн. I, стр. 167), и *Выписку изъ Автописца о Нижнемъ Новгородѣ* (кн. II, стр. 126). Г. Булыгинъ, Сочинитель первой статьи, старается открыть слѣды древнихъ обитателей Приволжскихъ странъ и объясненіе историческихъ событій въ положеніи мѣстности, въ названіяхъ рѣкъ, селеній и урочищъ. Мысль справедливая; но почтенный Сочинитель, очень много занятый важнымъ историческимъ предметомъ — торговою дѣятельностію Камскихъ Булгаръ, на каждомъ шагѣ находить мѣста, принадлежавшія этому народу, пункты его древней торговли, и наконецъ отдаешь ему въ полное владѣніе всѣ уѣзды Симбирской Губерніи. «Торговля сихъ мѣстъ» — говоритъ онъ — «и всѣхъ преждеупомянутыхъ, имѣла въ предметъ обильнѣ западныхъ произведеній на восточныя. Это

доказываетъ расположеніе мѣстностей по обонь берегамъ Волги. Единообразіе сіе въ торговомъ движеніи заставило меня признать и настоящую полосу земли достояніемъ Болгарь (стр. 171). Мы осмѣливаемся не согласиться съ мнѣніемъ Г. Булыгина, будто черезъ шри Волжскіе перевоза, около Сызрани, нѣкогда совершили переходъ свой разные народы, перебравшіеся на правый берегъ Волги (стр. 174), и будто въ степяхъ, окружающихъ Сарашовъ, кипѣли нѣкогда человѣчскія страсти (стр. 189); не соглашаемся и съ объясненіемъ названій рѣкъ Свяги, получившей, по его мнѣнію, наименованіе свое отъ производившейся нѣкогда на водахъ ея торговой дѣятельности (стр. 168), и Усы, какъ бы мадагающей на пловцовъ узъ (стр. 173), и жалѣемъ, что о пограничной Сибирской линіи времени Царя Алексія Михайловича Г. Сочинитель предлагаетъ весьма крашкое извѣстіе, хотя вшотъ предметъ любопытнѣе и доступнѣе для изслѣдованій, нежели границы Болгарскихъ владѣній. — Вторая статья: *Выписка изъ Лѣтописца о Нижнемъ Новгородѣ*, заимствованная изъ списка, находящагося въ Нижегородской Семинарской Библиотекѣ, начинается 1224 годомъ и продолжается до 1687. Два списка подобнаго Лѣтописца хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ: первый, писанный скорописью XVII вѣка, заключаетъ въ себѣ происшествія съ 1221 по 1556 годъ, и второй, скорописью XVIII столѣтія, ообщія съ 1212 по 1745 годъ. Встрѣченныя нами въ печатномъ нѣкошорыя погрѣшности, не соблюденіе древнихъ формъ дѣяка, неправильное употребленіе прописныхъ буквъ, заставляють желать, чтобы Нижегородская Лѣтопись издана была въ исправнѣйшемъ и полнѣйшемъ видѣ. При этой же статьѣ находится *Грамота Царя Михаила Феодоровича пригласу Нижегородскаго Архангельскаго Собора, о предославленіи руги, и Крашкое историческое начертаніе*

о Нижегородскомъ Архангельскомъ Соборѣ. Въ грамотѣ, надобно думать, по ошибкѣ сказано, что она *собственноручно* подписана Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ.

Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были также напечатаны двѣ грамоты Царя Алексія Михайловича: первая, 1650 года, Воеводѣ города Трубчевска, Паприкѣю Степановичу Шушову, о соблюденіи Филиппова пошта «со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о томъ поспѣ написано въ Правилахъ Святыхъ Отець» (№ 1, стр. 105); вторая 1660 года, жителямъ города Трубчевска, о пожалованіи «Боярина Князя Алексія Никишича Трубецаго за его многія службы прародительскою его вошчиною горѣдомъ Трубчевскимъ съ уѣдомъ, и со всеми городскими, служилыми и жителями и уѣздными людьми, и съ хлѣбными и съ пушечными запасы, и съ снарядомъ и съ ружьемъ и со всякими угодами и со всеми будными станы» (№ 4, стр. 65). Въ концѣ второй грамоты встрѣчается подобную ошибку, какъ и въ грамотѣ Царя Михаила Теодоровича; объ ней то же сказано: *подлинную подписалъ Царь*. Въ статьяхъ: *Историческія свѣдѣнія о Тулѣ* (№ 2, стр. 458) и *Тульскія древности* (№ 4, стр. 97) заключаются нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія относительно Тульской Губерніи и города Тулы. «Въ предѣлахъ нынѣшней Тульской Губерніи, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, были слѣдующіе города съ уѣздами: Тула, Крапивна, Бѣлень, Алексинъ, Кашира, Елифанъ, Богородицкій городъ, Дядиловъ и Гремячевъ. Два послѣдніе съ давнихъ временъ обращены въ села. Нынѣшній уѣздный городъ Одоевъ во второй половинѣ XVI столѣтія назывался только вошчиною Князей Ворошынскихъ, и состоялъ въ Лихвинскомъ уѣздѣ. Чернь, Новосиль и Ефремовъ, кажется, принадлежали къ числу шѣхъ городковъ, которые построены Царями Михаиломъ Теодоровичемъ и Алексіемъ Михайловичемъ на разныхъ мѣстахъ прошивъ Ногайскихъ

Ташаръ. Въ челобитной Ивана Сатина, подавннй въ 1670 году Царю Алексію Михайловичу на Крапивенскихъ стрѣльцевъ, упоминается еще о *Соловскомъ* уѣздѣ, смежномъ съ Крапивенскимъ. Въ послѣднемъ есть рѣка Солова и селеніе Соловое; но было ли оно городомъ и даже былъ ли сомнѣнный ему городъ, о томъ не сохранилось никакого преданія. Уѣзды обыкновенно раздѣлялись на спаны. Въ грамотахъ упоминаются слѣдующіе спаны: въ Тульскомъ уѣздѣ Веркопскій, Старое Городище и Нюхавскій, въ Бѣлевскомъ Дураковскій и Погорьльскій, въ Епифанскомъ Лопорецкій и Себинскій, въ Соловскомъ Окологородный. Въ другихъ старинныхъ бумагахъ упоминается въ нынѣшнемъ Ефремовскомъ уѣздѣ Зеленковскій спанъ, простиравшійся по берегамъ Красной Мечи, нѣсколько ниже города Ефремова. Тула, въ XVII столѣтіи, состояла изъ трехъ городовъ: *Каменнаго*, *Стараго Дѣла* на лѣвомъ берегу Уны, *Деревяннаго*, построенаго по повелѣнію В. К. Василія Іоанновича въ 1509 году, и *Завитая* или *Землянаго*, который устроенъ въ 1649 году.

Въ спанѣѣ О. Н. Глинки *О древностяхъ въ Тверской Карелии*, помѣщенной въ № 4 Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, говорится о камняхъ съ различными изображеніями и непонятными надписями, и древнихъ курганахъ Тверской Губерніи: какой эпохѣ, какому народу принадлежатъ эти памятники? не извѣстно.

Въ Библиотекѣ для Чтенія заслуживаютъ особенное вниманіе двѣ спанѣѣ нашихъ Ориенталистовъ: *Письмена древнихъ Руссовъ* (Апрѣл. кн. стр. 49), Академика Френа, и *Странствованіе Арабскаго Патріарха Макарія изъ Алеппа въ Москву* (Марш. кн. стр. 1 и Апрѣл. кн. стр. 60), П. С. Савельева, изъ коихъ каждая прибавляетъ нѣсколько новыхъ фактовъ и извѣстій къ матеріаламъ Ошечественной Исторіи. — Русскія пись-

мена X вѣка нашего лѣтосчисленія найдены Г. Френомъ въ единственномъ извѣстномъ въ Европѣ экземплярѣ Недимова Каталога, имѣющаго заглавіемъ: Кешабъ аль-Фегрившъ. «Одинъ мой знакомецъ, кошораго словами» — пишетъ Арабъ Эль-Недимъ — «я имѣю полное право вѣрить, сказала мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ Владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письмена, кошорыя вырѣзываются на деревѣ; пушъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на кошоромъ были жарѣныя фигуры, изображающія, не зная, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы.» Всѣ эти фигуры, имѣющія, какъ говоритъ Г. Френъ, нѣкоторое сходство съ Синайскими надписями, любопытныя могутъ видѣть въ Библиотекѣ для Чтенія. Во всякомъ случаѣ эта статья подтверждаетъ мнѣніе нѣкошорыхъ розыскашелей Отечественнои Историі, кошорые предполагали существованіе письменъ у древнихъ Руссовъ.

Статья Г-на Савельева: *Странствованіе Патріарха Макарія*, заимствованная изъ Записокъ, написанныхъ на Арабскомъ языкѣ, находившихся при этомъ Патріархѣ Архидіакономъ Павломъ и извлечена въ сокращеніи изъ Бельфурова перевода: она заключаетъ въ себя много любопытныхъ свѣдѣній ошносительно времени Царя Алексія Михайловича. Извѣстно, что Антиохійскій Патріархъ Макарій приглашенъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ Папсіемъ, Патріархомъ Александріи, для составленія Вселепскаго Собора, должнствовавашаго осудить Никона. «Но эшошъ Сирійскій Свяшнтель» — говоритъ Г. Савельевъ — «ошправился въ пушъ изъ своей Іерархіи совсѣмъ для другой цѣли, и получилъ приглашеніе Царя Алексія къ Собору, когда уже находился въ Россіи. Необходимость собрать подзганія благочестивыхъ для управы подашей и долговъ Антиохійскои Патріаршей Церкви понудила его ошправиться въ ошдаленныя Христіанскія земли Православа-

ной. Върн... Архидіаконъ Павелъ былъ спутникомъ Патриарха въ продолженіе всего его путешествія, и велъ дневникъ на Арабскомъ языкѣ, сохранившійся до сихъ поръ въ числѣ весьма немногихъ экземпляровъ и еще не издаанный въ подлинникѣ. — «Чтобы посправить нашихъ читательницъ» — продолжаетъ Г. Савельевъ — «въ возможности оцѣнить содержаніе этого сочиненія, котораго большая и самая важная половина посвящена пребыванію путешественниковъ въ нашемъ Отечествѣ, мы сдѣлаемъ подробный обзоръ всего, что только въ немъ находится о Россіи, частію въ близкомъ переводѣ, частію въ сокращеніи, такъ, чтобъ это извлеченіе представляло всѣ подробности, сообщаемыя подлинникомъ, объ историческихъ происшествіяхъ и лицахъ; и могло замѣнить полный переводъ этой книги.» Изъ сего видно, что извлеченія Г. Савельева изъ дневника Архидіакона Павла должно причислить къ немногимъ, известнымъ намъ Восточнымъ источникамъ для Среднихъ временъ нашей Исторіи. Сташья Г. Савельева раздѣлена на двѣ части: въ первой изложены замѣчательнѣйшія извѣстія Архидіакона Павла о Молдавіи и Влахіи, а во второй о Землѣ Казакъ и Московіи; сія послѣдняя въ особенности замѣчательна по многимъ занимательнымъ подробностямъ о Инконѣ, которыя могутъ служить дополнителными чертами для его характеристики. Мы укажемъ на подробности о дѣлахъ Малороссійскихъ и о войнѣ съ Поляками, о Хмельницкомъ, котораго Архидіаконъ называетъ Ихмилемъ (что Г. Савельевъ изъясняетъ духомъ Арабскаго языка), о положеніи иноземныхъ купцовъ въ Россіи, о пребываніи Макарія въ Москвѣ, о его предшавленіи къ Царю и объѣдѣ у него съ Никономъ, о Лобанахъ, Ташарахъ, Инконѣ, и проч. Надѣмся, что Г. Савельевъ ознакомитъ насъ и съ послѣднею половиною сего занимательнаго путешествія, что онъ и самъ обѣщаетъ въ заключеніе своей сташьи.

Эта часть дневника будетъ тѣмъ замѣчательнѣе, что въ ней говорено будетъ о важнѣйшемъ происшествіи, котораго Микарій былъ свидѣтелемъ — низложеніи Никона.

Въ Сынѣ Отчества постоянно печатались историческіе труды своихъ П. Г. Бушковъ. Въ небольшомъ изслѣдованіи *О Руси и Рюсландѣ* (№ 1, стр. 26) онъ говоритъ, что Русью называли Несторъ и Финновъ и Варяговъ. Русь, поставленная Несторомъ въ совокупности съ Чудскимъ народомъ, происходить, очевидно, отъ древнихъ Роксолановъ, которые за 115 лѣтъ до Р. Х. занимали земли между Волги, Днѣпра, Меошиды и Понша, и сражались съ Мишридагомъ Великимъ. Въ послѣдствіи они появились у Дуная, и въ IV столѣтіи покорствовали Остроготамъ: Моисей Хоренскій, Писатель V вѣка, именуетъ Роксолановъ, въ Армянскомъ текстѣ, *Русацъ*, и къ тому присовокупляетъ, что они Дунай называютъ на своемъ нарѣчій *Юзу*. Такъ какъ въ Финскомъ языкѣ *Юоку* (juoku) значить шеченіе Юки (Joku) рѣки, то это даетъ поводъ узнавать въ Роксоланѣхъ поколѣніе Финское, котораго точное имя было *Руска-лайнъ*, отъ Финскихъ же словъ *Руска* (rusca) рыжій, русый, красный — общій обликъ Финскій, и *лайнъ* (lain) родъ, племя, обыкновенная у Финновъ прибавка къ каждому родовому прозвнщу, напр. *Суома-лайнъ*, *Сава-лайнъ* и ш. п. (стр. 31). Кромѣ Руси Финской Г. Бушковъ допускаетъ еще и Русь Варяжскую, которая обитала въ Рюсландѣ. Страна сего имени обитала берега Ботническаго Залива въ областяхъ Весперботнія и Осперботнія. Она составляла самостоятельное Княжество, въ которомъ Готы-Русы господствовали надъ коренными жителями Скандинавскими, Лонарами и Финнами, въ тѣ же времена, какъ Норвегією, Швецією и Данією обладали другія Варяго-Готическія племена. Рюсландъ простирался отъ Весперботнія до

Норвежскаго, Галогаланда, и ошь Ошербошннн до Сьвернаго Океана и до Гандвика, Бллаго Моря, а памь граничилъ какь съ Біармією, Фннскою Рѣйгтнй: морскимь загнбомь, нашею Заволочскою Чудью, Двинскою землею, пакь и съ Новгородскою Оболенскою пашиною, восходившею ошь Волхова къ Бллому Морю и къ озерамь Онегъ и Внгу.» (спр. 32 и 33). Въ сташь *О правдѣ Русской* (N° 5, спр. 281) предлагаются нѣкоторыя замѣчанія о *взглядѣ на Русскую Правду*, напечатанномъ въ 1829 году. Въ изслѣдованіи *объ Алдейгаборгѣ* (N° 19, спр. 241) Г. Сочинитель стварается доказать, что Алдейгаборгъ и Ладога были города совершенно разнне: Алдейгаборгъ, городъ Гордарикскій, пограничный, торговый, охраняемый замкомъ, находился не при озерѣ, какъ Ладога и Орѣшекъ, но именно при морѣ; и если Алдейгаборгу не свойственно быть при Ладожскомъ Озерѣ, то, ни мало не колебался, лучше мошавить его при рѣкѣ Наровѣ на 15-верстномъ пошокѣ ея ниже своего водопада на лѣвой сторонѣ (спр. 243 и 244). Ладога составляла въ началѣ своемъ Рюриковъ *Ладугордъ*, собственннй его *жнтннй дворъ*: ибо въ словѣ *Ладугордъ* заключаются Скандинавскія: *ladu* скошь, *ladu* жнтннца, и *gord* дворъ, поштьсье (спр. 242). Четвертая сташья Г. Бушкова: *О Ностгородѣ VI стѣка* (N° 23, спр. 19) относится ко временамъ самымъ запушаннымъ и не яснымъ въ нашей Исторіи; въ ней объясняются совершенно новымъ образомъ извѣстння Іорнандовы слова: *Slavini a civitate nova et Slavino Rumunense et lacu, qui appellatur Muianus, usque ad Danastrum et in Boream Viscla tenus commorantur.* «Въ эшихъ рѣчахъ Іорнандъ — пишеть Сочинитель — «мы находимъ не другой смыслъ, какъ, что *поселенія Славннскихъ племенъ отъ Новагорода Волховскаго нисходннть до Днѣстра и отъ Днѣстра подннмались на Сьверъ до Вислы*» (спр. 28).

Для открытія Славина (Slavino) ставимъ въ виду чашателей нашихъ при пунята: *одинъ* въ Изборскѣ; *замокъ*, устроенномъ на Славянскихъ Ключахъ, составляющихъ рѣку Сходницу, о которомъ въ Псковской лѣтописи по Эрмишажному еписку сказано: «Труворъ сѣде въ Словенскѣ»; *другой* въ Водской пашинѣ въ Ижорскомъ погостѣ, въ *пустоши городкѣ на Словенкѣ*, означенномъ точно такими словами въ подлинныхъ Новгородскихъ Писцевыхъ книгахъ 1607 года. Этого городокъ на Словенкѣ, равно какъ городища: Совинъ на Тоспѣ, Ижерскій на Ижорѣ, Кулгинъ на Лигѣ и въкоторыя другія, показанныя въ тѣхъ же книгахъ XVI и XVII вѣка, ни въ какихъ лѣтописяхъ нашихъ не встрѣчается, вѣроятно по причинѣ весьма древняго своего запустѣнія; но рѣка Словенка, часто упоминаемая въ Писцевыхъ книгахъ Новгородскихъ 1586 и 1587 года, доселѣ неизмѣнно удерживаетъ древнее свое имя; она вливается въ Неву съ лѣвой стороны, въ 15 верстахъ выше С. Пешербурга, и при ней въ XVII столѣтіи учрежденъ Шведами особый погостъ Славянка. Такъ какъ въ некоторыхъ старинныхъ хроникахъ нашихъ сказано, что прибывшіе съ Дуная Славяне сначала расположились у Ладожскаго Озера и пошомъ перешли къ Ильменю, то могло бытъ, что городокъ на Словенкѣ составлялъ первое ихъ здѣсь водвореніе. И *третій* пунктъ, которому мы отдаемъ полное преимущество, заключается въ Новгородскомъ городищѣ: оно стоитъ въ 2½ верстахъ отъ Новгородскаго Кремля, на Торговой сторонѣ, на правомъ берегу Волхова, у самаго истока сей рѣки изъ Ильменя, и занимаетъ высокій холмъ въ Словенскомъ концѣ Новгорода, называвшемся иногда Славно, вѣроятно по городу Славину» (стр. 29 и 30). Прилагательное *Vimuncensis* Г. Бушковъ объясняетъ Богемскимъ словомъ *Rim*, означающимъ между прочимъ *обломки камней* отъ развалинъ, то же, что руины въ

языкъ Лашинскомъ (стр. 31); а въ *lascus Musiana*, открываешь Ильмена: нбо водоему рѣкъ Мсты, Полоши, Ловати, Шелони, говоритъ онъ, предки наши давали имя Мойско, кошорое, происходитъ отъ Финскаго слова *moisio* (главное селеніе), замѣняло собою въ языкъ Чудей имя *Славина* (стр. 32). — Кромѣ этихъ оригинальныхъ сочиненій, въ Сыпѣ Отечества находящіяся еще двѣ статьи, переведенныя съ Польскаго, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ Русской Исторіи: *Камни Литовскихъ богинь* (№ 10, стр. 166) и *Превращенія Литовской Мифологіи* (№ 16, стр. 90). Камни у древнихъ Литовцевъ, складенныя надъ рѣчкою, означали мѣсто, посвященное богинямъ, именуемымъ у нихъ *Dejvos Wasditojes*, кошорыя, подобно Греческимъ Паркамъ, имѣли во власти своей жизнь и смерть человѣка, съ тою только разницею, что у Литовцевъ считалось ихъ болѣе, и не ниши означали жизнь смертнаго, а полотна, надъ коими онъ трудился. Было ихъ числомъ семь: первая изъ нихъ прядла жизнь человѣка изъ кудели, данной ей Верховнымъ Божествомъ, конечно Окозирносомъ, и называлась Верпантсѣй, вторая Метаншей сновала пряжу, третья Андѣшой ткала полотно; четвертая же Гадиншой красными словцами и записками до того очаровывала ихъ умы, что иногда онѣ бросали работу и заслушиваясь ея портили полотна: почему разныя несчастія должны были постигати того, чья жизнь уже основалась. Пятая Соргешой вела съ нею непрерывную и неукротимую войну, и счастливъ былъ тотъ, надъ чьимъ полотномъ бодрствовала сія Дейва: на полѣ славы онъ всегда былъ побѣдителемъ, а дома, наслаждаясь истиннымъ счастьемъ, проводилъ дни свои въ кругу семейства и друзей, безъ страха, спокойно ожидая той минутой, когда Дейва Нукарѣшой пересѣчетъ насму его земнаго существованія. Седьмая богиня звалась Ишкалбшой: ея дѣломъ было

ошрѣзанное положно вымышль, выдѣлать и вручитьъ Верховному Божеству. (стр. 168, 169 и 170).

Въ Московскомъ Наблюдательнѣ небольшая статья: *Славянскія новосты* (№ 6, стр. 288), содержитъ въ себѣ извѣстія о древнихъ письменахъ въ Карпатскихъ горахъ, которыя, кажешся, не имѣють *примѣтательнаго* сходства съ Русскими письменами X вѣка, открытыми Г. Френомъ; объявленіе Доктора Штрала объ изданіи имъ Несипоровой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку на Славянскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ объясненіями словъ и предметовъ и приложеніемъ этнографической Карты Россіи въ IX столѣтіи, и программу «Славянскихъ Древностей» Шафарика.

Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ извлеченія изъ *Записки Г. Академика Френа: Критическое разсмотрѣніе свидѣтельства Ибнъ-Абн-Якуба-Энъ-Надима о письменахъ Руссовъ въ X столѣтіи по Р. Х.* (№ 73, стр. 307), о которой мы уже говорили, по случаю помѣщенія ся въ Библ. для Чшенія, и статьи Фукса: *Болгары и основаніе Казани* (№ 86, стр. 367), гдѣ предлагаются историческія свидѣнія о Камскихъ Болгарахъ и Татарская легенда объ основаніи города Казани, было напечатано любопытное, хотя и небольшое, изслѣдованіе Академика Круга *О Новгородскомъ Гостомыслѣ* (№ 97, стр. 421), переведенное изъ № 3 «Bulletin scientifique». Не перифразируя ученыхъ мнѣній, изложенныхъ въ сочиненіи Г. Круга, выписываемъ большую половину статьи: «Каноникъ Бременскій Адамъ (1075) говоритъ о Руссахъ такимъ образомъ, какъ будто бы они всегда были Славянами. Гельмольдъ, Священникъ Босовскій (въ своей *Chronica Slavorum*, доведенной до 1170 года), рѣшительно принимаетъ Руссовъ за Восточное племя Славянъ, жившихъ у Балтійскаго Моря, а Вагровъ за Западное племя того же народа. Что Руссы давно уже

исповѣдывали Христіанскую Вѣру— это ему извѣстно; но при комъ именно произошелъ религіозный переводъ, объ этомъ онъ вовсе умалчиваетъ въ своей Лѣтописи. Если эти оба, столь справедливо уважаемые Германскіе Писатели XI и XII столѣтій, принимали Руссовъ за чисто-Славянское племя, то какъ можно было ожидать, чтобы иностранцы, жившіе въ позднѣйшее время и почерпавшіе свѣдѣнія свои о насъ изъ нихъ же, могли быть другаго съ ними мнѣнія! Даже и въ самомъ Отечествѣ нашемъ, неискаженные историческія свѣдѣнія могли быть сохраняемы не многими только лицами: ибо во времена владычества Монголовъ каждый слишкомъ много терпѣлъ въ настоящемъ, чтобы имѣть охоту заботиться о минувшемъ. Когда же наконецъ въ XV столѣтіи народъ освободился отъ позорнаго ига и сбѣжалъ новыя связи съ народами Европейскими, и при всемъ томъ каждый Русскій говорилъ языкомъ Славянскимъ, — то какъ же можно было не подумать, что Руссы всегда были одного и того же племени съ народами Славянскими!

• При этомъ всеобщемъ убѣжденіи въ первоначальномъ пождествѣ Руссовъ съ Славянами, весьма естественно было предполагать, что предки наши, рѣшась призвать къ себѣ, въ половинѣ IX столѣтія, иноземнаго владѣтеля, обратились съ подобнымъ приглашеніемъ къ одному изъ соплеменныхъ Славянскихъ народовъ, сходныхъ съ ними по языку, нравамъ и Религіи. Что Рюрикъ былъ Варягъ и пришелъ изъ-за Варяжскаго Моря, — это было извѣстно; но о названіи сего послѣдняго не было свѣдѣнія положительнаго. Сходство въ звукахъ позволяло думать о Вагріи; слова: Варяжское и Вагрское, звучать для слуха довольно одинаково. Вагрія лежала на Западномъ концѣ Варяжскаго Моря, которое могло получить свое названіе отъ этой страны; это была

самая крайняя область, въ которой въ сѣверную обитали Славяне, «terminus Sclaviae». Столица шамошнихъ Корольковъ, Спаригардъ, названная Германцами Альденбургомъ (нынѣ Ольденбургъ, городокъ изъ 200 домовъ), была нѣкогда весьма знаменитымъ приморскимъ городомъ, и нѣкошорые изъ эшихъ Корольковъ, по словамъ Гельмольда, распространили власть свою не только надъ всѣми Ободришами, но даже и надъ нѣкошорыми ошдаленнѣйшими племенами. Такимъ образомъ, Рюрика предполагали (?) происходящимъ отъ Князей Вагрскихъ, а Альденбургъ считали его родною. Не утвердилось ли это мнѣніе очевидно и тѣмъ, что новый Правитель своей первой столицѣ, основанной на Востокъ отъ Варяжскаго моря, далъ то же самое названіе? ибо Ладога на нарѣчій Германскомъ называлась Альдагеномъ, а на Сѣверномъ — Альдейгоборгомъ. Но вторая столица получила, въ противоположность Спаргарду, названіе Новгарда или Новгорода. — Спрашно, что это шоль вѣрояшное предположеніе, подкрѣпляемое похвальною любовію къ отчизнѣ, не пришло въ голову шогдашнимъ Славянамъ!

«Конечно, можно желать, чтобы оно было *подтверждено* историческими документами. Но шакъ какъ въ IX столѣтіи не было ни одного Славянскаго Писателя, то надобно было прибѣгнуть къ Писателямъ Франкскимъ. Тутъ упоминается довольно большое число Славянскихъ Королей и Князей, между которыми можно было выбирать свободно. Одинъ изъ нихъ, Табомосль, вождь или Королекъ Ободришовъ, о которомъ упоминается въ 862 году, не могъ быть избранъ по своей молодости. Скорѣе всего можно было обратиться къ упоминаемому въ 844 году Госшомыслу, Царю Ободришовъ, который безъ сомнѣнія могъ подать совѣтъ Ильменскимъ Славянамъ — призвать къ себѣ Князя изъ со-

сѣднихъ областей. Когда же эшошь Госпомысль уже разъ былъ выведенъ Исторією на сцену и поспавленъ въ сношеніе съ Россією, по нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые Лѣтописцы пожаловали его въ Князья, или по крайней мѣрѣ Посадники Новгородскіе. Другіе, не довольствуясь и эшимъ, упоминають еще о двухъ Ободришскихъ Князьяхъ VIII и IX столѣтій, называя одного дѣдомъ, а другаго опцемъ Рюрика! — Но оба эти Князя принадлежатъ Русской Исторіи столь же мало, какъ и самый Госпомысль, и всѣ подобныя, ни на чемъ не основанныя преданія, не заслуживають въ наше время никакого вѣроятія.»

Последнее мнѣніе Г. Круга раздѣляютъ многіе изъ современныхъ Русскихъ Писателей, занимающихся Отечественною Исторією.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ было помѣщаемо много статей, относящихся до Исторіи Новороссійскаго края; любопытнѣе и важнѣе прочихъ показались намъ: *Адмиралъ Іосифъ де Рибасъ и основаніе Одессы* (№ 7, 8, 9 и 10), сочиненіе Скальковскаго, и *Записка о томъ, сколько я помалую о Крымскихъ и Турецкихъ походахъ* (№ 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52), писанная въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія. Въ ней заключаючися интересныя подробности о военныхъ дѣйствіяхъ 1736, 1737, 1738 и 1739 годовъ. Въ сей запискѣ, заимствованной изъ Библіотеки Графа М. С. Воронцова, гдѣ находится значительное собраніе разнаго рода рукописей, не означено ни имени, ни фамиліи Сочинителя. Долгомы также считаемъ упомянуть о статьяхъ Г. Мурзакевича, дѣятельнаго сотрудника этого журнала: *О заселеніи Новороссійскаго края* (№ 19—22), *О присоединеніи къ Россіи Огаковской земли и объ ея заселеніи* (№ 27) и *Краткая Исторія древняго Херсона* (№ 4).

Изъ напечатанныхъ въ Русскомъ Инвалидѣ замѣчательнѣе другихъ слѣдующія статьи: *Последніе дни*

446 ОБОЗР. РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛ.

жизни Суворова (№ 29), Письма Генералиссимуса Князя Италийскаго Графа Суворова-Рымникскаго къ Князю Зубову (№ 39), Письма Принца Кобургскаго и Фельд-маршала Лаудона къ Князю Италийскому Графу Суворову-Рымникскому (№ 56 и 57), и Подвиги Малорос-сийскихъ Казаковъ за Православную Вѣру и Отечество (№ 142).

М. Коркуновъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ КИТАѢ. — Королевское Лондонское Азіатское Общество получило недавно отъ своихъ Кишайскихъ Корреспонденшовъ два любопытные документа, показывающіе сколь большое влияние на нравственность и просвѣщеніе Кишай имѣетъ Коллегіумъ, учрежденный въ Малаккѣ, и какъ полученное тамъ образованіе замѣтно измѣняетъ моральныя, политическія и коммерческія мнѣнія этого необыкновеннаго народа. Первый изъ этихъ документовъ содержитъ въ себѣ разсказъ о молодомъ благородномъ Кишайцѣ, который получилъ воспитаніе въ Малаккскомъ Коллегіумѣ, и занимаетъ теперь довольно высокое мѣсто въ Государствѣ, благодаря своему образованію и знанію Европейскихъ языковъ. Вшорой заключаетъ въ себѣ проектъ о позволеніи ввоза въ Кишай опиума, который, какъ извѣстно, теперь запрещенъ, хотя и ввозится въ огромномъ числѣ искусными контрабандистами. Проектъ этотъ занимаетъ теперь вниманіе Кишайскаго Правительсва. Мы сообщаемъ здѣсь эти два важные документа.

1. *Китаецъ, получившій Европейское образованіе.* Шанъ-Те (Sham-Teh). — пишетъ Корреспондентъ Азіатскаго Общества — «отправился въ Пекинъ въ 1828 году, въ слѣдствіе присланнаго въ Кантонъ запроса объ отправленіи туда молодого Кишайца, который бы былъ въ состояніи переводить съ Европейскихъ языковъ на

Кишайскій. Я зналъ о немъ много подробностей отъ одного Американца, который вмѣстѣ съ нимъ обучался въ Малаккскомъ Коллегіумѣ и даже жилъ съ нимъ все время въ одной комнатѣ. Шанъ-Те оставилъ Кишай четырнадцати лѣтъ отъ роду. Онъ былъ родомъ изъ Бонина, или Пенанга (Penang)—какъ у насъ привыкли называть эшотъ городъ, слѣдуя Европейской орографіи Кишайскихъ именъ—гдѣ нѣсколько времени учился у шамошнихъ Каптомческихъ Миссіонеровъ Лапинскому языку. Отсюда онсправился онъ для ученія въ Малакку; но при поступленіи своемъ въ Коллегіумъ не имѣлъ понятія ни объ одной Наукѣ. Здѣсь, училищная библіотека отведена была ему для занятій, вмѣстѣ съ Американцемъ. Эшотъ Американецъ говорилъ мнѣ, что онъ былъ чрезвычайно гордъ и никогда не хотѣлъ позволить, чтобы опечесство его въ чемъ-либо уступало другимъ странамъ; онъ ревностно старался о приобрѣщеніи знаній, и проводилъ цѣлыя дни, не выходя изъ своей комнаты и занимаясь чтеніемъ. Онъ скоро выучился по-Англійски, и когда онсправился въ Пекинъ, говорилъ на эшотъ языкѣ весьма хорошо. Географія, Спашиспика и коммерція главнѣйшихъ народовъ образованнаго міра сдѣлались ему шакже хорошо извѣсны; но любимымъ его занятіемъ были Науки Математическія. Проведя болѣе двухъ лѣтъ въ Малаккѣ, онъ онсправился въ Кантонъ, и оншуда скоро былъ вызванъ въ Пекинъ въ должность переводчика, въ 1828 году. Года два спустя, онъ писалъ по-Англійски къ пріятелю своему, Американцу, и увѣдомлялъ его, что былъ часшо упошребляемъ переходчикомъ для Русскихъ; что получилъ шарикъ пяшой высшей степени, и имѣетъ шеперь восемь тысячъ шалей (болѣе 60,000 рублей) ежегоднаго дохода (?). Онъ просилъ прислать къ нему нѣсколько Англійскихъ книгъ (между прочими, Эклида), описывая средшва, какъ эшо сдѣлашь, не возбуждая подозрѣній. Въ дополненіе къ эшоту извѣстію

сообщаемъ еще крашкое замѣчаніе, написанное З. О. Леоншевскимъ, который былъ лично знакомъ съ Шанъ-Те въ Пекинѣ. «Эшотъ переводчикъ» — пишешь къ намъ Г. Леоншевскій — «былъ мнѣ знакомъ. Онъ имѣлъ шарикъ 9 класса и получалъ 2400 рублей серебромъ. Съ гордымъ мнѣніемъ о своемъ ошечествѣ оштался онъ навсегда. Объ Англичанахъ всегда говорилъ съ презрѣніемъ, видно, въ благодарность за доставленное ему образование въ Англо-Китайскомъ Коллегіумѣ, въ Ма-лаккѣ. За него съ Лашинскаго на Китайскій языкъ переводилъ Лянъ, бывшій воспитанникомъ Католической въ Пекинѣ Семинаріи, присылаемые изъ Россіи въ Пекинъ бумаги.»

2. *Записка, коданная Императору, относительно ввоза опиума.* Эту записку, довольно обширную въ подлинникѣ, мы представимъ въ сокращеніи, выписывая только замѣчательнѣйшія мѣста. «Хэнь-Найцы (Hep Naetze), предсѣдатель Палаты Церемоніаловъ, представляешь сію записку касательно опиума, дабы показашь, что чѣмъ строже дѣлаются узаконенія противъ него, тѣмъ большее происшекаетъ ошъ него зло, и что справедливость требуетъ, дабы произведены были перемѣны въ помянутыхъ узаконеніяхъ: на каковій конецъ онъ и осмѣливается умолять Его Священнѣйшее Величество — бросишь взглядъ на сіе дѣло, и повелѣшь указомъ разсмошрѣшь оное внимательно.»

«Нижайше осмѣливаюсь предсхавишь, что опиумъ былъ первоначально считаема между лекарствами; свойства онаго полезны; онъ также удерживаетъ излишнее ошдѣленіе испарини и предохраняетъ ошъ дурныхъ слѣдствій вредныхъ паровъ. Въ гербаріи, написанномъ Ли-Чжи-Чженемъ (Le-she-chin), при династіи Цзинъ (Tching), оный названъ *а-фу-юнъ*.» Тутъ Авторъ распространяетъ о пользѣ умѣренного употребленія опиума и вредныхъ слѣдствійхъ неумѣреннаго его упо-

шребленіа. Далѣ говоришь ошъ о шрехъ соршакъ опіума, ввозимаго шеперь въ Кишай изъ Бришанской Индіа, и начинаешъ мсторію запрещенія ашого напашка.

Въ правленіе Цянъ-Луа (Keen-Lung) — говоришь ошъ — спашья обь опіумъ внесена была въ Каншонскій шарифъ лекаршвенныхъ снадобьевъ, и на него наложена пошлина по шри *тали* на сшо ящиковъ, кромѣ другихъ шаможенныхъ издержекъ. Эшо было первымъ доводомъ къ коншрабандѣ. Упошреблявшихъ эшо зелье наказывали сперва шолько бамбукомъ и *выставкою у позорнаго столба* (*); но когда наказанія за эшо сдѣлались спрже, когда начали *подвергать смертной казни* (**) куришелей опіума и шѣхъ, кошорые его ввозили, шогда число его любшителей умножилось до невѣроятной степени, и вмѣстѣ съ шѣмъ увеличился прошивозаконный его ввозъ. Авторъ подробно исчисляешъ вредъ, причиненный эшою коншрабандою Средиземной Имперіа, и говоришь, что запрещеніе опіума нанесло сильный ударъ внѣшней ея шорговль, кошорая шеряешъ ошъ ашого болѣ десятиа милліонивъ *талей* ежегдно. Далѣ ошъ описываешъ средшва, какія упошребляюшя для ввоза опіума въ Кишай, и кровопролитія, кошорыа часто имѣюшъ мѣсто, когда силою хошашъ удержашъ кошрабандшшовъ; приводишь нѣсколькo примѣровъ невинныхъ жершвъ шрогостш узаконеній, и доказываешъ, что польза и благососшоаніе Имперіа шребуюшъ измѣненія ашихъ усшавовъ.

Пекинскій Дворъ, получивъ записку Ханъ-Найцы, шрепроводилъ ее на разшошрѣніе Тайному Совѣту (Цзюнь-Цзи-Чу), при указѣ ошъ 29 дня 4-го мѣсца (12 Іюня 1854).

(*) Г. Леоншьевскій зашпашлъ намъ, что упошреблявшихъ опіумъ не шреуждали къ ашному наказанію, а наказывали *моменталь* на шед *деревянной колодки*.

(**) Вѣдшо ашого должно пошазашшь: *ссомлате* обь *ссомлаку* на *три веда*, зашчашень Г. Леоншьевскій.

3. *Англо-Китайскій Коллегіумъ въ Малаккѣ.* Послѣ того, что мы сейчасъ сказали о вліяніи Англо-Китайскаго Коллегіума въ Малаккѣ на образованность Средняго Государства, Чишашедямъ нашимъ любопытно будешь узнать что-нибудь объ этомъ замѣчательномъ заведеніи. Вотъ нѣкошорыя о немъ извѣстія, сообщенныя Лондонскому Азіатскому Обществу.

Главное назначеніе этого Коллегіума есть легчайшее изученіе Китайскаго языка и Литературы для Европейцевъ, и изученіе Англійскаго языка и Европейскихъ Наукъ для народовъ За-Гангскихъ — жителей Кишай, Кохинхины, Кишайскихъ колоній въ Восточномъ Архипелагѣ, острововъ Лю-Цю, Корей и Японіи. Языки Малайскій и другихъ За-Гангскихъ народовъ составляютъ предметы второстепенныя. При Коллегіумѣ находящіяся собранія книгъ по разнымъ частямъ, на Кишайскомъ, Малайскомъ и Европейскихъ языкахъ. Учиштели — Европейцы и Кишайцы; первые изъ нихъ должны бышть Протестантами. Бѣдные ученики воспитывающіяся на счещъ Коллегіума. Европейскимъ Студентамъ Китайскій языкъ преподается въ шой степени, въ какой онъ для нихъ нуженъ, шо есть смотря по шому, хошашъ ли они посвятить себя духовному званію, Литерашурѣ или коммѣрціи. Азіатцамъ преподается: Англійскій языкъ, Географія, Исторія, Нравшвенная Философія, Хриштіанское Богословіе и другія Науки, если время позволишть. При Училищѣ находящіяся шипографія съ Англійскими, Малайскими и Кишайскими шрифтами; предполагается учредить при немъ и бошаническій садъ, гдѣ собраны будутъ все шропическія растенія, производимыя Восточнымъ Архипелагомъ.

Въ Коллегіумѣ принимающіяся молодые люди всехъ націй и Исповѣданій, имѣющіе при себѣ законныя свидѣтельсшва о своемъ рожденіи, познаніяхъ и поведеніи.

КОРОЛЕВСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ. — Изъ отчета за 1836 годъ, читаннаго въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этого Общества, видно, что полное число его Членовъ и Корреспондентовъ простирается до 545. Общество употребило на вспоможенія путешественникамъ и на печатаніе разныхъ сочиненій 2,260 фунтовъ стерлинговъ (около 56,500 рублей). Изъ этой суммы 490 фунтовъ (12,250 рублей) употреблены на экспедицію въ Британскую Гвіану, 350 фунтовъ (8,750 руб.) на путешествіе въ Южную Африку.

КОРОЛЕВСКАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ ТУРИНѢ. — Замѣчательно, что въ то же время, когда издаются у насъ Акты Археографической Комиссіи, и въ другихъ Государствахъ Европы, Франціи, Англіи, Италіи, предприняты Правительствомъ разныя мѣры къ изданію въ свѣтъ матеріаловъ для отечественной Исторіи. Еще въ 1833 году (20 Апрѣля), Карль-Албертъ, Король Сардинскій, Кипрскій и Іерусалимскій, обнародовалъ постановленіе, котораго содержаніе мы предлагаемъ здѣсь въ сокращеніи:

• *Статья I.* Учреждается для изслѣдованія отечественной Исторіи Комиссія (una Deputazione), которая, состоя подъ вѣдѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, займется изданіемъ историческихъ сочиненій, не напечатанныхъ или рѣдкихъ, и составленіемъ Дипломатическаго Кодекса. — *Ст. II.* Комиссія называется Королевскою, и имѣетъ Президента, четырехъ Вице-Президентовъ и двухъ Секретарей. — *Ст. III.* Президентомъ назначаетъ Король Графа Проспера Бальбо; Членами присущствующими и не присущствующими, и Секретарями опредѣляются лица, которыхъ имена поименованы ниже. — *Ст. IV.* Могутъ быть опредѣлены

и другіе Члены; они выбираются большинствомъ голосовъ и утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. — *Ст. V.* Коммиссія будетъ имѣть свои засѣданія въ Королевскомъ Дворцѣ (за на sede nel nostro palazzo), а собирается для занятій въ одной изъ залъ Придворнаго Архива (Archivi de Corte). — *Ст. VI.* Коммиссія имѣетъ право пользоваться рукописями всѣхъ Архивовъ и Библіотекъ, зависящихъ отъ Королевской власти.»

Послѣ прехлѣстныхъ занятій, Коммиссія напечатала въ прошедшемъ 1836 году: *Historiae Patriae monumenta, edita jussu regis Caroli Alberti. Tom. I. Augustae Taurinorum. E regio typographeo; MDCCCXXXVI, in-fol. 1754 p.* (Памятники Отечества Истории, изданные по повелѣнію Короля Карла Алберта. Томъ I, Туринъ. Въ Королевской типографіи; въ листъ, 1754 стр.) Книга напечатана въ два столбца, какъ «Акты» нашей Археографической Коммиссіи; число 1754 означаетъ не страницы, а столбцы. Этого первый томъ «Памятниковъ Отечества Истории» содержитъ въ себѣ 1050 актовъ, съ 602 по 1292 годъ включительно; самый древній изъ напечатанныхъ съ подлинниковъ (dell' originale), № VIII, объ основаніи монастыря Новалезсаго, относится къ 726 году. Въ началѣ книги помѣщено краткое посвященіе Королю Карлу Алберту, а въ концѣ index rerum et verborum, Указатель лицъ, мѣстъ и другихъ примѣчательныхъ предметовъ; имена лицъ напечатаны крупнымъ шрифтомъ, названія мѣста — довольно мелкимъ, корпусомъ, а слова, по чему-либо примѣчательныя, курсивомъ.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА ДЮМОНЪ-ДЮРВИЛЛЯ.— Французское Правительство снаряжаетъ двѣ корветы: «Астролябія» и «Зелѣ», для новаго путешествія вокругъ Сѣвера. Начальникомъ экспедиціи назначенъ извѣстный Капитанъ Дюмонъ-Дюрвилль. Плаваніе

продолжился около трехъ лѣтъ (32 мѣсяца). Въ Сентябрѣ нынѣшняго года корветы выйдуть изъ Тулона. Послѣ кратковременнаго пребыванія на островахъ Зеленаго Мыса, онѣ пустятся, по направленію между Сандвичевыми Островами и Новою Шетландією, въ Южное Полярное Море, чшобы проникнуть, если позволятъ обстоятельство, далѣе Ведделя, достигшаго шолько 74° широты. Отсюда экспедиція обратится къ Магелланову Проливу, и посѣдивъ Островъ Чилоэ, остановится въ Вальпарайсо. Въ началѣ Апрѣля будущаго года она выйдетъ снова въ море; осмошривъ гряду острововъ, лежащихъ подъ 23° широты; посѣдивъ Острова Бенкса; потомъ, черезъ Ваникаро, Саншакрусь и Нишеиди, перейдетъ къ группѣ Соломоновыхъ Острововъ. Изъ Амбоины, Капишанъ Дюмонъ-Дюрвилль отправитъ одинъ изъ своихъ корветовъ, «Зелѣ», въ Европу, а самъ, на «Аспроляби», пустится снова въ Тихій Океанъ; посѣдивъ Англійскую колонію на Лебѣжей Рѣкѣ, Новую Голландію, Острова Чапама, Каролинскіе Острова; зайдетъ въ Минданао, и пробывъ нѣкоторое время въ Батавіи, войдетъ въ одну изъ гаваней Острова Суматры, откуда уже предприметъ обратный путь въ Европу, мимо Мыса Доброй Надежды. Цѣль пушешествія — новыя ученныя открытія и наблюденія.

МАЮРЪ ПРАЙСЪ И ЕГО УЧЕННЫЕ ТРУДЫ.— Маіоръ Прайсъ (Price) принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ Ориенталистовъ Англій, которыхъ благороднымъ усиліямъ мы одолжены объясненіемъ многихъ шемныхъ предмешовъ Восточной Исторіи. Встрѣшивъ біографію его въ Лондонскомъ «Біографическомъ Ежегодникѣ» за нынѣшній годъ (The Annual Biography and Obituary, 1837, Vol. XXI), мы сообщаемъ ее въ сокращеніи нашимъ Чишашеламъ.

Давидъ Прайсъ былъ родомъ изъ Валлиса. Отецъ его принадлежалъ къ числу тѣхъ почтенныхъ и скромныхъ сельскихъ Паспоровъ, которые перѣдко, не смотря на свою неизвѣстность публикѣ, имѣютъ обширныя и классическія познанія, и пользуются высокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ. Онъ положилъ прочное основаніе воспитанію своего сына, и отдалъ его въ Кембриджскій Университетъ. Во время пребыванія здѣсь молодого Прайса, умеръ его родителъ. Доходы Давида значительно умалились; онъ, неизвѣстно почему, перешелъ вскорѣ въ Лондонъ, гдѣ денежные его обстоятельства ни сколько не улучшились. Онъ былъ весьма радъ, когда одинъ изъ его знакомыхъ сдѣлалъ ему предложеніе опредѣлиться кадетомъ въ Остъ-Индскую армію и отправиться тотчасъ же въ Бомбей. Это было въ 1780 году. Давидъ Прайсъ отплылъ изъ Англіи; корабль выдержалъ нѣсколько бурь на морѣ, и прибылъ наконецъ въ Мадрасъ. По прибытіи въ Индію, молодой Прайсъ, вскорѣ произведенный въ Прапорщики, тотчасъ былъ отряженъ къ дѣйствующей арміи, на Коромандельскій берегъ. Тутъ въ первый разъ дрался онъ противъ арміи Индійскихъ раджей и Тибу-Саиба, отличился храбростію и списалъ уваженіе товарищей и начальниковъ. Въ 1791 году, онъ былъ тяжело раненъ, удаленъ въ Сурашъ, и здѣсь-то началъ собирать коллекцію Восточныхъ Испориковъ. У него было тогда много свободнаго времени, и онъ проводилъ его исключительно въ чтеніи этихъ рукописей. Въ 1795 году, Лейтенантъ Прайсъ получилъ чинъ Капитана и мѣсто Судьи-Адвоката при Бомбайской арміи. Въ званіи послѣдняго, и какъ знатокъ Персидскаго языка, онъ сопровождалъ армію въ походахъ, находясь болѣе при Штабѣ. Въ Іюнь 1804 года онъ произведенъ былъ въ Майоры, а въ Февраль 1805 года взялъ отставку и отправился на родину. Онъ поселился въ Бреконъ, въ Южномъ Валлисѣ,

женился весьма счастливо, и проводилъ все время въ ученыхъ запискахъ. Онъ умеръ семидесяти трехъ лѣтъ отъ роду, 16 Декабря 1835 года. Всѣ празднества были опложены въ Бреконъ по случаю его кончины.

Главнѣйшее сочиненіе Маіора Прайса, и которому онъ посвятилъ большую половину своихъ досуговъ, есть такъ называемая его «Записки о Магометанской Исторіи» (Chronological Retrospect; or, Memoir of the Principal Events of Mohammedan History, from the Death of the Arabian Legislator to the Accession of the Emperor Acbar), въ трехъ томахъ in-4°, изданныхъ въ 1811, 1812 и 1821 годахъ: это обильный запасъ свѣдѣній объ Исторіи Мусульманскаго Востока, излеченныхъ изъ множества Арабскихъ и Персидскихъ рукописей, принадлежавшихъ Автору. Продолженіемъ или дополненіемъ этого сочиненія, можно считать изданную Прайсомъ въ 1824 году «Исторію Аравіи до Магомета» (An Essay towards the History of Arabia antecedent to the Birth of Mahomed, in-4°). При учрежденіи въ Лондонѣ Общества для изданія переводовъ съ Восточныхъ языковъ, Oriental Translation Committee, Маіоръ Прайсъ избранъ былъ однимъ изъ его Членовъ, и перевелъ для этого Общества «Записки Джебангира» (Autobiography of the Emperor Jehangir), «Послѣдніе дни Кришны» (The last Days of Krishna), и отрывокъ изъ Экберъ-Намѣ (An Account of the Siege and Reduction of Chaitúr, from the Akbar-Nameh of Abúl-Fazl). Кромѣ того, нѣкоторыя его Разсужденія помѣщены въ Transactions Королевскаго Азіатскаго Общества для Великобританіи и Ирландіи.

БАРОНЪ П. Л. ШИЛЛИНГЪ-ФОНЪ-КАНИСТАДТЪ.—
Юля 25, скончался въ С. Петербургѣ, Дѣйствишельный
Сшашскій Совѣтникъ, Членъ-Корреспондентъ Импера-
торской Академіи Наукъ и разныхъ иностранныхъ

Ученыхъ Обществъ, Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингу-фонъ-Каншпадтъ, извѣстный своими разнообразными познаніями въ Восточной Филологіи и Физическихъ Наукахъ. Онъ родился въ Ревелѣ, въ 1785 году, и принадлежалъ къ весьма старинной фамиліи Виршембергской. Молодость свою провелъ онъ въ Русской военной службѣ, участвовалъ въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, и удостоился получить шпагу за храбрость. Зрѣлый возрастъ посвятилъ онъ изученію: со времени путешествія своего къ Южнымъ границамъ Сибири, онъ началъ изучать языки Средней Азіи и собираетъ Восточный Музей, который въ послѣдствіе времени сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ по числу рѣдкихъ манускриптовъ Санскритскихъ, Китайскихъ, Монгольскихъ, Тибетскихъ и проч. Часть своихъ рукописей онъ еще при жизни уступилъ Академіямъ Наукъ С. Петербургской и Парижской. Собранные покойнымъ костюмы и разныя утвари, преимущественно относящіяся къ религіознымъ обрядамъ Буддизма, также весьма важны и многочисленны. Барону Шиллингу-фонъ-Каншпадшу принадлежитъ также честь учрежденія первой типографіи въ Россіи. Его стараніями оппечатавъ текстъ «Санъ Цзы-Цзыпъ», изданный съ Русскимъ переводомъ О. Іакинѣомъ Бичуринымъ. Въ послѣднее время онъ много занимался наблюденіями надъ электричествомъ и гальванизмомъ, и положеніемъ ихъ къ разнымъ общеплезнымъ предметамъ.

СОГЛАШЕНІЕ ИТЭЗИЕВЫХЪ И ГЕРОДОТОВЫХЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ АССИРІЙСКОЙ ИСТОРИИ. — Въ засѣданіи Лондонскаго Азіатскаго Общества, 7 Генваря, Г. Дикинсонъ читалъ Разсужденіе о Греческихъ, Персидскихъ и Еврейскихъ извѣстіяхъ объ Ассирійской Исторіи, въ которомъ оспроумно утѣлъ согласить эти разнорѣчные показанія. Основываясь на множествѣ данныхъ,

Авшоръ вывелъ слѣдующіе результаты. Мидійскіе Государи, которыхъ приводятъ Геродотъ и Ктесій, составляютъ двѣ отдѣльныя династіи: упоминаемая Ктесіемъ занимала тронъ Западной Азии и была Мидійскою только по имени, потому что основана Арбакомъ, Мидійцемъ; а Геродотова есть династія взбунтовавшихся Мидійцевъ, которая при Кіаксарѣ одержала верхъ надъ первою и изгнала ее. Это мнѣніе совершенно соглашается два послѣднія царствованія въ обоихъ Авшорахъ; восшествіе непокорной династіи на верховный Престоль дало ей право въ ряду законныхъ Государей, приводимыхъ Ктесіемъ. Побѣдивъ эту трудность, которая многимъ казалась необъяснимою, уже легче было согласить и другія противорѣчія, хотя недоставокъ Хронологіи въ Восточныхъ Исторікахъ всегда оставитъ многое для гипотезъ розыскателя. Тѣмъ не менѣе, разительное сходство встрѣчается при разборѣ, между періодомъ основанія Ассирійской Имперіи Ниномъ, по Греческимъ Писателямъ, и династіею Пишладовъ Фирдоусія; а это совершенно совпадаетъ съ эрою раздѣленія земли во время Фалега, о которой говоритъ Священное Писаніе. Авторъ обѣщаетъ развить свою систему подробнѣе въ отдѣльномъ сочиненіи.

РЫБІЙ ДОЖДЬ ВЪ ИНДИИ. — До сихъ поръ паденіе рыбъ изъ атмосферы вмѣстѣ съ дождемъ почиталось явленіемъ весьма невѣроятнымъ; теперь оно подтверждается многими несомнительными свидѣтельствами. Извѣстный Англійскій Ученый, Г. Принсепъ, находящійся въ Остъ-Индіи, въ Бенаресѣ, принадлежалъ также къ числу невѣрившихъ въ это явленіе; наконецъ убѣдился въ немъ, найдя однажды въ реципиентѣ своего дождевѣра, поставленнаго на уединенной каменной стѣнѣ въ пяти фузахъ отъ земли, маленькую рыбку, которая, казалось, была еще жива при паденіи. Также

и Г. Копперъ извѣщалъ меня — ищущъ Г. Принсепъ — что 19 Февраля 1850 года вышло съ дождемъ, весьма много рыбъ близъ Фердинура; истинну этого явленія подтвердили нѣсколько очевидцевъ, которые всѣ утверждали единогласно, что около полудня того числа небо покрывлось тучами, пошелъ дождь, и немного спустя нѣсколько большихъ и маленькихъ рыбъ попадало на землю. Много изъ нихъ поднято было присутствовавшими: однихъ находили безъ головы и пропукшихъ, другія были еще живы; но никто не отважился употребить ихъ въ пищу. Одинъ изъ свидѣтелей утверждалъ, что ему казалось, что во время паденія рыбъ летали надъ ними птицы.

МЕХАНИЧЕСКАЯ РУКА, ИЗОБРѢТЕННАЯ ВЪ ГОЛЛАНДИИ. — Механикъ Фейтъ, изъ Миддельбурга, изобрѣлъ механическія руки новаго устройства, которыя могутъ совершенно замѣнять потерю этихъ драгоценныхъ членовъ. Онъ придумалъ ихъ двумъ несчастнымъ канонерамъ, которые при ихъ помощи начали дѣлать все то, что прежде дѣлали руками, и могли продолжать свою службу. Новыя механическія руки можно сгибать, можно ими махать, шевелить ихъ пальцами, брать ими самыя мелкія вещи, и даже писать. Король Нидерландскій наградилъ почтеннаго изобрѣтателя за его полезное изобрѣтеніе орденомъ Льва.

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Г. Девисъ, въ замѣчательномъ «Описаніи Китая», которое онъ недавно издалъ (*A General Description of the Empire of China and its Inhabitants*), приводитъ любопытное для Библиографовъ исчисленіе книгъ, составляющихъ Китайскую Литературу: «Исторія Китая отъ древнѣйшихъ временъ до періода Маньчжурской династіи» — говоритъ онъ — «заключается въ 300 томахъ; Біографическія

сочиненіи въ 120 томахъ; Дай-Чини-и-Тунъ-чжи, или Энциклопедическій Лексиконъ Китайскихъ Искусствъ и изобрѣшеній, составляетъ 240 томовъ; Гражданскіе законы—261 томъ; Собраніе театральныхъ пьесъ—200 томовъ. Коментаріи на творенія Кунъ-Фу, или Конфуція, безчисленны, и статистическія описанія провинцій Средняго Имперіи находятся также въ великомъ множествѣ.

ОТКРЫТИЕ НЕИЗВѢСТНЫХЪ РУКОПИСЕЙ ДЕКАРТА И НЬЮТОНА. — Во Франціи и Англіи открыто почти въ одно и то же время нѣсколько важныхъ документовъ, относящихся до двухъ величайшихъ Ученыхъ XVII вѣка. Кузенъ, во время пребыванія своего въ Голландіи, въ нынѣшнемъ году, нашелъ въ одной изъ Лейденскихъ Библіотекъ нѣсколько неизвѣстныхъ писемъ Декарта и также нѣсколько относящихся до его бумагъ. Послѣднія всего замѣчательнѣе. Между ними находится сочиненіе извѣстнаго въ свое время Голландскаго Ученаго, Гуйгеуса (Huyghens), въ которомъ доказывается, что всѣ Декарсовы творенія и даже знаменитая его система вѣтровъ не иное что, какъ литературная игра. Съ другой стороны, въ Англіи, Г. Робинсонъ открылъ въ Эдинбургѣ много неизвѣстныхъ бумагъ Ньютона, заключающихъ въ себѣ, кромѣ перениски, и нѣсколько ученыхъ его Разсужденій. Онѣ могутъ составить нѣсколько томовъ. Брюстеръ (Brewster), извѣстный Англійскій Физикъ и Авторъ Жизнеописанія Ньютона, приготоовляетъ ихъ къ печати.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ И КОЛОМЕНСКИМЪ
ФИЛАРЕТОМЪ,

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ВЪ НОВОМЪ ДОМѢ ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЦЕРКВИ ВО
ИМЯ Св. Мученицы Татіаны (*).

---

*Взыскавъ Господа, и услыша мѧ, и отъ естъхъ
скорбей моихъ избави мѧ. Присутуйте къ Нему
и просѣтитесь, и лица ваша не постыдѧтся.*
Пс. XXXIII, 5, 6.

И такъ венъ домъ молитвы подъ однимъ кровомъ съ домомъ любомудрія. Свящилище шаниъ пригдашено въ жилище знаній, и вспунило сюда,

---

(*) Въ 12 день сего Сентября, въ присушствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и многыхъ авашныхъ высшихшелей и другыхъ особъ.

и здѣсь основалось и ушвердилось своими шайно-дѣйспвенными способами. Видно, что Религія и Наука хопяпть жипть вмѣспть и совокупно дѣйспво-вапть къ облагороженію чловѣчеспва. Снисходи-пельно, со спороны Религіи: возблагодаримъ ея снисходженію. Благодаренно, со спороны Науки: похвалимъ ея благоразуміе.

Не скажу: высочайшій мудрецъ—ибо сіе наименованіе было бы еще низко для Того, о Комъ теперь думаю; — Тотъ, Который еспть Само-премудрость и единспвенный испочникъ всякой мудрости, въ Которомъ *всѣ сокровища премудрости и разума сокровена*, Который, опкрывая Свои сокровища, *даеть премудрость, и отъ лица Копората исподипть познаніе и разумъ*, Онъ при-шелъ сюда нынѣ, и припюмъ не полько какъ посѣщающій Госпъ, но и какъ водворяющійся Обитателъ; и опкрываепть здѣсь Свое Училище, какого никшо, кромѣ Его, ни до Него, ни послѣ Его, не могъ образовапть; — Училище, всегда до-вольно высокое для самыхъ возвышенныхъ умовъ и душъ, и вмѣспть довольно простое для самыхъ проспыхъ и смиренныхъ земли; — Училище, дошо-рое не ласкаетъ надеждоу спепени учаніельской, а хочепть сдѣлапть всѣ народы, не болѣе, какъ *уче-никами*, но которое, будучи такъ-не примапчиво, при первоначальномъ образованіи своёмъ, привлекло и переучило по-своему древле ученый міръ; — Учи-лище, въ которомъ, безъ нарушенія справедливаго уваженія и любви къ извѣспнымъ Наукамъ, можно замѣспить преимущеспвенно доспойные неповерх-ностнаго любопытеспва предметы ученія. Слово

жизни, — Философія не по описанію міра, художественными образами убиваемымъ и раздробленнымъ на мелочи, и, не естественной соразмерности послѣдствія съ причиною, дающимъ не очень живымъ и не очень огромнымъ познанію, но по живымъ и живоотборнымъ началамъ *мудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной, юже уготована Божь прежде насъ въ славу нашу*, — созерцаніе Верховной Единицы въ Единую Троицу и Троицы въ Единицу, какъ всшнпаго корня всего числимаго, какъ безмѣрнаго основанія всего измѣряемаго; — Познаніе земли и неба, не по могильное познаніе земли, которое по глыбамъ и слоямъ сходитъ въ глубину ея, какъ въ могилу, и оспашками разрушенія хочеть исполковать жизнь погребенную и оставшуюся, безъ каждаго воскресити погребенную и сохранити оставшуюся, не по стеклянное познаніе неба, которое посредствомъ дальноразительныхъ стёколъ слѣдитъ пуни звѣздъ, не проликая зрителью пуни въ небо, но познаніе земли и неба, въ началѣ добрыхъ зѣло, попомъ земли, проклятой въ дѣлахъ чловѣка, и неба, сдѣлавшагося *негистымъ* (Іов. XV. 15); далѣе, земли, которая съ сущими на ней дѣлами сгоритъ, и неба, которое преидеть; наконецъ новаго неба и земли новой, въ которыхъ правда живетъ и въ которыхъ можемъ переселиться и мы, если правдою жить будемъ; — Законодательство, не какое-нибудь древнее Греческое и Римское, которому время дало важность и которому время показало слабость, ноному что Государства, которые хотѣло благоустроить и упрочить сіе Законодательство, давно

исчезли, но Законодательство, которыми Царь неба и земли благоустроилъ. Свое Царство въ вѣковъ и Свое владычество во всякомъ родѣ и родѣ и, что особенно важно для каждаго изъ насъ; Законодательство, которыми Онъ хотѣлъ устроить Свое Царство внутри насъ, если мы рѣшительно и дѣйствительно возжелаемъ сдѣлаться сынами Его Царства; — Врачебная Наука души, преподающая средства не только исцѣленія отъ болѣзней душевныхъ, но и воскресенія отъ смерти духовной; показывающая способы не только сохранять отъ разрушительныхъ нравственныхъ недуговъ жизнь, какую имѣемъ, но и обрѣсти новую лучшую, открывающая не мечтательное, а подлинное, всеисцѣляющее врачество — плоть и кровь Богочеловѣка, и единственное начало высшей жизни — благодать Святаго Духа: — не занимательны ли должны быть сіи учебные предметы? не достойны ли ревностнаго служенія и послѣдованія Единственный Учитель, Который преподалъ и преподаетъ ихъ въ Своемъ Вселенскомъ Училищѣ? И что же препятствуетъ слушать его и поучаться отъ Него? Напроставъ какъ близко, и какъ удобно! *Приступите къ Нему, и просвѣтитесь.*

Сіи призывныя къ просвѣщенію и Просвѣщителю слова принадлежатъ очень древнему и безспорно высокому служителю просвѣщенія, Царю и Пророку Давиду. Повторимъ ихъ нѣсколько въ большей полнотѣ: *Взыскахъ Господа, и услыша мѧ, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мѧ; приступите къ Нему, и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся.* Чтобы лучше выразумѣть сіе,

надобно вспомнить, что древніе почитали невозможнымъ видѣть Бога, и что Самъ Богъ нѣкоторымъ образомъ утверждалъ ихъ въ сей мысли, когда рекъ Моусею: *не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. XXXIII. 20). И мажь державный Пѣвецъ Псалмовъ не чрезмѣрное ли, не проповное ли взрванію своихъ времянь предлагаетъ, когда предлагаетъ присупить ко Господу и оиъ Него непосредственно просвѣщаться? Чшобы не обременить Пророка виною погрѣшности въ Богопознаніи; несообразной съ просвѣщеніемъ Пророка, мы по необходимости должны вѣсть въ соображеніе другой видъ Богопознанія, также представляющійся у древнихъ Евреевъ. Внимательное изслѣдованіе Смысленныхъ книгъ Еврейскихъ показываетъ, что Богъ являлся въ образѣ существа сошвореннаго, Ангела, человека, но съ Божиимъ именемъ, съ Божескимъ дѣйствіемъ. Чѣмъ неожиданнѣе встрѣчаешся сей человекообразный видъ Богопознанія подъ владычествомъ главной мысли о Богѣ, невидимомъ, неприспупномъ, неоспужимомъ, шѣмъ легче узнать въ немъ особенное устроеніе Провидѣнія— именно, раннее къ человечеству снисхожденіе Сына Божія, предварительнѣо являющагося въ очерпанія Своего будущаго воплощенія, подобно какъ солнце прежде восхожденія своего являющся въ утренней зарѣ, а иногда и въ воздушномъ отраженіи круга своего. Теперь становится понятнымъ, какъ Давидъ невидимаго и неприспупнаго Бога представляешь видимымъ, безопасно доступнымъ и просвѣщающимъ приближающихся къ Нему; а съ сѣмъ вмѣстѣ

опредѣлительно дознается и то, что Пророкъ приглашаетъ прислушнись для присваденія нашего къ тому плочо Господу, Котораго мы называемъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. И такъ Христосъ есть Свѣтъ древняго міра, такъ же какъ новаго! И отдаленный древній міръ указываетъ не на иной свѣтъ, какъ на сіяющій намъ близше во Христѣ! Куда же и гдѣмъ приглашаны любители просвѣщенія, какъ не къ самому свѣту? *Приступите къ Немю, и просвѣтитесь.*

Если вникнуть въ союзъ сихъ приглашительныхъ словъ у Пророка съ предъидущими и послѣдующими, то можно усмотрѣть, что съ призваніемъ къ Господу просвѣщающему, онъ желаетъ соединить убѣденіе къ принятію сего призванія. Когда онъ говоритъ: *взыскалъ Господа, и услыша мѧ, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мѧ*: онъ указываетъ чрезъ сіе на свой личный опытъ, сперва несчастный, потомъ счастливый. *Отъ всѣхъ скорбей моихъ*: видно, скорби его были многочисленны, тяжки; видно, на обыкновенныхъ стезяхъ мірской жизни не встрѣчалъ онъ ни облегченія, ни помощи, ни утѣшенія. *Взыскалъ Господа*: видно, и помощь отъ Бога не легко получилъ онъ, или потому, что, не искусясь штурмовать опытомъ, не былъ довольно просвѣщенъ, или потому, что слишкомъ глубокой мракъ скорби скрывалъ отъ него путь Божій: ибо не говоритъ, что прибѣгнулъ къ Господу прямо, прислушалъ близко, но говоритъ, что *взыскалъ Господа*; ищущъ же не того, что видѣть, или къ чему путь прямо знаютъ. Что же однако наконецъ произошло немалое

Господи! *Выслушати Господа; и услыша мѧ, и отъ оныхъ скорбей нашихъ избави мѧ.* Какъ будающій въ шемонѣ, или въ лѣсу, или въ дѣбряхъ, голосомъ ищущъ избавишела, котораго не можешь видѣть, и еосправдующій, услышавъ, ошавъспиваетъ ему, приближаешь въ нему, и прекращаешь его зипруденіе: шавъ Давидъ зивесалъ Господа гласомъ скорби и молишамъ, и Господь, услышавъ, ошавъспиваетъ ему гласомъ благодаши, приближался къ нему и прекращалъ всѣ его скорби. Теперь Давидъ, изъ несчастнаго счасшавый, хочеть дѣлаться своимъ счасшавымъ; благодарный къ Избавишелю, хочеть спосѣшеспивовать избавленію бѣдспивующихъ человекъ: и пошому, въ слѣдъ за указаніемъ на евой счасшавый опышъ, пронашосишъ воззваніе, побуждающее не шолько искать Господа, какъ сокровеннаго, но и присшунать къ Нему, какъ уже обрѣшенному: *приступите къ Нему, и просвѣтитесь, и душа ваша не постыдилась.* Такое послѣдованіе изреченій даетъ намъ право разумѣть сіе послѣднее шавъ, что Пророкъ объщавъ отъ Господа не шолько просвѣщеніе ума, свѣшомъ иешины Хришовой, но и просвѣщеніе сердца, свѣшомъ Духа ушѣшишала, въ презобидающемъ ушѣшеніи котораго всякая скорбь земная ишчезаетъ, какъ вышпа горечи въ чашѣ сладости.

Найдя, что Пророкъ призываетъ къ просвѣщенію отъ Господа, яко къ средству шопивъ скорбей, не подумаешь шпрочемъ, будито его призваніе въ семъ смислѣ ошносшся шолько въ шкоторымъ людямъ, въ шкоторыхъ обшчешель-

спвахъ. *Нѣтъ!* Онъ *взываетъ*: *пристудайте*, — *простынитесь*, — а не называетъ *якого*, къ кому бы обращалъ сіе *воззваніе*, безъ сомнѣнія, въ *шомъ* знаменованіи, *что* *взываетъ* къ *вѣмъ*, *которыя* имѣють уши слышати. Спросимъ себя: безъ скорбей ли прожили мы *дѣныи*, и надѣмся ли прожить безъ скорбей? Не думаю, *чтобы* кто такъ *рѣшиительно* похвалился *прошедшимъ*, или поручился за будущее. Спрошу особенно: кто *въ* насъ *непарушимо* обладаетъ *блаженствомъ*, о *которомъ* говоритъ древній *благочестивый* мудрецъ: *блаженъ* *мужъ*, *иже* *не* *поползся* *устами* *своими*, *и* *не* *уязвися* *печалию* *грѣха* (Сир. XIV. 1)? Если паче *чаянія* захопѣлъ бы кто сказать, *что* онъ сохранилъ и сохраняетъ сіе *блаженство*: *ша*-*ковому* *предварительно* *заграждаетъ* *уста* *безпрекословный* *обличитель*, *избранный* *по* *числошѣ*, ученикъ Христовъ Іоаннъ: *еще* *рече*, *яко* *грѣха* *не* *имаю*, *себе* *прельщаемо*, *и* *истины* *нѣсть* *въ* *насѣ* (1. Іоан. I. 8). Но если мы не такъ *прельщены* *сами* *собою*, не такъ *чужды* *истины*, *чтобы* не признавать въ *себѣ* *грѣха*, и *слѣдственно* *подвержены* *печали* *грѣха*: *по* *спрашиваю* *вѣкъ* *имѣющихъ*, или *когда-либо* *имѣвшихъ* *пришлзаніе* на *просвѣщеніе* и *мудрость*: *гдѣ* *ша* *мудрость*, *которая* *бы* *научила* *меня* *упѣшиться* *въ* *печали* *грѣха*? *гдѣ* *по* *просвѣщеніе*, *которое* *освѣщило* *бы* *мнѣ* *пусть* *избавленія* *отъ* *скорбей* *жизни*, *и* *наипаче* *отъ* *скорбей* *совѣсна*? *гдѣ* *ша* *Наука*, *которая* *бы* *удовлетворительно* *разрѣшала*, *ни* *для* *кого* *въ* *насѣ* *не* *поспороній*, *вопросъ* *о* *возможномъ* *блаженствованіи* *человѣка*, и *особенно* *человѣка* *согрѣ-*

нивающего и повиннаго предъ Богомъ: ибо хопя надреале не мало любомудрствовали о блаженствѣ чловѣческомъ по разуму, но мало имѣли успѣха, частію пошому, что не понимали главной шрудности вопроса, происходящей опъ мысли о грѣхѣ и о виновности предъ Богомъ, частію пошому, что успились, какъ бы облаженствовашь временную жизнь чловѣка безсмертнаго, шо еспь, хопѣли подсластить каплю, не заботясь, сладко или горько будешь море, кшорое послѣ нея пить надобно? Гдѣ чловѣкъ, кшорый бы просвѣтилъ меня шакъ, чтобы *лице мое не постыдилось* предъ Богомъ, и предъ собственнымъ сердцемъ, зазирающимъ согрѣшающему? Изыскатели силу, двиущихъ небо и держащихъ оное въ порядкѣ и равновѣсіи! не найдете ли вы мнѣ силы, кшорая бы исправлда мое уклоненіе оинъ истиннаго путя неба, кшорая бы десятикратно прошиводѣствовала моему вольному и невольному шагашнію къ аду? Вѣдцы правъ Божескихъ и чловѣческихъ, еспешственныхъ и общественныхъ! вы не можете не признать, что вѣдць еспешственнѣе и безъизьяннѣе права, шакъ шо, кшорое имѣешь Богъ шребовашь, чтобы никакая шварь Его не нарушала Его воли и закона никакимъ дѣйствіемъ, никакимъ словомъ, кшорое шакже еспь своего рода дѣйствіе, никакою мыслию и желаніемъ, кшорымъ въ области духа и вседѣнія сушь шо же, что слова и дѣйствія въ области чувствъ; что пещупялпій въ прошивность правамъ Самодержца шерещь чрезъ сіе собственныя права, кшорыми пользовался по его милости, и кшорыми; по кореннымъ началамъ Царшвеннаго

благоуспройснѣа, не мотъ пользоваться иначе, какъ съ обязанностию вѣрнаго послушанія; чѣю по нѣмъ же началамъ онъ подвергнешь себя упротитительнымъ или карательнымъ дѣйствіямъ правосудія. Такимъ образомъ и ваша Наука, инакъ же какъ и совѣсть, *постыждаетъ лице* грѣшника: но найдеть ли она средство изгладить его стыдъ? Говорить у васъ, что сдѣланное не можеть бытъ несдѣланнымъ: сіе изреченіе осуждаешь грѣшника на вѣчный стыдъ сознаваемого грѣха. «Богъ милосердъ» — говорить часно безъ размысленія, и на сей мягкой мысли хочешь уснуть неразборчивая совѣсть; но мысль о милосердіи Божіемъ, споль сильнымъ, споль сладкимъ свѣномъ просвѣщающаго область Вѣры, не можеть бытъ приведена въ подобное дѣйствіе въ области естественнаго мудрствованія, одними усиліями умозаключающаго разума. Богъ милосердъ, но и правосуденъ; безконечно милосердъ, но и безконечно правосуденъ; всѣмъ немилымъ споль равно, и нѣтъ причинъ, почему бы надежда на милосердіе Божіе могла превѣсить ужасъ правосудія Божія. Чѣю грѣшникъ подлежить правосудію Божію, по очевидно; въ какомъ онъ отношеніи къ милосердію Божію, по по разуму неопредѣлимо; а какимъ образомъ милосердіе Божіе можеть пренебрежительно для грѣшника безъ нарушенія правъ Божія правосудія, сіе, безъ особеннаго опкровенія свыше, совершенно непоспѣваемо. Кѣю же разрѣшить мои недоумѣнія? кѣю просвѣпить нѣму мою? кѣю утѣшить меня вѣрнымъ и непосрамляющимъ упованіемъ на милосердіе Божіе? кѣю *исбавитъ мя отъ всякъ скор-*

Богъ любилъ? Тебѣ Единому возможно сие, оупъ Бога пришедшій. Учишело, Свѣтле міра, Постыщиселю душу, Господи Боже Спасиселю Іисусе! Твое чудесное явленіе въ мірѣ, Твое слово, которому подобно *николи же глаголаемъ челоуѣкъ*, наипаче же, Твой за меня спраданіа, Твои раны, Твоя крестная смерть, супъ какія доказательства спасающаго милосердіа, которыя сильны и доспащочны, — и оупъ только сильны и доспащочны, не только земную пму невѣдніа, сомніа, скорби, но и адскій мракъ опчаяніа просвѣщиселъ сладкимъ, живошворнымъ, неугасимымъ свѣшомъ. Какъ бы ни глубоко *узвлено было сердце мое пегалию грѣха*; какъ бы ни было изранено и расперзано скорбями земной жизни: когда внушренимъ движеніемъ въры прилагаю мои сердечныя раны къ Твоимъ крестнымъ ранамъ, пекущая изъ нихъ Твоя безсмертная и воскрешающаа жизнь касаетсѣ моей жизни умирающей или уже умершей; и Твой Божешвенный свѣшъ просвѣщаетсѣ омраченнаго; пворческое Слово Твое возспавляетсѣ надшаго, исцѣляетсѣ недугующаго, воскрешаетсѣ умерщвленнаго; упѣшеніе Духа Твоего или избавляетсѣ оупъ всѣхъ скорбей, или самыя скорби дѣлатсѣ упѣшишельными, самыя спраданіа радоспными, въ причастіи Твоихъ спасительныхъ скорбей и спраданій; съ Тобою *лице мое не постыждаетсѣ* предъ Богомъ Опцемъ Твоимъ и предъ собспвенною моею совѣспію: ибо *кровь Твоя очищаетсѣ совѣстѣ мою отъ мертвыхъ дѣлъ*; правда Твоя покрываетсѣ мою самоосужденную неправду; ходашайсшво Твое даруетсѣ мнѣ дерзновеніе предъ Опцемъ Твоимъ, и, какъ Ты научилъ и даль

нать право нарицати Его, и нашимъ Олицемъ. Сего ради слава Тебѣ, Единственный Просвѣщитель, и хощя недостойнымъ тласомъ, съ до-
стойнымъ служителемъ Твоего вѣчнаго просвѣще-
нiя; възвѣю о Тебѣ по вѣнъ просвѣщеннымъ и
непросвѣщеннымъ вѣка сего: *приступите къ Немю,*
благотворящимъ умомъ, вѣрующимъ сердцемъ, во-
лящимся духомъ, послушною волею, приблизьтеся,
приступите къ Немю, и просвѣтитеся, и лица
ваша не постыдятся. Аминь!

ТАННЕРЪ

И ЕГО ИЗВѢСТІЯ О РУССКИХЪ XVII ВѢКА.

Бернгардъ Леопольдъ Францискъ Таннеръ родился въ Прагѣ, въ Богеміи. Званіе, къ которому онъ принадлежалъ въ своемъ отечествѣ, не имѣло значенія. Стремленіе къ изученію нравовъ разныхъ народовъ была побудительною причиною его путешествій. Богемія сдѣлалась для него какъ бы пристанищемъ для составленія плановъ новымъ странствованіямъ. объѣздивъ Германію и Италію, по возвращеніи въ Прагу, познакомился онъ съ нѣкоторымъ Польскимъ Предатомъ, въ соупутствіи котораго, 1676 года Іюня 6, прибылъ въ Краковъ. Благоклонно принятый Польскими Магнатами, онъ вскорѣ увеличилъ кругъ своего знакомства; отправился изъ Кракова въ Варшаву; ѣздилъ на провинціальныя собранія въ Вильну и возвратился обратно въ столицу Польши. Вельможи съ удовольствіемъ смотрѣли на пребываніе его въ своихъ домахъ: каждый предлагалъ ему у себя мѣсто, но виды Таннера были возвышеннѣе, и онъ не хотѣлъ воспользоваться этими предложеніями. Оширыя Сѣймы въ Варшавѣ 14 Января 1677 года, и назначеніе на немъ многихъ Посольствъ къ ино-

спраннымъ Державамъ, доставили Таннеру случай спарашься о помѣщеніи его при Посольствѣ, отправлявшемся въ Турцію. Обзорніе Турецкихъ провинцій и народовъ, въ нихъ обитающихъ, представляло много любопытнаго. Онъ дѣлалъ всё пригошвленія къ пупешествію и былъ уже близокъ къ достиженію своей цѣли, какъ вдругъ случившееся несчастіе заставило его невольно отказаться отъ этого предположенія. Проходя въ Варшавѣ чрезъ Краковское предмѣстіе, онъ встрѣтился на дорогѣ съ слугами Казначея Великаго Князесства Дипловскаго, Самъичи, которіе безъ малѣйшаго со стороны его повода, начали задѣвать его саблями, и когда для собственной защиты Таннеръ вынулъ изъ ноженъ свою саблю, то завязалась драка, которая продолжалась полтора часа, и съ каждымъ минутою увеличивалась, онаго-видлась ужаснѣе и кровопролитнѣе. Толпы, спешаясь ео-вѣхъ опоросъ, присоединились къ той или другой споронѣ и начали драку между собою; преслѣдуемый камнями, Таннеръ крмыся въ домъ одного сапожника. Но это мѣсто не могло пропнзволоснавать большой преграды разъяренной черни. Ушибенный до полусмерти въ голову камнями и влачимый по улицѣ за волосы; несчастный Таннеръ одолженъ былъ своимъ спасеніемъ нѣкоторымъ челоуѣколюбивымъ особамъ, которыя приняли на себя его защиту и опнесли въ близлежащую церковь. Кромѣ раненыхъ, десять челоуѣкъ дали жертвою этой спнчки. Раны требовали шестъ недель для излеченія, а между тѣмъ Посольство въ Турцію шоренилось опнвздомъ, и Таннеръ дол-

тень былъ поблагодарить Посланника за его благожелательность.

Князь Чарторійскій былъ одинъ изъ Посланниковъ, который не получилъ еще тогда повелѣнія отправиться къ своему посту, и оставался въ Польшѣ. По возобновленіи своего здоровья, Танперъ началъ ходатайствовать объ опредѣленіи его при Посольствѣ въ Россію, и получилъ мѣсто управителя двора Князя Чарторійскаго. Со времени назначенія Посольства по день его отправленія въ путь, протекло болѣе года. Ноября 2-го Князь Чарторійскій получилъ изъ Варшавы письма, въ которыхъ Король изъявлялъ свое опасеніе на счетъ скорого отъѣзда въ Россію, для того, чтобы Султанъ, извѣстившись объ этомъ, не оскорбился и не задержалъ въ плѣну находившагося въ Константинополѣ Польскаго Посланника; но вскорѣ потомъ пришли въоруженныя письма Короля въ день Рождества Христова, которыми заключали въ себѣ повелѣніе спѣшить приготовленіемъ къ дорогѣ. И такъ Посольство, въ сопровожденіи многочисленной свиты, 11 Февраля 1678 года отправилось въ путь. Посланники слѣдовали разными путями, и съѣхавшись вмѣстѣ близь границы Русской, отправили нарочнаго въ Смоленскъ съ уведомленіемъ о приближеніи ихъ къ предѣламъ Россіи.

Въ Кадзынѣ Посольство переправилось чрезъ Березину, отдѣлявшую тогда Литву отъ Россіи, и 3 Маія вступило на Русскую землю. Въ поздній вечеръ прибыли пунники въ городъ Сухово, гдѣ ожидала ихъ новая досада. Упомянутые люди и

изнуренныя лошади преобладали подрывленія пищию; Приспавъ еще не прибылъ, а жили безъ его приказанія, не хотѣли ничего продать Посольству; такимъ образомъ оно нашлось въ необходимости доставлять себѣ всё по потребности насильственнымъ образомъ. Наконецъ прибылъ Приспавъ съ 20 Спрѣльцами и принялъ мѣры къ снабженію Посольства всѣмъ нужнымъ. Изъ мѣстечка Лубни, въ прехъ миляхъ отъ Смоленска, Посольство имѣло порожесивенный вѣздъ въ этотъ городъ, гдѣ провело день Свѣтлаго Воскресенія. Разсѣянные вдали отъ города, по объѣмъ спорганимъ, два эскадрона конницы, съ пирубами и липаврами, привѣтствовали Посланниковъ.

Знапнѣйшіе города, чрезъ которые проѣзжало Посольство, были: Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьма и Можайскъ. Въ Россіи, по замѣчанію Таннера, было въ обыкновеніи въ то время—церкви, башни, Царскія палаты, дома и разнаго рода другія зданія спроены изъ дерева. За исключеніемъ немногихъ зданій въ Смоленскѣ, Автору не случилось нигдѣ видѣть на пуши каменныхъ спроеній. Въ самой даже столицѣ Россіи было ихъ не много, и Таннеръ охотнѣе соглашался причислить Москву къ деревяннымъ, нежели къ каменнымъ городамъ. Разрушенныя въ прошедшія войны, Смоленскія укрѣпленія, во время проѣзда Таннера были уже возобновлены. Дорогобужъ, Вязьма и Можайскъ, были обнесены вѣпхими, клонившимися къ разрушенію оградами. Въ двухъ первыхъ были стѣны деревянные, а въ послѣднемъ изъ булыжника. Предмѣстныя во всѣхъ городахъ были весьма обширны: здѣсь на-

ходились лавки и производилась торговля всѣми шоварами, не имѣющими дорогой цѣны. Въ каждомъ порядочномъ городѣ Приспаша смѣялись. Посольство оспанавливалось всегда въ предмѣстьяхъ: входить въ городъ было запрещено. Въ Смоленскѣ едва дозволено было Таннеру разсмаширивать городъ; въ обзорѣннѣ Дорогобужа, Вязьмы и Можайска болѣе или менѣе способствовало ему возвышенное мѣстоположеніе. На мостовую по городамъ употреблялись круглыя бревна, какъ то замѣшилъ Авторъ въ Вязьмѣ и Москвѣ. Во время пребыванія Посланниковъ въ Вязьмѣ, встрѣтилъ ихъ присланный изъ Москвы Приспашъ Спрабеци (?), оплывавшійся великолѣпнѣемъ своей одеждою и длинною бородою. Онъ повѣрилъ списокъ особъ и провожалъ Посольство въ столицу. Новый Приспашъ, для размеченія скучнаго путешествія, дозволялъ Посланникамъ обзорѣнть обширный деревянный дворецъ, расположенный на чепверть мили отъ Вязьмы. «Сказывали» — говорить Таннеръ — «что нѣкогда, во время свирѣпствованія въ Москвѣ язвы, въ этомъ дворцѣ нашла для себя убѣжище супруга Царя: здѣсь даже окончила она жизнь свою и погребена. Для того по сіе время, ни одинъ изъ Русскихъ не осмѣливается посѣщать этого мѣста изъ благоговѣнія къ своей Царицѣ: столь велико уваженіе этого народа къ своимъ Государямъ!» Почта въ Россіи была въ то время верховая, какъ то можно видѣнть изъ главы IX Таннерова сочиненія, гдѣ онъ говоритъ: «14 Маія мы прибыли въ село Мамоново близъ Москвы, гдѣ Князь Чарпорійскій получилъ

письма отъ Польскаго Короля, привезенныя Русскимъ всадникомъ, изъ которыхъ одинъ, идя безпрерывно изъ Москвы въ Смоленскъ, а другой изъ Смоленска въ Москву, такъ что мы, каждые семь дней опираваясь и получали письма.»

Таннеръ прибылъ въ Москву съ пламеннымъ желаніемъ видѣть обычай народа, столь различествовавшаго отъ прочихъ націй Европы. Особенное благоволеніе Царя Феодора Алексѣевича къ Посланникамъ, дарованіе самимъ ихъ свободы обозрѣвать безпреткновенно городъ и посѣщать публичныя мѣста, много способствовали къ правильности наблюдений нашего путешественника. Пятнадцать недѣль пребыванія Посольства въ Москвѣ было для Таннера временемъ непрерывныхъ наблюдений. Не занимаясь прошедшимъ, онъ изобразилъ лишь современное состояніе народа (хотя и не безпристрастно), описалъ въ подробности городъ Москву, и сообщилъ много любопытныхъ свѣдѣній о жителяхъ. Но выше всего то, что онъ одинъ изъ всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, обратилъ вниманіе на тогдашнее наше военное устройство, о которомъ много любопытныхъ подробностей представляеть его сочиненіе. Двадцать четвертаго Августа вышли Посланники изъ Москвы, а въ концѣ Декабря прибыли въ Гродно, гдѣ въ Генварѣ сѣдующаго 1579 года, присутствовали на собравшемся тамъ Сеймѣ. Между многими присутствующими иностранцы Государей и Герцоговъ, находится и тамъ Посоль Римскаго Императора Графъ Альштейнъ (Althain). Встрѣча съ нимъ доставила Таннеру возможность ско-

раго возвращенія въ отечество, потому что Графъ Альпгеймъ согласился принять его въ свою свиту, хотя Князь Чарторійскій, который умѣлъ цѣнить паданья Таннера и удоспоявалъ его особенной своей благосклонности, неохотно хотѣлъ съ нимъ разстаться. Путешествіе Таннера по Россіи наполнено непрерывными жалобами на худое состояніе дорогъ. Сипрана, чрезъ которую слѣдовало Посольство, покрыта была лѣсами и болотами. Опъ Смоленска до Москвы насчиталъ Авторъ 533 моста: нѣкоторые имѣли полмили въ длину, а два изъ нихъ просидирались даже на цѣлую милю. Таннеръ во время своего путешествія велъ журналъ; по настоянію друзей привелъ его въ порядокъ, и 1689 года напечаталъ въ Ниренбергѣ, подъ заглавіемъ: *Legatio Polono-Lithuanica*. Опъ отличался хорошимъ воспитаніемъ; былъ любознаменъ, съ проницапелнымъ умомъ и чрезвычайною спраспью къ путешествіямъ; зналъ языки Нѣмецкій, Испанскій, Богемскій, Польскій и довольно понималъ Русскій. Обширныя свѣдѣнія его въ Латинской Липерапурѣ видны изъ приводимыхъ въ его сочиненія нѣкоторыхъ опривковъ изъ отличнѣйшихъ Писапелей древняго Рима.

Книга Таннера доселѣ еще не издана въ Русскомъ переводѣ. Чпобы ознакомить съ нею нашихъ Чипапелей, мы приведемъ изъ нея нѣсколько извлеченій, и на первый разъ заимствуемъ его описаніе погдашнихъ обычаевъ нашихъ предковъ, которое хотя и не всегда безприсраспно, но тѣмъ не менѣе интересно уже по тому самому, что начертано перомъ современника-очевидца.

Мы даже не измѣнимъ и пѣхъ замѣчаній, которыя опличаются явною несправедливостію, какова даже первая фраза приводимаго нами опривка.

Нравы Русскаго народа — говоритъ Таннеръ — сколько я могъ замѣнить во время нашего пребыванія, споль непостоянны, что непримѣнно измѣнялись съ каждою перемѣною луны. Если кого посѣщали даже изъ надобности, по не обращались къ хозяину, какого бы онъ ни былъ званія, не поклонясь прежде передъ образомъ Пресвятыя Дѣвы и прижды не перекрестясь, что я замѣнилъ у нашихъ Приставовъ. Попомъ начинали говорить о дѣлахъ. У каждаго, даже самаго послѣдняго, находился образъ изъ глины или другаго вещества, который помещался въ избѣ со стороны дверей(?). Спрааннымъ способомъ оказывали они дружбу, не только въ домѣ, но и публично на улицѣ: мужчины, мальчики, женщины и знакомыя дѣвицы, всѣ безъ различія, при встрѣчѣ взаимно обнимались, цѣловали другъ друга, и такимъ образомъ показывали свое родство и дружбу. При взаимныхъ посѣщеніяхъ, что рѣдко случалось, прежде всего подносили деревянный бокаль, наполненный крѣпкимъ напиткомъ. При опороженіи его провозглашали всегда здравіе Царя, откуда бокаль эпопъ и получилъ названіе Государева. По окончаніи пипія, ежели гость находился за обѣдомъ, подавали пиво, потомъ медъ, наконецъ вина разнаго сорта. Эпопъ обычай всегда соблюдали въ частыхъ приглашеніяхъ насъ на обѣды. Жены ихъ во время пировъ не показывались, развѣ только по просьбѣ гостей,

пользовавшихся большимъ уваженіемъ хозяина, или задушевныхъ его друзей. Тогда жена, самымъ великолѣпнымъ образомъ разряженная, выходила и спазновилась возлѣ печки съ заложеными назадъ руками: госпи, желавшіе ее видѣть, приближались, и каждый по одиночкѣ, также съ заложеными на спину руками, пропягивался къ ней и цѣловался съ нею. Такимъ образомъ изъясляли они свою дружбу и благорасположеніе. Напоследокъ, по полученіи поцѣлуя, она подносила одному изъ нихъ бокаль крѣпкаго напишка и уходила; попомъ мужъ дозволялъ госпамъ проводить больше времени съ своею женою, даже въ его отсутствіи, и занимался съ нею всякаго рода разговорами.

Мужчины ходили въ длинномъ плащѣ изъ маперіи водно-пепельнаго цвѣта, съ рукавами почти въ три аршина длины (?): многіе, для большей спашности, закладывали ихъ на плеча; шапки носили высокія; волосы, по обычаю Жидовскому (?), были подбриспы; бороды вообще у нихъ русыя и никогда небрились; грудь открытая, опъ чего брюха кажушся полстыми. Сапоги носили изъ Турецкой кожи, желтые, лазоревые или зеленые, а низшаго класса люди чернаго цвѣта: на ногахъ они сидѣли плотно и красиво. Женщины средняго соспоянія одѣвались въ шелковое плащье, по большей части желтаго цвѣта; длинные рукава, или пащились по землѣ, или складывались на плечахъ. Каждая женщина должна была ихъ имѣть, попому что это считалось первѣйшимъ украшеніемъ. Епанечки, кошоры надѣвали по праздникамъ, обшипы были кругомъ шнурками, и пак-

же имѣли всячїе рукава. На головѣ у нихъ были шапки, сверху круглыя, на подобіе шляпъ, съ боковою опушкою, которыя, для благопристойности, покрывались еще сверху Персидскою шкандью. Прочая одежда шѣла всегда была развязана и разстегнута, отъ чего полщина казалась безобразною. Лице свое онѣ такъ искусно покрывали бѣлилами, что съ перваго взгляду казалось, будто онѣ усыпаны мукою; между шѣмъ, чпобъ бѣлизна не превращалась въ блѣдность, слегка наводили по ней красною краскою. Дамы высшаго класса, какъ по жены Князей и Бояръ, ѣздили вообще въ простой шелегѣ, запряженной въ одну лошадь въ хомутѣ, копорю правилъ какойнибудь мальчикъ или невольникъ; служанка же или невольница исполняла обязанность скамьи, и иногда полстая барыня, по произволу и удобству, спавила ноги свои ей на голову или на плечи.

Молодежь обоего пола имѣла особый костюмъ. Юноши одѣвались въ короткое платье водяно-пепельнаго цвѣта, не доходившее за колѣна; чпобы быть понкими и проворными, они крѣпко подпоясывались: къ бедру привязывали длинный ножъ въ ножнахъ, копорымъ не рѣдко въ ссорахъ ранили другъ друга. Шею украшали ожерельемъ, со всѣхъ сторонъ осыпаннымъ жемчугомъ, и шириною въ три пальца; въ рукѣ носили палку, именуемую у нихъ *терволька* (?).

Дѣвицы носили перчатки, болѣе загнушыя, чѣмъ у замужнихъ: платье носили длинное, лазореваго цвѣта; рукава у платья, по обычаю, пащидись по землѣ. Волосы раздѣлялись по подамъ

и заплетались въ длинныя косы, копорыя на концѣ украшались двумя висачими лентами. Чело, которое, такъ какъ и все лице, было нарумянено до чрезвычайности, повязывали кокошникомъ, унизаннымъ сверкающими звѣздочками и жемчугомъ. Занятіе ихъ состояло по большей части въ мѣшкѣ бѣлья, которое, навѣсивъ на длинномъ шестѣ, носили на плечахъ, чрезъ пловучій мостъ, къ Москвѣ рѣкѣ: тамъ собиралась толпами молодежь и шутила.

Простой народъ по большой части собирался на улицахъ. Желѣзное кольцо, которое въ объемѣ едва равнялось нашему гульдену, бросали они на землю въ шатахъ трехъ опъ себя: одинъ изъ нихъ пагбался, а другой, разбѣжавшись изъ дали, вскакивалъ ему на спину, и сидя сверху, оспроконечнымъ желѣзомъ, которое было у него въ рукахъ, бросалъ въ середину кольца, которое другой всегда ему подавалъ. Сколько разъ онъ попадалъ въ середину кольца, сполько разъ дозволялось ему и ошибиться: ежели же онъ пропускалъ болѣе, по перьялъ игру, и долженъ былъ въ свою очередь спать подъ шѣмъ, на чьемъ хребтѣ онъ сидѣлъ, пока шопъ не ошибется такимъ же образомъ. Они проводили въ этихъ занятіяхъ нѣсколько часовъ сряду. Нѣкоторые изъ нихъ, чрезъ ежедневное упражненіе въ этой игрѣ достигали такого совершенства, что двадцать и болѣе разъ, къ удивленію присутствующихъ и досадѣ несчастнаго, согбеннаго подъ ношею, попадали въ самую середину кольца.

Вельможи играли въ Французскія карпы, а купцы въ шахматы. Дѣвицы и молодыя женщины

избирали удобное мѣсто на улицѣ, или на площади; клали колоду порядочной величины и на ней уравнивали доску; по концамъ спановились двѣ дѣвицы, раскачивались и попеременно подскакивали, и иногда столь сильно (когда сходились искусства въ эпоху забавъ), что выбрасывали одна другую на большое разстояние вверхъ отъ доски. Въ этомъ качаніи онѣ проводили цѣлые часы.

Въ разговорахъ своихъ не занимались они состояніемъ и устройствомъ чужеземныхъ народовъ или какимъ-нибудь пріятнымъ предметомъ, потому что вовсе лишены знанія полезныхъ Наукъ. Несвѣдущіе въ Исторіи и достославныхъ дѣяніяхъ своихъ предковъ, они разговаривали только о томъ, что ихъ окружало.

Дѣти забавлялись съ собаками, копорыхъ, кромѣ другихъ искусствъ, учили возить. Во время прогулокъ мнѣ не разъ случалось видѣть, какъ собака средней величины, запряженная въ маленькій возокъ и въ збруѣ, будто лошадь, безъ узды однако, съ большимъ усиленіемъ тащила возокъ съ тремя мальчиками: обремененная такою тяжестью, она высывала изо рта языкъ и часто лбомъ задѣвала землю: не смотря на то, бичемъ и чрезвычайными криками ее принуждали всегда добѣгать до назначеннаго мѣста! Часомъ также замѣчалъ я, какъ мальчики, погоняя собакъ этого рода, везли на нихъ воду на домъ; Русскіе утверждали, что это обыкновеніе слишкомъ распространилось у нихъ отъ Ташаръ (!).

Ихъ звѣриная ловля ястребами, копчиками и соколами, кажется заслуживаетъ похвалу, кошо-

рою они подлинно могутъ гордиться. Я часпо смолрѣлъ съ удовольствіемъ, какъ дикія утки, согнанныя съ прудовъ обученными собаками, падали вдругъ на-земь, пораженныя разгуливавшимъ въ воздухъ ястребомъ, и были подбираемы руками. Зайцевъ и яную дичь, кошорою Россія изобиловала, яши пщицы ловили съ такимъ же успѣхомъ.

О изобиліи шамъ дикихъ звѣрей не только свидѣтельствуешь Испорія, но подтверждаетъ по и самая обширность предѣловъ Россіи, и я собственными глазами видѣлъ различныхъ, нашимъ странамъ вовсе неизвѣстныхъ животныхъ, копорыхъ здѣсь вкратцѣ опишу.

Какъ по своему достоинству, шамъ и дорого-визитъ, первое мѣсто занимающъ соболи мѣха; ихъ превосходство извѣстно цѣлому свѣту. Эти животныя ловящя въ густыхъ лѣсахъ, почти въ двухъ спахъ милахъ отъ Москвы. Чѣмъ холоднѣе зима, шѣмъ мѣха дѣлались чернѣе, чаще и длиннѣе; волосы на нихъ болѣе имѣли лоску, и мѣха спановились дороже. За нѣкопорые изъ нихъ въ самой Москвѣ плашили по спу рублей серебромъ, а самая меньшая цѣна была одинъ рубль. Люди, кошорыхъ употребляли для ловли, были пѣвники, невольники и Ташары, люди несчастныя и привыкшіе къ холоду, въ кошоромъ намъ пребыть почти невозможно. Зимомъ, они искусно повергали яшихъ звѣрей спрѣлами, а лѣпомъ пересылали живыхъ къ Царю, кошорый, съ своими Посольствами, опсылалъ лучшія изъ нихъ въ подарокъ иностраннымъ Государямъ,

Изъ Аспрахани въ большомъ количествѣ при-
 возили овчинные мѣха, черные или сивые и кудря-
 вые; они также имѣли большую цѣну. Прочіе
 мѣха, какъ по собачьи съ длиною шерстью
 пепельнаго цвѣта, лисьи, медвѣжьи, зайчьи, во-
 обще бѣлаго цвѣта, находятся въ изобиліи по
 цѣлой Россіи. Водятся такъ же тамъ водяные
 байбаки (?), больше нашихъ, волосы которыхъ
 прищнаго запаха, на подобіе амбры, будучи при-
 ложены къ человѣческому тѣлу и нагрѣтые, разли-
 вали повсюду удивительно прищный запахъ. Хво-
 сты ихъ подщиною равнялись большому пальцу.
 Самые многочисленныя мѣха горноспасевыя, нѣжныя,
 и удивительной бѣлизны. Дикія кошки и много
 другихъ животноныхъ разнаго рода, намъ неизвѣст-
 ныхъ, также водятся въ значительномъ числѣ.
 Но случаю споль великаго обилія въ мѣхахъ,
 скорняки довели себя до такого совершенства,
 что самымъ лучшимъ образомъ выучились выдѣ-
 лывать эти мѣха, разрѣзывать ихъ по часнямъ,
 и малѣйшіе куски приставлятъ одинъ къ другому.
 Наученный опытомъ, я былъ очевиднымъ свидѣ-
 телемъ, какъ изъ соблѣихъ хвостовъ крошечной
 величины сшивали красявые рукава для вельможъ,
 цѣною въ шесть и восемь червонныхъ. Умалчиваю
 о другихъ мѣхахъ, которые приносятъ имъ боль-
 шую прибыль, особенно въ торговлѣ съ иностран-
 ными народами.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТРЫВКИ Г-НА МАЦЬЕВСКАГО.

О КАЗАКАХЪ.

Развивая исподволь идею объ Исторіи Законодательства Славянъ и издавая мою книгу объ ней помами, по мѣрѣ сочиненія оной, я боялся, чптобы со временемъ не быль въ необходимости многое признать неправильнымъ и отказаться отъ положеній, принятыхъ мною въ предыдущихъ томахъ.

Но послѣ я убѣдился, что за исключеніемъ только нѣсколькихъ маловажныхъ частностей, эпи опасенія мой оспалось тщетны, и съ тѣмъ вмѣстѣ замѣнилъ, что одни изслѣдованія оставалось распрощранить, другія исправить или пополнить, и что не одну сташью придется мнѣ развить удовлетворительнѣе въ особыхъ прибавленіяхъ, потому что въ самомъ сочиненіи я принужденъ бывалъ часто объ иномъ умалчивать, другое пропускать, и по единственню по недостатку источниковъ, или по краткости изложенія.

Такія исправленія, пополненія и прибавленія, которыхъ уже не мало передалъ я переводчикамъ моего сочиненія, могутъ со временемъ послужить къ соспаденію болѣе исправленнаго изданія «Исторіи Законодательства Славянъ»; или быль на-

чаломъ къ созданію въ этомъ родѣ лучшаго произведенія, если бы кто возымѣлъ желаніе болѣе обработать то поле, кошорое, пашедши не пропущнымъ, я шолько началъ воздѣлывать.

По этой причинѣ я рѣшился печатать прибавленія къ моему сочиненію въ предназначенныхъ особенно для того «Памятникахъ для Исторіи Законодательства Славянскихъ», а также и въ періодическомъ сочиненіи «Квартальникъ» (*), подъ шремя отдѣленіями. Первое будетъ *О Правовѣднѣи Славянскаго народа въ новѣйшія времена*, кошорое я уже поподнилъ замѣчаніями о настоящемъ соспоянніи Правовѣднѣи у Венгерцевъ. Второе получишь названіе *О Законодательствѣ*: въ немъ помѣщу все, что шолько изслѣдую вновь о публичныхъ совѣщаніяхъ и объ основаніи Правъ Гражданскаго и Уголовнаго, а также и Судопроизводства у Славянскихъ народовъ въ древнія и новѣйшія времена. Наконецъ шрепше предназначаю для прибавочныхъ спашей, имѣющихъ основаніемъ Исторію, и здѣсь помѣщу все, что шолько удастся мнѣ открыть о политическомъ бытѣ Славянскихъ народовъ. Кажетсѣя, названіе *Историческіе отрывки*, свойственно будетъ сему отдѣленію: попому что, хопя въ этихъ предмешахъ и приделсѣя мнѣ иногда разсматривать самыя основанія Права, однакожь изслѣдованія мои особенно будутъ имѣть въ виду шолько предмешы историческаго содержанія.

(*) Kwartalnik Naukowy, ученый Польскій журналъ, издаваемый въ Бракѣ, изъ кошораго заимствована и предлагаемая снискѣ Дрлльс. Перев.

По напечатаніи прешьяго пома «Исторіи Славинскихъ Законодательствъ», попались мнѣ случайно двѣ рукописи, по разсмотрѣніи которыхъ я увидѣлъ необходимость исправить и пополнить то, что уже сказано мною о Казакахъ.

Первую рукопись сообщил мнѣ Генераль С**. Она писана по-Русски; заключаетъ въ себѣ такія свѣдѣнія, о которыхъ даже не мечтали наши Историки; но особенно замѣчательна потому, что сочинитель ея, какъ самъ утверждаетъ въ вступленіи, выписалъ ее изъ Дневника Генеральныхъ Писарей Войска Украинскаго, изъ Универсаловъ Королей и Постановленій Польскихъ Сеймовъ, и также изъ старинныхъ Лѣтописей.

Вторая рукопись, о которой я далъ краткій отчетъ въ прешней части журнала *Kwartalnik*, принадлежитъ къ первой половинѣ XVII столѣтія и писана то же по-Русски. Наконецъ прешья, ей современная, писана по-Польски. Обѣ эти рукописи сообщены мнѣ Казиміромъ Владиславомъ Войцицкимъ.

Составляя нынѣшнюю списку изъ сихъ источниковъ, я ограничился одною выпискою изъ нихъ, придерживаясь стариннаго правописанія, особенно же въ Польской Лѣтописи; переводъ Польскій соображалъ съ простотою языка Русскаго и не прибавлялъ ничего собственнаго, кромѣ помѣщенныхъ особо или въ текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчаній, и двухъ народныхъ пѣсень, которыя то же сообщил мнѣ Г-нъ Войцицкій. Онъ опыскалъ ихъ въ библіотекахъ Галиціи. Обращая вниманіе читателя на народныя пѣсни, какъ

на важный источникъ для Исторіи, уже почти совсѣмъ изсякшій для дѣяній Западной Европы, до у насъ доселѣ еще почти не шронуемый, и потому для Исторіи Славянъ весьма обидный, я долженъ сказать къ великому моему удивленію, что Ученые мало ихъ цѣнятъ; хотя изъ этого источника, какъ говоритъ Пощъ, не одно происшествіе можно было бы дойти и дѣяній неизвѣстныхъ, или извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ, разсказать пріятнѣе и вѣрнѣе.

Истинно могу сказать, что эти пѣсни принесли мнѣ не малое утѣшеніе, когда я описываю событія; онѣ ободряли мой умъ, смущенный воспоминаніями минувшихъ дѣяній предковъ нашихъ и печальнымъ чувствомъ о печальнѣйшихъ свидѣяхъ ихъ.

Гердеръ некогда сказалъ, что главною причиною злополучія Славянъ было сосѣдство съ Западомъ Цѣмцевъ, съ Воспока Татаръ. Но Татары, которые на долгое время утвердились по ту сторону Днѣпра, или въ пакъ называемомъ прежде Московскомъ Государствѣ, не могли долго оставаться по сю сторону Днѣпра, потому что Малороссіае приняли мужественныя средства противъ неприятельскихъ ихъ набѣговъ.

Эта часть Славянъ болѣе другихъ въ это время приняла на себя грозный видъ: она прибѣгнула для своей защиты къ собственному своему мужеству, учреждая съ большимъ рвеніемъ рыцарское достоинство. Владѣльцы поземельные были назначены въ наѣзники, или защитники опечества, и именовались по обычаю Татаръ «Кзаками.» Этимъ

словомъ означали Ташары своихъ наездниковъ, занимающихся въ чужой странѣ разбоями и грабежами, а по ихъ примѣру и Малороссіяне называли такъ же пѣхъ, которые защищали опчиэну опъ неприятельскихъ наваденій, или съ цѣлю меспи, подобно Ташарамъ же, олуспошадн все на ихъ землѣ, а послѣ и въ Турецкой. Удивительно, что Богемцы слово «Казакъ» понимали въ такомъ же значеніи, еще въ началѣ XIV столѣтія, что показано мною въ 454 примѣчаніи къ шрещему шому Исторіи Славянскихъ Законодательствъ. Кшо не входилъ въ число Казакодъ, шопъ принадлежалъ къ простому званію, а именно къ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и проч.

Изъ среды себя рыцари или Казаки избирали Чиновниковъ Военныхъ и Земскихъ, Админиспративныхъ и Судебныхъ, которые временно пребывали въ своихъ должностяхъ. Названія ихъ помѣщены въ шрещемъ шомѣ «Законодательствъ Славянъ.» Главою управленія цѣлымъ Госудэрствомъ былъ Гетманъ, избираемый болшннцствомъ голосовъ Казаками изъ среды военныхъ старшннцъ.

Но съ теченіемъ времени, во внупреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ Земли Казацкой (въ эшомъ разсужденіи мы называемъ такъ жипелей земли Русской, именно же Малороссія, ш. е. Подоліи и Украины) послѣдовали болшія перемѣны, о чемъ говорнптъ намъ первая изъ моихъ Лѣтописей.

«Когда Гедимнпъ, Князь Липовскій, преслѣдуя Ташаръ, всшупилъ въ Русь и изгналъ опшуда язычниковъ, онъ соединилъ эшу страну съ

Липвою; но когда позже, въ 1386 году, Липва соединилась съ Польшею, тогда и Русь на основаніи особыхъ условій была присоединена къ Польшѣ. Въ этихъ условіяхъ сказано, что Малороссіяне приспупаютъ къ соединенію съ Польшею, какъ равные съ равными, вольные съ вольными. По силѣ этихъ же постановленій, Русь въ послѣдующее время имѣла своего Гепмана, долженствовавшаго жить въ столицѣ Государства, Черкасахъ, надъ Днѣпромъ. Ему поручена была верховная власть надъ войскомъ и народомъ, и онъ былъ избираемъ въ эту должность Казаками, п. е. войскомъ. Казаки впрочемъ были двоякаго рода: одни были освобождены отъ всѣхъ податей и налоговъ, и кромѣ службы военной и безвозмезднаго исправленія должностей, не обязывались ни къ какой иной службѣ Государству: таковые вели свое происхожденіе отъ знаменитыхъ въ Государствѣ лицъ. Другіе, съ давнихъ временъ вольные, но которыхъ предки, ниже сами они, не оказали важныхъ заслугъ въ Государствѣ, именовались Казаками неправильно, потому что платили подать въ казну наравнѣ съ народомъ, какъ мѣщане и какъ купцы: хотя они и несли поже рыцарскую службу, однако не были избираемы ни въ военныя, ни въ гражданскія должности, развѣ тогда только, когда обращали на себя вниманіе согражданъ своими заслугами, и такимъ способомъ изъ среды простаго народа причислялись къ знашнымъ Казакамъ, родъ свой облагораживали и это благородство передавали своимъ наслѣдникамъ. Кромѣ народа были еще простые люди, п. е.

крѣпостные Казаковъ перваго и втораго разряда: ихъ называли холопами.

«Первый изъ Гешмановъ, которъ болѣе прочихъ оказалъ услугу опечесству и выгодъ Польшѣ, былъ Прецлавъ Ланцкоронскій, избранный войскомъ Русскимъ въ 1500 году. Онъ былъ въ родствѣ съ Александромъ, Королемъ Польскимъ; одержалъ при побѣды надъ Турками, Тапарами и Валахами, кошорые, сдѣлавъ набѣгъ на Волюнь и Галицію, черезъ внушрения провинціи Польши шли къ Кракову. Совершенное освобожденіе земель Русскихъ, лежащихъ по Днѣспру и Днѣпру, отъ Тапаръ, жившихъ тамъ же со временъ Батыевыхъ, было слѣдствіемъ побѣды Ланцкоронскаго. Чпобы прекратились всѣ набѣги бусурманъ на тѣ земли, уснаношена была крѣпкая спража изъ Казаковъ между Бессарабією и Крымомъ: ее помѣстили по Днѣпру, ниже пороговъ. Тамъ Казаки подѣлали себѣ небольшія укрѣпленія и оспрожки: назвали ихъ «застѣками»; главной своей крѣпости дали названіе Сѣчи; сами же, отъ пороговъ или подводныхъ камней на Днѣпрѣ, начали называться «Запорожцами». Спража эша, въ извѣстное время, смѣнялась Казаками, присылаемыми въ Запорожье изъ внупри Государства.

«Со временемъ Запорожцы, принимая къ себѣ вольницу и пѣхъ неженатыхъ Казаковъ, копорыхъ привлекала въ ппу спорону охопа, рыбная ловля и въ особенноти грабежъ, составили огромное общесство. Чпобы въ предпріятіяхъ военныхъ имъ ничшо не мѣшало, они вмѣнили себѣ въ законъ жить безженно. Правительсство, имѣвъ въ началѣ

большую ошь имъ выводу, позволяло имъ набиратьъ себѣ спаршинъ и особаго Гепмана, котораго называли, съ Ташарскаго языка, Ашаманомъ Кошевымъ, ш. е. обознымъ.

«Запорожцамъ дана земля со всеми угодыми, по обвѣмъ сторонамъ Днѣпра, между рѣками Кончанскою (?), Самарою, Калміусомъ, Ташлыкомъ и Бугомъ.

«Послѣ Ланцкоронскаго избранъ Гепманомъ Дамипрій Вишневецкій, умершій въ 1514 году. Малороссіяне назвали его ошцемъ ошечества.

«Послѣ него принялъ управление Князь Евсшафій Рожинскій, называемый также Рожицкимъ. Онъ съ малолѣтства обучался и пушешествовалъ въ чужихъ краяхъ, преимущественно по Германіи и Франціи, и приобрѣлъ много свѣдѣній, въ особенноти относительно военнаго дѣла. Будучи Гепманомъ, онъ завелъ новый порядокъ въ Малороссійскомъ рыцарствѣ. Съ незапамятныхъ временъ Казацкое войско записывалось поименно въ особо назначенныхъ для того книгахъ или рееспрахъ, и ошь нихъ-шо эти Казаки прозвались «Рееспровыми», въ опличіе ошь Запорожскихъ, которые недавно были учреждены, какъ о шомъ сказано выше. Войско раздѣлялось по куренямъ или родамъ, селеніямъ и околицамъ. Нѣсколько селеній или слободъ соспавляли курень, а нѣсколько куреней околицу; и пошому Казаки именовались также «Куренною» и «Окольною» Шлахною. Польская казна помогала имъ не много: ошь чего всѣ должны были служить на свой счетъ. Кто опличался въ войскѣ или додго саужалъ, шого

называли «Товарищемъ»; напротивъ того, еще не опланичившихся и служившихъ не долго, называли просто «Казаками». Куренями управляли Куренные Ашаманы и ихъ Товарищи: они были избираемы изъ рыцарства. Небольшіе споры рѣшили сами, а важные опсылали въ Повѣшковые и Гродскіе Суды, и для того имѣли публичныя совѣщанія въ двухъ мѣстахъ: въ Бѣлой Вѣжѣ (недалеко отъ города Нѣжина, Черниговской Губерніи, гдѣ теперь Нѣмецкая колонія), и въ Крыловѣ за Днѣпромъ (что въ Херсонской Губерніи). Часомъ, не бывъ уполномочены Гепманомъ и не призывая къ себѣ Хорунжихъ, они собирались и соспавляли охотничьи полки (*охотокомонные*, п. е. конные полки); дѣлали набѣги на Турокъ, Крымъ и ш. д., подъ видомъ охотничія у нихъ пѣвиныхъ невольниковъ, но имѣя существенною цѣлю — грабежи, копорые часомъ были причиною войнъ. Рожицкіѣ, желая это прекратити, учредилъ (во время царствованія въ Польшѣ Сигизмунда I) двадцать посполныхъ Казацкихъ Рееспровыхъ полковъ; во всякомъ изъ нихъ было по двѣ тысячи человекъ, и полки назывались отъ важнѣйшихъ городовъ въ землѣ Малороссійской: Кіевскимъ, Черниговскимъ, Сѣверскимъ, Переяславскимъ, Каменецкимъ, Черкасскимъ, Чигиринскимъ, Уманскимъ, Корсунскимъ, Брацлавскимъ, Калишскимъ (Калницкимъ?), Кропивенскимъ, Оспрожскимъ, Миргородскимъ, Полтавскимъ, Гадацкимъ, Лубенскимъ, Прилуцкимъ, Нѣжинскимъ, Винницкимъ. Полки раздѣлялъ онъ на сошни, и называлъ ихъ по имени важнѣйшихъ городовъ. Сошни подчинялъ заслуженнымъ Това-

рищамъ или Сопникамъ, а полки Полковникамъ; которые оспавались въ этой должности пожизненно или до тѣхъ поръ, пока не поступятъ на высшую степень: они же исполняли и гражданскія должности. Въ 1540 году умеръ Рожицкій, и по смерти его избрали на Гепманство изъ Генеральныхъ Есауловъ, Венжика Хмѣльницкаго. До 1565 года, въ дѣлахъ Казацкихъ не воспослѣдовало ничего важнаго; но въ семь году, 7 Іюля, Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, совершенно сравнилъ Липовскую и Малороссійскую Шляхпу съ Польскою, а по исщеченіи шести лѣтъ съ того времени, объявилъ въ новой привилегіи, нарочно изданной для Руси, что онъ утверждаетъ въ этомъ отношеніи прежнія постановленія, присоединяя ее къ Польской Коронѣ, какъ равныхъ къ равнымъ, вольныхъ къ вольнымъ. Съ того времени Малороссіяне посылали своихъ Депушатовъ на Сеймъ Польскій, отъ Гепмана, отъ рыцарства и отъ простаго народа.

Во время Гепманства Князя Михаила Вишневецкаго, избраннаго въ 1569 году, не произошло ничего замѣчательнаго. Тѣмъ важнѣе было для Казаковъ царствование Польскаго Короля Стефана Баторіи. Тогда, въ 1573 году Апрѣля 23 дня, Гепманъ Свѣргоцкій, разбивъ Турокъ не далеко отъ Сороки, поручилъ Кошевому Запорожскому Фокъ Покошилову разѣзжать на лодкахъ по Черному Морю и перевозить Турокъ; самъ же Свѣргоцкій между тѣмъ пошелъ къ Бухаресту въ Валахія, опредѣливъ напередъ значительную часть войска, и пославъ ее въ Галацъ на помощь своимъ Запо-

рождамъ. Въ слѣдующемъ 1576 году, Свѣргоцкій, осаждавшій Бессарабскую крѣпость Килию надъ Дунаемъ, во время шпурма взлѣпѣлъ на воздухъ. На мѣсто его избрали изъ среды рыцарства (Казакъ) Гешманомъ Федора Богданка; въ 1677 году повелѣлъ ему Бапорій перевозить Турковъ.

«Въ слѣдствіе этого приказанія, Гешманъ опустошилъ Синопъ, Трапезунтъ, прошелъ съ оружіемъ въ рукахъ всю Анаполію и подошелъ съ Востока къ самому Спамбулу; наконецъ, ограбивъ его предмѣстья, возвратился на лодкахъ въ Бессарабію. Въ это время, какъ кажется, взяли Казаки Варну, о чемъ свидѣтельствуетъ одна народная пѣсня, писанная Славянскими буквами. Извѣстный публикъ своими сочиненіями, Г-нъ Бѣловскій, сообщилъ ее Г. Войцицкому, который позволилъ мнѣ ею воспользоваться.

. . . . . « Чыбы я Войску не заплашала червоными золошымы, да билейкими палярами? чыбы я Войску не заплашала червоною кишайкою за услужейку козацкую ?

«А въ недилейку поранейку збыралыся громадойки до Казацкой порадойки. Спалылы раду, доспавылы опть-копть Варны миспа доспалы. Ой чы съ поля, чыли моря, чыли съ пой рички невеличкы. Послалы посла якъ подъ Варну, поймавке посеъ Турчанына спарейкаго ворожбыша.

«Спалы ся его выпышывапы опть-копть Варны миспа доспашы, ой чы съ поля, чыли зъ моря, чыли съ пой рички невеличкы.

«А въ недилейку поранейку бигнупть, плынупть човенцямы, поблыскующъ веселцими, вдарылы ра-

зомъ самопаловъ въ седмы пидесь . . . огнь запаловъ.

«Якъ полсодку и зъ гармаиы спалы вси Козаки до . . . (добувапы), спалы . . . . . нарикалы пную . . . . . насъ Турковъ въ ней забра-лы. Была Варна, была Варна, здавна славна; славнѣйшии Козаки, що пои Варны мисна доспалы, и въ ней Турковъ забрапы».

Время происхожденія этой цѣсни, или воз-можности ея сочиненія, можно понять изъ самаго ея содержания. О дѣяніяхъ Казаковъ Лѣтописецъ гово-ришь далѣе, что Бапторій, Король Польскій, на-значилъ жупельспвомъ Гешману и мѣспомъ со-бранія Трибунала, городъ Вапуришь, имъ же основанный. Въ Черкасахъ жилъ Намѣспникъ или Наказный Гешманъ, какъ въ Польнѣ, представ-лявшій собою Королевскую власпъ въ Малороссіи.»

Послѣ Оедора Богданки, былъ Гешманомъ Под-кова, родомъ Князь Валахскій. Послѣ него, въ 1592 г., набранъ изъ Генеральныхъ Ассавуловъ (Есауловъ) Оедоръ Косинскій, происхожденіемъ Шляхпичъ Польскій. Несчастія, постигшія Казаковъ во вре-мя его управления и послѣ безпресманно превозви-шія ихъ, сдѣлали Казакамъ Гешманспво его па-мятныимъ, попому что Король Сигизмундъ III созвалъ Духовенспво Малороссійское въ Бреспъ, и повелѣлъ имъ подписать Унію. Восемь Еписко-повъ подписали ее, именно: Игнашій (?) Рагоза, Мишрополитъ Кіевскій; Епископъ Владимірескій и Бреспскій и Пропопозъ (?) Ковсманпвинопельскій; Кирилль Терлецкій, Епископъ Луцкій и Оснрожскій, Экзархъ Папріаршій; Ермогенъ, Епископъ По-

лѣцкій и Вишнѣбскій; Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; Діонисій, Епископъ Остерскій; Ираклійтъ Сѣверницкій, Епископъ Волинскій и Почаевскій; Ѳеокписптъ, Епископъ Галицкій и Львовскій (*). Не подписались и совершенно противостали Уніи: Іоаннъ Лежайскій, Епископъ Сѣверскій; Сильвестръ Яворскій, Епископъ Переяславскій; Иннокентій Туптальскій, Епископъ Подольскій; Симеонъ Пошинскій, Протопопъ Новгородскій. Пропешуя противъ Уніи, эти Духовные между прочимъ сказали, что, принадлежа къ Греко-каѳолической Церкви Іерусалимской, они не могутъ согласиться на перемѣну церковныхъ обрядовъ, принятыхъ Соборами Восточной Церкви, не бывъ къ тому ею уполномочены. За то были они преслѣдованы и удалены отъ своихъ мѣстъ.

«Когда о томъ вѣсть разошлась между Казаками, Гешманъ Косианскій подалъ представленіе Королю и собранію Духовенства въ Брестѣ, изъясняя, что народъ Малороссійскій не захочетъ признавать своими Пастырями тѣхъ, которые безъ вѣдома его и согласія приспустили къ Уніи съ Западною

(*) Въ привилегіи, написанной по Польски и обнародованной 1598 г. Іюля 30 дня Сигизмундомъ III Духовенству Малороссійскому, приспущающему къ Уніи съ Церковью Римскою, (я напечатанъ съ со временемъ), упомянуты слѣдующіе Епископы: Михаиль Рагоза, Архіепископъ - Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и вса Гуси; Игнатій Прошотровій и Епископъ Владимірскій и Брестскій; Кирилль Терлецкій, Экзархъ Епископъ Лудкій и Острожскій; Назариль Селецкій, Архіепископъ Полоцкій, Вишнѣбскій и Импіславскій; Михаиль Копыстенскій, Епископъ Перемишльскій и Самборскій; Левъ Полтицкій Епископъ Пинскій и Туровскій; Діонисій Збировскій, Епископъ Хелмскій и Вальжскій; Гедѳонъ Балабанъ, Епископъ Львовскій и Каменецкій.

Церковію. Брестское собраніе, понявъ, въ чемъ состоиптъ дѣло, пригласило Гепмана лично пріѣхать для лучшаго объясненія. Косинскій, принявъ приглашеніе, прибылъ въ Брестъ, — и немедленно былъ пошребованъ къ Духовному Суду, кошорый въ наказаніе за то, что Гепманъ, будучи Польскимъ Шляхшичемъ и рожденный въ Римскокаполической Вѣрѣ, осмѣлился защищать Схизматиковъ, приговорилъ его къ заключенію въ шемницю. Лишь полько узнали объ этомъ Казаки, немедленно собрались въ полки и подступили подъ Брестъ, чшобы освободить Гепмана. Польское войско спунило имъ дорогу подъ Пяшкою; Казаки его разбили, вошли въ городъ, но Косинскаго нашли уже мертвымъ.

Между тѣмъ Гепманъ Коронный занялъ войскомъ Польскимъ земли Малороссійскія и именемъ Короля запрешилъ Казакамъ избирать впредь себѣ Гепмана. Силою оружія помогаль онъ распротраненію Уніи, и принуждаль народъ слѣдовать догматамъ Римскокаполической Церкви. Въ Черкасахъ онъ учредилъ главную свою квартиру. Казаки, желая сохранишь права свои, обезпеченныя и утвержденные прежними Польскими Королями, собрались въ Черниговъ, шакъ какъ Черкасы заняты были Поляками, и на основаніи бывшихъ у нихъ постановленій, избрали себѣ Гепманомъ Генеральнаго Ассавула (Есаула) Павла Наливайку. Гепманъ немедленно послаль къ Королю, съ увѣдомленіемъ о томъ, Подковника Лободу, кошорый бы вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ въ наспоящемъ видѣ угнѣпленіе Казаковъ. Лобода,

между прочимъ, изложилъ своему Государю, что адская Фурія, завяда сродненію и миру Малороссійскаго и Польскаго народовъ, вложила нагубную мысль въ Духовенство — мѣшаться въ свѣтскіи дѣла; что по ходатайству Духовенства возникла какая-то Унія, кошорая, нарушая совѣсть Казаковъ и возмущивъ ихъ спокойствіе, была причиною постыдной смерти Гепмана Косинскаго, челоуѣка, оказавшаго сколько услугъ Монарху и отечеству; что Іезуиты, употребляя орудіемъ коварства своего Вельможъ Польскихъ, посредствомъ ихъ ведутъ къ гибели Казаковъ, кошорые, не смотря на преслѣдованія, пребываютъ всегда въ повиновеніи Королю, опцу и Милосерднвѣйшему Государю своему; предають себя и новаго своего Гепмана его покровительству, бывъ увѣрены въ милости Монаршей, и не сомнѣваясь, что нарушенныя права ихъ будутъ сохранены въ цѣлости.

«Король, во время часпной аудіенціи, изъявилъ свое удивленіе Лободѣ на счетъ того, что случилось; увѣрилъ его, что ни о чемъ помъ не знаетъ, и сложилъ всю вину на своихъ Министровъ; о Гепманѣ же не сказалъ ни слова, а пребовалъ только опъ Казаковъ, чтобы они жили по прежнему мирно, обѣщавъ имъ предложитъ объ ихъ утѣсненіяхъ первому Сейму. Когда Лобода донесъ о помъ Гепману, сей, собравшись съ духомъ, началъ приводить все въ прежній порядокъ; но вспрѣшилъ въ помъ много затрудненій, пошому что Епископамъ Малороссійскимъ понравилась Унія, и вопъ по какой причинѣ. Во время

пробыванія ихъ въ Вреслѣ, Священниковъ обогащили неслыханнымъ доплатъ въ Малороссіи съособомъ, назначая каждому въ службу по 15 прощенолюдяновъ, ищпорые, изъ больннхъ, должны были съ того времени сдѣлашсь рабами ихъ. Духовенство выдумало новыя безнатражденія за свои пруды, за крестины, звнчаніе и похороны, и при всякой требѣ церковной пртѣвалось съ народомъ такъ; что съ того времени вошло въ пословицу: «Легко достать себѣ жену; но трудно получить звнчаніе у Пюпа».

«Наливайко преслѣдовалъ Уніатовъ, которые заперлись въ укрѣпленныхъ замкахъ; и даже нѣкоторые изъ нихъ; какъ то Могилевъ надъ Днѣпромъ и Слуцкъ, оны должны были браться штурмомъ. Полагаясь на слово Королевское, послали Казаки выборныхъ (Депуаповъ) на Сеймъ въ 1597 году, именно: четьырехъ опъ Воеводспвъ, прехъ опъ Гетмана и пятерыхъ опъ важнѣйшихъ городовъ и народа. Депуапами опъ Гетманскаго достоинства были: Полковникъ Лобода, Войсковой Судья Федоръ Мазена и Сотникъ Кіевскій Яковъ Кизямъ; съ ними отправился Гетманъ, въ намѣреніи изъявить Монарху свое глубочайшее благоговѣніе; но какъ скоро прибыли они въ Варшаву, попічасъ были задержаны и брошены въ подземельный погребъ: уже по испеченіи двухъ дней, когда вывели ихъ на мѣсто казни, объявили имъ, что они, какъ преслѣдователи Вѣры Христовой, понесуть смертную казнь. Наказали ихъ поспыдною смертію; послѣ того вышелъ приговоръ Сейма, обращающій въ кресты-

льнъ весь Малороссійскій народъ и воспрепятствуй имъ выслапть съ того времени Депутатовъ на Сеймъ.

«Тогда—по ниспали ужасныя несчастія на Малороссійскій народъ. Казаки не имѣли уже правъ на должности, и всю ихъ землю заняло Польское войско. Всѣ церкви, копорыхъ Священники не хотѣли принять Уніи, отданы были въ аренду Жидамъ, такъ что, не заплапавши прежде арендапору отъ одного до пяти палеровъ, не лзя было отпрапвляпть Липургію по обрдамъ Греческой Церкви, а за крещеніе, бракъ или погребеніе плапилось отъ одного до чепырехъ пынфовъ, смопря по состоянію общины или семейства, копорое хотѣло помолиться Богу или исполнить Хриспіанскій обрдаъ. Ключи отъ колоколенъ и церковей держались у арендапора Жида, и не давались, пока онъ не получалъ денегъ за шо. Къ довершенію злополучій, народъ раздѣлился: богатые вошли въ сношенія съ Іезуитами и приняли Унію, а попомъ даже и совсѣмъ перешли въ Латинскую Церковь, за что въ награду удержали всѣ свои права.

«Военный духъ Малороссія уиалъ, попому что Казаки рееспровые не получали болѣе содержанія отъ Польскаго Правительства: доспапачные вступили на службу въ Польское войско; бѣдняки перешли къ Казакамъ Запорожскимъ, и такимъ образомъ усиляли Сѣчь; но и изъ нихъ лучшіе переходили къ Полякамъ, и служили въ военной службѣ, или исправляли должности, въпріемыя имъ въ Малороссійской землѣ.

«Запорожскіе Казаки получили еще болѣе значительности съ того времени, и избрали себѣ Гепманомъ, Генеральнаго Обознаго, Пепра Конашевича Сагайдачнаго (1595 г.). Онъ первый началъ именоваться Гепманомъ Запорожскимъ. Поляки, видя, что онъ привлекаетъ къ себѣ всѣхъ Казаковъ изъ Малороссіи, сами назначили Гепманомъ Малороссійскимъ Демьяна Кушку. По смерти его Гепманомъ былъ Бородавка.

«Непріятно было это Гепманство Сагайдачному, и попому, избравъ удобное время, онъ взялъ въ плѣнъ Бородавку и велѣлъ его разспрѣлять за то, что онъ смѣлъ называться Гепманомъ. Поляки, копорымъ тогда грозили сосѣднія войны, не только перенесли это спокойно, но даже сами признали Сагайдачнаго Гепманомъ съ пою же властію, какую имѣлъ некогда Казацкій Гепманъ. Помомъ Сагайдачный оказалъ большія услуги Польшѣ, именно во время войнъ съ Россією и Турцією; но не менѣе сдѣлалъ онъ добра и Малороссіи, попому что, пользуясь большимъ расположеніемъ Поляковъ и не очень спрашась ихъ, онъ началъ снова очищать Малороссію ошъ Уніи, и прежде всего возвратилъ Православію Софійскую Соборную церковь въ Кіевѣ и Брашскій монашхыръ, возобновилъ ихъ, украсилъ и снабдилъ имѣніями. При помощи Кіевскаго Митрополиша Пепра Могилы, онъ возобновилъ Кіевскую Академію, бывшую шамъ еще со временъ Тапаръ(?). Умирая, въ 1622 году, онъ опказалъ ей все свое имущество.

«Съ смертію его, соспоянніе Малороссіи сдѣлалось хуже; рвеніе къ Уніи, уже нѣсколько попух-

шее, снова возрасло въ ней до такой степени, что думали уже не объ Уніи, а о распространеніи Лапшинскаго Вѣроисповѣданія между Малороссіянами; что даже самую Унію спали называть въ пренебреженіе «Вѣрою холопскою», по той причинѣ, что высшій классъ исповѣдывалъ вообще уже Лапшинскую Вѣру. Начали упреждать новыми воспрещеніями избирать Гепмана, помаженными подашьями, индукшами и эвекшами, неизвѣстными доподъ въ Малороссіи; также изложеніемъ на исповѣдающихъ Греческую Вѣру оклада, названнаго «Апокалипсическимъ». Эпопъ окладъ собираемъ былъ на поргахъ, бывшихъ передъ Свѣшлымъ Праздникомъ. Назначенные къ тому Правительствомъ, брали его съ каждаго, приходящаго на ярмонку и не имѣющаго на груди дощечки съ надписью: Уніапъ. Попомъ эпопъ окладъ опдали въ аренду Жидамъ, которые плапили за то опъ большихъ городовъ 300 рублей въ годъ, разложивъ по семействамъ, сколько каждое изъ нихъ должно было получать ежегодно дощечекъ. Даже посвященіе просфоръ было въ арендѣ, и Жиды углемъ или мѣломъ клали знакъ на посвященной и заплаченной просфорѣ.

«Эпо жестоко раздражило умы Казаковъ, а между тѣмъ, пользуясь симъ, Турецкій Сулпанъ Османъ II объявилъ войну Польшѣ. Много поперяли Поляки подъ Цецорю, попому что служившіе въ Польскомъ войскѣ Казаки не охотно сражались съ бусурманами; впрочемъ не мало поперяли и Казаки. Много изъ нихъ было убито: между ими былъ Сопникъ Черкасскій Михайло Хмельницкій; сынъ же

его Богданъ Зиновій взяли въ плѣнь. Михайло, попомокъ Венжика Хмельницкаго, происходилъ изъ Шляхты Польской и былъ Вельможа; владѣлъ мѣстечкомъ Соболевъ и нѣскопырыми селеніями. Жена его Анастасія, дочь Гешмана Богдана; рожденнаго опть сего супружества Богдана Зиновія былъ креспнымъ опцемъ Сангушко. Родители его дали ему отличное воспитаніе и послали его въ Варшаву, гдѣ онъ учился у лучшихъ наставниковъ; онъ говорилъ и писалъ на языкахъ Латинскомъ, Греческомъ и Нѣмецкомъ, и очень былъ любимъ Польскими Панами, Духовенствомъ Римскокашполическимъ, даже самимъ Королемъ Сигизмундомъ III, которому былъ представленъ Іезуитами. Посему, когда Богданъ Зиновій, служивши охотникомъ въ войскѣ, былъ взятъ въ плѣнь подъ Цецорою и отправленъ Мирзою Еручемъ въ Крымъ, Король выкупилъ его на собственныя деньги у Татаръ и помѣстилъ въ своей гвардіи.

«Однажды, какъ Богданъ, навѣщая свою опчизну, разсматривалъ опкрытую въ 1638 году крѣпость Кудакъ надъ Днѣпромъ, Чаплинскій, Намѣстникъ Гешмана и Спароспа Чигиринскій, спросилъ его по Лапыни, думаешь ли и онъ, подобно другимъ знамокамъ, что эту крѣпость взять не возможно? Богданъ опвѣчалъ скромно, что онъ этого не думаетъ: ибо что сдѣлала сила человѣческая, то равно та же сила въ состояніи и уничтожить. Чаплинскій, принимая это опвѣтъ за возмущительныя слова, арестовалъ Богдана и опослалъ его подъ стражею въ Чигиринъ; но Анна, дочь Чаплинскаго, помогла уйти Богдану. Лишь только

прибыль. онъ въ Варшаву и разсказалъ Королю все, что съ нимъ случилось, Король велѣлъ Сирахану Скоблевскому урядышъ Чалаинскому въ наказаніе одинъ усь.

«Теперь разскажу, что еще передъ тѣмъ случилось въ Малороссіи.

«1623 года, Князь Конешаншинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, началъ приносить разнымъ Королю и въ Сенатъ объ утѣсненіи Малороссіи, по причинѣ Уціи. Просилъ за нее также и Королевичъ Владиславъ, знавшій мужество Казаковъ, съ кошорыи не одинъ разъ воевалъ пропивъ непріятелей.

«Одушевленные эшимъ, Казаки избрали себѣ въ 1624 году Гепманомъ Тараса Трояссу (Трясилу), Корсунскаго Полковника. Онъ принялъ предводительство, но не хотѣлъ употреблять Гепманскаго шишудла. Однакожъ и безъ того преслѣдовалъ его Коронный Гепманъ Конецицольскій. Во время праздника Тѣда Христова, когда Поляки напились пьяны, напалъ на нихъ Тарасъ и все забралъ у нихъ; эшо было ночью, и съ того времени Казаки спали называють эшу ночь «Тарасовою ночью». Послѣ раздѣлились Казаки на отдѣленія, и пробѣгая Малороссію, очистили ее отъ Поляковъ и Жидовъ.

Опомсшиць Поляки не могли, пошому что боялись Шведовъ и припомъ заняты были Россією. Десять лѣтъ былъ Гепманомъ Тарасъ. По смерти его избрали Семена Перевизку; но когда оказалось, что онъ преданъ Полякамъ, бросили его въ шюрму, изъ кошорой впрочемъ онъ ушелъ, при помощи Жиды Лейбовича. На мѣсто его избранъ былъ Гепманомъ Павлюкъ, Генеральный Хорунжій.

Подъ деревнею Кудейки напалъ на него Гешманъ Коронный Коцецпольскій и разбилъ его совершенно. Оспашки Казаковъ ушли съ Гешманомъ своимъ въ мѣстечко Боровичи, куда направилъ путь и Коцецпольскій. Наконецъ кончили миромъ на условіи, что Павлюкъ возвратится въ свои имѣнія, а Перевязка будетъ Гешманомъ. Но лишь полько Павлюкъ вышелъ изъ города, Поляки поймали его съ его поварищами, именно: Обознымъ Гремичемъ, Есауломъ Побидашемъ, Лепадкою, Шкураемъ и Пупилкою; привели всѣхъ въ Варшаву и жестоко замучили, содравъ съ нихъ кожу. Опрубленные ихъ головы разосланы были для страха въ Малороссійскія земли; голову Гешмана выспавили на колу въ Чигиринѣ, а головы его поварищей въ Нѣжинѣ, Башуринѣ, Умани и Черкасахъ.

«Послѣ смерти Наливайки ужасныя несчастія обременяли Малороссію, по случаю кровавыхъ войнъ Поляковъ и Казаковъ между собою, веденныхъ съ перемѣннымъ счастіемъ; въ 1638 году избранный Гешманомъ, Нѣжинскій Полковникъ Степанъ Оспраница, напалъ на гарнизонъ Польскій и вырѣзалъ его вмѣстѣ съ Польскими Панами, жилиельшвовавшими въ Малороссіи. Въ опмщеніе за то, Гешманъ Коронный, Ланцкоронскій, во-первыхъ имѣлъ кровавое сраженіе надъ Спурицою; взялъ пошомъ въ плѣнъ Оспраницу, съ придцашью семью его поварищами, и велѣлъ ихъ казнить. Послѣ однакожь подкрѣпились Казаки, соединились съ Запорожцами и избрали себѣ Гешманомъ Полковаго Есаула, Карпа Полпоракожуха. По причинѣ превосмогающей силы Поляковъ, онъ долженъ былъ вести

кочевую жизнь, раскидывая свой станъ по степямъ, и служе Крымскому Хану прощая Татаръ, пришедшихъ недавно изъ Кышла и соединившихся съ Калмыками; такъ спраншевуя при года, Гепманъ умеръ въ лагерѣ.

«Наконецъ Поляки, видя, что Казаки не усмирятся, пока не будутъ имѣть своего Гепмана, рѣшились избрать его сами. Таково было начало Назаемыхъ Гепмановъ, избираемыхъ Поляками. Первымъ былъ Иванъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій. Всѣмъ обязанный Полякамъ, онъ опитно имъ благопріятствовалъ, и Король Владиславъ назначилъ ему въ Генеральные Писари войскъ Малороссійскихъ Зиновія Богдана Хмельницкаго, того самаго, о которомъ уже сказано выше. Онъ женатъ былъ на дочери Чаплинскаго, Аниѣ, которая его освободила нѣкогда изъ заключенія. Все это происходило въ 1647 году. Хмельницкій, будучи преданъ своему народу, уговорилъ Гепмана Барабаша подать жалобу Королю и Сенату на беззаконія, какія перпѣла Малороссія опъ Поляковъ.

«Монархъ предложилъ это дѣло Сейму, съ замѣчаніемъ, что уже время переспать упѣснять Малороссію, и что необходимо почистить права и Религію народа, соединеннаго съ Польшею, какъ равнаго съ равнымъ, вольнаго съ вольнымъ; но Польскіе Паны, имѣя главою Примаса, пропшвидились пому и изъявили Королю неудовольствіе за защищеніе имъ ерешковъ. Эпопъ поступокъ пронулъ Короля, попому что онъ уважалъ и любилъ Казаковъ; онъ описалъ въ слѣдствіе того

Гешману Барабашу все, что случилось, и между прочимъ выразимся такимиъ образомъ: «Вы, рыцари, имѣете ружья и сабли, следовательно имѣете чѣмъ охранять вану вольноешь; они вамъ ваша защита; на меня не надѣйтесь, потому что я не могу вамъ помочь (*).»

«Гешманъ Барабашъ, какъ благопріятельствующій Помякамъ, спряталъ это письмо, не показывая его никому: только Хмельницкій, бывъ Генеральнымъ Писаремъ, имѣлъ случай прочитать его и съ того времени горько неперенѣимъ познакомилъ съ нимъ Казацкій народъ. Кешани случилось у Хмельницкаго крестьяны, на которые приглашенъ былъ и Барабашъ; когда онъ, напившись пьянъ, крѣпко заснулъ, Хмельницкій, снявъ шапку съ его головы, надѣлъ на себя; снялъ также съ пальца его перстень, и съ этими знаками отправился въ Чагаринъ къ женѣ Барабаша, и пребовалъ опть неименемъ Гешмана выдачи себѣ Королевскаго письма изъ Канцеляріи, что и исполнено было по его желанію. Съ этимъ письмомъ отправился Хмель-

---

(*) Замѣчательно, что это извѣстіе подтверждаетъ и Архидіаконъ Павелъ, слугникъ Антиохійскаго Патриарха Макарія, бывшаго въ Россіи около этого же времени: «Между Ишимецъ (п. е. Химель, Хмельницкнхъ) и Браецъ Ляховъ» — говорить онъ — «было тайное согласіе на счетъ того, что первый восстанеть на притѣснителей, а Браць будетъ помогать ему, съ тою цѣлю, чтобъ истребить Польскихъ Вельможъ, возвративъ себѣ собственныя права Короля, и управлять самому, а не быть управляемымъ.» На это справедливо замѣтилъ Переводчикъ его диванна, что хотя Архидіаконъ и переназначаетъ дѣла, но не совожъ ошибся. См. *Странств. Арабек. Патр. Макарія изъ Алеппа въ Москву, П. Савельева, въ Библи. для Чтенія, 1856, Т. XV, Апрель, стр. 66. Прилѣг. Перев.*

ницкій къ Запорожцямъ ; шамъ нашель не болѣе
дирехъ сотиъ Казаковъ , объявилъ имъ все , что
случилось , и призывалъ ихъ къ защитѣ народнаго
права и Вѣры .

« Запорожскіе Казаки забросали его съ радости
шанками , и сказали , что непременно будутъ въ
походъ , охотно избирающъ его своимъ вождемъ ,
и принимающъ его съ хлѣбомъ-солью и искреннимъ
сердцемъ .

« Немедленно отправился съ ними Хмѣльницкій
въ Кудакъ , котораго гарнизонъ состоялъ по
большей части изъ Казаковъ и поспѣшь же поко-
рился ему ; пушгъ онъ нашель все нужное , и осо-
бенно то , чего ему недоспавало — денегъ : у него
остававалось только чепыре шалера . Обезпе-
чивъ себя въ Кудакъ , онъ продолжалъ дѣйстви-
вать ; издалъ воззваніе къ народу , въ которомъ
помѣстилъ и Королевское письмо , призывая всякаго ,
кто только въ состояніи носить оружіе , чтобы
присоединился къ нему , и особенно чтобы рыцарство
оставило Барабаша , какъ измѣнника опечеспву .
Немедленно собралось къ Хмѣльницкому 4000 ре-
еспровыхъ Казаковъ . Съ своей стороны , Барабашъ
увѣдомилъ Павла Попоцкаго , Гепмана Корон-
наго , обо всемъ , что случилось , а сей отпра-
вилъ къ нему сына своего Стефана съ 10,000 войска ,
которому Барабашъ поручилъ напасть на Кудакъ
съ сухаго пуши , между тѣмъ какъ самъ ударилъ
на него со стороны Днѣпра . Хмѣльницкій , вмѣсто
сопротивленія , поднялъ знамя , съ надписью : « миръ
Христіанству » . Казаки , бывшіе съ Барабашемъ ,
увидѣвъ эшошъ знакъ миролюбія , оставили своего

вождя и присоединились къ Хмѣльницкому, который предспавилъ имъ ужасное сосполніе Малороссіи, и убѣждалъ ихъ сокрушить иго, пнягошѣвшее надъ ними, говоря: «лучше умереть, нежели вести постыдную жизнь, смолрѣшь на то, какъ на Сеймахъ мучашъ Поляки Гепмановъ Казацкихъ и выборныхъ, слушаешъ безпреспанно оскорбительныя себѣ прозванія Схизмапиковъ и мужиковъ, и бышь свидѣтелями, какъ во всемъ спѣсняяшъ Паны Польскіе власть самого Монарха, который и хотѣлъ бы спасти опъ гибели Казаковъ, но ему, въ чемъ опъ самъ сознался въ собспвенномъ письмѣ, не позволяющъ ни въ чемъ улучшить сосполніе Малороссіянъ!» Казаки единогласно провозгласили Хмѣльницкаго своимъ вождемъ и разстѣлись во всѣ спороны, чшобы поймашъ Барабаша, и какъ измѣнника опечеспва, казнишь; нашедши же его спряпавшагося въ одной изъ лодокъ, привели къ Гепману; но Барабашъ вырвался изъ рукъ ихъ, бросился въ Днѣпръ и упонулъ.»

Здѣсь окончимъ выписку изъ первой Лѣтописи, по той причинѣ, что она далѣе о дѣйствіяхъ Хмѣльницкаго говоритъ совершенно согласно болъшею частію съ описаніями нашихъ (Польскихъ) Испориковъ. Тѣмъ важнѣе впорая Лѣтопись, изъ которой дѣлаемъ слѣдующее извлеченіе. Оспавля все, что изъ содержанія этой Лѣтописи уже помѣщено было въ журналъ Kwartalnik, упомянемъ о происшеспвіяхъ, случившихся у Казаковъ по смерти Сагайдачнаго.

Лѣтописецъ рассказываетъ (1616 — 1630 г.), какъ Гепманъ Коронный Конецпольскій преслѣдо-

валъ Казаковъ, на какомъ основаніи помирился съ ними и согласился на избраніе Гепмана Дорошенка, какъ полкомъ, разоорившись съ нимъ, сражался, побѣждалъ Казаковъ или былъ самъ ими побѣжденъ.

«Когда — говоришь далѣе Лѣпопись — «шопъ же Гепманъ долженъ былъ итти за Дибуръ на Малороссію, Монахи Доминиканцы, освятивъ его саблю, носили ее вокругъ церкви съ врескнымъ ходомъ, моля Всемоущаго, да побѣдишь оный ея Малороссійское язычество (paganismo).»

Въ 1633 году вспунилъ на пресполь Владиславъ. Онъ возвратилъ права Малороссіянамъ, не принявшимъ Уніи. Тогда-то Пепръ Могила, Воеводичъ Молдавскій и Архимандритъ Кіево-Печерскій, былъ посвященъ въ Митрополипы во Львовѣ, въ присуствіи чепырехъ Владыкъ, многихъ Архимандритовъ, Игуменовъ и Священниковъ, копорыхъ Лѣпопись поименно исчисляеть.

Опусивъ то, что Лѣпопись говоришь о взаимныхъ припѣсненіяхъ Поляковъ и Казаковъ, объ усиліяхъ Гепмана Конецпольскаго, въ 1636 году, обратишь рыцарство Казацкое въ кресстьянъ, о ревности Канцлера Замойскаго въ обращеніяхъ къ Уніи, наконецъ объ ужасномъ пораженіи, постигшемъ Поляковъ въ 1638 году, и послѣдовавшемъ вскорѣ мирѣ на условіяхъ, чшобы съ того времени Казаки имѣли настоящее право избирать себѣ Гепмановъ, а Поляки шолько предводительствовали полками, и чшобы при всякомъ полку было по 300 драгуновъ Нѣмецкихъ,

опустивъ все сіе, начну съ описаніемъ ~~возврату~~ подвиговъ Хмѣльницкаго. Лѣтописецъ говоритъ:

«Въ 1648 году умеръ Король Владиславъ. Черезъ недѣлю по его смерти, войско Польское ир-
пяное (т. е. содержимое четвертою частію дохо-
довъ съ имѣній Королевскихъ, Старожиновъ, и т. п.)
вышло въ походъ на Казаковъ въ Украину, гдѣ
Богданъ Хмѣльницкій, возставши съ разспрошанными
Казакими и ордомъ Татарскою, въ три часа раз-
билъ армию подъ Желтыми Водами, истребилъ
обозъ Польскій, и взявъ 20,000 войска, съ цѣлымъ
вооруженіемъ и обознымъ снарядомъ, продалъ ихъ
Татарамъ въ неволю. Взяты были въ плѣнъ въ
то же время оба Геймана, т. е. Гейманъ Корон-
ный Попоцкій и Гейманъ Полевой Калиновскій,
также много Пановъ и Шляхпичей. Это не
вспревозило мужественнаго сердца Попоцкаго,
который будучи даже плѣнникомъ, сказалъ
Хмѣльницкому: «Холопъ! чѣмъ заплашишь ты
споль многочисленному рыцарству Татарскому,
которое (а не ты) меня побѣдило?» Хмѣльницкій
опвѣчалъ: «побою, который говоришь мнѣ:
холопъ, и равными тебѣ, заплачу я Татарамъ».
Попомъ немедленно велѣлъ онъ заковать Попоцкаго,
одѣвши въ сермягу того, который недавно гор-
дился богатымъ убранствомъ въ станѣ.

«Хмѣльницкій оправдывался въ этомъ поступкѣ
передъ Сенатомъ, Князьями и великими Панами,
и въ началѣ войнѣ, говоря, что принужденъ былъ
поступить такимъ образомъ въ слѣдствіе обидъ
со стороны Польскихъ Полковниковъ, предво-
дителейшующихъ Казацкими ропами, которые

ему и цѣлому Задорожскому войску надѣлали много неприятностей, но повелѣнію Гепмана Конецпольскаго, побужденнаго къ тому Хорунжимъ Короннымъ Чашниченко. Онъ увѣрялъ, что будетъ жить мирно и возвращенъ къ повиновенію, если не будутъ нарушены впродѣ дѣла и вольности Малороссійскаго народа и Задорожекихъ Казаковъ. Сеймъ означалъ, что одъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе особой Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Киселя, Воеводы Брацлавскаго. Коммиссія съѣхалась въ Кіевъ; но вскорѣ разошлась, пошому что Хмельницкій разослалъ Казаковъ въ Бѣлорусію, въ Трансильванію, въ Польше, въ Русскую Подолію и на Волинь; къ Казакамъ же присоединилось много крестьянъ, и вмѣстѣ съ ними овладѣвали они городками и городами, брали въ плѣнъ Шляхпичей, Жидовъ и Ляховъ, грабили церкви и монастыри Лапинскіе (особенно такъ поступалъ Кривонось на Подоліи). Посему Князь Доминикъ Вишневецкій, имѣвшій Гепманскую булаву, и Оспророгъ, Подчашій Коронный, съ Региментарями, всею Шляхпою и войскомъ, числомъ около 50,000, выступили за Конспаншиновъ подъ Пилявцы, и не смодря на вышеозначенную Коммиссію, рѣшились встрѣчаться съ Гепманомъ Хмельницкимъ. Но безчисленное множество Казаковъ, Орды и крестьянъ перепугали ихъ до такой степени, что Поляки, куда только могли и какъ могли, начали уходить, оставивъ пушки и цѣлый обозъ.

«Хмельницкій, особенно преслѣдуя Князя Вишневецкаго, дошелъ до самаго Львова, гдѣ передъ тѣмъ забралъ эшотъ Князь всѣ драгоцѣнности, золото

и серебро отъ мѣщанъ, монастырей, церквей Лаптинскихъ и Греческихъ, обѣщавъ имъ за то не опуступать отъ города и защищать его до послѣдней возможности. Но лишь Хмельницкій явился пуда съ Ордою, Вишневецкій тотчасъ ушелъ въ Замосцье, а прочіе, куда или могъ Хмельницкій, взявши съ города 200,000 червонныхъ злотыхъ и оставивъ въ немъ часть войска, пошелъ далѣе къ Замосцью. Келнапя приложилъ здѣсь соспавленную на этою случай народную пѣсню, которую и теперь еще поютъ. Мнѣ сообщилъ ее въ рукописи Г. Каз. Влад. Войццкій.

• А въ чистыиъ поляхъ блиско дороги
 Стоишь наметце дуже съжовковы :
 На шимъ наметцѣ стоишь штолычокъ ,
 На шимъ штолычку гречны молодець ,
 Коцеми вѣйско збырае ,
 Вѣйско збырае, пидь Львивъ спае ;
 Тай недь Львивъ спае все шерегуе ,
 А свое вѣйско на Львивъ рыхтуе :
 Якъ кпшемы зернуць , ажъ Львивъ ся здвыгнуць ,
 Якъ шабелькивъ звыць , Львивъ ся поклонивъ :
 Ой ! выйшли къ нему уси мищаны ,
 Ой уси мищаны, уси предмищаны :
 Вынеслы ему мысу червонныхъ ;
 Винъ шое бере , шай не дякуе .
 А свое вѣйско на Львивъ рыхтуе .
 Ой выйшли къ нему уси Жыдове ,
 Уси Жыдове, уси Кагалове ;
 Вынеслы ему мысу червонныхъ ;
 Винъ шое бере , шай не дякуе ,
 А свое вѣйско на Львивъ рыхтуе .
 Ой ! выйшли къ нему уси Панове ,

Уси Пацова, дои Гешмаоре :

Выдели дъ нему коньки дъ сяди,

Коньки въ сяди, Пайну въ кареши.

Винь штои бере, красно дякуе,

А свое вѣско шай шерегуе :

Якъ зачывъ вѣско шереговаты

Ой бильша Львива не турбоваты.

Малороссiяне, пѣвня ашу *думку*, вспоминають всегда имя Хмѣльницкаго, и говорятъ, какiя сокровища онъ взялъ изъ Львова. Въ самомъ дѣлѣ, аиопъ выпязь подошелъ въ 1648 году подъ Львовъ, который, какъ говоритъ летопись, опкупился суммою въ 200,000 червонныхъ злотыхъ, сложенною по большей часи купцами Армянскими и Жидами.

«Князь Вишневецкiй, узнавъ о томъ, изумился: выслалъ Депушата въ Варшаву съ голосомъ въ пользу Короля Казимира, котораго и вся Корона избрала, хотя и не очень того желая. Король немедленно написалъ Хмѣльницкому, повелѣвая ему возвратиться въ Украину, и обѣщая ему не только проспать его вину, но даже сдѣлать для него на Сеймѣ Коронаціонномъ все, чего только желаетъ. Хмѣльницкiй повиновался и просилъ Шляхту универсаломъ, чшобы обращалась ласково съ народомъ, что и Король подтвердилъ также мандатомъ.

«Не только Польшѣ, но и Малороссiи зна война была причиною великихъ несчастiй, потому что Татары, уходя домой, увели безчисленное множество народа въ неволю. Польскiя же земли постигнушы были еще голодомъ и моромъ. Особяно умиралъ народъ отъ голодной бодѣзни и

кроваваго поноса, надалъ чю дорогамъ. Такъ умеръ Токай-Бей, Царь Татарскій, и Полковникъ Кривоносъ; несчастіе постигло и городъ Львовъ: защищаясь опъ Казаковъ, жипели сами сожгли предмѣстья; Казаки же заваливъ водопроводы, лишили городъ воды. Они опняли высокій замокъ, и сокрывшихся шамъ людей, равно какъ и въ монастырѣхъ, часною вырѣзали, часнѣе же позволили увести Татарамъ.

«У церкви Св. Георгія лежало около 54 мертвыхъ; въ монастырь Вернадіювъ около 500, и болѣе, вырѣзано народа; много народа погнано въ городъ, въ рапушь и на валахъ.

«Въ 1649 году, послѣ Крещенія, въ Криковъ происходило коронованіе, и Сеймъ продолжался при недѣли. На немъ виговъ поспановлено объявить поголовное оруженіе проптивъ Казаковъ, копорые не хопѣли принявъ условій, виборочно предложеннымъ имъ Паномъ Воеводою Врацлавскимъ, посланнымъ къ нимъ на комиссію.

«Онъ едва сдався опъ Казаковъ, не окончивъ совершенно комиссіи, и опдоживъ окончаніе ея до Троицына дни; однакожъ, покрайней мѣрѣ, полушавъ опъ Казаковъ обѣщаніе не распространявъ своей власни за Горынь, Случь и Припечь; Каманецъ же онъ удержали у себя въ залогъ. Полякамъ запрещено переходить за эти предѣлы и съ Малороссіанами худо обращаться.

«Впрочемъ Поляки не сдержали условій, поному чю многихъ изъ Духовенства и сѣншюнихъ оорбъ, даже невинныхъ, посадили на кель, и еще болѣе

перегубили явно или тайно. Великій Шляхтичъ въ деревнѣ своей позволялъ себѣ подобныя свирѣпства. Когда узналъ о томъ Хмельницкій, то не смотря на то, что послалъ уже къ Королю условные пункты мира, именно: чтобы Кіевскимъ Воеводою былъ вѣгда Малороссійиниъ; чтобы Каспиданскую должность также исправлялъ Малороссійиниъ; чтобы Мирпріодолитъ имѣлъ мѣсто въ Генералъ, и вездѣ бы въ землѣ Малороссійской увичищена была Униа, — не захотѣлъ болѣе мира, и взялся за оружіе, видя, что Поляки не перестаютъ жестоко обращаться съ Малороссіянами, ушибляютъ города и селенія, особенно въ Подоліи, гдѣ опіяли они Оспрополь, Поланной, Красилѳвъ, Конспанціиновъ Спарый и Новый, Синявки, Жбиковъ и другіе. Немедленно Казаки ударили на Медзыборжь, опіяли его и сожгли, а находившихся тамъ Ляховъ вырѣзали до одного. Но Ляхи вновь крѣпко окопались подъ Збаражемъ; прошивъ ихъ, подъ Пепровымъ, спали Казаки, горя желаніемъ опіятиъ обозъ, и особенно узнавъ, что тамъ находишся много Пановъ, именно: Князь Вишневецкій, ІереміаКорибутъ, хотя родомъ Русскій, но Ляхъ и шуринаъ Папа Замойскаго и Конецпольскаго; Паны Бѣльскій, Фирлей, Каменецкій, Ляцкоронскій, Пиль Подчапій Остророгъ, Панъ Хоружій Коронный Князь Корецкій, и другіе Паны изъ Уѣздовъ Каменецкаго и Подольскаго, также Панъ Староста Львовскій изъ Уѣзда Волинскаго.

«Въ этомъ обозѣ окружили ихъ съ Ордою Казаки, и держали въ осадѣ пять недѣль, до такой степени, что много Ляховъ вымерло съ голоду, многіе же

выходили пѣшкомъ, безъ оружія, ежиднеся по дорогамъ и мѣстечкамъ.

«Король Казиміръ прибыль къ нимъ на помощь на пятой недѣлѣ, имѣя при себѣ сорокъ тысячъ войска; но подъ Зборовымъ обскакали его Казаки и Ташеры. Тамъ Хмѣльницкій и Ханъ Ужвинскій (?) знавъ испугали Ляховъ, что они крыдась ошь пузь и ширѣль въ возы и подъ возы.

«Тамъ еще болѣе погубло Поляковъ, чѣмъ подъ Збарожемъ. Испуганный Король просиль самъ мира, общалъ Казакамъ вольноощь, и прюбещено заключилъ съ ними, какъ и съ Ханомъ Ташарскимъ, мирный договоръ, копорый общалъ ушвердишь на будущемъ Сеймѣ въ шомъ же году. (1646), и общалъ также вѣчно жить съ Казаками въ мирѣ.

«Условія, жоторыя онъ и уцѣлѣвшіе его воины подписали, сосполяли въ слѣдующемъ: чптобы опчизна было сорокъ тысячъ рееспривыхъ Казаковъ; чптобы Чигиринь, опчизна Хмѣльницкаго, со всѣми принадлежностями, былъ опчданъ ему, и чптобы навсегда онъ оспался Гепманомъ войска Запорожекихъ; чптобы ошь Днѣспра къ самымъ Московскимъ предѣламъ лежащія земли принадлежали Казакамъ, и ни одинъ Польскій воинъ не имѣлъ бы тамъ пребыванія; чптобы Воеводою Малороссійскимъ всегда былъ Малороссіянинъ, равно и всѣ Чинѣвники были бы Малороссіяне въ Воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ; чптобы Мишпрополишь имѣлъ мѣсто въ Сенатѣ, и наконецъ, чптобы Унія была вездѣ уничтожена. Кромѣ энихъ были еще другія условія, менѣе значительныя, числомъ одинадцать.»

Оспальное изъ этой Лашписи пропуская, по той же причинѣ, какъ и въ первой. Приспуная пеперь къ выпискѣ изъ прешней Лашписи, копорая такъ говоритъ о Хмѣльницкомъ.

«Хмѣльницкій былъ природный Казакъ, человекъ ученый и храбрый воинъ, котораго Король Владиславъ употреблялъ въ разныхъ военныхъ экспедиціяхъ и особенно противъ Турокъ, вѣряя ему команды и пушки. Онъ въ вознагражденіе за свои услуги получилъ значительную часть земли въ Украинѣ и особенный хуторъ въ Старослвѣ Чигиринскомъ, который весьма населилъ, давъ льготы поселенцамъ. Значительное въ слободахъ Хмѣльницкаго умноженіе народа возбудило ненависть и зависть въ нѣкоемъ Чаплинскомъ, Полякѣ нашемъ, который почитая обогащеніе Хмѣльницкаго несправедливымъ, постановилъ непременно ошобратъ у него хуторъ и слободы, въ чемъ и успѣлъ. Когда Хмѣльницкій попребавалъ ихъ назадъ, какъ свою собственность, Чаплинскій велѣлъ его поймать и бросить въ тюрьму, изъ которой однако жена его выпросила ему освобожденіе, и лишь только Хмѣльницкій былъ на свободѣ, пошчасъ вскричалъ: «Есть у меня въ рукѣ сабля, живъ Богъ и Мать Казацкая не умерла еще!» Сказавъ это, немедленно началъ вступать онъ въ сношенія съ другими богатыми Казаками, которые поже переносили большія обиды отъ нѣкоторыхъ Польскихъ Пановъ, и началъ по немногу собирать недовольныхъ. О семъ узнавъ, Польскій Генманъ Пошоцкій написалъ письмо къ Кржечовскому, Переяславско-

му Подковнику, чтобы онъ поймалъ Хмѣльницкаго. Крѣчовеніи вышло того, чтобы это сдѣлать, еще осмерегъ Хмѣльницкаго и показалъ ему письмо Гешманское. Такимъ образомъ извѣщенный обо всемъ, Хмѣльницкій обратился въ Запорожье, гдѣ собрался съ силами. Изъ Запорожья обратился онъ съ просьбою къ Хану Ташарскому, чтобы сей ему помогъ проплавъ Польшковъ; но какъ Ханъ не хотѣлъ на то согласиться, то Хмѣльницкій далъ сына своего въ заложники, котораго охотно принялъ Ханъ Ташарскій, и выдалъ ему поспѣшь же семь тысячъ палеровъ, обѣщаясь непременно дать въ послѣдствіи еще болѣе.

«Узнавъ объ этомъ, Гешманъ день и ночь поспѣшалъ съ войскомъ въ Украину, чтобы задушить пламя возстанія. Но какъ онъ не могъ перейти рѣкъ, по причинѣ неспокойной зимы, то и долженъ былъ пробывать зиму въ Черкасахъ; наконецъ послѣ Свѣтлаго Воскресенія переправился черезъ Днѣпръ, велѣвъ немедленно рееспровымъ Казакамъ плыть на байдакахъ, т. е. большихъ обшитыхъ лодкахъ, проплавъ Хмѣльницкаго; сына же своего отправилъ сухимъ путемъ съ двумя тысячами войска. Но скоро пришла вѣсть, что Хмѣльницкій съ Ташарами, напавъ на сына его, гдѣ-то у Желпыхъ Водъ, задержалъ его, о чемъ узнавъ рееспровые Казаки, посланные на байдакахъ, начальниковъ своихъ перепопили, и также перешли къ Хмѣльницкому. То же сдѣлали и вѣкопорые изъ Драгуновъ, бывшіе съ сыномъ Гешмана: они поспѣдно его оснавили и перешли къ Казакамъ.»

Сямъ кончился спашья моа Казакахъ. Положивъ себѣ цѣлю, для пополненія моего сочиненія, говоришь о началѣ и устройствѣ Казаковъ, я призналъ нужнымъ сказать и о томъ, за что народъ эпошь возненавидѣлъ насъ и оцѣдилъ ошь насъ. Я радъ, что имѣлъ случай обнаружитъ извѣстія, о копорыхъ даже и не мечталось нашимъ Историкамъ (*).

(*) Разумаются Польскіе Историки.

О СВЯЗИ ФИЛОСОФІИ СЪ ИСТОРИЕЮ.

Любомудріе, какъ Наука объ идеяхъ, или первообразахъ прекраснаго, истиннаго и благаго; какъ Наука о вѣчныхъ нашихъ судьбахъ, о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о жизни здѣсь и тамъ; какъ Наука о конечныхъ, и. е. о главнѣйшихъ основахъ человѣческаго вѣдѣнія и силы познавательной, — съ перваго взгляду, кажется, сколько возвышается надъ Исторіею, что нѣтъ между ими ничего общаго. Ибо Исторія представляетъ рядъ скоропреходящихъ явленій, обманчивыхъ опытовъ въ мірѣ, Государствъ и Наукъ, сопряженныхъ съ ужаснымъ волненіемъ человѣческихъ спраспей во всѣхъ со-
 спояніяхъ. Исторія представляетъ, съ одной стороны, разрушительные взрывы силы; съ другой, коварство безсилія и рабства, въ ихъ упоминательномъ однообразіи, разнящихся своимъ наружнымъ видомъ и опголоскомъ, по обстоятельству мѣста и времени. Исторія представляетъ людей разъединенными, кратковременными существами, спремыми къ наслажденіямъ чувствен-
 нымъ и въ безсилія падающими предъ высокою цѣлію; совокупность человѣческаго общества проявляетъ она въ образѣ драмы, гдѣ спорящъ за роли, которыхъ не умѣють хорошо

выполнишь. Но только съ перваго, и можно сказать, поверхностнаго взгляда, Философія и Исторія кажутся столь далеко разлученными; при вѣрномъ, болѣе внимательномъ, онѣ уже въ нѣкопоромъ сопрякосновеніи, а наконецъ — въ тѣсной взаимной связи.

Философія уже своимъ скромнымъ названіемъ не означаетъ довершенной Науки. *Любомудріе* есть непрерывное стремленіе къ высокой цѣли, къ которой человекъ приближается, можетъ быть никогда ее не достигая. Это приближеніе, иногда задерживаемое препятствіями и спраснями, иногда ускоряемое благопріятными обстоятельствомъ и благою волею, замѣчаетъ Исторія. Изъ всѣхъ странъ и вѣковъ собираетъ она съ великой жадности опыта всѣ полныя класы и всѣ зрѣлыя плоды мудрости, чтобы не утратилось ни одно зерно изящнаго, истиннаго и благаго, и чтобы каждое сохранилось, какъ общее богатство и наследіе человечества.

Философія стремится къ идеальному, Исторія представляетъ существенное. Идеальное возможно для мысли, существенное для жизни. Чтобы, возносясь духомъ въ области идеальнаго, не поперяясь среди воздушныхъ образовъ и мечпаній, должно съ основательностію изслѣдовать область существеннаго, гдѣ насъ удерживаетъ жизнь и дѣйствительность. Философъ, подобно святому пламени, возносится мыслию въ страну эѳира; но это пламя должно пребывать на землѣ: иначе представитъ блистательную планету, совершаю-

щую неопредѣленное теченіе, и осѣщая въ вы-
соцѣ, перестанетъ распространять теплошу долу.

Философія собираетъ главныя явленія чувствен-
но-нравственной природы въ *Антропологию*. Она
изслѣдываетъ основы человѣческаго духа, его силы
и предѣлы въ *Критикѣ*. Она постигаетъ законы
мышленія въ *Логикѣ*. Она спремится къ основ-
ному познанію всякаго существа Вседенной въ
Метафизикѣ. Она слѣдитъ ходъ чувствъ, извѣ-
снаго и высокаго въ *Эстетикѣ*. Опъ эпихъ при-
угоповишельныхъ упражненій она возвыщается на-
конецъ къ своему собственному и высшему осно-
ванію въ *Этикѣ*, гдѣ учреждаетъ высшіе законы
добродѣтели и права для воли и дѣйствія. Здѣсь
она пребуетъ безусловнаго повиновенія всѣхъ ра-
зумныхъ существъ. Здѣсь дѣлается она собствен-
ною мудростію жизни, для всѣхъ свобододѣйствующихъ
созданій. А попому, какъ радіусы окружно-
сти спремятся къ центру, такъ и всѣ познанія
должны спремиться къ Нравоученію. Но общее
ученіе о обязанностяхъ примѣняется въ особенно-
сти къ премъ великимъ обществамъ: семейству,
Государству и Церкви. Ибо чудесное зданіе чело-
вѣческаго рода въ основаніи утверждено на стол-
пахъ семейства; Государство сообщаетъ ему пра-
вильное раздѣленіе; но покровомъ служитъ ему ве-
личественный сводъ Церкви. Сіи при великія
учрежденія для воспитанія челоуѣчества подлежатъ
законамъ Эпики, особенныя же формы семейству
сообщаетъ Педагогика, Государству — Политика,
Церкви — Религія. Сколь ни возвышенны сіи при-
ученія, но льпописи Истории служатъ имъ проч-

нымъ основаніемъ; они изъ вѣка въ вѣкъ, изъ спраны въ спрану, громко взывають о благочестіи и правотѣ: *discite justitiam moniti et non temnere divos.*

Три показанныя почки зрѣнія, кажется, вообще представляющъ связь между Исторіею и Философіею; но непременно слѣдуетъ упомянуть еще о четвертой. Философія, дѣло человеческое, подвергнутое всѣмъ опасностямъ, вводитъ людей въ заблужденія. Опъ нѣкопорыхъ и весьма многихъ заблужденій человѣчество исправилось и возвратилось послѣ печальныхъ опытовъ. Все это вѣрно вписано на скрижали Исторіи. Она дружелюбно предохраняетъ, чтобы Философъ не вдавался, по крайней мѣрѣ, уже въ дозванныя ошибки. Всего сильнѣе оберегаетъ она опъ коварнѣйшей и почпи всегдашней спутницы Философіи — Лжемудрія. Софиспы, по въ рубищѣ Философа, по въ его заштошвейной мантіи, разрушительно дѣйствовали при Дворахъ и въ народѣ. Щеголяющихъ новыми словами, увлекающихъ сердце шонкими изворопами, ласкающихъ обольстительными правилами, коварно уловляющихъ каждое мгновение, работлспвующихъ съ вѣчно гошовымъ *да* или *нѣтъ* передъ царедворцами или чернію; по явно возвышающихся съ безшдыною наглостію, по скрывающихся подъ видомъ свяпата смиренія: въ такомъ родѣ каждое столѣтіе имѣло своихъ Софисповъ. Но образъ ихъ шакъ часто, шакъ вѣрно, шакъ живо и ярко очерпанъ въ книгѣ Исторіи, шпо каждый, кто ее раскрываетъ, различитъ ложный блескъ дарованій какого-нибудь Гиппія опъ простаго и искреннаго ученія Сократа.

Руководствуясь такими и подобными размышлениями, Геніи всѣхъ вѣковъ и народовъ съ важностію говорили объ Исторіи, какъ о вспомогательной Наукѣ любознѣнія. Такъ понималъ Историю Полибій, называя ее прекраснѣйшимъ указаніемъ для разумной жизни: *Καλλίστη παιδεία πρὸς ἀληθινὸν βίον ἢ ἐκ τῆς πραγματικῆς ἱστορίας περιουμένη ἐμπειρία*. Преддверіемъ любознѣнію почиталъ Историю Цицеронъ, называя ее «вѣспницею древности и наставницею жизни»: *Historia nuntia vetustatis et magistra vitae*. То же выражаетъ Болинброкъ, принимая міръ за училище прѣмѣра, а Историю за Философію, въ прѣмѣрахъ представленную: *The school of example is the world, and history, the master of the school, is philosophy teaching by example*. Слѣдую Макиавелю, въ Историі разрѣшающія всѣ задачи жизни, и совѣты ея необходимы для основанія общества, для поддержанія Государства, для управленія Царствами, для веденія войнъ, для народныхъ судилищъ, для распространенія владычества: *Nell' ordinare le repubbliche, nel mantenere gli stati, nel governare i regni, nel amministrare la guerra, nel giudicare i sudditi, nell' accrescere lo imperio si deve cicerare la cognizione della istoria*.

Шупливый Вольперъ съ важностію говоритъ объ Историі, какъ о полезнѣйшемъ введеніи въ Философію, пребуя, чѣобы она поучала должностіямъ и праву, не принимая на себя вида наставницы: *L'histoire utile seroit celle qui nous apprendrait nos devoirs et nos droits sans paraître prétendre à nous les enseigner*. Знаменитый Нѣмец-

кій Ученый, Историю и Философію спаяв на одной спенени, говоритъ, что объ онъ предспа-вляющъ свободу человѣческой дѣятельности и вѣщную необходимость.

И такъ, Исторія и Философія должны искасть почки соединенія въ человѣческомъ духѣ, который есть единое великое цѣлое. Она безъ сомнѣнія находитися: ибо ходъ историческихъ событий даетъ главное направленіе Философіи, и каждый періодъ Истории обязываетъ своихъ Философовъ къ разрѣшенію новыхъ вопросовъ. Эту особенную связь покажемъ въ главныхъ почкахъ.

Исторія начинается періодомъ мифовъ, по копорымъ объясняютъ сотвореніе свѣта и земли изъ хаоса, первое состояніе человѣчества, постепенное возникновеніе Физическаго и психическаго зла. Что Индеецъ выражаетъ чрезъ своихъ Югуе, Египтянинъ поколѣніями Божескими, Элинь послѣдовательно смѣнявшимися Ураніонами, и почти каждый народъ мепаллически различаемыми Вѣками, начиная опъ Золопатаго до Жельзнаго,—все это не что иное, какъ искаженный остатокъ преданій и вмѣстѣ философема опдаленныхъ временъ, облеченная въ чувспенный образъ. Истинное происхождение міра опкрыто намъ въ однихъ лишь Книгахъ Св. Писанія.

Патріаршество есть впорое великое историческое явленіе. Время, въ которое отецъ семейства, какъ Законодатель, Верховный Судія, Жрецъ и Учитель, жилъ подъ однимъ кровомъ съ своими сыновьями и внуками, есть время дѣтской невинности, простоты въ словахъ и поступкахъ, вѣр-

наго союза между домоправителемъ и домохозяиномъ, первого развитія небеснаго цѣлша Искусствъ и мудрости. Оно превосходно изображено въ Книгахъ Моисея. На берегахъ Инда, въ языкѣ Санскритскомъ развилась первобытная Философія; на почвѣ Счастливой Аравіи, въ книгѣ Іова, сохранился высокій памятникъ вопроса о счастіи сей жизни и возмездіи за добродѣтель, равно о спрдаіи добродѣтели и о Богѣ правды.

Наспала чреда *героическихъ подвиговъ*. Героизмъ обуздаль разбойниковъ и низвергъ чудовища; чрезъ степи и моря онъ спремился къ завоеванію испинныхъ сокровищъ, кровопильствоваль невиннымъ занятіямъ земледѣльцевъ и паспшерей, дароваль городамъ права и законы. Но припомъ героическіе подвиги въ пѣсняхъ Рамаяна и Магабараты въ Индіи, а также и въ Иліадѣ и въ Одиссеѣ, произведеніяхъ Элады, оставили цѣлшы и плоды ранней мудрости, утѣшительные и назидательные для позднѣйшаго потомства.

Папріаршество языческихъ народовъ измѣнилось въ слѣдствіе вѣрованія, что боги и сыны боговъ лично властвовали и обипали на землѣ, и что лучшее устройство въ обществѣ по, которое сообразно съ семейственнымъ учрежденіемъ, гдѣ предъ *неограниченною властію* опца, всѣ съ дѣтскою покорностію безмолвствуютъ. Эта форма, распространившаяся по Азіи, взошла въ составъ философскаго ученія величайшихъ мыслителей. Конфуцій въ Китаѣ, Вальмики при Гангѣ, Зороаспръ въ Персіи предспавляли Властителей, окруженныхъ божественною славою. Книги Цзинь,

Веды и Зендавеста облекли Историю и Философію узами Религіи.

Является древній республиканизмъ. Всегда готовый въ открытомъ морѣ искать спасенія отъ враговъ своихъ на материкѣ, онъ прикрѣпился къ оконечностямъ Азіи вдоль береговъ Анатолїи и на разсѣянныхъ островахъ прекраснаго Архипелага. Наконецъ онъ же является на Южныхъ предѣлахъ Европы въ Великой Греціи и въ собственной Элладѣ. Въ Элладѣ родилась человѣческая мудрость въ образѣ вооруженной дѣвы; здѣсь плѣсная и духовная борьба въ Олимпіи и Элидѣ, Испомось и Дельфахъ; здѣсь почтенное судилище Амфикионовъ, Эфоровъ и Ареопагитовъ; здѣсь прошивъ внѣшняго насилія оборонительный союзъ подъ начальствомъ вельможъ, и совершенный недостатокъ средствъ прошивъ внутреннихъ раздоровъ; здѣсь единство благозвучнаго языка съ разнообразіемъ характеристическихъ діалектовъ; здѣсь единство изысканаго антропоморфизма съ существенно оплечающимися кумирами въ главныхъ городахъ и съ неразгаданнымъ ученіемъ въ тайнствахъ Немейскихъ и Элевзинскихъ. Греція основала республики въ Ашикиѣ, Коринѣ, Лаконіи, Мессинѣ, Аркадіи, Элидѣ, Ахаїи, Іоніи, Сикіонѣ, Фокидѣ, Локридѣ, Доридѣ, Фивахъ, на Западѣ въ Испаліи; на Востоку въ Малой Азіи; на Югѣ въ Коринѣ. Это многостороннее историческое развитіе влекло за собою разносць въ ученіи. Греція произвела свои философскія школы: Пифагорейскую, Космофизическую; Идеашическую, Мегаренскую, Эпикурейскую, Кирраеюскую, Скептическую, Стовическую,

Академическую и Перипатетическую. Она была счастлива многостороннимъ развитіемъ духа, но гражданская жизнь ея должна была исплѣсть въ огнѣхъ спрасней народныхъ.

Римъ являлся покорителемъ міра. Его владычество кажеся не признающимъ правъ народныхъ, а потому и Философы въ одно время изгоняемы были изъ города. Но необходимость общественныхъ учрежденій вновь призвала Философовъ. Законы XII Таблицъ, Эдикты Препоровъ, отвѣсы мудрыхъ (*responsa prudentum*), рѣчи на площади, рѣшенія Сенатскія, опредѣленія народныя (*senatusconsulta, plebiscita*)—все это (вмѣстѣ, какъ слѣдствіе Римскаго историческаго развитія, дало бытіе Римскому Праву. Съ паденіемъ Республики, понкій Апей Капишовъ, собразуясь съ духомъ Двора, и глубокомысленный Антисцій Лабеонъ, слѣдуя человѣческому праву, могли изрекать свои приговоры. Но великіе Императоры, каковы Маркъ-Аврелій, Философъ, Флавій Юліанъ, на Римскомъ престолѣ признавали преобладаніе Греческой Спои и Академіи.

Распространилось *Христіанство*, съ нимъ въра въ Бога Триностнаго. Человѣкъ, прежде стремившійся къ познанію добра и зла, теперъ упоилъ жажду своего знанія; прежде не желавшій подвергнуться и одному ограниченію своей свободы, теперъ научился умерщвлять всѣ порывы своихъ спрасней; кровожадный испителъ обидъ обратился въ незлопамятнаго младенца; спикатель богатствъ и славы сбросилъ съ себя иже-

дое нго корысполюбіа и чесполобіа, и содѣлаася мудрымъ раздавателемъ вѣреннаго сокровища нищимъ брапіямъ; пиранъ своей жены и дѣшей, обрѣлъ въ одной предметъ чистѣйшей небесной любви, въ другихъ орудіе благошворить грядущимъ вѣкамъ чрезъ доброе воспитаніе ихъ. Съ Хриспіанскою Вѣрою возродилась надежда на Царство праведныхъ, послѣ Великаго Суда, на которомъ предъ лицемъ Вошіамъ разрѣшашся всѣ наши сомнѣнія; каждая лепша взвѣсится на небесныхъ вѣсахъ; великіе и малые предпануть не по земнымъ оплчїямъ, но по своему нравспвенному достоинству. На этой Вѣрѣ и надеждѣ основалась любовь къ ближнимъ, и всѣ смершные, какъ брашья, получили равное призваніе къ блаженству. Едва благовѣстїе распространило понятїе о семъ, какъ Философы, не могшіе выдумать ничего святѣйшаго, приняли его основою своего ученїа.

Началось великое *народопереселеніе*: являющіи Готы и Вандалы, Гунны и Монголы. Владычество Рима и просвѣщеніе Греціи пали предъ грубыми и сильными Ордами, возобновлявшими свои набѣги. Наконецъ Варварь, утвердись на опустошенной почвѣ, и удержавъ за собою землю для своей охоты, вопкнулъ въ землю копые свое предъ прибуналомъ, и началось разеужденіе о кулачномъ правѣ и поединкахъ. Ссылаясь на миролюбивое Хриспіанство, обнзжили мечъ, и говорили о Небесномъ судѣ, воздымая костры. При такомъ оборотѣ кропкая Философіа переродилась въ дикую Схоластику. Въ Школахъ раздались свои вопли и загремѣло свое оружіе. Цѣлое имѣло силу, но не имѣло духа.

Возрождение человечества для вкуса и разума началось послѣ тысячелѣтня жестокихъ битвъ и споровъ. Образование гражданствъ, сообразное съ цѣлю градоправленія, умѣреніе рабства, введеніе письменныхъ правъ, отчужденіе кулачнаго права, изобрѣшеніе компаса, пороха и книгопечатанія, открытіе Мыса Доброй Надежды и Америки преобразовали міръ. Къ этому, въ концѣ Крестовыхъ Походовъ, присоединилось болѣе свободное, просвѣщенное направленіе Философіи; она предлагала себѣ уже иные вопросы и рѣшила ихъ инымъ образомъ.

Наступила *Реформація*. Ученіе Лютера одержало верхъ во многихъ мѣстахъ и возвысило власть нѣкоторыхъ Государей.

Надежало наступити и XVIII вѣку, съ догматизмомъ со времени Лейбница, и скептицизмомъ со времени Юма. Эммануиль Кантъ избралъ средній путь, общалъ челоуѣку Науку вполне для него достапачную, но разумѣніе абсолютнаго оставилъ неизяснимымъ. Въспѣвъ съ нимъ и вскорѣ послѣ него, явились при умѣ, избравшіе при различныя пути. Одинъ, отважный, обратился къ предчувствіямъ *застыцизма*; другой, глубокомысленный — къ ученому изслѣдованію *я*; прешій, воспорженный — дошелъ почти до неспособность самообоготворенія.

Таковъ былъ вѣкъ міровъ до нашего времени ходъ міра и «священкой мудрости» (Философіи). Исторія объясняетъ его. Наступилъ вѣкъ итешъ свои задачи, и мы видимъ съ удивленіемъ по время, въ которое спрана, счастливая своимъ положеніемъ, патриархальными нравами народа,

героическою храбростию войска, опеческимъ правленіемъ Самодержцевъ, благоразумною системою Законовъ, пламеннымъ стремленіемъ къ Наукамъ, неизмѣнявшая успавамъ Вселенской Церкви и слѣдственно не имѣвшая нужды въ Реформаціи, сильная върою въ Промыслъ, вступаешъ на первый планъ картины современнаго быша семейственнаго, гражданскаго и религіознаго.

Въ 1801 году, въ началѣ царствованія Александра I, Россия была въ состоянии войны съ Наполеономъ. Императоръ Александръ I, будучи еще ребенкомъ, находился въ плену въ Парижѣ. По возвращеніи въ Россію, онъ началъ царствовать въ 1801 году. Его царствованіе было временемъ великихъ реформъ. Императоръ Александръ I стремился къ просвѣщенію народа, къ улучшенію законодательства, къ укреплению государственнаго порядка. Онъ издалъ много законовъ, направленныхъ къ улучшенію быта народа, къ развитію торговли и промышленности. Императоръ Александръ I былъ великимъ патронаторомъ наукъ и искусства. Онъ основалъ много учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ Московскій университетъ. Императоръ Александръ I былъ также великимъ патриотомъ. Онъ стремился къ освобожденію Польши, къ освобожденію Греціи, къ освобожденію Италіи. Онъ былъ великимъ государственнымъ деятелемъ. Онъ былъ великимъ полководцемъ. Онъ былъ великимъ дипломатомъ. Онъ былъ великимъ государственнымъ деятелемъ. Онъ былъ великимъ полководцемъ. Онъ былъ великимъ дипломатомъ.

Упанишада называется Наукою Божественною (*брахмевидья*), Наукою огня (*агнивидья*) и наконецъ означаетъ всякую священную книгу, служащую предметомъ изученія. Въ этимологическомъ опношеніи, слово *Упанишадъ* починяется составленнымъ изъ предлоговъ: *упа* (при), *ни* (въ) и глагола *шадъ*, котораго главное значеніе *ослаблять, разрушать*; можетъ быть оно намекаетъ на по *уничтоженіе* себя въ верховномъ началѣ, которымъ достигается вѣчное блаженство, по мнѣнію Индійскихъ Философовъ. Изъ самаго предмета Упанишадъ видно, какое важное мѣсто онѣ занимають въ Священной Литераатурѣ Индусовъ. Издагая Науку о Высочайшемъ Существѣ и о способахъ соединенія съ нимъ, онѣ составляютъ Богословскую часть Вѣдъ и служатъ основаніемъ большей части Философскихъ системъ древней Индіи. Можно почти смѣло утверждать, что онѣ по своему устарѣлому языку и неупотребительнымъ грамматическимъ формамъ составляютъ древнѣйшія книги въ Санскрипской Литераатурѣ. Множество комментариевъ въ самой Индіи прудились надъ объясненіемъ ихъ, и вѣроятно, что безъ ихъ помощи, Европейцы долго бы не могли проникнуть ихъ таинственнаго смысла.

Упанишадъ считается очень много, но большая часть ихъ мало извѣстна въ Европѣ. Кромѣ переложенныхъ съ Персидскаго на Латинскій Анкешилемъ-дю-Перрономъ подъ названіемъ *Упнэкхатъ*, чепыре Упанишады и именно: *Катъака*, *Иса*, *Мундака* и *Кѣна* были переведены на Англійскій, въ Калькупшѣ, знаменимымъ Брахманомъ Раммо-

хонъ-Ройемъ, согласно съ комментариемъ Санкары. Двѣ изъ нихъ, *Иса* и *Кона*, по объему своему не значительны. Ихъ текстъ былъ напечатанъ въ Парижѣ Г. Пошье. Последний трудъ опирается у Г. Поля право первого издателя на двѣ выше-помянутыя Упанишады, но онъ, по моему мнѣнію, не уменьшаетъ его заслуги, потому что издание комментарія, необходимаго для уразумѣнія текста вполне принадлежитъ Г. Полю. Я постараюсь теперь представить Вашему Превосходительству краткій обзоръ всѣхъ трехъ Упанишадъ, заключающихся въ первыхъ четырехъ шестрадахъ.

Первая изъ нихъ, *Катъака*, есть родъ Философской Поэмы, которая въ главной идеѣ и изложеніи представляетъ нѣкоторое сходство съ Бхагавадъ-гитой. Она раздѣляется на шесть книгъ (*валли*). Одинъ Царь, попомокъ Ваджашравы, изъ династіи Гдшамы, имѣлъ сына Начикѣту. Благочестивый молодой человекъ, видя пощія жертвы, которыми Царь приносилъ небесамъ, захотѣлъ устранить несчастіе перерожденія, угрожавшее отцу его; зная, что его приношенія не угодны богамъ, онъ рѣшился пожертвовать собою для его спасенія. «Отецъ мой» — сказалъ онъ ему — «скажи мнѣ кому ты меня назначаешь? (въ подлинникѣ: *тата, касмай мамъ дасъаси*, «отецъ, кому ты меня отдашь?»). Не получая отвѣта, онъ повторилъ еще два раза пощъ же вопросъ. «Я отдаю тебя Смерти» — отвѣчалъ отецъ, раздраженный его настойчивостію. Начикѣта, воспользовавшись эшимъ необдуманнѣмъ обѣщаніемъ, убѣждаетъ Царя отпратить его къ спрашному Іамѣ, богу смерти.

Онъ нисходитъ въ царство мерпвыхъ, но не заставъ шамъ бога, проводитъ при ночи безъ гостепріимства. Тама возвращается: Начикэштъ, какъ Брахману, воздають должную почестъ, и богъ смерти простираетъ свою благосклонность до того, что позволяетъ ему просить въ награду за при ночи, проведенныя имъ безъ гостепріимства, при дара, которые онъ предоставляетъ ему на выборъ. Начикэшта сперва проситъ его укропитъ гнѣвъ Царя и пробудитъ въ немъ прежнюю любовь къ сыну. Получивъ эшопъ даръ, онъ простираетъ свои преобанія далѣ. «Въ міръ небесномъ (*суаргалока*, гдѣ царсвуетъ *Индра*) нѣтъ страха» — говоритъ онъ Тамъ — «ты не простираешь шуда своей власни: шамъ не страшатся старости. Тотъ, который, воспоржесствовавъ надъ мірскими печалыи, превозмогъ голодь и жажду, веселился въ міръ небесномъ. О *Мритью* (Смерть)! ты вполнѣ обладаешь познаніемъ огня небеснаго, посредствомъ котораго небожители наслаждаются безсмертіемъ. Научи же и меня познавать его: я исполненъ вѣры (и готовъ принять швоеученіе); эшо второй даръ, избранный мною.»

Тама, чрезвычайно довольный желаніями благочестиваго юноши, даетъ ему исполкованіе эшого огня начала міровъ (*локади*, собственно «надмірный»), который онъ въ честъ ему называетъ Начикэшою, и изьясняетъ всѣ роды жертвъ и число ихъ. «Тебѣ предшопитъ еще шрешій даръ» — говоритъ онъ ему — «выбирай».

До сихъ поръ желанія Начикэшты ограничивались міромъ видимымъ; даже и самое познаніе небеснаго

огня, посредника въ жершвоприношеніи между богами и человѣкомъ, возводящъ его не далѣе *суаргалюки*, или міра Индры. Но теперь юноша предлагаетъ Іамѣ вопросъ другаго рода.

«По смерти человѣка» — говоритъ онъ — «раждается много сомнѣній: нѣкоторые говорятъ, что онъ *есть*, другіе же утверждаютъ, что онъ *нѣтъ*, — вопшъ Наука, которую я хочу узнать ошъ тебѣ; эшо прешій даръ, мною избранный.»

Іама спарается опвлечь его ошъ познанія эшой истины, которую и самыя боги въ древности не могли проникнуть въполнѣ. Онъ начинаешъ искушать его, предлагая ему мірскія наслажденія; но Брахманъ непоколебимъ и богъ смерти наконецъ соглашаетъ объяснить эшу великую шайну.

Здѣсь Іама представляетъ ему два пути, которые предшоятъ человѣку на земномъ его поприщѣ: путь спасенія (*шрѣлсх*) и путь наслажденія (*прѣлсх*). Первый ведетъ къ познанію Божества и вѣчному блаженству, другой низводитъ человѣка опяшь въ эшопшъ міръ. Онъ объясняетъ ему свойства шого безначальнаго, вѣчнаго, непоколебимаго духа, который наполняетъ Вселенную: эшого спарца (*пурана*), сокрыпаго въ нѣдрахъ человѣческихъ, который не разрушается при разрушеніи шѣла. «Существо, само по себѣ существующее (*сваямбъ-у*)» — говоритъ онъ — «уничтожило чувства отвращенныя (ошъ міра виѣшняго): потому-шо человѣкъ видитъ только предметы виѣшніе, но не можетъ видѣть шого, что находится внутри его. Когда же желаніе бессмертія одушевило мудраго, шо онъ закрылъ свои взоры и углубился въ самого себя». Тамъ

только можетъ онъ ланни этого духа, который подобно огню и воздуху принимаетъ на себя всѣ возможные формы, который все разрушаетъ и все созидаетъ, который наполняетъ собою и землю и пространства небесныя. Это-по панпейстическое божество представляетъ онъ началомъ міра, изображая Вселенную и Бога подъ эмблемою вѣчнаго живаго дерева (*ашваттѣя*) съ корнями поднятыми вверхъ къ небесамъ, гдѣ находится источникъ всего существующаго, и опущенными внизъ вѣтвями, (которыя образуютъ міры, произведенные верховнымъ началомъ). Избранникъ, посредствомъ созерцанія достигшій вѣчнаго Брахмы, не подвергается перерожденію: онъ навѣки соединяется съ Существомъ божественнымъ. Таковъ былъ удѣлъ Начикѣшы, который достигнувъ высшаго знанія, избѣгнувъ на вѣки сѣпей всеограждающаго *Мритью* (Смерти).»

То же самое ученіе излагается въ двухъ оспальныхъ Упанишадахъ: Мундикъ и Кѣнъ. Въ первой находится любопытное раздѣленіе познаній у Индусовъ. Кромѣ высшей Науки, имѣющей предметомъ своимъ Божество, есть еще Науки низшаго разряда, которыя заключаютъ въ себѣ Вѣды и Вѣданги; сюда относятся: Наука о произношеніи и удареніяхъ (*Шикша*), Наука о священныя обрядахъ (*Кальпа*), Грамматика (*Вьякаранамъ*), истолкованіе темныхъ мѣстъ въ Вѣдахъ (*Нируктамъ*) Просодія (*Чанда*) и Астрономія (*джѣотишамъ*). Далѣ говорится о жертвоприношеніяхъ, посредствомъ которыхъ человекъ достигаетъ *суаргалокки* (рая Индры); здѣсь исчисляются семь огненныхъ

языковъ (*saptāgni — Джисад*), возносящихъ къ вы-
 бесамъ пламеняющія жертвы. Но дѣя, которые
 достигли міра Индри, насладившись плодами дѣя
 своихъ, должны снова возвращены на землю, гдѣ
 ожидается ихъ наслажденіе и сшраденіе; мудрый не
 долженъ эшимъ довольствоваться: его цѣль есть
 достиженіе того безконечнаго дуга, который со-
 сшавляетъ предметъ высшаго знанія. Мисшад-
 ское описаніе свойствъ эшого безпредѣльнаго на-
 чала сосшавляетъ окончаніе Мундаки. Третья
 Упанишада называется Кэноу (*Кэна* по Санскр.
 значить «кѣмъ»: эшо первое слово, которымъ
 начинается эпа Упанишада), и занимаетъ не болѣе
 чешырехъ страниць. Кромѣ общей идеи, въ ней
 замѣченъ еще родъ речиташива, сосшоящаго изъ
 повшоренія нѣкоторыхъ фразъ и словъ. Эшо родъ
 Гимна, въ которомъ воспѣвается верховное най-
 шеисшическое начало міра.

Языкъ Упанишады во многомъ отличается
 отъ языка позднѣйшихъ произведеній Санскрип-
 тской Словесности. Въ немъ не рѣдко упошре-
 бляются устарѣлыя грамматическія формы, ему
 одному свойственныя; законы благозвучія, эша
 основа Санскрипской Грамматики, также не вездѣ
 наблюдаются. Но главная его трудность сосшоятъ
 въ необыкновенной его сжапоссти; нѣкоторыя вы-
 раженія темны до такой стшпени, что безъ помо-
 щи комменшарія не возможно бы было объяснить
 ихъ удовлетворительно. По эшой-же самой при-
 чинѣ Г. Полей въ переводѣ своемъ не рѣдко до-
 полняетъ фразы значительными вышесками изъ
 комменшарія; эшомъ способъ мнѣ кажется очень

основательнымъ; при наслоящемъ познаніи Индійской Философіи въ Европѣ, гораздо лучше довериться хорошему комментатору, нежели переняться въ предположеніяхъ, которыя можетъ быть не оправдаться въ послѣдствіи.

Но главное достоинство Г. Поля состоитъ въ изданіи комментарія Саукяры. Этого знаменитый Индійскій Философъ жилъ, какъ полагаютъ, въ девятомъ столѣтіи по Р. Х., въ Карнатикѣ, и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ гонимель Буддизма. Его комментарий есть превосходное пособие для уразумѣнія священныхъ книгъ Индіи. Онъ объясняетъ каждое слово синонимами, разлагаетъ составныя на ихъ начала и не рѣдко дополняетъ подлинникъ примѣрами, гдѣ онъ становится слишкомъ неяснымъ. Вспуленія, находящіяся въ началѣ каждаго комментарія, чрезвычайно любопытны, какъ небольшіе образчики Санскрипской философской прозы, гдѣ вполне обнаруживается богатство этого прекраснаго языка. Сличеніе между собою подобныхъ текстовъ очень важно въ филологическомъ отношеніи: оно доставитъ Европейскимъ Ориенталистамъ легчайшее средство короче ознакомиться съ Индійскою философскою терминологіею.

Позвольте мнѣ теперь обратиться вниманіе Вашего Превосходительства на наружное достоинство изданія. Г. Полей подаль прекрасный примѣръ Европейскимъ Ориенталистамъ, прибѣгнувъ къ помощи автографіи. Его буквы ни сколько не похожи на тѣ, которыя такъ сильно оскорбили разборчивый вкусъ Шлегеля въ Хреспоматіи Оп-

мара Франка. Многія страницы истинно прекрасны въ каллиграфическомъ отношеніи; Авторъ замѣтно болѣе и болѣе привыкаетъ къ почерку рукописей, и я увѣренъ, что каждый безпристрастный любитель Санскритской Словесности пожелаетъ ему полного успѣха въ его полезномъ предпріятіи.

Павелъ Петровъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

О ПОСВЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С. ПЕТЕРБУРГСКАГО, ВЪЛОДЪСКАГО, КІЕВСКАГО И
ОДЕССКАГО УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ проѣздъ Свой черезъ городъ Псковъ, 1 Августа въ 6 часовъ по полудни, удостоилъ Высочайшимъ посвщениемъ Псковскую Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ. Встрѣченный Губернскимъ Предводителемъ Дворянства и Директоромъ Гимназіи, сдѣлавъ имъ вопросъ, довольны ли они Воспитанниками, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, милостиво обратился къ нимъ послѣднимъ и послѣ радостнаго съ ихъ стороны привѣтствія, изволилъ осма-

привашь всѣ комнаты, хвалиль найденныя въ нихъ чистоту и порядокъ, и при опъздѣ изъявилъ Свое Высочайшее удовольствіе.

Въ бытность Свою въ Ковнѣ, 6 Августа въ 12 часовъ по полуночи Его Величество изволиль ностышить находящійся въ пансіонѣ испанный двѣичій Пансіонъ иностранцевъ Дюмуленовъ, и обойдя первоначально всѣ комнаты Пансіона, возвратился въ рекреационную залу, гдѣ находились лашь Воспитанницъ, прибывшихъ прежде окончанія летнихъ ваканцій. Одной изъ нихъ, двѣицъ Камиллѣ Кулешъ, Государь Императоръ приказалъ читашь по-Русски, и прочитанное перевести на Французскій языкъ, что исполнено ею съ отличнымъ успѣхомъ, и Его Величество, изъявивъ удовольствіе Свое содержателямъ Пансіона и помянутой Воспитанницѣ, Всемилосердѣйше соизволиль пожаловать первымъ 3000 руб. ассигнац., а послѣдней брилліантовьяя серьга.

Изъ Пансіона Государь Императоръ отправился въ Ковенское Уѣздное Училище, гдѣ въ тотъ день не было ученія по случаю праздника Слеса Пресображенія. Осмотрѣвъ помѣщеніе Училища, Его Величество приказалъ собрать учениковъ на другой день, 7 Августа, на площади передъ Дворцемъ, и около полудни, на возвратномъ пути съ мѣста бывшихъ въ Ковнѣ маневровъ, изволиль осматривашь и спрашивалъ каждое отдѣленіе, котораго класса, и фамиліи нѣкоторыхъ учениковъ. Оставшись вполне доволенъ веселымъ видомъ и опъвѣтами учащихся, Его Величество изволиль опознаться о нихъ въ лестныхъ выраженіяхъ.

Въ Высочайшій проѣздъ Свой чрезъ Вильну, 10 сего Августа, Государь Императоръ изволиль удостоить Своимъ посвщеніемъ обѣ Виленскія Гимназіи. Ученики Первой, вмѣстѣ съ учениками Базилианскаго Училища, въ числѣ всего до 500, разсѣялены были по

порядку классовъ. Поднесъ всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Помощникъ Попечителя Округа имѣлъ очасшіе представити Чинovníковъ Гимназій: послѣ чего Его Величество, обошедши ряды учениковъ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ обращалъ вопросы, и хвалилъ замѣченные. Имъ успѣхи ихъ въ Русскомъ языкѣ. Во 2-мъ часу Государь Императоръ прибылъ во Вшорую Виленскую Гимназію, гдѣ Помощникъ Попечителя встрѣшилъ Его Величество у подъѣзда, вмѣстѣ съ Почетнымъ Попечителемъ и Директоромъ. Въ залѣ собранія предъставлены были всѣ Чинovníки Гимназій и Воспитанники Благороднаго Пансіона. Его Величество изволилъ ласково привѣтствовать послѣднихъ, спрашивалъ пѣкошерыхъ, и попомъ обойдя классы, доршурары, столовую и больницу, остался совершенно доволенъ, и въ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ объявити благодарность за устройствованіе, найденное во всѣхъ частяхъ въ Благородномъ Пансіонѣ и Гимназій.

При обзорѣніи Заведенія Виленскаго Человѣколюбиваго Общества, Государь Императоръ удостои́лъ посѣщеніемъ, того же числа въ шри часа по полудни, тамошній Институтъ Глухонѣмыхъ, и будучи привѣтствуемъ знаками отъ Воспитанниковъ обоего пола, изволилъ претребовать объясненія. За тѣмъ, по приказанію Учи́теля, глухонѣмая дѣвица Регина Тмбе подошла къ черной доскѣ и начала писать по-Русски: «здравіа желаемъ Вашему Императорскому Величеству»; по Государь Императоръ, остановивъ писавшую на словъ: *желаемъ*, обласкалъ ее и изъявилъ удовольствіе Свое на счастіе Заведенія.

14 Августа въ 8-мъ часовъ по полудни Его Императорское Величество прибылъ въ Кіевъ. На другой день Попечитель тамошняго Учебнаго Округа имѣлъ счастіе быти пригласеннымъ къ обѣденному сто-

ду Его Величества и попомъ Государь Императоръ обозрѣвалъ постройку Университетскихъ зданій.

16 числа Государь изволилъ осматривать Первый Благородный Пансіонъ Первой Кіевской Гимназіи, въ которомъ были нарочно для того собраны Воспитанники какъ Перваго, такъ и Втораго Благородныхъ Пансіоновъ (всего 120 человекъ), Кемникша бѣдныхъ Дворянъ и Училища Землемѣровъ, и всѣ вольноприходящіе ученики Первой Кіевской Гимназіи. Обошедши всѣ комнаты, Его Величество изъявилъ Вмечайшее Свое удовольствіе за устройство сего Заведенія и многихъ Воспитанниковъ удостоилъ вопросами; чертежи и планы землемѣрскихъ учениковъ обратили также на себя особое вниманіе Августайшаго Монарха. Потомъ Его Величество изволилъ посѣтить Госпиталь Кіевскихъ Учебныхъ Заведеній, гдѣ, видя въ воѣ подробности и спрашивая больныхъ, остался совершенно доволенъ найденною во всемъ чистотою и устройствомъ. Между тѣмъ въ Институтѣ Казанскокоштныхъ Студентовъ собрано было все сословіе Университета и всѣ Студенты, которые также имѣли счастье предскавляться Государю Императору Дома, занимаемые Университетомъ и прочими Учебными Заведеніями, были являемы каждый вечеръ во время пребыванія въ Кіевѣ Его Величества.

8 Сентября въ 10-ть часовъ утра, Государь Императоръ осчастливилъ Ришельевскій Лицей Своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслажденкомъ, въ сопровожденіи Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора Графа Воронцова и другихъ знатнѣйшихъ лицъ Свѣтлы Его Императорскаго Величества.

Принявъ отъ Директора Ришельевскаго Лицея, исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, у подъязда, всеподданнѣйшій рапортъ съ

вѣдомостью о состояніи Рижельскаго Лицея и Одесскихъ Училищъ, Его Императорскою Вѣлнчествомъ осматривалъ Лицей во всѣхъ его частяхъ.

Проходя корридоромъ, ведущимъ во внутренность зданій, Государь Императоръ изъявилъ Свое удовольствіе при хорошихъ видѣ Воспитанниковъ, которые всѣ тушь были собраны, и благодарилъ ихъ, въ слѣдствіе отзыва Директора, за ихъ хорошее поведеніе.

Церковь, классы и спальни удостоились Высочайшаго одобренія, равно какъ и рисунки и каллиграфическіе опыты учащихся. Въ больницѣ Его Вѣлнчество принялъ ошеческое участіе въ находившемся тамъ больномъ Воспитаникѣ. При обратномъ, шествіи корридоромъ, Государю Императору благоугодно было вторично ошановиться у Воспитаниковъ и похвалить ихъ. Въ залѣ собранія, которая соединяется съ корридоромъ съ главнымъ зданіемъ, Директоръ имѣлъ счастье представлять всѣхъ Чиновниковъ Лицея. По ошаму его о нихъ усердіи, Его Вѣлнчество удостоилъ ихъ милостиваго вниманія; поощромъ Его Вѣлнчество изволилъ обратиться вниманіе на расположенный въ сей залѣ Кабинетъ Нашуральной Исторіи.

Осмотръ Лицея кончился находящеюся противъ залы собранія столовою. Во все время осмотра Государь Императоръ обращалъ особенное вниманіе на строевіе зданій. Возвращаясь чрезъ передній дворъ, изволилъ ошанавливаться на ономъ и осматривать внѣшнихъ учениковъ, собравшихся для слушанія Божественной литургіи въ Лицейской церкви. Тушь же Его Вѣлнчество изволилъ объявить Директору Высочайшую благодарность за устройство и порядокъ, найденные въ Лицеѣ.

**О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ**

**МОСКОВСКОЙ, ВЛАДИМИРСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ,
РЯЗАНСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНІЙ.**

31 Минувшаго Іюля, въ 10 часовъ утра Государь Наслѣдникъ удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ Московскій Университетъ, въ сопровожденіи Своей свиты. Въ большой Университетской залѣ, Попечитель имѣлъ счастье представлять Его Высочеству собранныхъ здѣсь Профессоровъ и другихъ Преподавателей, Инспектора съ Помощниками, Казенныхъ и нѣкошорыхъ Своихъкошпныхъ Студентовъ. Его Высочество изволилъ разговаривать о разныхъ предметахъ съ Ректоромъ и порознь съ каждымъ изъ Профессоровъ, потомъ осматривалъ Музей и Кабинеты Университета, въ которыхъ изволилъ пребыть болѣе часа. Въ залѣ Ученыхъ Обществъ, Попечитель поднесъ Его Высочеству сочиненія, издавныя Членами и Учеными Обществами Университета въ прошломъ Академическомъ году. Отсюда Государь Наслѣдникъ прошелъ въ комнаты Студентовъ и въ Библиотеку, гдѣ въ книгѣ, завѣденной для вписыванія посѣщенія знаменитыхъ Особъ, изволилъ написать Свое Имя. Возвратившись чрезъ Библиотеку въ большую залу, Высочій Посѣтителъ былъ въ столовой Студентовъ, отвѣдывалъ ихъ кушанье и потомъ отправился осматривать новый домъ Университета, бывшій Пашкова. Здѣсь Его Высочество

изъявиль Свою благодарность за найденный во время торжествъ и отправился изъ Университета въ 12 часу.

По случаю сего посвщенья, Его Высочество изволиль пожаловать Московскому Университету, 7 Августа, Фрауэнгоферовъ микроскопъ.

10 Августа, въ 11 часовъ утра, Государь Цесаревичъ осчастливилъ Владимірскую Гимназію своимъ посвщеньемъ. По прибытіи въ Гимназію, Онъ встрѣлецъ былъ Директоромъ и Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи у входа на крыльцо: Благосклонно принявъ рапортъ, Государь Наслѣдникъ изволиль войти въ Гимназическую залу, гдѣ Ему представлены были Учищели Лашинскаго и Греческаго языковъ. Милостиво распросивъ каждого изъ нихъ о мѣстѣ, гдѣ они обучались, Государь Наслѣдникъ изволиль обратитъ вниманіе на предложенные Ему опыты чистописанія и рисованія учениковъ Гимназіи, и принявъ благосклонно нѣкоторыя поднесенные рисунки и чертежи. Осмотрѣвъ Библіотеку и расположенныя въ оной на стѣлахъ физическія инструменты, пожертвованныя въ пользу живущаго открытсѣя Благороднаго Пансіона Дворянствомъ Владимірской Губерніи, Его Высочество обошелъ классы, гдѣ встрѣченъ былъ Инспекторомъ Гимназіи и радостнымъ восклицаніемъ учениковъ; приказывалъ дѣлать ученикамъ по нѣсколькѣ вопросовъ изъ всѣхъ, преподающихся въ Гимназіи предметовъ, и изволиль замѣтить, что, судя по отвѣтамъ, ученики имѣють хорошія свѣдѣнія. Матери одного бѣднаго, но отличнѣйшаго изъ учениковъ, пожаловала денежное единовременное пособіе. Въ пятомъ классѣ Государь Цесаревичъ съ удовольствіемъ слушалъ ученика, читавшаго въ примѣръ экзаменовъ стихи изъ «Уданныя», въ присутствіи ея почтеннаго Автора. Старшій Учищель Гимназіи Богославскій имѣлъ счастье поднести Государю Наслѣднику, чрезъ Гражданскаго Губер-

машера, сочиненное имъ. Спашкинское описание Владимирской Губерніи, за что удостоенъ получить бриллиантовый перстень съ аметистомъ. Пробывъ около часу въ Гимназіи, Высокій Посѣщитель при отъѣздѣ изъ оной сдѣлалъ объ ней пріятный отзывъ Директору.

13 Августа, Государь Наслѣдникъ посѣщалъ Гимназію Нижегородскую. По поднесеніи отъ Почетнаго Попечителя и Директора рапортовъ, Его Высочество принялъ въ залѣ привѣтствіе отъ Воспитанниковъ Гимназіи и Благороднаго Пансіона, и по предствленіи Ему Чиновниковъ, осматрѣлъ Кабинеты, Библіотеку и классныя комнаты, и изволилъ найсти все въ порядкѣ.

16 Августа, въ 11 часовъ по полуночи, Рязанская Гимназія и находящійся при ней Благородный Пансіонъ удостоенъ шого же счастья.

Его Высочество прибылъ сюда въ сопровожденіи Своей свиты, Рязанскаго Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Предводителя Дворянства. Въ залѣ Совѣща были собраны всѣ находившіеся на лицѣ Чиновники Рязанской Дирекціи и разложены рисунки и планы учениковъ Гимназіи и Пансіона. По осматрѣніи рисунковъ, Его Высочество посѣтилъ всѣ классы, въ полномъ дѣйствіи находившіеся, и въ каждомъ изъ нихъ заставлялъ учащихся отвѣчать на вопросы Учителей, а въ нѣкоторыхъ и самъ предлагалъ оныя. Обозрѣвъ доршуары и цейхгаузъ Благороднаго Пансіона, также больницу и столовую, гдѣ ошведывалъ кушанье Пансіонеровъ, Его Высочество при отъѣздѣ изъ Пансіона неоднократно изъявилъ Директору онаго благодарности за найденный Имъ во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ и устройство, и изволилъ пригласить его къ обѣденному столу, а ученика Полонскаго, поднесшаго чрезъ Г. Дѣйстви-тельнаго Спашскаго Совѣтника Жуковскаго стихи на

всерадостное прибытіе Его Высочества въ Рязань, удостоилъ награждать золотыми часами.

Въ проѣздъ свой чрезъ городъ Курскъ, Государь Цесаревичъ обозрѣвалъ и тамошнюю Гимназію 21 числа мѣсяца Августа, гдѣ, благосклонно принявъ поднесенный Его Высочеству ученикомъ перваго класса Гимназіи Сафономъ Красноперовымъ, нарисованный карандашемъ, портретъ Его Высочества, соизволилъ ему пожаловать золотые часы.

Прибавленіе ко второй статьѣ о посѣщеніи Государемъ Наслѣдникомъ Учебныхъ Заведеній. — При посѣщеніи Орловской Гимназіи, Государь Цесаревичъ соизволилъ благосклонно принять поднесенное Ему Учицелемъ Азбукинымъ «Смѣшанстическое описаніе Орловской Губерніи», и пожаловать Сочинителю онаго брилліантовый перстень.

Въ проѣздъ Государя Наслѣдника чрезъ городъ Боровскъ (Калужской Губерніи), Штабный Смошритель Боровскихъ Училищъ Рихтеръ имѣлъ счастье поднести Его Высочеству видъ Боровска и составленное имъ Смѣшанстическое описаніе сего города и Пафнушіева монастыря, и удостоился получить въ награду брилліантовый перстень.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Засѣданіе 5. Іюля.

Чтаны и приняты къ свѣдѣнію: 1) копія съ опредѣленій Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о назначеніи Младшаго Помощника Сподонанальника Губернскаго Секретаря Менцова Художникомъ Комиссіи, съ увольненіемъ оныхъ занимаемой ими должности, и объ увольненіи Чиновника той же Комиссіи Колдежскаго Ассессора Григоровича, согласно прошенію его, возе оныхъ службы; 2) отношеніе Г. Астраханскаго Военнаго Губернатора къ Г. Министру, о распоряженіи къ безприсяжшвенному доущенію Чиновника Комиссіи Матвѣева въ Астраханскій Губернскій Архивъ, для переписки хранящихся тамъ актовъ, и донесеніе Матвѣева Г. Предсѣдателю о томъ, что онъ приступилъ уже къ перепискѣ актовъ помянутаго Архива, и 3) отношеніе Викарія Кіевской Митрополіи Епископа Чигиринскаго Иннокенсія къ Г. Предсѣдателю, о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ доставленію Комиссіи свѣдѣнія о старинныхъ рукописяхъ, находящихся въ Библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи, Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Софійскаго Собора.

Г. Оберъ-Прекуроръ Св. Синода, доставивъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Литописи Библіотеки Московскоѣ Духовноѣ Академіи, подъ NN^o 85, 97, 181, 182, 195 и 196. Положено: хранить Литописи въ Комиссіи, адредъ до особаго распоряженія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, доставивъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) досказанные изъ Иркутскагo шестради в подложивши различныя Указы, относящіяся къ началу XVIII вѣка; 2) список: а) дѣламъ и другого рода древнимъ документамъ, копіи рые находились, или еще находились, въ Архивѣ Бѣлой Градской Думы и у цеховъ города Бѣлой, и: б) грамотамъ и привилегіямъ, найденнымъ въ Архивѣ Бѣлоостокскіихъ Уездныхъ Приеутешвенныхъ Миршъ. Положено: передать для разсмотрѣнія подлинники, рписи и шестради, Иркутскіе Члену Кривоному, а Бѣлоостокскіе Устрялову.

Коллежскій Совѣтникъ Рейтель въ письмѣ къ Г-ну Предсѣдателю, по случаю преднамѣреннаго Комиссіею изданія въ свѣтъ изображеній и описаній Русскихъ монетъ, предлагаетъ къ услугамъ ея свое собственное собраніе оныхъ. Положено: довести о томъ до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставивъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, найденный въ Новоладожскомъ Городовомъ Магистратѣ собсвенноручный Указъ Императора Петра I, относительно поправки и постройкы судовъ. Положено: передать, для напечатанія и снлтія fac-simile, въ Редакцію Журнала Министрства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ отношеніи къ Г. Предсѣдателю Комиссіи изясняетъ, что сіе Общество, имѣя въ виду многіе памятники Ошече,

сѣвеной Исторіи и Словесности къ изданію; охотно Успіунаеть Археографической Коммиссіи предпринятое иже, и доведенное до половины чрезъ Члена своего Коркунова изданіе «Даніилова Паломника», прося изложитъ ходъ всего дѣла въ предисловіи, и по упомянутымъ надобности, возвратитъ ему списки Даніилова Путешествія и варианты Митрополита Евгенія. Коммиссія положила: вытребовать списки Даніилова Паломника изъ Флоридцевой Пустыни, и изъ Библіотекъ Императорской Публичной, Вумицевскаго Музея и Московскои Синодальной, и доложишь составленіе свода списковъ и изданіе Паломника на Превитіала для Коркунова, предославивъ ему, по упомянутымъ надобности, возвратитъ Обществу принадлежащіе ему списки и варианты оныхъ.

Членъ Березниковъ читалъ слѣдующія донесенія:

1) «Въ слѣдствіе порученія Коммиссіи, разсмотрѣвъ реестръ грамотъ, хранящихся при Могилевскомъ Архіерейскомъ Домѣ, честь имѣю донести, что оны касаются вообще правъ и привилегій Православныхъ монастырей и церквей Западной Россіи, жалованныхъ Польскими Королями, Восточными Патріархами и другими лицами. Судя по заглавіямъ, изъ которыхъ изъ нихъ можно причислить къ матеріаламъ для Исторіи Церкви Западно-Русской XVI и XVII вѣка. Къ такимъ особенно принадлежатъ показанныя въ реестрѣ подь NN^о 2, 3, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 26, 39 и 40. Грамоты N^о 11 и 12 писаны по-Гречески. Небезполезно было бы всѣ эти подлинныя акты вытребовать въ Коммиссію, и напечатать въ предполагаемомъ ея отдѣльномъ Собраніи Государственныхъ грамотъ Западной Россіи.» Коммиссія, признавая мнѣніе Г. Березникова основательнымъ, положила просить Г. Министра войти, по сему предмету, въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

2) Поступившія въ Комиссію семь списковъ съ грамотъ, доставленныхъ въ Министерствѣ Финансовъ изъ Олоонецкой Казенной Палаты, были разсмотрѣны мною во время Археографическаго путешествія по Олоонецкой Губерніи. Два изъ этихъ документовъ: а) Общѣнная грамота Толвуйской волости Егорьевскаго погоста крестьянамъ Поздью Торупину съ братьями и дѣтьми, данная за ихъ услуги матери Царя Михаила Ѳеодоровича Марѣ Ивановнѣ, 1614 г. Марша 18; и б) такая же грамота Свюгубской волости Кижскаго погоста крестьянину Василью Сидорову, 1646 г. Декабря 6, напечатаны въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. III, № 50 и Т. IV, № 11. Остальныя грамоты не заключаютъ въ себѣ ничего особенно важнаго. Находящаяся въ числѣ ихъ челобитная Олоонецкихъ мѣдныхъ заводовъ работника Ивана Ребоева Петру Великому, о награжденіи его за открытіе Олоонецкихъ минеральныхъ водъ, напечатана въ Путешествіи Академика Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому и Онѣжскому. Положено: копія съ означенныхъ грамотъ хранить въ Комиссіи.

3) Въ слѣдствіе порученія Комиссіи, я разсмотрѣлъ записку Г. Инспектора Рязанской Гимназіи Ляликова, о старинныхъ бумагахъ тамошняго Губернскаго Архива, и копія съ двухъ грамотъ, принадлежащихъ Богословскому монастырю. Въ послѣднихъ содержатся: а) Подтвердительная шарханная грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича тому монастырю, 1681 г. Мая 30, и б) Благословенная грамота Паптіарха Адріана Архимандриту Аншюнію, на право ношенія при священнослуженіи шапки, 1696 г. Эти грамоты не могутъ войти въ число актовъ, предназначаемыхъ Комиссіею къ изданію, поштому что множество подобныхъ уже напечатано въ разныхъ Сборникахъ и особенно въ Исторіи Россійской Іерархіи. Изъ записки Г. Ляликова

видно, что въ Рязанскомъ Губернскомъ Архивѣ находится значительное число столбцевъ и нѣтъ книгъ писцевыхъ выписей. Хотя Г. Ляликовъ и утверждаетъ, что въ этихъ бумагахъ заключаются одніе частныя дѣла, однакожь желательнѣе имѣть реестры ихъ, а всего лучше столбцы, относящіеся къ царствованію Царя Михаила Ѳеодоровича и къ предшествовавшему времени, какъ наиболее заслуживающіе любопытство, вытребовать въ Комиссію въ подлинникахъ. Г. Ляликовъ, судя по его запискѣ, такъ любитъ антикварное дѣло, что нисколько не сомнѣваясь въ успѣхѣ, можно бы поручить ему обзоръ старинныхъ Архивовъ Рязанской Губерніи. Хотя тамошнія древности и осматривалъ некогда Г. Калаидовичъ, но въ его время на Русскую Археографію смотрѣли иначе: омысливая съ величайшимъ раченіемъ харашейные молитвенники, надгробные камни съ надписями, которыхъ часто никто не могъ прочесть, и курьезныя металлическія вещицы, Г. Археологи не обращали никакого вниманія на памятники юридической письменности (*), и равнодушно проходили мимо старинныхъ архивовъ, въ которыхъ крылась богатая жатва для Исторіи. Эту обязанность, т. е. осмотръ столбцевъ, можно бы возложить и на прочія лица по Учебному Вѣдомству, не отвлекая ихъ отъ другихъ по службѣ занятій: при обзорѣи Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ трудно ли заглядывать въ старинныя бумаги монастырей, заштатныхъ городовъ и волостныхъ управленій, въ которыхъ Археографическая

(*) Я разумѣю здѣсь акты собственно юридическіе, изображавшіе Государство въ законодательномъ, административномъ, финансовомъ и проч. состояніи. Древніи Государственныя и историческія грамоты начали у насъ печататься еще во время Миллера, почти всегда несправно, безъ выбора и системы. Лучшее въ этомъ родѣ изданіе есть, безъ сомнѣнія, Румянцевское.

Экспедиція восемьъ неожиданно находила любопытныя бумаги. Рязанскія древности и потому уже заслуживаютъ вниманіе, что эта Экспедиція не кесуется ихъ. Встрѣчая въ Г. Аляикова похвальное усердіе и любовь къ Отечественной Археологіи, честь имѣю предоставить Гг. Сочленамъ, не угодно ли просить Г. Председателя ходатайствовать предъ Г. Министромъ объ утвержденіи Г. Аляикова въ званіи Корреспондента Комиссіи. Находя имѣние и предположенія Г. Березникова заслуживающими полное уваженіе, Комиссія послала кони съ грамотою, принадлежащихъ Богослоvesкому монастырю, и записку Г. Аляикова о рукописяхъ Рязанскаго Губернскаго Архива, приняты къ свѣдѣнію; а на утвержденіе Г. Аляикова въ званіи Корреспондента Комиссіи испросить согласія Г. Министра. Что же касается до употребленія къ осмотру старинныхъ архивовъ служащихъ по Учебному Вѣдомству лицъ, то Комиссія, пользуясь ошчасши и нынѣ симъ пособіемъ, съ разрѣшенія Г. Министра, предоставивъ себѣ и впредъ въ удобныхъ случаяхъ возлагать на нихъ порученія на Гг. Директоровъ, Инспекторовъ и Учителей Гимназій, также на Штабныхъ Смотрителей и Учителей Уездныхъ Училищъ.

Васѣданіе 19 Юля.

Чтано донесеніе Корреспондента Комиссіи Невцова, отъ 15 Юля: «По прибытіи моемъ въ Любекъ, я тотчасъ отправился съ отношеніемъ Комиссіи къ нашему Консулу Г. Шлецеру, и просилъ его пособія въ дозволеніи осмотрѣть Любекскіе Архивы. Г. Шлецеръ узнать цѣль, для которой я старался проникнуть въ прианище Ганзейскихъ археографическихъ сокровищъ, крайне сожалѣлъ, что намѣреніе мое не можетъ быть исполнено по той причинѣ, что доступъ въ Государствен-

ный Ганзейскій Архивъ весьма затруднительнъ, да и самый Архивъ находится въ запущенномъ состояніи, потому Г. Шлецеръ не ожидалъ никакого успеха отъ моего намеренія, шѣмъ болѣе, что все любопытное въ этомъ Архивѣ исчерпано уже Ганзейскими Историками, и что попытки найти еще что-либо, отпослался къ Россіи, не имѣли бы желаемого успѣха. Впрочемъ, Г. Адеркасъ, пребывавшій въ Любекскихъ Архивахъ многихъ документовъ, по порученію покойнаго Канцлера Графа Румянцева, получалъ многіе изъ нихъ, какъ это видно изъ находящагося въ нашемъ Консульскомъ реестрѣ, копию съ котораго честь имѣю представить Комиссіи. Крестники, поставленные надъ заглавіями, означаютъ, что эти документы получены Г. Адеркасомъ для доставленія къ Г. Канцлеру, и копии съ нихъ должны быть въ Россіи; но изъ неотпечатанныхъ номеровъ Комиссія можетъ видѣть, что Любекскій Архивъ не скуденъ любопытными для нашей Исторіи документами.»

«Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ на Любекъ, я черезъ день отправился оттуда въ Гамбургъ, гдѣ тотчасъ же явился къ нашему Генеральному Консулу Бахрахту и вручилъ ему отношеніе Комиссіи. Г. Бахрахтъ познакомилъ меня съ Синдикомъ Гамбургской Республики, ученымъ Архивариусомъ и знаменитымъ продолжателемъ Сарпориёвой Ганзейской Исторіи, Докторомъ Лаппенбергомъ. Г. Синдикъ тотчасъ испросилъ мнѣ отъ Сената позволеніе осмотрѣть Архивъ, а Г. Лаппенбергъ поспѣшилъ передать мнѣ всѣ отличными образомъ составленные каталоги, предупредивъ меня, что я не могу найти здѣсь богатой добычи, потому что древнѣйшее отдѣленіе Ганзейскаго Архива находится въ Любекѣ, и что тамъ должны искать документовъ, важныхъ для Исторіи торговли сношеній Северо-Западной Россіи съ Ганзой. Въ про-

долженъ ординарнаго моего пребыванія въ Гамбургъ, благодаря содѣйствію Гг. Бахерахта и Ланпенберга, и вѣдая алудай публициса, что Гамбургскій Архивъ действительно не богатъ рукописными для нашего предмета книжками; однакожь доставивъ списокъ всѣхъ, описанныхъ къ Россіи документамъ, и получая отъ Г. Ланпенберга оригиналы грамоты Государей Россійскихъ, числомъ 9; сдѣлавъ мнѣ рескриптъ, который также при себѣ прилагаю: Большая часть этихъ грамотъ сушь описана, даныя протекшиишаго чрезъ Ганзейскіе города нашимъ Посланъ къ Западно-Европейскимъ Государямъ, а пошому не имѣють важности для Исторіи, исключая грамоту Царя Михаила Феодоровича, въ коей онъ проситъ у Гамбурга въ заемъ деньги: Изъ прочіихъ документовъ мнѣ показалаея наиболее важною инспрукція, данная Ганзейскими городами Посланнику нѣ въ Москвѣ, касающаяся Ганзейской торговли съ Россією, и въ особенности возстановленія Ганзейско-Новгородской Коншары: Эшоу документъ описанъ къ 1603 году и можеть бытъ для насъ весьма занимательнъ, но, къ сожалѣнію, я не могъ имъ воспользовашся, пошому что онъ написанъ старинно-Нѣмецкимъ почеркомъ, который я разбираю весьма медленно и съ большимъ трудомъ; пришомъ же въ немъ многое изгладилось отъ времени. Впрочемъ, если Комиссія угодно будетъ мнѣ его, или какой-нибудь другой изъ означенныхъ въ прилагаемомъ рескриптъ документовъ, то Г. Ланпенбергъ общалъ мнѣ, въ случай пребыванія, доставитъ копии, для снятія коихъ онъ прищеть знающаго челоука, который можеть за небольшое денежное вознагражденіе, подъ надзоромъ Г. Ланпенберга, списать эту инспрукцію и всѣ прочіе докуменшы, какіе Комиссія пожелаеш мнѣ изъ Гамбургскаго Архива. Въ такомъ случай благодариша она

омнестись ко мнѣ, или прямо къ Г. Визерихту. Въ заключеніе, Г. Невъровъ доводитъ до свѣдѣнія Комиссіи, что въ Вольфенбиттельской Библиотекѣ, въ которой хранятся до 10,000 рукописей, нѣтъ ни одной, относящейся до Россіи, или писанной на какомъ-либо изъ Славянскихъ нарѣчій. Онъ же извѣщаетъ, что Г. Лаппенбергъ готовитъ къ изданію Гельмголда, Дитмара и другихъ Сѣвера-Германскихъ Летописателей, и что Г. Боше недавно напечатала дотѣль неизвѣстныя Annales Ruthenii о коихъ Г. Невъровъ общается представлявши Комиссіи особое донесеніе. Проложено: присланные Г. Невъровымъ: записку о документахъ, доставленныхъ изъ Любедскихъ Архивовъ Г. Адеркасу, расширеннайдемъ въ Гамбургскомъ Архивѣ бумагамъ на Немецкомъ и Латышскомъ языкахъ, и извѣщаніемъ отношеніе къ Русской Исторіи, и опись Русскихъ грамотъ, передашь для разсмотрѣнія Члену Устрялову.

Г. Вице-Президентъ Академіи Художествъ, Графъ Толстой, въ письмѣ къ Г. Председателю, извѣщаетъ согласіе свое на предполагаемое Комиссіею изданіе въ свѣтъ изобрѣтенныхъ имъ медальоновъ на событія 1812, 1813 и 1814 годовъ, и обѣщается доставити въ Комиссію и гипсовые съ нихъ слѣпки; а Художникъ Менцовъ, представилъ записку объ изданіи медальоновъ и приблизительную смѣлу расходовъ; по сему предмету. Положено: письмо Графа Толстого принять къ свѣдѣнію, и напечатать 600 экземпляровъ описанной и изображенной медальоновъ на событія 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Г. Россійскій Генеральный Консулъ, въ Англіи, Бенкгаузенъ, извѣщаетъ Г. Председателя, отъ 14 Іюня, что, по присланіи кокусмаго печатника, онъ немедленно уведомитъ Комиссію объ условіяхъ, на какихъ печатникъ согласился пріѣхать въ Россію, и представитъ оныя его работы. Положено: принять къ свѣдѣнію.

Корреспондентъ Комиссии, Коллежскій Ассессоръ Строевъ, уведомилъ Г. Предсѣдателя, что онъ отправилъ въ Комиссію два ящика, въ коихъ находятся: 1) Дополненіе къ Актамъ Археографической Экспедиціи; 2) Акты Солнценовато и Кумгурскаго Архивовъ, и 3) Матеріалы къ Исторіи и Статистикѣ Россійскаго Сѣвера. Положено: означенныя книги и сполбцы хранить въ Комиссіи, до особаго о нихъ распоряженія.

Г. Строевъ въ другомъ письмѣ къ Г. Предсѣдателю извѣщаетъ: что по окончаніи работы своей для Археографической Комиссии, онъ началъ приводить въ порядокъ Хронологическіе списки Епархіальныхъ Владѣкъ и настоятелей монастырскихъ, оныхъ древнѣе до начала XVIII столѣтія, что составляетъ весьма важное пособіе для изсѣдователей нашихъ древности и чего добивался еще знаменитой Шлецеръ. Эту книгу Г. Строевъ предполагаетъ кончить къ будущему 1838 году, и представить Комиссіи для впечатанія; но для сего нужно пересмотрѣть: 1) въ Государственомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, при Московскомъ Сенатѣ, подлинныя грамоты, числомъ нѣсколько тысячъ, коихъ реестры недавно находились въ Археографической Комиссіи; 2) въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, дѣла бывшаго Монастырскаго Приказа; 3) въ Морковской Конторѣ Св. Синода старинныя сполбцы. «Безъ сего шройнаго пересмотра» — говоритъ Г. Строевъ — «мой трудъ останется недосмотренъ, цѣлѣмъ и весьма неполонъ, хотя и много сдѣлано.»

Г. Предсѣдатель при семъ объявилъ, что, по его предствавленію, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія уже вошелъ въ сношеніе съ Гг. Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи и Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, о допущеніи Г. Строева въ означенныя Архивы. Положено: уведомить о томъ Г. Строева, извѣстивъ,

что Комиссія принимаетъ съ признательностію вызовъ его разсмотрѣть Московскіе Архивы.

Г. Директоръ Императорской Публичной Библиотеки доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія 89 Лѣтописей и другихъ манускриптовъ историческаго содержанія. Положено: хранить ихъ въ Комиссіи, впродъ до особаго распоряженія.

Членъ Бередниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Въ слѣдствіе порученія Комиссіи, я разсмотрѣлъ доставленную мнѣ Министромъ Финансовъ опись монашескихъ актовъ, хранящихся въ Кіевской Казенной Палатѣ и переданныхъ въ шамошную Духовную Академію, которые простираются съ 1508 по 1794 годъ, описаны состоятъ изъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Королями Польскими Кіевскимъ монашамъ на земли и недвижимыя имѣнія, а описаны изъ юридическихъ бумагъ по спорнымъ и другимъ дѣламъ. Войтъ актовъ числомъ 1545; изъ нихъ, до поступленія въ Казенную Палату, 21 актъ принадлежалъ Кіево-Софійскому монастырю; (нынешнему Кафедральному Собору), 302 Кіево-Печерской Лаврѣ, 266 Межигорскому монастырю, 60 Пустынно-Николаевскому, 304 Золотоверхо-Михайловскому, 48 Флоровскому, 56 Кіево-Братскому, 405 Выдубицкому, 26 Кирилловскому, 12 Петропавловскому, 9 Гусятинскому и 7 Богословскому.»

«Польза разсмотрѣнія сихъ документовъ, особенно древнѣйшихъ, въ Комиссіи, и напечатаніе ихъ въ предполагаемомъ ею «Собраніи актовъ Западной Россіи», не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Доселѣ неизвѣстно было о существованіи старинныхъ грамотъ монастырей Кіевскихъ; заочные аншикваріи смѣлились на войну, притѣсненіе Православнаго Духовенства Польскимъ Правительствомъ, частыя опустошенія Кіева пожарами и пр.: изъ этого заключали, что вся шамош-

или (монашеская) письменность едва ли восходитъ до середины XVII вѣка, или до присоединенія Малороссіи къ Россіи. Между тѣмъ Комиссія въ предоплаченной описи можетъ усмотрѣть, что календарь Кіевскихъ монастырскихъ грамотъ простирается до XV столѣтія. Излишнимъ считаю упоминать, что весь этотъ запасъ полезенъ для Исторіи Законодательства Западной Руси, въ отношеніи къ опочинному праву монастырей и другимъ привилегіямъ духовныхъ лицъ. Нѣсколько пергаментныхъ дипломовъ Королей Польскихъ на Западнорусскомъ нарѣчій, начала XVI столѣтія, любопытны и въ дипломатическомъ отношеніи.»

Въ заключеніе Г. Берединковъ предлагаетъ Комиссіи вытребовать 195 номеровъ означенныхъ грамотъ, для напечатанія въ «Собраніи Актовъ Западной Россіи.» Положено: просить Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, о доставленіи подлинныхъ актовъ изъ Кіевской Духовной Академіи.

Онъ же Г. Берединковъ читалъ два донесенія. Въ первомъ изъ нихъ онъ извѣщаетъ: «Въ Московской Синодальной Библіотекѣ хранится Сборникъ, подъ № 562, бывший въ рукахъ Карамзина, который онъ называетъ *Посланіями Россійскихъ Митрополитовъ*, а П. М. Спроевъ, разсматривавшій Синодальную Библіотеку, пишетъ ко мнѣ, что въ этой рукописи много вещей интересныхъ и неизвѣстныхъ.»

«Предполагая, что «Собраніе Государственныхъ актовъ», приготовляемое мною къ изданію, будетъ миротесно заключать въ себя грамоты XVI и XVII столѣтія, но не предвидя излишества для XV и XIV, честь имѣю представить Комиссіи: не угодно ли вытребовать изъ Синодальной Библіотеки Сборникъ, извѣстный подъ именемъ *Посланій Россійскихъ Митрополитовъ*, и извлечь изъ него драгоценныя грамоты, для предполагаемаго Комиссіею изданія? Нужно ли гово-

рши о вѣздности Сборника? Въ посланикахъ древности нашихъ Славянскихъ, со всею историческою ценностью, является поразительное сосуществованіе Русской Церкви. Здѣсь и первые письменныя распоряженія Духовнаго.

Во второмъ доносеніи Г. Берединковъ, по случаю пригосовленія къ изданію Литописей и Государственныхъ юридическихъ актовъ, предлагаетъ извѣстовать Комиссію изъ Румянцевскаго Музеума слѣдующія рукописи:

1) Двѣ Литописи, одну XV вѣка (по новому каталогу Г. Востокова № 250 и 255).

2) Обличительныя слова Іосифа Волоцкаго на Новгородскихъ ерешиковъ, съ грамотами Митрополитовъ Кириана, Фотія и другихъ Владыкъ (кат. № 204 и 205).

3) Собора Московскаго обличеніе на раскольниковъ и наказъ Духовенству (кат. № 405).

4) Литовскія Государственныя грамоты, посольства и другіе историческія акты (кат. № 73, 74 и 75).

5) Списки съ грамотъ Суздальскихъ монастырей (кат. № 58 и 59).

6) Юридическія акты (кат. № 66 и 67).

7) Акты, касающіеся до перваго и втораго Ледимитріевъ (кат. № 21).

8) Акты о Междоцарствіи (кат. № 390).

9) Спешейный списокъ посольства въ Грузію, 1637 — 1639 г. (кат. № 410).

10) Историческія сборники (кат. № 376 и 377).

Комиссія вполне соглашаясь съ предположеніемъ Г. Берединкова, положила: просить разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о доставленіи въ Комиссію означенныхъ рукописей.

Засѣданіе 2 Августа.

Чтено донесеніе Конференціи Императорской Академіи Наукъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, о томъ, что препровожденные на разсмотрѣніе ея снимокъ съ стариннаго камня съ надписью, найденнаго въ Путьвалѣ, вмѣстѣ съ копіею донесенія Членовъ Комиссіи Устрялова и Берединкова, были переданы на разсмотрѣніе Г. Академику Кругу, который вполнѣ одобряетъ мнѣніе по сему предмету Гг. Устрялова и Берединкова. Положено: донесеніе Конференціи принять къ свѣдѣнію, а снимокъ оставить при дѣлахъ Комиссіи, для храненія.

Г. Старшій Библиотекаръ Румянцевскаго Музея дослалъ въ Комиссію, по ея требованію, двѣ рукописи: одна изъ нихъ въ листъ, подъ заглавіемъ: «Жизнь и ходженіе Давида, Русскія земли Игумена», другая въ осьмушку, «Сборникъ XVII вѣка», въ концѣ же это сочиненіе слѣдуетъ съ 590 — 622 л.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что назначенные для осмотра Архивовъ Приоушскихъ мѣстъ Тамбовской Губерніи, Совѣшникъ Губернскаго Правленія Поповъ и Членъ Сметнаго Комитета Князь Волконскій, донесли шимошненію Г. Гражданскому Губернатору: первый, что по осмотру означенныхъ Архивовъ не оказалось древнихъ грамотъ и свѣтковъ, а найдены только двѣ рукописныя книги (*), въ коихъ описаны существовавшіе въ 1678 году, по рѣкѣ Цѣпъ, города и селенія, и записаны грамоты Царя Петра Алексѣевича на жалованія земли и проч.; а второй, что подъ

(*) Надобно думать: Писцовыя.

вѣдомствомъ бывшей Шацкой Провинціальной Канцеляріи находились Вовводскія, Нароцкая, Трионцкая, Арзамасская, Темниковская, Кадомская, Касимовская, Краснослободская, и Киремская, и что по уничтоженіи Канцелярій, старинныя дѣла были ошланы изъ Шацка въ подвѣдомственные ему города. За шлемъ, хотя и должны оспадаться собственно принадлежащіе городу докуменлы, но впрочемъ, во время пожара 1817 года, многіе изъ нихъ заперемы, илѣ по вѣхкости уничтожены, а находящіеся въ Архивѣ куни перегибавшихъ бумагъ, и передраныиъ доскушковъ, при пересмотрѣ верхнихъ и нижнихъ листовъ, не подающъ надежды къ открытію историческихъ докуменшовъ, относящихся до города Шацка. Древнихъ же бумагъ никакихъ не находится, и всѣ дѣла, хранящіеся въ Архивѣ, не старше 90 лѣтъ. Сверхъ сего Г. Губернаторъ сообщилъ, что въ Тамбовскомъ Губернскомъ Правленіи находится Указъ Императора Петра I, отъ 11 Мая 1721 года, о наущеніи казенныхъ крестьянъ снимать хлѣбъ вновь изобретенными косами. Положено: принять къ свѣдѣнію.

При двухъ другихъ оцмощеніяхъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ старинныя акты въ трехъ свѣшкахъ и двѣ шепрады изъ Иркутскаго Губернскаго Архива, также найденныя въ Архивахъ, Кольскаго Городническаго Правленія грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича, въ современномъ спискѣ, и Мезенскаго Городоваго Магнштраша подлинную грамоту Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. Комиссія, передавъ Иркутскія рукописи на разсмотрѣніе Члену Краевскому, положила послѣднюю грамоту напечатать въ предполагаемомъ ея «Собраніи историческихъ актовъ».

Отъ Г. Директора Императорской Публичной Библиотеки доставлено пять рукописей, изъ коихъ четыре содержатъ въ себѣ «Путешествіе Данила Игуме-

ва», а одна «Хронографъ», со включеніемъ Русолатъ прошествій.

Отъ Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода доставленъ рукописный Сборникъ, принадлежащій Флорентинской Пустыни.

Читано донесеніе Чиновника Археографической Комиссии Маштѣва Г. Предсѣдателю, съ препровожденіемъ списковъ грамотъ, хранящихся въ Астраханскомъ Губернскомъ Архивѣ, и прехъ актовъ на Татарскомъ языкѣ, съ переводомъ на Русскій. Присемъ Главный Редакторъ, по порученію Г. Предсѣдателя, предварительно разсмотрѣвшій списки Г. Маштѣва, представилъ мнѣніе свое по сему предмету. Положено: предписать Г. Маштѣву списывать акты согласно съ замѣчаніями Главнаго Редактора, и вытребовать изъ Астраханскаго Архива нѣкоторые изъ подлинныхъ грамотъ.

Корреспондентъ Комиссии, Коллежскій Секретаря Невзровъ, прислалъ изъ Берлина донесеніе отъ Государственнаго Берлинскаго Архива, и препроводилъ копію съ грамоты Царя Василія Іоанновича, писанной на пергаментѣ 1518 года. Положено: копію съ грамоты напечатать въ предполагаемомъ Сибрании историческихъ актовъ.

Читаны отношенія: 1) Г. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о сделанномъ распоряженіи касательно допущенія Корреспондента Комиссии, Коллежскаго Ассессора Стрובה, въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для осмотра столбцевъ бывшаго Монастырскаго Приказа, и 2) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Г. Предсѣдателю, о распоряженіи касательно допущенія его же Г. Стрובה къ осмотру столбцевъ, хранящихся въ Московской Синодальной Канцеляріи. Г. Предсѣдатель

объявилъ Комиссiи, что онъ уже уведомилъ о сѣхъ распоряженіяхъ Г. Строева.

Членъ Брандизовъ представилъ въ Комиссiю «Дополненіе къ каталогу монастырскихъ настоятелей, съ XIV по XVIII вѣкъ, составленное имъ по подлиннымъ грамотамъ, поступившимъ въ Комиссiю изъ Министерства Финансовъ и изъ Государственнаго Сѣнаторскаго Архива. Комиссiя положила: отправить сіе Дополненіе къ Г. Корреспонденту Комиссiи, Коллежскому Ассесору Строеву, для внесенія имени настоятелей въ «Общій каталогъ», составленный Археографическою Экспедиціею во время путешествія по Россіи.

Членъ Устряловъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «По порученію Комиссiи, рассмотрѣвъ двѣ описи актамъ, хранящимся въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ Вѣлостокской Области и въ Архивъ Вѣлосткой Градской Думы, имѣю честь донести, что въ первой описи означено 33 акта подлинныхъ, болѣею частію на пергаментѣ, XVI и XVII столѣтій, о правахъ и привилегіяхъ; данныхъ Польскими Королями городамъ Вѣлостоку, Кнышину, Гуніоводу и Суражу, о введеніи въ нихъ Магдебургскаго права, о преимуществахъ цеховъ, объ учрежденіи ярмонокъ и пр. Во второй описи означено 65 актовъ, болѣею частію подлинныхъ, описанныхъ преимущественно къ XVI и XVII столѣтіямъ, о правахъ предоставленныхъ Польскими Королями городу Вѣлску, объ отводѣ ему дѣровъ, пашней, покосовъ, объ учрежденіи цеховъ, о высканіи податей и проч.

Всѣ сіи акты иллюстрируютъ Исторію городовъ Западной Руси, и заслуживаютъ быть напечатанными въ предполагаемомъ Комиссiею изданіи.»

Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Комиссiю означенныхъ актовъ.

Она же Т. Устряловъ читала следующее доведение: По поручению Комиссии, рассмотрѣвъ 8 актовъ, найденныхъ въ Архивъ Могилевской Градской Думы, имѣю честь довести, что одинъ изъ нихъ есть грамота Царя Алексія Михайловича, 1655 года, въ Старый Быховъ, съ убѣжденіемъ сдать городъ безъ кровопролитія, а прочіе семь актовъ суть грамоты Польскихъ Королей, на Польскомъ языкѣ, слѣдующаго содержания:

1) 1633 Марша 8, отъ Владислава IV городу Могилеву, о подтвержденіи привилегій, данныхъ его предшественниками.

2) 1633 Марша 8, отъ Владислава IV Могилевскимъ мѣщанамъ, о дозволеніи согнать Евреевъ съ рынка.

3) 1633 Марша 18, о взиманіи пошлинъ съ Могилевскихъ купцовъ, торгующихъ въ Польшу.

4) 1638 Августа 31, жалованная грамота Владислава IV городу Могилеву, за снабженіе Польскаго войска военными снарядами.

5) 1637 Юня 18, жалованная грамота Владислава IV городу Могилеву, за содѣйствіе въ войнѣ съ Россією.

6) 1669 Октябръ 15, жалованная грамота Короля Михавла тому же городу, за доставленіе Польскому войску подъ Смоленскомъ военныхъ снарядовъ и за испребленіе оставленнаго въ Могилевской крѣпости Русскаго отряда.

7) 1699 Августа 13, грамота Короля Августа II, о подтвержденіи данныхъ прежними Королями Оршѣ правъ и преимуществъ.

«Всѣ сіи грамоты могутъ быть напечатаны въ Собраніи актовъ Западной Россіи.»

Комиссія положила: напечатать всѣ сіи акты въ предполагаемомъ ею изданіи.

Членъ Бередниковъ предложилъ вытребовать въ Комиссію изъ Вислонецк. Императорской Академіи

Науку, всѣ находящіяся въ ней списки Литописей и отрывки изъ нихъ, часто встречающіеся въ Сборникѣ. Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предисать Конференціи Императорской Академіи Наукъ, о доставленіи въ Комиссію всѣхъ находящихся въ Библіотекѣ Академіи списковъ Литописей, равно и отрывковъ изъ оныхъ.

Комиссія положила, на основаніи 10 статьи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ, обратиться чрезъ періодическія изданія съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ, о доставленіи ей принадлежащихъ имъ историческихъ рукописей, которыя, по разсмотрѣніи, возвращены будутъ каждому владельцу въ цѣлости.

Правитель дѣлъ читалъ донесеніе, представленное имъ Г. Предсѣдателю, слѣдующаго содержания: «По приказанію Вашего Сіятельства, осмотрѣны мною рукописи С. Петербургской Духовной Академіи. Въ Библіотекѣ сей Академіи находится болѣе 400, рукописей, въ томъ числѣ нѣкоторыя Греческія и Латинскія. Означенныя же подъ NN^o 287, 292, 295, 297, 298, 299, 300, 302, 307, 312 и 415 заключаютъ въ себя Русскія Литописи, или отрывки изъ нихъ; важнѣе прочихъ, по моему мнѣнію, Литописецъ подъ N° 292, начинающійся съ 1564 года и идущій до восшествія на престолъ Царя Θεодора Иоанновича, писанный скорописью XVII вѣка, in-folio.» Въ заключеніе Правитель дѣлъ обязанностію своею почелъ изыскать, что N° 288 заключаетъ въ себя Степенную Книгу, на которой рукою покойнаго Митрополита Евгенія сдѣлана слѣдующая описка: «списокъ передъ прогнми исправителій и мнозо протковъ патрархатнаго Миллерова, итующій лишняго и отъиннаго», а NN^o 405 и 410 Слѣдующіе списки посольствъ Шеина, Мстиславскаго и Ураинаева. Определено: ожидать присылки означенныхъ

рукописей, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Засѣданіе 23 Августа.

Чтано донесеніе Чиновника Комиссіи Машвѣва Г. Предсѣдателю, съ препровожденіемъ списковъ актовъ изъ столбца, хранящагося въ Астраханскомъ Архивѣ подъ № 20. Сіи списки переданы на разсмотрѣніе Главному Редактору.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія шестрадъ съ четырьмя Указами Императора Петра I и письмомъ Князя Меншикова, съ резолюціею сего же Государя. Положено: шестрадъ съ Указами препроводить въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для снятія fac-simile съ собственноручнаго именнаго Указа Вице-Губернатору Корсакову и для напечатанія его въ томъ Журналь.

Чтаны: 1) отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующаго содержанія: «Состоящій въ должности Рязанскаго Гражданскаго Губернатора доноситъ мнѣ, что Инспекторъ памошней Гимназіи Ляликовъ, по разсмотрѣніи Касимовскаго Архива, хранящагося при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, нашель 83 свитка, частію поврежденные, частію неполные, относящіеся къ царствованію Царей Мухаила Θεодоровича, Алексія Михайловича, Θεодора, Іоанна и Петра Алексіевичей, заключающіе въ себѣ частныя дѣла, особенно Касимовскихъ Мурзь и Ташарь, а именно: челобитныя о раздѣлѣ земли, сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодій, отдачѣ помѣстьевъ въ оброкъ, о поземельныхъ жеребьяхъ и порукахъ, о налогахъ и ободахъ, и проч. Сверхъ того въ свиткахъ Касимовскаго

Архива находящася для объ ошказъ востощной земли и взиманіи съ Ташарскихъ Муръ оброчныхъ денегъ, свѣдѣн Касимовскихъ Ташаръ и конія съ Указа Царя Петра Алексіевича, объ ошписаніи ошъ Муръ и Ташаръ Русскихъ крестьянъ со всею землею и объ оставленіи ихъ въ прежнемъ владѣніи у окрестившихся въ Православную Віру Муръ. » 2) Письмо Корреспондента Коммисіи Дяликова къ Г. Предсѣдателю, ошъ 30 Іюня, съ изъявленіемъ готовности исполнять порученія Коммисіи.

Положено: поручить Корреспонденту Коммисіи Дяликову составить опись всѣмъ акшамъ, хранящимся при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, времени Царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича, съ краткимъ означеніемъ ихъ содержанія.

Чышаны два ошношенія Г. Россійскаго Генеральнаго Консула, въ Англій, Бенкгаузена въ Коммиссію, объ условіяхъ, на конхъ Англійскій и Французскій печатники соглашающіяся прибыть въ С. Петербургъ, и съ препровожденіемъ произведенныхъ ими образцовыхъ ошписковъ. Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что въ слѣдствіе согласія, изъявленнаго Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, онъ вошелъ уже въ сношеніе съ Г. Бенкгаузенемъ, объ ошправленіи изъ Лондона въ С. Петербургъ печатника на предложенныхъ ему условіяхъ, и о доставленіи нужныхъ матеріаловъ для произведенія ошписковъ гравюръ, по способамъ Колласа и Бета.

Черезъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода доставлена изъ Московской Синодальной Библіотеки рукописная книга, шакъ называемыхъ, Макаріевыхъ Чешій-Мизій.

Г. Министръ Вишреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 53 грамошы Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, предсшавленныя ошъ Г. Исправляющаго должность

Черниговскаго Гражданскаго Губернатора, и сверх того 11 древнихъ свѣшковъ изъ Иркутскаго Губернскаго Правленія. Положено: передать на разсмотрѣніе Черниговскія грамоты Члену Комовскому, а Иркутскія Члену Краевскому.

Г. Министръ Финансовъ доставилъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія старинныя грамоты, найденныя въ Архивѣ Кіевской Казенной Палаты, и особое дѣло, содержащее въ себѣ копія съ подлинныхъ докуменшовъ. Положено: акты и дѣло передать на разсмотрѣніе Члену Бередникову.

Отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода доставлены тринадцать старинныхъ рукописей, принадлежащихъ Библіотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи.

Чтано предшавленіе Г. Старшаго Библіотекаря Румянцевскаго Музеума въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ шестнадцатью рукописей изъ числа пребовавшихъ Комиссіею. Положено: хранить въ Комиссіи, впредъ до особаго распоряженія.

Членъ и Главный Редакторъ Комиссіи Бередниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержания: «Изъ 82 грамотъ, доставленныхъ въ Комиссію изъ Московскаго Сенашскаго Архива, пригошовлены мною къ изданію слѣдующіе акты:

1) Жалованная грамота Рязанскаго Князя Олега Ольгову монастырю, 1356 — 1387 г.

2) Тарханная грамота Звенигородскаго Князя Юрія Димитріевича Савво-Спорожевскому монастырю, 1404 Мая 10.

3) Жалованная грамота В. К. Василя Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, на Кивельскія села, около 1455 г.

4) Жалованная грамота В. К. Василя Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, о томъ чтобы Радонежскіе волостели не судили монастырскихъ крестьянъ,

и о сборѣ съ нихъ кормовъ въ пользу волостской, 1455 — 1462 г.

5) Жалованная грамота В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, о шлоу чптобы шіуны, доводчнкн и боярскіе люди въ крестьянамъ села При-сѣцкаго на пшры не ѣздили, и о невшходѣ крестьянъ изъ того села и деревень, 1455 — 1462 г.

6) Тарханная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, на деревню Ташарниновскую, 1462 — 1467 г.

7) Грамота Бѣжецкаго Князя Симеона Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, о высылкѣ монастырскихъ крестьянъ на княжескую звѣриную ловлю, 1509 Генв. 18

8) Данная грамота Казанскому Архіепискоду Гурію, на земли и рыбныя ловли въ Казанскомъ уездѣ, и на слободу и дворовыя мѣста въ Казани, 1555 Авг. 13.

9) Царская грамота Рузскаго уѣзда въ Вышковскій станъ, о дачѣ подмоги губному цѣловальнику, 1565 Февр. 21.

10) Царская грамота Костромскому городовому прикащику Григорію Салманову, о запрещеніи Костромичамъ и всякимъ пріѣзжимъ людямъ перевозиться чрезъ рѣку Кострому, выше и ниже перевоза Ивашевскаго монастыря, 1565 Апр. 12.

11) Тарханная грамота Удѣльнаго Князя Владиміра Андреевича Всероссійскому Митрополиту Филиппу, на разныя преимущества митрополичьимъ монастырямъ, селамъ и дворамъ, въ городахъ Дмитровѣ, Боровскѣ и Звенигородѣ, 1567 Февр.

12) Царская тарханная грамота Новодѣвичьему монастырю, 1573 Авг. 23.

13) Царская грамота сельскимъ прикащикамъ Пашому Моховикову и Ивану Башушкову, о дозволеніи

Троицкаго Сергіева монастыря крестьянамъ рыбной ловли въ рѣкѣ Ворѣ, 1575 Янв. 18.

14) Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о сборѣ пшениной пошлнны въ Казани и Свяжскѣ съ Ногайскихъ и Русскихъ лошадей, въ пользу того монастыря, 1575 Дек. 1.

15) Тарханная грамота Всероссийскому Митрополиту Діонисію, на слободку Свяшославлю, 1584 Окт. 30.

16) Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю на лугъ, Конюшій Островъ, въ Гороховецкомъ уѣздѣ, 1591 Авг. 4.

17) Ружная грамота Успенскому, что подъ Сосенкамъ, монастырю, 1598 Ноябр. 26.

18) Тарханная грамота Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ, 1606 Авг. 19.

19) Царская грамота, на Волокъ Пънежскій, выборному земскому судѣ Ивану Назарову съ товарищи, объ отдачѣ на оброкъ иноку Макарію Черной Горы, подъ постройку монастыря, 1606 Авг. 28.

20) Двѣ тарханныя грамоты Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю, 1606 Авг. 31.

21) Грамота Боярь и Воеводѣ Князя Димитрія Трубецкаго и Ивана Заруцаго, и Думнаго Дворянина Прокопія Ляпунова, Кашинскому Губному Старостѣ, о справѣ за Андреемъ Бѣдовымъ помѣстья его, ошданнаго во владѣніе Ильѣ Урусову, 1611 Іюн.

22) Грамота управлявшихъ Ярославскимъ ополченіемъ Боярь и Воеводѣ, и Князя Димитрія Пожарскаго съ товарищи, Галицкому Воеводѣ Тимоею Безобразову, о несборѣ денегъ, хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей съ сель и варяцъ Симонова монастыря, 1612 Мая 15.

23) Грамота ихъ же Двинскому Воеводѣ Князю Ивану Долгорукому, о запрещеніи Родогорской и Куростровской волости крестьянамъ владѣть землями Чухченскаго монастыря, 1612 Іюл. 4.

24) Грамота Московскаго Государства Бояръ и Воеводъ, и Стольниковъ Князя Димитрія Пожарскаго съ товарищи, Галицкому городовому приказнику, о несборъ сошныхъ и козачьихъ кормовъ съ сель и варницъ Симонова монастыря, 1612 послѣ 1-го Сенш.

25) Грамота Воеводъ Боярмина Князя Димитрія Трубецкаго и Стольника Князя Димитрія Пожарскаго, въ Галичъ, подтвердительная о томъ же, 1613 Февр. 22.

26) Царская жалованная грамота Ипатіевскому монастырю, о дозволеніи по испцовымъ дѣламъ, вмѣсто монастырскихъ слугъ, цѣловашъ крестъ ихъ людямъ, 1614 Марш. 30.

27) Жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на село Бережокъ съ деревнями, 1615 Апр. 18.

28) Тарханная грамота Тарусскому Николаевскому собору, 1615 Дек. 25.

29) Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о томъ чпсбы по всѣмъ дѣламъ видать его въ Приказъ Большаго Дворца, 1616 Июн. 9.

30) Тарханная грамота Московскому Успенскому собору, 1625 Мая 23.

Исчисленные выше грамоты, всѣ могутъ бытъ напечатаны въ пригошвлемомъ къ изданію «Собраніи историко-юридическихъ актовъ.» Какъ матеріалы, онѣ дополняютъ въ подробностяхъ «Акты Археографической Экспедиціи» и составляютъ важное пособіе для Исторіи нашего Законодательства.

Сверхъ того, слѣдующіе списанные подъ надзоромъ моихъ докуменшы изъ той же коллекціи, относятся къ актамъ собственно юридическимъ, и могутъ бытъ напечатаны въ «Собраніи» оныхъ.

1) Правая грамота Московскаго Государства Бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, по дѣлу Николѣвскаго усама врасыианъ съ

Николаевский Корельский монастырь, о рыбных ловлях, 1610 Ноябрь. 30.

2) Владыка Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго Троицкому Сергіеву монастырю, на село Берсево съ деревнями, 1633 Генв. 10.

3) Япись послушныхъ Великокняжескихъ и Царскихъ грамотъ предкамъ фамили Пропасовыхъ, на владѣніе городами Елашмою и Кадомою и волостыю Лузою, XV и XVI вѣка.

Въ заключеніе Г. Берединыхъ представленихъ на усмотрѣніе Коммиссіи, чшобы всѣ грамоты, присланныя изъ Государственнаго Стариыхъ Дѣлъ Архива, кромѣ одной Рязанскаго Князя Олега, съ кошорой Коммиссіа предложила снятъ fac-simile, отправишь обратно въ означенный Архивъ.

Положено: согласно съ представленіемъ Главнаго Редактора, приготоленные ннѣ и подѣ его надзоромъ списки съ актовъ навѣщати въ предполагаемыхъ къ издаванію «Собраніяхъ», а всѣ подлинныя акты, кромѣ грамоты Рязанскаго Князя Олега, возвращишь въ Московскій Государственнѣй Архивъ Стариыхъ Дѣлъ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПАНСІОНА ПРИ ЛАРИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

25 числа Августа Ларинская Гимназія, учрежденная съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія 14 Генваря 1835 года, получила окончательное свое образованіе торжественнымъ открытіемъ Пансіона, при ней предположеннаго, котораго въ прошломъ 1836 году, по причинѣ неокончанныхъ работъ, производившихся въ домѣ Гимназіи, невозможно было открытъ въ одно время съ Гимназіею.

Это торжественное открытіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. По древнему Русскому обычаю оно было начато священною церемоніею. Въ 11 часовъ утра, по пріѣздѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графа Прашасова, Г. Попечителя С. Пестербургскаго Учебнаго Округа Князя Дондукова-Корсакова, Г. Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Князя Ширинскаго-Шихматова и другихъ почетныхъ посѣщителей, равно какъ и многихъ родителей, върившихъ воспитаніе дѣтей своихъ Начальству Гимназіи, начато было молебствіе съ водосвященіемъ, по окончаніи коего всѣ залы Гимназіи были окроплены Святою водою и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Въ слѣдъ за симъ религіознымъ обрядомъ былъ прочитанъ Спаршмъ Учительмъ Русской Словесности

Сперанскимъ крашкѣй отчетъ о дѣйствіяхъ Гимназіи за прошлый Академическій годъ, изъ котораго видно, что число Воспитанниковъ Гимназіи въ прошломъ году простиралось до 114, и при нихъ Преподавателей было: два Законоучителя, одинъ для дѣтей Православнаго Вѣроисповѣданія, а другой для дѣтей Вѣроисповѣданія Люшеранскаго; четыре Старшихъ Учишеля, два Младшихъ, Учишель Каллиграфіи и Учишель Рисованія; что преподаваніе было начато согласно особому о сей Гимназіи Положенію. При семъ номменованы были отличнѣйшіе изъ Воспитанниковъ по успѣхамъ и благо нравію, какъ для большаго поощренія ихъ самихъ, такъ особенно въ примѣръ вновь поступающимъ; кошорые также находились при этомъ торжествѣ.

Теперь въ Ларинской Гимназіи открывается 4-й классъ и въ немъ каведра Греческаго языка; начинается реальный курсъ, для кошораго на первый вѣтисенъ 5 Воспитанниковъ, дѣтей иностранныхъ негоціантовъ, желающихъ пріобрѣсти въ Гимназіи свѣдѣнія, необходимы для ихъ состоянія.

Въ число Казенныхъ Пансіонеровъ въ день открытія поступило 20, въ число Своекосшныхъ 19, Получ пансіонеровъ 7. Кромѣ означенныхъ Воспитанниковъ, число учащихъ въ Ларинской Гимназіи въ настоящее время простирается до 122, и такъ всего 168. Къ нимъ опредѣлены при Гувернера.

Значительное приращеніе числа Воспитанниковъ доказываетъ съ одной стороны, какъ необходимо было учрежденіе Гимназіи въ этой части Столицы, а съ другой нѣкоторую довѣренность, кошорую она умѣла снискасть себѣ въ короткое время своего существованія.

За сими крашкѣй отчетомъ, Инспекторъ Гимназіи Жемчужниковъ представилъ въ рѣчи психологическій разборъ способностей, и указалъ на средства, кошорыя, по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать къ развитію ихъ.

Наконецъ Законоучитель Заведенія Магистръ Березинъ, въ краткой, но сильной бесѣдѣ къ дѣшамъ, изобразилъ необходимость соединенія образованія умственнаго съ религіознымъ. «Прекрасенъ умъ, обогащенный знаніями» — сказалъ онъ между прочимъ — «любезно сердце исполненное любви къ добродѣтели; но знайте дѣши, что добродѣтель и образованность — эти лучшія урищенія, человека не всегда бывають соединены между собою, не всегда согласно дѣйствуютъ на благо челоѣковъ; не рѣдко умъ является въ такой непониманной враждѣ съ добродѣтелію, что невольно вопрошаешь: къ чему эти знанія? къ чему эта образованность, безъ сомнѣнія, пріобрѣтенная со многими трудами и пожертвованіями? Не виновны знанія, не виновна образованность, а виновно сердце, которое не бывъ воспитано въ училищѣ страха Божія и не бывъ проникаемо счастливымъ онымъ чувствомъ, не умѣло, или лучше сказать, не могло уже предохранить умъ отъ ложныхъ его путей, не могло показать челоѣку, что онъ со всею мудростію, со всеми своими знаніями есть не болѣе, какъ присланикъ и уравнишель въ великомъ домѣ Отца Небеснаго, и посему долженъ дѣйствовать такъ, чтобы высокое имя сего Отца не помрачилось его дѣлами.»

Въ заключеніе Гг. Посѣщители, обозрѣвъ внутреннее устройство Гимназіи и нашедши все совершенно удовлетворительнымъ, вошли въ столовую залу Воспитанниковъ, гдѣ пригошленъ былъ обѣденный столъ, по окончаніи коего Г. Управляющій Министерствомъ предложилъ шопъ за драгоцѣнное здравіе Государа Императора; потомъ за здоровье Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ ревностнаго исполнителя мудрыхъ намѣреній Монарха, и наконецъ за успѣхи и благоденствіе вновь устроеннаго Заведенія.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА Г. КУЗЕНЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ НОРМАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЗА 1835—6 ГОДЪ.

Въ Журналѣ, издаваемомъ въ Парижѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Journal de l'Instruction Publique et des cours scientifiques et littéraires) 1836 года, помѣщенъ отчетъ о дѣйствіяхъ Нормальной Школы за 1835 и 1836 годы, составленный Директоромъ оной Г. Кузеньемъ (*). Мы считаемъ не бесполезнымъ представить нѣкоторыя замѣчательныя размышленія и результаты изъ сего отчета и надѣемся въ особенности возбудить вниманіе тѣхъ, которые посвящаютъ себя благороднѣйшему изъ занятій—воспитанію юношества.

Въ извлеченіи нашемъ мы обратимъ вниманіе не столько на факты Школы, которые любопытны болѣе

(*) Rapport sur les travaux de l'École Normale pendant l'année 1835—1836, lu dans la séance publique du 20 octobre 1836, par M. Cousin, membre du Conseil Royal, directeur de l'École Normale.

для Французовъ, сколько на ея назначеніе, на устройство, на преобразованія, принесшія пользу, на распределение ученія и тому подобнаго.

Нормальная Школа учреждена при Парижскомъ Университетѣ съ такою цѣлю, чтобы образовывать Профессоровъ для Университетовъ и Коллежумовъ, и соотвѣтствующаго нашимъ Педагогическимъ Испитишумамъ. Она раздѣляется на два главныхъ отдѣленія: на отдѣленіе Наукъ (Sciences) и отдѣленіе Словесности (Lettres). Въ общей частной этого замѣчательнаго общества, мы передадимъ слова самого Г. Директора, и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ сократимъ то, что покажется намъ не нужнымъ для нашихъ читателей.

«Первый годъ Нормальнаго курса» — говоритъ Г. Кузенъ — «есть годъ общій для обоихъ отдѣловъ. Воспитанники каждаго отдѣла, особенно же Словеснаго, занимаются на этомъ курсѣ всеми Науками вообще: общность и разнообразіе предметовъ служатъ къ тому, чтобы пробудить и испытать различныя призванія. На второмъ годѣ ученіе начинаетъ уже раздѣляться, смотря по склонностямъ, какія обнаружилась, и въ третьемъ годѣ наконецъ, каждый Воспитаникъ уже совершенно ограничиваетъ свое назначеніе и спеціальнымъ образомъ изговлается для окончательнаго конкурса по извѣстному предмету. Такимъ образомъ, первый годъ есть годъ искуса: тѣ, кои не выдерживаютъ онаго и не обнаруживаютъ никакого замѣчательнаго дарованія, оставляютъ Школу и возвращаются къ другимъ занятіямъ. Еще при самомъ приѣмѣ, строго выбирая способныхъ, только такихъ и допускаемъ мы въ Школу: на первомъ годѣ ихъ испытываемъ, различаемъ, и устраняемъ тѣхъ, которые, по той или по другой причинѣ, не поддаются надеждѣ принести честь Университету. Въ сихъ-то случаяхъ особенно нужна намъ твердость, и мы находимъ ее только въ чувствахъ своихъ обяза-

стей и въ той важной отвѣстственности, которая возлежишь на насъ. Такимъ образомъ, на второмъ годѣ остается уже одинъ избранный цѣль юношества, — и всѣ заботы Школы устремляются только на то, чтобы дать симъ избраннымъ образованіе, соотвѣствующее ихъ способностямъ и назначенію. Таково въ главномъ учрежденіе Школы, которому въ теченіе шести лѣтъ она постоянно слѣдуешь, только отъ времени ожидая необходимыхъ улучшеній, но ожидая ихъ жерпавно, съ полной вѣрою въ свое будущее. Опытномъ созрѣло и утвердилось учрежденіе Школы: опытомъ же оно должно и усовершенствоваться. Всѣ великія Заведенія, но особенно тѣ, кои назначаются для ученія общественнаго, имѣють нужду въ продолжительномъ существованіи для того, чтобы принести пользу истинную и совершить свое назначеніе, — а существованіе продолжительное требуетъ постоянства въ правилахъ, вѣрности самимъ себѣ. Самыя лучшія нововведенія не могутъ быть иначе допущены, какъ съ величайшею осторожностію. Потому, когда опытъ открываетъ мнѣ необходимость или пользу какой-нибудь мѣры, не предусмотрѣнной Уставомъ, я еще никакъ не рѣшаюсь предлагать ее Королевскому Совѣту, дабы онъ обратилъ сію мѣру въ правило Устава; но только испрашиваю позволенія употребить оную въ извѣстныхъ границахъ, — и не иначе, какъ послѣ многихъ счастливыхъ опытовъ признаю за нужное ввести ее, въ видѣ правила, въ самое учрежденіе Школы.

Къ числу такихъ мѣръ принадлежатъ особенно двѣ, которыя послѣ двухъ-лѣтнихъ успѣшныхъ опытовъ могутъ уже войти въ правила самаго Устава; эти двѣ мѣры суть слѣдующія: раздѣленіе бурсъ (*) на цѣлыя и

(*) Подъ именемъ *бурсъ* (*boitse*) разумѣется сумма, которую Воспитанникъ Нормальной Школы получаетъ отъ Правительсва на свое содержаніе.

половинныя, и новое назначеніе мѣста изученію Грамматики въ общемъ объемѣ Нормальнаго курса.

«До 1835 года, всѣ Воспитанники, безъ различія способностей и усилій въ ученіи приготовившемся, носпунали прямо на полную бурсу и равно ею пользовались въ теченіе всего трехъ-лѣтія. Пространно было смыслу правосудія общественнаго, что молодой человѣкъ, добравшій лучшіе плоды ученія и по способностямъ своимъ могущій посвятить себя другому еще болѣе блестятельному и выгодному поприщу, пользовался тѣми же самыми правами, какими и человѣкъ дарованій посредственныхъ и еще сомнительныхъ для Школы. Кроме того, Воспитанники, будучи однажды на всѣ три года обезпечены полною бурсою, не побуждались уже ни какою особенною наградою въ будущемъ, къ лучшему продолженію своихъ занятій. Къ тому же ограниченный комплектъ полныхъ бурсъ ограничивалъ и число принимаемыхъ Воспитанниковъ, и потому мѣсто было средствомъ къ избранію лучшихъ. Всѣ сіи причины, равно и прѣтры Франціи и Германіи, которыя допускають ту же мѣру въ другихъ подобныхъ Заведеніяхъ, привели къ тому, чтобы раздѣлить бурсы на полныя и половинныя: что и открыло средства имѣть на первомъ годѣ искуса большее число Воспитанниковъ, а сверхъ того возбуждало соревнованіе между учащимися.

«Вторая мѣра есть назначеніе новаго мѣста классу Грамматики въ общемъ объемѣ курса. Съ 1830 года по 1835, замѣчено было, что изученіе Грамматики отставало въ Нормальной Школѣ отъ хода всѣхъ прочихъ Наукъ, не смотря на то, что вѣтрено оно было людямъ весьма искуснымъ и знающимъ дѣло. Въ теченіе трехъ конкурсовъ 1832, 1833 и 1834 года, изъ 21 конкуррента по Грамматицѣ, Школа могла выбрать только троихъ: резульшашъ непріятный и какъ будто говорившій противъ ученія Школы въ самой существенной

и основной его части: ибо без Грамматики нельзя идти вперед. Науки Гуманическия и Риторика? Другая ученія классическаго всегда признавали за неоспоримую истину, что въ каждомъ Коллегиумѣ, отъ достоинства классовъ Грамматики, зависить достоинство и классовъ высшихъ, и что глубокое познаніе началъ грамматическихъ должно служить сильнымъ корнемъ, отъ коего только и могутъ разростись всѣ вѣтви высшей Словесности. Слабость Школы въ Грамматику угрожала прочности остальнаго ученія: къ тому же, если бы Школа перестала доставлять хорошихъ Профессоровъ Грамматики, то шѣмъ нарушила бы одну изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей передъ Университетомъ. Испытайъ это зло и изслѣдовать причини онаго — было одною изъ главнѣйшихъ заботъ моихъ. Недостатокъ успѣха въ грамматическомъ конкурсѣ объяснялся уже частію и изъ малаго числа Воспитанниковъ, которые посвящали себя Грамматику. Но собрать даже и это малое число, намъ стоило большаго труда: потребно было даже прибѣгать къ власти Королевскаго Совѣта для того, чтобы молодыхъ людей втораго курса, слушавшихъ лекціи Наукъ Словесныхъ, Исторіи и Философіи, мимо сихъ Наукъ обратили къ Грамматику. Входившіе насильственно въ этотъ разрядъ, не имѣя къ тому особеннаго призванія, не приносили съ собою и приговоришельныхъ къ предмету знаній, безъ коихъ успѣхъ былъ невозможенъ. Корень зла заключался въ томъ, что отдѣленіе Грамматики начиналось послѣ втораго года. Ученіе же сего года своею силою, богатствомъ и обширностію, не только не расколагало учащихся къ курсу Грамматики, но скорѣе отвращало отъ нея: изученіе сей Науки, строгой и сухой, казалось какъ будто униженіемъ или ссылкою для молодыхъ людей послѣ блистательныхъ занятій втораго курса. Вошь почему мнѣ показалось, что пер-

вый годъ ученія, уже изобильнаго и разнообразнаго въ предметахъ, былъ досматривать самъ собою: для того, чтобы досматривать учащемуся то предварительное; общее образованіе, литературное, историческое и философское, которое необходимо для всякаго спеціального развитія. Я рѣшился, непосредственно по окончаніи перваго года, превращающаго на курсъ Грамматики шѣлъ Воспитанниковъ, которые не показали особеннаго призванія къ Исторіи или Философіи, и которые, будучи лишены воображенія живаго, вкуса утонченнаго — необходимыхъ условій для Словесности Изящной — обнаружали за то качества не менѣе драгоценныя и рѣдкія, а именно: основательность въ познаніяхъ положительныхъ, смыслъ здравый и твердый и разборчивость провидательную — качества, образующія истиннаго Филолога.

«Такимъ образомъ, новымъ помѣщеніемъ предмета въ ряду Наукъ всего Нормальнаго курса, положено прочное основаніе Школѣ Грамматической и Филологической въ нѣдрахъ самаго Университета. Новая мѣра увѣчалась желаннымъ успѣхомъ. Изъ семи человекъ, допущенныхъ къ окончательному испытанію въ 1836 году, пятеро выдержали его совершенно, четверо изъ нихъ поступили даже въ число самыхъ первыхъ Воспитанниковъ: событіе новое въ лѣтописяхъ Нормальной Школы! Съ умысломъ повсоряю здѣсь, что Философія, по мнѣнію моему, есть основаніе необходимое для истинной классической Литературы. Въ подробностяхъ разсматривалъ я Гимназіи въ Германіи, Латвійскія Школы въ Голландіи, и безъ суешнаго патріотизма, убѣжденъ въ томъ, что если бы въ нашихъ Коллегіумахъ классы Грамматики были сильнѣе; если бы занимались болѣе самими началами и если бы воспрещено было строго переходить въ классы высшіе, не представивъ въ явномъ отношеніи знаній прочныхъ: то наши Школы

односильная, да маломъ часу могли бы позавидовашь Школы и воспитанники.

Прочія мѣasures и мѣры касаются внутренней дисциплины Школы. Начальство обратило строгое вниманіе на то, чтобы уменьшитъ выходы Воспитанниковъ и посещенія лицъ постороннихъ. Съ этою цѣлю введены при правилѣ: 1) Запрещено Воспитанникамъ выходить изъ Школы, исключая самыхъ рѣдкихъ случаевъ, и то подь отвѣтственностію и съ позволенія Члена Совѣта и Начальника Школы. 2) Никто, кромя родителей или лицъ изъ заимчивыхъ, не имѣетъ права входить въ Школу (безъ письменнаго позволенія Директора, и подобныя посещенія могутъ имѣть мѣсто только два раза въ недѣлю. Слобода; господствовавшая въ этомъ отношеніи до сего времени, доходила до вредной крайности. Противно всѣмъ правиламъ пользы и приличія, чтобы всякій могъ безпрепятственно проникать въ Заведеніе Общественное, шѣмъ болѣе въ Заведеніе Учебное, и входящій въ прѣмыя сношенія съ учениками безъ особаго разрѣшенія Начальника. 3) Ученикамъ позволено выходить изъ Школы только по Воскресеньямъ, съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера. На прѣшель годъ, ученики, будучи старшіе возрастомъ, имѣютъ право, съ позволенія Директора, посѣщать курсы другихъ Заведеній, для нихъ полезныя, также Библіотеки и лекторіумъ извѣстныхъ Ученыхъ, кои захотѣли бы почтити своимъ особеннымъ вниманіемъ учениковъ Нормальной Школы. Такія мѣры будутъ особенно содѣйствовать къ водворенію въ этомъ великомъ и національномъ Заведеніи одного общаго духа, который оживлялъ всѣхъ насъ и, соупуществу намъ во всѣхъ дѣйствіяхъ нашего Университетскаго поприща, основывала единство Университета на единствѣ Школы Нормальной. Сія общность духа, — не говорю ученія, но

что еще лучше—нравств., обществ., иррелиг. и др. сдѣлано Школы было главною побужденіемъ къ тому, почему она образована въ видѣ Пансіона. Такъ мыслятъ самый учредитель Университета и при немъ Нормальной Школы, кнѣзь разсадника Университетскаго. Но великая польза такого устройства совершенно ускользнула, если общественная жизнь Школы будетъ непрерывно подчиняться господству высшего звѣнія, чрезъ сообщеніе учениковъ съ пошлѣнными людьми.

Мы съ подробностію предсказали общій отзывъ Г. Кузена. Что касается до частнаго отзыва, ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. Въ отдаленнѣйшей Науцѣ (Sciences), на первомъ годѣ, который объемлетъ Геометрію Описательную, Искленіе Вѣроятностей, Астрономію, Химію, Ботанику и Философію, Г. Директоръ замѣтилъ, что ученики обращаютъ очень мало вниманія на сію послѣднюю Науку и считаютъ ее некимъ-то лишнимъ эпизодомъ въ своихъ занятіяхъ. Г. Кузень испытывалъ самъ учениковъ и нашелъ всѣ отзывы ихъ неудовлетворительными. «Слабость отзывовъ» — говоритъ онъ— «показала мнѣ, что ученики считаютъ Философію какимъ-то бесполезнымъ развлеченіемъ среди другихъ занятій: заблужденіе важное, облачающее Исторію Наукъ! Кто въ Натуралистахъ выше Аристотеля, въ Физикахъ выше Невтона, въ Математикахъ выше Декарта и Лейбница?»— Весьма замѣчательно, какъ молодое поколѣніе Французовъ, предаваясь Наукамъ Точнымъ, отчуждается отъ Философіи и возбуждаетъ тѣмъ негодованіе своего Директора, бывшаго первымъ современнымъ Профессоромъ этой Науки во Франціи.

Второму курсу Г. Директоръ Нормальной Школы дѣлаетъ упрекъ въ томъ, что Науки Математическія

слишкомъ отстають отъ Физическихъ, и заботливо предупреждаетъ Воспитанниковъ, что отъ сихъ Наукъ зависишь успѣхъ шретьяго года, которымъ должна рѣшиться ихъ участь.

Переходя къ отдѣленію Словесныхъ Наукъ (Lettres), Г. Кузень обнаруживаетъ вообще гораздо большее удовольствіе. Здѣсь и успѣхи въ Философій удовлетворяють его ожиданіямъ. Въ этомъ отдѣленіи онъ обращаетъ особенное вниманіе Членовъ пріемнаго Юри (jury) на то, чтобы старались они съ утонченною разборчивостію вникать въ природныя способности принимаемыхъ: ибо ему случалось по опыту замѣтить, что ученики, безъ всякихъ познаній, но съ необыкновеннымъ дарованіемъ, достигали высшихъ степеней и доставляли Университету Профессорствъ перваго достоинства. Г. Кузень могъ бы привести въ примѣръ имена, уже пріобрѣтшія знаменитость.

Отдавая отчетъ о первомъ курсѣ, Г. Директоръ говоритъ, что изъ 12 учениковъ оного, пятеро, по недостатку дарованій для Исторіи и Философій, поступили на курсъ Грамматики. Мы замѣтимъ, что выраженіе: à défaut de talent pour l'histoire et la philosophie, употребленное Г. Директоромъ, должно быть обидно для молодыхъ людей, которые, отказываясь отъ блестящаго поприща Словесности Изящной, посвящаютъ себя трудамъ болѣе прочнымъ и необходимымъ, согласно съ мыслями самого Г. Кузень. Но за то Г. Директоръ утѣшаетъ будущихъ труженниковъ слѣдующими словами: - Наши заботы ихъ не осипавятъ. Мы развернемъ передъ ними и дадимъ имъ въ руки все великіе труды по части Филологіи Греческой и Латинской, ученые Грамматики, глубокіе Словари, пріобрѣтшіе Сочинителямъ, надъ ними трудившимся, прочную славу; но лучшее и полез-

нѣйшее для нихъ содѣйствіе есть самъ преподаватель. Г. Кузень разумѣешь Бюрнуфа.

Говоря объ одномъ изъ учениковъ втораго курса, который заранѣе посвятивъ себя исключительно занятію Исторіею, не могъ выдержать испытанія въ прочихъ Наукахъ, читаемыхъ на второмъ курсѣ, Г. Директоръ предупреждаетъ молодыхъ людей на счетъ того, какъ опасно посвящать себя исключительно какой-нибудь особой Наукѣ до третьяго года.

Изъ опчета видно, что Литература, на этомъ годѣ преподаваемая въ обширномъ объемѣ, читается въ видѣ историческомъ. Исторія Литературы Греческой, Латинской и Французской составляетъ три отдѣльные курса, изъ коихъ каждый совершается въ шестіе года. Мы не можемъ не привести здѣсь весьма глубокаго замѣчанія, съ которымъ вѣроятно согласишься всякой Преподаватель, любящій свою Науку. Говоря о новомъ Профессорѣ Исторіи Греческой Литературы, Г. Вигье, Кузень такъ выражается: «Курсъ Исторіи Литературы Греческой въ этомъ году не могъ бытъ обнять вполне: никто шому не удивился, когда узнаешь, что Г. Вигье въ первый разъ еще читаетъ этотъ курсъ. *Потребно по крайней мѣрѣ два года самому утѣному Профессору для того, чтобы совершенно овладѣть подобнымъ преподаваніемъ, вымѣрять съ начала Науку, пройти ее послѣдовательно во всемъ объемѣ, не останавливаясь на подробностяхъ, въ которыхъ такъ легко потеряться, и не довольствоваться однимъ сухимъ рядомъ именъ и чиселъ. Никто не можетъ вдругъ достигнуть въ этомъ дѣлѣ желаннаго равновѣсія.*» Пріятно будетъ прочесть эти слова опышнаго Профессора особенно тѣмъ, которые могутъ повѣрять ихъ своимъ собственнымъ опытомъ.

Въ классѣ Философіи Г. Кузень былъ самъ испы-
шашелемъ. Онъ предлагалъ подобные вопросы: изложить
Философію Платона, Аристотеля, Декарта, и остался
совершенно доволенъ отвѣтами.

Г. Директоръ заключаетъ свой любопытный от-
четъ просьбою о томъ, чтобы Нормальная Школа по-
лучила особое свое помѣщеніе, котораго до сихъ поръ
не имѣешь. Онъ жалуется на вѣтхость стѣнъ, на сыр-
ость спальныхъ комнатъ, и прибѣгаетъ къ предста-
вительству Министра предъ Правительствомъ. «Nous
sommes pleins de vie, et nous n'habitons que des sui-
tes. L'Ecole est jeune, et son vêtement tombe de vétu-
sté. . . L'humidité rend nos dortoirs malsains, les murs
se fendent sous nos yeux.» Вотъ собственные слова
Г. Кузень, которыми онъ какъ будто дѣлаетъ сильный
упрекъ Палатѣ Депутатовъ, столь мало заботящейся
о дарованіи самыхъ первыхъ необходимыхъ средствъ къ
существованію Заведенія, столь важнаго и необходимаго
Государству.

Въ заключеніе мы считаемъ любопытнымъ пред-
ставить для примѣра нѣсколько темъ, которыя заданы
были изъ конкурса Грамматики для прочтенія лекцій.
Конкуренты изъ этого класса, получающіе мѣста
Профессоровъ въ Коллегиумахъ, подвергаются испы-
таніямъ прозакаго рода. *Во-первыхъ*, они должны сдѣлать
пять упражненій: переводъ на Греческій языкъ, переводъ
на Латинскій, сочиненіе Латинское, сочиненіе Грече-
ское и стихотвореніе Латинское; *во вторыхъ*, изустно
объяснить два мѣста, по выбору, одно въ Греческомъ
Писателѣ, другое въ Латинскомъ (имена самихъ Писа-
телей объявляются Королевскимъ Совѣтомъ Народнаго
Просвѣщенія за нѣсколько мѣсяцевъ до конкурса); *въ
третьихъ*, конкуренты обязаны прочесть публичную
лекцію на тему изъ Грамматики, которая вынимается

по жребію: на приготовленіе лекцій даются сушии времени. Мы выписываемъ темы, кошорыя достались лучшимъ ученикамъ, вошедшимъ въ число Кандидатовъ на Профессорство по окончаніи курса.

1) О прилагательныхъ вообще и употребленіи оныхъ въ рѣчи. Окончанія рода и числа въ какой степени необходимы для прилагательныхъ? 2) О союзахъ и реченіяхъ; служащихъ для связи, въ языкахъ Греческомъ, Латинскомъ и Французскомъ? Справедливо ли говорить, что шакой-то союзъ управляетъ наклоненіемъ сослагательнымъ? Показать при этомъ случаи истинное значеніе сего наклоненія? 3) О различныхъ измѣненіяхъ корня въ глаголахъ Греческихъ. Указать на главные разряды глаголовъ неправильныхъ; означить въ каждомъ изъ нихъ, въ чемъ именно состоитъ и къ какимъ временамъ относится неправильность? 4) Что значить спрягать глаголь? Объяснить Греческія спряженія на *μ* и на *ω*. Которая изъ этихъ формъ есть первоначальная? Происхожденіе окончаній по лицамъ. 5) Теорія надежъ въ именахъ. Сличишь склоненія Греческія съ Латинскими. Именишельный надежъ есть ли надежъ? Не есть ли онъ безусловная форма имени существительнаго или прилагательнаго? 6) Объяснить истинныя свойства глаголовъ, именуемыхъ безличными, какъ *pluit, vivitur, roenitet*. Логически разобрать предложенія, въ коихъ встрѣчаются сіи послѣдніе глаголы, равно и другіе того же рода. 7) О синонимахъ вообще. Существуютъ ли настоящіе синонимы? 8) О прилагательныхъ указательныхъ, относительныхъ, вопросительныхъ. Сіи слова суть ли иѣстоименія? Разобрать ихъ значеніе въ трехъ языкахъ: Греческомъ, Латинскомъ и Французскомъ.

Журналъ Министерства отдастъ довольно подробный отчетъ въ лекціи каждаго изъ 41 конкуррен-

шовъ, равно и въ возраженіяхъ, которыя были дѣланы: либо каждый изъ читающихъ лекціи бываетъ въ свою очередь и возражалелемъ на лекцію одного изъ товарищей. Къ извѣстію о читанной лекціи прилагаются изъкошорыя замѣчанія касательно способа изложенія и содержанія самой лекціи. Замѣчаютъ напримѣръ, если кто выучилъ лекцію изъзубивъ и опираясь на память. Такое ошкренное обхожденіе Начальства съ Воспитанниками должно производить весьма благошворное на нихъ вліяніе и много содѣйствовать успѣхамъ Школы.

Экстраordin. Профессоръ Московскаго Университета

С. Шельревъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

[П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ЭКСПЕДИЦІЯ КАПИТАНА ДАТСКОЙ СЛУЖБЫ ГРАА ВЪ ГРЕНЛАНДІЮ.

Что Исламскія колоніи существовали некогда въ Гренландіи и что прошло болѣе чешырехъ вѣковъ, какъ онѣ исчезли опшуда, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда, ни даже догадокъ, гдѣ именно находилась, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Многочисленныя экспедиціи пышались-было открыть ихъ прежнія пепелища, но безъ всякаго успѣха. Это однако не остановило Капитана Граа (*Græh*): онъ охотно принялъ сдѣланный ему съ шюю же цѣлю вызовъ Датскаго Короля; и если въ конскать не былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ, то по крайней мѣрѣ разсказомъ о своемъ путешествіи познакомилъ насъ съ Гренландію и нывѣшніи ся обитателями и прибавилъ много интересныхъ фактовъ къ Географіи и Естественной Исторіи этого края.

Южная оконечность Гренландіи есть мысъ Фаревель, находящійся между 59° 49' С. Ш. и 46° 19' В. Д.

на Паранскомъ меридіану; а самый Сѣверный пунктъ, до сего времени открытый на Восточномъ берегу ея, земля *Галъ-Гемскъ* (Gale-Havnes), около 75° С. Ш. — Путешествіе въ полярныя страны, въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ совершенныя разными мореплавателями, болѣею частью Англичанами, и ихъ наблюденія и результаты, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Гренландія была не островъ: доказано, что она не составляетъ части материка Америки; но что касается до пространства ея по направленію къ С. З., то это обстоятельство, по всему вѣроянію, объявится еще не скоро.

Капитанъ Скоресби и Кавалеръ Карлъ Гизеке полагаютъ, что самая Сѣверная часть Гренландіи состояла некогда изъ нѣсколькихъ большихъ острововъ, раздѣленныхъ проливами, которые, въ теченіе времени, были затерты льдами. Капитанъ Граа не раздѣляетъ ихъ мнѣнія, основываясь всего болѣе на огромномъ пространствѣ земли, гдѣ, по ихъ предположенію, преливы должны были находиться; въ самомъ дѣлѣ, это пространство тянется на 256 миль. Впрочемъ, Скоресби и Гизеке такъ заключали пошему, что между 69 и 72° Ш., земля вдоль берега представляетъ видъ совершенно отличный отъ того, какой открывается южнѣ. Сѣверный берегъ возвышается не вдругъ, не отъясно, и самая возвышенность его, по которой тамъ и сямъ разбросаны горки и пригорки, не такъ замѣтна. Сверхъ того въ этой части, на пространствѣ отъ 16 до 25 миль, море во многихъ мѣстахъ проникаетъ въ берегъ и образуетъ рукава, изъ которыхъ одни оканчиваются ледяными глыбами, довольно возвышенными, а другія горами, какъ: *Скоресби-Соундъ* и *Диске-Соундъ*, на Востокъ; *Ледяная бухта* въ рукавѣ Диско и *Оленекъ-Фіордъ*, на Западъ.

Къ Югу, подь 68° или 69°, земля представляется огромной массой скалъ, возвышающихся ошь 750 до 900 пешровъ надь поверхнестью моря и не много выше лавин посполонныхъ льдовъ. Пошому-то внутренности Гренландіи, въ теченіе круглаго года, кажется однимъ обширнымъ, безконечнымъ снѣжнымъ полемъ, на которомъ громадами, высотой ошь 1000 до 2000 футовъ, раскинуто нѣсколько оспроконечныхъ горъ, столь удивительныхъ, что снѣгъ не въ состояніи на нихъ держаться. Среди этихъ ослѣдственной близости равнинъ, возвышаются онь, мрачныя и облеженныя, какъ вѣтромъ ели, и только различными отпѣнками своего наружнаго образованія пестрятъ однообразіе дикой, унылой каршины. Таковы до крайней мѣрѣ описанія путешественниковъ; двавшихъ свои наблюденія только около береговъ: пошому что проникнуть во внутренность земли, за глубокими разщелиями и пропастями, на каждомъ шагѣ прорѣзывающими это снѣжное поле, нѣтъ никакой возможности. Къ берегу, масса скалъ, превращающая всю Гренландію въ необозримую равнину льда и снѣга, болѣе или менѣе рѣдѣетъ; и пошому огромныя горы, на ней возвышающіяся, кажутся изъ дали какъ будто возвышались изъ объятий моря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти горы спускаются на самый берегъ, въ другихъ едва замѣтная черта отдѣляетъ ихъ ошь моря; и порой даже встрѣчаются небольшія равнины, кешормя посполню находясь въ углубленіи рукавовъ, идущихъ около берега. На Восточномъ берегу, между мысомъ Фарвелемъ и 65° Широты, горы столь сильно приближаются къ морю, на проспранствѣ какыхъ нибудь 8 миль, что невозможно найти мѣста для разбишія палатки.

На Западномъ берегу, подь 73° Южной Широты, вдоль Ваффидова залива и пролива Девинова, масса скалъ, образующихъ внутреннія горы, находится на болшой разстояніи ошь берега; небольшіе заливы часто граи-

часть другъ съ другомъ и глубоко вдаются въ землю. Острова не представляютъ особенной опасности для рыболовныхъ судовъ и даже въ бури доступны: ледяныя горы находятся только въ самыхъ заливахъ или рукавахъ, и въ море не выдаются. Такое различіе между двумя берегами было причиною еще бѣльшаго различія въ ихъ народонаселеніи. Всѣ Датскія колоніи находятся въ Западной части, гдѣ живущихъ въ десятерѣ болѣе, нежели части Восточной. Этотъ берегъ почти всегда доступенъ, между тѣмъ какъ Восточный, непрерывно загроможденный огромными ледяными глыбами, увлекаемыми теченіемъ, которое беретъ начало въ необозримыхъ степяхъ замерзшей воды, заграждающей Полюсъ, представляетъ къ шому вѣчныя препятствія. Глыбы, покрывающія всю поверхность моря, между 82° и 83° Широты, несущая въ Югозападномъ направленіи къ Восточному берегу и опесывающія его непроициваемою оградой, къ которой самыя отважныя изъ киполовныхъ судовъ подойти еще не дерзнули. Между 76° и 69°, тамъ, гдѣ берегъ принимаетъ другое направленіе, льды увлекаются въ открытое море: но такъ какъ между 69 и 65° берегъ тянется параллельно потоку, то напоръ льда здѣсь такъ великъ, что до сихъ поръ невозможно было подойти къ материку. Случалось даже, что цѣлое море, между мысомъ Спрауннасомъ, въ Исландіи, и Гренландскимъ берегомъ, въ Іюль и Августъ, было заперто ледянымъ наперомъ; и пошому весьма вѣроятно, что этотъ берегъ никогда не представляетъ открытою ни малѣйшей части моря. Капитанъ Граа обзрѣлъ все пространство, находящееся между 65° и мысомъ Фаревельмъ. Теченіе воды, по направленію берега, несется къ мысу; вошь отъ чего здѣсь собирается такое множество льда, что иногда нужно ждать нѣсколько недѣль, пока встрѣтишься возможность какъ-нибудь проѣхать; путешцы утверждаютъ, что часто,

въ теченіе вѣсколькихъ дѣтъ, берегъ остаешся неприступнымъ. Около мыса Фаревеля, ледъ образуетъ поля, выдающійся отъ 40 до 55 миль въ море; за этими полями плавающія глыбы несутся вдоль Западнаго берега до Гольштенберга, у Полярнаго Круга, и отсюда, черезъ проливъ Девисовъ, до Вальсингомскаго мыса. Западная часть острова представляетъ болѣе удобствъ для плаванія, потому что теченіе воды, хѣтя и держится берега, но на него прямо не ударяетъ. Иногда случается, что со стороны Фаревельскаго мыса и до 64°, эшошь берегъ равнымъ образомъ заграждается льдомъ, но для того, чтобы ледъ отнесъ далѣе и сдѣлалъ море доступнымъ для рыбаковъ и мореплавателей, довольно одного Восточнаго вѣтра. Одно обстоятельство, котораго до сихъ поръ не могли объяснить еще, достойно замѣчанія: съ конца Сентября до начала Генваря, на Восточномъ берегу Девисова пролива не бываетъ совершеннаго льда.

Возвышенность страны, ледяныя глыбы, ее окружающія, и Широша, подъ которою лежитъ она, все эшо заставляетъ предполагать, что климатъ Гренландіи долженъ бытъ гораздо суровѣе, нежели каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Низменная часть Западнаго берега, единственное мѣсто, о которомъ имѣемъ мы достоверныя свѣдѣнія, не холоднѣе странъ Восточной Европы, подъ тѣмъ же градусомъ лежащихъ. Въ полость Гренландіи, находящейся ниже 62° и даже 63° Ш., морозы стовошь ни сколько не сильнѣе Петербургскихъ, и даже случающіяся дни такіе знойные, что термоградусный термометръ восходитъ до 29° и болѣе. Въ рукавѣ Диско, онъ упадаетъ иногда зимою до 54° и 36° ниже точки замерзанія.

Гренландія, подобно всѣмъ странамъ Сѣвернымъ, представляетъ явленія, чрезвычайно удивительныя: во-первыхъ, поля и горы плавающихъ льдовъ; потомъ, са-

мое сильное отраженіе свѣта, отъ чего порой солнце бываетъ видимо прежде своего восхода; порой на поверхности горизонша показывающіяся корабли, еще слишкомъ отдаленные для того; чтобы быть уже замѣтными, я представляющіеся какъ бы летящими по воздуху, въ превратномъ положеніи. Но самый великолѣпный изъ этихъ феноменовъ есть, безъ сомнѣнія, сѣверное сіяніе; сѣверныхъ сіяній два рода: одно показывается между *E. S. E.* и *S. O.*, или *O. S. O.* магнитнаго меридіана, въ видѣ свѣшварнаго полукруга, блестящаго постоянно, болѣе или менѣе сильно. Вышшая почка его находится на Югѣ, между 10° и 20° вышши надъ горизонтомъ, и двѣ оконечности кажутся какъ будто выходящими изъ Океана. Этого рода сѣвернаго сіянія безцвѣтень; онъ часто предшествоуетъ рѣзкимъ переѣнамъ температуры, но еще чаще слѣдуетъ за ними, особенно за переходомъ тихой теплой погоды въ морозную. Другой родъ, по-видимому, имѣетъ еще болѣе вліянія на измѣненія барометра: онъ является въ разныхъ мѣстахъ, и походитъ то на широкія, сіяющія облака, несомыя вѣтромъ, по которымъ свѣтъ разливается какимъ-то волнообразнымъ движеніемъ; то на огненные лучи, рассыпающіеся по небу въ видѣ ракетъ, почти всегда направленныхъ къ Зениту; то, наконецъ, на чудный поясъ, изгибающійся какъ чешуя анаконды, надъ живымъ сіяніемъ, часто разцвѣченнымъ, и попереѣвно то гаснущимъ, то вновь загарающимся. Но это феноменъ особенно прекрасенъ, когда принимаешь видъ короны или кольца, отъ 2° до 3° въ діаметрѣ; кольцо показывается около Зенита, и изъ его центра во всѣ стороны рассыпаются огненные лучи. Это чудное явленіе продолжается нѣсколько минутъ и оканчивается какимъ-то взрывомъ, который, разбросавъ по всѣмъ направленіямъ частицы огненной матеріи, шумитъ небесный пожаръ. Центръ короны находится

всегда на Востоке отъ меридіана, на возвышеніи надъ горизонтомъ отъ $81\frac{1}{2}^{\circ}$ до $82\frac{1}{2}^{\circ}$. Когда сѣверное сіяніе разстилается во весь блескъ, свѣтъ его сильнѣе свѣта луны. Нѣкоторые утверждали, что это явленіе сопровождается иногда какимъ-то глухимъ гуломъ или шепельемъ; но Калишанъ Граа говоритъ, что хотя самъ действительво не разъ слышалъ какой-то гулъ, но утверждаетъ, что онъ не видалъ ничего общаго съ сіяніемъ; Граа приписываетъ это ошачсти льду, ошачсти вѣтру, дующему по горамъ, покрытымъ снѣгомъ и верескомъ. Равнымъ образомъ онъ не могъ открыть никакой связи между сѣвернымъ сіяніемъ и магнитною жидкостью: направленіе стрѣлки, при самомъ сильномъ блескѣ сіянія, нисколько не уклонилось. Что же касается до отношенія этого феномена къ атмосфернымъ измѣненіямъ, то можно утвердительно сказать, что вѣтеръ на него дѣйствуетъ; и такъ какъ вѣтеръ дѣйствуетъ и на дѣрежну погоды, то эти отношенія должны казаться довольно естественными; но опредѣлить имъ точныя границы очень трудно. Вотъ однако выводы, утвержденныя довольно долгимъ опытомъ:

1) Когда сѣверное сіяніе очень сильно и означаетъ особеннымъ разнообразіемъ цвѣтовъ, то должно ожидать вѣтренной или дурной погоды, и вѣтеръ будетъ дуть именно съ той стороны, гдѣ сѣверное сіяніе исчезло или потухло.

2) Когда, послѣ продолжительнаго отсушствія, сѣверное сіяніе покажется между S—O и S—E., въ видѣ полукруга, вышиной отъ 10 до 20° , и будетъ блестящею постояннымъ снѣгомъ, то должно ожидать спужи.

Калишанъ Граа отплылъ изъ Копенгагена 30 Марта, въ сопровожденіи Г. Валя (*Vahl*), Естественнотышателя Экспедиціи, и Доктора Пингеля (*Pingel*), желавшаго побывать въ Гренландіи какъ изъ любопытства, такъ и для геологическихъ изслѣдованій. Они направили дуть

шли къ небольшому острову Анни, гдѣ находились
значительныя пещеры; которой до того времени не
посещены еще ни однимъ изъ Европейцевъ, и которую
Ландыцы Грэнландіи считаютъ слѣдующимъ образомъ;

«Послѣ трехъ часовъаго, довольно утомительнаго
пути, мы добрались до пещеры; входъ въ нее былъ очень
узокъ, что мы принуждены были влезать на четверень-
кахъ. Вскорѣ однако онъ расширялся: тогда глазамъ
нашимъ представилось ужасное, мрачное ошверженіе.
Мы остановились, не зная, идти ли намъ далѣе; камни,
по которымъ шли мы, скользили подъ ногами, и свѣтъ
нашего фонаря не былъ довольно силею для узости
этой глубины пропастей, а главное, нашъ Грэнландскій
чужеродец не рѣшался вести насъ. Но любознательство
одержало верхъ. Обязавъ себя веревкой, положить въ
карманъ небольшой компасъ, и взявъ въ одну руку шер-
томеръ, а въ другую фонарь, я сталъ спускаться, въ
сопровожденіи Г. Вала. Освѣщаемые слабыми свѣтломъ
фонаря, мы подвигались медленно, задвигая по за несоч-
ными груды, по за камешья, и наконецъ кое-какъ добра-
лись до какой-то, образовавшаго въ видѣ свода, двери,
защипанной естественною каменною оградою, по лѣву
сторону которой пещера расширялась вновь, перемѣнивъ
направленіе. Черезъ эту дверь мы проникли во внутрен-
нюю часть пещеры и увидѣли тамъ озеро, размѣръ котораго
опредѣлить было не возможно. Оно однако должно быть
довольно широко, судя по тому что камень, пущенный
мною изъ всей силы, не достигъ другого берега. Вода
озера не имѣла никакого вкуса, и температура ея была
25° Реомюра выше точки замерзанія, между тѣмъ какъ
внутренняя температура пещеры не восходила болѣе 5
градусовъ. Думаю, довольно трудно отыскать, откуда
взялась эта вода: изъ подземныхъ ли источниковъ, или
изъ дождевыхъ потоковъ, просочившихъ себя сюда
черезъ утолщенное шель пропастей. Промочивъ здѣсь съ

полчаса, мы предприняли обратный путь, измерив расстояние, нами пройденное: такимъ образомъ ширина въ шир. отъ входа до озера было 209 футовъ, на широтѣ 32 ф. и высотъ 70; я забылъ замѣтить температуру при входѣ въ пещеру. Въ ея и въ щели, Рорридо показывала 12°, 7 выше нуля. Гренландцы утверждаютъ, что на островѣ Аккиа есть еще другая пещера, но столь обширная, но заключающая въ себѣ несколько древнихъ гробницъ, и въ которую, по этой примѣтѣ, ни за что не съйдутъ они не рѣшаясь проникнуть. Они полагаютъ впрочемъ, что обѣ пещеры имѣютъ соединеніе. Этою же самымъ островомъ Эггерсъ принялъ за Дангоейдъ, о которомъ повѣствуютъ древніе Географы, и гдѣ некогда было восемь поселеній. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь видѣно три груды развалинъ. Европейскіе поселенцы дали ему названіе Магнусаева острова.

31 Марта экспедиція вышла изъ Данской колоніи Нейноргалма на Восточный берегъ. Она состояла изъ 4-хъ Данчанъ и 15-ти Гренландцевъ (5 мужчинъ и 10 женщинъ), въ сопровожденіи знающаго числа калковъ или Гренландскихъ гребцовъ, которыхъ ладьи не могли вмѣщать въ себѣ болѣе одного человѣка. Въ Нейноргалмѣ, гдѣ экспедиція за льдами просходила цѣлыя три недѣли, Г. Граа былъ свидѣтелемъ страннаго оптическаго обмана. Снога на мѣстѣ, съ котораго открывался видъ во все стороны, онъ вдругъ увидѣлъ, нито льды, лежашіе окрестъ, исчезли и мѣсто ихъ заняло лазоревое море съ своими ледяными горами и разбросанными шайбами и ользъ снѣжными глыбами. Удивленный, что за несколько минутъ не было здѣсь ни капли воды, онъ вообразилъ, что ледъ обрушился въ море; но ждите, черезъ полчаса, все приняло прежній видъ и море по прежнему было стиснуто ледяною корою. Подъѣзжая къ Окиосорбику, экспедиція встрѣтила чаловѣкъ 60 Гренландцевъ, расположившихся чапшію на твердой землѣ, ча-

стію близъ лежащемъ островѣ. Здѣсь-то Г. Граа въ первый разъ услышалъ національное ихъ пѣніе, съ акомпаниментомъ шамбурина и припѣвами всѣмъ хоромъ: «Эйя, эйя, я! я!» Между пѣвцами особенно спарался выказать себя какой-то старикъ, Богъ знаетъ, съ какой счастіемъ: или изъ желанія потѣшить публику, или изъ надежды на щедрую награду; жесты его удивительно походили на кривлянье шанцюющего медвѣдя. Наши путешественники въ послѣдствіи узнали, что это былъ *ангекукъ*, родъ колдуна, къ помощи котораго прибѣгаютъ Гренландцы во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, если шюленей попадаетъ не слишкомъ много, они просятъ ангекука вызвать женщину, которая, по преданію, оторвала большой островъ Диска отъ рѣки Баала, на которой онъ стоялъ когда-то, и утвердила его за сто миль отсюда, на нынѣшнемъ становищѣ. По туземнымъ сказаніямъ, эта женщина живетъ въ пучинѣ моря, въ огромныхъ палатахъ, спрегомыхъ шюленями; морскія птицы плаваютъ около нея по рыбьему жиру, и обитатели пучины, привлеченные чудесною красотою, не могутъ насмотрѣться на нее и ее покинуть до той минуты, пока ангекукъ, схвативъ ее за волосы и сорвавъ головной уборъ ея, не уничтожитъ этого чародѣйства. Гренладецъ въ болѣзни равнымъ образомъ прибѣгаетъ къ ангекуку, который принимаетъ на себя обязанность врача, и съ одинаковою увѣренностію лечитъ душевные и тѣлесные недуги. По окончаніи танцевъ, ангекукъ обратился къ Капишану Граа съ просьбою позволить представить ему женъ своихъ: у колдуна ихъ было двѣ.

Танцы съ шамбуриномъ— одна изъ любимѣйшихъ и главныхъ забавъ Гренландца. Они состоятъ въ движеніяхъ и странныхъ кривляньяхъ, безъ вкуса, безъ гармоніи. Тамбуринъ, служащій имъ при этомъ случаѣ, есть не иное что, какъ деревянный обручъ съ ручкою, обшланушый шю-

ленью, напичканном жиромъ, кожею. Одинъ изъ веселящихся беретъ эощъ инструментъ въ лѣвую руку, становится въ кругу зршелей, и сбрасывъ съ себя верхнюю одежду, начинаешъ ударять по шамбурицу. Послѣ корошкой рятурнели, онъ импривизируетъ какую нибудь пѣсню, содержаніе кошорой заимствуетъ изъ охоты на шюленей или другаго случая, столь же для нихъ интереснаго; собраніе, за каждымъ куплетомъ, повторяетъ громкимъ хоромъ: айя, айя, я!

Тѣ изъ посѣщителей, которые принимаютъ участіе въ танцахъ, одѣваются въ праздничныя одежды; и женщины съ такимъ же самолюбіемъ и со всавозможными красами, выдѣлываютъ кривлянья и фигуры эшого уморительнаго балеша, какъ наши дѣвцы прѣтанцѣ какаго-нибудь галопа или вальса. Впрочемъ, ихъ увеселенія имѣють цѣль полезную, не такъ какъ балы Европы. Они служатъ вмѣстѣ съ шѣмъ и трибуналомъ, куда каждый изъ нарушителей законовъ или обычаевъ, долженъ явиться, и гдѣ, смотря по винѣ, получаетъ заслуженное наказаніе. Когда Гренландецъ имѣетъ какой-нибудь поводъ жаловаться на своего собрата, онъ начинаешъ шѣмъ, что сочинилъ на него сатиру, кошорую его пріятели учашъ наизусть: послѣ чего даетъ знать сосѣдямъ, что хочешъ передать суду ихъ такое-то дѣло. Въ назначенный день, паршія собирается съ своими клеветшамн, и образуютъ кружокъ; испець излагаетъ жалобу, притѣвая и приплясывая: прічемъ спарается излить на прошивника весь запасъ колкостей; ошвѣтчикъ оправдывается, также притѣвая и приплясывая; первый снова возражаетъ, и дѣло шпанется такимъ образомъ до шѣхъ поръ, пока съ той и другой стороны не осизается ничего болѣе прибавить. Тогда зршели произносятъ приговоръ, прошивъ кошорого нѣтъ апелляціи; и непріятели расстаются столь же хорошими друзьями, какъ будшо ничто не возмущало

ихъ согласія. Трудно придумать средство болѣе дѣйствительное, или по крайней мѣрѣ лучше приспособленное къ правамъ пароднымъ: потому что Гренландецъ ничего не спрашивается такъ, какъ презрѣнія или насмѣшекъ своихъ собратій. Какъ не пожалѣть послѣ того, что Миссіонеры Западнаго берега сочли нужнымъ уничтожить этошъ характеристическій танецъ!

Слѣдующее описаніе даетъ понятіе объ опасностяхъ, каковыя подвергался Капитанъ Граа въ продолженіе своей экспедиціи. 13 Іюля, путешественники были на *Алликаакъ*, небольшомъ перешейкѣ, низменномъ и обнаженномъ, при подошвѣ высокой, обрывистой скалы, покрытой снѣгомъ, и между двумя ледяными горами. Гренландцы объявили, что идти далѣе невозможно; но Капитанъ уговорилъ своихъ гребцовъ не обращать на то вниманія, и въ сопровожденіи жишелей Омевика, удалился отъ берега. Проходя мимо ледяной горы Кольбергергейдской, они нашли вершину ея покрытою множествомъ острокопечій и пирамидъ, возвышенныхъ, снѣговатыхъ, полупрозрачныхъ, качавшихся на своемъ основаніи и готовыхъ ежеминутно рухнуть; у подошвы видѣлось нѣсколько островковъ, которые прежде были скрыты подъ снѣгомъ. Къ полуночи они достигли оконечности горы, и воображали, что съ разсвѣтомъ попадутъ въ Алюншу, какъ вдругъ встрѣтили непреодолимое препятствіе: плававшія глыбы соединились и образовали обширную, твердую ледяную массу, на которой не было видно ни малѣйшей капли воды. Послѣ того, имъ оставалось или возвратиться на *Алликаакъ*, что было сопряжено съ большими затрудненіями и потерей времени, или искать убѣжища на одномъ изъ островковъ, находившемся у самой ледяной горы съ ея качающимися пирамидами, которыя малѣйшее дуновеніе вѣтра могло каждую минушу испровергнуть. Они выбрали послѣднее, будучи слишкомъ утомлены,

чтобъ предпринять обратный путь, и рѣшились по-рисковать одною ночью; но проснувшись на слѣдующій день, увидѣли, что возвращеніе ихъ было невозможно: со всѣхъ сторонъ ихъ зашерло льдомъ. Въ продолженіе двухъ недѣль, они оставались въ этомъ ужасномъ положеніи. Глыбы льду безпрестанно отрывались отъ большой горы, съ шумомъ, похотившимъ на залъ артиллеріи, и угрожали каждый разъ поглотить ихъ. Къ концу Іюля, они начали нуждаться въ сѣстныхъ припасахъ; нѣсколько дней не попадалось ни тюленей, ни рыбы; даже птицы не показывались, кромѣ какой-нибудь одинокой чайки, которая, съ времени до времени, пролетала мимо нихъ, и то дальше ружейнаго выстрѣла. Скала, ихъ единственныи пріюстъ, не представляла, такъ сказать, ни малѣйшаго знака прозябенія; и ледяное поле, толщиной въ нѣсколько сажень, покрывало материкъ, пропивъ ихъ лежавшій. Пишавшись нѣсколько времени мясомъ собакъ своихъ, они дошли до того, что стали ѣсть старыя кожи тюленей. Наконецъ 28 Іюля кое-какъ выбились они изъ своей засады; но это путешествіе было шягостно и сопряжено съ величайшими опасностями; въ теченіе пяти дней они питались однимъ только жиромъ, выкинутымъ акулами, и большую половину пуши тпанили ладью свою по льду. 2 Августа, они добрались наконецъ до открытаго моря, гдѣ какъ-то поймали небольшую *kangiak* (*ratulina*), которую съели въ ту же минушу, безъ всякихъ пригощовленій, со шкурой и волосами.

Въ концѣ Сеншлября, такъ какъ зима уже приближалась, Экспедиція не рѣшилась продолжать путь свой далѣе къ Югу, и 1-го Октябля прибыла въ Ньюказбикъ, гдѣ была назначена ея зимняя квартирровка. Капитанъ Граэ, сдѣлавшій въ слѣдствіе того предварительныя распоряженія, ожидалъ, что найдетъ жилище свое почти оконченнымъ, исключая какой-нибудь крыши, крайне

удивился, когда увидѣлъ, что къ постройкѣ еще и не приступали. Гренландцы, которыхъ послалъ отъ вперёдъ, заботились только о себѣ, оставивъ на произволъ Капитана приютишь себя, какъ ему угодно, съ его каюкомъ и двумя Неннорталикскими женщинами. Ничего не оставалось дѣлать, какъ принятыя топчась за работу; но земля уже скрѣпла отъ морозовъ; сверхъ того снѣгъ былъ великъ, и потому все это вмѣстѣ порядочно мѣшало постройкѣ. Между тѣмъ холода увеличивались; не будучи въ состояніи жить въ палаткѣ, 28 Октября они рѣшились перебраться въ домъ, хотя онъ былъ далекъ еще отъ окончанія: земляная кровля едва прикрывала его; для защиты стѣнъ внутреннихъ не было вереску; пола еще не начинали, снѣгъ лежалъ во всѣхъ углахъ по колѣно. Первымъ попеченіемъ Г. Граа и его товарищей было вымести снѣгъ, и въ слѣдъ за тѣмъ, вмѣсто кровли, разосплатъ надъ домомъ кожаныя палатки, потомъ зажечь печники. Это жилище было столь же вредно для здоровья, какъ и неудобно; вода просачивалась сквозь расщеленныя скважины кровли и текла по стѣнамъ; и потому земля, замѣнявшая полъ, скоро превратилась въ грязное болото. Съ помощію кожаныхъ стоговъ, устроенныхъ подъ кровлею, они успѣли по крайней мѣрѣ предохранить отъ потопленія свои постели. Лачуга, въ которой располагали они такимъ образомъ проведши пять долгихъ мѣсяцевъ, имѣла не болѣе 12 фузовъ въ квадратъ, и была раздѣлена на три отдѣленія: одно для Капитана, и два остальныхъ для его свиты, состоявшей изъ трехъ женщинъ и одного мужчины.

Населеніе всего берега отъ мыса Фаревеля до острова Далеброга, не превосходитъ 400 человекъ; что же касается до жителей сторонъ болѣе Сѣверныхъ, то по словамъ очевидцевъ, голодъ заставляетъ ихъ часто убивать другъ друга.

Гренландцы, обитающіе въ горной части Западнаго берега, не походятъ ни на Эскимосовъ, ни на жителей сѣвернѣйшихъ странъ, лежащихъ около рукава Денко, въ Сѣверной Гренландіи; что же касается до обитателей Восточнаго берега, то эти еще менѣе представляютъ сходства съ Эскимосами. Они не такъ полсты, какъ послѣдніе; голова ихъ менѣе сплюснута, физиогномія красивѣе и выразительнѣе. У женщинъ и дѣтей вообще волосы каштановые и шѣло почти такъ же блѣло, какъ у крестьянъ Сѣверной Европы. Капитанъ Граа не выводилъ изъ этого, чтобы Гренландцы происходили отъ древнѣхъ Европейскихъ переселенцевъ; онъ замѣчаетъ напротивъ, что ихъ приглашенные волосы, нѣсколько Китайскіе глаза, ихъ руки и ноги, величины несоразмѣрной, ихъ нравы, ихъ характеръ, обычаи, привычки и языкъ — все доказываетъ, что они одного происхожденія съ Эскимосами, ихъ сосѣдями. У всѣхъ ихъ брови густыя, дугообразныя и черныя; лѣтомъ мушкетеры красятъ себѣ подѣ глазами сажей. Нѣкоторые, въ весьма маломъ числѣ, носятъ бороду и усы; большая часть, напротивъ, вырываетъ бороду, лишь только начинается она показываться. Длинные свои волосы сплетаютъ они повязку ремнемъ, а на груди и плечахъ прищипываютъ разныя привѣски для удословленія, прибавляешь ли длина волосъ ихъ или уменьшается. Женщины связываютъ свою прическу на самой макушкѣ въ огромный узелъ, который украшаютъ кольцомъ изъ старой черной кожи, или лентой, если она случится. Сверхъ того, онѣ съ особеннымъ тщаніемъ накалываютъ себѣ разныя узоры на рукахъ, подбородкѣ и груди. Капитанъ видѣлъ двухъ мушкетеровъ, у которыхъ руки точно такъ же были росписаны. Женщины носятъ въ ушахъ маленькое оловянное кольцо трехугольной формы, къ которому привязанъ аршинный шнурокъ, унизанный бусами, между шѣми, какъ другой подобный шнурокъ спущенъ съ головы на лице.

Одѣяніе обонхъ половъ состоитъ изъ тюленьей кожи и представляетъ почти одну и ту же форму; только у женщинъ оно скроено съ двумя полами, а у мужчинъ съ одною. Это одѣяніе, обыкновенно изъ бѣлой кожи, шерстью внутрь, разрѣзано наискось, какъ короткая юбка или рубашка, закрытая только спереди. Сверхъ этой одежды, мужчины, когда они на морѣ или на льду, надѣваютъ еще другую, сшитую изъ тюленьихъ кишекъ и непромокаемую. Лѣтомъ или зимою, въ своихъ землянкахъ, они не имѣютъ другой одежды, кромѣ короткихъ панталонъ. Обувь мужчинъ, съ подошвой въ видѣ конька, шьется изъ непромокаемой кожи; обувь женщинъ очень походитъ на сапоги нашихъ кавалеристовъ. Въ важныхъ случаяхъ, онѣ надѣваютъ бѣлые сапоги, пониже колѣна, обшитые медвѣдемъ. Всѣ части ихъ костюма обложены полосками собачьяго или тюленьяго мѣха; воротники ихъ одѣждъ дѣлаются изъ этого мѣха, или изъ мѣха медвѣжьяго и лисьяго, или наконецъ изъ вороньихъ перьевъ. Жители Восточнаго берега, не имѣющіе столько случаевъ, какъ Западные, имѣящія одѣжды своихъ на кофе, одѣты вообще гораздо лучше, не говоря однакожь о множествѣ сиротъ, живущихъ въ кругу ихъ, и расхаживающихъ часто безъ всякаго одѣянія.

Восточный Гренландецъ женится въ молодости. Онъ выбираетъ жену одну изъ лѣтъ съ собою, не обращая никакого вниманія на ея состояніе: потому что обыкновенно она не приноситъ ему болѣе того, что на себѣ имѣетъ; и развѣ по особенному случаю, ночникъ, котелокъ, нѣсколько иглъ и круглый ножъ. Предоставляя денежные расчеты обществамъ образованнымъ, онъ болѣе всего ищетъ въ женѣ своей павыка къ труду, красоты и непорочности; а чтобы понравиться прекрасному полу, ему не нужно многого, лишь бы умѣлъ только хорошо ловить тюленей. Рѣдко случается, чтобы мужъ

чны ямлі болѣ одной жены. Въ супружескомъ быту они вообще очень хороши; жены кротки и снисходительны, а мужья охотно помогаютъ имъ въ домашнихъ заботахъ, — поведеніе, совершенно противное принятому обитателями Западнаго берега. Такимъ образомъ, на пр. мужчины не считаютъ для себя униженіемъ впасть на берегъ тюлена, ими пойманнаго; дойдя въ дурную погоду до своего жилища и пособишь даже изготовить его. Особой породы тюлени, *phoca barbata* и *phoca cristata*, иногда такъ жирны, что пять, шесть человекъ съ трудомъ могутъ сдвинуть ихъ. Въ дурное время, когда принуждены сидѣть дома, Восточные Гренландцы охотно занимаются починками, какія нужны въ домъ, и которыя у сосѣдей ихъ, лежатъ обыкновенно на женщинахъ. Ревность есть единственная страсть, возмущающая отъ времени до времени гармонию ихъ супружеской жизни; но въ такихъ случаяхъ или пощечина оканчиваетъ ссору, или если дѣла зашли далеко, супруги расходятся. Въ этомъ случаѣ, мужъ нахмуриваетъ брови; выходитъ, не сказавъ куда, и проводитъ нѣсколько дней внѣ дома. Жена шотчасъ понимаетъ, что это значить; собираетъ свое имущество и вѣдетъ съ дѣтьми отправляется къ друзьямъ своимъ или родственникамъ. Любовь Восточныхъ Гренландцевъ къ дѣтямъ необыкновенна: шонуть только приласкать малюшку, чтобы заслужить благоволеніе его родителей. Но горе тому, кто осмѣлился бы наказать, или даже грубо заговорить съ однимъ изъ крошекъ! Эти маленькія шворенія оплываютъ своимъ безобразіемъ и злостью; и не смотря на то, не получаютъ никакого наказанія, особенно чальчики, съ которыми несмотря на ихъ дѣтскія лѣтъ, обращаются почтительно, пошому что со временемъ они будутъ главами семейства. Едва шолько будущій герой можеть держаться на ногахъ, какъ отецъ даетъ ему дрошникъ и учить попадать въ цѣль: это самое по-

степенно развиваешь въ немъ ловкость, которая, въ послѣдствіи, должна обезпечить существованіе его и его семейства. Потомъ дають ему kayak и приучають бороться съ морскими волнами, ловить птицъ и наконецъ тюленей, единственнѣйшій промыселъ его средства къ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, безъ тюленей Гренландецъ не могъ бы существовать: съ пими онъ имѣетъ все. Онъ пишается ихъ мясомъ, пьетъ ихъ кровь; ихъ шкура доставляетъ ему плащъ, ладыи и палатки; ихъ жиръ—освѣщеніе и топливо; жилы—нитки и веревки; кишки—родъ шаекъ и занавѣсокъ; кости—оспріе для стрѣлъ и полозья для саней: потому-то не должно удивляться, что Гренландецъ этой охотѣ придаетъ столь важную цѣну. Въ первый разъ, какъ молодой ловецъ принесетъ въ домъ отцовскій пойманнаго имъ тюленя, все семейство празднуетъ его подвигъ въ кругу друзей и родственниковъ; и между тѣмъ, какъ охотникъ рассказываетъ, по обыкновенію, о всѣхъ подробностяхъ своей экспедиціи, дѣвушки въ восторгѣ прискиваютъ ему достойную паршію. Говоря о дѣвушкахъ, должно сказать, что до 12 и 13 лѣтняго возраста, онѣ почти совершенно предоставлены самимъ себѣ, играютъ, качаютъ воду и ходятъ за дѣтьми. Потомъ, позже, шьютъ, дубятъ кожи, управляютъ ладьями, строятъ хижины и ходятъ на охоту за акулами. Последнее занятіе есть ихъ любимое препровожденіе времени въ долгіе зимніе вечера.

У Гренландцевъ нѣтъ религій; цѣтъ ни молитвъ, ни приношеній, никакихъ священнѣхъ обрядовъ; впрочемъ, они вѣруютъ въ бытіе какихъ-то сверхъестественнѣхъ существъ. Главное и самое сильное изъ этихъ существъ, есть *Торнгарсунъ*, обитающій, по словамъ ихъ, подъ землею; они изображаютъ его то въ видѣ медвѣдя, то человѣкомъ обѣ одной рукѣ, то наконецъ въ образѣ существа человѣческаго, величиной не

болѣе мизантра. Къ этому-то божеству прибѣгаетъ ангекукъ за совѣтомъ, въ случаѣ болѣзни Гренландца или въ какомъ нибудь другомъ важномъ обстоятельстве.

Независимо отъ этого добраго гевія, невидимаго для всѣхъ, кромѣ ангекука, есть много другихъ, но споль сильныхъ и могущественныхъ: это гевіи огня, воды, воздуха и пр., которые, черезъ ангекука, указываютъ имъ, что дѣлать и чего избѣгать, чтобы быть счастливыми. У каждаго ангекука есть, сверхъ того, свой собственный, домашній духъ, котораго вызываетъ онъ, и съ которымъ совѣтуется, какъ съ оракуломъ. Во время путешествія Капитана Граа, Гренландецъ Эрпенекъ пропадалъ нѣсколько дней; его искали всюду, и его жены, въ величайшемъ безпокойствѣ, обратились наконецъ къ Нисарвикскому ангекуку, который обѣщаль успокоить ихъ. Въ слѣдствіе того, явился онъ къ нимъ вечеромъ, и предъ началомъ заклинаній, велѣлъ зашпигнуть ночники и завѣснть окна кожами: мракъ есть одно изъ необходимыхъ для успѣха условій. За тѣмъ онъ утѣлся на полъ, около высушенной шкуры шюлена, нарочно для того развѣшанной, и началъ колотить въ нее, играть на шамбуринѣ и пѣть; всѣ присутствовавшіе зашпигнули съ нимъ. Время отъ времени пѣніе его прерывалось криками: *гой, гой, гой, гой, гой, гой!* раздававшимися то изъ одного угла хижины, то изъ другаго. Черезъ нѣсколько минутъ, воцарилось молчаніе; ангекукъ сталъ пыхтѣть и наплевываться, какъ бы борясь съ существомъ сильнѣе его; за тѣмъ раздался звукъ, похожій на кашаньшесы, потомъ опять та же пѣсня, шопъ же крикъ *гой, гой, гой!* Такимъ образомъ прошелъ цѣлый часъ, пока ангекукъ заставлялъ *ториага* являться на призывъ свой. Наконецъ его приближеніе возвысилось страннымъ шумомъ, походившимъ на полетъ большой пшпцы: онъ явился. Ангекукъ, не перешавши пѣть, предложилъ нѣсколько вопросовъ; и голосъ,

выходившій, какъ казалось, изъ корридора, у входа въ который ангекукъ расположился, далъ на нихъ въ ту же минушу ошвѣты; но такъ какъ они были выражены языкомъ загадочнымъ, то жены Эрненека просили чего-нибудь болѣе положительнаго. Тогда онъ объявилъ имъ, что мужъ ихъ живъ и здоровъ, и не замедлишь возвратиться. Послѣ этого, ночники зажгли опять, и шутя-шутю всѣ увидѣли выраженіе ужаса, оппечатавшаго на лицѣ ангекука. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ получилъ отъ кого-нибудь изъ своихъ пріятелей извѣстіе объ Эрненекѣ, пошому что, согласно предсказанію, Эрненекъ скоро возвратился здоровый, но утомленный и измученный. Эти народы полагаютъ, что солнце, мѣсяць и нѣкоторыя звѣзды, съ начала были просто братья ихъ, Гренландцы, улетѣвшіе на небо. При лунномъ зашмѣніи они воображаютъ, что свѣтило пользуется эшою минушою: сходишь на землю, бродишь по домамъ ихъ и щещь во всѣхъ углахъ и закоулкахъ кожъ и пища; и пошому стараются припрятать все подалѣе, и какъ можно болѣе шумѣть, чшобъ испугать докучливаго гостя и выжишь его изъ дому. Если въ голодное время удасться имъ поймать тюленя, они бросають въ море часть его внутренностей и всѣ кости. Когда кто умираеть, родственники воздерживаются отъ извѣстной пищи и ничего не ѣдятъ на открытомъ воздухѣ. Дѣвушка, прежде замужства, должны соблюдать шму весьма неловкихъ предосторожностей, чшобъ не оскорбить воздуха или луны; малѣйшее упущеніе въ эшомъ случаѣ могло бы повредить ихъ доброму имени, и подвергнушь жизнь опасности. Слѣдующее происшествіе хорошо характеризуетъ общественный бытъ жителей эшой страны.

Въ началѣ Декабря, одинъ изъ Ньюкарбакскихъ Гренландцевъ имѣлъ неосторожность ранишь себя ножемъ въ руку. Онъ не обращилъ на эшо вниманія; перевязаль

только рану, чтобы остановить кровь, и по прежнему отправился на работу. Но это не прошло ему даром: по выше артерии образовалась опухоль, величиной в чайную чашку; вся рука раздулась, и больной начал чувствовать муку нестерпимую. Однажды вечером, возвращаясь съ охоты, онъ обратился къ Г. Граа за совѣтомъ. Г. Граа, не желая принимать на себя какой нибудь въ эшомъ дѣлѣ отвѣтственности, и зная, что совѣты, данные на обумъ, могли скорѣе повредить, нежели помочь ему, былъ споспавленъ въ весьма затруднительное положеніе; но туземцы знали, что у Капишана былъ какой-то пластырь, чудесно помогавшій противъ чирьевъ, и потому пристали къ нему съ просьбою по-пробовать его и въ эшомъ случаѣ; и такъ какъ просьбамъ ихъ не было конца, то Г. Граа рѣшился удовлетворить ихъ желанію. Но давая пластырь, онъ предвѣрилъ спрадальца, что ни сколько не ручается въ пользѣ эшого средства, что оно можетъ даже повредить ему: это однако не остановило Гренландца, онъ схватилъ пластырь и шощасъ приложилъ его къ больному мѣсту. На слѣдующій день на рукѣ образовалось нѣсколько пузырьковъ, но боль сдѣлалась столь жестокою, что несчастный, потерявъ чувство, былъ, казалось, при послѣднемъ издыханіи. Извѣщенный о томъ, Капишанъ поспѣшилъ навѣспить его. Войдя въ хижину, онъ нашелъ его въ ужасномъ положеніи: друзья его плакали и рыдали, дѣши кричали, и одно только живое существо, показывавшее нѣсколько болѣе присутствія духа, была жена спрадальца, державшая его въ своихъ объятіяхъ. Съ помощію столовой ложки поршейна, разведеннаго по полямъ съ лимоннымъ сокомъ, онъ скоро почувствовался: сорвалъ пластырь и не хотѣлъ болѣе его прикладывать. Въ продолженіе прехъ недѣль, онъ находился въ эшомъ состояніи, перенося мученія ужасныя. Тогда призвали какую-то колдунью; она шряпкой пе-

ревазала голову больного, потомъ чрезъ нѣсколько минутъ сняла ее, и найдя ее слишкомъ тяжелою, объявила, что Гренландцу не остается никакой надежды на жизнь. На слѣдующій день больной не хотѣлъ и слышать о пищѣ. Капитанъ, желая поколебать его намѣреніе, велѣлъ изготовить кашу, и съ кускомъ хлѣба поднесъ ее больному; но къ удивленію, тотъ ничего не принялъ, говори, что его положеніе безнадежно, и потому, для прекращенія страданій, онъ рѣшился не принимать никакой пищи. Жена его, бывшая одного съ нимъ мнѣнія, съ видимымъ гнѣвомъ оштолкнула кашу, кошорою Капитанъ непремѣнно хотѣлъ накормить больного. Съ той минуты, какъ страдалецъ объявлялъ о своей рѣшимости, жена и дѣши приняли прежнюю свою беззаботность, и хотя лица ихъ выражали глубокую горестъ, но никакой ропотъ, никакая жалоба не вырывались изъ груди ихъ. Но швердость бѣднаго больного подвергалась не одному только этому испытанію. Спустя три дни, около девяти часовъ вечера, нѣсколько жителей прибѣжало къ Капитану съ крикомъ: «онъ умираетъ, онъ истекаетъ кровью!» Г. Граа въ ту минуту оширавился съ ними.

Войдя въ хижину, онъ нашелъ больного сидящимъ на своей кровати съ вышавшею рукой, изъ которой лились цѣлые потоки крови; никто его не поддерживалъ. Но между тѣмъ, какъ женщины, въ слезахъ и рыданіяхъ, выбрасывали изъ дому одежды, постели, мѣха, провизію и прочее, какъ бы спасаясь отъ пожара, мужчины поотередино подходили къ страдалцу, смотрѣли въ лице ему и удалялись, испуская вопли ужасные. Въ продолженіе этой суматохи, жена больного время отъ времени подбѣгала къ нему и уговаривала, чтобы онъ позволилъ за-живо похоронить себя подъ снѣгомъ, вѣсно шого, чтобы быть брошеннымъ въ море, какъ ему хотѣлось. Наконецъ кровь унялась, больной едва пере-

водиль дыханіе, всѣ его члены были въ судорожномъ состояніи. Полагали, что онъ пошчасъ умреть. Онъ однако не умеръ. Черезъ нѣсколько часовъ онъ пришелъ въ себя, боль и опухоль руки по видимому исчезли; на слѣдующій день онъ почувствовалъ себя гораздо лучше, и въ надеждѣ на совершенное выздоровленіе, рѣшился отвѣдать каши, для него приготовленной. Будучи увѣреннымъ, что у него повреждена артерія, Капитанъ наложилъ ему выше плеча компрессъ, и объяснилъ женѣ, какъ его смѣгивать въ случаѣ новаго кровотеченія. Предчувствіе Капитана сбылось: на другой день вечеромъ опять открылась кровь, но такъ какъ наставленія его не были во всей скорости исполнены, то больной снова потерялъ ее такъ много, что не оставалось никакой надежды, чтобы онъ прожилъ ночь. Сцена, нами уже описанная, опять возобновилась, и жена его всерьезъ начала настаивать, чтобы онъ позволилъ схоронить себя подъ снѣгомъ, вмѣсто того, чтобы быть брошеннымъ въ море.

Когда Гренландецъ потеряетъ совершенно чувства, начинается приготовленіе къ его погребенію. Потому-то жена нашего больного поминутно у него спрашивала: «слышишь? понимаешь?» не надѣясь, безъ сомнѣнія, на отвѣтъ. Но такъ, какъ на ея распросы онъ отвѣчалъ довольно твердо: «да», то она наконецъ потеряла все терпѣніе; и хотя мужъ ея былъ еще въ полномъ умѣ, и могъ видѣть и слышать все, вокругъ него происходившее, она, не смотря на то, приказала двумъ дѣвушкамъ своимъ приемышамъ, сорвать со стѣны мѣхъ, который долженъ былъ служить саваномъ, и начала изговаривать его. Равнодушіе, съ какимъ ея приказаніе было дано и исполнено, и хладнокровіе, съ какимъ больной смотрѣлъ на все это, были равно удивительны. Нѣсколько минутъ съ видомъ совершеннаго спокойствія глядѣлъ онъ на эти приготовленія къ переходу его въ другой

міръ; и пошомъ, не произнеся ни одного слова, не сдѣлавъ ни малѣйшаго знака, кошорый обнаружилъ бы страхъ смерти, онъ повернулъ голову въ другую сторону и погрузился въ безчувствіе. Черезъ нѣсколько минушь, его одѣли въ лучшее его платье; разоспалаи уже мѣхъ, въ кошороу должно была похоропшъ его; ошкрыли окно, черезъ кошорое, по принятому обыкновенію, должно было его вышесни—однимъ словомъ, приготоовали уже все; какъ вдругъ спрадалецъ онамяшовался и объявилъ окружающимъ, чтооь они кончили всѣ эти зашѣи, пошому что ему стало лучше. Потомъ подозвалъ къ себѣ Капитана, поблагодарилъ его за все одолженіе, попросилъ сдѣлашь компрессъ, и изъявивъ доеаду, что ему нехѣли уснокопшъся, пошребовалъ лимонвагъ соку: ему дали, съ полъ-унціей вина и воды, и чтооь лекарсшдѣ шакъ помогло ему, чтооь черезъ нѣсколько часовъ, онъ повидимому былъ уже внѣ всякой опасности. Дѣйствишельно, опухоль руки постепенцо опала, оставивъ по себѣ конусообразное углубленіе. Этошъ бѣдникъ попрадался долго, и черезъ семь мѣсцевъ носалъ того не былъ еще въ состояніи раненой рукой своей дѣйствоовать дрошикомъ.

(Изъ *Westminster Review.*) В. З.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) *Paränesen für studirende Jünglinge auf deutschen Gymnasien und Universitäten. Gesammelt und mit Anmerkungen begleitet von Friedrich F. Friedemann. Dritter Band. (Советы юношамъ, обучающимся въ Нѣмецкихъ Гимназіяхъ и Университетахъ; собраны и дополнены замѣчаніями Фридрихомъ Фридеманомъ. Третій томъ). Брауншвейгъ, 1856. XVII и 276 стр. in-8°.*

Книга эта заслуживаетъ вниманіе каждаго, кого шолько занимаетъ воспитаніе и высшее образованіе юношества. Въ ней заключается одиннадцать Разсужденій, принадлежащихъ разнымъ Сочинителямъ, собранныхъ Г. Фридеманомъ и дополненные собственными его замѣчаніями. Третій томъ этого «Собранія» начинается Рѣчью Г. Даблера: *О важности ученаго образованія въ Школахъ*. Показывая значеніе ученаго образованія, особенно въ отношеніи классической Древности, Авторъ предостерегаетъ отъ изыческаго паршигуларизма, который легко можешь возникнуть при одностороннемъ направленіи классическаго образованія, — особенно, когда оставляешь безъ вниманія пунктъ, долженствующій служить основаніемъ и средоточіемъ всякаго образованія — Христіанство. Второе Разсужденіе есть *О пользе методическаго преподаванія Филлологіи въ Школахъ*. Оно принадлежитъ перу Г. Функе. Далѣ слѣду-

есть прочитать Г. Роша *О зависимости Немецкаго образования отъ классической учености* — прочитать ученый и исполненный многими глубокими мыслями. За книгу похвально Ричъ Шлейсрихтера о томъ, что дарованія душевные безъ нравственныхъ расположеній не имють никакой цѣны. Прекрасная Ричъ Якобса *О многолѣтнѣи и мнимои знаніи юнѣшества*, указываетъ на два весьма важные въ нынѣшнее время недоспадки. Весьма хорошее замѣчаніе дѣлаетъ впрочемъ ученый старецъ: «Я всегда былъ увѣжденъ» — пишешь онъ — «что нравственная цѣль образования въ Школахъ есть надежнѣйшій якорь, на которомъ безопасно можешь утвердиться всякій, волнующій бурей корабль. Нашему времени угрожаетъ двойное зло: матеріализмъ, питающій жажду къ наслажденіямъ, и софистизмъ; легко ведущій къ кичливости и высокомерию. Тотъ и другой стремятся подавить въ человѣкѣ все, что только есть въ немъ высокаго, благороднаго; растворяють ядомъ самую цѣлебную пищу и уничтожають одною мощною силою юнѣшннago вѣдѣнія. Элементы этого благотворнаго вѣдѣнія заключаются въ Наукахъ, преподаваемыхъ въ нашихъ Школахъ; но для развитія этихъ элементовъ, — онъ Наставника пребудешь ничто болѣе, чѣмъ одна голая ученость. Древніе сказали совершенную правду: *viva vox docet*, — если только правильно понимаешь это глубокое изреченіе. Живой голосъ Наставника, исходящій изъ глубины души его, нравственно настроенной, и ученіе, направленное не на одну только память, есть лучшій проводникъ къ развитію ума и сердца юношей. Силы нравственнаго вліянія, какое можешь производить на юношу Наставникъ, не умѣи оцѣнить настоящимъ образомъ, можешь быть потому, что для этой оцѣнки не можешь быть такой мѣры, какаѧ употребляется для опредѣленія достоинства познаній. Впрочемъ извѣстно всякому, что всенитно высшее и благотворное

образованием может происходить только тогда, когда душевное и нравственное образование широким образом соединяются и взаимно проникаются.

Издатель делает въсѣлько замѣчаній (стр. 162) касательно необходимости изученія древнихъ языковъ, особенно Греческаго, который ополь нуженъ для полнаго образованія не только всякаго благомыслящаго юноша, но и для образованныхъ Юристовъ, если они хотятъ узнавать свой предметъ подробно и основательно. Она приводитъ многихъ древнихъ и новейшихъ ученыхъ Писателей, которые доказывали въ свое время необходимость изученія древнихъ языковъ. Въ заключеніе помещена между Разсужденіями весьма важная Рѣчь Гегеля *О важности древняго классическаго обученія и о нынѣшнемъ образованіи въ Гимназіяхъ*. Заключение книги составляютъ: *Предостереженія Воспитанниковъ Университетскихъ отъ участія въ тайныхъ Обществахъ*, доч. Г. Стеффенса, и *Разсужденіе Г. Регберга Объ изученіи древнихъ языковъ, какъ средствѣ, необходимомъ для полнаго образованія*. Изъ этого краткаго обзорія уже можно видѣть обиліе содержанія и прекрасный сборъ статей касательно образованія юношества, составляющихъ книгу Г. Фридемана.

2) *Handbuch der germanischen Alterthumskunde, von Dr. G. Klemm. Mit 25 Tafeln in Steindruck (Русская книга Германскихъ Древностей. Соч. Докт. Г. Клемма, съ 25 литографированными таблицами)*. Дрезденъ, 1836. XXXII и 448 стр. in-8°.

Книга Г. Клемма можетъ въ нынѣшнее время служить лучшимъ руководствомъ къ объясненію Германскихъ древностей. Сначала Авторъ разсматриваетъ результаты новейшихъ открытій, сдѣланныхъ въ Германіи Обществами Антисваріанъ, потомъ переходитъ къ сказаніямъ древнихъ Писателей о Германіи и въ

стариннымъ обычаямъ народной жизни. Книга Г. Клемма состоитъ вообще изъ девяти отдѣленій: 1) земля и ея происхождение; 2) физическое и нравственное состояніе Германцевъ; 3) образъ жизни; 4) занятія и брады; 5) познанія и способности; 6) общественная жизнь въ мирное время; 7) образъ войны; 8) вѣра въ боговъ и 9) Богослуженіе. Можно бы желать ость Издателя въ некоторыхъ мѣстахъ большей полноты и подробности; впрочемъ ясность изложенія, точность въ изслѣдованіяхъ и описаніяхъ, важность некоторыхъ открытій по части Германскихъ древностей и изящество изданія, выкупають этушъ недостатки.

5) Beiträge zur Philosophie des Rechts, (*Трактатъ о Философіи Права*). 1836. XVIII и 331 стр.

Авторъ этого сочиненія касается почти всѣхъ главныхъ задачъ Общаго Политическаго Права. Чтобы показать полноту предметовъ, разсматриваемыхъ въ его книгѣ, мы представимъ содержаніе этого сочиненія. Оно состоитъ изъ семи отдѣленій. Въ I-мъ отдѣленіи говорится о возможности достовернаго познанія естественныхъ законовъ человеческого общества; во II-мъ о Правѣ; въ III-мъ о происхожденіи частныхъ правъ и задаткахъ Правовѣдѣнія и Философіи Права; въ IV-мъ разсматривается, какимъ образомъ незаконное право получаетъ силу закона? Въ V-мъ о цѣли и назначеніи общественного союза и некоторыхъ правахъ и обязанностяхъ, отсюда происходящихъ; въ VI-мъ раскрывается главный характеръ и практическое достоинство разныхъ формъ общественного союза; въ VII-мъ Авторъ разсуждаетъ объ Исторіи борьбы произвола съ Правомъ и его теперешнемъ состояніи. Чтобы показать достоинство этого Разсужденія, представляемъ въ краткихъ чертахъ духъ всего сочиненія.

Твердѣйшее и единственное основаніе Права (т. е. обязанностей, имѣющихъ предметомъ своимъ сохраненіе и возможное улучшеніе общественнаго порядка) есть Религія — Христіанство. Христіанство, позволивъ людямъ усвоивать свои общественныя отношенія совершенно различнымъ обещаньямъ мѣста и времени, такъ или иначе, и не осмывая ни у какого народа его особныя мѣстныхъ правъ, ясно внушаетъ обязанность: чинишь Права всякаго Государства, — Права, однажды навсегда утвержденыя въ немъ или законами, или обидимъ постановленіемъ, или взаимнымъ договоромъ; другими словами: не лзя иначе измѣнить положительнаго Права, какъ только въ той же видѣ, въ той же формѣ, въ какой оно первоначально было утверждено. Впрочемъ не лзя представить аподиктическаго правила для отпѣненія положительнаго Права; это есть дѣло совѣсти. Безусловнаго и общепригоднаго правила, или идеала политическаго общества, нѣтъ и не можетъ быть. «Минимовое Право Разума» — говоритъ Авторъ — «должно быть резульшашомъ теоретическаго рѣшенія слѣдующаго вопроса: какія формы и какое постановленіе и учрежденіе общественнаго союза всего лучше можешь способствовать къ утверженію въ его членахъ внутренняго (постепеннаго нравственнаго улучшенія) и внѣшняго (непрестанно возрастающаго матеріальнаго) благосостоянія? (Тогда осуществленіе составленнаго такимъ образомъ идеала обратится въ непремѣнную и священную обязанность каждаго члена общества, обязанность, исполненіе которой не можешь встрѣшить никакихъ препятствій со стороны существующаго въ настоящее время положительнаго Права). Эта новооткрытая и распространившаяся въ такомъ распространеніи теорія существенно отличается отъ Христіанской заповѣди — любви къ ближнему. Основатель нашей Религіи поставилъ священнѣйшею обязанностию

для всякаго Христіанина споспѣшествовать, сколько возможно, благу ближнихъ, но нигдѣ не повелѣвалъ оспаривать правъ и условій, существующихъ между людьми; даже можно сказать, что Онъ вездѣ ясно и опредѣленно признавалъ и уважалъ ихъ, такъ какъ опъ ни сколько не противорѣчатъ ни повелѣніямъ, ни за-прещеніямъ Божиимъ. Новое ученіе съ перваго взгляда, по видимому, утверждаетъ также заповѣдь человеко-любія, потому что оно ограничиваетъ свободу обяза-тельныхъ договоровъ не только тѣмъ, что поставляетъ преграду нарушенію всякой высшей обязанности чело-вѣка, но и тѣмъ, что оно поставляетъ за правило: не оппнмать у людей, ни чрезъ какое временное право, возможности дѣйствовать на пользу человечества. Но цѣль и метода Христіанства совершенно другая, не-жели въ этой теоріи. Первое старается усовершенить недѣлимыхъ членовъ общества посредствомъ убѣжденія и обращенія на путь истинный, а послѣднее, наоборотъ, старается облагородить людей постепеннымъ усовер-шеніемъ общественныхъ формъ. Причина, по которой съ такимъ одобреніемъ принята въ новѣйшее время эта теорія Правовѣднія, заключается въ томъ, что На-скавними Естествознаго и Политическаго Права па-дѣялись посредствомъ ея пустить въ свѣтъ свои инди-видуальные взгляды на общественныя отношенія и утвердить ихъ, какъ единственную, общепригодную форму всѣхъ правъ и обязанностей. Но въ надеждѣ увѣковѣчить себѣ имя первыхъ основателей такого блаженнаго, по мнѣнію ихъ, учрежденія, они и не замѣ-тили вовсе, что на самомъ дѣлѣ трудились только надъ возстановленіемъ права сильнаго и совершеннымъ рас-порженіемъ всѣхъ связей общественной жизни. Какъ опкрытъ такой идеаль общественнаго учрежденія, которымъ бы можно было замѣнить всѣ теперешнія права? Съ общаго согласія? Но, если бы это была вещь

возможная, что новое учрежденіе давно уже было бы введено, потому что для рѣшенія главнаго вопроса не было нужды ни въ понужденіяхъ, ни въ судьяхъ. Какъ же поступишь въ такомъ случаѣ, если и въ самыхъ желаніяхъ людей произойдетъ несогласіе? Кто имѣетъ право засправить другаго мыслишь такъ же, какъ онъ самъ? Гдѣ найдемъ вѣрнаго судію, который бы правильно оплечалъ умъ ошъ неразумія? Въ сужденіи щодны? Но вѣрно ли это сужденіе, и должна ли масса владнещвовашъ, потому только, что она вооружена силою? Тогда прихощь случайнаго большинства не была ли бы мѣрлою чловѣческаго разума, — временнаго и божественнаго Права? Изъ этого видно, что воскваленное Право еощь не что иное, какъ льщивое выраженіе, для неограниченнаго дощощнзма сильнѣйшаго надъ сдѣбйшнмъ..

4) *Vudimenta linguae Umbricae et inscriptionibus antiquis enodata. Particula III. Inscriptiones Umbricae summatim explicans. Scripsit Dr. G. F. Grotefend* (*Основанія Умбрійскаго языка, объявланныя по древнимъ надписямъ. Отдѣланіе III, краткій изъясняющее Умбрійскія надписи. Соч. Докт. Г. Ф. Гротенфенда*). Ганноверъ, 1836. 27 стр. in-8°.

Въ этомъ отдѣленіи Авторъ продолжаетъ свои налоографическія объясненія Загубнискіхъ таблещъ, важнѣйшихъ ошашковъ Умбрійскаго языка. Сначала разбираешъ онъ содержаніе ихъ вообще, потомъ дѣлаетъ частныя объясненія Умбрійскаго языка и древле-Италійскаго богослуженія, и изъясняетъ нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся въ таблещахъ. Изъ этого уже ясно усматривается важность помлнуемыхъ таблещъ и необходимости внимательнаго ихъ изслѣдованія для щотнаго познанія Релігій древней Италіи, въ особенності

на древне-Итальской. Здесь представляются очевидные причины, по которым именованные пункты богослужения древних Римлян должны производиться не из Этрурии, откуда се обыкновенно выводятъ, но отъ Умбровъ. Въ языкъ этскихъ древнихъ обидителей Италіи можно найти первоначальный элементъ Римскаго языка, изъ котораго мы имеемъ только въ позднѣйшемъ его образованіи.

Грошфендъ начинаетъ свое объясненіе шрепсьею Августиною таблицей, которой онъ разбираетъ надписи и содержаніе. Здѣсь онъ открываетъ существованіе Общества, состоявшаго изъ двѣнадцати жрецовъ (*Fratres Atratii*); рассматриваетъ двойное содержаніе таблицы, въ которой говорится частію о правилахъ, соблюдаемыхъ предъ началомъ гаданій, частію о подаркахъ, получаемыхъ отъ частныхъ лицъ и высшихъ жрецовъ. Содержаніе первой, второй и пятой таблицъ относится къ жертвамъ. Между божествами, которымъ приносились были жертвы, стоятъ также имена: *Quona* и *Vesuna*; Авторъ объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ. По мнѣнію его, *Vesuna* есть не что иное, какъ *Ferania*, *id est arcana illa vis, arboribus insita, qua ipsae vivunt, florentque et fructus ad maturitatem perduntur.* (§ 13, pag. 14); далѣ Авторъ соединяетъ ее съ *Honda Iovia*, о которой упоминается въ пятой таблицѣ. *Honda Iovia* есть то же, что и *Mater Matuta*, божество, споспѣшествующее зрѣлости плодовъ, и какъ это показываетъ слово *Honda* (потому что имя: *Iovia* есть общее многихъ другихъ божествъ), оно означаетъ чрезвычайное обиліе плодовъ. Обряды жертвоприношенія составляютъ содержаніе четвертой, шестой и седьмой таблицы. Образъ богопочтенія, о которомъ говорится въ этихъ таблицахъ, показываетъ близкую его связь съ Римскими. Такимъ образомъ Авторъ открылъ въ четвертой таблицѣ раскложіе двѣнадцати жерствъ;

Первая половина этих жерств принадлежит къ классу *novotaurium*, а прочія болѣе *adustrationes*, съ кошорими соединены авгуріи, или гаданіе по полету птицы. Въ шестой таблицѣ показываются самыя правила, соблюдаемыя при авгуріяхъ. Въ этой же таблицѣ, также какъ и въ седьмой, встрѣчаются молитвы, кошорими сопровождается обрядъ жертвоприношенія. Здѣсь Авторъ дѣлаетъ довольно точныя объясненія не только о двѣнадцати жерствахъ, (о кошорыхъ онъ вводитъ въ большія подробности, разсматривая, по какому случаю приносятся жерства, какого рода должно быть закалаемое животное, и въ честь какого божества приносятся); но и о самыхъ божествахъ, о кошорыхъ говорится въ таблицѣ. — Въ частности, эти замѣчанія на таблицѣ показываютъ ясно, что здѣсь скрывается источникъ, какъ мы выше сказали, различныхъ мѣстныхъ празднествъ, шоржествуемыхъ въ Римѣ, и другихъ важныхъ пунктовъ древле-Римской Религіи. Такъ напримѣръ въ этихъ таблицахъ проницатель (при очистительныхъ и умилостивительныхъ жерствахъ) встрѣчается въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ находится въ безчисленныхъ мѣстахъ Римскихъ Поэтовъ: Виргилія, Овидія, Тибулла, Проперція и другихъ. Но объясненіе этихъ пунктовъ читатель всего лучше и подробнѣе можетъ видѣть въ самой книгѣ Грошефенда, заслуживающей полное вниманіе любителя древностей.

5) De Hellinicae Philosophiae principiiis atque de cursu a Thaleto usque ad Platonem Dissertatio. Scripsit Dr. Carol. Phil. Fischer (*О началѣхъ и ходѣ Греческой Философіи отъ Талеса до Платона. Разсужденіе Докт. Карла Фишера*). Тибингенъ, 1836. 54 стр.

Авторъ старается развить начала и показать ходъ Греческой Философіи до Платона. Хотя встрѣ-

исчерпывающій опытъ уже по самому объему Разсужденія не только имѣть притязанія на полноту и подробность въ объясненіи Исторіи Философіи Грековъ; но въ немъ можно встрѣишь много новыхъ и замѣчательныхъ развитій, интересныхъ для всякаго любителя Философіи. Авторъ сравниваетъ Греческую Философію (по отношенію къ правильности ея развитія) съ Греческою Поэзією, ходъ развитія которой справедливо можно называть классическимъ, потому что онъ представляетъ происхожденіе идей Поэзіи, даже въ развитіи необходимыхъ ея моментовъ, эпического, лирическаго и драматическаго. Въ самомъ дѣлѣ, классическій характеръ Греческой Философіи разительнѣйшимъ образомъ выражается въ постепенномъ восхожденіи Греческихъ мудрецовъ отъ низшихъ началъ къ высшему, абсолютному, безъ всякаго промежутка (saltus): чего не лзя сказать, на примѣръ, о Восточной Философіи. Но такъ какъ Философія можетъ только воспринимать, или только понимать, уже заключающееся въ субстанціальномъ сознаніи, то Авторъ естественно долженъ былъ есоцериическую Религію Грековъ признать существомъ, а ихъ политическую и нравственную жизнь содержаниемъ, котораго систематическое познаніе составляетъ высочайшую дѣль Греческой Философіи, а слѣдственно совершенство ея. Также, онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ, что Пифагорейцы и Платонъ дѣйствительно уразумѣвали ту истину, которая въ истеріяхъ представляется не столько сознаваемою, сколько созерцаемою, — въ шѣхъ истеріяхъ, въ которыхъ Платонъ (въ своемъ Федрѣ и Федонѣ) усматриваетъ высочайшее освѣщеніе прославленныхъ духовъ. Далѣе онъ показываетъ, что «Государство» Платона представляетъ идеаль Государствъ Греческихъ, и слѣдовательно не есть чисто субъективное произведеніе. Въ слѣдствіе объективнаго образа мышленія Грековъ,

Философы, Элеаты всегда начинали своим творчеством с извѣстных предметов, и отъ Философій проислам возмходили къ Философій сразерцажельной. По плану Греческая Философій въ началѣ своихъ предшазавельтъ послѣднїя крайности самоощужденїя, а въ ходѣ своихъ — постепенное возвышенїе духа къ дознанной истинѣ религіознаго сознанїя. «Et quia ea sit. — дознанїя Авторь — aeterna lex rationis, ut humana mens acquiescere non possit, nisi mentem absolutam, omniqueverę efficerem, aeternum cognoscat universi principium, ab aliis ad alię progressi principii sapientes hominum studiis satisfacere non potuerunt, donec supremum principium absoluti individui idea conciperent.»

По этому плану, за Юнїйскими Физиками у Авторь слѣдующїя Элейскїе Дїалектики, отъ которыхъ Греческая Философій, по мнѣнїю Сечивиллова, получаетъ два направленїя: отрицательное и положительное. Первое вымываетъ Пиагоромъ, образуется въ космогоническихъ омытахъ Пиагорейцевъ, и заключается системою Эмпедокла. Последнее оазываетъ съ одной стороны высшую возможность намѣненїя механическаго образа мышленїя, и паденїе физическихъ назпанїй у Атомистовъ, съ другой — паденїе и злоупотребленїе Дїалектиками у Софистовъ. Касательно Эмпедокла, Авторь старается доказать, что онъ хотм и возобновилъ Юнїйскую Философїю, но принялъ также и Элейскїя положенїя; впрочемъ, приписываемое ему всн Пиагорейское образованїе дїйствительно отражается во всѣхъ главныхъ частяхъ его ученїя. Пиагорейство ясно характеризуетъ его Философїю и проявляется въ ученїи его о космогоническихъ началахъ: о любя или гармонїи, какъ началѣ добра, о метемпсихотѣ, о переходѣ совершенныхъ духовъ къ божественной жизни, и наконецъ, о равенствѣ познающаго и познаемаго.

По дилемме же принципам Авторъ не соглашался Эпиклетику непосредственно за Платонами, ни через Пифагорейцами, как по дилемме его предшественника, но чрез посредство послѣднихъ или другихъ, потому что, сверхъ приведенныхъ доказаній, Эпиклетъ въ своемъ утѣшеніи о предсуществованіи гораздо болѣе приближается къ Платону, нежели къ Пифагорейцамъ.

Направленіе Платоновой Философіи, по мнѣнію Авторъ, есть нравственно-Богословское. По этому, въ идеѣ Творца, которому Платонъ приписываетъ личную волю, и нравственнаго распорядителя міра, она возходитъ къ абсолютному началу, до котораго еще прежде дошли Пифагорейцы, хотя, строго держась вѣрности міра, они не могли дойти до мысля свободнаго творенія міра. Авторъ весьма основательно постукиваетъ, не приписывая Платону предшественія дилеммы матеріи, существующей независимо отъ Бога. Сомнившись до каковыя (стр. 35), основываясь на отрывкахъ изъ «Филеба» и «Тимея», что Платонъ въ собственномъ смыслѣ понималъ личность въ Богѣ.

Издана предлагающъ вопросъ: что разумѣлъ Платонъ подъ «идеями»? Общія ли понятія, или образцы формъ или сущности вещей? Самъ Платонъ замѣчаетъ, въ своемъ Парменидѣ, трудность зацѣпить это шлохое значеніе идей, предвѣрительно не различивъ методически съ различнымъ способомъ уловленія объ идеяхъ. Другой, весьма важный вопросъ, рѣшеніе котораго можетъ проложитъ путь къ рѣшенію перваго: понималъ ли Платонъ разумный міръ идей (по которому, какъ по образцу, Богъ сотворилъ міръ дѣйствительный), какъ міръ самостоятельный, различный отъ вѣдимаго бытія, или все это было слѣдствіемъ миенческаго образа представленія Платона? Авторъ показываетъ, что

Платонъ въ Фалосѣ (*) доходить до идеи абсолютнаго начала, соединяющаго оба противоположныхъ (абсолютное начало онъ, вѣднѣе со всеми Фалософами, называетъ господствующимъ въ мірѣ Разумомъ, потому что онъ понятіи благодѣтельнаго міра не лзя отдалить понятія субъекта разумнаго). Но если Платонъ, по слѣдамъ Пифагора, вступивъ на чисто систематическій путь, возвысился до идеи личности Бога, образующаго міръ абсолютнымъ умомъ: то необходимымъ слѣдствіемъ этого было — принять, что Богъ образовалъ міръ по личной системѣ идей. Такъ и поступилъ Платонъ, представивъ въ Тимеев. Исторію развитія вселенной. Вотъ первое значеніе разумнаго (*νοητος*) міра Платона.

Но какъ личное вѣднѣе Божества о мірѣ, котораго Оно создашь положило, не можешь назваться вѣднѣемъ вовсе не бывающаго, не именно могущаго нѣкогда претвориться: то Платонъ прежде действительнаго, временнаго творенія Божія, подобно Филону, предполагаетъ *вѣчную сущность вещей* (*αἰδώς οὐσία*), соответствующую системѣ идей божественныхъ, какъ первообразныхъ формъ. Вотъ и второе значеніе идей, какъ *сущности вещей* (*οὐσία*).

Потому Авторъ показываетъ, что и по мнѣнію Аристотеля, къ началу идей у Платона относится не только идеальное начало формы, но и реальное начало матеріи, какъ главные основанія вещей. Отсюда выводилъ Авторъ: 1) что Платонъ не принималъ матеріи независимо отъ идей, по которымъ она образуется и получаетъ форму и 2) что идеи определя-

(*) Платонъ совершенно неизвѣстными определялъ два начала (идеальное и реальное), образующія міръ: первое онъ называетъ чѣмъ-то ограниченнымъ *πέρας*, а послѣднее безграницнымъ (*ἄπειρον*), — одно какъ начало міра или еорин, другое какъ начало матеріи.

здесь: сущности и действительныя вещи, получающаго настоящее бытіе свое посредствомъ идей.

Хотя Аристотель (который, по мнению ученика издателя Платона, Плейернадера, Бекка и Аста, не советъ, точно знать, какова внутренняя связь учена Платона) и замѣчаетъ, что приписаніе вѣчности сущности, иногда идеи Платона, не къ чему не служитъ безъ предварительнаго положенія начала, которое бы могло привести ихъ въ действительную реальность, или бытіе; но здѣсь онъ забываетъ, говорить Ф. Фишеръ, что это начало у Платона составляетъ «владычествующій умъ Зевеса», который у Платона опредѣляется (въ Филебѣ) первоначальною причиной (*aitia*). Также, когда Аристотель (*Metaph. 5, p. 269*), опредѣляя идеи Платона *tois paradeigmatis*, спрашиваетъ: *ti esti to deuzaimon pros tas ideas apotheon?* по Ашера, указывая на начало Платонова Тимея, замѣчаетъ: *Quippe ex Philosophiae non nisi logico empiricae indoles, ut veritatem, quae mythicae quodammodo informationi, Deum Artificis instar ad exemplar mundum effinxisse, libeat, assequi non possit.* Но такъ какъ, по мнѣнію Платона, о сущностяхъ можно получить настоящее познаніе только посредствомъ общихъ понятій, а о настоящемъ существованіи вещей посредствомъ конкретныхъ идей, то отсюда слѣдуетъ, что подъ идеями Платона можно разумѣть и мысли разсудка, или ума телесческаго.

Замѣчаніе Аристотеля на положеніе Платона: *metaxu tou idou ta alla*, Ашера опровергаетъ мысль, что во всякой умозрительной Философіи недѣлныя получаютъ настоящее свое образованіе посредствомъ участія въ видахъ, или разумныхъ идеяхъ нешнннаго, добраго и изящнаго; но что вещи, додженствующія бытію осуществленіемъ опредѣленной идеи, не вполнѣ осуществляютъ свои идеи, что зависитъ, по

объективно Автора (которое от дилеммы вырывается в духе Платона), как претворения реального числа, которое «хочет и не обладает» началом идеальным и даже приходится от него в единство (объекта), но в мире видимом не может совершенно утратить начала, а отречение этого необходимо в нем происходит. Такой конкретный образ возрания на идеи, как определенная единства своих начал, претворенно господствующий в «Софисте», но и в Платона; а по отношению к системъ числа, в которой Платонъ объясняетъ существующее (начиная от гармоніи сферъ до гармоніи души), Авторъ указываетъ на «Филебу» и «Тимей». — «Inde apparet» — говоритъ онъ на стр. 41 — «Platonem ideas, quas *et* *se* definit, non omnino abstractas, sed concretas cogitare. Jam si consideras secundum Philibum determinans principia, quod *et* *se* sit, certis, quae numeris definiendi sint, modis ad efficiendam omnem rerum harmoniam cum principio reali coalescere, Platonem ideas, quibus ratio rerum definiatur, ad numeros referre, consentaneum videtur. Nam omnes res, quibus Philib. p. 26. *et* *se* et *se* *se* numero determinato unita sunt, certae monades sunt, totumque mundum, ipsamque animae naturam ducentibus Pythagoreis, Plato numerorum quodam systemates concipere studebat, de quo Boeck ratione musicae harmoniae habita docte disputat.»

Въ какомъ смыслѣ Платонъ определялъ всю Философію объективною діалектикою идей, Авторъ объясняетъ (указывая на сходство ученія Лейбница съ Платоновымъ) слѣдующимъ образомъ: «Eodem modo, quo Plato, Leibnitius nosse singulorum individuum sive monadum systema ad originariam monadem, sive absolutum individuum i. e. Deum refert, eas, relatione intimam, quae inter Deum et creatum ab eo mundum intercedit necessitudinem tota systematis ratione agnovit,

in quibus singulæ rerum et individuum ideas divinarum ideam certis formis et gradibus expositam representant. Quare totus horum scrutatorum philosophia eo spectat, ut Deus rerum et individuum a se creatorum tanquam archetypis cognoscatur, et rerum naturalium humanarumque consideratio divinae, sive absolutae ideae luce celebraretur. Ea quum verae dialecticæ ea ratio sit, ut methodus analytica in syntheticam et hæc in illam transeat, non est, quod miremur, Platoniam philosophiam modo illa methodo a singulis ideis ad originariam et absolutam ideam regredi, modo cognita absoluta idea ad repetendas ex Dei voluntate et ratione singularem rerum et individuum ideas progredi, et caet. » Потомъ Асторъ поражаетъ преимущество объективной, теоретико-исторической Философiи предъ субъективною, формальною естественною (стр. 50 и 52): «In quod igitur inquit systema princeps philosophorum (Plato), non abstractae rationis, sed ipsam rerum naturæ, humanique generis systema est, quodque principium et finem omnia philosophiæ ponit, Dei idea est, quam omnium rerum veritatem, vel mensuram (*μετρον*) definit. Quid autem sublimius est, in quod philosophando inquirere possis, quam Dei idea, et quæ cognitio verior atque uberior est, quam aut naturæ, per quam Deus aeternam suam divinitatem et potentiam manifestam reddit, aut rerum humanarum decursus indagatio, qua divinum consilium luculentiore, quam naturæ scientia exploratur. Quo factum est, ut recentiori quoque ætate ad Platonicam principia Platonicamque methodum revertatur philosophia; et idem philosophi, qui ut naturæ, ita generis humani systema ab ultimis temporibus per omnia progressionis momenta via ac ratione persequi student, quid Plato mythis suis, quorum nonnullos de universæ rerum naturæ statibus, sed plures de præteritis vel futuris humani generis conditionibus finxit, sibi voluerit,

intelligunt. Ubi subjectivae, ita objectivae dialecticae magistrum se exhibet, nec contentus iis, quas scientiae luce collustrata cognoscit, in eas quoque regiones intrat, quas non nisi remotissimas adspicere potuit, ideoque mythis describit. — Quod autem Plato non subjectivum quoddam, quod tua ipsius cogitatione producas, sed divinae mentis, quod naturae et generis humani progressionem explicatur, systema, explorandum sibi sumsit, hac objectiva philosophandi methodo iis auctor extitit philosophis, qui non sibi, suaeque scholae, sed vitae universaeque scientiae philosophantur.

Авторъ также въ самой ясной формѣ развилъ ученіе Платона о *борьбѣ началъ*, образующихъ міръ, и о *конечной побѣдѣ* разумнаго начала надъ началомъ противополоствующимъ уму. Къ этому развишію, изложенному въ духъ новѣйшей Естественной Философіи, очень близкой къ Философіи Платона, Авторъ присоединилъ указаніе замѣчательнѣйшихъ мѣстъ изъ разговоровъ Платона.

Разсужденіе заключается приведеніемъ идей Платона о безсмертіи и нравственной гармоніи міра, представляющей всю вселенную великимъ царствомъ Единого Святаго Міроправителя.

6) Aesthetisches Lexicon. Ein alphabetisches Handbuch zur Theorie der Philosophie des Schönen und der schönen Künste. Nebst Erklärung der Kunstausdrücke aller aesthetischen Zweige; von Ig. Iettelso. Erster Band. A bis K. (*Эстетическій Лексиконъ. Алфавитная рукоя книга Теоріи Философіи Изящнаго и Изящныхъ Искусствъ, съ объясненіемъ всѣхъ техническихъ терминовъ по части Эстетики. Соч. Иг. Иетелеса. Томъ первый, А—К.*). Вѣна, 1835. XVII и 436 стр. in-8°.

Этотъ Лексиконъ составленъ по образцу Сумароковой «Всеобщей Теоріи Изящныхъ Искусствъ и Нукъ».

Не лзя не отдать справедливости шруду Автора, которъй шакъ удачно умѣлъ соединить Философію Теоріи Изящнаго съ практическимъ ходомъ Искусствъ и Литературы въ ныѣшнее время. Въ предисловіи Авторъ говоритъ, что цѣлю изданія этого Лексикона было — доставить Литераторамъ, Художникамъ и любителямъ Искусствъ легкую, вспомошательную книгу, удобнѣйшую для справокъ и скорѣйшаго обученія по части Эстетики. И по этому Лексиконъ его можетъ только служить легчайшимъ пособіемъ къ объясненію и напоминанію нѣкоторыхъ предметовъ, а не систематическимъ, удовлетворительнымъ наставленіемъ, вполне исчерпывающимъ свой предметъ, которое конечно шрудно, если не совсѣмъ невозможно, найти въ Эстетическомъ Лексиконѣ. Разныя части предметовъ поставлены Авторомъ во взаимной связи не только въ отношеніи къ матеріи, но и къ формѣ предметовъ. Всѣ пущія указанія на другія части сдѣланы Сочинителемъ съ большою оппечливостію и предусмотрительностію. Въ статьяхъ, излагающихъ теорію какого-либо предмета, напр. по части музыкальных Искусствъ, встрѣчаются характеристика разныхъ піесъ, и также полное перечисленіе всѣхъ музыкальных инструментовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Нѣкоторыя изъ статей уже слишкомъ обширны, какъ напр. о форпиано, а историческая часть по части инструментовъ, напр. о происхожденіи и употребленіи ихъ, слишкомъ кратка. Всѣ Палаіанскіе термины и изъясненія ихъ сокращеній изложены Авторомъ довольно подробно.

Въ отношеніи къ Поэзій здѣсь не только объясняются разные роды Поэзій, съ ихъ раздѣленіями и подраздѣленіями, но и раскрываются причины и душевныя расположенія въ человѣкѣ, неодолимо влекущія его къ извѣстному роду Поэзій; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны статьи о юморѣ, характерѣ, геніи, объ

извѣстныхъ эстетическихъ элеменшахъ, служащихъ основаніемъ эстетическаго творчества. Здѣсь указаны также классическіе Писатели всѣхъ временъ и націй, знаменитые въ литературномъ мірѣ по своимъ великимъ образцамъ на разныхъ родахъ Поэзіи. Касательно метрики, Авторъ держался *Апелля, Германа, Гротенфанда*. Въ отношеніи къ Театру, въ Лексіконѣ встрѣчаются довольно любопытныя статьи о костюмахъ, декораціяхъ, живописныхъ видахъ, кулисахъ и т. д.

7) Ueber das historische Element in der geographischen Wissenschaft. Von Karl Ritter (*Объ историческомъ элементѣ въ Науку Географіи. Разсужденія Карла Риттера*). Берлинъ, 1834. 27 стр. in-4°.

Въ этомъ превосходномъ сочиненіи, Авторъ знаменитаго «Землеописанія» предлагаетъ свои взгляды на Географію, какъ самостоятельную Науку, именно Науку о *пространствѣ, занимаемомъ землею*. Такъ какъ къ тремъ царствамъ Природы, наполняющимъ пространство земли, принадлежитъ и человекъ, то важнейшую часть Географическихъ Наукъ, по словамъ Автора, составляютъ также отношенія условій ихъ пространствъ — какъ къ міру безжизненному и къ организмамъ живымъ, такъ и къ духовному раскрытію недлимыхъ народовъ, и даже всего рода человеческого. Далѣе Авторъ показываетъ оплечіе Географіи отъ всѣхъ отраслей Физики и Естествознанія, попомъ опредѣляетъ важность историческаго элемента въ изслѣдованіи земли и т. д. (См. нашего Журнала Ч. XI, стр. 552.)

8) Platon's Erziehungslehre als Pädagogie für die Einzelnen und als Staatspädagogik. Von Alexandre Kapp (*Платонова система воспитанія, въ приложеніи къ частному воспитанію и Политикѣ. Соч. Александра Кappa*). 1833, XXIV и 474 стр. in-8°.

Цѣлю Автора этой книги было — составить, въ

видъ претворенныхъ размышлений изъ Платона, Науку воспитанія; изложишь ее по образцу древней формы Греческаго Философа, и такимъ образомъ побудишь молодыхъ людей и верку незнающихъ съ Платоновою Наукою воспитанія къ изученію Платона и Грековъ. Въ двухъ отдѣленіяхъ своего сочиненія Авторъ преимущественно занимается двумя главными предметами: *воспитаніемъ частныхъ лицъ и Политическою Педагогикою*. Первое отдѣленіе у него подраздѣляется 1) на Пропедевтику, 2) Частную Педагогикю, въ которой говорится: а) о воспитанія дѣтей до 6 лѣтъ; б) отъ 6 до конца юношества: α) о образованіи юношей, αα) въ Гимназикахъ, ββ) въ Музыкѣ, сс) въ Наукахъ, dd) въ нравственности; β) о образованіи дѣвицъ; с) объ Андрагогикѣ, или образованіи юношества, α) въ самопознаніи, β) развитіи характера, γ) въ приготовленіи къ общественнымъ должностямъ (Врача, воина, наставника, Педагога, Политика или Государственнаго чловѣка, Законодателя или Владѣтеля), δ) объ образованіи мужа въ Наукѣ семейной жизни. Въ четырехъ частяхъ Политической Педагогикы разсматриваются: 1) политическое воспитаніе въ практическомъ смыслѣ: а) въ отношеніи къ Религии, б) къ духовному и телесному образованію; 2) Политическое воспитаніе въ общественныхъ отношеніяхъ; 3) Политическое воспитаніе во всѣхъ классахъ общества; 4) Политическое воспитаніе въ отношеніи къ Государству. Книга Г. Каппа заслужила въ Германіи общес одобреніе. Въ сочиненіи этомъ есть, конечно, и недостатки; но они слишкомъ часты и маловажны, чтобы дѣлать подробное ихъ указаніе.

9) Taschenbuch zur Verbreitung geographischer Kenntnisse. Herausgegeben von I. G. Sammer. Vierzehnter Jahrgang. Mit 7 Stahl- und Kupfer-Tafeln (Карман-

нал книги для распространенія географическихъ свидѣній. Изданіе I. Г. Зоммера. Четырнадцатый годъ. Съ 7 таблицами и картинками, гравированными на стали и на мѣди). Прага, 1896. СLXVIII и 212 стр. in-8°.

Эта Карманная книга, во многихъ отношеніяхъ достойна особеннаго вниманія. Между множествомъ географическихъ открытій, отдѣльные факты подобраны превосходно, и при хорошемъ объясненіи доставляютъ Географіи обширную пользу. Главное содержаніе въ этомъ году, такъ же какъ и въ прошедшемъ, составляетъ всеобщее обзорніе новѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій. Такое обзорніе весьма много можешь способствовать къ удобнѣйшему и скорѣйшему распространенію географическихъ свидѣній. Особенно замѣчательны здѣсь выдержки изъ записокъ Патти (Pattie), путешествовавшаго въ страны, смежныя съ Новою Мексикою и Калифорніею. Въ отношеніи къ Африкѣ, особенно любопытны подробности о географическихъ открытіяхъ Англичанина Смита, объ экспедиціи котораго въ Южную центральную часть Африканскаго материка мы говорили въ Юльской книгѣ (стр. 231 и слѣд.).

10) Untersuchungen über Bevölkerung, Arbeiterlohn und Pauperism in ihrem gegenseitigen Zusammenhange. Von Dr. Friedrich Schmidt (*Изысканія о народонаселеніи, платѣ работникамъ и бѣдности, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Соч. Докт. Фридриха Шмидта*). VIII и 501 стр.

Эти изысканія, основанныя на глубокомъ знаніи народной Экономіи и Статистики, будучи плодомъ свѣтлаго и остраго ума, который отягачается вѣрнымъ направлепіемъ, изложенныя яснымъ и удобовразумительнымъ языкомъ, могутъ доставить значительную пользу

даже и шпѣтъ, которые не могутъ признавать вѣрными всѣхъ результатовъ, выводимыхъ Сочинителемъ.

11) *Tsüan Dsiü Wên*, sive Mille literæ ideographicae, opus Sinicum origine cum interpretatione Коогайана, in peninsula Koorai impressum, in lapide exaratum a Sinensi *Ko Tsching Dschang* et redditum curante Ph. Fr. de Siebold (аннехо systemate scripturae Коогайанае). (Цянь-Цю-Вынъ, или Тысячи идеографическихъ знаковъ. Китайское сочиненіе съ Корейскимъ переводомъ, напечатанное на островѣ Корей, приготовленное для литографіи природнымъ Китайцемъ Ко-Чинъ-Чжень, издаваемое Ф. Фр. Зибольдомъ (съ присоюуженіемъ системы Корейскаго письма). 1833, 12 листовъ, in-fol.

12) *Sin Zoo Zi Lin Cjök Ben*, novus et auctus litterarum ideographicarum Thesaurus, sive collectio omnium litterarum Sinensium, secundum radias disposita, pronuntiatione Japonica adscripta; opus Japonicum, in lapide exaratum a Sinensi *Ko Tsching Dschang* et redditum curante Ph. Fr. de Siebold (Синъ-цу-ци-линь-гюкь-бенъ; т. е. Новое и полнѣйшее сокровище идеографическихъ знаковъ, или собраніе всѣхъ Китайскихъ письменныхъ знаковъ, расположенное по корнямъ, съ прибавленіемъ цѣхъ Японскаго произношенія. Японское сочиненіе. Литографировано Китайцемъ Ко-гинъ-гжень, издаемо Ф. Ф. Зибольдомъ). 1834, XIV и 164 стр. in-fol.

Кромѣ заглавій и крашкихъ замѣчаній, объ энциклопедическо изданныхъ книгъ не предсказываютъ ни одной чертой Европейскаго сочиненія. Ихъ нельзя считать важнымъ приобретеніемъ для познанія Китайской Литературы, хотя первая изъ нихъ въ энциклопедическомъ и замѣчательна; но она могутъ служить вспомогательнымъ средствомъ для изслѣдователя языка и письменъ при изученіи Японскаго и Корейскаго языковъ и письменъ.

По этой части въ Европѣ до сихъ поръ сдѣлано еще весьма немного, и Г. Эiboldъ конечно заслуживаетъ полную признательность за многочисленныя творенія, которыми издатель онъ о обзорѣ столь мало известной, какъ Японія, которую онъ знаетъ случаи посѣщеній. Въ послѣдніе годы только Голландіи сочиненія Фитсера, Фанъ-Мейлена и Фанъ-Дурфа пролили нѣсколько новаго свѣта на этнографію Японіи.

13) *Finische Runen, oder Volkafieder, gesammelt von Dr. Lönnrot (Финскія Руны, или народныя пѣсни, собранныя Докторомъ Лепротомъ).*

Это сочиненіе можетъ служить значительнымъ обогащеніемъ Финской Литературы. Оно содержитъ въ числѣ 32 Рунъ древнюю Эпическую Поэму, которая можетъ возбудить участіе не только Финскихъ читателей, но даже и иностранцевъ. «Мы смеемъ надѣяться — говоритъ Финское Литературное Общество — что всѣ любители Литературы оцѣнятъ по достоинству изданіе этихъ пѣсней и удостоятъ вниманія безкорыстнаго ихъ Издателя, усугубившаго посредствомъ счастливаго расположенія по удовольствію, которое онъ доставляетъ». Мы уже говорили довольно подробно объ этомъ сочиненіи въ «Обзорѣнн Финляндскихъ газетъ», помѣщенномъ въ послѣдней книжкѣ нашего Журнала (Августъ, Отдѣл. V, стр. 408 и слѣд.).

14) *Viele Alphabete und ganze Schriftmuster von VIII bis zum XVI Jahrhundert, aus den Handschriften der öffentlichen Bibliothek zu Bamberg, herausg. von Joachim Jäck. Viertes und letztes Heft (Собраніе Алфавитовъ и всѣхъ образцовъ письменъ отъ VIII до XVI вѣка, извлеченное изъ Публичной Бамбергской Библиотекки. Изданіе Г. Иохима Яэка. Четвертое и послѣднее отдѣленіе). Бамбергъ, 1865.*

Этою четвертою частію заключается сочиненіе, которое по справедливости можетъ быть ошпесено къ числу замѣчательнѣйшихъ лишературныхъ явленій въ Германіи. Тогда какъ Государи и богатые Меценаты, по причинѣ значительныхъ издержекъ, не рѣшались принять на себя изданіе этого сочиненія, Библиотекаръ Іеккъ на своемъ иждивеніи началъ и привелъ къ окончанію это шрудное сочиненіе, которое навсегда останешся памятникомъ его ревности и обилія историческихъ и политическихъ источниковъ въ Бамбергской Библиотекѣ: это истинно народное произведеніе, обещающее большія выгоды для собирашеля дипломатическихъ и рукописныхъ свѣдѣній.

15) Versuch über die Tatarischen Sprachen, von Dr. Wilhelm Schott (*Опытъ о Татарскихъ языкахъ. Соч. Доктора Вильгельма Шотта*). Берлинъ, 1836. 81 стр. in-4°.

16) Das Sprachgeschlecht der Titanen. Von Ritter von Kylander (*О сродствѣ языковъ Титановъ. Сочин. Риттера фонъ Ксиландера*). Франкфуртъ, 1837, in-8°.

«Должно счищать неоспоримымъ положеніемъ» — говоритъ Г. Шоттъ — что, гдѣ часто господствуешь между многими языками сходство въ грамматическомъ ихъ строеніи, тамъ находишся сродство и между самими языками. Показать это сродство между Средне-Азійскими языками было главною цѣлю Автора, который уже извѣстенъ ученой публикѣ, по своему переводу Конфуція. — Авторъ шорога изъ этихъ Разсужденій Г. Ришперъ-фонъ-Ксиландеръ, Капшанъ Баварской службы, который извѣстенъ уже своею Албанскою Грамматикою (*), имѣлъ въ виду — показашь не только род-

---

(*) Die Sprache der Albanesen oder Schkipetaren, Franf. a. M. — См. объ ней замѣчаніе Н. Н. Козлова въ номерѣ Журнала, Т. XIII, Мартъ, стр. 719 — 720.

сшвенное сходство Татарскихъ языковъ между собою, но еще сродство ихъ съ древне-Греческимъ, который, какъ онъ полагаешь, происходитъ изъ одного, общаго съ ними источника. Аршоръ подтверждаетъ свою мысль многими сходными словами и грамматическими формами, которыя онъ приводитъ изъ языковъ Греческаго, Турецкаго, Монгольскаго, Китайскаго, Тибетскаго и двадцати другихъ.

17) *Vollständige Beschreibung der öffentlichen Bibliothek zu Bamberg, von Heinrich Joachim Jäck* (*Описаніе Публичной Бамбергской Библіотеки, соч. Генриха Иохима Яекка, въ четырехъ частяхъ*). 1831—1835, in-8°.

Это описаніе Бамбергской Библіотеки, столь богатой лексатурными сокровищами, служитъ дополненіемъ къ вышеупомянутому (№ 14) превосходному сочиненію того же Авшора, и слѣдовательно имѣетъ весьма тѣсную съ нимъ связь. Оно не только доставляетъ намъ понятіе о драгоценныхъ книгахъ упомянутой Библіотеки, но сверхъ того еще составляетъ важное и прекрасное пособіе для Бамбергскихъ Ученыхъ, Учебныхъ Заведеній, Искусствъ, типографій и проч.

18) *Monumenta Germaniae historica. Tom. III (sive legum T. I)*. Edidit G. H. Pertz (*Историческіе памятники Германіи. Томъ III (или I-й Законовъ)*). Изданіе Г. Г. Пертца). Ганноверъ, 1835, in-fol.

Новый фоліантъ этого истинно-національнаго Нѣмецкаго произведенія заключаетъ въ себѣ такъ называемые, договорные (*capitularische*) законы Меровингскихъ и Каролингскихъ Регеншовъ, отъ 564—921. Кромѣ того здѣсь есть много другихъ важныхъ документовъ, необходимыхъ, какъ для лучшаго понятія капишуляріевъ, такъ и для яснѣйшаго уразумѣнія духа, объема и вліянія законовъ. Любители Нѣмецкой Исторіи, Польскии и

Права, занимающіеся Церковною Исторіею, или канонами, найдуть здѣсь для себя богатый запасъ свѣдѣній. Такъ на пр. изъ этого тома можно узнать, какъ и отъ чего произошло, что при преемникахъ Карла Великаго Духовенство получило такой вѣсь и старалось утвердить свою независимость отъ Государства подъ именемъ Церкви. Здѣсь же рѣшается вопросъ, какимъ образомъ истинное и подложное Каноническое Право, вмѣстѣ съ подложными капишуляріями, получило столь сильное вліяніе на Законодательство Государства, особенно касательно брака. Мы не будемъ приводить многихъ другихъ важныхъ указаній, проливающихъ свѣтъ на древнюю Исторію Германіи: скажемъ только, что книга Г. Першца можетъ служить для Историка однимъ изъ лучшихъ пособій по части древне-Германскаго Законодательства.

19) *Geschichte der Hellenismus, von Joh. Gust. Droysen. Erster Theil. Geschichte der Nachfolger Alexanders (Исторія Эллинизма. Соч. Иоа. Густ. Дройзена. Первая часть, содержащая въ себѣ Исторію преемниковъ Александра).* Гамбургъ, 1836. XVI и 766 стр. in-8°.

Авторъ этой книги уже извѣстенъ ученой публикѣ своею Исторіею Александра Великаго, которую можно почесть въ нѣкоторомъ отношеніи введеніемъ въ Исторію Эллинизма. Въ прежней своей Исторіи Г. Дройзень старался показать, какимъ образомъ Александръ Великій преобразовалъ древле-шумерное устройство Македоніи, и распространилъ въ Греціи; въ Исторіи же Эллинизма главною задачею Автора было показать слѣдствія завоеваній Александра В. во всѣхъ ихъ направленіяхъ и отношеніяхъ къ древней Греціи и Римскому преобразованію, къ Христіанству и Исламизму. «Доселѣ на Эллинизмъ» — говоритъ Авторъ — «смотримъ только съ отрицающей стороны, и ничего болѣе не видали въ

нѣмъ, кромѣ упадка, смертности и бѣдствія; между тѣмъ извѣстно, что Греція имѣла еще свою силу, хотя бы эта сила была силою уничтожительною, разрушительною, страдательною: пусть съ этой точки зрѣнія и смотришь на Исторію Эллинизма.

Въ этомъ отношеніи изложеніе обстоятельствъ, послѣдовавшихъ по смерти Александра В. и объемъ времени существенно отличаются отъ изслѣдованій предшествовавшихъ Историковъ. Весьма справедливо замѣчаетъ Авторъ, что Историкъ долженъ поставить для себя главною задачею — съ ревностію и щаденіемъ собирать историческіе матеріалы, критически разсмотрѣть ихъ и совокупить въ одно цѣлое.

Первая часть Исторіи Эллинизма раздѣлена Авторомъ на четыре книги, въ которыхъ главнымъ образомъ показывается постепенный упадокъ Монархіи Александровой. Въ первой книгѣ (323—319 предъ Р. Х.) Авторъ преимущественно занимается Исторіею Пердикка; во второй (319—315) говоритъ о Полиперхѣ и Эвментѣ; въ третьей (315—301) объ усиліяхъ Антигона возстановить Монархію Александра и смерти его въ сраженіи при Иссе; въ четвертой (301—278) о смерти Деметрія Полиоркета и Селевка.

Въ послѣдующихъ двухъ томахъ будетъ разсматриваться Политическая Исторія Эллинизма до совершеннаго уничтоженія самостоятельнаго политическаго состоянія Греціи. Въ дальнѣйшихъ книгахъ Авторъ обобщаетъ разсмотрѣть религиозное и нравственное состоянія Греціи до просвѣщенія ея Христіанствомъ и преобразованія отъ вліянія Исламизма, и наконецъ покажетъ ходъ Литературы и Искусствъ до послѣднихъ произведеній Ромейцевъ.

20) Die Erkenntniss und Heilung der Ohrenkrankheiten, von Dr. Wilh. Kramer. Zweite sehr vermehrte

und verbesserte Auflage seiner langwierigen Schwerhörigkeit. Mit Abbildungen in Kupferstich (*Познаніе и врачеваніе болѣзни ушей. Соч. Докт. Вил. Крамера. Второе значительно умноженное и исправленное изданіе его трактата «о долговременной глухотѣ», съ гравированными изображеніями*). Берлинъ, 1836. VI и 400 стр. in-8°.

Это сочиненіе, по богатству содержанія и основательности сужденій, заслуживаетъ полное вниманіе Врачей. Практическое достоинство его умножается новыми подробностями о многихъ весьма важныхъ болѣзняхъ и различныхъ формахъ болѣзней ушныхъ, замѣшанными большею частію изъ собственныхъ наблюденій Автора. Все сочиненіе раздѣляется на два отдѣленія: въ первомъ говорится объ общихъ, во второмъ о частныхъ способахъ врачеванія ушныхъ болѣзней.

21) Beitrag zur Geschichte der Philosophie, mit Bezug auf die Geschichte unserer Zeit, von Prof. Dr. Schram (*Присовокупленіе къ Исторіи Философій, съ отпосленіемъ къ Исторіи настоящаго времени. Соч. Проф. Докт. Шрама*). Боннъ, 1836. X и 199 стр. in-8°.

Вѣрно и прекрасно великій Поэтъ наименовалъ Исторію «животворящимъ покровомъ Божества». Нѣкоторые предполагаютъ совершенную противоположность между Исторіею и Философіею; другіе считаютъ ихъ за одно и то же. Въ этой же книжкѣ нашего Журнала (Озд. II, статья 4) Читатели могутъ прочесть небольшое разсужденіе объ этомъ важномъ предметѣ. Глубокій мыслитель не можетъ согласиться ни съ однимъ изъ этихъ предположеній. Ибо, какъ въ началѣ духъ Божій носился надъ хаосомъ воды, такъ и досель высочайшая, управляющая всѣмъ Премудрость и Всемогущество непрестаетъ направлять къ порядку

человѣческія мысли и дѣйствія. Но слабому уму челоѣка не постичь вполнѣ тайны сего управленія.

Не смотря на то, новѣйшія системы Нѣмецкой Философіи, пытаясь проникнуть единство бытія и мышленія, матеріи и духа, подвесли сверхчувственное подъ сферу своего ума, сдѣлавъ опытъ не только символическаго изложенія, но и объективнаго и пластическаго построенія, поставили для себя задачею даже и это постиженіе. Но при такомъ стремленіи; не столько философомъ, сколько поэтическомъ, системы Философовъ сдѣлались непонятными, потому что въ ослабленіи гордости забыли почти изслѣдовать понятіе сего постиженія.

«Точное установленіе точки зрѣнія на сей предметъ — говоритъ Г. Шрамъ — должно быть главнымъ условіемъ каждой основательной Философіи.» Въ семь-то отношеніи особенно важна заслуга не всегда вполнѣ оцѣняемой Кантовой Криптики. Сей ученый Кенигсбергеръ неопровержимо доказалъ, что ни образъ существованія Природы непостижимъ для насъ, ни происхожденіе внутренней ея стороны. Посредствомъ логическаго выведенія основанія сей непостижимости, Кантъ систематически производитъ наше вѣдѣніе отъ Бога и старается по тому утвердить въ насъ сердечное благоговѣніе предъ сверхчувственнымъ. Возникшее со времени Французской Энциклопедіи между свѣтскими людьми невѣріе устремилось преимущественно на то, чтобы со всею опредѣленностію раскрыть предметы, относящіеся къ сверхчувственному, и убѣдительно для ума образомъ доказать ихъ. Но какъ скоро такая опредѣленность и общее развитіе разсудка подверглись основнымъ формамъ пространства и времени и ограничились одними только измѣняемыми отношеніями и вѣчною величиною, ни сколько не способствующею къ опредѣленію внутренней сущности

вещей: то и предметы сии не только въ систематическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи получили прежнюю свою силу. Благоговѣніе предъ ними возбудилось уже тѣмъ, что сверхъестественное перешагали постигать математическимъ образомъ, подобно предметамъ земнымъ и подчинять оное логикѣ разсудка.

Съ такой космополитической точки зрѣнія апологіи Кантовой Критики досель еще не была изслѣдована никѣмъ въ полнощъ. Большая часть Физиковъ и защитниковъ матеріализма весьма рѣдко руководствуются оною, потому что по большей части привыкли къ высокому почитанію разумныхъ познаній, а изслѣдованія психологическія оспаривали безъ вниманія. Они должны быть благодарны Автору, что онъ предостерегъ ихъ ошъ положительныхъ идеологій и показалъ глубину бездны матеріализма. Раскрытіе важности историческаго и положительнаго чпшателя найдуть у Автора почти на каждой страницѣ книги.

Хотя Авторъ не имѣеть приязаній на глубокую учѣтность, но выводъ доказательствъ двухъ главныхъ началъ показаннаго выше заключенія ума и неосновательность невѣрныхъ толкованій Кантова ученія, такъ ясно представлены и удачно доказаны, что сочиненіе его, преимущественно въ сѣмъ отношеніи, имѣеть систематическое достоинство и возбуждаетъ къ справедливѣйшей оцѣнкѣ Кантовой Критики. Опроверженіе возраженій противниковъ (именно Бахмана), написанныя скромно, также съ превосходною ироніею перемѣшанныя разсмотрѣнія системъ: *Фихте*, *Шеллинга* и *Гегеля*, и раскрытіе превратной точки зрѣнія *Группе* и младшаго *Фихте*, доказываютъ, что Авторъ ознакомился съ новѣйшими теоріями, довольно основательно для того, чтобы отличить въ нихъ истинное отъ ложнаго и отличить всю мнимую мудрость, которая неоспориима и чаема только въ священной дали Рели-

гією, по котору ю новітша я Філософія, посредствомъ непонятнаго орашорства, хвалится досягнути и врссти въ предѣлы своего разсудка.

Рѣшишельно можно сказаць, что между книгами философическаго содержанія долгое время не являлось ни одной, въ которой бы въ такой связности и ясности были соединены полнота мыслей съ краткостію, простота съ живостію выраженія. Особенно порривалась намъ благородная умѣренность, съ которою въ отдѣленіяхъ VII — X (о рационализмѣ, мистицизмѣ, монополіи, и противоположностяхъ, способныхъ разрушить общій миръ) даны намеки на соединеніе противоположительныхъ теорій. Содержаніе VI отдѣленія похвально, какъ задача важнаго размышленія, и преимущественно важно для Французскихъ Ученыхъ.

22) Geschichte der poetischen National-Literatur der Deutschen, von Dr. G. G. Gervinus. Erster Theil. Von den Spuren der deutschen Dichtung bis gegen das Ende des 13-ten Jahrhunderts. Zweiter Theil; vom Ende des 13-ten Jahrhunderts bis zur Reformation (*Исторія поэтической національной Литературы Нѣмцевъ, сочин. Докт. Г. Г. Гервина. Первая часть, О слѣдахъ Нѣмецкой Поэзіи до конца 13 вѣка. Вторая часть, отъ конца 13 вѣка до Реформаціи*). Лейпцигъ, 1835 — 1836. VIII, 476 и 480 стр. in-8°.

Цѣлію Автора этого сочиненія было представить историческое изложеніе Нѣмецкой Поэзіи, отъ начала ея повлеченія до того времени, когда послѣ различныхъ перемѣнъ, она достигла чистѣйшаго своего характера. «Я долженъ былъ» — говоритъ Авторъ — «опредѣлывать начало ея въ тѣхъ временахъ, въ которыхъ едва примѣтны были слѣды ея бытія, и предпринять довести ее до времени свободнаго, національнаго развитія. Но Исторія должна, какъ Искусство, вести къ одной по-

ложительной цѣли. Исторія Поэзіи Нѣмецкой дошла до того пункта, съ котораго вполне можно обозрѣть ее и вывести важные уроки для этого Искусства. Авторъ вполне достигъ своей цѣли. Его «Исторія Поэзіи» есть самая научнейшая и высшій замѣчательная въ Нѣмецкой Литературѣ. Представимъ вкратцѣ ходъ Исторіи Г. Гервинуса. I. *Слѣды древнѣйшей Поэзіи въ Германіи*, о которой, кромѣ указаній въ изродныхъ древнѣйшихъ пѣсняхъ, мы не имѣемъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. II. *Вліяніе народнаго движенія на историческую народную пѣснь*. На собраніе Нѣмецкихъ пѣсней о Карлѣ Великомъ Авторъ смотритъ, какъ на первую ступень къ составленію изъ частныхъ, рапсодическихъ пѣсней большихъ эпическихъ стихотвореній. III. *Духовныя стихотворенія въ девятомъ вѣкѣ*. Здѣсь разсматриваются объ «Евангѣльскія Гармоніи», *Evangelien-Harmonien*, — верхне-Нѣмецкій, *Отфрида*, и нижне-Саксонскій, и осуждается обыкновеніе дѣлать чтеніе и объясненіе *Отфрида* постоянною лекціею въ Университетѣ и высшихъ классахъ Гимназій и Народныхъ Училищъ. IV. *Народныя стихотворенія въ рукахъ духовныхъ*. Національное содержаніе въ древней, подражательной формѣ и большею частію на Латинскомъ языкѣ — таковъ характеръ этихъ стихотвореній. Здѣсь Авторъ дѣлаетъ прекрасное сравненіе между Греческою и Нѣмецкою Поэзіею, при разсмотрѣніи *Иліады* и *Нибелунговъ*. V. *Переходъ къ рыцарской Поэзіи Гогенштауфенскаго періода*. 1) *Франкскій періодъ* — время практическихъ, обыкновенныхъ интересовъ жизни, періодъ варварства и прозы. 2-е Отдѣленіе посвящено *Рейнгарду-Лисцѣ*. 3) *Крестовыя походы* — ими уничтожено было древнее направленіе и утверждено новое, національное; оно образовало новый міръ въ Наукѣ и Искусствѣ. 4) *Французскій народный Эпосъ*. Романтическій Эпосъ явился въ устахъ народа. Франція сдѣлалась средоточіемъ Среднихъ вѣковъ посредствомъ

повсемѣстнаго распространенія своего языка. 5) *Легенды и Повеллы. Измѣненный вкусъ времени.* Въ первой половинѣ XII вѣка возникъ новый духъ въ Поэзіи, именно историческій. 6) *Превращеніе (Ausartung) народной Поэзіи.* Народная Поэзія умолкаетъ, какъ напр. въ König Rôther, собственно поэтическомъ Романа, въ противоположность народному Эпосу. 7) *Введеніе Британскихъ стихотвореній.* Сказки Артуровы превратились въ чудовищныя стихотворенія, безъ изящества фантазіи; и распространились по всей Европѣ. «Недостатокъ познанія Валлійскаго языка» — говоритъ Авлпоръ — «удерживаетъ меня отъ подробнаго описанія хода ихъ Поэзіи и поэтической Литературы. Я долженъ былъ утверждаться болѣе на исторической аналогіи, нежели на швердомъ сужденіи, основанномъ на глубокомъ познаніи источниковъ Валлійскихъ.» 8) *Древнія стихотворенія въ новѣйшей формѣ.* Здѣсь является *Alexander-Geschichte* Пастора *Лампрехта* (онъ часто у Автора называется и *Ламбертомъ*), одного изъ замѣчательнѣйшихъ стихотворцевъ. VI. *Возрожденіе Нѣмецкаго народнаго Эпоса: Нибелунги,* — правильная оцѣнка ихъ и предостереженіе отъ употребленія въ школахъ и изложенія недостаточности ихъ въ отношеніи къ Гомеру. VII. *Цвѣты рыцарской Лирики и Эпоса. Микнезингеры.* VIII. *Возрожденіе древнихъ стихотвореній. Первые слѣды гражданскаго элемента. Дидактическая Поэзія. Легенды, Рейнгардъ-Лисца:* Конрадъ изъ Вурцбурга и Рудольфъ изъ Эмса, представили эпико-рыцарскаго направленія; Reimar von Zweter и Ulrich von Lichtenstein, представили лирическаго направленія (съ гражданскимъ элементомъ). Здѣсь оканчивается первая часть Исторіи Литературы. Вторая начинается IX отдѣленіемъ: *Упадокъ рыцарской Поэзіи. Взглядъ на воленія новѣйшаго времени.* Прежде, по крайней мѣрѣ, старались направить свои силы къ одной положитель-

ной, общей цѣли; теперь же каждый старается удовлетворить себя, не заботясь о цѣломъ. X. *Переходъ отъ рыцарскихъ и придворныхъ стихотвореній къ народнымъ, во время Реформаціи.* Въ шести отдѣленіяхъ этой главы говорится о направленіяхъ: мистико- и схоластико-Богословскомъ и Философскомъ; примѣры: аллегорія, прозаическіе романы, Meistergesang. XI. *Возстановленіе народной Поэзіи:* народная пѣснь, трагедія, сатиры, Nargenschiff и Reinecke-Fuchs, Murner, Hutten, Luther, Hans Sachs. Даже этого краткаго изложенія содержанія «Исторіи Поэзіи» Гервина достаточно для показанія достоинства его книги.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ КИТАЙСКОЙ КИТАИ-РИИ. — Въ прошедшей книжкѣ нашего Журнала (стр. 447) мы уже говорили о распространеніи Европейскаго просвѣщенія въ Китаѣ. Въ одной Французской газетѣ (Le Temps) помѣщена еще слѣдующая небольшая статья о томъ же предметѣ.

«Важность воспитанія признана въ Китаѣ съ столь давнихъ временъ, что одно сочиненіе, написанное до Р. Х., упоминаетъ уже о древней системѣ образованія, по которой всѣ города и селенія должны были имѣть свои Школы. Достаточные Китаичи занимаютъ воспитателей, а другіе посылаютъ сыновей въ дѣтскія Школы, гдѣ плащутъ за нихъ весьма убрѣнную цѣну. Въ большихъ городахъ находятся *могилы* Школы; нѣкоторые пользуются тѣмъ, которые принуждены работать въ продолженіе дня.

«Шестнадцать разсужденій Императора Юнъ-Чжи-на (Jong-tchin), извѣстныхъ подъ именемъ «Священнаго Эдикта», сперва разсмаиваютъ обязанности домашняго, принимаемаго за основаніе обязанностей политическихъ; разсужденіе одиннадцатое говоритъ о воспитаніи юношества. Въ Словарѣ Доктора Моррисона приведено сто избранныхъ правилъ, соблюдаемыхъ въ Школахъ; многіе изъ нихъ превосходны. Между прочимъ, строго смотрятъ за *вниманіемъ* ученика, которое по-

читаютъ весьма важнымъ; ученики обучаютъ отъ привычки повторять что либо губами, тогда какъ сердце или уже знаетъ совсемъ другимъ. Имъ внушаютъ также никогда не довольствоваться однимъ выученнымъ, но спрашивать на что объясненій. Рѣдко подвергаютъ учениковъ наказаніямъ тѣлеснымъ. Главное правило состоитъ въ томъ, чтобы испытывать дѣйствіе награжденій и убяжденія до шѣхъ поръ, пока не окажется ихъ недѣйствительность. Въ послѣднемъ случаѣ наказываютъ мальчика, ставя его на колѣни передъ поварихами, иногда же передъ дверьми Училища на известное время, пока не сгоритъ кусокъ ладону отъ одной замѣтки до другой. Только въ крайности прибѣгаютъ къ наказанію розгами.

«Правительство при распространеніи просвѣщенія, (что замѣчаетъ и Докторъ Моррисонъ), не имѣетъ распространенія знаній насшоющею цѣлю, но старается при этомъ распознавать и извлечь истинный шалунтъ изъ общей массы и употребить его въ свою пользу. Оно ни сколько не думаетъ о успѣхахъ Наукъ; но требуетъ, чтобы изучали книги, рассуждающія о Вѣрѣ, извѣщая въ то же время всѣ нововведенія. Въ этомъ можно поимать одну изъ причинъ, столь долго удерживающихъ Китайцевъ на одной точкѣ въ отношеніи обычаевъ и пошановленій.

«Что касается до языка, то вопшъ чему постепенно обучаютъ дѣтей: сперва показываютъ имъ нѣкоторые главные іероглифы, какъ напр. шъ, которые представляютъ важнѣйшіе предметы, изъ области Природы и Искусствъ. Потомъ даютъ имъ *Санъ-цзы-цзынь*, или «Троесловіе», сокращеніе всего, что необходимо знать для дипломи, написанное стихами, каждый въ три слова. Тотчасъ послѣ этого даютъ имъ «Четыре книги», которыя содержатъ въ себѣ ученіе Конфуція и вмѣстѣ съ «Пятью Цзынь» составляютъ священныя книги Китайцевъ.

Дѣши выучивающъ эти книги цѣлкомъ, и въ классѣ литературномъ занимающъ объясненіемъ ихъ или упражняющъ въ сочиненіи на выбраннныя изъ нихъ темы.

Дѣшей учащъ пишутъ слѣдующимъ образомъ: рисуютъ іероглифы, которые покрываютъ прозрачною бумагою, и заглавливаютъ дѣшей срисовывать ихъ кисточкою на этой бумагѣ. Въ началѣ, они пишутъ весьма шлопко. Въ «Трудахъ Лондонскаго Азіатскаго Общества» (Transaction of the Royal Asiatic Society) помѣщено нѣсколько образчиковъ подобной каллиграфіи. Въмѣсто аспидныхъ досокъ они обыкновенно употребляютъ доски, покрытыя бѣлымъ лакомъ, и смываютъ написанное, когда на нихъ цѣль болѣе мѣста. Учищелей чрезвычайно много, по причинѣ большого числа учащихъся.

Во всѣхъ главныхъ городахъ находится замъ для испытаній: въ нихъ-то останавливается посольство, прибывшее въ 1816 году въ городъ Нань-хунь-фу. Онъ состоитъ изъ множества залъ и дворовъ, окруженныхъ маленькими комнатами кандидатовъ, которые допускаются къ экзамену не иначе, какъ съ своею бумагою и собственными приборами для писанія. Учащіеся, которые выдержатъ въ своемъ уѣздѣ годовое испытаніе, получаютъ степень *Сю-Цзан*, или Бакалавра, и производятся въ высшія степеня, смотря по достоинству, до шѣхъ поръ, пока приготовятся къ выдержанію трехгодичнаго экзамена, который совершается въ главномъ городѣ той области, въ присутствіи человека, нарочно для того присылаемаго изъ Пекинскаго Коллегіума Хань-Линь. Разсужденія или сочиненія пишутся въ прозѣ на избранныя нравственныя и политическія темы изъ священныхъ книгъ, также и въ стихахъ на заданныя предмѣты. Обыкновенно берутъ много предосторожностей противъ того, чтобы экзаминашоры не знали пишущихъ

сочиненія или поэмы; не смотря на то, не всегда удается извѣгнуть злоупотребленія.

Выдерживающіе шрехгодичный экзамень получаютъ степень Цзю-живъ, которая соотвѣтствуетъ Лиценціату, и каждыя шри года собираются въ Пекинь (за издержки во время путешествія платится отъ Правительства, если это необходимо). Тамъ они экзамянутся на степень Цзынь-се или Доктора. Волге шрицати кандидатомъ разомъ не допускаются къ испытанію. Изъ Докторовъ избираются Члены Императорскаго Коллегіума Хань-линь, сына подвергаясь экзамену въ самомъ дворцѣ. Изъ числа избранныхъ выбираютъ Министровъ Императора.

Сыновья гражданъ, смотря по своимъ литературнымъ успѣхамъ, могутъ обратитъ пріобрѣтенную ими славу на своихъ родителей и также улучшить ихъ состояніе. Въ надеждѣ на то; родители съ заботливостію воспитываютъ своихъ сыновей: это объясняетъ, почему воспитаніе такъ распространено въ Китаѣ.

Докторъ Морриссонъ извлекъ изъ достовѣрныхъ источниковъ любопытныя подробности о правилахъ, которыми руководствуются учащіеся. Сперва надобно рѣшиться; но рѣшительность тогда только хороша, когда она тверда, а учащійся постояненъ. Принимается за правило, что цѣль, къ которой стремитъ рѣшительность, должна быть достигнута. Учащемуся содѣлываютъ ежедневно размышривать прочитанное имъ, и повторять въ теченіе десяти или двадцати дней все выученное: этимъ средствомъ онъ безпрестанно будетъ пріобрѣтаетъ новыя познанія, не забывая прежнихъ.

Разсужденіемъ о поведеніи учащагося предписывается, если онъ читаетъ особенное отдѣленіе какого либо сочиненія, обращать на книгу все свое вниманіе, не развлекаясь ничѣмъ постороннимъ. Если вы наполните водою котелъ, то говорите Книжечкій Авъ

щоръ — и положили подъ него огня, що вода будеть кипѣть; если же прежде кипѣня нѣсколько разъ перекинете воду въ ковшъ, що разогрѣше гораздо больше воды, но не выкипѣшите ни капли.

«Замѣтїя должны начнаться прежде пяти часовъ утра: — продолжають шомъ же Писатель — «потому что утро удобное для усидчивыхъ занятїй, нежели время прежде или послѣ обѣда. Надобно на занятїя обращать сколько же вниманїя, сколько Гене-ралъ обращаетъ на дѣйствїя своей арміи, а Судя на дѣле, конарее ему представляемо. На полъ какииъ предлогомъ не должно прерывати занятїя своихъ въ печенїе пяти или десяти дней. Не бойтесь того, что вы идете шихо, но бойтесь останавлїваться, потому что шомъ, кто въ путешествїи идеть шлагомъ умреть-нымъ, гораздо скорѣе достигаетъ цѣли, нежели шомъ, кто идетъ скоро и принужденъ часто останавлїваться ошъ усталости, кощорюю дряхлѣетъ ему его послѣдїе пошъ.

«И до наступленїя публичнаго испытанїя, учащїйся долженъ уже много прочитати, потому что, если онъ о шомъ сперва не позаботился, въ послѣднїй день ему уже поздно о шомъ думать.

«Учащїйся, хорошо приготовившїйся, долженъ читать двадцать или шриццать писемъ одначнаго содержания и читать ихъ до шихъ поръ, пока не узнаетъ всѣ ихъ красотины; тогда онъ доумитъ новую силу къ днръ вышшадїи.

Далѣе Авторъ свѣтаетъ надъ обмѣтамъ собирать книги, а не читать ихъ.

«Если много людей: — говоритъ онъ, — «кощорые накопляютъ у себя до десяти тысячъ книгъ и члвкогда не читають даже десяти изъ нихъ; они только покупають книги и укладываютъ ихъ въ шкафы, аи утратятъ глаза; и если накопится сощиселїа шолько что

перекладываемы, но конторы книгопродавца не раскрылись, и книжки не читались.»

Одна из замечательнейших особенностей характера Китайцев — говорят Сиръ Джоржъ Стюартсонъ — «сосредоточить въ нѣкую любовь въ Наукамъ. Китайцы презирали некогда перевороты, несколько землетрясеній; два раза попадали подъ власть чужеземцевъ; но смотря на все это, уваженіе Правительстна и народа къ закону и постановленіямъ Конфуція поразило всѣхъ иностранцевъ.»

Школы и Училища для народного образованія находятся во всякъ часяхъ Имперіи, и познаніе ученія Кунъ-Цзы (Конфуціева) всегда пребудетъ оубо всѣхъ канцларіатовъ на общественыя должности.

Изъ этого можно видѣть, почему не надобно удивляться, что часть общества, исключительно посвятившая себя Наукамъ, гораздо замѣтнѣе въ Китаѣ, нежели въ прочіихъ странахъ. Классъ Ученыхъ почитается первымъ изъ четырехъ, на которые раздѣляется Имперія по политической системѣ Китайцевъ; классъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ слѣдуютъ уже за нимъ.

Нѣсколько словъ о образованности древнихъ славянъ. (Смачная Г. Магтовскаго, изъ *Gazeta Codzienna*) (*). — Сверхозначеныя страны Европы до береговъ Балтійскаго моря, съ незапамятныхъ временъ заселены были двумя замѣчательными Славянскими народами, которые смѣшались съ племенами инородными, Аштовскаго поименія. Въ странахъ, лежащихъ по Балтійскому морю, находились города, носившіе одинакія наименованія съ замѣчательнѣйшими селеніями Славянъ

(*) Польская статья по дѣламъ почтеннаго Автора, съ его поправками.

по Давиру и Висль, основанными въ вѣдѣніи нашихъ вѣкахъ, какъ на примѣръ Краковъ и Кіевъ. Хотя обитавшіе здѣсь Славянскіе народы различно именовались порознь, но въ общей массѣ они были всегда известны подъ именемъ Ляховъ и Русовъ, съ шюю целью различію; что имя Русовъ слышалъ также поселившіеся здѣсь племена и не Славянскаго происхожденія, какъ-то Прусаканамъ, Данчанамъ и другимъ Скандинавскимъ народамъ; имя же Ляховъ принадлежало однимъ Славянамъ. По этому и языкъ Ляховъ господствовалъ здѣсь въ особенностяхъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ до самаго XV столѣтія. Языкъ этотъ составлялъ особое самобытное Славянское нарѣчіе, и уже въ X и XI вѣкѣ по Р. Х., а можетъ быть и прежде, много различался отъ Чешскаго (Богемскаго) и Русскаго, въ произношеніи, произношеніи и способѣ изложенія. До сихъ поръ существуютъ еще Польскія слова какъ вѣковъ, выражающіяся тогда посредствомъ двойныхъ согласныхъ *cz* (ч), *rz* (рж), *sz* (ш). Уже и тогда Польскій языкъ имѣлъ свои носовыя гласныя *z* и *ę* (сходныя съ Французскимъ *ou* и *in*) и нынѣшнее *ó* съ удареніемъ, которое просто писали буквою *u* (у), тогда какъ, напримѣръ, Чехи (Богемцы) произносили *o* явственню, безъ измѣненія (Поляки произносили *Vug*, Богемцы *Vog*). Тогда же имѣлъ онъ и свои особенныя рѣченія, между прочимъ какъ Чешскій Русь употребляли вмѣстѣ ихъ другія.—

Два года тому назадъ, Г. Кольтръ, известный современній Поэтъ Богемскій (Аншоръ знаменитой и мало у насъ известной эпико-лирической Поэмы: «Дѣръ славы»), ошкрялъ въ Бамбергѣ камень, изображающій языческаго Славянскаго идола, идолуемаго *Чернобогомъ*, на которомъ руническая надпись на Польскомъ нарѣчій: *Czagni Bug*. Объ этой надписи Шафарикъ написалъ цѣлое ученое Разсужденіе, въ «Лѣтописи Богемскаго Музеума» (*Czaporis Muzeum Czeskiego*, 1837, № 1), и

обратить внимание любителей отечественнаго юмора на его древность и на влияние, какое онъ имѣлъ на превращеніе надъ Эльбскихъ Славянъ. Это одинъ изъ не многихъ древнѣйшихъ памятниковъ Славянскаго народа, представляющихъ ясное доказательство, что Псалтирь, еще во времена язычества, имѣли свой языкъ весьма образованный и собственнаго степеннаго письма, а не изучили оный у Римско-католическаго Духовенства; какъ это утверждаетъ Г. Копишаръ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій.

Удивлялась надобно, что первые достоверные памятники руническаго письма Славянъ, сохранили Польское и Русское нарѣчіе, и что только въ рѣдкихъ древняго жителштва Ляховъ и Руссовъ встрѣчаемъ руническія писмена, (что также объяснилъ Шафарикъ въ упомянутомъ Разсужденіи своемъ), тогда какъ Нѣмцы не въ соображеніи полагають не малѣйшаго слѣда существованія у нихъ подобныхъ писменъ: коному что только въ одной Скандинавіи, первоначально живущъ древнихъ Германскихъ народовъ, и въ Англіи, гдѣ еще, во времена Римлянъ, имѣли Славяне свои поселенія, находимъ ошатки руническихъ писменъ. Это проливаетъ большой свѣтъ на гражданственность нашихъ предковъ, которая значительно опередила гражданственность Германскую, какъ сознаются нынѣ въ томъ и сами Нѣмцы: ибо въ Древностяхъ Лузацкихъ, которыя издалъ въ нынѣшнемъ году Г. Нейманъ, онъ самъ говоритъ, что во второмъ вѣкѣ по Р. Х. у Нѣмцевъ не было еще ни одного порядочнаго города, тогда какъ Славяне уже давно имѣли у себя много знаменитыхъ и богатыхъ городовъ.

Мы, однакожъ, при всемъ столь великомъ и очевидномъ превосходствѣ въ гражданственности предъ прочими тогдашними народами, мало зная собственную нашу древность, смиренна и преспохотливо сознаемъ предъ За-

надное Европозъ, что ей обязаны всею нашею образованностию и что она, озаривъ насъ святымъ Христиановымъ ученіемъ, вывела изъ состоянія дикости: и трубитъ въ жества! И не мудрено, когда и ного не знаемъ (а чѣмъ однакожь знаемъ древнія лавшешенъ иаише камо-наюшь), что еще до общаго распространенія Христианства въ Палатѣ славянѣмъ Добровла и Мечлава I, а на Русі, до приашия Св. Крещенія Великимъ Княземъ Владиміромъ, была уже распространена у насъ, какъ доказаль Шафарикъ въ своемъ Разсужденіи, Христианская Вѣра преецниками Св. Кирилла и Мефодія, кешоры, какъ извѣстно, были проповѣдниками Восточной Церкви.

СЛАВЯНСКІЕ ЛИТЕРАТОРЫ — Теперь, когда мы иаише у насъ обращати особенное вниманіе на научные зами и Лавшешуръ соавременныхъ намъ народовъ, иаише читателямъ, конечно, можешъ показашься любознательнымъ даже крашкое указаніе на шруды и дмеса соавременныхъ Славянскихъ Писателей.

Начнемъ съ Чехіи или Богеміи. Здѣсь, преимущественно въ Прагѣ, живущъ ученые Славянофилы: *Шафарикъ*, *Ганка*, *Юнгманъ*, *Челакъовскій*, *Палацкій* и другіе. Имя Шафарика сляшкомъ извѣстно нашимъ Читателямъ: недавно издааны его «Славянскія Древности» въ Русскомъ переводѣ. Палацкій издалъ новую книгу, кошорю обратилъ на себя вниманіе ученой Европы: это «Исторія Богеміи», на Нѣмецкомъ языкѣ.

Въ Моравіи славяшся *Богекъ*, Издашель *Diplomatium Moravicum*, и *Сушко*, Издашель «Собранія Моравскихъ народныхъ пѣсень».

Въ Вѣнѣ *Кокшаръ* и *Вукъ Стефановичъ Каравички* иаише извѣстны ученому міру — першій, въ изоб-

ности, какъ знашоуъ Вандскаго, а второю — Сербскаго языка.

Въ Будѣ (Офенѣ), Поэтъ *Коллеръ* — знашоуъ Словенскаго языка.

Штирія, Каринтія, Крайна и Кроатія имѣютъ также хорошихъ знашоковъ своихъ древностей: *Дрмичъ*, въ Моесбургѣ; *Данко*, въ Родгонѣ, Сочинитель «Вандской Грамматики Штирійскаго нарѣчія»; *Металко*, Профессоръ Славяно-Вандскаго языка и Словесности въ Лайбахскомъ Лицеѣ; *Квостъ*, Профессоръ Вандскаго языка въ Гродецкомъ Университетѣ; *Кастелницъ*, Издатель «Кранской Пчелы», также въ Лайбахѣ; *Чопъ*, Библиофаръ при Лайбахскомъ Лицеѣ, Сочинитель «Историческаго обозрѣнія Вандской Литературы»; *Муркъ*, Издатель «Грамматики» и «Словаря» Вандскаго языка по Штирійскому нарѣчію. Въ Триестѣ живеть Славянской Вандскою *Равинларъ*, который принадлежитъ также къ отличнѣйшимъ Вандскимъ Писателямъ.

Аппендикъ, Ректоръ Коллегіума въ Рагузѣ, издалъ Иллирійскую Грамматику, Исторію Иллиріи и Исторію Литературы ея. Другой Иллирійскій Писатель, *Планкитъ*, живеть тамъ же. *Сантита* извѣстенъ, какъ ученый Профессоръ (въ Задрѣ); *Казнагитъ*, какъ отличный Поэтъ. Кромѣ нихъ заслуживають вниманіе: *Филипповитъ*, Профессоръ въ Дьяковѣ; *Михали*, Заслуженный Профессоръ въ Пожегѣ; *Мохутниковитъ*, *Давидовитъ* (въ Крагуевцѣ) и другіе.

Изъ Польскихъ Литераторовъ, посвящавшихъ себя Славянскимъ языкамъ и древностямъ, извѣстны въ особенности *Линде*, *Кухарскій* и *Мацѣевскій*, которые живутъ въ Варшавѣ.

ХРАНИЛИЩА СЛАВЯНСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ. — Слѣдуетъ прежде всего упомянуть Библиотекъ, хранящихъ обширныя

лием печатныхъ и рукописныхъ шворней, относящихся къ Славянскому міру.

Въ Прагѣ, гдѣ шенеръ шакъ щцательнѣо занимающ- ся своими древностями Ученые, о которыхъ мы упоминали, извѣстны въ этомъ отношеніи Библиотека: Университетская, Народнаго Музея и разныхъ частныхъ лицъ, какъ-то: Графовъ Носницъ, Князя Лобковича и другихъ. — Въ Моравіи находится обильная Славянскими рукописями частная Библиотека Г-на Церрони. — Въ Вѣнѣ, много старопечатныхъ Славянскихъ книгъ и рукописей находится въ тамошнихъ Библиотекахъ: Придворной, Университетской, Государственнаго Архива и другихъ. Часть этихъ сохранивъ перевезена была сюда изъ Венеціи, гдѣ вѣроятно много старыхъ Славянскихъ манускриптовъ заключаются въ тамошнихъ Библиотекахъ: Св. Марка, Армянской и Архивской. — Публичная Библиотека въ Болоніи имѣетъ также нѣсколько Славянскихъ рукописей. — Въ Римѣ, въ Библиотекѣ Барберинской, находится Славянской Палимпсестъ, открытый Бобровскимъ, а въ Ватиканской — Каплиевы таблицы, рукопись на Далматскомъ языкѣ, Болгарская рукопись XIII вѣка и нѣсколько Русскихъ рукописей, о которыхъ упоминають Добровский и другіе. — Въ Трансильваніи, Униторскія Коллегіи заключаютъ въ себѣ также собранія Славянскихъ рукописей и книгъ. Въ Буковинѣ, въ городѣ Сочавѣ, славилась некогда Библиотека Деспота Іакова Базилдула, собиравшаго и списывавшаго Славянскія рукописи въ Ватиканской Библиотекѣ и другихъ мѣстахъ: что случилось съ нею, не извѣстно. — Въ Галиціи, во Львовѣ, должно находиться много любопытнаго въ Архивѣ Бернардинскаго монастыря. Тарнобрегъ, мѣстечко Графа Тарновскаго, заключаетъ въ себѣ много старинныхъ Русскихъ гримовъ и другихъ вещей; Перемышль, Ярославъ, Сандзъ, Романовъ — всѣ эти города имѣютъ

бюте или менше важныя Библіотеки и Архивы, гдѣ должно находиться много Славянскаго. — Не говоря уже о сихъ чисто-Славянскихъ мѣстахъ, гдѣ находится обильная жатва для любителя Славянскихъ древностей, путешественникъ по Германіи можетъ найти и въ другихъ Немецкихъ городахъ разные матеріалы, относящіеся къ Славянской и даже къ Русской Исторіи. Такъ на примѣръ, въ Готт, въ шамошнемъ Архивѣ, найдены замѣчательная переписка Царя Алексія Михайловича съ Готскимъ Герцогомъ Эрнестомъ-Карломъ, и ш. д.

ОТКРЫТІЕ ЦАРСКАГО КУРГАНА ВЪ МѢСТѢ КЕРЧИ. —

Въ Декабрѣ прошлаго года, Директоръ Керченскаго Музея, Г. Ашикъ, открылъ въ курганѣ, находящемся въ трехъ съ половиною верстахъ на Сѣверовостокъ отъ Керчи, огромныя стѣны, которыя, какъ казалось, служили входомъ въ гробницу; эпошъ ходъ, почти въ самомъ началѣ своемъ, былъ заложень большими плитами, скрѣпленными по концамъ свинцемъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года окончено разрытіе этого кургана, названнаго, по огромности его, «Царскимъ». Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ слѣдующія подробности о разрытіи этого кургана, извлеченныя изъ донесенія Г. Ашика.

• Хотя ируды и расходы, употребленныя на раскопку Царскаго кургана, не увѣчались желаемымъ успѣхомъ, потому что въ немъ не найдено никакихъ сокровищъ, но это вознаграждается отчасти тѣмъ, что открытая шамъ гробница, по величинѣ и устройству своему, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ этого рода на Керченской землѣ. Устройство этого кургана совершенно отлично отъ тѣхъ, которые донынѣ были раскапываемы Г. Ашикомъ: всѣ они сложены изъ одного только камня или насыпаны землею, но Царскій курганъ состоитъ изъ толстыхъ слоевъ

ганны и слава ирунаго камня. По этому самому, и какъ не мѣла было ожидать, чтобы изъ него похищены были хранившіеся шимъ сокровища, которыми, бѣе сохитѣя, завладѣлъ Генуезцы.

Царскій курганъ нѣтъ въ вышину 8, а въ окружности, у самой подошвы, 125 сажень. Ходъ въ гробницу простирается на пашнадашь сажень. Огромныя боковыя стѣны его, украшенныя рустниками, сходящія вверху въ разстояніи 3½ саж. отъ основанія и составляютъ коническій сводъ, посредствомъ 11 уступовъ камней, лежащихъ горизонтально одинъ на другомъ; вышина же самой гробницы, отъ основанія до верхняго камня, замыкающаго сводъ, простирается на 6½ сажень. Надъ нижними стѣнами видны другія, составляющія сначала многоугольникъ, а потомъ кругъ, восходящій въ видъ правильнаго конуса.

Кругообразныя гробницы дѣлаемы были на подобіе кургановъ, и какъ видно изъ VII книги Павзанія, относятся къ героическимъ временамъ. Подобнаго рода гробницы, найденныя въ Коринтѣ и Вальшорре, равно какъ и Римскія гробницы (напр. мавзолей Цецалія, Мешеллы и Адриана), почитаются самыми величественными памятниками древности. Описываемая здѣсь Пантикапейская гробница безспорно можетъ стать на ряду съ ними. На стѣнахъ ея замѣнены видны, въ которыхъ вѣроятно была вѣданы мраморныя и бронзоваыя плиты, или разрисованныя деревянныя дощечки.

Трудно опредѣлить время постройки этой гробницы, и какому именно изъ Воспорскихъ Царей она принадлежала; однакожъ, по всей вѣроятности, ее можно отнести къ первымъ вѣкамъ владычества Грековъ въ эту область.

О НАБЛЮДЕНІИ НАДЪ НАДАЮЩЕМИ ЗВУДАМИ И УКЛОНЕНІЯМИ МАГНИТНОЙ СТРЕЛКИ. — Баронъ

Гумбольдтъ напечаталъ въ «Прусской Государственной Газетѣ» (*Preussische Staatszeitung*) слѣдующее объявленіе:

«Уже съ давняго времени (1779—1836) постоянно замѣчаютъ, въ первой половинѣ Ноября мѣсяца, любопытное явленіе падающихъ звездъ. Для изслѣдованія, не выходяща ли вѣроятъ феноменъ въ связи съ явленіями магнетизма, приглашаю я, вмѣстѣ съ почтеннымъ другомъ моимъ Г. Гаузомъ, всѣхъ Физиковъ и Астрономовъ, наблюдать безпрерывно или съ самыми незначительными промежутками времени, измѣненія уклоненія сирѣпки съ полудня 13 Ноября до полудня 14 Ноября. Вѣспитъ съ вниманіемъ, напоказаню я стѣмъ наблюдателямъ, которые могутъ удѣлить болѣе времени для наблюденія надъ уклоненіями сирѣпки, что въ послѣдніе шесть лѣтъ замѣчено было, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ Свѣта, паденіе многочисленныхъ свѣтящихся метеоровъ, не только въ ночь съ 13-го по 14-е Ноября, но также въ ночи съ 12-го на 13-е и съ 14-го на 15-е числа. Весьма желательна, чтобы наблюденія произведены были также и въ двѣ послѣднія ночи. Берлинъ, 30 Сентября 1837. А. Гумбольдтъ.»

ИСТОРИЯ РАШИДЪ-ЭДИНА. — Въ концѣ Іюля вышелъ въ Парижъ первый томъ Французскаго перевода «Исторіи Монголовъ Рашидъ-Эдина, изданный однимъ изъ достойнѣйшихъ Французскихъ Ориенталистовъ, Г. Кашремеромъ (*Collection Orientale. Histoire des Mongoles de Perse par Raschid-Eâdin, traduite et annotée par M. Quatremère, vol. I*). Рашидъ-Эдинъ, какъ извѣстно, жилъ въ началѣ четырнадцатаго столѣтія и былъ Визиремъ Султана Олджайшу-Хана и преемника его Абу-Саидъ-Султана, при которомъ и умеръ. Его твореніе чрезвычайно важно для Исторіи Монголовъ, и Ученые давно желали видѣть его изданнымъ. Занимаю

ціеся Русскою Исторією найдуть самъ много важныя извѣстїи для Монгольскаго періода нашей Исторїи.

ПРАЗДНИКЪ ПРОПАГАНДЫ ВЪ РИМѢ. — Въ день Богоявленїя Господня, Коллегіумъ, учрежденный при Римской Пропагандѣ, какъ извѣстно, имѣетъ свое торжество. Утромъ этого дня совершается обѣда Священниками разныхъ націй на природномъ ихъ языкѣ, Греческомъ, Арабскомъ, Сврскомъ, Армянскомъ и проч., а въ Воскресецье этой седмицы бываетъ публичное собраніе Коллегіума, гдѣ ученики изъ всѣхъ частей Свѣта, приготовляющіе себя въ Коллегіумъ для распространенїя Христіанства между невѣрующими, читають приличныя торжеству рѣчи на разныхъ языкахъ, преподаваемыхъ въ этомъ Заведенїи. Въ нынѣшнемъ году читаны были сочиненїя на *тридцати семи* языкахъ, въ томъ числѣ на Кышайскомъ, Коптскомъ, Эіопскомъ, Курдскомъ и другихъ. Между учениками были, въ числѣ прочихъ, пять Армянъ, пять Халдейцевъ, пять Сирїйцевъ, два Китайца, два Илирійца, Булгарь, Молдаванъ, два Грека, Албанецъ, Полякъ, Парижаньнъ, Ирландецъ, нѣсколько Сѣверо-Американцевъ, жители Канады, Новой Шотландїи, Калифорніи и Австралїи.

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Іюня по 1-е
Сентябрь 1857 года.

35. (1 Іюня) Объ отпущеніи должности Лектора и
Переводчика Русскаго языка при Дерптскомъ
Университетѣ отъ должности Учителя сего
же языка при тамошней Гимназіи, и о при-
нятіи на счетъ проценцовъ съ общаго эконо-
мическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ
Заведеній нѣкоторыхъ расходовъ, производи-
мыхъ по Дерптскому Учебному Округу изъ
хозяйственныхъ суммъ Департамента Народ-
наго Просвѣщенія III

36. (1 Іюня) Объ отправленіи Экстраординарнаго
Профессора Казанскаго Университета Ари-
стова на два года за границу. IV

37. (1 Іюня) Объ оставленіи сурсильскаго при
Казанскомъ Университетѣ Стровальнаго
Часть XV. 44

- Компшета еще на 4 года для перестройки
Клиническаго дома. V
- 38. (9 Іюня) О дозволеніи состоящихъ при четы-
рехъ Великороссійскихъ Университетахъ Хра-
нителей Музеевъ, Смотрителей Клиническихъ
Институтовъ и Университетскихъ больницъ,
Лаборантовъ и Механиковъ, считатьъ въ Го-
сударственной службѣ, и объ опредѣленіи при
Инспекторѣ Студентовъ Канцелярскаго Слу-
жителя. . . . . —
- 39. (15 Іюня) Обь оштрафъ Постановленія 1816 г.
о наградахъ для благотворителей Училищъ. VI
- 40. (22 Іюня) Обь опредѣленіи въ Департаментъ
Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ временной
мѣры, Вице-Директора. VII
- 41. (22 Іюня) Обь учрежденіи при Златонодскомъ
Уездномъ для Дворянъ Училищъ Благороднаго
Пансіона и о предославленіи на будущее время
самоу Министру Народнаго Просвѣщенія раз-
рѣшать учрежденіе подобныхъ Заведеній и при
другихъ Дворянскихъ Уездныхъ Училищахъ въ
Западныхъ Губерніяхъ. . . . . —
- 42. (26 Іюня) О уступкѣ принадлежащаго С. Пе-
тербургскому Университету дома Духовному
Вѣдомству VIII
- 43. (28 Іюня) О приобрѣтеніи дома Пушкиловой для
С. Петербургскаго Университета. IX
- 44. (28 Іюня) О мѣрахъ къ прекращенію поеди-
ковъ между Студентами Дерптскаго Универ-
ситета. . . . . —
- 45. (28 Іюня) О дозволеніи Казеннокошными Вос-
питанникамъ Виленскаго и Гродненскаго
Благородныхъ Пансіоновъ носитьъ въ Военно-
Учебныхъ Заведеніяхъ. X

46. (8 Юля) О раздѣленіи 5-хъ низшихъ классовъ во 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназіяхъ, а въ суммѣ удобности и въ Ларинской, на два отдѣленія каждый. XXXIII
47. (11 Юля) О дозволеніи Профессору Павлову и Действительному Члену Общества Любителей Русскаго Слѣводства Шварцу издавать журналы. XXXIV
48. (28 Юля) О введеніи преподаванія Литографіи по методу Барона Гершеля. . . . . —
49. (1 Августа) О счѣпаніи въ городѣ Псковѣ церкви Св. Георгія принадлежащую тамошней Губернской Гимназіи. XLI
50. (17 Августа) О передачѣ въ вѣдѣніе Рѣшельскаго Лѣнца казармы въ Одессѣ, съ уплатою за оную въ суммѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія 6,900 рублей. . . . . —
51. (17 Августа) О раздѣленіи управленія Училищъ Московской Дирекціи между Директоріями состоящихъ въ Москвѣ Гимназіяхъ. XLII
52. (17 Августа) О раздѣленіи 4-хъ первыхъ классовъ Второю Кіевскою Гимназіи на два отдѣленія каждый. XLIV
53. (31 Августа) Объ отправленіи за границу, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, Магистра Бодянского. XLV
- Опредѣленія, увольненія и награжденія X, XXXV и XLVI.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Юня по 1-е Сентября 1837 года. . . . .

26. (1 Юня) О раздѣленіи 4-хъ классовъ Министерской Гимназіи на два отдѣленія. XXVI

- 27. (3 Іюня) О преподаваніи Греческаго языка во 2-й Московской Гимназіи. . . . . —
  - 28. (12 Іюня) Обь открытіи доподлиннаго курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ при Дебелявскомъ Уездномъ Училищѣ. XXXII
  - 29. (17 Іюня) О введеніи въ С. Петербургскій Университетѣ курса Астрономіи. . . . . —
  - 30. (26 Іюня) Шшашъ Благороднаго Пансіона при Зданцофольскомъ Уездномъ Дворянскомъ Училищѣ на 60 человекъ. XXXVIII
  - 31. (12 Іюля) О введеніи преподаванія Французскаго и Латинскаго языковъ въ Херсонскомъ Уездномъ Училищѣ. XXXVII
  - 32. (15 Іюля) О порядкѣ допущенія ко вторичному испытанію на званіе Домашняго Училища, или Училищальниці. . . . . —
  - 33. (19 Августа) О введеніи въ Бѣлицкомъ Уездномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. XLVII
- Опредѣленія, переименованія и увольненія. XXX, XXXVIII и XLVIII.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

- Индія. Взглядъ на жизнь Индостанскаго народа (Экстраordin. Проф. Казан. Университета М. Лукина). 1
- О дани шлагами (Ordin. Проф. Казанск. Университета В. Булыгина). 67
- Египетскіе Обеліски. (См. Г-на Вафа). 105

Карта военных действий между Русскими и Поляками въ 1679 году, и тогдашние планы города Долова и окрестныхъ вѣдностей (М. Каркуова)	235
О настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній ошносительно времени Египетскихъ памашниковъ (Соч. Бунзена)	250
Списокъ главнѣйшихъ Государей и Правителей Азій и Сѣверной Африки, въ 1837 го.	268
Обзоръ Исторіи Политической Экономіи (Н. Шт.....ца)	286
Слово, произнесенное Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Филаретомъ, при освященіи въ новомъ домѣ Императорскаго Московскаго Университетска церкви во имя Св. Мученицы Ташіаны.	462
Таннеръ и его извѣстія о Русскихъ XVII вѣка	475
Историческіе очерки Г-на Мацлевскаго. О Казакахъ	487
О связи Философій съ Исторіею.	524
О Упаніадахъ, издаваемыхъ въ Парижѣ Г. Полемъ (Донесеніе Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Павла Петрова)	536

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Выписки изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи	115 и 554
Предложеніе Г. Предсѣдателя Археографической Комиссіи объ изданіи въ свѣтъ изображеній и описанія Русскихъ монетъ и медалей.	127

- Донесеніе "въ Археографическую Коммиссію Члена
Г. Березникова о древней грамотѣ князя
Рязанскаго Олега Ивановича Олгову Мона-
шью 184
- О посѣщеніи Государемъ Цесаревичемъ Учеб-
ныхъ Заведеній Тобольской, Казанской, Сми-
бирской, Пензенской, Тамбовской, Воронеж-
ской, Тульской, Калужской, Московской, Вла-
димиірской, Нижегородской, Рязанской и Кур-
ской Губерній. . . . . 335 и 550
- Ошчесть Императорской С. Петербургской. Ака-
деміи Наукъ о шестомъ присужденіи учрежден-
ныхъ Камергеромъ П. Н. Демидовымъ премій
за 1836 годъ, сосудяленный Непременнымъ
Секретаремъ Академіи и назначенный имъ въ
публичному засѣданіи 17. Апрѣля 1837 года. . . 346
- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Император-
ской Академіи Наукъ. За Май и Іюнь мѣся-
цы 1837 года. 377
- Объявленіе отъ Археографической Коммиссіи. . . . 392
- О зложел. и зданій для Училища Св. Влади-
мира въ Кіевѣ 394
- О посѣщеніи Государемъ Императоромъ Учеб-
ныхъ Заведеній С. Петербургскаго, Белору-
скаго, Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ. 554
- Объ открытіи Пансіона при Мариинской Гимназіи. 561

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

- Донесеніе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ Воспитанника Профессорскаго Института, Кандидата Московскаго Университета, Александра Драшусова, изъ Вѣны . . . 139
- Извлеченіе изъ отчета Г-на Кузена о дѣйствіяхъ Нормальной Школы за 1835 — 1836 годъ (Экстраорд. Проф. Московск. Университета С. Шевырева). 593

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Просвѣщенія и Гражданскаго образованія.

- Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, основатель Московскаго Университета и Русскій Меценатъ (Ис. Снегирева). 396

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣсь.

1. Путешествія.

- Экспедиція Капитана Датской службы Граа въ Гренландію 596

2. Библиографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи.

- Славянскія Древности. Сочиненіе П. І. Шафарика.
Переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго. Издано
М. Погодынымъ (В. Г.) 148
- Слово о молитвѣ за умершихъ, говоренное въ день
Смоленской Божіей Машери, въ храмъ ея имене,
при С. Пешербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ,
Священникомъ Симеономъ Красноцвѣшовымъ. 159
- Библейская Исторія въ пользу дѣшей. Сочиненіе
Свящ. Симеона Красноцвѣшова 165
- Философская Исторія Іудеевъ, со времени упадка
племени Маковеевъ до нашихъ временъ. Сочиненіе
Камефига, удостоенное преміи Французскаго Института.
Перев. съ Франц. Константина Бугоса 171

б) Новыя иностранныя книги.

- Совѣты юношамъ, обучающимся въ Нѣмецкихъ Гимназіяхъ и Университетахъ; собраны и дополнены замѣчательными Фридрихомъ Фридеманомъ. 620
- Ручная книга Германскихъ Древностей. Соч. Докш. Г. Клемма, съ 23 литографированными таблицами 622
- Трактатъ о Философіи Права 625
- Основанія Умбрійскаго языка, объясненныя по древнимъ надписямъ. Отдѣленіе III, въкращенное и объясняющее Умбрійскія надписи. Соч. Докш. Г. Ф. Грошефенда. 626

- О началахъ и ходѣ Греческой Философiи отъ Талеса до Платона. Разсужденіе Доктора Карла Фишера 628
- Эстетическій Лексиконъ. Алфавитная ручная книга Теорiи и Философiи Изящнаго и Изящныхъ Искусствъ, съ объясненіемъ всѣхъ техническихъ терминовъ по части Эстетики. Соч. Иг. Тетелеса 636
- Объ историческомъ элементѣ въ Науку Географiи. Разсужденіе Карла Ритшера. 638
- Платонова система воспитанія, въ приложенiи къ частному воспитанію и Политикѣ. Соч. Александра Каппа . . . . . —
- Карманная книга для распространенія географическихъ свѣдѣній. Изданіе I. Г. Зоммера. Четырнадцатый годъ. Съ 7 таблицами и картинками, гравированными на стали и на мѣди . . . 640
- Изысканія о народонаселеніи, плати работникамъ и бѣдности, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Соч. Докт. Фридриха Шмидта . . . . . —
- Цинь-Цю-Вынь, или Тысяча идеографическихъ знаковъ. Китайское сочиненіе съ Корейскимъ переводомъ, напечатанное на островѣ Корей, приготовленное для литографіи природнымъ Китайцемъ Ко-Чинь-Чжень, изданное Ф. Фр. Зибольдомъ. 641
- Синь-цу-ци-линь-гиокъ-бенъ, п. е. Новое и полнѣшее сокровище идеографическихъ знаковъ, или собраніе всѣхъ Китайскихъ письменныхъ знаковъ, расположенное по корнямъ, съ прибавленіемъ ихъ Японскаго произношенія. Японское сочиненіе. Литографировано Китайцемъ Ко-чинь-чжень, издано Ф. Ф. Зибольдомъ . . . —
- Финскія Руны, или народныя пѣсни, собранныя Докторомъ Ленрошомъ. 642

- Собраніе Алфавитовъ и всѣхъ образцовъ письменъ
отъ VIII до XVI вѣка, извлеченное изъ Пуб-
личной Бамбергской Библіотеки. Изданіе Г.
Іохима Іекка. Четвертое и послѣднее ошдѣ-
леніе. . . . . —
- Опытъ о Ташарскихъ языкахъ. Соч. Доктора Виль-
гельма Шюшпа. 643
- О средствахъ языковъ Титановъ. Сочин. Ришшера
фонъ Ксиландера . . . . . —
- Описаніе Публичной Бамбергской Библіотеки, соч.
Генриха Іохима Іекка, въ четырехъ частяхъ. 644
- Историческіе памятники Германіи. Томъ III (или
I-й Законовъ). Изданіе Г. Г. Пертца. . . . . —
- Исторія Эллинизма. Соч. Іоа. Густ. Дройзена.
Первая часть, содержащая въ себѣ Исторію
преемниковъ Александра. 645
- Познаніе и врачеваніе болѣзни ушей. Соч. Докт.
Вил. Крамера. Второе значительно умножен-
ное и исправленное изданіе его шракташа «о
долговременной глухотѣ», съ гравированными
изображеніями. 646
- Присоединеніе къ Исторіи Философій, съ отно-
шеніемъ къ Исторіи настоящаго времени. Соч.
Проф. Докт. Шрама 647
- Исторія поэтической національной Литературы
Нѣмцевъ, сочин. Докт. Г. Г. Гервина. Первая
часть, О слѣдахъ Нѣмецкой Поэзии до конца
XIII вѣка. Вторая часть, отъ конца XIII
вѣка до Реформаціи 650

3. Журналистика.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую
половину 1836 года. Философія (А. Краев-
скаго); Политическая Экономія и Всеобщая

Исторія (В. Л.); Русская Исторія (М. Коркунова)	193 и 432
Обозрѣніе Финляндскихъ газетъ за 1836 годъ (И. Э. Гонгслина)	406

4. Разныя извѣстія.

Книжная торговля въ Средніе вѣки и началъ XVI столѣтія (Изъ Галлама)	223
Ренуаръ, его жизнь и творенія	225
Девидсонъ и его путешествіе въ Томбукту	229
Экспедиція Доктора Смита въ центральную часть Южной Африки	231
Путешествіе въ Оманъ, Юго-Восточную часть Аравіи	233
О новыхъ трудахъ Барона Александра Гумбольдта	234
Распространеніе просвѣщенія въ Китаѣ	447
Китаецъ, получившій Европейское образованіе	—
Записка, поданная Кишайскому Императору, относительно ввоза опиума	449
Англо-Китайскій Коллегіумъ въ Малаккѣ	451
Королевское Географическое Общество въ Лондонѣ	452
Королевская Коммиссія для изслѣдованія отечественныхъ древностей въ Турніѣ	—
Новое путешествіе Капитана Дюмонъ-Дюрвилля	453
Маіоръ Прайсъ и его ученые труды	454
Баронъ П. Л. Шиллингъ-фонъ-Каншпаштъ	456
Соглашеніе Ктесіевыхъ и Геродотовыхъ извѣстій объ Ассирійской Исторіи	457
Рыбій дождь въ Индіи	458
Механическая рука, изобрѣтенная въ Голландіи	459
Китайская Лишерашура	—
Открытіе неизвѣстныхъ рукописей Декарта и Ньютона	460
Народное просвѣщеніе въ Кишайской Имперіи	654

Нѣсколько словъ о образованности древнихъ Славянъ (Статья Г. Мацѣвскаго).	659
Славянскіе Литераторы.	662
Хранилища Славянскихъ древностей.	663
Открытие Царскаго кургана близъ Керчи.	665
О наблюденіи надъ падающими звѣздами и уклоненіями магнитной стрѣлки.	666
Исторія Рашидъ-Эдична, изданная въ Парижѣ Г. Капремеромъ.	667
Праздникъ Пропаганды въ Римѣ.	668

При ссей части приложены снимки съ современныхъ *Картъ*, изображающихъ *Полоцкое Княжество* и *осаду города Полоцка, въ 1579 году.*

Polotia pricis temporibus sub annum sc
 creato mundo 6488. sui peculiarem Du
 ob negata in matrimoniu filiam Rochne
 uitam pariter cu duobus filijs ac imperio a
 lato stirpe ea quae in Australi Russia regnaba
 concessit. Iagellone apud Lituanos primu
 Polotiae ducatu arripuerat fere cu ipse Iag
 cu arce inplem regis uenit inde eius domina
 Polonia continuata est ad annu 163. Quo a
 ditionis ager aliquot nouis excitatis arce
 Polotia et arces reliqua per Seren: Polon
 uniter suq ille Ducatu receptus dno hac ad
 pates, ac propter ubertate glebae ac fluminu aliq
 uitate mulcherrimi amoenissimi et ad nauigandu acc

NO. 100
ANNOUNCING

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

1 Ю л ь 1857.

I. *Азбуки.*

487) Полная Россійская Азбука, составленная по новейшей методѣ, и съ новыми облегченіями въ изученію чтенія малолѣтняго юношества обоего пола; съ присовокупленіемъ: краткаго Христіанскаго ученія, краткой Священной Исторіи Вѣтхата и Новаго Завета и Естественной Исторіи; правилъ Грамматическихъ и Арифметическихъ; благонравія и учтивости; о соблюденіи здоровья, рисованія и чистописанія; полезныя упражненія въ чтеніи; нужнѣйшія понятія для малолѣтнихъ дѣтей; правоучительныя изрѣченія, Повѣсти, Басни, въ стихахъ и прозѣ, Сказки и занимательныя Анекдоты, и проч. Съ картинками, прописками, фигурами для рисованія, мешочкомъ въ картинкахъ на каждую лѣтеру. А. К. М. въ щип Смирнова, 1837. 140 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

488) Основныя формы Нѣмецкой Грамматики, систематически изложенныя Александромъ Норманомъ.

Казань, въ Университетской тип. 1837. IV и 192 стр. in-8°.

III. Другія языки.

489) Россійская Христоматія, или отборныя сочиненія Отечестваиныхъ Писателей (въ двухъ частяхъ). Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Штаба Ошдальнаго Корпуса Внутренней Стражи и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. XVI, 800 и XVI, 768 стр. in-8°.

490) Новые Французскіе, и Россійскіе разговоры, составленные и разделенные на 150 уроковъ, Г. Сомовымъ. Nouveaux dialogues français et russes, composés et divisés en 150 leçons. Третье изданіе. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 234 стр. in-8°.

491) Nouveaux dialogues françois et russes, divisés en 150 leçons, à l'usage de la jeunesse et de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues. Новые разговоры Французскіе и Россійскіе, разделенные на 150 уроковъ для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ обучаться симъ языкамъ, по образцу Валентина Мейдингера издачныя. Печатаемо съ изданія 1834 года, безъ исправленія. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Воспитаныхъ языковъ, 1837. 367 стр. in-12°.

IV. Книги для дѣтскаго чтенія.

492) Дѣтскія игры, подарокъ послушнымъ малюткамъ. Съ 6 картинками. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Степанова, 1837. 100 стр. in-32°.

V. Теорія и Исторія Словесности.

493) Частная Реторика, Н. Кошанскаго. Изданіе четвертое. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. 163 и XI стр. in-8°.

494) Взглядъ на старинную Русскую Поэзію. М. въ шип. Смирнова, 1857. 124 стр. in-12°.

VI. Словесность.

А. Поэзія.

а) Собранія стихошвореній:

495) Стихи Е. Бернста. С. П. Б. 1837, въ шип. Сивгирева. 166 стр. in-8°.

496) Стихошворенія Константина Бахшурина. Часть первая. С. П. В. въ шип. Праца и К°. 1837. 166 стр. in-8°.

497) Омысь въ стихахъ пятнадцатилѣтней дѣвцы Елисаветы Шаховой. Писано въ 1836 году. С. П. Б. въ шип. Витгебера, 1837. 23 стр. in-8°.

498) Стихошворенія Виктора Кашаева. М. въ шип. Кирилова, 1837. 42 стр. in-8°.

б) Стихошворенія лирическаго рода.

499) Народныя Русскія Пѣсни, собранныя М. М. М. въ шип. Смирнова, 1837. 127 и IV стр. in-12°.

500) Собраніе стиховъ для конфетъ. М. въ шип. Кирилова, 1837. (печ. листъ).

в) Стихошворенія повѣствовательнаго рода:

501) Басни и Сказки И. И. Хемницера, въ трехъ книжкахъ. М. въ шип. Кирилова, 1837. 157 и IV стр. in-12°.

502) Душенька, Древняя Повѣсть въ вольныхъ стихахъ. Новое, исправленное изданіе, съ норшрешомъ Автора. Изданіе братьевъ Кузнецовыхъ. М. въ шип. Смирнова, 1857. IV и 223 стр. in-32°.

503) Поэтическое очерки Украины, Одессы и Крыма, письма въ стихахъ къ Графу В. П. Зубову . . . , Ивана Борозды. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. 242 и III стр. in-8°.

504) Старичекъ весельчакъ, рассказывающій давнія Московскія были. Изданіе третье. М. въ шип. Кириллов, 1837. 109 стр. in-12°.

505) Колдунъ и его дѣти. Старинная Русская сказка. Соч. А. Маршнова. С. П. Б. въ шип. Вандебера, 1837. 47 стр. in-12°.

506) Krótki opis zburzenia Jerozolimy. Poema w trzech pieśniach przez X. Jozefa Korsaka. Вильно, въ шип. Неймана, 1837. III и 32 стр. in-16°.

d) Драматическія сочиненія:

507) Pisma rozmaite autora Pana Jana ze Swiętoszy. Tom. IV. Teatr. Wolny przekład, lub naśladowanie z pana Scribe i innych, przez autora Pana Jana ze Swiętoszy. Tom II. Nakładem autora. Вильно, въ шип. Марциновскаго, 1837. 250 стр. in-12°.

508) Robert. Oper in fünf Aufzügen. Nach dem Französischen von Scribe und Delavigne, übertragen von Theodor Hell. Musik von J. Meyerbeer. С. П. Б. 1837, въ шип. III Ошлѣненія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 63 стр. in-8°.

Б. Проза.

а) Разныя сочиненія:

509) Энциклопедическій Лексиконъ. Томъ девятый. Вар—Вес. С. П. Б. въ шип. А. Плюшера. VIII и 542 стр. in-8°.

510) Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ изъ Наукъ, Искусствъ, Художествъ, промышленности и обществъ, съ присовокупленіемъ живописнаго путешествія по Земному Шару, и жизнеописаній знаменитѣйшихъ людей, издаваемое Августомъ Семеномъ. Часть шретья, М. въ тип. Семена, 1837. Листы 1, 2, 3 и 4, 32 стр. in-4°.

511) Картины Свѣта. Часть 2. Листы 19 и 20 съ 289 до 320 стр. in-4°.

Б) Повѣсти и Романы:

512) Повѣсти и рассказы Пешра Сумарокова. Часть четвертая. М. въ тип. Спешакова, 1837. 305 стр. in-12°.

513) Провидѣніе, или событіе 18 вѣка. Сочиненіе И. Штевена. Часть II и III. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. 212 и 250 стр. in-8°.

514) Никласъ, Медвѣжья Лапа, Ашманъ констрабадистовъ, или нѣкоторыя черты изъ жизни Фридриха II. Историческій романъ. Сочиненіе Р. Збшова. Часть шретья. С. П. Б. въ тип. Газаунова и К°. 1837. 395 стр. in-12°.

515) Михаилъ Новгородскій, или нарушенная глянша. Россійско-Историческій Романъ въ шрехъ частяхъ. Сочиненіе Н. Зряхова. М. въ тип. Смирнова, 1837. 107, 112 и 138 стр. in-16°.

516) Разгулы купеческихъ сынковъ въ Марьяной роцѣ, или поваливай! наши гуляюшь! Истинно-сатирическая Повѣсть 1835 года, съ Цыганскими пѣснями. Изданіе второе, исправленное. М. въ тип. Смирнова, 1837. 24 стр. in-12°.

517) Woodstock, powieść z czasow Cromwella w r. 1651, przez Waltera Scotta. Tłumaczona z Angielskiego

Том III і IV. Вильно, въ тип. "Дворца", 1837. 278 и 244 стр. in-12°.

VII. *Философія и Педагогія.*

518) Einladung zur öffentlichen Prüfung und feierlichen Entlassung im hiesigen Gynnasium am 26 Junis. (Einige Bemerkungen über die Frage: *Attis welchen Gesichtspunkten der Geschichte lässt sich ein Fortschreiten der Menschheit zur Vervollkommnung annehmen?* von dem Hofrath Oberlehrer J. Wiener). Ревель, въ тип. наследниковъ Линдфорса, 1837. 8 стр. in-4°.

519) Ueber den Vortrag der Geschichte in Kreisschulen, von J. E. Siebert. D. Z. Inspector der Schulen zu Reval. Einladungsschrift zur öffentlichen Prüfung in der Revalschen Kreisschule, am 26 Juni 1837. Ревель, въ тип. наследниковъ Линдфорса. 18 стр. in-4°.

520) Nachrichten von den öffentlichen Schulen zu Hapsal. Einladungsschrift zu den Vormittags am 26 Juni 1837 in der Elementarschule zu Hapsal zu haltenden öffentlichen Prüfungen von Heinrich Neus, der Schulen zu Hapsal Inspector. Ревель, 1837, въ тип. наследниковъ Линдфорса. 20 стр. in-4°.

521) Worte, gesprochen am Tage der Schulprüfung in der Kreisschule zu Weissenstein, den 28 Juni 1837, von I. H. Tegeler, wissenschaftlicher Lehrer. Дерпшъ, 1837, въ тип. Шюмана, 8 стр. in-8°.

VIII. *Богословіе.*

522) Predigt über I. Cor. 4, 1. 2, zur Eröffnung der Kurländischen Provinzial-Synode im Jahr 1837, gehalten von Hesselberg, Pastor zu Dalbingen. Von der Synode dem Druck übergeben. Митшава, 1837, въ тип. Стеффенгагена и сына, 16 стр. in-8°.

523) Salamaana Sakkami Wabrdi un Sihraha Gudribas Grahmataa. Ikwoonduu Latweeschu Zilwekam par Mahzibu un Labbamu sehahdós rakstós soorootaa. Миджаа, 1857, въ шп. Шеффенгагена и сына. 107 стр. in-8°.

524) Tarto Piibli-koggodusse esaimenne arrotogge-minne, wáljaantud Piibli-koggodusse pea-seltsist ja meie arusa ma-rahwabeaks saksa kelest makela ümberandud. Дерптъ, въ шп. Шюмманна, 1857. 24 стр. in-8°.

525) Siin on Magdeburgi linna hirmsast ärrarikkumisaest. Mühho-maa hundi jahhat. Jännese õhkamissest ja Rehherappist luggeda. Царевъ, въ шп. Маркварда, 1857. 15 стр. in-8°.

IX. Исторія.

а) Русская:

526) Отечественная портретная галерея: знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ времени, съ краткими къ биографіями. Тетрадь V. Биографіи и портреты: Кнзя Анкишина Ивановича Репнина, Ивана Ивановича Бушурлана, Франца Яковлевича Асферта и Архіепископа Теофана Прокоповича. С. П. Б. 1837, въ шп. Неймана, съ 73 до 87 стр. in-folio.

527) Опыты обозрѣнія жизни Сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи. Часть I. Сановники, управлявшие иностранными дѣлами, до учрежденія званія Канцлеровъ. Соч. А. Терещенко. С. П. Б. 1837. IV и 283 стр. in-8°.

б) Другихъ народовъ.

528) Жизнь Наполеона Бонапарта, Императора Французскаго. Сочиненіе Сира Вальтеръ-Снохта, не-

ревель съ Англическаго С: Де Шампелъ: Тоже ирѣшій. Части 9, 10, 11. С: П: В: въ шпц: И: Глазунова и К: 1837. 417 стр. in-8° maj.

X. Статистика и Путешествія.

529) Статистика Европейскихъ Государствъ, въ нынѣшней ихъ состоянн. Заслуженнаго Профессора Е: Ябловскаго. Часть вторая. Второе изданіе, исправленное. Издаваемо Илья Глазунова. С: П: В: въ шпц: Глазунова и К: 1837. 310 стр. in-8°.

530) Всемирная панорама, или галлерейъ привлекательнѣйшихъ видовъ, ландшафтовъ, памятниковъ и развалинъ, снятыхъ отъ вафуръ иравированныхъ на стали искуснѣйшими художниками. Издаваемая и Ея Императорскому Величеству вѣроподаннѣйше посвященная Иваномъ Де ла Кроа. Часть II. Тешр. XI и XII. Рига, въ шпц: Маллера, 1837. со 119. до 162 стр. in-folio.

531) Путешествія Русскихъ людей въ земли земл. Изданіе второе. Часть первая. С: П: В: въ шпц: Гутшенберговой, 1837. XVI ш 123 стр. in-8°.

532) Путешествія Русскихъ людей въ земли земл. Часть вторая. С: П: В: въ шпц: Гутшенберговой, 1837. 139 стр. in-8°.

533) Всеобщее путешествованіе вокругъ свѣта, содержащее извлеченіе изъ путешествій извѣстнѣйшихъ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Даньера, Ансона, Вайрона, Валлиса, Картерета, Бугеналля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Ашркасто, Вилсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Портера, Коцебу, Фрейсена, Биллинггаузена, Галя, Дюперре, Паульдинга, Бича, Личке, Диллона, Лапласа, Морелля, и многихъ другихъ, составленное Дюмономъ-Дорвалемъ, Истиннаго Французскаго Королевскаго флота, съ присово-

художественныя карты, планы, ландшафты и лабораторный замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и общества во всѣхъ частяхъ свѣта, по рисункамъ Сенсона, сопровождавшаго *Домъны Дарвалъ* въ его путешествіи во кругъ свѣта. Часть шестая. М. въ тип. Семена, 1837. 549 в. VIII стр. в. 8°.

XI. Государственныя Науки.

534) Die wissenschaftliche Bearbeitung der Staatswirtschaftskunst nach dem literaturgeschichtlichen Entwicklungsgange der Staatswirtschafts-Systeme und des Finanzwesens, von Dr. Hellmuth Winter, Verfasser der Monographie das Majestätsverbrechen, der Literargeschichte der deutschen Sprach-Dicht- und Redekunst, des Systeme de la diplomatie érigée en Science, etc. und einiger anderer Werke in deutscher und in französischer Sprache. Казань, въ Университетской тип. 1836 (7). 216 стр. in-8°.

XII. Математика.

535) Алгебра Лефевра де Фюрси, съ дополненіями переводчика. Часть I. Второй отдѣлъ. С. П. Б. въ тип. Штаба Оздѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837. V, III и 214 стр. in-8°.

536) Ручная Математическая Энциклопедія. Книжка XIV. Предварительный курсъ Астрономіи. М. въ Университетской тип. 1857. 539 стр. in-16°.

637) Tabellen zur schnellen und leichten Berechnungen der Tratten und Rimessen in runden Summen. Рига, въ Литографіи Мюз. 45 стр. in-4°.

XIII. Военныя Науки.

538) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть

первая; Книжка четвертая. С. П. Б. 1837. стр. 164. no. 554
стр. in-8°.

Содержание: Описание минеральных вод, принадлежащих к различным классам.

XIV. *Вспомогательная Наука*

539) Рисунки Санкштенбургской Фабрики, съ
крашкимъ описаніемъ ея растеній, заключающихъ въ
себѣ свѣдѣнія о классахъ и ошрѣдахъ ихъ, по Линнеевой
системѣ, о мѣсторожденіи, времени цвѣтенія, продолже-
ніи жизни, о полезныхъ или вредныхъ свойствахъ, и
употребленіи въ общезнѣшія: издаваемые К. Левиннымъ.
Книжка четвертая. С. П. Б. въ тип. Смирдина и Гла-
зунова и К°. 1837. 17 стр. in-8°.

540) Etwas über die Naturwunder in Nord America,
zusammengetragen von Charles Cramer, der Russisch
Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg
und mehrerer anderer gelehrten Vereine Mitglied. He-
rantsgegeben von derselben Gesellschaft. С. П. Б. въ
тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. 40 стр.
in-8°.

541) Wiadomość historyczna o czerwcu Araratskim
i Polskim, czytana na posiedzeniu St. Petersburgskiej
Akademii nauk d. 4 Maja 1833 r. przez P. J. Hamela.
Tłomaczona z Niemieckiego przez S. B. G. z przydaniem
ogólnego rysu charakterów i obyczajów czerwca Polskiego,
jedney tablicy, i karty błót Polesca według Zwickera z r.
1650. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 72 стр.
in-4°.

XV. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

542) Новѣйшій свекловично-сахарный заводчикъ, или
наставленіе, какимъ образомъ разводиться и сохранять
отъ порчи свекловицу: извлекать въ цѣлости все коли-
чество заключающагося въ ней сахара, съ наименьшими

протравъ прежней методы Гг. Манье, Дуболя и Бурд
издержками; добивашь сахаръ совершенно чистодеснев-
ный, какъ и изъ сахарнаго тростника; улучшашь его и
доводишь до невозможной степени бѣлизны. Сочиненіе
Сауила Людерсдорфа. Переводъ съ 12 изданія. М. въ
тип. Кирилова, 1857. 14 стр. in-8°.

543) О дѣланіи игристыхъ шампанско-приманого
вкуса кислыхъ щей. М. въ тип. Кирилова, 1857. 4 стр.
in-8°.

544) Способъ ковать, безъ всякихъ насильственныхъ
средствъ, лошадей, раздражительныхъ, злыхъ и совер-
шенно испорченныхъ. Сочиненіе Ропшиемра Баласора,
переводъ со втораго Немецкаго изданія, съ шестью ри-
сунками. С. П. Б. въ тип. Края, 1837. 51 стр. in-8°.

545) Выставка Костромской Губерніи. 1837. М.
въ тип. Селивановскаго, 1837. 80 стр. in-8°.

546) Выставка вѣдній Рязанской Губерніи. 1837.
М. въ тип. Селивановскаго, 1857. V, 65, X и VI стр.
in-8°.

XVI. Медицина.

547) Паровая баня, устроенная для домашняго упо-
требленія; такъ, что за самую умеренную цѣну можно
мыться въ комнатахъ, перевозить и перевозить баню въ
какое угодно мѣсто. Съ гравированными изображеніями
описаніемъ способовъ употребленія и указаніемъ раз-
личныхъ новѣйшихъ улучшеній въ устройствѣ бани. М.
въ тип. Кирилова, 1837. 16 стр. in-8°.

548) О волосахъ; философическое и практическое
сочиненіе, съ описаніемъ ихъ растенія, положенія, из-
лечения болѣзней, которымъ они подвергаются, и съ
приложеніемъ средствъ излечать эти болѣзни. Съ по-
дробнымъ изложеніемъ удивительныхъ лекарственныхъ
силъ Маттеусарскаго масла. Сочиненіе Руланде (сына).

Перодель гес Французскаго Н... .. В... .. М.: типошляхъ Карлашевъ, 1837. У. и 32-стр. in-249.

В... .. XVII. *Опись.*

549) Каталогъ книгъ, продающихся въ книжной лавкѣ Кси-Аллъ Пеллеаго, въ Москвѣ, на Таврской, въ домѣ Г-жи Мышлевои. М.: въ тип. Снегачова, 1837. 72 стр. in-8°.

550) Ergänzung zu den Statuten der Kranken- und Leichen-Kasse: Die Krankenpflege genaunt. (Время и мѣсто печатанія не означены). съ 29 по 32 стр. in-8°.

551) Règlement de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, confirmé par S. E. le Ministre de l'Instruction publique le 13 Mars, 1837. М.: въ тип. Университетской, 1837. 14-стр. in-8°.

552) Kalendarz gospódarski na rok Pański zwyczauny 1838 zawierajacy w sobie dni 365, oraz Swiata Rzymskie i Ruskie z oznaczeniem dni głównych; epochy znakomitsze; tabelę wschodu i zachodu słońca; odmiany xieżyca; wiadomości i doświadczenia gospódarskie i astronomiczne, ciekawe rozmaitości i anekdoty; przepowiednie zmiany powietrza, tabelę procentowa; gruncypalnicysze jarmarki, oraz Swiata i posty Staro-Zakopnyob. Мѣсяцесловъ хосейтеменнай на 1838 годъ, который естъ простой, содержащъ въ себѣ 365 дней. Въ Вильнѣ и Гроднѣ, въ тип. Мауса Ромма и Зымеля. 36 стр. in-4°.

553) Таннстренная Цыганка, предсказывающая судьбу женихамъ и вѣвстанъ. Изданіе второе. Составилъ О. Кузмичевъ. М.: въ тип. Смирнова, 1837. 16 стр. in-8°.

XVIII. Еврейскія книги.

554) Сеферы ташософфисъ миседеръ нашамъ, ш. в. Прибавленіе къ Талмудной книгѣ Нашинъ, рассуждающей

о правахъ женщинъ во время обрученій, разводовъ и ш. п., съ коментаріемъ. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 135 стр. in-folio.

555) Нефешъ Гахайимъ, ш. е. Животная Душа. Соч. Хайима, главнаго Рабина города Вложина. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 126 стр. in-4°.

556) Махзоръ миколь гашана, ш. е. Кругъ праздничныхъ Молиштвъ. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 390 стр. in-8°.

557) Мане Лашонъ, ш. е. Точное Выраженіе. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 180 стр. in-8°.

558) Маасе Тобія, ш. е. Исторія о Товіи (Повѣсть изъ Библии). Вильно въ шип. Дворца, 1836 (7). 23 стр. in-12°.

559) Седеръ Тефилась гадерехъ, ш. е. Молишвы для путешественниковъ. Вильно, въ шип. Дворца, 1837. 54 стр. in-32°.

...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

А В Г У С Т Ъ 1837.

—

I. *Грамматики.*

560) Grammatyka języka polskiego. Część II. Вильно, въ тип. Глюксберга, 1837. 141 стр. in-8°.

561) Grammatyka języka polskiego przez Maksymiliana Jakubowicza. Część III. O składni. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 231 стр. in-8°.

II. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

562) Постепенныя занятія въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій, изданныя Докш. О. Кистеромъ. Третье исправленное изданіе. М. въ Университетской тип. 1837. VIII, 50 и 172 стр. in-8°.

563) J. J. P. Seidenstücker's Elementarbuch zur Erlernung der französischen Sprache. Erste Abtheilung oder N° 1. Neue, vielfach verbesserte und sorgfältig durchgesehene Auflage. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 109 стр. in-8°.

564) Систематическій выборъ мелкихъ счастей и отрывковъ въ прозѣ и стихахъ изъ сочиненій Нѣмецкихъ классиковъ, съ присовокупленіемъ краткой теоріи раз-

личныхъ родовъ прозы и поэзіи и въ которыхъ біографическія свѣдѣнія о главныхъ Нѣмецкихъ Писателяхъ, составленный Карломъ Гаке. С. П. Б. въ иши. Глазунова и К°. 1837. 174, 224 и 19 стр. А. Р.

565) Полный курсъ каллиграфіи, по которому можно научиться численному безъ Учителя. М. въ шип. Дззаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 8 стр. in-folio.

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

566) Разказы моего отца. Тетрадь для юношества. Соч. Пушкирева. Второе изданіе. С. П. Б. въ шип. Ошдальнаго Корпуса Внутренней Службы, 1837. 249 стр. in-12°.

IV. Теорія Изящныхъ Искусствъ.

567) Ручная музыкальная книга. Составленная А. Свигиревымъ. С. П. Б. въ Шшабъ Ошдальнаго Корпуса Внутренней Службы, 1837. 188 стр. in-8°.

568) Архитектура для сельскихъ и деревенскихъ жителей, или Насавленіе недостапачнымъ помѣщикамъ, какъ прочно строить дома и крестьянскія жилища матеріалами дешевыми, находящимися у нихъ почти подъ руками: 1) изъ одной земли и глины; 2) изъ мелкаго камня; 3) изъ нестроенаго дѣса, а изъ мелкаго, ш. в. изъ слегъ и жердей, съ Присовокупленіемъ 4) искусства предупреждать и гасить пожары. М. въ шип. Смирнова, 1837. 38 стр. in-8°.

V. Словесность.

а) Собранія стихотвореній:

569) Reflets. Poésies par Alphonse Chapellon. 1830 — 1837. Одесса, въ Городской шип. 1837. VIII и 360 стр. in-16°.

b) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

570) Сказка о мельникѣ колдунѣ Федотѣ, о хлѣбоп-
ливой старухѣ, о двухъ Жидкахъ, и о двухъ башракахъ.
Соч. Е. Алпанова. С. П. Б. въ шип. Неймана и К^о.
1837. 49 стр. in-12°.

c) Драмашическія сочиненія:

571) Тишулярныя Совѣтники въ домашнемъ бышю.
Воденяль въ одномъ дѣйствіи О. Кони. С. П. Б. въ
шип. Греча, 1837. 84 стр. in-12°.

572) Чиновникъ по особымъ порученіямъ. Воденяль
въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе П. Карашыгина, С. П. Б.
въ шип. Плюшара, 1837. 80 стр. in-8°.

573) Mary, Max und Michel. Komische Oper in einem
Aufzuge. Musik von Carl Blum. Рига, въ шип. Геккера,
1837. 19 стр. in-8°.

d) Повѣсти и Романы:

574) Ліна арфа. Пер. съ Французскаго Людмилл
К . . . . . ой. С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. 16
стр. in-8°.

575) Адель. С. П. Б. въ шип. Глице, 1837. 255
стр. in-8°.

576) Провидѣніе или событіе 18 вѣка. Сочиненіе
И. Штевена. Часть IV. С. П. Б. въ шип. Воробьева,
1837. 191 стр. in-8°.

577) Димитрій Донской. Историческій Романъ.
Части I, II и III. Сочиненіе М . . . . . Д . . . . .
М. въ шип. Смирнова, 1837. 254 и III, 168 и II, 124
и II стр. in-12°.

578) Борисъ Годуновъ, и Россія въ XVII столѣтіи
Романъ полу-историческій. Сочиненіе М—Р—К—. Части

первая, вторая и третья. М. в тип. Смирнова, 1837. IX и 128, 126 и 112 стр. in-12°.

579) Карашинъ въ Ахіоло, или сонъ и предчувствіе. Военная быль, взятая изъ писемъ Русскаго Офицера въ Турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ. Сославленная Н... А... К... М. в тип. Степанова, 1837. 249 стр. in-12°.

580) Малороссійская Васильковская повѣсть: Твердовскій. Сочиненіе Степана Карпенка, 1836. Г. Кіевъ. М. в тип. Кирилова, 1837. VI и 61 стр. in-8°.

581) Малороссійская повѣсть: Плачевная участь древняго Василькова. Сочиненіе Степана Карпенка. 1836 года. Г. Кіевъ. М. в тип. Кирилова, 1837. 34 стр. in-8°.

582) Сказка о славномъ и храбромъ богатырѣ Бовѣ Королевичѣ, и о прекрасной Королевиѣ Дружневѣ, и о смерти отца его Гвидона. Изданіе третье. С. П. Б. в тип. Крайя, 1837. 81 стр. in-12°.

583) Pisma gosmaite autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom V. Pani Kasztelanowa i jej sąsiedztwo, powieści z końca XVIII wieku, przez autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom III, nakładem autora. Вильно, в тип. Марциновскаго, 1857. 202 стр. in-12°.

е) Разныя сочиненія:

584) Рѣчи, произнесенныя въ разныя времена Директоромъ Клеванской Гимназіи, Иваномъ Кулживскимъ. М. в Университетской тип. 1837. 76 стр. in-12°.

585) Живописное обозрѣніе Томъ II. Листы 49 и 50.

586) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 5—6 съ 33 до 48 стр. in-4°.

587) Картины свѣта. Часть 2. Листы 21 и 22 съ 321 по 353 стр. in-4°.

588) Wizerunki i rostrzasania naukowe. Poczet nowy, tomik siedmnasty. Вильно, въ шип. Завадскаго, 1837. 150 стр. in-8°.

VI. *Филологія древне-классическая и Восточная.*

589) Tessera pietatis ad amplissimam Georgiam Augustam, clari aevi sui solemnia saecularia prima, die V—XVII mens. Septembr. A: MDCCCXXXVII, rite celebrantem, missa a virorum, Livoniae, Esthoniae, Curoniae cum indigenarum, tum advenarum, inclytae Universitatis literarum illius alumnorum olim et civium, cultorum exinde ipsi addictissimorum, faustum festumque diem huncce, ubique gentium cultiorum celebrandum, ipsi atque sibimet congratulantium, societate. Cujus ex mandato tesseram hancce inscripsit H. C. Laurenty, edendam, dedicandam curavit Dr. C. L. Grave. Рига, въ шип. Геккера (4½ печ. лис.) in-folio.

590) Татарская Азбука и Мухамеданскія молишвы на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ. Казань, въ Университетской шип. 1837. 32 стр. in-8°.

VII. *Богословіе.*

591) Antritts-Predigt über Joh. XVIII, 35. Gehalten bei der Feier des ersten Gottesdienstes der Evangelisch-Reformirten Gemeinde zu Reval am Sonntage, den 20 Iunius 1837, von R. J. v. Reutlinger. Herausgegeben zum Besten der Kirche. Ревель, въ шип. наследниковъ Лидфорса. 14 стр. in-8°.

592) Tarto publi-koggodusse tedaandmimее. Tarto-ja Wörrö marahwale trükkitu nink Tarto publi-koggodusse

läbbi wäljaantu. Дерншъ, въ шип. Шюннапа, 1837. 32 стр. in-8°.

593) Pühbarāwade ning suurte, Pühhade Epistli-jutlused, ehk Oppertused Iummala laste õigest ellust. Essimenne jäggo. Selle sees on need 37 jutlust es smesest Kristusse Tullemissa Pühhast sadik, Nellipühhini. Ревель, въ шип. наследниковъ Лидфорса, 1837. VIII и 603 стр. in-4°.

594) Jesusse Siraki Tarkusse ramat mis omma armsa kihhelkonna kolilastele wäljaandund, Dr. H. v. Jannau, Laiusse kirriko-õppetaja. 1837. Ревель, въ шип. наследниковъ Лидфорса. 122 стр. in-8°.

595) Pat mitte nalja assi. Перповъ, въ шип. Маркварда, 1837. 8 стр. in-8°.

596) Directorium divini officii recitandi missaeque celebrandae juxta ritum ordinis praedicatorum diocesano conformatum pro Lithuana provincia ejusdem ordinis in annum salutis MDCCCXXXVIII editum. Вильно, въ шип. Неймана, 1837. 46 стр. in-8°.

VIII. *Исторія.*

а) Русская:

597) Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II, сочиненіе А. А. Лефорша. Часть первая и вторая. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. XIII. 240 и 109, II, 221 и 87 стр. in-8°.

598) Первое шриццашилѣтіе Исторіи города Одессы, 1783—1823. Соч. Одесскаго жителя А. Скальковскаго. Одесса, въ городской шип. 1837. IV и 296 стр. in-8°.

599) Сказанія Русскаго народа о селенной жизни своихъ предковъ, собранныя И. Сахаровымъ. Часть шретья. Книга вторая. С. П. Б. въ шип. Гущинберговой, 1837. 184 и 169 стр. in-8°.

б) Другихъ народовъ:

600) Лекціи Профессора Погодина, по Герену, о полишскѣ, связи и шорговль главныхъ народовъ древняго міра. Часть вторая. М. въ шип. Университетской, 1836 (7). II и 321 стр. in-8°.

601) Сокращеніе Истории Среднихъ вѣковъ. Соч. М. де Мишеля, Ректора Ахенской Академіи. Одобренное Королевскимъ Совѣтомъ Французскаго Университета и предписанное въ руководство, для преподаванія въ Королевскихъ Коллегіяхъ и прочихъ общественныхъ заведеніяхъ, въ двухъ часяхъ. Переводъ съ 4-го изданія, исправленнаго и дополненаго генеалогическими таблицами. С. П. Б. въ шип. Глазунова и К°. 1837. VII, III 253, III и 239 стр. in-12°.

602) Записки Герцогини Абраншесь, или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, директоріи, консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XIV. М. въ шип. Семена, 1837. 333 и V стр. in-8°.

603) Historia wojny trzydziestoletniej przez Fryderyka Schillera w języku niemieckim oryginalnie napisana. Tom pierwszy. Вильно, въ шип. Неймана, 1837. 376 стр. in-8°.

IX. Географія, Статистика и Путешествія.

604) Всеобщая Географія, для начальнаго преподаванія составленная по Гольшье, Бальби и Мальшь-Бруну В. Бардовскимъ. С. П. Б. въ шип. Витгебера, 1857. IV, VI и 474 стр. in-12°.

605) Крайняя Географія для дѣтей, изданная по руководству Г-на Спашскаго Совѣтника и Кавалера

И. А. Гейма. Десятое изданіе. М. въ тип. Лазаревитх Института Восточныхъ языковъ, 1857. 147 стр. in-12°.

606) Rys Geografii powszechnej przez Fr. Xaw. Anzarta, profesora w kollegium królewskiem s. Ludwika w Paryżu, przekład z Francuzkiego. Wydanie piąte poprawne. Wильно, въ тип. Завадскаго, 1837. XII и 255 стр. in-12°.

607) Lectures géographiques. Tableaux de la Nature décrits en prose et en vers par des plus célèbres auteurs français. Ouvrage servant de développement aux géographies élémentaires et pouvant être adopté dans les établissements d'instruction, publics et particuliers; publiées par J. B. Einerling. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. VI и 188 стр. in-8°.

608) Почтовая книга эстафетъ и прогонныхъ денегъ отъ Москвы во все города Россіи. М. въ Университетской тип. 1837. 38 стр. in-8°.

609) Воспоминанія о Сициліи, А. Черткова. Часть вторая. М. въ тип. Семена, 1836 (7). 346 и VI стр. in-8°.

610) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное изъ путешествій и открытій Магелана, Тасмана, Дампіера, Ансона, Байрона, Валиса, Картере, Бугенвилля, Кука, Лаперуза, Блейга, Ванкувера; Дантркасто, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Головина, Поршера Коцебу, Фрейсине, Беллинггаузена, Галля, Дюперре, Польдинга, Бичи, Дюмонъ-Дюрвиля, Липке, Диллона, Лапласа, Мореля, и проч. Издано подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, Капитана Французскаго Королевскаго Флота, съ картами и многочисленнымъ собраніемъ изображеній, гравированныхъ на мѣди, съ рисунковъ извѣстнаго Сенсона, рисовальщика, совершившаго путешествіе съ Дюмонъ-Дюрвилемъ, на Астролябіи. Часть

шретья. Изданіе А. Плюшара. С. П. Б. въ шип. Плюшара, 1857. съ 257 по 305 стр. in-4°.

611) Всеобщее пушешествіе вокругъ свѣта, содержащее извлеченіе изъ пушешествій извѣстнѣйшихъ донынѣ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Дампіера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картерета, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Аншкрасшо, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Поршера, Коцебу, Фрейсине, Биллинггаузена, Галля, Дюперре, Паульдинга, Бичея, Липке, Диллона, Лапласа, Морелля, и многихъ другихъ, составленное Дюмонь-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго Флота, съ присовокупленіемъ картъ, плановъ, поршрешовъ, и изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и общества во всѣхъ частяхъ свѣта по рисункамъ Сенсона, сопровождавшаго Дюмонь-Дюрвиля въ его пушешествіи вокругъ свѣта. Часть осьмая. М. въ шип. Семена, 1837. 349 и VII стр. in-8°.

Х. Математика.

612) Лекціи алгебранческаго и трансценденшнаго анализа, читанныя въ Морскомъ Корпусѣ Академикомъ Остроградскимъ. Составлены Корп. Кораб. Инж. Кап. С. Бурачкомъ и Лейшенаншомъ С. Зеленымъ. Первый годъ, (начаты 16 Октябрия 1836). С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. XXXII съ 309 по 666 стр. in-8°.

613) De spirali Archimedeae nec non in methodum variationum commentationes, quas, ex constitutionibus gymnasiarum, publicae censurae modeste submittit Carolus Knelius. М. въ шип. Семена, 1837. 22 стр. in-8°.

614) Vergleichende Tabelle der Münzen, Maasse und Gewichte von den bedeutendern Handelsländern Europa's, von Albert v. Gloss. 1837, въ лѣш. Давишона. 4 стр. in-4°.

615) Новый способ дѣлать расчеты безъ ошибокъ, и скорѣе нежели на счетахъ. М. въ тип. Сельвановскаго, 1837. 6 стр. (и 7 печ. лист.) in-16°.

616) Начальныя основанія счетоводства, для хозяевъ, торговцевъ и промышленниковъ вообще, П. Цѣтшаева. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. VI и 131 стр. in-12°.

XI. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

617) Руководство къ содержанію и размноженію камелій, изданное Надворнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Егоромъ Классеномъ, Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ. М. въ тип. Семена, 1837. 16 стр. in-8°.

618) Новоеоткрытый, на 30 лѣтнемъ опытѣ основанный способъ, посредствомъ коего всякой любитель цѣтшовъ безъ помощи парниковъ и оранжерей, съ наименее возможными издержками и во всякое время года можетъ разводять самыя рѣдкія и превосходнѣйшія иностранныя растенія, приобретаемыя теперь не иначе, какъ за весьма высокую цѣну. Якова Эришта Фоль Рейдера, Ординарнзго и Почетнаго Члена многихъ Ученыхъ и Экономическихъ Обществъ. М. въ тип. Кларилова, 1837. IV и 12 стр. in-8°.

619) Книга для помѣщиковъ, желающихъ чрезъ хлопководство и скотоводство, при холодной почвѣ, получить съ шагала 228 руб. ежегоднаго дохода, или о выгодахъ пашиннаго плодотворнаго хозяйства при шрекопольномъ, между 50-мъ и 60-мъ градусами Сѣверной Широты, на грунтѣ разнородной глины и припоши, изъ опыта въ имѣніи Подполковника и Кавалера Алексѣя Пешровича Янова, Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда при селѣхъ Познавъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 40 стр. in-8°.

620) Сбереженіе отъ порчи хлѣба, рыби, мяса, плодовъ и вообще всякихъ домашнихъ съѣстныхъ припасовъ по новозобрѣщеннымъ способамъ, похощію которыхъ вышеозначенные предметы были еберегаемы по нѣскольку лѣтъ свѣжими, съ показаніемъ искусства приготавливать для себя ледъ во всякое время года и устранивать подвижные погрѣба для сохраненія подверженныхъ гніенію припасовъ въ самое жаркое лѣтнее время (съ рисункомъ). М. въ шип. Смирнова, 1837. 27 стр. in-8°.

621) Улучшенное печеніе хлѣбовъ, съ показаніемъ разныхъ примѣсей, способствующихъ рыхлости и легкости хлѣбовъ и съ описаніемъ разныхъ вновь изобрѣщенныхъ машинъ, замѣняющихъ шрудную ручную работу, коихъ дешевизна и простота устройства даютъ возможность всякому завести въ своемъ домоводствѣ и тѣмъ сберечь значительное количество щопильнаго матеріала, не давая хлѣбамъ пересиживаться или недопекаться и всегда имѣть свѣжій и видомъ красивый хлѣбъ, съ присовокупленіемъ способа дѣлать вкусные Англійскіе пряники. (Съ рисункомъ). М. въ шип. Смирнова, 1837. 16 стр. in-8°.

622) Указашель естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній, находящихся на Рязанской Губернской выставкѣ, 1857 года. М. въ шип. Селявановскаго. 11 и 9 стр. in-8°.

623) Описаніе выставки произведеній Владимірской Губерніи 1837 года. М. въ шип. Семена, 1857. 33 стр. in-8°.

XII. Медицина.

624) Военно-походная Медицина въ пяти частяхъ, одобренная главнымъ по Арміи Медицинскимъ Инспекторомъ, Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Медико-Хирургическою Академіею въ

С. Пешербургъ. Сочиненіе Начальника Отдѣленія Медицинскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, (бывшаго Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковаго Шшабъ-Алькара), Доктора Медицины и Хирургіи, Коллежскаго Совѣтника и Кавалера Акима Чаруковскаго. Печашано, по Высочайшему повелѣнію, иждивеніемъ Правительства. С. П. Б. въ шип. Воробьева, 1837. (Часть первая). 283 стр. in-8°.

625) Три сшашья о Гомеопатіи. Переводъ съ Французскаго, съ дополненіемъ объ успѣхахъ гомеопатическаго лѣченія въ Россіи. С. П. Б. въ шип. Слѣгерева и К°. 86 стр. in-8°:

XIII. *Слѣсь.*

626) Книга адресовъ С. Пешербурга на 1837 годъ. Издавшая съ разрѣшенія и одобренія С. Пешербургскаго Г. Военнаго Генераль-Губернашора Карломъ Нисшремомъ. С. П. Б. въ шип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1837. XII и 1464 стр. in-12°.

627) Уставъ Тамбовскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга. М. въ шип. Семена, 1837. 16 стр. in-8°.

628) Планъ Учебнаго Заведенія вдовы Типулярнаго Совѣтника и Кавалера Бальшюсь. М. въ Университетской шип. 1837. 6 стр. in-4°.

629) Программа и отчетъ Учебнаго Заведенія Доктора Э. Киспера 1836 — 1837 года. М. въ Университетской шип. 1837. 16 стр. in-4°.

630) Обзорніе преподаванія Наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Съ 22-го Іюля 1837 года по 10-е Іюня 1838 года. М. въ Университетской шип. 1837. 12 стр. in-4° съ 5-ю таблицами.

631) Jahresbericht der allerhöchst bestätigten pharmaceutischen Gesellschaft zu St. Petersburg für 1836.

Redigirt vom Curatorio der Gesellschaft. С. П. Б. 1837, въ шип. Крайя VIII и 80 стр. in-8°.

632) Обь учрежденіи привилегированнаго заведенія для производсва уничтожающаго зловоніе порошка и землеудобрительнаго шука. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. 23 стр. in-12°.

633) Хлѣбосоль или Искусство давань обѣды, разрѣзывать мяса, подавань блюда, выбирать вины и ликеры и проч. и проч.; изложенное въ двѣнадцать урокахъ, древнимъ Мешрѣ д'Ошелемъ, Эксъ-Шефомъ кухни Книгипи Шарлошты. (Съ картинкою). М. въ шип. Смирнова, 1837. VI и 162 стр. in-32°.

634) Гадательная книжка. С. П. Б. въ шип. Крайя; 1837. 5 стр. in-folio.

635) Новый Оракуль, или предсказатель будущаго. Изданіе второе. М. въ шип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-8°.

XIV. Еврейскія книги.

636) Седеръ Тефилопъ Миколь Гашана, ш. е. Порядокъ молитвъ на цѣлый годъ. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 144 стр. in-8°.

637) Сеферъ авода шама шель седеръ мемадопъ хелекъ шены, ш. е. Молитвы, называемыя Мемадопъ. Ч. II. Вильно въ шип. М. Ромма и Э. Типографа, 1837. 140 стр. in-8°.

638) Модва раба аль сеферъ гашосефосъ, ш. е. Важное извѣщеніе о книгѣ Тосафосъ. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. (лишкопъ).

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

С Е Н Т Я В Р Ъ 1837.

I. *Азбуки.*

639) Deutsches A B C - Buch für Kinder. Zweite Ausgabe. С. П. Б. въ тип. Крайя. 1837. 32 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

640) Грамматика, для начального обученія дѣтей первоначальному употребленію Русскаго языка. Составлена Зосимою Воробьевымъ. С. П. Б. въ тип. Конторы Журнала Общепользныя Свѣдѣній, 1837. 110 стр. in-8°.

641) Nouvelle grammaire française, sur un plan très methodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs, et distribués dans l'ordre des règles par M. Noël, Inspecteur Général de l'Université de Paris, chevalier de la Legion d'Honneur, et M. Chapsal, professeur de grammaire générale. Réimprimée sur la 29 édition de Paris. Grammaire. Exercices. М. въ тип. Семена, 1837. VIII, 204 и 180 стр. in-12°.

642) Observations particulières pour servir de complément à l'étude de la langue française par Madame E.

Норре née Gallais. С. П. Б. 1837, въ тип. Влигсбера.
VIII и 72 стр. in-12°.

III. *Исторія для Детства Италья.*

643) Генрихъ и Марія, или. Воспитаніи дѣти.
Трогательная и нравоучительная Исторія для дѣтей
обоего пола отъ 8 до 12 лѣтъ, съ Нѣмецкаго перевелъ
Маршинъ Кедровъ. М. въ тип. Евреннова, 1837. 347
стр. in-16°.

IV. *Исторія Словесности.*

644) Нѣмецкая Словесность. Изъ книги Вольфганга
Менцеля. Часть I. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837.
X и 309 стр. in-12°.

V. *Словесность.*

а) Собранія стихотвореній:

645) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ первый.
С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государст-
венныхъ бумагъ, 1837. 439 стр. in-8°.

646) Мой камень. Стихотворенія И. Громова. М.
въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ,
1837. 72 стр. in-12°.

б) Стихотворенія лирическаго рода.

647) Ксантиппа. Экспромтъ. С. П. Б. въ Морской
тип. 1837. 4 стр. in-4°.

648) Prolog zur Eröffnung des Theaters in Riga
gesprochen am 1 September, 1837. Von Karl v. Holtei.
4 стр. in-8°.

649) Nowy zbiór śpiewow zastosowany do ogólnego
gustu, z dołączeniem wyjątkow z najnowszych oper.

Sproszyt pierwszy. Вильно, въ тип. Неймана, 1837. IV и 154 стр. in-8^b.

с) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

650) Ивашка-дурачокъ. Русская сказка въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1836 (7). 110 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

651) Родственниковъ, или покойникъ-шо не умеръ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Актера П. Гривгорьева младшаго. (Сюжетъ, заимствованный изъ старинной Комедіи). С. П. Б. 1837 г. въ тип. Греча, 50 стр. in-8°.

652) Лорнетъ, или правда глаза колетъ, фантастическій Водевиль, перев. съ Французскаго. С. П. Б. въ тип. Бендена, 1837.

653) Римъ и Кароагенъ, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, Т. м. ф. а. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. 199 стр. in-8°.

654) Норма. Лирическая Трагедія въ двухъ дѣйствіяхъ; слова Феликоя Романи, музыка соч. Беллини. Переводъ съ Италіянскаго. С. П. С. въ тип. Глазунова и К^o. 1837. 52 стр. in-8°.

655) Norma, Oper in 2 Akten, von Felix Romani, Musik von Vincenz Bellini. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 27 стр. in-8°.

656) Сильфида, Балетъ въ 2 дѣйствіяхъ, соч. Г. Таліони. Музыка, соч. Шнейцгефера. М. въ тип. Смирнова; 1837. 24 стр. in-8°.

657) Pisma rozmaite autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom VI. Teatr. Welny przedkad, lub naśladowanie z Pana Soribe i innych przez autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom III. Nakładem autora. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 171 стр. in-12°.

е) Повѣсти и Романы;

658) Неправдоподобные рассказы Чичероне дель К. . . . . о. П., Федоръ Петровичъ Кашакинъ. С. П. Б. въ тип. Гутшенберговой, 1837. XXX и 344 стр. in-8°.

659) Эмигрантъ, съ краткимъ описаніемъ Американской войны, Луизіаны и Французской Революціи. Часть I и II. П. . . . . С. . . . . ва. С. П. Б. въ тип. Сычева, 1837. 238 и 182 стр. in-8°.

660) Поэшь и Актриса. Сочиненіе Павла Нойова. М. въ тип. Евреннова, 1837. 64 стр. in-12°.

661) Фортуна и Промысль, или встрѣча съ погибшею, обыкновенный, — пожалуй Русскій, шолько опять не историческій и не нравственно-сапирическій романъ въ чешырехъ частяхъ, или картина свѣтскихъ современныхъ нравовъ, раздѣленная на 4 части, а части на сцены. Сочиненіе Н. А. К. . . . . го. М. 1837, въ тип. Евреннова. XIV и 231 стр. in-12°.

662) Сцены изъ жизни Испанцевъ. Сочиненіе Герцогини Абраншесъ, переводъ съ Французскаго Н. Б. М. въ тип. Евреннова, 1837. 470 стр. in-12°.

663) День въ Батавія. Фашистическая новость. Сочиненіе Маркиза Делагранжа. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 28 стр. in-8°.

664) Пичіола, сочиненіе Сеншина. Переводъ съ Французскаго А. П. Ж. С. П. Б. въ тип. книжны Журнала Общепользныхъ свѣдѣній, 1837. 299 стр. in-8°.

665) Аделина Мовбрай, соч. Мэстрисъ Оли. Перевъ съ Франц. Ни — лай Гра — вскій. Трѣхъ частей. М. въ тип. Степанова, 1837.

666) Гуакъ, или непреоборная ярность. Рыцарская Повѣсть. Изданіе второе, съ напечатаннаго въ 1826 году, двѣ части. М. въ тип. Смирнова, 1837. 115 и 102 стр. in-12°.

667) Kabinetsuzna i stору, powisze przez Edwarda Tawzera. Вильно, въ тип. Глюкберга, 1857. 155 стр. in-12°.

f) Разныя сочиненія:

668) Речи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Московской I-й Гимназии, 1857 года Сентября 16 дн. М. въ тип. Университетской, 1857. 11, 20 и 17 стр. in-4°.

669) Иранскій Кашихизисъ Русскаго народа. Сочиненіе В. . . . . ны М. . . . . ны К. . . . . ой. С. П. Б. въ тип. Вангера, 1857. VI и 36 стр. in-8°.

670) Картины савша. Часть II. Листы 25 съ 254 по 560 стр. in-4°.

671) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 7 и 8 съ 49 по 64 стр. in-4°.

672) Wizerunki i rostrzasanія naukowe. Rozet nowy, tomik obywaty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1857. 142 стр. in-12°.

VI. *Философія.*

673) Очеркъ Исторіи Философіи во Рейнгольду, сдѣланный О. Надежнинею. С. П. Б. въ тип. Демаршаменша Вибшней Торголи, 1857, VIII и 239 стр. in-8°.

674) Правила семейныя, четвертое изданіе. С. П. Б. въ тип. Изерскаго, 1857. 11 стр. in-12°.

675) Подарокъ дочери-невесты въ число приданнаго. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1857. 51 стр. in-12°.

VII. *Богословіе.*

676) Histoire chronologique du Nouveau Testament ou tableau de la vie, de la doctrine, de la passion, de la resurrection et de l'ascension, de notre Sauveur Jesus.

Christ. Exposé existant même des Saints Évangélistes et Apôtres; sur l'édition de Paris, de l'année 1805. Revue et corrigée d'après le texte grec, imprimé à Londres en 1811. Précédé d'un aperçu succinct en forme d'introduction, de *l'état civil et religieux du Monde en général*, ainsi que de celui de *la Nation Juive en particulier*, à la naissance de Jésus-Christ. Puis, dans ces Sources les plus authentiques de l'Histoire, avec deux plans de la ville et du temple de Jérusalem, à l'époque de J. C. d'après Lightfoot, accompagnés d'une explication et deux Cartes géographiques: de la Judée à la même époque, ainsi que celle du voyage des Apôtres, pour la prédication de l'Évangile, destinés à faciliter l'intelligence du Nouveau Testament. Par D. P. Rounitch, Chevalier grand croix de l'ordre de St. Vladimir et de celui de Ste Anne de la seconde classe. С. П. Б. 1837. XI., 174 и 229 стр. in-8°.

677) Ko mums buhs mahzites, uja mehš, grihham par Deewa behrneem palikt. D. Lutera ihsa, isstahstischš, na tahs Kristigas Evangeliskas mahzibas, isskaidrota un ap stiprinata ar swēdēņu biblles wahrdeem. Para, vь шпн. Геккера, 1837. 50 стр. in-8°.

678) Deewa wahrdu mihlotajidēm pa drihšcheem jaama grāhmatina, 2-otrē sehjas 6-ти тогја. Рига, 1837. вь шпн. Казенной. Съ 241 по 286 стр. in-8°.

679) Dritter Bericht über die Wirkamkeit der Evangelischen Bibelgesellschaft in Rußland. С. П. Б. вь шпн. Иверсена, 1837. 85 стр. in-8°.

VIII. Отечественная Исторія.

680) Опытъ обозрѣнїа жизни саповниковъ, управ-
лявшихъ многострайнными дѣлами въ Россїи. Часть II.
Канцлеры. Часть III. Вице-Канцлеры. Соч. А. Тере-
крино. С. П. Б. 1837, вь шпн. дома Байцетой и вь

Императорской Россійской Академіи. 348 и 224 стр. in-8°.

681) Отечественная портретная галлерей знаменитыя особы въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими біографіями. Тетрадь VI.: Біографіи и портреты: Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Графа Андрея Ивановича Осиповича, Графа Андрея Ивановича Ушакова и Князя Василія Лукина Долгорукова. С. П. Б. 1837, въ тип. Цеймана, съ 89 по 104 стр. in-8°.

682) Живописный Карамзинъ, или Русская Исторія въ картинкахъ, издаваемая Андреемъ Превр, Коммиссіонеромъ Общества Поощренія Художества. Часъ въ шпору. Тетрадь 1 и 2. С. П. Б. въ тип. Праца, 1837, съ 61 по 76 стр. in-4°.

683) Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собранныя И. Сахаровымъ. Часъ первый. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Гутшенбергердой, 1837. XVI и 210 стр. in-8°.

684) Dzieje starożytne narodu Litewskiego przez Teodora Narbutta. Tom drugi. Sledzenia początkow narodu Litewskiego i początki jego dziejow, z trzema kartami geograficznymi. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. IV и 576 стр. in-8°.

IX. Путешествія.

685) Записки Морскаго Офицера въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина, отъ 1805 до 1810 года. Въ шести частяхъ. Второе изданіе. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи 1836 и 1837. 329, 259, 262 и 332 стр. in-8°.

686) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвилля, изъ путешествій,

совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любознательными примѣчаніями, по части морской и географической Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Ф. Шперомъ; по части Зоологии Членомъ Императорской Академіи Наукъ, Веромъ. Тетрадь дванадцатая (первая тетрадь пббидней (четвертой части). Изда- ніе А. Плюшара. С. П. Б. 1837. 66 стр. in-4°.

687) Очерки Іерусалима и Святыхъ окрестностей, Вилеаса, Виванія, Гордана, Пустыни Св. Іоанна, мо- настыря Св. Саввы, Хеврона и проч. Изъ переложеніи о Восхождѣніи Мишо и Пужула. А. Т. С. П. Б. 1837, въ шп. Греча. 273 стр. in-12°.

Х. Математика.

688) Арифметика, составленная Н. Т. Щегловымъ. Четвертое изданіе, вновь исправленное, книгопродавцевъ братьевъ Маврѣя и Михаила Занкиныхъ. С. П. Б. въ шп. Императорской Академіи Наукъ, 1837. IV и 246 стр. in-8°.

689) Гимназическій курсъ Чистой Математики, содержащій въ себѣ Арифметику, Основанія Алгебры и Геометріи, Прямолинейную Тригонометрію и Кониче- скія сѣченія, составленъ Профессоромъ Перевощико- вымъ. М. въ шп. Семена, 1837. 450 и IV стр. in-8°.

690) Алгебра Лефевюра де Фури. Часть II. От- дѣлъ первый. С. П. Б. въ шп. Штаба Ошдальнаго Кор- пуса Внутренней Стражи, 1837. II и 114 стр. in-8°.

691) Курсъ практической Механики. Часть первая. С. П. Б. въ шп. Вингебера XII и 361 стр. in-8°.

692) Расчисленія о металлахъ по горной части, составленныя Н. Перцевымъ. С. П. Б. въ шп. Глазу- нова. IV и 66 стр. in-4°.

XI. Военная Наука.

693) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Таблица. Часть первая, заключающая въ себѣ Тактику чистую. Составилъ Б-ръ Н. В. Медемъ. С. П. Б. 1837, въ шп. II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцелярїи, XIII и 276 стр. in-8°.

694) Военная Географія Европы въ таблицахъ. Сочиненіе Франца Рудшорфера, Подполковника Императорской Австрійской службы. Переведена съ Нѣмецкаго по соизволенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Въ переводѣ исправлена и дополнена И. О. Шшуданбергомъ. Издана издвигеніемъ Я. Брифа, книгопродавца и Коммисіонера Шшаба Ошдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и Военно-Учебныхъ Заведеній. Тетрадь вторая. С. П. Б. въ шп. Вангебера, 1837. (26 п. л. таблицы).

695) Военная Библіотека, съ Высочайшаго соизволенія посвященная Россійской Арміи, Книга шестая. С. П. Б. 1837. съ 353 по 559 стр. in-8° таж.

XII. Естественная Наука.

696) Чудеса премудрости Божіей въ природѣ, или краткое объясненіе нѣкоторыхъ явленій въ Физическомъ мірѣ, не для Ученыхъ, а для учащихся, въ вопросахъ и отвѣтахъ: I. о воздухѣ, II. о водѣ, III. о свѣтѣ, и IV. объ огнѣ. С. П. Б. 1837, въ шп. Греча. 98 стр. in-12°.

697) Извѣстіе о мѣстонахожденіи грифитовъ въ Орловской Губерніи, и географическій взглядъ на почву сей Губерніи. Сочиненіе Дѣйствительнаго Члена Минералогическаго Общества въ С. Пешербургѣ, Шшабъ-Лекаря И. И. Брыкова. Издано онымъ Обществомъ. С. П. Б. въ шп. Греча, 1837. 11 стр. in-8°.

698) Рисунки Санктпетербургской Флоры, съ краткимъ описаніемъ ея растеній, заключающимъ въ себя свѣдѣнія о классахъ и ошрѣдахъ ихъ, по Линнеевой системѣ, о мѣстѣ рожденія, времени цвѣтенія, продолженія жизни, о полезныхъ или вредныхъ свойствахъ и употребленіи въ общежитіи. Издаваемо К. Леопольдомъ. Книжка пятая. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 14 стр. in-8°.

699) Плодопитая оранжерея, или искусство воспитывать и разводить въ обыкновенныхъ прѣпочныхъ горшкахъ яблоки, груши, сливы, вишни, ябрыкозы, персики, миндали и ш. д. по руководству Профессора Дилл. Сочиненіе Карла Фридриха Рихтера, Королевско-Саксонскаго Надсмотрщика оадовъ и Члена многихъ Ученыхъ Обществъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. VI и 25 стр. in-8°.

700) Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. Année 1837, N° V et VI. М. въ тип. Семена, 1837. 124 и 97 стр. in-8°.

701) Coup d'oeil sur les travaux de la Société Impériale d'Économie rurale de Moscou depuis sa fondation. Extrait des rapports annuels de la Société. М. въ тип. Семена, 1837. 49 стр. in-8°.

XIII. *Сельское Хозяйство.*

702) Памятная книга Сельскаго Хозяйства, или хозяйственный Мѣсяцесловъ, содержащій въ себя указаніе распредѣленія сельскихъ работъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ по временамъ года, по многолѣтнему опыту. Составленный Курляндскимъ помѣщикомъ, Коллекскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Барономъ Карломъ фонъ Вишневтеймомъ. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, 1837. 28 стр. in-4°.

XIV. *Медицина.*

703) Показаніе общаго содержанія Специальной Патологій. Вступительная лекція, читанная въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Э. О. Проф. Гр. Сокольскимъ, 9 Марта 1856. М. въ Университетской тип. 1857. 28 стр. in-8°.

704) De cirsocele. Dissertatio inauguralis chirurgica quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi ut gradum Doctoris Medicinae rite consequatur loco consueto publice defendet auctor. Fried. Lud. Thurnau. Dorpati-Livonus. Дерптъ, въ тип. Шюмманна, 1837. 52 стр. in-8°.

705) De funiculi umbilicalis delapsu atque umbilici formatione. Dissertatio inauguralis anatomico-physiologica quam consentiente, amplissimo Medicorum ordine in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur loco consueto palam defendet auctor Carolus Henricus Amelung, Livonus. Дерптъ, въ тип. Шюмманна, 1837. 85 стр. in-8°.

XV. *Слѣсь.*

706) Découvertes sur le cavaliers (aux échecs), par C. T. J. C. P. B. 1837, въ тип. Вингебера. 52 стр. in-8°.

707) Жельзная дорога ошь С. Петербурга до Царскаго Села и Павловска. I. Положеніе объ учрежденіи Общества Акціонеровъ для сооруженія жельзной дороги ошь С. Петербурга до Царскаго Села и Павловска, Высочайше ушверженное Его Императорскимъ Величествомъ 21-го Марта 1836. II. Уставъ Общества Царкосельской жельзной дороги. III. Журналь общаго собранія Гг. Акціонеровъ Царкосельской жельзной

дороги, бывшаго въ С. Петербургѣ, въ домѣ Коммерческаго Общества, 16-го Августа 1857 года, съ опче-шомъ, даннымъ собранію въ сей день правленіемъ о по-ложеніи для Общества, С. П. Б. въ шп. Крайя, 1857. 21 стр. in-4°.

708) Eisenbahn von St. Petersburg nach Zarskoe-Selo und Pawlowsk. I, Reglement für die Bildung einer Compagnie Actionaire zum Baue einer Eisenbahn von St. Petersburg nach Zarskoe-Selo und Pawlowsk; von Allerhöchst Seiner Majestät dem Kaiser unter dem 21 März 1856 bestätigt. II, Statuten der Gesellschaft der Zarskoe-Selo Eisenbahn. III. Protokoll der General-Versammlung der Herren Actionaire der Zarskoe-Selo Eisenbahn-Unternehmung, gehalten zu St. Petersburg am 16 August 1857, sammt dem Berichte, welchen die Direction an die General-Versammlung über den Stand der Unternehmung an diesem Tage erstattete. С. П. Б. въ шп. Крайя, 1857. 17 стр. in-4°.

709) Rahha-perrandusse kinnitus lāsja, waiste laste ehk muide perrandajida tullus. 1837. 8 стр. in-4°.

710) Новѣйшій Русскій опытный практическій поварь, экономя и кондитеръ, совершеннѣйшій мастеръ своего дѣла, для городскихъ и сельскихъ жителей, или вѣрнѣйшія наставленія для гаспрономовъ и любителей хозяйства: какъ пригопвляшь отборнѣйшія, самыя лучшія, деликатнѣйшія и пріятнѣйшаго вкуса скоромныя и постныя Русскія кушанья и лакомѣйшія кондитерскія пригопвленія и десерты; также опмѣннѣйшія средства, какъ готовить въ прокъ и сохранять на долгое время всякія жизненныя пошребности, съ присовокупленіемъ описанія завтрака и полнаго обѣда старинной Русской масляницы. Въ пяти частяхъ. М. въ шп. Степанова, 1837. 170 и VI, 61 и V, 22 и II, 22 и II, и 50 и IV стр. in-8°.

711) Kuchmistrz nowy czyli kuchnia udzielna dla osób osłabionych, w wieku podeszłym, tudzież do zdrowia powracających. W propocyi na jedną osobę. Przez Jana Szyttlera. Вильно, въ шип. Эпархіальной, 1837. VI и 222 стр. in-8°.

712) Основанное на новѣйшихъ опытахъ искусство плавать по воздуху: и совершать дальнѣйшія путешествія, по всѣмъ направленіямъ, съ помощію и безъ помощи воздушныхъ шаровъ, а также поднимать огромнѣйшія тяжести на произвольную высоту и перемѣщать ихъ по воздуху изъ одного мѣста въ другое съ чрезвычайно быспрошою и въ самое кращайшее время. Сочиненіе Георга Ребенштейна. М. въ шип. Кирилова, 1837. III и 35 стр. in-8°.

XVI. *Еврейскія книги.*

713) Масехешъ песахимъ, ш. е. О Праздникѣ Пасхи у Евреевъ. Четвертая часть Вавилонскаго Талмуда. Вильно, въ шип. М. Ромма и З. Типографа, 1837. 294 и 49 стр. in-fol.

714) 1. Масехешъ Беца, ш. с. О религіозныхъ наблюденіяхъ относительно Праздничныхъ дней. 2. Масехешъ Хагига, ш. е. О бышій въ Иерусалимѣ три раза въ годъ, по повелѣнію Божію, данному Израильшнямъ. 3. Масехешъ Моэдъ Катонъ, ш. е. О Праздникахъ небольшихъ. Пятая часть Вавилонскаго Талмуда. Вильно, въ шип. Манеса Рома и Зымеля Типографа, 1837. 114, 18, 68, 132, 94, 6, 40, съ 297 по 303 стр. in-8°.

715) Седеръ киношъ лешиша беавъ, ш. е. Элегія и Молишвы, отправляемая въ 9 день мѣсяца Августа. Минскъ, въ шип. Блонштейна, 1836 (7). 132 стр. in-8°.

716) Седеръ киношъ лешиша беавъ, ш. е. Элегія и Молишвы, отправляемая въ 9 день мѣсяца Авг. Минскъ, въ шип. Блонштейна, 1836 (7). 72 стр. in-8°.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and allows for easy verification of the data.

In addition, the document outlines the procedures for handling discrepancies. If there is a difference between the recorded amount and the actual amount received or paid, it is crucial to investigate the cause immediately. This could be due to a clerical error, a missing receipt, or a fraudulent transaction.

The document also provides guidelines for the storage and security of financial records. All records should be kept in a secure location, protected from fire, theft, and unauthorized access. Regular backups should be performed to prevent data loss.

Furthermore, it is recommended that the records be reviewed periodically. This helps in identifying trends, spotting anomalies, and ensuring that the financial statements are accurate and complete.

The document concludes by stating that maintaining proper financial records is not only a legal requirement but also a key to the success of any business. It provides a clear framework for how to manage these records effectively.

For more information on financial record-keeping, please refer to the attached manual or contact our support team. We are committed to providing you with the best possible service.

**RETURN TO the circulation desk of any
University of California Library
or to the**

**NORTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY
Bldg. 400, Richmond Field Station
University of California
Richmond, CA 94804-4698**

**ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
2-month loans may be renewed by calling
(415) 642-6233
1-year loans may be recharged by bringing books
to NRLF
Renewals and recharges may be made 4 days
prior to due date**

DUE AS STAMPED BELOW

LIBRARY USE OCT 23 '86

YC 69405

U.S. GPO: 1964 O-587824 4185-C-107

842167

L451
A4
✓ 15

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

2012

